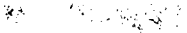

СТЭН
ВОЛЧЬИ МИРЫ
АЛАН КУБИН
КРИС
СТЭН
ВОЛЧЬИ МИРЫ
ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ
АЛАН КУБИН
КРИС

ЗОЛОТАЯ
БИБЛИОТЕКА
ФАНТАСТИКИ

ALLAN
COLE

CHRIS
BUNCH

STEN

THE WOLF WORLDS

АЛАН КОУЛ

КРИС БАНЧ

СТЭН

ВОЛЧЬИ МИРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва
2001

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
К 55

Серия основана в 1999 году

Перевод с английского В. Задорожного, Г. Емельянова («Стэн»)
и В. Голубевой («Волчьи Миры»)

Серийное оформление А. Кудрявцева
Художник М. Калинкин

Издание подготовлено при участии А/О «Титул»

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и «Права и переводы».

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Коул А., Банч К.
К55 Стэн. Волчьи Миры: Романы / Пер. с англ. В. Задорожного, Г. Емельянова, В. Голубевой. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. — 608 с. — (Золотая библиотека фантастики).
ISBN 5-17-005178-6.

Это — один из самых знаменитых сериалов за всю историю «боевой фантастики».

Это — сага о войнах и воинах.

Точнее — о войне одной, разбившейся на войны многие, выхлестнувшейся на десятки разных планет.

Точнее — о воине одном. О Стэне. О смелом парне, чья профессия — сражаться. Сражаться снова и снова. И каждый новый бой будет чуть более жестоким, более безнадежным, более ненужным, чем предыдущий!

Это — ОЧЕНЬ ЖЕСТКАЯ ФАНТАСТИКА. Фантастика резкая, «мужская», лишенная сантиментов. Фантастика — по-хорошему резкая и масштабная.

Это — просто «Волчьи Миры»...

УДК 820(73)
ББК 84(7США)

© Allan Cole and Christopher Bunch, 1982, 1984
© Перевод. В. Задорожный, Г. Емельянов. 1995
© Перевод. В. Голубева, 1995
© ООО «Издательство АСТ». 2001

ISBN 5-17-005178-6

СТЭН

ЯЗОНУ И АЛИСЕ,
а также покойному
РОБЕРТУ УИЛЛИ

Книга первая

ВУЛКАН

Глава 1

Смерть пришла в Городок Развлечений неожиданно — тихой незваной гостьей.

Дыша собственным вонючим перегаром, ремонтник с омерзением глядел через исцарапанный лицевой щиток скафандра на трубу, которая тянулась вдоль купола зоны отдыха. Он цедил проклятия, от которых мог бы покраснеть даже матерый космический волк, употребляющий ругательства тысячи планет.

Голова трещала с похмелья, и ремонтнику хотелось одного — припасть губами к краю кружки ледяного наркопива. И чего уж совсем не хотелось, так это висеть возле наружной стены Вулкана, пялясь на сантиметровый шланг из легированной стали, который не желает присоединяться куда следует. Чертова штуковина расположена так неудачно — корячишься, корячишься, а никак не достанешь.

Он попробовал еще раз. Дотянулся, наложил разводной ключ на соединительную муфту и наобум крутанул. Опять сорвалось!.. Ремонтник разразился новым потоком брани, на сей раз помянув и своего шефа, и вонючих мигров, которые прямо сейчас веселятся в каком-то метре от него, под этим куполом, — близок локоток, а не укусишь!

Уфф! Получилось. Сунув разводной ключ в карман скафандра, он включил ранцевый двигатель. Шеф — этот педераст, который когда-то приторговывал своим телом, — непременно оштрафует его за то, что он справился с поломкой только с шестого захода. Тут ремонтник почти пол-

ностью отключился и уже не помнил, как долетел до воздушного шлюза.

Закрепляя соединительную муфту на авось, ремонтник, как водится, не докрутил ее до упора. Не велика беда — если бы по трубе под высоким давлением шел не фтор. Муфта под воздействием слабой вибрации сошла с резьбы, и фтор стал выбрызгиваться в космос. В течение нескольких смен от этого не было никакого вреда. Но едчайший фтор мало-помалу проел дыру побольше, и теперь его струя попадала прямо на купол Городка Развлечений — сперва разъела внешний слой защитной оболочки, потом изоляционный и наконец проделала дырочку в последнем, внутреннем слое.

Вначале, когда отверстие было величиной с булавочную головку, давление под куполом упало на такую ничтожную величину, что датчики его попросту не зафиксировали. А потому и операторы, сидящие в надстройке на макушке купола за пультом управления сложной системы жизнеобеспечения Городка, не успели вовремя всполошиться.

Городок Развлечений на Вулкане ничем не отличался от «квартала красных фонарей» на любой из миллиона недавно освоенных планет. Проститутки обоих полов, вольнонаемные служащие Компании, отлавливали в толпе мигров — мигрантов-чернорабочих, на счету которых осталось хоть сколько-нибудь кредиток.

Длинные ряды игровых компьютеров громко зазывали проходящих мимо рабочих, издавая тихий механический смешок, когда очередной простак попадал в их сети.

Городок был создан Компанией как увеселительный центр для мигров — «в их же интересах». Согласно крылатой фразе: «Счастливый мигр — это веселящийся мигр». Автор этих слов, психолог Компании, позабыл или не захотел добавить, что веселящийся мигр — это мигр, который тратит кредитки и, как правило, залезает в долги. Каждый проигрыш игровому автомату означал, что контракт с мигром продлевается на несколько дней — ведь он мог уехать только после того, как заработает определенную

сумму, и не раньше. Вот почему, несмотря на музыку и смех, Городок казался мрачным и серым.

Два дюжих блюстителя порядка маялись от скуки у входа в Городок. Старший из них указал подбородком на шумную компанию — троих пьяных мигров, которые брели из одного питейного заведения в другое, качаясь и цепляясь друг за друга.

— Если ты, парень, будешь дергаться всякий раз, когда какой-нибудь пьяненький мигр не так посмотрит на тебя, то очень скоро кому-то из них захочется узнать, что ты станешь делать, если они и вправду начнут буянить.

Патрульный-новичок притронулся к своей дубинке с электрошоком.

— Я бы им показал, где раки зимуют!

В этот момент старший патрульный тяжело вздохнул. Глядя в конец коридора, он пробормотал:

— Э-эх, вот и настоящая неприятность подваливает.

Его напарник чуть не выпрыгнул из мундира.

— Где? Что?

Старший показал новичку на Амоса Стэна, который вышел из вагончика монорельсовой дороги и зашагал по коридору к ним. При виде немолодого приземистого мигра молодой патрульный чуть было не рассмеялся, но вовремя заметил бугры мускулов на шее Амоса, ширину его запястий и кулаки-кувалды.

В следующую секунду старший патрульный облегченно вздохнул и снова привалился в стенке.

— Все в порядке, малыш, он приехал со своей семьей.

Изнуренного вида женщина и двое детей вышли из вагончика вслед за Амосом.

— Черт возьми, этот недомерок, — сказал молодой патрульный, — не кажется мне таким уж страшным.

— Ты просто не знаешь Амоса. А не то бы наделал в штаны, если бы понял, что Амос приехал хорошенько встряхнуться и ищет, кого бы приложить.

Каждый из четырех мигров дотронулся белым прямоугольником статкарточки до окошка пропускного аппара-

та, и центральный компьютер Вулкана зафиксировал вход в Городок мигров Амоса Стэна и Фриды Стэн, а также мигров-иждивенцев Аада Стэна и Джос Стэн.

Когда семейство Стэнов проходило мимо блюстителей порядка, старший патрульный улыбнулся и кивнул Амосу, а его напарник проводил мигра свирепым взглядом. Амос, и глазом не поведя на легавых, повел жену, сына и дочь в зал иллюзофильмов — или, как их звали в народе, живых картинок.

— Мигр, у которого всегда чешутся кулаки? — произнес молодой патрульный. — Компания не одобряет такое социальное поведение!

— Сынок, если бы мы притягивали к ответу каждого мигра-забияку в Городке Развлечений, то Компания осталась бы без рабочих рук.

— Может, слегка проучить его? Чтобы неповадно было!

— Считаешь, у тебя получится?

Молодой патрульный кивнул.

— А почему бы нет? Подстеречь на выходе из наркопритона и поучить дубинкой.

Старший ухмыльнулся и потер длинный багрово-синий шрам на правой руке.

— Уже пробовали. Поопытнее тебя. Хотя я могу быть не прав. Вдруг именно ты сотворишь чудо. Только заруби себе на носу: Амос не просто мигр в возрасте.

— Чем же таким он отличается от остальных?

Старшему вдруг надоел и напарник-молокосос, и весь этот разговор.

— Там, откуда он пришел, таких сопляков, как ты, едят с кашей за завтраком.

Молодой охранник сердито набычился и сжал кулаки. Однако старший товарищ был на двадцать килограммов тяжелее и на пятнадцать лет опытнее. Так что молодой ограничился тем, что обиженно отвернулся. Его грозный взгляд упал на пожилую женщину, которая со счастливым видом возвращалась из Городка, вихляясь из стороны в сторону. Встретившись с ним глазами, старая вешалка презритель-

но оскалилась и будто невзначай сплюнула на пол — точнехонько ему между ног.

Ну что за ублюдки эти мигры!

Амос сунул свою статкарточку в прорезь пропускного аппарата в кинозал, и компьютер автоматически добавил к его контракту один час работы. Когда семья очутилась в холле, Амос стал озираться:

— А где мальчишка?

— Карл сказал, что у него сегодня дополнительный урок и он задержится в школе, — напомнила Фрида, его жена.

Амос пожал плечами.

— Не много потеряет. Мой знакомый смотрел эту картину в прошлый выходной. Говорит, завязка фильма хиловатая — один руководящий кадр втюрился в проститутку и перетащил ее жить к себе в этот их роскошный город для начальства.

Из зала донеслась громкая музыка.

— Папочка, пошли. Ну, пошли, папочка, — дергали его дети.

Амос проследовал за своей семьей в зрительный зал.

Стэн торопливо вставил в компьютер дискетку с заданием, набрал на клавиатуре свое имя и нажал клавишу «доступ к работе». Экран какое-то время ярко светился, потом внезапно потух и стал показывать только серую заставку — дескать, жди своей очереди. Стэн недовольно поморщился. Если контрольная будет идти таким темпом, он не поспеет догнать родителей, сестренку и брата, которые направились развлекаться в Городок. Допотопный компьютер не мог обслужить сразу всех учащихся в школьной смене.

Стэн воровато огляделся — никто в классной комнате за ним не следил. Он шустро набрал несколько запрещенных команд. Еще раньше Стэн нашел способ проникать в один из логических блоков центрального компьютера. Это было вопиющим нарушением школьных правил, но кто же

в семнадцать лет задумывается сегодня о завтрашних неприятностях?

Наладив временную связь с центральным компьютером, Стэн набрал нужную команду — на экран выскочило задание его контрольной работы. Он тяжело вздохнул. Предстояло выполнить дурацкое задание — с помощью робота произвести сварку двух неравнобоких уголков определенной конфигурации. Условия задачи рекомендовали пользоваться технологией, которая устарела даже по школьным меркам. Стэн с ужасом прикинул, что сварка подобным методом продлится целую вечность, к тому же линия напряжения в готовой конструкции будет сдвинута на три микрона в сторону, что условиями задачи не допускается.

Стэн ухмыльнулся. Ладно, если уж нарушать, то на полную катушку...

С помощью светового пера он нарисовал на экране компьютера две легированные балки. Потом изменил вводное условие в своей задаче и переключил световой карандаш на «сварку». Несколько быстрых движений, и где-то на одном из заводов Вулкана были приварены друг к другу две стальные балки. А может, это была лишь компьютерная игра и в действительности ничего не произошло.

Экран погас, а Стэн с замирающим сердцем ерзал на стуле в ожидании результата. Наконец экран вспыхнул снова — и высветил вожделенные слова: «Задание выполнено удовлетворительно». Свободен! Пальцы Стэна забегали по клавиатуре — он уничтожил тайный выход в центральный компьютер и подключился обратно к школьной системе. Школьный компьютер лениво высветил: «Ждите своей очереди». Стэн перебросил в него из памяти своего терминала информацию о том, что Карл Стэн задание выполнил удовлетворительно, щелкнул выключателем и в следующее мгновение уже бежал к двери.

— Если говорить начистоту, джентльмены, — сказал барон Торесен, — благополучие нашей Компании волнует

меня гораздо больше, чем несоответствие некоторых наших программ надуманным этическим нормам Империи.

Заседание совета директоров Компании — шестерки, державшей в своих руках судьбы почти миллиарда человек, — шло обычным порядком, когда престарелый Лестер как бы невзначай задал свой острый вопрос.

Вскочивший из-за стола Торесен прохаживался взад и вперед по кабинету. Массивная фигура директора приковывала внимание остальных членов совета директоров. Его раскатистый голос и властная манера не раз вынуждали несогласных проглатывать возражения.

— Если это звучит непатриотично — нижайше прошу прощения. Я предприниматель, а не дипломат. Подобно своему деду, я верю только в одно — в нашу Компанию.

Лишь одного человека его речь оставила равнодушным — Лестера. «Вот и доверяй старому вору! — подумал барон. — Он может позволить себе рассуждать об этике — давно нахапал вдоволь».

— Очень впечатляюще, — сказал Лестер. — Однако мы, я имею в виду совет директоров, ни на миг не сомневались в вашей преданности интересам Компании. Мы лишь интересуемся вашими расходами на проект «Браво». Вы отказываетесь посвятить нас в сущность экспериментов в рамках этого проекта и тем не менее продолжаете настаивать на дополнительных ассигнованиях. Мне просто интересно узнать: можно ли результаты проекта «Браво» использовать в военных целях? Если да — то отчего бы нам не попросить денег у имперского военного ведомства?

Барон задумчиво воззрился на Лестера. Торесену было не о чем беспокоиться — что ни говори, все козыри в его руках. Однако старому лису Лестеру дай палец — откусит всю руку.

Но и запугивать его — себе дороже. Лестер — человек битый, шкура у него дубленая, и он давно позабыл, что это за штука такая — страх.

— Мне нравится ваш подход, — сказал Торесен. — И ваша озабоченность обилием непредвиденных расходов. Однако

данный проект слишком важен для нашего будущего, и утечка информации окажется губительной для Компании.

— Вы хотите сказать, что я не заслуживаю доверия? — ощетинился Лестер.

— Не порите чепухи. Конечно, заслуживаете, как и все собравшиеся здесь. Но если наши конкуренты проведают о цели проекта «Браво», то не помогут и мои доверительные отношения с Императором. Нашу идею украдут.

— Даже в случае утечки информации, — подал голос один из членов совета, — мы всегда можем поставить конкурентов на место. Добьемся того, что им срежут поставки Антиматерии-2, и они на брюхе приползут.

— Добьемся — используя ваши доверительные отношения с Императором, разумеется, — вкрадчиво добавил Лестер.

Барон чуть заметно усмехнулся.

— Даже я не могу злоупотреблять дружеским отношением его величества. АМ-2 — это энергия, благодаря которой процветают Империя и лично Император. В этом пироге нашего куска нет.

Тут словно тихий ангел пролетел.

Молчал даже Лестер. Казалось, появление призрака Вечного Императора положило конец беседе. Барон окинул присутствующих внимательным взглядом, а затем сказал нарочито сухо и деловито:

— Не вдаваясь в дальнейшие объяснения, я увеличиваю ассигнования на проект «Браво», рассчитывая на ваше полное понимание. Теперь перейдем к текущим делам. Рад сообщить, что нам удалось понизить расходы на содержание вулканского космопорта на целых пятнадцать процентов. Как за счет повышения рентабельности внутренних причалов, так и за счет широкого внедрения герметичных контейнеров. На мой взгляд, максимальной эффективности можно достичь в том случае, если...

Когда фильм закончился и зажегся свет, Амос с трудом разлепил веки и зевнул. Насколько он понял, руководя-

щий кадр со своей зазнобой поперся на какую-то новую планету и кто-то там на них напал.

Амос не очень любил живые картинки — но отчего бы не доставить удовольствие жене и детям? А ему самому всегда в охотку подремать в темном зале.

Аад тянул его за рукав.

— Вот кем я буду, папа, когда вырасту. Руководителем!

Амос потянулся в кресле и проснулся окончательно.

— Почему ты так решил, мой мальчик?

— Потому что они попадают в приключения, получают деньги, медали и... и все мои друзья тоже хотят стать руководителями.

— Сейчас же выкинь из головы эти глупости, — безжалостно оборвала сына Фрида. — Мы — мигры, нам до начальства, как до края Вселенной.

Мальчик так и сник. Амос потрепал его по голове.

— Это не потому, что ты недостаточно хорош, сынок. Да любой из Стэнов, черт возьми, стоит шестерых этих болванов...

— Амос, следи за своими выражениями!

— Извини. Хотя не понимаю, чего тут извиняться. Назвать исполнителей болванами еще не значит выругаться. Это просто констатация факта. Ты, Аад, одно запомни: эти руководители вовсе не герои. Они негодяи. Ради своей наживы убивают человека работой. А потом обманывают его семью, чтобы наложить лапу на страховку. Если ты вдруг станешь руководителем, ни мне, ни твоей маме, ни тебе самому гордиться будет нечем. Впрочем, до сих пор ни один мигр в начальство не выбился.

Тут в разговор вмешалась маленькая дочь Амоса.

— А я хочу стать девушкой для развлечений, — заявила она.

Амос спрятал улыбку, когда Фрида при этих словах чуть было не подпрыгнула до потолка. Но ничего, теперь ее очередь — пусть попотеет, чтобы втемяшить в голову девчонки правильные мысли!

* * *

В конце концов газ под давлением прорвал трубу, и ее развернуло в сторону купола. Дыра размером с булавочную головку стремительно расширялась. Теперь струя фтора била внутрь купола.

Первым погиб старый мигр, который отсыпался после пьянки, привалившись к стене у того самого рокового места. Старик даже не успел проснуться — фтор мгновенно насквозь прожег его грудную клетку.

Скучающие операторы пульта управления в капсуле на вершине прозрачного купола наблюдали, как протративший мигр, усиленно жестикулируя, норовит подцепить проститутку за полцены. Один оператор предложил товарищам пари, что это дохлый номер, но охотников спорить не нашлось. По опыту все знали, что проститутки скидок не дают. Так и вышло — девица послала парня куда подальше.

Именно в этот момент давление под куполом упало ниже опасного предела — датчики наконец среагировали, и вспыхнули сигналы тревоги. Но операторы не особенно суетились. Поломки случались в каждую смену.

Старший оператор лениво подкатил свое кресло к терминалу основного компьютера. Несколько ударов по клавишам — сирена и мигалки успокоились.

— Ну-ка, посмотрим, что отказало на этот раз.

Ответ, тут же вспыхнувший на экране монитора, заставил старшего оператора сесть прямо в кресле.

— Э-э, да тут что-то посерьезнее обычной ерунды. Нука глянь, — сказал он своему помощнику.

Тот посмотрел через его плечо.

— Из какой-то трубы хлещет. Прямо на купол. Сейчас выясним поточнее.

Помощник нажал еще несколько клавиш, чтобы получить более полную информацию.

— Утечка воздуха; присутствие загрязняющего вещества; потенциальная угроза для жизни; общая тревога.

Старший оператор начинал злиться.

— И когда эти ремонтники будут работать как люди! Все ходи да подтирай за ними. Вечно у них трубы текут! Я давно собираюсь подать рапорт, чтоб им подпалили волосы на заднице...

— Прошу прощения, сэр, но...

— Ой, не суйся мне под горячую руку! Чего тебе?

— Мне кажется, нам надо залатать дыру. И поскорее.

— А кто спорит! Выясни, где утечка воздуха. Может, это вообще туфта — половина датчиков на стенах врет, остальные залиты пивом или заблеваны. Если бы я каждый раз доверял этим дерьмовым датчикам...

Его брань постепенно стихла — он сосредоточенно проверял компьютерные данные о состоянии каждой из труб вне купола.

— Нашел. Черт. Придется надевать скафандр, чтобы подлезть к ней. Она тянется в лабораторный отсек... А это что за новости!

На экране высветилась красная мигающая надпись: «О любой аварии, связанной с проектом «Браво», немедленно докладывать Торесену».

Его помощник озадаченно начал:

— Да на кой им нужно?..

И осекся — все равно начальник его не слушал.

— Чертовы боссы, — ворчал он. — Делать им нечего! Скоро будут проверять, правильно ли я подтираюсь в сортире...

Он вызвал справочный файл, нашел код Торесена и ввел информацию об аварии.

Члены совета директоров гуськом покидали кабинет. Барон пожимал руку каждому из них, интересовался здоровьем семьи, приглашал на обед, высказывал признательность за ценные предложения. Последним к нему подошел Лестер.

— Я был рад вашему присутствию на совете, дорогой Лестер. Даже больше, чем вы можете себе представить. Ваша мудрость — поистине указующий перст на пути к...

— А вы ловко ушли от ответа на мой вопрос, Торесен. Я бы и сам не выкрутился удачнее.

— Мне нечего скрывать, дружище. Только я...

— Вот именно: *только вы*. Приберегите свою лесть для этих тупиц. Мы-то с вами прекрасно понимаем друг друга.

— Лесть?

— Ладно, забудем об этом.

Подойдя к самой двери, Лестер обернулся:

— Не обижайтесь, Торесен. Я не хотел задеть вас лично. Однако я тоже всей душой пекусь об интересах нашей Компании. Заметьте, *нашей*.

Барон кивнул.

— От вас я иного и не ожидал.

Торесен проводил ковыляющего старика презрительным взглядом. «Отчего все старые прохиндеи с годами теряют хватку и глупеют? Не хотел задеть меня лично! Ставить под сомнение мою абсолютную власть — разве это не значит задевать меня лично!»

Он повернулся на слабые звуки зуммера. По мановению его руки шесть полок с древними бумажными книгами отъехали в сторону и открыли компьютерный терминал.

Барон сделал три неспешных шага и тронул клавишу «связь». На экране появилось лицо старшего оператора.

— Возникли трудности, сэр. Зона отдыха двадцать шесть.

Барон кивнул.

— Докладывайте.

По приказу старшего оператора экран разделился на две части: справа осталось встревоженное лицо техника, а слева возникли данные компьютера об аварии. Барон моментально все понял. Согласно расчетам компьютера, смертоносный газ должен заполнить Городок Развлечений за пятнадцать минут.

— Почему своевременно не устранили аварию, техник?

— Потому что проклятый компьютер как будто свихнулся и выплевывает на экран одно и то же: «проект «Браво», проект «Браво», без доклада ничего не делать». — Стар-

ший оператор смутился. — Прикажите начать работу, и я все улажу — никто и чихнуть не успеет.

Барон на секунду задумался.

— А нельзя ли устранить аварию другим путем, не заходя в лабораторию, где работают над проектом «Браво»? Почему бы просто не послать ремонтника в скафандре на купол?

— Не получится. Труба так перекорежена, что ее не починить. Надо перекрыть вентиль внутри лаборатории. Да, сэр, выход только один — идти в лабораторию.

— Тогда я ничем не могу вам помочь.

Старший оператор оцепенел.

— Но... но эта протечка не ограничится одним двадцать шестым. Пойдут реакции с проклятым фтором, и он сожрет все внутри, кроме стеклянных перегородок!

— В таком случае задрайте выход из двадцать шестого.

— Да вы что! У нас тут почти тысяча четыреста человек.

— Приказ ясен?

Старший оператор выпучился на Торесена. Потом неожиданно кивнул и ушел со связи.

Барон вздохнул: придется просить отдел кадров срочно завербовать для работы на Компанию тысячу четыреста мигров. Затем он еще раз прокрутил в голове все происшествие, дабы ничего не упустить.

В общем-то все шито-крыто. Вот только старший оператор и его помощники... Конечно, можно перевести их куда-нибудь подальше от Вулкана, хотя гораздо проще... Торесен принял решение и выкинул из головы все мысли об обреченном двадцать шестом. На экране появилось меню его обеда.

Фальшиво насвистывая, старший оператор задумчиво постукивал ногтем по экрану. Его помощник сгорбился над его столом и пытался заглянуть ему в глаза.

— Да неужели же мы?.. Вы что — серьезно?

Старший оператор молча покосился на него. Сказать было нечего.

Потянувшись в сторону от терминала, он решительно открыл на панели управления ярко-красную дверцу с надписью: «Команды при аварии высшей степени сложности».

* * *

Стэн отпихнул возмущенного спеца и помчался дальше по коридору к входу в Городок Развлечений, нащупывая на бегу свою статкарточку. Молодой блюститель порядка преградил ему путь.

— Я все видел, парень.

— Что вы видели?

— Как ты обошелся со спецом. Тебе что — собственная шкура не дорога?

— Но, сэр, он же просто поскользнулся. Наверное, на платформе что-то пролито. Дяденька, — заканючил Стэн, разыгрывая из себя дурачка, — вы же далеко стояли, вам не было видно, а я говорю сущую правду!

Молодой патрульный уже хотел дать ему хорошую затрещину, но напарник в последний момент перехватил его запястье.

— Не кипятись. Этот мальчишка — сын Стэна, того жилистого коротышки.

— Все равно мы обязаны... Ладно, двигай отсюда, мигр. Вали, куда шел.

— Спасибо, сэр.

Стэн шагнул к воротам и поднес свою карточку к окошку пропускного автомата.

— Продолжай в том же духе, парень, — не унимался молодой патрульный, — и знаешь, чем ты кончишь? Сбежишь. К шпане, которая живет в вентиляционных трубах. Крутыми себя называют. И тогда мы начнем охоту за тобой. Знаешь, что бывает, когда мы ловим крутого? Мы выжигаем ему ненужные участки его поганого мозга. Чтоб был как шелковый! — Молодой патрульный ухмыльнулся. — Когда им прижгут мозги, они такие паиньки! А если девок в трубах ловим, оставляем себе на несколько дней. Побалуемся вволю — и отправляем к медикам, чтоб мозги им подчистили.

Внезапно раздался скрежет гидравлики, и герметичная заслонка с грохотом перекрыла вход в Городок Развлечений. Стэн от неожиданности отскочил назад и упал. Лежа на полу, он в недоумении уставился на патрульных. У тех

лица тоже вытянулись. Они смотрели на загоревшееся над входом в Городок табло: «ВХОД БЛОКИРОВАН. АВАРИЯ».

Стэн медленно поднялся на ноги.

— Мои родители, — пролепетал он. — Они же внутри!

Он бросился к массивной стальной двери и в отчаянии заколотил в нее ногами. Пожилой патрульный не без труда оттащил его.

Купол содрогнулся от взрыва. Часть гигантских крепежных болтов вылетели, как вылетают пробки из бутылок шампанского. Остальные удержали сооружение на месте. Хлопки вырванных болтов потонули в реве воздуха, который стремительно уходил в открытый космос — нет, уже не через дыру, а через огромный пролом. Операторы в капсуле на вершине купола видели, словно при замедленной съемке, как ураганный вихрь подхватил ветхие строеньица Городка Развлечений вместе в находившимися в них людьми и выплюнул в черную пустоту.

А потом ураган стих — так же внезапно, как и начался. Груды мусора — остатки зданий, мебели и всего, что было под куполом, — плыли в холодном сиянии далекого солнца. Рядом с клочьями тысячи трехсот восьмидесяти пяти человеческих тел.

Старший оператор тупо смотрел через иллюминатор вниз, туда, где только что кипела жизнь. Его помощник, белый как полотно, встал из-за своего стола, на ватных ногах подошел к своему шефу и положил ладонь ему на руку.

— Перестань. Это были всего лишь мигры.

Старший оператор вытер слезы и оскалился в подобии улыбки:

— Ты прав, старина. Всего лишь мигры.

Глава 2

Представьте себе внешний вид Вулкана.

С далекого расстояния кажется, что на черном фоне болтается куча мусора и ослепительно сверкает. В ее центре —

набор бочонков, грибов, труб и кубиков, а по краям вообще неизвестно что. Как будто все это собрано в кучу дебильным ребенком.

На самом деле это огромная космическая станция — целый искусственный мир. Это сердце Компании с мегамиллиардными оборотами — сеть заводов, при которых имеются городки-бараки с самыми примитивными, предельно упрощенными условиями жизни для рабочих, а также более или менее комфортабельные городки для спецов и вполне комфортабельные — для руководящих кадров.

Грузовые корабли и рудовозы Компании непрерывным потоком подвозят к Вулкану сырье с планет звездной системы, где он вращается по стационарной орбите. На Вулкане производится очистка и переработка сырья. Произведенные полуфабрикаты или, чаще, готовые товары расходятся почти по всей Галактике. Полнейшая свобода предпринимательства была краеугольным камнем имперской политики, а стало быть, существование столь громадной компании-монополиста — целого неофициального государства с миллиардом подданных, строгой иерархической системой и даже непреодолимыми сословными барьерами не вызывало ничьих нареканий.

Шестьсот лет назад Вечный Император благословил деда Торесена на строительство станции, получившей позже название «Вулкан». А к благословению прибавил спецтанкер, груженный Антиматерией-2, тем самым топливом, которое сделало всю Галактику доступной для человека.

Первым был собран цилиндр с усеченными конусами на концах. В этой махине размером восемьдесят на шестнадцать километров должны были разместиться служебные помещения, жилье для руководящих кадров, а также помещения для систем жизнеобеспечения нового, искусственного мира.

Специальные космические тягачи отбуксировали сердцевину станции на расстояние в двадцать световых лет — в звездную систему, лишенную органических форм жизни, но богатую минеральным сырьем. Готовые фабрики — по

форме исполинские бочонки — также монтировали вдалеке. Тягачи подтащили их к сердцевине Вулкана — и начался окончательный монтаж. Бесчисленные грузовые корабли завозили все необходимое: от домов — целыми жилыми кварталами — до гидропонических оранжерей, спортивных сооружений и оборудования развлекательных центров.

Компьютеры выработали впечатляющий проект тогда еще безымянного искусственного мира. Планировалось создать суперэффективный колосс для максимально продуктивной эксплуатации рабочей силы и дешевой переработки сырья. В проекте была красота и дерзость. Но компьютерам не было велено принимать во внимание все насущные нужды простого работника — они и учли эти нужды в самом минимальном размере.

С течением времени чаще бывало проще закрыть заводской блок, когда сворачивался выпуск той или иной продукции, чем реконструировать его. Было дешевле построить и притащить из другой звездной системы новый, более совершенный завод — вместе с герметичными отсеками для жизни рабочих и систем жизнеобеспечения. Новые конструкции втискивали между старыми — или крепили над старыми. В мире, где силу тяжести создавали генераторы Мак-Лина, верх и низ являлись, по сути, лишь удобными умозрительными категориями.

За два века такого хаотического строительства Вулкан стал напоминать металлическую скульптуру, которую было впору назвать «Груда металла в поисках сварщика».

Венцом строительства стало Око, построенное за двести лет до рождения Карла Стэна, — штаб-квартира Компании, где работали сотни тысяч административных работников. Внешне Око напоминало гриб шестнадцатикилометровой ширины. Полная централизация управления делами Компании потребовала и соответственного визуального решения.

Под Оком располагались причалы для приема кораблей — как правило, кораблей, принадлежащих Компании. Прочие корабли были вынуждены останавливаться у границ звездной системы, перегружать грузы и пассажиров на

космические лихтеры Компании — и щедро оплачивать этот последний отрезок пути.

Рядом с причалами находился городок для гостей Вулкана. Порт как порт, с обычной разгульно-криминальной атмосферой, таких по Галактике не счесть. Но тут повсюду была монополия Компании — каждая кредитка, истраченная экипажем торговых кораблей, поступала прямиком на счета Компании. Городок-порт был крайней южной границей, дальше которой приезжих не пропускали. Компания ясно давала понять, что не одобряет контакты посторонних со своими рабочими.

По Галактике ходили самые разные слухи. Но ничего конкретного. Хоть Вулкан и существовал не первую сотню лет, ни разу члены имперской комиссии по правам человека не заглянули на него. Компания производила нужную продукцию. В больших количествах и очень дешево. И никому не хотелось задавать лишних вопросов.

Производственный монстр, непрестанно, бесперебойно дающий много дешевой продукции, — именно его веками не хватало Империи. А службе внутренней безопасности Компании дозволено было применять ежовые рукавицы, и она намертво перекрывала любые каналы утечки нежелательной информации.

Вечный Император был благодарен. Настолько благодарен, что пожаловал деду Торесена дворянство. Это стало новым импульсом к дальнейшему расширению деятельности Компании.

Колесница Джагернаута, начиная с некоторого момента, катится вперед только благодаря силе инерции. Так случается всегда и везде — огромные системы, начиная с определенного времени, не разваливаются только благодаря изначальной центростремительной силе. Это относится в равной степени и к Древнеримской империи, и к компании «Дженерал Моторс» — в седой древности. Более свежий исторический пример — расползающаяся ныне Ассоциация звездных систем. Должно пройти какое-то время, иногда очень длительное, прежде чем ста-

нет ясно, что у колосса глиняные ноги. Если во времена Стэна умные головы в среднем звене руководства Компании и замечали, что за последние сто лет в недрах Компании не родилось ни одной передовой технологии, а изобретателей, рационализаторов и вообще сторонников перемен затирают, — то мнение этих умных голов до сведения барона или не доводили, или преподносили с превратными комментариями.

Если у кого-то из членов совета директоров хватало мужества или глупости высказать барону в лицо кое-какие сомнения, он наталкивался на глухую стену. Барон Торесен не хотел признаться, что и его мучают сомнения. Временами ему казалось, что созданное его дедом рушится. В этом он винил своего отца, трусливого лизоблюда, позволившего бюрократам оттеснить талантливых инженеров от принятия ключевых решений. Но даже будь третий Торесен семи пядей во лбу, один человек не мог держать под контролем многоголовое чудище, порожденное стариком Торесеном. А властью делиться не хотелось.

Барон унаследовал от деда обаяние и отчаянную храбрость — как в обычной драке — с разбитыми носами, так и в драке за место под солнцем — с разбитыми судьбами. Но он не унаследовал ни капли врожденной порядочности, характерной для старика. Когда его отец пропал без вести во время очередного межзвездного путешествия, не возникло никаких сомнений, что совет директоров Компании должен возглавить молодой Торесен.

Теперь он был полон решимости возродить великое начинание деда. Нет, он не собирался перетряхивать состав руководства Компании и вносить коррективы в ее текущую работу. Торесен мечтал о большем. Барона целиком захватила идея исправить положение одним мастерским ударом. Он затеял грандиозный проект под названием «Браво». И вот до осуществления его мечты остались считанные годы.

Служебная — или сословная? — иерархия в Компании выглядела следующим образом. Во главе барон Торесен.

Ему подчинялся совет директоров, орган в значительной степени совещательный, а не законодательный. Далее — высший руководящий состав со своей собственной хитрой иерархией. Высшие административные работники жили в Оке постоянно и были привязаны к Компании не только кабальными контрактами и высокими заработками, но и самой сладкой из привилегий — почти неограниченной властью.

Слой квалифицированных работников составляли спецы — их порой называли вольнонаемными служащими. Платили им тоже довольно щедро. Они работали по контрактам длительностью пять или десять лет и по желанию могли перезаключать договор по истечении предыдущего срока.

По истечении срока контракта спец мог или уйти на пенсию и поселиться в любом уголке Галактики, или вернуться домой богатым человеком и открыть свое дело — конечно, на паях с Компанией, которая обладала исключительным правом распространения любого нового продукта, с которым ее бывший сотрудник собирался выйти на рынок. Для руководства и спецов Вулкан был чем-то вроде индустриального рая.

А для мигров он был адом.

Показательно, что победитель конкурса Компании «Назови нашу планету», талантливый чернорабочий-мигрант, придумавший название «Вулкан», отдал весь денежный приз, чтобы расторгнуть свой контракт, купить билет и удрать как можно дальше от Вулкана...

Амос Стэн был прирожденным бродягой. Во все времена были неугомонные странники, которые не брезгали никакой работой, но никогда и ни за какие блага долго не задерживались на одном месте. Их тянули незнакомые страны и дальние миры.

Одна планета была тесна для Амоса. Человек он был работящий — брался за любую работу в любом углу Галактики, если обещали хороший харч, литр спиртного в день и бесплатный билет до места назначения. Его мускулистые

лапищи были к тому же золотыми: если нужно круглое катать, квадратное переваливать — пожалуйста; нового робота на шестой этаж при сломанном лифте затащить — никаких проблем; вашу косилку починить? станок наладить? — извольте. Словом, мастер на все руки.

Но удержать его на одном месте ничего не могло.

И жену он выбрал себе под стать. Фрида выросла на захолустной планете, в семье крестьян, и была полна неутолимого, исступленного желания повидать мир, все планеты. Помотавшись по Галактике, пара решила, что где-то все же следует обосноваться — или хотя бы *попробовать* обосноваться. Чтоб планета была не слишком многолюдна и чтоб простому человеку там не приходилось горбатиться за жалкие гроши. Этим они начали новый круг странствий — ведь каждая новая планета казалась им краше прежней и ни на одной не могли они остановить выбор.

Пока не угодили на Вулкан, как мухи в патоку.

Условия вербовщика выглядели идеальными. Двадцать пять тысяч кредиток в год главе семьи. Плюс солидные премии, достойные его многочисленных талантов. А Фрида будет получать по десять тысяч — чем не жизнь! Не говоря уже о возможности поработать на самом современном в Галактике оборудовании.

И вербовщик не лгал ни в одном пункте. Всякие «но» выяснились потом.

Оборудования такой сложности, как на Вулкане, Амос и впрямь отродясь не видел. Заглатывает аппаратище три болванки из трех разных металлов — и в его чреве они разом измельчаются и перемешиваются, да так хитро, что образуются новые электронные связи. Допуск для детали — Амосу потребовалось десять лет, чтобы выяснить, что же такое он производит, — составлял одну миллионную миллиметра плюс-минус одна миллиардная.

Должность Амоса называлась «мастер-механик».

Но — вот оно «но» — обязанности его заключались в одном: подметать летевшие из станка стружки, не попавшие в сопло очистителя. Все остальное делалось автома-

тически под управлением компьютера, находившегося черт знает где.

И с заработком его не обманули. Но вербовщик забыл сказать, что рабочий комбинезон стоил сотню кредиток, кусочек мяса с гарниром из сои — десятку, а аренда трех комнатушек в бараке — тысячу кредиток в месяц.

Как ни крутись, скопить при таких ценах ничего не удавалось — и, стало быть, время окончания контрактов Амоса и Фриды все время отдалялось.

А потом появились дети. Незапланированные, но желанные. Компания поощряла деторождение. Это был источник рабочей силы следующего поколения, не требующей расходов на вербовку и транспортировку.

Компания старательно следила за тем, чтобы дети поменьше знали о мире вне Вулкана. Психологи поучали родителей, что, дескать, этими знаниями вы травмируете детей, которым пока что расти в особых условиях.

Амос и Фрида эти рекомендации решительно отвергали. Но как объяснить ребенку, который вырос в кривых серых коридорах и привык передвигаться между секциями в вагончиках монорельса, что такое пробежаться по морозцу на лыжах или шагать по дороге, ведущей неведомо куда? После долгих и жарких споров с мужем Фрида настояла на своем и купила большую, во всю стену, живую картину — пейзаж с идущим снегом. Стоил он столько, что ее контракт увеличился еще на полгода.

Целых восемь месяцев на милые домики падал снежок, а дверь ближайшего домика распахивалась, встречая усталого хозяина жарким веселым камельком. Потом живая картина сломалась, а на починку не было денег.

Для Амоса и Фриды эта живая картина значила гораздо больше, чем для Стэна. Но хотя юный Карл не имел ни малейшего понятия о жизни на просторах, вне тесных комнатушек и коридоров, перед собой он видел только одну цель: во что бы то ни стало улететь прочь с Вулкана.

Глава 3

— Запомни, мой мальчик, не медведь страшен, а то, откуда ты на него смотришь.

— Папа, а что такое «медведь»?

— Ты же знаешь. Это зверь, на которого любят охотиться офицеры лейб-гвардии. Разве не видел по видику?

— Ах да! Он похож на Воспитателя.

— Немножко. Только чуть покосматей и не такой глупый. Так вот, когда ты смотришь на медведя сверху из патрульной машины, он выглядит не так уж страшно. Но когда он смотрит на тебя сверху...

— Не понимаю, куда ты клонишь, папа.

— Наш Вулкан — вроде того медведя. Если бы ты жил в Оке — он бы скорее всего казался тебе вполне симпатичным местом. Но когда ты простой мигр и прозябаешь тут, внизу...

Амос Стэн горестно покачал головой и налил себе еще одну полулитровую кружку наркопива.

— Заруби себе на носу, Карл: коли вважешься в бой с медведем, дерись до последнего — проигравшему пощады не будет. Но помни и то, что самое умное — обходить медведя десятой дорогой!

Как опасно попасть в лапы к медведю, Стэн понял на примере старого одинокого мигра по имени Элмор.

Квартирка Элмора находилась по соседству — в конце коридора. Почти весь свой досуг Элмор проводил с детьми — на игровой площадке. Любил рассказывать всякие истории. Чаще всего — фантастические. Это были чудесные образчики фольклора, созданного на основе устных рассказов крестьян, приехавших работать на Вулкан. Мало-помалу свезенные с тысячи планет рассказы-легенды переплавились в совершенно особенный фольклор Вулкана: «Месть Ардмора», «Летучий Голландец с Капеллы», «Фермер, ставший королем». Существовали и собственные легенды Вулкана, уже на нем рожденные. Например, «Дэлинки, спасшие Компа-

нию». Шепотом передавали зловещие предания о том, что происходит в заброшенных несколько поколений назад пакгаузах и заводских цехах, где призраки продолжают перетаскивать ящики с товаром и работать на станках.

Больше всего Стэн любил историю, которую Элмор рассказывал реже других, — о том, как все однажды изменится. Дескать, придет некий герой с другой планеты и поведет мигров наверх — в Око. Наступит час расплаты! И много кровушки начальников прольется — ох как много! Прекрасней всего был конец сказки, когда Элмор после долгой паузы сообщал, что предводитель мигров и сам будет из мигров.

Родители не имели ничего против того, что их детишки проводят столько времени с Элмором. Пусть себе слушают старика — меньше хлопот! В благодарность за то, что Элмор занимает ребятню и отвлекает ее от проказ, родители в складчину дарили ему что-нибудь на каждый День Основания. А если кто из взрослых и знал, что большинство историй Элмора направлены против Компании, то помалкивал. Защищать Компанию дураков не находилось.

Как и следовало ожидать, все это закончилось печально. Кто-то из детей сболтнул лишнее не тому, кому надо. Например, Воспитателю. И после одной из смен Элмор домой не вернулся. Сначала все хором гадали: куда сгинул старик? Но потом разговоры о пропаже Элмора приелись, и все благополучно забыли о его исчезновении. Только не Стэн. Он видел Элмора еще раз — в Городке Развлечений. Старик, спотыкаясь, ковылял за уборочной машиной. Он остановился рядом со Стэном и посмотрел на мальчика. Рот Элмора открылся, он пытался что-то сказать. Но его язык лишь беспомощно шевелился, а с губ сходили какие-то утробные звуки. Машина нетерпеливо свистнула, и Элмор послушно побрел следом за ней. Стэна осенило: старику выжгли часть мозга!

Когда Карл рассказал о встрече отцу, Амос нахмурился.

— Усвой этот урок, мой мальчик. Когда они делают зиг, ты должен делать заг. Чтобы получился зигзаг — и чтобы они никогда не поймали тебя.

— Разве я тебе не говорил, что самое главное в жизни — вовремя увернуться?

— Я не мог, папа. Их было четверо, и все крупнее меня.

— Очень плохо, мой мальчик. На жизненном пути тебе встретится масса вещей крупнее тебя. И что же, ты будешь вечно ходить с разбитым носом?

Стэн задумался.

— Если зайти со спины, у меня будет преимущество даже перед крупными ребятами, ведь так, папа?

— Ужасная мысль, Карл. Ужасная. Особенно потому, что ты прав. Нападать со спины — омерзительно. Но иногда другого выхода не бывает.

Стэн поднялся на ноги.

— Куда ты?

— Пойду поиграю с ребятами.

— Нет. Пусть прежде сойдет синяк под глазом. Чтоб никто не знал, что ты дал себя побить!

Спустя две недели, когда один из тех четырех драчунов на тренировке лез по канату, тот оборвался. Парень упал с семиметровой высоты на стальной пол.

Тремя днями позже двое из той четверки исследовали недостроенный коридор. По несчастной случайности на них обрушилась не до конца смонтированная стенная секция. После того, как мальчишек выписали из больницы, Воспитатель строго отчитал их родителей за то, что те оставляют детей без присмотра, а Компании плати потом за лечение!

Заводиле обидчиков Стэна тоже сильно не повезло. После отбоя, когда погасили свет, кто-то прыгнул на него сзади и избил до потери сознания. Воспитатель провел короткое следствие и пришел к выводу, что нападение совершил один из дэлинков — малолетних преступников. Эта

шпана населяет вентиляционные трубы и заброшенные помещения Вулкана; всех их ждет прижигание мозга, потому что рано или поздно все они попадают в руки блюстителей порядка.

Несмотря на официальную версию — четыре несчастных случая, никто из ребят больше не решался задевать Стэна.

— Карл, я хочу поговорить с тобой.

— Да, папа?

— Воспитатель собирал родительское собрание. Я присутствовал.

— Ну и что?

— Тебя не интересует, чего он хотел?

— Нет. То есть да. Конечно, интересует.

— А сам не догадываешься?

— Понятия не имею.

— Сомневаюсь. Короче, кто-то из мигрят изобрел особенный спрейчик. Ты, парень, об этом ничего не слышал, а?

— Нет, папа.

— Мда-а... Словом, кто-то сочинил такую вонючую жидкость, которая пахнет — ну, как когда в коридоре восемнадцать-сорок пять прорвало канализационный рециркулятор. Помнишь?

— Да, папа.

— Хорошо беседуем, правда? Но это к слову. Итак, этим спрейчиком облили стулья, на которые должны были сесть — и сели — Воспитатель и четверо его помощников. Никак тебе смешно?

— Ну что ты, папочка! Такая беда приключилась с Воспитателем!

— Смотри не заплачь... Короче, Воспитатель требует, чтобы родители сами нашли и выдали властям ребенка с... дай бог памяти вспомнить, как он выразился... ага! с ярко выраженным антиобщественным поведением.

— И что ты собираешься делать, папа?

— А я уже сделал то, что собирался сделать. Мы с твоей мамой шли мимо библиотеки. Дай, думаю, загляну. Пока мама заговаривала зубы библиотекарю, я глянул в формуляры, кто в последнее время читал книжки по химии.

— Ну?

— Вот тебе и «ну». Уходя, я забыл вернуть библиотекарю формуляры. С памятью у меня в последнее время просто беда.

Стэн молча потупился.

— Мой отец однажды сказал мне: если хочешь подпалить кому-нибудь пятки, сначала убедись, что по крайней мере у шести окружающих в сумке лежат точно такие же горелки, как у тебя. Понял, о чем я толкую?

— Да, папа.

— Мотай, мотай на ус — возраст у тебя такой, что дураком ходить стыдно.

Один из лучших периодов своей жизни Стэн называл про себя временем ксипака.

Компания регулярно организовывала геологические экспедиции. Члены одной из них обнаружили на какой-то Богом забытой планете злобных маленьких хищников, получивших название «ксипаки». Трудно сказать, кому и зачем понадобилось прихватить с собой этих агрессивных тварей. Но факт есть факт — крохотные рептилии появились на Вулкане.

Будучи высотой не больше двадцати сантиметров, ксипак страха не знал и норовил вонзить когти и зубы во все, что двигалось, — хотя бы существо было раз в десять больше него. По словам одного учителя, приехавшего работать по контракту с Прайм-Уорлда, ксипаки напоминали тиранозавров в миниатюре. Впрочем, Стэн не знал, что это за звери такие — тиранозавры.

Ксипак почти одинаково ненавидел всех живых существ. Однако пуще всего он ненавидел других ксипаков. Если отбросить короткий период размножения, главной радос-

тью ксипака было разорвать в клочья сородича. Что делало ксипаков идеальными бойцовыми животными.

В то время Амос получил от Компании премию как рационализатор. Он предложил перенести выхлопное сопло станка подальше от заборного отверстия компьютера — благодаря этому станок работал без поломок в среднем на тысячу часов больше. В торжественной обстановке Амосу списали целый год из контракта.

Будучи человеком крайне азартным, Амос использовал этот год на покупку бойцовского ксипака. Стэн возненавидел рептилию с первого же момента, когда молниеносный щелчок ее челюстей чуть не лишил его мизинца.

Амос тогда же пояснил ему:

— Я тоже не в восторге от этой твари. Мне не нравится, как она выглядит, как она воняет и сколько жрет. Но именно она может стать для нас билетом с Вулкана.

Его планы звучали убедительно. Амос собирался выставлять своего ксипака только в коротких предварительных боях, делая незначительные ставки.

— Рисковать не станем. Будем выигрывать понемногу — месяц контракта там, неделю здесь. Рано или поздно все это сложится в наш билет отсюда.

Даже мать Стэна согласилась, что очередная затея Амоса выглядит разумнее прежних.

А Стэн, которому шел тогда пятнадцатый год, больше всего на свете желал вырваться с Вулкана. Поэтому он стоически переносил отвратительный запах ксипака, прилежно кормил его — и старался не очень громко кричать, когда замешкавшуюся в клетке руку обжигал укус острых зубов.

Какое-то время казалось, что грандиозный план Амоса близок к осуществлению. До тех пор, пока на боях, проходивших в пустом коридоре несколькими блоками дальше, не появился Воспитатель.

Стэн как раз шел за Амосом — выносил на арену клетку. Воспитатель заприметил их с противоположной стороны ринга и поспешил навстречу.

— Здравствуйте, Амос, — медоточивым голоском сказал он. — Я и не знал, что вы держите ксипака.

Амос недоверчиво кивнул. Воспитатель осмотрел шипящую тварь под мышкой у Стэна.

— Похоже, у тебя отличная зверюга. Как вы посмотрите, Амос, если в первом бою мы стравим ее с моим ксипаком?

Стэн бросил взгляд через ринг на необычно крупного разъевшегося воспитательского ксипака, клетку с которым держал один из прихлебателей Воспитателя.

— Пап, — сказал он, — лучше не стоит. Видишь, какой он гладкий и большой!..

Воспитатель сердито посмотрел на Стэна.

— Вы позволяете своему сопляку решать за себя, Амос?

Амос отрицательно мотнул головой.

— Вот и прекрасно. Докажем всем, что в нас с вами живет настоящий спортивный дух. Покажем другим коридорам, что нам надоели их хилые ящерки и мы предпочитаем стравить своих собственных зверей!

Он ждал. Амос несколько раз глубоко вздохнул.

— Думаю, что вопрос о переводе меня на волочильный станок еще окончательно не решен — не так ли, сэр?

Воспитатель расплылся в улыбке.

— Совершенно верно, еще не решен окончательно. И я могу заступиться за вас.

Даже Стэн знал, что работа с милями свернутой в кольца и раскаленной добела проволоки — самое гиблое занятие в смене Амоса.

— Мы с сыном будем рады чести сразиться с вашим ксипаком, господин Воспитатель.

— Отлично, отлично, — сказал Воспитатель. — Покажем всем, что такое настоящий бой!

И он поспешил на другую сторону самодельного ринга.

— Папа, — подавленно произнес Стэн, — его ксипак почти вдвое больше нашего. Мы пропали.

Амос кивнул.

— Со стороны выглядит именно так. Но ты помнишь, я тебе говорил? Они зиг — ты заг, они заг — ты зиг. Наш, он увертливей. Ладно, возьми мою статкарточку и сгоняй в лавку, где продают сою. Купи столько, сколько сможешь спрятать под рубашкой.

Стэн схватил отцовскую карточку и нырнул в толпу.

Воспитатель слишком увлекся, хвастаясь перед дружками, и не видел, как Стэн просовывал пучки сои в клетку с огромным ксипаком.

Споры, гомон, последние пари — вот клетки с ксипаками вынесли на ринг, опрокинули и шустро открыли, отбегая подальше.

Грузно переваливаясь, обожравшийся сои ксипак Воспитателя выполз из клетки, зевнул, свернулся на полу... Поспать ему не удалось — Амосов ксипак растерзал его в два счета.

Вокруг ринга стояла мертвая тишина. Амос прикинулся простачком — тут он был мастер.

— Ах, какая незадача! Но мы все же показали им, сэр, что в нас с вами живет настоящий спортивный дух, не так ли?

Воспитатель ничего не сказал. Просто повернулся и стал проталкиваться сквозь толпу.

Победа оказалась пирровой. С тех пор никто не хотел выставлять своего зверя против амосовского — ни на каких условиях. Никто особо не сокрушался, когда ксипака Амоса постигла та же судьба, что и всех остальных миниатюрных тиранозавров, — все они сдохли месяца через два. Как сказал кто-то — из-за недостатка необходимых микроэлементов.

К этому времени Амос уже был занят составлением другого плана, как им обогатиться и сбежать с Вулкана. Он обдумывал свой очередной прожект и в тот момент, когда Торесен обрек на гибель Городок Развлечений — и всю семью Стэнов, за вычетом Карла, которому повезло по чистой случайности.

Глава 4

Раскатистый голос барона эхом разносился под высоким куполом переходного отсека. До Стэна доходили лишь отдельные фразы:

«Храбрые души... первопроходцы Вулкана... погибли ради блага Компании... имена не будут забыты... тридцать миллионов наших сограждан будут помнить вечно...»

Стэн оцепенел от горя.

Собралось не меньше полусотни родственников тех, кто только что погиб страшной смертью. Стоя в этой толпе рыдающих, Стэн тупо смотрел на потолок, куда проецировалось во много раз увеличенное изображение барона. Торесен стоял посреди своего сада в свободно ниспадающих одеждах.

Барон тщательно подбирал наряд для траурной церемонии. Мигры должны быть тронуты его сочувствием и безмерной заботой. Но в глазах Стэна барон был такой же сволочью, что и Воспитатель, только более холеной, более лицемерной.

В первую неделю после катастрофы Стэн не мог прийти в себя от шока. Мыслями он снова и снова возвращался к утраченным родителям, болтал с сестричкой и братом... Так инвалид какое-то время продолжает чувствовать только что ампутированную конечность.

Большую часть времени Стэн отсиживался дома, в одиночестве. Через определенные промежутки времени щелкал клапан пневматической доставки пищи — случалось, что Стэн подходил и съедал что-нибудь с подноса.

Стэн был даже благодарен Компании за то, что его не трогали, не прислали человека с лицемерными утешениями. Лишь много лет спустя он узнал, что сотрудники Компании просто следовали соответствующему разделу инструкции, который назывался: «Несчастный случай на производстве (со смертельным исходом), работа с родственниками погибшего».

Чтобы направить горе единственного родственника в нужное русло, все было рассчитано до мелочей: короткие соболезнования начальства по поводу гибели Амоса и Фриды, а учителей — по поводу гибели Аада и Джос, затем перевод на счет Стэна небольшой суммы — Компания рассчитывала, что эти деньги будут потрачены в зоне отдыха. Инструкция особо подчеркивала желательность изоляции скорбящих родственников; меньше всего Компании хотелось, чтобы рыдающие люди шатались по коридорам и напоминали другим, насколько эфемерна граница между жизнью и смертью в рукотворном мире Вулкана, где все подчинено наживе — наживе всех, кроме мигров.

Гладкие фразы барона вдруг совсем опротивели Стэну. Он повернулся, чтобы уйти прочь. Но тут кто-то взял его за рукав. Оглянувшись, Стэн так и застыл. Рядом стоял Воспитатель.

— Трогательная церемония, — сказал этот ублюдок. — Берет за душу. Мне прямо плакать хочется.

Он подтолкнул Стэна к ближайшему бару и усадил за стол. Затем сунул свою статкарточку в прорезь, и автомат выдал две стопки. Воспитатель отхлебнул глоток спиртного и прополоскал им рот.

Стэн неподвижно смотрел на свой стакан.

— Я понимаю твое горе, парень, — сказал Воспитатель. — Но все мы прахом были и прахом будем...

Он достал что-то из кармана и положил перед Стэном. Это была пластиковая карточка с фотографией и надписью у верхней кромки: «КАРЛ СТЭН, 03857-19-2-МИГР-НЕКВАЛИФ.». Стэн удивился, когда это они успели его сфотографировать!

— Я знаю, тебя сейчас не может не волновать, что будет с тобой после этой трагедии. Ведь у тебя нет работы, нет кредита, нет средств к существованию. И так далее. — Воспитатель сделал паузу и отхлебнул из стакана. — Мы просмотрели твое личное дело и решили сделать для тебя исключение.

Тут Воспитатель осклабился и постучал желтым ногтем по новенькой статкарточке.

— Мы решили предоставить тебе гражданские права рабочего со всеми вытекающими из этого привилегиями — и обязанностями. У тебя будет ежемесячный кредит — как у взрослого рабочего. Можешь беспрепятственно посещать абсолютно все увеселительные центры. И владеть квартирой — той, в которой ты вырос. Мы ее не отнимаем.

Воспитатель подался вперед, дабы эффектно заключить:

— Начиная с завтрашнего дня, Карл Стэн, ты займешь место покойного отца в великолепных цехах Вулкана!

Стэн молчал. Воспитатель решил, что молчание — от избытка благодарности, а угрюмый вид — как ни крути, у парня только что родители сдохли.

— Компания предоставляет тебе все эти блага в ожидании того, что ты отработаешь те несколько лет, которые оставалось отработать твоему отцу. Если я не ошибаюсь, ему предстояло проработать еще девятнадцать лет. Да, девятнадцать. Однако Компания проявила мягкосердечие и списала долг, числившийся за твоей матерью.

— Это очень любезно со стороны Компании, — выдавил из себя Стэн.

— Конечно, конечно. Как любит повторять барон Торесен (а мы с ним частенько беседуем в его саду), процветание рабочих — прежде всего. Счастливый работник — производительный работник, как часто говорит господин Торесен.

— Да, конечно.

Воспитатель снова осклабился. Он похлопал Стэна по руке и поднялся. Немного поколебавшись, он вставил свою статкарточку в прорезь и нажал кнопку. Из автомата появилась новая стопка.

— Вот, выпей еще, полноправный гражданин Карл Стэн. Я угощаю. И позволь мне первым принести тебе поздравления с тем, что ты стал работником Компании.

Он еще раз потрепал Стэна по руке и ушел.

Стэн проводил его взглядом до выхода. Потом взял оба стакана, из которых он не пригубил ни капли, и медленно вылил их содержимое на пол.

Глава 5

Взвыла сирена, предупреждающая о скором начале новой рабочей смены, и Стэн с кислым видом поднялся с постели. Он лежал без сна уже пару часов. Дожидался сирены.

Даже четыре цикла спустя в его трехкомнатной квартирке не прибавилось ни одной вещи — она оставалась такой же неуютно пустой. Но Стэн уже усвоил старую истину: пусть мертвые хоронят своих мертвецов. Те воспоминания следовало навеки замуровать в дальнем углу памяти — хотя временами он терял бдительность, и тоска на миг показывала свое гнусное рыло. Однако большую часть времени он довольно успешно изображал из себя того уравновешенного и покорного мигра, каким Компания хотела видеть своих работников.

В стене щелкнуло, и из отверстия выполз поднос с обычной стопкой энергизатора и горой таблеток от похмелья и против депрессии.

Стэн взял горсть таблеток и тут же вышвырнул в контейнер для мусора. Он в этой дряни не нуждался, но и не брать было чревато попаданием в черный список опасно положительных мигров. Через несколько часов поднос будет втянут обратно в стену — и какой-нибудь бдительный компьютер доложит по начальству, если Стэн позволит себе не употребить положенной нормы. Для начала его хорошенько отчитает Воспитатель.

Стэн тяжело вздохнул. Здесь буквально на все существует минимальная обязательная норма потребления!

Далеко, в самом начале очереди у пропускной, рабочий коснулся своей статкарточкой окошка автомата, ко-

торый фиксировал время прихода. Автомат мигнул, открыл щель для руки и считал нужную информацию с ладони, сунутой ему в пасть. Заодно он удостоверился, что в крови рабочего не осталось слишком много алкоголя и наркотиков после обычной пьянки, которой все предавались между сменами. Лишь после этого автомат раздвинул пропускные ворота.

Рабочий прошел внутрь, и очередь продвинулась вперед на пару шагов. Стэн медленно продвигался вместе с другими к проходной, невольно прислушиваясь к болтовне соседей.

— Ты только подумай: этот Фран был самым большим разгвоздяем в смене! Никогда не мог выполнить нормы по пьянке! А Компания обошлась с ним так благородно! Оболтусу оторвало руку — а он этой рукой, говоря по совести, только одно и делал — шлюшек за титьки щипал. Так вот, Компания ему отвалила месячную зарплату за увечье! Обалдеть!

— Ты знаешь, на Вулкане ни одна сука меня не перепьет! А эти гады отстраняют меня от работы в следующую смену — дескать, я отлыниваю от потребления! Они бы, паскудники, дубаря дали, если бы потребили хотя бы половину того, что я потребил!

Наконец подошла очередь Стэна. Одуревший от скуки, он протянул статкарту, потом сунул ладонь в отверстие, тупо таращась на автомат, раздвинувший створки пропускных ворот. По-стариковски волоча ноги, Стэн прошел на территорию завода.

Сборный цех был гигантским сооружением — от пола до потолка набит всякой техникой: конвейеры, станки, лебедки, краны... Миграм приходилось глядеть в оба, передвигаясь по узким проходам между машинами или по мосткам. Чуть зазеваешься — оттяпает руку или втянет в нутро какой-нибудь железной твари, которая вмиг тебя сжует, а потом раскатает и пошлет дальше по конвейеру, пока упаковщики не забракуют продукцию, испорченную посторонними примесями.

К третьему месяцу работы на заводе Стэн ненавидел своего «товарища» не меньше, чем завод в целом. Робот, с которым он работал, был приземистым коротышкой серого цвета и яйцеобразной формы. У него был один большущий глаз с уймой всяких сенсоров, располагающийся на ножке, как у некоторых насекомых. Передвигался робот по ровному месту на колесиках, а на лестнице выпускал что-то вроде лап. Более-менее живыми у него казались только щупальца-манипуляторы да этот сложносоставной глаз на ножке.

Что Стэн ненавидел больше всего в роботе, так это его визгливый ноющий голос. Точно так же противно гундосил дряхлый робот-библиотекарь, выдававший аудиокниги Стэну, когда тот был мальчишкой.

— Торопись! — зашипел робот на Стэна. — Мы отстаем от нормы! А хороший работник должен выполнять свою норму кровь из носа! Только вчера некий Майел Торкенсон из третьего сектора вдвое перекрыл норму. Вот на кого надо равняться! Вот настоящий передовик производства! Разве это не вдохновляющий пример?

Стэн кинул бешеный взгляд на серое яйцо с манипуляторами — что этот электронный придурок знает про кровь из носа! Так бы и наподдал ему ногой, будь «товарищ» помягче — а то себе дороже: раз двинул его в сердцах, так потом два дня хромал.

А робот все поторапливал:

— Давай-давай! Следующий стул!

Стэн взял очередное сиденье из стопы в конце длинной серебристого цвета трубы и понес его к месту, где уже поджидал неутомимый робот.

Стэн работал в паре с роботом в конце сборочного конвейера по производству бегунков — пассажирских капсул для движения по пневмотрассам, которые имеются почти на всех индустриально развитых планетах. Робот выполнял квалифицированный труд, а Стэн был «принеси-подай». В течение всего рабочего дня он делал одно и то же: брал очередное кресло из стопы сидений и прилаживал в пазы

внутри бегунка, после чего робот приваривал его к раме. Можно было рехнуться от однообразия этой работы, а его электронно-механическому боссу хоть бы хны! Он не потеет, и мозги у него не пухнут, благо там и пухнуть особенного нечему. Зато Стэн никак не мог угодить ему.

— Да не так! — то и дело визгливо покрикивал робот. — Хоть бы раз правильно сделал! Тут же все четко размечено. Ну-ка, повыше. Толкай. Возьми ты повыше, кому говорю!

На груди робота замигало красное табло: отставание от нормы выработки!

— Быстрее! Следующее сиденье!

Стэн посторонился — мимо проходил знакомый рабочий, которого он знал только в лицо.

— Привет! — возбужденно сказал тот. — Ты слышал? Меня повысили!

— Поздравляю.

Дурачина прямо-таки сиял.

— Спасибо. Это дело надо обмыть. После смены я устраиваю большой гудеж. Приходи.

— Слушай, — сказал Стэн, — ты же просадишь всю свою прибавку. Какого черта?

Рабочий пожал плечами.

— Велика беда! Ну, продлю контракт еще месяцев на шесть и отработаю.

Стэна подмывало спросить этого парня: что за радость такая — каждую зарплату, полученную таким потом, ухать на развлечения, а потом и прибавку — коту под хвост. С каким легким сердцем этот работяга готов пустить на ветер шесть месяцев своей жизни... Впрочем, ответ был заранее известен: а плевать мне с высокой башни!

— Да, ты прав, — сказал Стэн. — Всегда можно продлить контракт.

Счастливый мигрант побежал дальше — приглашать всех встречных-поперечных.

В те дни Лета была едва ли не единственным светлым пятном в жизни Стэна. Во многих отношениях — самая

заурядная шлюшка, девушка была родом из такого же заштатного звездного мира, откуда прибыли родители Стэна. Когда она нанималась проституткой на Вулкан, то простодушно верила, что оттрубит свой срок, поднакопит деньжат и рванет на одну из комфортабельных планет Империи, где ей повстречается и предложит руку и сердце если не красавец королевских кровей, то хотя бы межзвездный негоциант с тугим кошельком.

Стэн не верил в сказочку про шлюху с золотым сердцем. Но ему хотелось верить, что Лете искренне нравится и болтать с ним, и трахаться.

Стэн молча лежал на краю кровати.

Девушка прижалась к нему и стала медленно поглаживать его кончиками пальцев. Стэн повернулся к ней и заглянул в глаза. Лицо Леты сияло нежностью — зрачки расширены благодаря наркотику.

— Что печалит моего пупсика? — мурлыкнула она.

— Свинские условия контракта. Чудовищные нормы. Тупость мигров.

Лета хихикнула.

— Ты-то умница. Хотя и мигр.

Стэн сел на постели.

— Я тут не на веки веков. Вот истечет срок контракта — и поминай как звали! Рвану с этой долбаной планеты и узнаю наконец, что такое быть свободным человеком!

Лета только рассмеялась.

— Я не просто болтаю. В кредит ничего брать не буду. Контракт продлевать и не подумаю. И больше не буду надираться до потери пульса. Я научусь ценить время собственной жизни. Научусь — и точка!

Лета насмешливо покачала головой и встала с постели. Глубоко вдохнув несколько раз, чтобы хоть немного разогнать дурь, она сказала:

— Ни шиша у тебя не получится.

— Но почему? — вскинулся Стэн. — Даже девятнадцать лет когда-нибудь да кончатся!

— У тебя ни черта не получится, потому что здесь все подтасовано. Здесь все просчитано заранее, все под контролем. И твоя работа. И твои развлечения. И здешние игорные заведения. И даже... даже наши с тобой поиграшки. Они так устроили, что ты отсюда никогда не выберешься, как муха из липкого дерьма... Они тебя опутывают со всех сторон — и делают это умеючи.

Стэн был по-настоящему ошарашен.

— Но если все обещания — туфта и никто с Вулкана не вырвется, сама-то ты что?

— А что я?

— Ты постоянно рассуждаешь о том, что будешь делать, когда улетишь отсюда. Какие планеты хочешь посетить. С какими людьми встречаться — чтоб от них не пахло машинным маслом и потом.

Лета прикрыла его рот рукой.

— Так это ж я, Стэн. Я не ты. Я улечу. У меня контракт, а это обеспечивает меня хорошим жалованьем, наркотиками, едой и питьем. А за игральные столы меня попросту не пускают — моя кредитная карточка в казино недействительна. Если я не сдохну прежде, мне *гарантирован* выезд с Вулкана. Как и всем девушкам моей профессии. Как и всем заводским шестеркам, мастерам, спецам, патрульным. Все они спокойно уедут, когда срок контракта истечет. А мигры останутся. Им отсюда пути нет.

Стэн замотал головой, не веря ни единому слову.

— Стэнчик, ты славный парень, но запомни — жить тебе на этом Вулкане до самой смерти.

Какое-то время он заставлял себя не ходить к Лете. Да пропади она пропадом! Не нужна она ему! И вообще, что за радость общаться с человеком, который говорит такие гадости... Врет же, вертихвостка! Ведь врет, да? Не может же это быть правдой... Но чем дольше длилась разлука, тем больше он вертел в голове ее слова, тем больше терялся в догадках. В конце концов Стэн решил серьезно поговорить

с ней. Надо показать Лете, что, может, она и права относительно прочих мигров. Но не относительно его.

Поначалу в публичном доме сделали вид, что и слыхом не слыхали про Лету. Когда он стал скандалить — припомнили. Ах Лета? Ну да, конечно, конечно... Перевели девчушку куда-то. Извините, ничего больше не знаем. Да, как-то неожиданно перевели. Но она, похоже, очень обрадовалась, когда за ней пришли. Может, определили в новую зону отдыха для руководящего состава. Или еще куда, в хорошее место.

Стэн глубоко призадумался.

Но загадки кончились, когда он в очередное свободное от работы время пробрался в бывшую комнату Леты и обнаружил там крохотный микрофончик на потолке. Хотел бы он знать, что ей сделали за излишнюю болтливость!

РАСХОДЫ ПЕРВОГО МЕСЯЦА:

Квартира	1000 кредиток
Питание	500 кредиток
Штрафы за некачественный труд	225 кредиток
Досуг	250 кредиток
ИТОГО:	1975 кредиток

ЗАРПЛАТА ПЕРВОГО МЕСЯЦА: 2000 кредиток
РАСХОДЫ: 1975 кредиток

ОСТАТОК: 25 кредиток

Стэн в десятый раз перепроверил колонки цифр на экране. Опять он в итоге заработал сущие гроши! А между тем он урезал развлечения до минимума, питался чуть ли не воздухом и мало-мало не подыхал от голода, вкалывая на заводе до седьмого пота! Получая по двадцать пять кредиток в месяц, он сможет укоротить срок контракта разве что на полгода. А если будет так экономить и дальше, то лет через пять или рехнется, или ноги протянет!

Стэн решил еще раз все перепроверить. Может, он просто чего-то не понимает или не учитывает?

Вызвав на экран «Учебное пособие по трудовым взаимоотношениям», Стэн стал параграф за параграфом просматривать инструкции, которые Компания предлагала своим руководящим сотрудникам. Должна же быть какая-то разгадка!

— Черт! — воскликнул он после того, как чуть было не пропустил нужное.

Он вернул нужный параграф. Прочитал его. И перечитал. И все еще не верил своим глазам.

«ГАРАНТИИ ПУТЕМ НАЛОГОВ: Со всех рабочих-мигрантов берется налог в размере не менее 35 кредиток и не более 67 кредиток с каждой месячной зарплаты. Исключение составляют те рабочие, которые выполняют в интересах Компании особо тяжелые работы с угрозой увечья и/или смерти. С них ежемесячно взимается налог не менее 75 кредиток и не более 125 кредиток, так как Компания обязуется взять на себя в случае необходимости расходы по медицинскому обслуживанию пострадавших и/или похоронам, стоимость которых не должна превосходить 750 кредиток и/или...»

Стэн в ярости ударил кулаком по клавиатуре компьютера. На экране сумбурно замелькали страницы, после чего он погас. Вот как они нас обштопывают. Твои двадцать пять минус тридцать пять налога — это сколько будет? То-то. Поймали тебя на фуфу. Хоть кишки из себя выпусти, из этой дыры не вырвешься. И такова судьба всех мигров.

Стэн как безумный зашагал по комнате туда-сюда, туда-сюда.

Робот проворно закончил монтаж кресла в очередном бегунке и ждал, когда конвейер подаст новый сигарообразный аппарат. Тем временем готовый бегунок скрылся в пневмотрубе и унесся прочь, к погрузочной платформе. Но произошла накладка: сиденья закончились, а новых все еще не подавали. Стэн зевал без дела, а его робот возмущался по поводу простоя и яростно костерил другого робота, по

вине которого происходила задержка. Тот виноватым себя не считал и запальчиво огрызался. Они препирались разом и вслух и с помощью неслышной электронной связи, пока мостовой кран не опустил между ними нужное сиденье. Стэновский робот поспешно юркнул в капсулу бегунка, а Стэн взвалил сиденье на плечо и потащил на место установки.

Пока Стэн ворочал кресло внутри кабины, чтобы оно правильно вошло в пазы, его робот галдел про норму, про недопустимость отставания, про необходимость повыше закатать рукава... Когда робот стал нетерпеливо наклоняться с включенной горелкой, Стэн внезапно ощутил приступ тошноты. Неужели работ будет поучать его до седых волос? Неужели в его жизни больше ничего не будет, кроме идиотски однообразной работы и этого вечно бубнящего нотации серого яйца с лапками? Голова у Стэна пошла кругом. Он рванулся вперед, в бешенстве толкнул еще не установленное до конца сиденье на робота — и тот в следующую секунду взвыл, потому что от неожиданности нечаянно приварил себя к сиденью.

— Помогите, помогите! — канючил он. — Я выведен из рабочего состояния. Немедленно уведомь старшего мастера!

Стэн сам испугался своего порыва — растерянно заморгал глазами. Но потом с трудом скрыл злорадную усмешку.

— Будет сделано. Уже мчусь.

Он медленно выбрался из бегунка, набрал в легкие побольше воздуха, как перед прыжком в холодную воду, и нажал кнопку «РАБОТА ЗАКОНЧЕНА». Дверцы капсулы автоматически закрылись, и конвейер потащил ее к грузовой пневмотрубе, в которой она и скрылась через пару секунд.

— Известите мастера! Помогите! Помо...

Впервые с тех пор, как Стэна перевели из категории учеников в категорию рабочих низшего разряда, он испытал полное удовлетворение от проделанной работы.

Глава 6

Стэн «болел» больше недели, прежде чем к нему домой явился его Воспитатель.

В первый день Стэн действительно был болен. Его мутило от страха, что кто-нибудь проведает о проделке с роботом. Как пить дать, подобное сочтут чистейшим саботажем. В лучшем случае дело кончится тем, что ему сделают электронную промывку мозгов и выжгут тот бунтарский участок серого вещества, который сочтут неприемлемым для созидания из Стэна Образцового Рабочего.

Но это в лучшем случае. А на Вулкане мягкость не в моде. Стэн мог только гадать, какой характер имеют здешние по-настоящему жесткие меры наказания. Он наслушался рассказов про «адские цеха», куда направляют так называемых неисправимых. Однако никто не мог указать хотя бы на одного человека, побывавшего в этих жутких цехах. Тут два варианта: или все это пустые байки, или оттуда никто никогда не возвращается. В последнем случае впору предпочесть прижигание мозгов и перспективу стать ходячим овощем...

На второй день Стэн проснулся с веселой улыбкой. За ним не пришли — стало быть, никто не сообразил, по чьей вине случилась неприятность с роботом.

На радостях он нежился в постели два часа после того, как сирена оповестила о начале рабочей смены. А после этого идти на работу и вовсе не имело смысла — только себя огорчать. Он вытащил из загашника разные вкусные вещи и наслаждался бездельем, разглядывая картину на стене, на которой навеки замерли летящие к земле снежинки. Он не включал телевизор, чтобы смотреть программу новостей, и не шел в зал отдыха — в обоих случаях надо было пользоваться статкартой, что помогло бы Компании быстро вычислить прогульщика.

К началу третьего дня Стэн уже решил вообще не ходить на работу. Он понятия не имел, как долго ему удастся

безнаказанно прогуливать. Не знал и того, что с ним сделают, когда наконец поймают. Он просто сидел у себя в квартире и упивался бездельем. Мечтал о снеге и воображал, какая это радость — гулять по свежевыпавшему снегу, не имея в кармане карточки с предписанием, где и когда ты должен быть и что сделать, явившись туда.

В последующие дни Стэн открыл большую тайну: если долго-долго щуриться, лежа на постели, то снежинки на картине начинают двигаться. Он как раз лежал и прилежно щурился, когда раздался звонок в дверь.

Он и не подумал двигаться. Звонок повторился.

— Стэн! — крикнул Воспитатель через дверь. — Я знаю, что ты там. Пусти меня. Все замечательно. Мы справимся с неприятностями вместе. Только открой дверь. Все замечательно.

Стэн отлично понимал, что замечательного в ситуации мало. Но в конце концов пересилил апатию и поплелся к двери. Звонок надрывался. Потом наступила тишина. Кто-то шуршал карточкой в прорези электронного замка. Стэн замер у двери и ждал.

Он не знал, на что решиться. Потом метнулся чуть в сторону от двери. Щелкнул замок, который должен был узнавать только одного хозяина — Стэна. Дверь раскрылась. Воспитатель шагнул внутрь. Он раскрыл рот, готовясь что-то сказать, но тут Стэн кинулся на него с кулаками. Первый удар пришелся Воспитателю в висок и отшвырнул его к стене. Ударившись головой, Воспитатель рухнул на пол. И больше не двигался. Рот его так и остался открытым.

Стэна затрясло от ужаса.

Но через мгновение-другое его объяло странное спокойствие. Этим поступком он отрезал себе все пути назад. Оставался только один вариант дальнейших действий.

Стэн наклонился над лежащим без сознания Воспитателем и проворно нашарил в одном из его карманов статкарточку. Если пользоваться чужим удостоверением личности, блюстителям порядка будет, наверно, много труднее

быстро выйти на его след. Статкарточка Воспитателя позволит Стэну пройти в те места, куда миграм ходу нет.

Стэн оглянулся и окинул быстрым взглядом голые стены своей квартирки. Что бы дальше ни случилось, сюда он уже никогда не вернется. Прикрыв за собой дверь, он побежал по коридору — вперед, к станции монорельсовой дороги. На поезде он доберется до космопорта — и прости-прощай окаянный Вулкан.

Выйдя из вагона на платформе у космопорта, Стэн сразу понял, что в одежде рабочего он обращает на себя нежелательное внимание. В зале космопорта мигров было совсем немного — только те, что тут работали. Они резко выделялись своими обтрепанными одноцветными рабочими комбинезонами. На прочих была одежда подороже и всех цветов радуги: тут сидели спецы, клерки, административные работники. Попадались и экзотические наряды — на гостях из далеких миров. Стэн поспешил к ближайшему автомату, который мог продать ему комплект одежды. Сунув в щель статкарточку Воспитателя, он затаил дыхание. А ну как сейчас где-то включился сигнал тревоги и блюстители порядка уже мчатся на платформу!

Автомат заурчал и высветил таблицу предложения. Стэн не стал выбирать: ткнул пальцем в первый попавшийся комплект подходящего размера — лишь бы не женский. Как только заказ появился в корзинке, Стэн схватил одежду и пробрался через толпу в туалет.

Уже в новой одежде, Стэн сунул свою карточку в щель автомата, который пропускал в служебные помещения космопорта. Надо было что-то делать с удостоверением Воспитателя — куда бы Стэн ни шел, он везде засвечивался, оставляя за собой отчетливый след в электронной памяти — образно говоря, след шириной в лист компьютерной распечатки.

Поблизости от входа пожилой дородный клерк колотил по боку пивного автомата.

— Дурацкая машина. Что ты мне врешь, будто на моем счете нет денег! Дай кружечку, недоумок электронный!

Стэн со скучающим видом неторопливо подошел к нему. Очевидно, пожилой клерк работал в космопорту, после смены успел выпить и, будучи сильно под мухой, не желал помнить, что на его счете действительно не осталось ни одной кредитки.

— Наверное, это из-за пятен на Солнце, — сочувственно сказал Стэн.

Клерк уставился на незнакомца осоловелыми глазами.

— Вы думаете?

— Точно, точно. Когда я был тут последний раз между сменами, со мной произошла такая же нелепая история. Кстати, именно этот автомат ерепенился. А вы попробуйте мою карточку. Может, другая прочистит щель.

Клерк согласно кивнул. Стэн нажал кнопку, и карточка дородного старика выскочила. Стэн ее взял и вставил в щель карточку Воспитателя. Через минуту клерк с довольным видом отошел в сторону с кружкой наркопива.

Его схватили через три часа. Бедолага сидел на своем привычном месте, в укромном уголке неподалеку от пивного автомата, и тихо посапывал после крепкой выпивки, когда на него накинулась чуть ли не целая рота блюстителей порядка. Он не успел глаза открыть, как на него навалились дюжие ребята, измолотили дубинками и поволокли в участок. Там клерка поджидал начальник патрульной службы, который с видом победителя схватил удостоверение бедного старика. Разумеется, это была статкарточка Воспитателя.

Стэн ощутил *его,* как только вошел в зал ожидания космопорта. Да, он беглец, но уже ощущал *его* — какое-то упоительное чувство, которому было трудно подыскать название. Быть может, это и есть чувство свободы.

Он шел среди пестрой толпы — кого тут только не было! От дипломатов и не похожих на людей инопланетян до пузатых коммерсантов и крепко сбитых пилотов. Да и разговоры велись тут совершенно необычные: про разные звездные системы и про искривители времени,

про двигатели на антиматерии и про интриги близких к Императору вельмож.

Стэн миновал ряд проституток у входа в сомнительный ресторанчик на одном из этажей космопорта. Протолкавшись через толпу молодых парней из экипажа космического корабля, которые пересмеивались со шлюхами, прошел в бар и сел за стойку. Рядом молодой мужчина жаловался приятелю:

— Вообрази себе, этот сопливый лейтенантик меня в упор не хочет замечать. Меня — настоящего космического волка с пятнадцатью годами стажа!

Его товарищ согласно кивал:

— Они все такие, эти сосунки. Проучатся в поганенькой академии летного состава и мнят себя неизвестно кем!

— Ты только послушай, что было, — говорил первый. — Я докладываю: есть выброс сигналов на экране. А он мне: никаких причин для этого. Я ему свое: есть выброс сигналов на экране! Ну и через несколько минут мы, разумеется, влетаем в метеоритное облако. И одна каменюга летит нам прямо в морду, а остальные норовят долбануть по соплам. Но пилот молодчина — как рванет в сторону. Такой пируэт выписали, что с капитана чуть подштанники не сорвало при перегрузке.

Стэн взял стопку и заплатил наличными — из тех считанных кредиток, что у него были.

Он медленно прошелся по бару. Одна группа парней в форме космолетчиков привлекла его внимание. В отличие от прочей крикливой публики, спешившей опрокидывать кружку за кружкой, они — гладко выбритые и аккуратно одетые — тихо беседовали и медленно потягивали пиво с видом людей, которые чинно пьют на посошок перед отлетом.

— Пора отчаливать, — сказал один из них.

Вся компания разом поднялась и двинулась к выходу. Стэн пристроился за ними.

Стэну в итоге удалось проскользнуть на челнок и спрятаться в носовой части. Скрытый от членов экипажа панелью, буквально через несколько секунд после взлета Стэн

увидел через прозрачный носовой пузырь грузовой корабль, к которому подлетал маленький челнок.

Грузовой корабль для дальних космических перевозок похож на исполинское насекомое длиной в несколько километров. Дюжина космических барж пристраивала к нему все новые грузовые секции. Та часть, где находился двигатель, была приплюснутой и уродливой, а огромные сопла торчали как рога. Когда челнок подрулил под гиганта, тот оскалился. Прежде чем гигантский грузовой корабль проглотил их челнок, Стэн успел подумать: «Ничего прекрасней я никогда в жизни не видел!»

Он лишь вполуха слушал, как судья перечисляет все его преступления против Компании. За спиной стояли блюстители порядка. Перед судьей стоял Воспитатель, головы которого почти не было видно за бинтами, и, морщась от боли, кивал на каждый пункт обвинения.

Стэна обнаружили на челноке под грудой тюков в носовой части. Капитан, хотя и послал донесение на Вулкан с просьбой немедленно забрать «зайца», рассыпался в извинениях — видно, был наслышан про то, какая участь ожидает незадачливых беглецов.

— Мы ничем не можем помочь вам, — говорил он. — Живорезы из вулканской службы безопасности все равно прочесывают весь грузовой корабль перед отлетом в поисках таких вот беглецов.

Стэн ничего не отвечал.

— Послушайте, — оправдывался капитан, — я действительно не могу рисковать. Если меня накроют при попытке выручить вас, Компания лишит меня торговой лицензии. И мне крышка. Я-то ладно, но надо думать обо всей команде...

Стэн очнулся, потому что монотонное бубнение судьи вдруг прервалось. Рассмотрение дела подошло к концу. Один из блюстителей порядка толкнул подсудимого в спину, чтобы тот вышел на середину зала для выслушивания приговора.

К чему же его присудят? Будут жечь мозги? Если да, то остается уповать только на то, что после этой процедуры у него останется достаточно ума, чтобы покончить с собой.

Судья вновь заговорил:

— Подсудимый, вы сознаете всю тяжесть вашей вины?

Первым импульсом было разыграть раболепного мигра. Да пропади оно все пропадом, терять ему нечего! Стэн гордо вскинул голову и бесстрашно встретил взгляд судьи.

— Понятно, — сказал тот. — Господин Воспитатель, желаете добавить что-либо существенное для вящей пользы правосудия?

Воспитатель не пошел дальше невнятного «э-э», после чего отрицательно мотнул перебинтованной головой.

— Хорошо. Итак, Карл Стэн, поскольку вы совсем молоды и способны еще долгие годы служить на благо Компании, то мы, не желая проявлять излишнюю суровость и надеясь на ваше возможное исправление, решили ограничиться переводом вас на новое место работы.

Стэн ушам своим не верил. Неужели он так легко отделается?

— Мы переводим вас в Особый Сектор. На неопределенное время. Если... гм-м... — обстоятельства того потребуют, через некоторое время я рассмотрю возможность изменения вашего приговора.

Судья кивнул охранникам, и те повели осужденного вон из зала.

Стэн, ничего не зная об Особом Секторе, плохо понимал значение приговора. Одно радовало — никто не полез к нему под черепную коробку, он остался жив.

Поворачивая к двери, Стэн на мгновение увидел лицо Воспитателя, его злорадную ухмылку, — и понял, что если и остался жив, то скорее всего ненадолго.

Книга вторая

ПЕКЛО

Глава 7

— Мир катится к чертям, а всему причиной эта самая энтропия, — произнес тот, что постарше, поднимая кружку.

Сидящий рядом мужчина помоложе в пестром комбинезоне офицера космического флота презрительно рассмеялся, задрал ноги и с грохотом опустил их на стол. На груди его комбинезона значилось имя: «РАШИД, ИНЖЕНЕР ИМПЕРСКОГО КОСМОФЛОТА».

— И чего тут смешного? — обиженно и не без угрозы в голосе сказал старший. Дело происходило в одном из баров космопорта, и за столом сидели еще трое мужчин — все астролетчики, старшие офицеры торгового флота. — Вот мои офицеры, и они не слышали, чтоб их капитан сказал что-то смешное. Так, ребята?

Рашид обвел насмешливым взглядом троицу, которая пьяным хором торопливо подтвердила: «Так точно, сэр!». Обеими руками он взял свою кружку и осушил ее до дна.

— Еще по кружечке — и я скажу вам все как на духу. Вы не первый курчавый маразматик, который талдычит мне про то, что все, дескать, летит в тартарары и нынешние времена не чета прежним. Я слышу эти дебильные разговоры с тех пор, как начал службу в космосе на побегушках у стюарда.

Барменша — кроме нее в этой забегаловке, пожалуй, не было ничего привлекательного — толкнула шесть кружек по гладкой алюминиевой стойке. Рашид встал, взял кружку пива, сдул пену и сделал длинный глоток.

— От разговора с дураком у меня горло пересыхает, — сказал он. — Даже если это многоуважаемый капитан большой космической колымаги.

Помощник капитана грозно насупился и повел могучими плечами неописуемой ширины, испепеляя наглеца взглядом. Этого бывало достаточно, чтобы осадить кого угодно, и срабатывало на тысяче планет в разных уголках Вселенной. Но Рашид только рассмеялся.

— Стареющий мужчина, когда уже не может постоять за себя, обычно таскает с собой молодого костолома для грязной работы. Вот что я вам скажу, капитан. Приведите мне хоть один пример — хоть один! — того, что наш мир клонится к закату, и я, быть может, сниму перед вами шляпу.

Капитан залпом осушил кружку, проливая пиво на свою форменную сорочку — и без того уже мокрую на груди.

— Извольте! Вот вам пример: то, как обращаются с офицерами космофлота. Поглядите на нас. Водим огромные торговые корабли. От наших действий зависит судьба сделок на многие миллиарды кредиток. Но посмотрите вокруг. Мы на Прайм-Уорлде. Эта планета — столица Империи, сердце Империи и прочие высокие слова. Но разве здесь относятся к нам, офицерам космофлота, с должным уважением? Ничего подобного, черт побери!

— Мы те шестеренки, благодаря которым функционирует Империя! — рявкнул в поддержку своего капитана один из офицеров.

— А какого отношения к себе вы бы хотели?

— Я же сказал — чтоб уважали! Лет триста назад каждый прилетающий корабль встречали с огромной помпой. Все рвались узнать, как там — в далеком открытом космосе. Женщины сходили с ума... И послушайте слово человека в возрасте...

Капитан вконец разволновался, вскочил и наставительно поднял палец, но одновременно так громко рыгнул, что торжественность момента была несколько смазана.

— Когда Империя забывает своих героев — это и есть вернейший признак всеобщего развала! — Капитан побед-

но тряхнул головой и посмотрел на своих подчиненных. — Верно я говорю? Убедительно доказал?

Рашид проигнорировал согласные выкрики.

— Неужели вы и впрямь думаете, что энтузиазм может длиться на протяжении столетий? И что все должно быть, как во времена первых примитивных космических кораблей на жидком топливе?

— Зачем лезть в историю так далеко? Еще пива!.. Иронизируйте сколько хотите, а я не прочь вернуться к временам не ахти каких надежных кораблей с ионными двигателями, которыми командовали по-настоящему мужественные люди!

— Мужественные жопочесы, — фыркнул Рашид и презрительно сплюнул на пол. — Вы что, не знаете, как летали эти корабли? С земли их поднимал компьютер. И он же их вел — вплоть до посадки.

Пятерка звездолетчиков оторопело уставилась на него.

— А что же делала команда? — спросил самый молоденький офицер.

— Сейчас скажу про команду! Первые герои взяли привычку помирать во цвете лет. Выяснилось, что на этих ионных кораблях, мягко говоря, жарковато — в прямом и переносном смысле. Именно в той части, где команда, — от носа корабля до Барьера-33, который экранировал от излучения грузовой и пассажирский отсеки. Прошло не так уж много лет, и возникли очень большие трудности с набором новых молодых героев, потому что прежние молодые герои как один стали инвалидами или дали дубаря — после двух-трех рейсов.

И знаете, как решили кадровый вопрос? Стали набирать экипажи из бездомных алкашей, отиравшихся в окрестностях космопортов. Таких, которые не окончательно пропили мозги и могли при необходимости выполнить нужные команды и быстренько остудить двигатель, когда жар грозил перевалить за Барьер-33. Парням давали достаточно синтетического пойла, чтобы не просыхали, — а не то глянут с трезвых глаз, на каком ядерном костре они сидят го-

лой задницей, и со страха повыпрыгивают в открытый космос. Вот вам и достославные герои, водившие ионные корабли, и их замечательные офицеры, которых набирали в тюрьмах среди более-менее образованных рецидивистов!

И вы что думаете, народ об этом не знал? Вы верите, что этих межзвездных алкашей, если им удавалось дожить до конца рейса (а порой приходилось добирать команду на промежуточных остановках), встречали в космопортах фанфарами и речами, а женщины с визгом кидались им на шею? Если вы этому верите, вы даже глупее, чем кажетесь.

Капитан нервно облизал губы и обвел взглядом своих подчиненных. Они ждали от него знака — как им реагировать на речь инженера.

— Откуда вам известно так много? И про Барьер-33... Умник нашелся! Небось сам не летал на тех кораблях! — Престарелый капитан со стуком опустил свою кружку на стол. — Эх, никакой жизни! Пришли в кабак, чтобы тихомирно пропустить кружечку-другую, покалякать, потравить байки... и нате — путается под ногами какое-то ничтожество, которое считает нас дураками, способными поверить...

— Я летал на корабле с ионным двигателем, — обронил Рашид, перебивая капитана.

Тот мгновенно покраснел от ярости. Его широкоплечий помощник с кулаками-кувалдами вскочил на ноги.

— Хочешь сказать, что тебе тысяча лет, начальник? — насмешливо скривился помощник капитана, поигрывая мускулами.

— Нет. Я значительно старше.

Капитан коротко кивнул своему помощнику, и тот размахнулся кулачищем, который можно было бы использовать как чугунный шар при сносе зданий.

Но кулачище ударил в пустое пространство — Рашид пригнулся, рванулся вперед и ударил одного из офицеров макушкой в лоб. Тот опрокинулся, увлекая за собой другого. Пока с грохотом падали стулья, Рашид вскочил и, когда помощник капитана вторично размахнулся, молниеносным движением ударил противника сложенными пальцами в бо-

левую точку на предплечье. Помощник капитана согнулся от боли. Рашид быстро обернулся в сторону двух других офицеров, которые уже вскочили с пола и наступали на него. От первого удара он уклонился, но тут в его голову попала кружка, запущенная капитаном, и Рашида отшвырнуло к стойке бара.

Еще на полу он с силой разогнул ногу и ударил одного из нападавших в живот. Тот охнул и повалился. Рашид дважды перекатился и вскочил, готовый отразить новую атаку помощника капитана.

Перехватив в воздухе руку противника, Рашид рванул ее и швырнул помощника капитана на стойку бара. Тот перелетел через нее, стукнулся лбом о кран пивной бочки и камнем рухнул вниз.

Капитан тем временем запустил в Рашида стулом. Тот перехватил стул в воздухе и огрел им самого капитана, чем на минуту вывел его из драки. Весело смеясь, Рашид схватил того офицера, который еще остался на ногах, за лацканы форменного кителя... но в этот момент офицер, которого Рашид уложил ударом в живот, пришел в себя, подполз к инженеру на четвереньках и рванул его за ноги.

Рашид упал, потащив за собой офицера, которого он держал за лацканы. Тот осыпал его ударами. Через секунду образовалась свалка — трое дерущихся катались по полу, а капитан, который успел оклематься, с неожиданной для его возраста прытью пританцовывал вокруг них и приговаривал: «Бей его, ребята! Так его, так!» При возможности он сам носком ботинка наподдавал Рашиду в ребра.

Две руки возникли из ниоткуда и почти нежно стукнули капитана по ушам — так, что он оловянным солдатиком бухнулся на пол.

Рашид вывернулся из-под тел двух нападавших, вскочил и кивком головы приветствовал нового человека, вступившего в драку. Затем он ухватил одного офицера поперек тела и перекинул его своему неожиданному союзнику — седовласому бегемоту с носом, переломанным столько раз, что ни один хирург не брался привести эту

кашу в божеский вид. Седой детина подхватил офицерика одной лапищей и подержал перед собой на весу, как бы решая, что с ним делать. Потом лениво тюкнул его кулаком в переносицу, выронил и огляделся в поисках противника посерьезней.

Человек, на груди которого значилось имя Рашид, оседлал четвертого офицера. Запустив руку в волосы несчастного, он ритмично бил его затылком о пол.

Подойдя к столику с опрокинутыми стульями, седой детина схватил чью-то недопитую кружку пива, осушил ее и хохотнул.

— Похоже, твои доводы в споре оказались убедительнее, — сказал он Рашиду.

Тот наконец отпустил голову своего давно вырубленного противника и встал с пола. Мужчины весело переглянулись.

— Ну как оно, полковник?

Седой детина хмыкнул и сказал:

— Они год от года все глупее, господин инженер. Впрочем, все мы глупеем с годами.

— За всех не расписывайтесь. И потом, что это за дерзости, полковник?

— Нижайше прошу прощения. Не изволит ли Его Величество Вечный Император мириада звездных миров и властитель несчетного числа планет, а также неусыпный попечитель о судьбах обалденного числа распроклятых подданных, — не изволит ли Его Величество проследовать за своим преданнейшим и честнейшим слугой во дворец, где ожидают дела государственной важности... или вы хотите послать все к черту и рвануть дальше на поиски приключений?

— Приключения пока подождут, полковник. Не все же нам резвиться как молоденьким.

Вечный Император положил руку на плечо полковника Яна Махони, шефа особо секретного отряда «Меркурий», проводившего самые скрытные шпионские акции во всех концах освоенной Вселенной, — и оба, похохатывая, в обнимку вышли из бара.

Глава 8

Барон томился от ожидания в передней, нервно прохаживался из угла в угол и косился на двух рослых лейб-гвардейцев, которые изображали из себя статуи у входа в покои Вечного Императора. Барон старался отвлечься от черных мыслей, но на самом деле ему было очень не по себе. Впрочем, не впервой. Торесену было сообщено, что Император вызывает его на аудиенцию, ради которой барону пришлось лететь через половину Галактики. Приглашение было сформулировано без обычной придворной изысканной вежливости. Торесен твердо надеялся, что вызов никак не связан с проектом «Браво», ибо даже сверхловкая разведка Императора не могла проведать об этой затее. Если они все же что-то пронюхали, Торесен, считай, покойник.

Когда створы двери с легким шипом распахнулись и вышедший из покоев Императора тощенький чиновник вежливым кивком пригласил барона внутрь, а лейб-гвардейцы так и не пошевелились, продолжая стоять истуканами, Торесен облегченно вздохнул — может, все и обойдется.

Чиновничек оставил барона одного в просторном зале, заполненном бесчисленными экзотическими предметами, которые Император собирал более десяти столетий. Чучела невиданных животных, убитых во время охотничьих экспедиций в отдаленнейшие миры, причудливые произведения искусства, старинные бумажные книги — некоторые, под стеклянными колпаками, были раскрыты на иллюстрациях, которые красотой и совершенством могли поспорить с произведениями компьютерной графики.

Барон настороженно оглядывался, ощущая себя темным человеком из далекой галактической провинции, который попал в сердце имперской цивилизации. Он не сразу заметил, что в конце зала к нему спиной стоит мужчина и взирает на прайм-уорлдский пейзаж через огромное выгнутое окно наподобие прозрачного «пузыря» в носовой части некоторых космических кораблей. На мужчине был простенький белый костюм.

Низко кланяясь, Торесен стал приближаться к Вечному Императору. Тот повернулся от окна и резко сказал:

— Помощники говорили, что у вас слава человека быстрых действий. Они ошиблись.

— Ваше Величество, я вылетел мгновенно, — залепетал Торесен.

Император жестом приказал ему замолчать и повернулся обратно к окну. На протяжении немыслимо долгой паузы барон переминался с ноги на ногу, обливаясь холодным потом.

— А если вы, Ваше Величество, имеете в виду последние проекты Компании, — не выдержав молчания, торопливо заговорил барон, — то уверяю вас, ваши помощники не ошибаются — мы действуем решительно и быстро. Я дорожу своей репутацией и...

— Вы только взгляните на это! — перебил его властитель.

Окончательно сбитый с толку, Торесен устремил свой взгляд туда же, куда смотрел Император, — на лужайку перед дворцом, где веселились придворные дамы и кавалеры, выполняя сложные фигуры причудливого танца.

— Непроходимые дураки — воображают, что они-то и есть та ось, на которой вращается Империя. А на деле миллиарды подданных трудятся в поте лица, чтобы эти бездельники могли порхать и развлекаться. — Тут Император повернулся к барону. На лице Его Величества была теплая дружеская улыбка. — Но мы с вами не из их числа, не правда ли, барон? Мы знаем, что надо держать рукава засученными и не бояться замараться работой. Мы знаем, что такое по-настоящему вкалывать!

Теперь Торесен просто ошалел от растерянности. То ледяной тон, то дружественный. Что за игра? Чего хочет этот человек? Или слухи о его старческом размягчении мозгов небеспочвенны? Нет, спохватился Торесен, не глупи и держи ухо востро. Ведь слухи о старческом маразме Императора первым стал распускать я сам!

— Ну? — спросил Император.

— Простите, Ваше Величество?

— Зачем вы просили об аудиенции? Давайте ближе к делу. Меня ожидают два-три десятка делегаций из разных звездных систем.

— М-м-м... Ваше Величество, похоже, вышла ошибка... разумеется, вы к этому не имеете никакого отношения, это ваши секретари... Дело в том, что... Я-то думал, что это вы хотели...

— Так или иначе, мы рады видеть вас, барон, — перебил его Император. — Будет очень кстати переговорить с вами о некоторых крайне тревожных сообщениях.

Он стал прохаживаться между экспонатами, а Торесен семенил за ним, не смея слишком отстать и робея подойти слишком близко. Голова у него шла кругом от этого сумбурного разговора. Понять бы, куда клонит Император, если он вообще куда-то клонит.

— Сообщения о чем, Ваше Величество?

— Мы уверены, что это не стоящие внимания пустяки, однако некоторые из ваших торговых агентов, работая с потенциальными клиентами, говорят им кое-какие вещи, которые мои... хм... люди находят... как бы выразиться помягче?.. находят попахивающими государственной изменой.

— Например, Ваше Величество? — спросил Торесен, прилежно изображая страшное удивление.

— Да всякое, я уж и не припомню сразу. Ну, намекают прозрачно, что со многими вещами Компания справляется лучше, чем имперские службы.

— Кто? Кто из моих агентов осмелился произнести столь кощунственные слова? Да я его мигом...

— Мы уверены, что вы накажете виновных. Однако не будьте слишком строги с ними: они скорее всего проявили излишнее рвение — так сказать, рвение не по уму.

— И тем не менее Компания не потерпит, чтобы ее сотрудники болтали такие мерзости. Наша политика лояльности по отношению к правительству соблюдается неукоснительно, как это и записано в нашем уставе и во всех служебных инструкциях.

— Да-да, знаем, знаем. Ваш дед составил все эти документы. Я лично одобрил их своей подписью. Ваш дедушка — великий человек. Кстати, как он поживает?

— Боюсь, никак, Ваше Величество. Он скончался. Несколько сотен лет назад.

— Неужели? Тогда примите мои соболезнования.

К этому моменту они подошли к двери, створы которой с легким шипом разошлись, и тощенький чиновник юркнул внутрь, чтобы проводить совершенно замороченного Торесена в переднюю. Когда тот уже переступил через порог, император бросил ему вдогонку:

— Погодите, барон!

— Да, Ваше Величество.

— Вы позабыли сказать, зачем вы пожаловали. У вас какие-то трудности? Мы с радостью окажем вам любую услугу.

Торесен потерянно молчал. Наконец быстро произнес:

— Премного благодарен Вашему Величеству. Но мне ничего не нужно. Я прилетел на Прайм-Уорлд по делу и решил... решил навестить вас.

— Весьма любезно с вашей стороны, господин барон. Знайте, что мои дела идут нормально, а планы осуществляются без сучка и задоринки. А теперь простите, я очень занят.

Створы двери сомкнулись. За спиной Императора раздался сперва странный хрип, словно кого-то душили. Хрип перешел в хохот. Из-за ширмы, согнувшись пополам от смеха, вывалился полковник Махони.

Император в свою очередь осклабился и двинулся к старинному деревянному бюро со скользящей крышкой. Из ящика он извлек бутылку и два стакана. Наливая в стаканы какую-то желтую жидкость, властитель спросил:

— Когда-нибудь пили вот это?

Махони с опаской косился на стаканы. Среди придворных любителей выпить у его босса была репутация человека со специфическими пристрастиями в области выпивки, к тому же любителя разыгрывать собутыльников.

— Это что такое? — осведомился Махони.

— После двадцати лет экспериментов, проб и ошибок я более или менее точно воссоздал замечательный напиток, который я пивал во времена своей молодости. Раньше это называлось виски.

— Вашего собственного изготовления, сир?

— Не без помощи дворцовой лаборатории. Сегодня утром доставили.

Махони глубоко вдохнул, затем одним долгим глотком осушил стакан. Император с интересом наблюдал за ним. Махони какое-то время прислушивался к своим ощущениям, потом кивнул.

— Неплохая штуковина.

Император сделал маленький глоток из своего, языком погонял виски во рту и проглотил.

— Нет, опять не получилось. Настоящая дрянь.

Тем не менее Император допил содержимое стакана и наполнил его снова.

— Ну, что скажете про него?

— Про барона? Хитрая бестия. Везде ждет подвоха. Думаю, он по утрам свои носки к ногам веревочкой привязывает — чтоб ненароком не свистнули. Однако Торесен не подхалим, хотя и вынужден был лебезить, пока вы играли с ним в кошки-мышки.

— А-а, и ты заметил. Да не будь я самым сильным мальчишкой во дворе, он бы горло мне перегрыз. — Император выпил еще одну порцию виски, сел в кресло и положил ноги на стол. — Отлично. Мы пообщались с ним, заглянули друг другу в глаза — кстати, спасибо за твое хорошее предложение повидаться с ним. И теперь я согласен с тобой: этот человек в достаточной мере глуп и одержим такой жаждой власти, что представляет собой угрозу для спокойствия Империи. А теперь выкладывай: о чем именно должна тревожиться моя венценосная голова в связи с этим прощелыгой?

Махони подтащил к столу еще одно кресло, опустил в него свою тушу и положил ноги на стол — рядом с ногами Императора.

— О многих вещах. К сожалению, убедительных доказательств его происков нет. Самое серьезное против него — то, что он, по сообщению моего надежного источника, продолжает тратить бешеные деньги на сверхсекретный проект под названием «Браво».

— Что за проект?

— Дьявол его знает. Два года назад мой человек в окружении барона рискнул своей задницей и напрямую поинтересовался насчет этого проекта. Торесен промолчал. Ответил только, что, цитирую, «этот проект отвечает жизненным интересам Компании».

— Кто ваш человек у Торесена?

Махони развел руками, скорчив виноватую физиономию.

— Этого я сказать не могу.

— Полковник! Я, кажется, задал четкий вопрос!

Махони спустил ноги со стола. Время фамильярности закончилось. Наступило время выслушивать приказы.

— Простите, Ваше Величество. Мой человек в совете директоров Компании. Его фамилия Лестер.

— Лестер... А ведь я его знаю. Был как-то у него на дне рождения. Совершенно надежный человек в том, что касается жизненно важных интересов Империи. А вот за покерным столом... Ну, никто не без греха. Итак, Лестеру проект «Браво» кажется подозрительным?

— Очень подозрительным. Достаточно сказать, что Торесен того и гляди приведет Компанию к банкротству из-за непомерных трат на этот непонятный проект. Он показывает минимальную прибыль, чтобы только акционеры не взвыли, а остальное всаживает в «Браво». Но Лестеру кажется, что Торесен подделывает всю бухгалтерию и на деле у Компании большие убытки.

— Ну, этого для начала контроперации мало. Даже я не могу послать армию на Вулкан по одному подозрению. Меня ославят как самодура. Ведь я основывал Империю под лозунгом полной свободы предпринимательства и гарантий против вмешательства в бизнес со стороны правительства.

— Так ли уж обязательно действовать в духе собственных пропагандистских штампов?

Император на миг задумался, потом ответил со вздохом:

— Увы, обязательно.

— В таком случае что мы предпримем?

Император наморщил лоб, похмыкал, потом опрокинул в себя очередную порцию виски.

— И не хочется делать это, а надо. Выбора нет.

— То есть?

— То есть придется мне на какое-то время расстаться с моим самым великим собутыльником.

Махони мигом вскочил на ноги.

— Да вы что, хотите послать меня в эту чертову дыру? Ведь Вулкан так далеко, что туда, кажется, и кометы ленятся залетать!

— А у вас есть лучшие предложения?

Махони крепко задумался. Затем тряхнул головой. Взял со стола свой стакан, осушил его и спросил:

— Когда отправляться?

— Удивляюсь, что вы еще не в пути!

Глава 9

Рабочий цикл воздушного шлюза завершился. Густой желтый газ колыхался по всему пространству пропускной камеры. Стэн, одетый в скафандр, с трудом различал фигуры других рабочих, стоявших у противоположной стены. Внутренняя дверь шлюза скользнула в сторону, и Стэн направился к своему рабочему месту, которое находилось под километровой полусферой, именовавшейся Рабочей Зоной № 35.

По его расчетам, он отмотал уже два года своего срока плюс-минус пять-шесть циклов. Или всего лишь два года. Это как посмотреть. С горьким чувством он думал: «Как же медленно тянется время, если ты только работаешь и никогда не развлекаешься!»

В огромных чанах первого этажа колыхалась и пузырилась питательная смесь, временами выплевывая серую вонючую слизь в проходы. Стэн пробирался вперед, стараясь не поскользнуться, между чанами и огромными живыми камнями — медленно растущими кристаллами.

Стэн остановился у первого пункта своей работы — возле одного из валунов метровой величины. С этим его подопечным все было в порядке. Стэн проверил клапаны на трубах с питательной смесью, которые шли от чана к живому валуну, — в порядке. Со следующим подопечным на своем участке он провозился целых полчаса и изрядно попотел: валун был болен, и, чтобы он не погиб, Стэн аккуратно выжег горелкой опухоль — спиральные завитки гранулярного рака. Остатки опухоли он бросил в бродильный чан, где микроорганизмы расщепят ее и превратят в питательный материал. После этого он двинулся вперед сквозь мутный желтый туман.

Зона № 35 представляла собой точное воспроизведение атмосферы и почвы одной далекой планетки, где выработалась особая форма жизни — на основе металлов, а не углерода. Металлические кристаллы-растения медленно «росли», «расцветали» и «умирали».

Среди множества видов металлических растений на той планете был один с уникальными качествами — металл невероятно легкий и в то же время тверже любого известного сплава. Найдя этот уникальный металл, геологи Компании очень заинтересовались им и прочили ему большое будущее. И он мог действительно принести немыслимые доходы, если бы не два «но».

Первое: условия на планетке, где рос этот чудо-металл, были таковы, что добытчики быстро погибали. И это была не худшая из проблем. Инженеры Компании могли воссоздать практически любую среду обитания. А имея под рукой достаточное количество мигров в Особом Секторе для ухаживания за металлическими валунами и для сбора урожая, можно было не волноваться о высоком уровне смертности.

Второе «но» было серьезнее. Как обрабатывать сверхпрочный материал? Потребовались многие годы экспериментов, прежде чем из вирусов, которые существовали на той планетке и паразитировали на живых металлах, был получен нужный мутант. Этот вирус-мутант, пожиравший металл с фантастической скоростью, использовали в качестве биологического инструмента для обработки уникального металла, для придания ему нужной формы.

Готовый и отформованный металл использовали для конструкций, где требовалась повышенная виброустойчивость — так сказать, больше максимальной. Скажем, для самых важных узлов космических двигателей или ядерных реакторов. Впрочем, некоторые мультимиллиардеры заказывали своим женам украшения из этого драгоценнейшего металла. Стоимость суперметалла была баснословной. Бригадир однажды сказал, показывая на один особо крупный валун, что он будет стоить столько же, сколько получает за год высокооплачиваемый менеджер.

Скорость роста и размер каждого валуна аккуратно контролировали датчики, и компьютер неустанно следил за правильным развитием столь драгоценного организма. Однако Стэн нашел способ обмануть датчики роста на одном из валунов. На этом валуне на протяжении шести циклов жил крохотный, совсем неприметный нарост, который медленно увеличивался в размерах, прибавляя грамм за граммом. Стэн не собирался докладывать Компании об этом нарасте. Это была его тайна.

Стэн проверил «свой» валун. Нарост «дозрел» — теперь его можно было обработать и выточить одну маленькую полезную штучку. Стэн вынул из кармана скафандра баллончик с вирусом-мутантом и, нажимая на кнопку распылителя, обвел основание нароста почти незаметным кругом красноватой жидкости.

Однажды Стэну довелось видеть жуткую картину — как один рабочий по неосторожности распылил немного вируса на свой скафандр. Парень даже не успел прыснуть нейтрализатором на место поражения. Вирус-мутант мгновен-

но проел дыру — скафандр взорвался и загорелся. Страшный факел был едва различим в желтом мареве, заполнявшем Зону № 35.

Стэн подождал несколько секунд, затем нейтрализовал вирус и легко оторвал нарост от материнского валуна. С куском металла он зашел в крохотную мастерскую — маленький биозаводик. Поскольку все живые валуны были на строгом учете, то начальство не боялось, что эту мастерскую мигры станут использовать не по назначению, как это делал сейчас Стэн.

Положив кусок металла в герметичную биокамеру, Стэн закрыл ее, перевел аппарат на ручной режим и набрал нужную комбинацию на клавиатуре. Автомат распылил вирус-мутант по поверхности металла заказанным образом. Стэн подождал, пока вирус завершит первую грубую работу, впрыснул нейтрализатор, оценил результат, ввел новые параметры, еще раз распылил вирус.

И опять стал ждать. Теперь главное, чтобы не застукали.

Часов в Особом Секторе не имелось. Заключенным не полагалось знать, какова истинная продолжительность их бесконечного рабочего дня. Так что было только два способа как-то оценивать время. Первый — по количеству смертей среди товарищей. Но поскольку в этом месте никто не проживал больше года, Стэн благодаря этому способу мог узнать только одно: что ему пока страшно везет, но с каждым днем у него все меньше шансов и дальше оспаривать своей судьбой сухие данные статистики.

А второй способ как-то оценивать время — по скудным вехам памяти.

Приземистый бригадир с маленькими поросячьими глазками спокойно наблюдал за тем, как охранники снимали со Стэна наручники и ножные кандалы, чтобы потом быстренько смыться в основную секцию Вулкана, — суеверным костоломам было малоприятно находиться на терри-

тории Особого Сектора, про которую в их среде ходили ужасные рассказы.

Как только охранники удалились, бригадир внезапно размахнулся и ударом в челюсть свалил Стэна на пол. Поднимаясь на ноги, Стэн ощущал вкус крови во рту. На него внимательно смотрели поросячьи глазки.

— Хочешь спросить — за что?

Стэн молчал.

— Просто так, ни за что. А если будет за что — получишь втрое. Ты в Особом Секторе, заруби себе это на носу. Это там, на севере, с вами, мигрaми, цацкаются. А у нас тут мигры делают что велено, а если вякают — получают по заслугам.

Теперь слушай дальше. Наш Сектор разбит на зоны. Во всех разные природные условия. Будешь работать по большей части в скафандре. Все зоны относятся к особо опасным, там работают исключительно добровольцы. Так что ты, парень, оказывается, доброволец. Ха-ха.

Спать, жрать и плевать в потолок будешь в одном из рабочих бараков — сооружение рядом с охранной зоной, где ты сейчас находишься.

От бараков на север ни шагу. Впрочем, можешь попробовать, если тебе покажется, что зона убивает тебя недостаточно быстро.

Первое место работы Стэна бригадир называл курортом и все приговаривал, что во всем Особом Секторе безопасней работы нет. Это был скоростной прокатный стан для изготовления проволоки. Атмосфера под куполом состояла только из азота. Беда заключалась в том, что механизмы не были до конца отлажены, а операторы работали на предельных скоростях, чтобы выдать побольше продукции. Металлические чушки, а затем проволока разного сечения двигались со скоростью в десятки километров в час — и внезапные остановки были чрезвычайно опасны. Однако на стане то одно заедало, то другое. То резко возрастало давление валков и включалось

аварийное торможение, то шестеренки барабана с проволокой вдруг заклинивало. Последнее случалось особенно часто.

Всякий раз, когда прокатный стан внезапно останавливался, кто-нибудь погибал. Однажды в результате затора в формовочном аппарате на входе в него встала дыбом и упала в проход тяжеленная болванка, прибившая одного рабочего. Когда барабан на полной скорости заклинило, порвавшаяся проволока хлестнула другого рабочего и перерубила пополам. В другой раз свободный конец проволоки просвистел в воздухе и срезал голову зазевавшемуся инспектору.

В этой зоне работало около сотни «добровольцев». По подсчетам Стэна, там погибало по человеку за один цикл.

Стэн решил, что бригадир шутил, называя эту зону безопасным курортом. Но, поработав в других зонах, Стэн увидел, что те убивают мигров еще быстрее.

Вирус объел кусок металла так, что тот превратился в тусклый черный брусок в тридцать сантиметров длиной. Стэн нажал кнопку «сохранение формы» и после того, как автомат вбрызнул в камеру нейтрализатор, перешел к другому столу. Там он быстро создал компьютерную модель будущего изделия. В трех измерениях. И прибавил точные параметры своего не до конца сжатого кулака.

Рукоять заказанного инструмента будет пригнана к руке только одного конкретного человека.

— Так ты обещаешь отдавать мне свой рацион спиртного до тех пор, пока я сам не откажусь?

— Ты правильно понял.

— Что хочешь взамен?

— Ты здорово дерешься. Бригадир и его громилы не решаются связываться с тобой.

— Еще бы им связываться со мной! В каких только концах Галактики я не бил морды всяким скотам! Поверишь, временами даю уроки здешним охранникам. — Коротышка так и светился от гордости. — Стало быть, ты хочешь, чтобы я и тебя научил классно драться?

— Очень хочу.

— Молодец парень. Хоть какое-то времяпрепровождение. Тут все равно никаких развлечений. Сидишь и ждешь смерти.

Стэн нажал нужную кнопку, и брусок переехал в другую камеру для более тонкой обработки. На табло высветилась надпись «программа в памяти», и он нажал кнопку «старт».

Небольшие лазерные установки забегали вокруг металлического бруска. Впрыснутый в герметическую камеру вирус разъедал металл, а лазерные лучи выжигали вирус там, где это было нужно и когда это было нужно. Таким образом вирус «ваял» заказанный Стэном предмет. Работа заняла несколько часов. Однажды в мастерскую заглянул охранник. Облившись холодным потом, Стэн выключил аппарат и приготовился выпалить заранее приготовленную довольно беспомощную ложь, но охранник тут же двинулся дальше, не подойдя близко к биокамерам.

— Прими основную стойку. Не так, олух! Ага. Плавно веди палку перед своим торсом. Всегда выше талии. Тогда ты в любое мгновение готов к отражению атаки.

— А если нож?

— Если обучишься работе с палкой, то в два удара сделаешь так, что парень, который нападает с ножом, загонит лезвие в собственное брюхо. Смотри. Левая рука вперед вверх. Палка прямо вверх, резко вниз. Вот так. Выпад... не так, остолоп! Ага. Или чуть иначе — со всего маху по сонной артерии. Да резче, резче, что ты тут бальные танцы устраиваешь!

За час до конца смены на табло высветилась надпись «задача выполнена». В сумасшедшей спешке Стэн залил готовое изделие нейтрализатором. Времени оставалось в обрез.

* * *

— Ты в пивнушке. Мужик разбивает бутылку и с горлышком в руке прет на тебя. Что ты делаешь в этом случае?

— Бью его.

— Придурок. Он тебя обязательно порежет. Бросай в него что попало. Если его руки опущены — цель в лицо. Если он готовится ударить сверху — цель в живот. Гляди не промахнись! Так. Теперь ты в него попал, он невольно останавливается или делает шаг назад. Твои действия?

— Бью. В коленную чашечку. В реберную дугу, если могу подскочить совсем близко. По шее.

— Хорошо. Он падает. Дальше?

— Перехватываю его руку с отбитым горлышком и всаживаю стекло ему же в рожу.

— Горжусь тобой, мой мальчик! Кое-что усваиваешь! А теперь не расслабляйся — упражняйся до начала следующей смены. В следующий промежуток между сменами мы поработаем над тем, как себя вести, когда нож в *твоей* руке.

Стэн открыл крышку камеры и вынул готовое изделие. Оно принадлежало ему — и только ему. Впервые он держал в руке свою *собственность*. Прежде все принадлежало Компании — было выдано или одолжено на время. Хоть и из краденого материала — разве он не заслужил чего-нибудь своим потом? — но это была его собственность.

За количество материала, из которого он выточил свой кинжал, можно было купить небольшой дворец. Но для Стэна имел значение не материл. Сейчас в его перчатках лежало грозное *оружие*. Обоюдоострый кинжал, рукоять которого идеально соответствовала его сжатой ладони. Стэн сможет держать нож именно так, как учил грозный коротышка по имени Хайт. Пятьдесят процентов успеха зависит от того, правильно ли лежит рукоять в ладони, — вот как его учил коротышка. Эта рукоять *всегда* ляжет правильно.

У двадцатидвухсантиметрового кинжала не было гарды, только небольшие выступы между рукоятью и лезвием, кото-

рое у рукояти имело ширину около пяти сантиметров, а толщину вдвое меньше и сужалось до толщины иглы. Возможно, это было самое смертельное холодное оружие, когда-либо произведенное. Заостренный конец кинжала на самом деле сужался до ширины в пятнадцать молекул, чего глазом, конечно, нельзя было заметить. А лезвием можно было без усилия разрезать алмаз.

Стэн сунул кинжал в один из карманов скафандра. А ножны он уже приготовил заранее. Это были очень необычные ножны. Их ему изготовил его друг, его единственный настоящий друг в Зоне № 35, которого звали Хайт. Работал он фельдшером.

В бараке была нормальная атмосфера, и все ходили без скафандров. Однажды в промежутке между сменами они с Хайтом нашли пустую комнатку, куда в ближайшие часы охрана не должна была соваться. Хайт сделал Стэну общую анестезию и произвел тончайшую операцию с помощью инструментов для микрохирургических операций, тайком пронесенных в барак.

Ножны предстояло сделать под кожей — между локтем и кистью. Хайт отвернул полоску кожи на предплечье Стэна. На обнажившийся подкожный участок он наложил такую же по размерам полоску синтетического заменителя человеческой кожи, затем подсунул под край несрезанной кожи и намертво закрепил специальным цементирующим раствором что-то вроде приплюснутого наперстка из сплава металлов. Это был загодя изготовленный Стэном наконечник для кончика кинжала, чтобы в будущем острый конец ничего не касался — в том числе и дна наконечника.

Затем Хайт перезакрепил одну из мышц запястья так, чтобы она придерживала в будущем кинжал, а при особом сгибе ладони — пальцы тянутся к предплечью — высвобождала оружие, после чего то выскальзывало в ладонь. Эти хирургические преобразования Хайт прикрыл отвернутой в начале полоской кожи, посадил ее на медицинский цемент — и операция была закончена. На коже осталось только одно узкое отверстие поперек предпле-

чья шириной чуть больше пяти сантиметров, через которое должен был выскакивать кинжал из своего укрытия между двумя слоями кожи.

Рана заживала несколько циклов. Но Хайт был очень доволен: отторжения пластикового кожзаменителя не произошло, и собственная кожа над «пещерой» для кинжала продолжала оставаться живой...

Внутри скафандра запикал сигнал, возвещающий о конце смены. Стэн проворно отключил все аппараты в мастерской и направился к воздушному шлюзу.

Никто в точности не знал, каким образом Хайт оказался в Особом Секторе. Было известно, что некогда он был прославленным хирургом — первопроходцем в своей области. А потом ни с того ни с сего на старости лет подписал контракт и направился работать фельдшером на Вулкан. И дураку было понятно, что надо очень сильно набедокурить в том, благополучном мире, чтобы по собственной воле направиться на такую душегубку, как Вулкан. Однако все только гадали, что Хайт натворил, от чего бежал. И за какие прегрешения на Вулкане стал зэком и угодил в Особый Сектор.

Сам Хайт упрямо молчал о своем прошлом — даже Стэну ни словом не обмолвился о причинах своего появления сперва на Вулкане, а потом в этих бараках для самых отпетых.

Ни врачей, ни фельдшеров для смертников Особого Сектора не имелось. Так что Хайт был единственным врачом — в свободное время, потому что начальство все равно гоняло его на общие работы. Он же был единственным человеком, который жил — и оставался жив — в этом адском месте на протяжении очень многих лет.

Со Стэном у него сложились очень теплые отношения.

— Парень, — как-то раз сказал он новому другу, — твоя беда в том, что ты так редко смеешься.

— Ну ты скажешь! — возмущенно ответил Стэн. — А чему смеяться, будучи не просто на поганом Вулкане, а в

самой его заднице? Здесь все и вся против меня, и смерть стережет за каждым углом, каждый день. Самое время веселиться!

— Ты не прав. Ведь это же так забавно!

— Что-то не врубаюсь в юмор.

Хайт наклонился поближе к нему и произнес громким шепотом:

— Очень забавно: все боги люто ненавидят тебя. У них на тебя зуб. Конкретно на тебя.

Стэн задумался. Потом расплылся в улыбке — первой за невесть сколько времени. Мало того, он рассмеялся — и смеялся очень долго, никак не мог остановиться.

Хайт внимательно наблюдал за ним. После очередного приступа стэновского смеха он произнес:

— Дружище, твоя беда в том, что ты слишком много смеешься.

— А?

— Чему смеяться-то? Ты в самой заднице Вулкана. Все и вся норовят вышибить из тебя дух. На твоем месте я бы серьезно задумался, а может быть, и наложил бы в штаны.

Стэн ошарашенно смотрел на товарища. Тряхнул головой и вытер слезы, сам не зная, что это за слезы — смеха или горя.

В раздевалке Стэн снял скафандр, по привычке закачал в него под большим давлением дезинфектант и герметично закрыл. Подождав для верности пару минут, он убедился, что протечек не имеется, выжал дезинфектант в сеть рециркуляции и повесил скафандр на плечики в шкафу. В целях экономии зэкам в Особом Секторе давали списанные скафандры, которые отслужили свой срок на плечах вольнонаемных мужчин и женщин из технического персонала. Старые скафандры часто давали протечки. А в Зоне может не хватить времени залатать дыру — атмосфера там предельно ядовитая.

Зевнув от неимоверной усталости, Стэн направился через барак к своим нарам.

Теперь кинжал был спрятан в ножны — в хирургически созданный карман под кожей предплечья. Стэну не терпелось показать его Хайту.

Воздух в бараках был отвратительно вонючий. Его гоняли туда-сюда через старые, негодные фильтры, которые уже мало что отфильтровывали. В коридорах охранники появлялись редко — старались не высовывать носа из своих комнат, где стояли более или менее нормальные кондиционеры и фильтры.

Навстречу Стэну прошли двое зэков. Они переступили через лежащий в луже крови труп молодого парня, совсем мальчишки, и весело оскалились в сторону Стэна.

— Сегодня у нас свежее мясцо! — хохотнул один из них.

Стэн промолчал, нервно передернул плечами и пошел дальше, обойдя труп стороной.

Прямо в большом помещении с сотней нар была стойка для раздачи спиртного, — каждому выдавали дневную норму дешевого пойла. Жили по-скотски — мужчины и женщины вместе. И сейчас, подойдя к своему месту на нижней полке нар, он увидел, что женщина с верхней полки завесила свою постель его простыней. Из-за простыни доносились характерные ритмичные вздохи.

Стэн, не задерживаясь, направился в тот угол, где были хайтовские нары. Старик в последнее время побаливал. Стэн надеялся, что в этом состоянии он однажды разоткровенничается и расскажет побольше о своем загадочном прошлом.

У постели Хайта Стэн увидел группу людей — бригадир со своими подручными. А рядом тележка-робот.

Две бригадирские шестерки взяли с постели что-то длинное, завернутое в грязную простыню, и бесцеремонно швырнули на каталку, которая тут же покатила сама собой прочь из помещения, лавируя между зэками и рядами нар.

Стэн побежал за каталкой, догнал — и врезал кулаком по кнопкам на панели управления. Каталка остановилась.

— Не психуй и не дергайся, — сказал один из бригадирских прихвостней. — Старый пердун сыграл в ящик.

— Что случилось?

— Умер естественной смертью.

Стэн понурился и сделал шаг восвояси, но вдруг рванулся обратно, перевернул тело, которое лежало странно, лицом вниз. Из шеи Хайта сочилась кровь. Стэн бешеными глазами посмотрел на бригадира. Тот спокойно сказал:

— Старик отказывался ходить на работу. Поэтому Малек говорит правильно: умер естественной смертью. Тот, кто не желает трудиться, естественно, умирает.

Бригадир имел глупость рассмеяться — довольный своим мерзким каламбуром.

Стэн дикой кошкой бросился на бригадира. Но шестерки были начеку. Один из них вовремя подсек Стэна, и тот растянулся на полу. Однако Хайт не зря учил его — Стэн мигом упруго вскочил.

Голос мудрого коротышки Хайта звучал в его голове: *«Во время драки ярости волю не давай! Ты спокоен, ты ничего не чувствуешь, ничего не хочешь. Есть только мышцы. Работает только та часть мозга, которая отвечает за зрение и за мышцы».*

Бригадирский телохранитель наступал на Стэна, тот размахнулся ногой — и коленная чашечка нападавшего громко хрустнула. Он упал.

— Взять его! — крикнул бригадир.

Шестерки кинулись на Стэна. Один громила заскочил со спины и облапил его, сдавливая грудную клетку. Стэн высвободил руку и ударил кулаком назад, выставив большой палец. Громила с воплем выпустил Стэна и завертелся — из его глазницы хлестала кровь. Стэн раскрутился и ударил громилу ногой по шее — та хрустнула, и бригадирский телохранитель замертво упал на пол.

— Да скрутите же его, придурки! — снова громыхнул бригадир, пятясь за спины своих шестерок.

Их осталось двое, и они в нерешительности косились то на Стэна, то на бригадира — решая, кто страшнее. Выбирать особенно не приходилось, поэтому один из них вырвал железную подпорку деревянных нар, а второй вы-

хватил из кармана нож. Они двинулись на возмутителя спокойствия.

Стэн опустил правую руку, поджал пальцы к предплечью. Кинжал скользнул в ладонь. Холодный, даром что был под кожей. Дающий приятное чувство уверенности.

Первым к нему подскочил тот, с железкой. Стэн встретил железную трубу лезвием своего кинжала, который прошел через нее, как сквозь масло. Нападавший ошалело уставился на железный обрубок в своей руке, и в это мгновение Стэн подскочил к нему и перерезал ему горло.

Теперь Стэн резко повернулся к парню с ножом. Тот сделал ложный выпад, а потом попытался ударить Стэна ножом в живот. Стэн блокировал удар...

Бригадир в ужасе увидел, как рука его телохранителя, все еще сжимая нож, отделилась от тела и упала на пол.

Он побежал, но побежал с испуга не в ту сторону. Не к помещениям охраны, а к глухому концу барака.

Стэн настиг его у раздевалки.

Бригадир повернулся — глаза дурные от страха, руки, которые привыкли бить беззащитных, теперь по-детски выставлены вперед.

Стэн полоснул его кинжалом только раз. Бригадир завизжал. Его внутренности вывалились из живота и мокрым шлепком упали на пол.

— Просто так, ни за что, — передразнил его Стэн.

В следующую секунду он лихорадочно надевал свой скафандр. Уже ревела сирена тревоги.

Оказавшись внутри Зоны № 35, пустой в это время суток, Стэн слышал, как охранники колотят в стену шлюза. Но он не слишком волновался. Он выпустил из шлюза нормальный воздух, оставил дверь в Зону открытой и заблокировал ее. Им придется потратить много времени, прежде чем они найдут способ пройти под купол.

Но и охранники не очень переживали: они воображали, что Стэн в ловушке. Ведь другого выхода из Зоны не существует. А вне купола — безвоздушное пространство.

Весело усмехаясь, Стэн взял большой баллон с вирусом, поставил у самой стены, направил распылитель на стену, открыл клапан — и побежал к гравитолету. Струйка красноватой жидкости стала поливать стену купола.

В Зоне не было ничего массивнее этой машины — гравитолета, на котором охранники временами совершали облет внутреннего пространства купола, вечно заполненного желтым туманом. Стэн закрепил гравитолет якорями, забрался в него и пристегнул ремень безопасности. Оставалось только надеяться, что эта махина устоит, когда все внутри полетит вверх тормашками. А тем временем дыра в стене стремительно расширялась и углублялась, пока не стала сквозной. Сквозь нее зияло черное пространство космоса. Газ с ревом рванулся прочь из купола. Живые кристаллы астрономической стоимости и ценное оборудование утянуло к дыре, а потом вышвырнуло в открытый космос.

Гравитолет качало, как перышко. Якорные цепи очень скоро порвались, и машину увлекло к дыре. Она с оглушительным грохотом ударилась о стену купола, но дыра была еще не так велика, чтобы сквозь нее проскочил широкий гравитолет, и машина застряла между несущих балок стены.

Весь газ вырвался наружу, и вой прекратился. Среди того, что осталось под куполом, воцарилась полная тишина. Обычная тишина открытого космоса.

Кровь со лба затекла в глаз — Стэн расшибся о лицевой щиток, когда гравитолет врезался в стену. Он сморгнул кровь и машинально тщательно проверил, нет ли дыр в скафандре. Бессмысленное действие — окажись хоть один шов ненадежен, и Стэн был бы уже покойником.

Он расстегнул ремни безопасности, выбрался из гравитолета и через дыру вышел из-под купола.

Снаружи у него закружилась голова — впечатление было сильное: чернота космоса и яркий звездный свет. Так или иначе, но он все-таки выбрался из Особого Сектора. С кривой ухмылкой Стэн подумал: «Вот моя мечта оказаться *вне* Вулкана и сбылась». Он действительно был за пределами

станции. Не тратя времени, он зашагал на север — в сторону основных строений станции, которые раскинулись от горизонта до горизонта. Только там можно укрыться. Точнее, можно попробовать укрыться.

Сперва Стэн шел мелкими шажками, боясь, как бы не улететь ко всем чертям в космос. Потом привык и расхрабрился, когда понял, что подошвы его сапог в достаточной степени намагничены и нет ни малейшей угрозы оторваться от планеты насовсем. Теперь он передвигался многометровыми прыжками по совершенно голой ровной местности.

Несколько раз почти прямо на него сверху опускались небольшие аппараты ремонтников и патрульной службы. У Стэна душа уходила в пятки, и он шарил глазами в поисках несуществующего места, где можно укрыться. Однако аппараты ремонтников и патрульной службы уходили к куполу. И до Стэна дошло, что в данный момент всем на него плевать.

Произошла катастрофа такого масштаба, что ее виновник пока никому не интересен. А ремонтники и патрульные, возможно, ничего и не знают. Просто произошел слышный за многие километры взрыв в Зоне, где производился чрезвычайно дорогой товар. И все устремились выяснить, в чем дело, и оказать помощь при необходимости. Если они и замечали человеческую фигурку в скафандре, то никак не связывали ее со взрывом.

Но скоро вспомнят и про него.

Дойдя до основных сооружений, Стэн двигался вдоль них вплоть до того момента, когда воздуха в скафандре почти не осталось и регулятор подачи запищал, предупреждая об опасности. Тогда Стэн подошел к ближайшему шлюзовому люку. Очевидно, эти люки предназначались для ремонтников, которые время от времени проверяли сохранность крыши куполов.

Стэн долго возился с запорами незнакомой системы. Но вот люк подался и отъехал в сторону. Стэн влез в тесную шлюзовую камеру, герметично закрыл за собой люк и

нажал кнопку, открывающую внутреннюю дверь. Створки разошлись со стуком — добрый знак, стало быть, внутри есть воздух. Стэн вышел и очутился в длинном пустом коридоре. На полу лежал слой пыли, многие лампы на потолке не горели. Стэн, обессиленный от слишком сильных переживаний, прислонился к стене. Господи! Свободен! Опять дома!

Секундой позже он поймал себя на этих двух мыслях и улыбнулся. Потом рассмеялся. «Да, свободен. Пока тебя не сцапают. Да, дома. Но дом-то — все тот же Вулкан!» И все же он продолжал смеяться. Он помнил уроки мудрого коротышки Хайта, который умел своими ручищами и рот наглецам затыкать, и делать сложнейшие операции. Хайт прав. Когда тебя ненавидят все боги, остается только смеяться им в лицо.

Глава 10

Торесен поспешно шагал от гравитолета к челноку. Через несколько минут он покинет Прайм-Уорлд, столицу Империи, и полетит обратно на Вулкан. Он все еще нервничал относительно странного поведения Императора и опасался ареста в последнюю минуту.

Барон весь напрягся, когда из-за угла здания вышла группа лейб-гвардейцев. Но они оживленно болтали между собой и шли явно не с целью схватить его. Он облегченно вздохнул. Какая-то безрассудная часть сознания даже хотела немедленного выплеска агрессивных эмоций. Торесен ни перед кем не привык кланяться. Ему было противно, что кто-то нагоняет на него страх. Бояться он не любил. И, проходя мимо гвардейцев, он думал: а не напасть ли на них? Он бы справился. Если напасть внезапно, у него значительные преимущества. Первого он мгновенно задушит. Второму он нанесет смертельный удар — вгонит кости носа в мозг. Третьего... Барон опомнился от дурного наваждения.

Лишь поднимаясь по трапу в челнок, он вздохнул с некоторым облегчением.

Чуть позже, уже сидя в кресле, когда аппарат поднимался в верхние слои атмосферы, где предстояла пересадка на межзвездный лайнер, барон расслабился по-настоящему. Впервые с тех пор, как он покинул Вулкан.

Теперь можно более спокойно продумать детали встречи с Императором.

Существует несколько объяснений тому, что произошло.

1. Император впал в маразм.

2. Его Величество пытался прикрыть ошибку своих секретарей. Нелепая мысль. Это не в характере властителя.

3. Император пронюхал о проекте «Браво». Исключено. Ведь Торесен до сих пор жив.

4. Император что-то подозревает, но никаких доказательств не имеет. А потому вызвал Торесена, чтобы прощупать и слегка напугать, толкнуть на неверный шаг. Вот это объяснение самое вероятное.

Хорошо. И что же Император предпримет теперь?

Ответ был совсем прост. Он, конечно же, начнет более энергичное следствие. Пошлет на Вулкан дополнительных шпионов.

Барон улыбнулся про себя. Ситуация больше не казалась ему отчаянной. Он закрыл глаза с целью немного вздремнуть. Перед тем как погрузиться в сон, Торесен сделал мысленную пометку: надо приказать своей службе безопасности самым тщательным образом проверять всех прибывающих на Вулкан. Он уже предвкушал, как лично будет допрашивать выловленных шпионов.

Глава 11

Стэн пробыл в бегах около месяца, прежде чем встретил эту девчонку. Ее звали Бэт, ей было лет пятнадцать — одета в бесформенный комбинезон мрачного черного цве-

та, личико и руки перепачканы липкой грязью. Началось с того, что она чуть не убила его. Стэну казалось, что девушки красивей ее он еще не встречал.

До сих пор Стэна не поймали благодаря тому, что он прятался в вентиляционных трубах, которые пронизывали Вулкан во всех направлениях. Размер воздуховодов колебался от двадцатиметровых шахт у центрального трубопровода до узких отводов в квартиры, через которые взрослый мужчина едва протискивался. Стенки вентиляционных труб были покрыты скользкой грязью, которая копилась годами. Тут и там проход перекрывали большие решетчатые фильтры. Стэн преодолевал их с помощью маленького автогена или отвертки — все это он украл в одной мастерской.

Вентиляционные трубы вели в любое помещение — Стэну ничего не стоило залезть на склад или в пустую квартиру, когда появлялась необходимость пополнить запасы продуктов. Существовала только одна опасность — наткнуться на бригаду по обслуживанию воздушных фильтров. Но они так шумели, что разминуться с ними было несложно. Временами Стэн слышал какие-то скребущие звуки и неясные шумы: очевидно, это были «крутые» или дэлинки — ребята из шаек, населяющих воздухопроводы, о жизни которых он в свое время слышал много россказней. До сих пор он удачно избегал встреч с дэлинками — вряд ли эта публика примет его с распростертыми объятиями.

По-настоящему Стэн боялся только одного — периодических рейдов блюстителей порядка по воздухопроводам с целью уничтожения живущих там преступных групп. Еще будучи законопослушным мигром, он слышал, что Компания с обитателями вентиляционной системы не церемонится — тех, кого не убили на месте, ожидает прижигание мозга.

Но в общем и целом он жил не так уж плохо — даже нагулял лишний килограмм, а то и два со времени своего бегства из Зоны № 35. Разве что начал сильно маяться от скуки и стал очень разборчив в еде — предпочитал потра-

тить больше времени на поиски, но питаться только деликатесами.

Главным источником пищи для него была гидропоническая оранжерея. Она тянулась на несколько километров — когда стоишь посередине, обе стороны теряются в мареве: грандиозный зеленый мир растений, выращиваемых без почвы, в питательном растворе. Прежде Стэн видел такую красотищу лишь в библиотечных видеокнигах. Среди яркого зеленого моря — лиловые мхи. И бесконечные ряды из растений множества видов: одни цветут, другие плодоносят. Овощи, фрукты всех цветов и размеров.

После осклизлых вентиляционных труб Стэн словно в сказку попал.

В оранжерее не было ни души. Только сельскохозяйственные роботы сновали туда-сюда, ухаживая за растениями, собирая урожай. Но эти роботы, так сказать, с одной извилиной, самые примитивные — их можно не бояться, они ничего, кроме своей работы, не понимают.

Однажды Стэн привычно спрыгнул из воздуховода на пол оранжереи. Вернее, на зеленый газон — здесь Стэн впервые в жизни увидел траву, мог пощупать ее, погладить. И пошел между рядами растений, вдыхая бесчисленные ароматы. Воздух здесь был поразительно чистый. Глаза пировали, пожирая яркие, сочные краски. Стэн сорвал гроздь винограда и зашагал вперед, отщипывал по ягодке, упиваясь свежим вкусом. Он снял с себя рубаху и стал собирать в нее самые лакомые фрукты и овощи, пока она не наполнилась так, что швы затрещали.

За его спиной раздались тихие крадущиеся шаги. Стэн быстро положил на землю узел с добычей и резко повернулся — уже с кинжалом в руке. Но тут он немного растерялся. Это была девушка, чтобы не сказать девочка.

Она его еще не заметила.

У нее в руке было оружие, которое некоторые блюстители порядка предпочитали дубинке, — нунчаки. Это древнее оружие — две палки, соединенные цепью, — подверг-

лось единственной, но существенной модернизации — прибавился электрошок.

Стэн медленно попятился за густые заросли и стал наблюдать за незнакомкой. Она шла уверенной походкой, но старалась ступать легко и воровато оглядывалась. Ни на мигрантку, ни на вольнонаемную не похожа. Стало быть, она из шпаны, обитающей в воздухопроводах.

Стэну вдруг вспомнилось любимое присловье отца: «Враг моего врага — мой друг». Он вышел из зарослей на открытое место. Девушка увидела совсем рядом с собой незнакомого мужчину и на полсекунды окаменела на месте. Затем замахнулась — и могла бы достать Стэна смертельным ударом, если бы он не крикнул:

— Погодите!

Ее рука замерла. Но девушка оставалась начеку. В ее глазах не было и тени страха. В них, правда, мелькнуло удивленное выражение, когда кинжал Стэна вдруг исчез под кожей его предплечья. После этого Стэн показал ей свои пустые ладони.

— Вы кто?

— Меня зовут Стэн.

— В бегах?

Он кивнул.

— Откуда драпанули?

— Из Особого Сектора.

Двойная палка снова угрожающе поднялась.

— Ну ты здоров врать! Никто никогда...

— Я взорвал Зону № 35 к чертовой матери. В скафандре вышел сквозь дыру в куполе. Теперь живу в вентиляционных трубах.

Девушка задумчиво сдвинула брови.

— Мы слышали про катастрофу. Но ты все равно врешь.

Стэн молчал.

— Ты много подтягивался вверх — у тебя разработана именно эта группа мышц, — рассуждала девушка. — На ногах характерные порезы... Ты действительно в бегах.

— А ты думала, я что здесь делаю — садоводством занимаюсь?

Девушка улыбнулась — одними губами, глаза оставались настороженными.

— А черт тебя знает, кто ты такой. Может, тебя заслали к нам. А может, ты с прибабахом, чокнутый. Хотя не исключено, что ты именно тот, за кого себя выдаешь.

Стэн пожал плечами.

— Ну-ка, руки вперед, ладонями вверх! — приказала девушка.

Стэн подчинился. Девушка исследовала его исцарапанные мозолистые руки и особенное внимание обратила на грязные обломанные ногти.

— Да, такие руки не подделаешь, — сказала она. — Раздевайся.

— Что?

— Снимай с себя все. Если ты подсадная утка, у тебя тело рыхлое, как у слизняков-патрульных.

Стэн застыл в нерешительности.

— Эти палочки у меня в руке, — ровным тоном произнесла девушка, — они могут не только кости переломать, но и током ударить. Одним ударом я парализую тебя, а потом приложу палочку к височку — и ты трупик, можно выбрасывать тебя в систему рециркуляции как мусор.

Это прозвучало очень убедительно. Стэн рванул молнию комбинезона вниз и выступил из него.

Девушка медленно обошла молодого человека, затем остановилась прямо перед ним и бесстыже разглядывала. Наконец она с легкой улыбкой сказала:

— А тело у тебя что надо.

Но улыбка тут же пропала.

— Ладно, одевайся. Меня зовут Бэт.

Пока Стэн одевался, она высыпала его добычу из рубахи на траву, рубаху вернула, а сама стала складывать в свой мешок сорванные им фрукты и овощи — отбрасывая те, что казались ей недостаточно спелыми.

— Тебе повезло, что ты наткнулся на меня. Почти всех беглецов отлавливают не позже чем через месяц.

— Ты — крутая?

Она надменно покосилась на него.

— Да не будь я крутой, мне бы давно хана. Мы знаем способы уходить от облавы. Есть такие местечки, куда им не приходит в голову соваться. Настоящий дэлинк может продержаться... ну, лет пять.

Стэн был несколько ошарашен ее словами.

— А как долго ты в бегах? — спросил он.

— Уже три года.

Она взвалила мешок на плечо и пошла к вентиляционному люку.

— Топай за мной. Я отведу тебя к Орону.

Она залезла в широкую трубу, жестом позвала его, пропустила вперед себя. Затем поставила на прежнее место воздушный фильтр, закрывавший выход из трубы. Приладив на лоб вынутую из кармана ленту с фонариком, Бэт включила фонарик, проползла мимо Стэна, чтобы двигаться впереди и показывать дорогу. Когда она проползала мимо него, ее тело было плотно прижато к его телу — и у Стэна вдруг пересохло во рту. Ему пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, прежде чем он пришел в себя и последовал за ней.

Дэлинки в помещении давно заброшенного склада не обратили ни малейшего внимания на Стэна и Бэт, когда те вылезли из вентиляционной трубы.

Их было человек тридцать, все в дорогой нарядной одежде — они приоделись, празднуя удачный набег на склад особенно дорогих товаров. Кто не был пьян, тот балдел от наркотиков. Стэну впервые доводилось видеть пиршество, где царит почти полная тишина. Первое впечатление — он попал на вечеринку глухонемых. Но эти люди оживленно разговаривали — шепотом. Говорить постоянно шепотом стало второй натурой крутых. Даже на своей более или менее безопасной хазе они продолжали говорить очень тихо.

Однако больше всего его поразило то, что вся шайка состояла исключительно из подростков. Самой младшей казалась девочка лет двенадцати — сейчас она массировала, втирая масло, спину тринадцатилетнего мальчишки. Пока Бэт вела своего нового знакомого к главарю, Стэн не увидел ни одного подростка старше шестнадцати-семнадцати лет. Он ощутил себя стариком среди этой ребятни.

Орон возлежал на ковре в помещении конторы. На первый взгляд ему было за сорок — седые волосы, сухая рука, утомленный вид повидавшего жизнь человека. Но приглядевшись внимательнее, Стэн понял, что Орон старше него от силы на год-другой.

Понять это было действительно трудно — ведь у Орона половина лица была парализована.

Рядом с главарем сидела невысокая толстенькая девочка, с аппетитом уплетавшая фрукты. Чуть поодаль, на кровати, устланной мехами, спали две голые девицы — обе красавицы и явно одурманенные наркотиками.

— Это Стэн, — сказала Бэт. — Он беглый.

Орон повернулся к толстушке и спросил пьяным громким шепотом:

— Это что за девка?

— Бэт, — ответила толстушка, не прекращая жевать. — Ты посылал ее на промысел — в оранжерею.

Каждый мускул у Стэна напрягся. Он был готов высвободить кинжал из подкожного убежища и прыгнуть первым на противника. Если Бэт — член шайки, какого черта Орон делает вид, что видит ее в первый раз?.. Орон перехватил напряженный взгляд Стэна и улыбнулся — половиной лица.

— Фадал моя память, — сказал он, ткнув пальцем в сторону толстушки. — А я... мне...

Единственная живая бровь заходила ходуном, и толстушка досказала за него:

— Ему сделали прижигание мозга.

— Да, в юности я сделал что-то плохое, за что меня жгли... Но у них чего-то там не получилось... или получи-

лось не до конца... так что я вот такой. — Работающей рукой Орон показал на парализованную часть лица и на сухую руку. — Покалечили, гады. И голову мне попортили. Памяти совсем нет.

— А как же вы?.. — начал Стэн.

— В пределах одного дня я соображаю лучше некуда. А вот что было вчера — не помню. А что было раньше — в памяти только обрывки. Помню, что меня зовут Орон. Но даже это иногда забываю. Помню, что я главный. А вот имена моих ребят... ну, да мне их напоминают. И что я им приказывал — напоминают.

— Орон наш предводитель, — сказала Бэт, — потому что знает все места, где можно разжиться едой и всем прочим. И потому что никто лучше него не умеет скрываться от облав.

— Орон живет в вентиляционных трубах вот уже двенадцать лет, — пояснила Фадал.

Это было сказано с безмерным восторгом. Что ж, подумал Стэн, возможно, этот человек и достоин восхищения.

— Итак, ты беглец, — сказал Орон, — и хочешь присоединиться к нам?

Стэн не знал, что ответить. Покосился на Бэт, потом пожал плечами:

— Разумеется, хочу. Почему бы и нет?

— Ты можешь поручиться за него, Бэт?

Бэт была очень удивлена. Обычно новичков подвергали испытанию — и задавали им тысячу вопросов. Отчего же Орон на этот раз готов просто положиться на ее слово? Она уставилась на Стэна, который ожидал ее ответа. И тут до нее дошло. По его лицу она поняла, что ему наплевать на крутых и на Орона. Он был вполне уверен, что выживет и без них. Он хотел остаться здесь ради... да, ради нее.

У Стэна сердце подпрыгнуло от радости, когда она кивнула.

— Назначим ему товарища?

Бэт встретилась глазами с Ороном — и внезапно рассмеялась.

— Да, — сказала она.

— Хорошо, пусть Бэт будет твоим товарищем, — сказал Орон Стэну. — Если будешь слушать... и слушаться ее... и мотать на ус, тогда тебе ничего не грозит. Выживешь. А теперь садись и выпей с нами. И расскажи нам про свои приключения.

Стэн взял предложенный стакан вина и растянулся на полу рядом с Ороном и Бэт. Поглядывая на прелестную девушку, он начал подробное повествование о своих злоключениях.

Глава 12

— Хочу живые картинки, мамочка! Живые картинки!

Воспитательница, ласково улыбаясь, подошла к мальчику. Нежно погладив его по головке, она нажала нужную кнопку — стена осветилась, превратилась в большой экран, на котором забегали рисованые герои. Четырнадцатилетний мальчик загоготал от восторга.

Родители Бэт продали ее Компании несколько циклов назад. Платой было уничтожение их кабальных контрактов — этой чете мигров дозволяли покинуть Вулкан. Обе стороны считали сделку чрезвычайно выгодной для себя.

Обычно дети мигров вырастали и становились рабочими на тех же предприятиях, что и их родители, — без надежды вырваться с Вулкана или подняться выше положения рабочего скота. Однако психологи Компании по приказу руководства постоянно выискивали среди детей самых одаренных. И специалист удивленно присвистнул, когда увидел, какой у Бэт коэффициент интеллектуального развития согласно тестам. Представители Компании переговорили с родителями Бэт, сделка была заключена. Как-то перед сном родители сказали Бэт, что отправляют ее в место, где ей будет намного

лучше. Проснулась она в детском саду Компании — в окружении детей, большинство из которых были младше нее. Компания, как правило, начинала работу с детьми не старше пяти лет, но у Бэт одаренность проявилась позже — и в порядке исключения ее забрали в спецпитомник в возрасте восьми лет.

Впервые в жизни Бэт была окружена любовью и вниманием — причем двадцать четыре часа в сутки. Детсадовские нянечки ласкали ее, целовали, давали игрушки, потакали капризам. Наказывали и ругали только за самые отчаянные проказы. Обычно же никто не повышал на нее голоса. И тем не менее Бэт ни секунды не доверяла милым нянечкам. Никто не подозревал о том, что она их ненавидит, — Бэт в очень раннем возрасте научилась держать язык за зубами, держаться паинькой, отвечать только тогда, когда спрашивают, и подчиняться воле взрослых.

Но очень долго Бэт не могла понять, почему ей так не нравится в уютном месте среди массы детишек и ласковых нянечек. Ее пугали... да-да, именно так! На нее наводили ужас ее маленькие товарищи по играм.

Стэн протиснулся рядом с Бэт и посмотрел вниз, в помещение склада. Здесь все было так, как описывал Орон: штабеля ящиков, бочки, тюки разного товара — от одежды до деликатесов для технического и руководящего персонала. В помещении такого склада люди никогда не появлялись — кроме, разумеется, воришек из вентиляционных труб. Тут работали исключительно роботы, начиная со смышленых и юрких электронных клерков и кончая тупыми погрузочно-разгрузочными махинами. Лишь изредка инспекторы проверяли исправность системы охранной сигнализации.

Бэт и пацан из дэлинков, посланный на разведку вместе с девушкой и Стэном, приглядывались к складской системе сигнализации.

Перед операцией Орон нарисовал схему расположения складских помещений, изложил план ограбления и попросил Стэна внести свои предложения.

— Нет, Стэн, — сказал он, выслушав новичка. — Так, как ты говоришь, не пойдет... нет варианта отступления. Сам подумай.

Он показал на плане ключевые пункты.

— Вы забаррикадируете вход тяжеленным ящиками. Но даже зная, что никто не пройдет, нельзя сбрасывать со счетов возможность прорыва с этой стороны. А значит, вы должны быть заранее готовы к худшему. Иметь...

Он поискал нужное слово. Иногда он говорил очень складно, иногда вдруг спотыкался. Но Стэн очень быстро понял, что этот человек по праву занимает место главаря.

— ...иметь способ ретироваться. Крутые потому и крутые, что владеют тактикой. Правильная тактика — это все для выживания. Если ты разработал идеальный план — исходи из того, что он сорвется. Никогда не попадай в ситуацию, из которой нет выхода — в буквальном смысле слова.

Стэн согласно кивнул. И Орон показал ему, как в данном случае не подставить свои спины врагу и как обеспечить безопасный отход в случае неудачи.

— Мы проделаем запасной выход в стене — вот здесь. Поставим парней на стреме тут, тут и тут.

Бэт аккуратно отключила первый пояс защитной сигнализации — перед воздушным фильтром, а пацан проворно снял решетку фильтра. Они быстро закрепили веревку, сбросили ее конец вниз и соскользнули из вентиляционного отверстия на пол.

Бэт махнула Стэну — мол, иди за мной к компьютерному терминалу. Из вентиляционной дыры спустились еще трое дэлинков и принялись за поиски скрытой сигнализации.

— Мы не должны оставлять следов! — прошептала девушка Стэну.

Ее пальчики шустро забегали по клавиатуре. Первым делом она вызвала программу «Инструкции для охранной системы» и ввела команду, после которой сигнализация больше не реагировала на появление биоагентов — то есть людей.

Затем она вызвала список товаров, имеющихся на складе. Пробежала его глазами, сделала себе пометки для памяти и внесла необходимые изменения.

— Ну вот, теперь все будет шито-крыто. Возьмем только то, чего в списке теперь нету. А раз в списке нету, никто и не хватится.

По ее знаку остальные члены шайки принялись подтаскивать добычу под вентиляционное отверстие.

Когда у стены выросла гора ящиков и тюков и они собирались втаскивать добычу наверх, раздалось слабое жужжание, которое быстро усиливалось. Все крутые юркнули за ящики.

Из-за угла выкатил робот. Его вытянутые вперед усики ходили из стороны в сторону в поисках «биоагентов». Воры затаили дыхание. Но вот робот успокоился, втянул усики и зажужжал дальше — к выходу из помещения.

Внезапно он резко остановился. Один из дэлинков тихо застонал от досады. Когда пришлось срочно смываться в укрытие, он бросил один ящик посреди широкого прохода. Теперь робот наткнулся на этот ящик и переполошился. Он вскинул парализатор, стреляющий капсулами с обездвиживающим веществом, и снова выдвинул усики, чтобы выяснить, нет ли поблизости людей. Вот-вот включит сирену тревоги!.. Но нет, все еще колеблется. В программе электронного охранника есть поправка на ошибку робота-погрузчика — существует ничтожная вероятность его небрежности: бросил ящик посреди прохода.

Бэт сделала знак Стэну и показала пальцем наверх — лезем. Стэн подсадил ее на первый ящик, и они стали осторожно карабкаться по горе ящиков к вентиляционной дыре. Девушка была уже на самом верху, когда ящик под ней предательски громко скрипнул. Бэт испуганно пригнулась — деваться ей было некуда. Робот с жужжанием устремился в сторону подозрительного звука. Наконец он зафиксировал запах человека — в районе вентиляционного отверстия — остановился и прицелился.

В головке Бэт все помутилось от страха, но она нашла в себе силы потянуться вверх, схватить бочонок, который кто-то уже затащил в вентиляционное отверстие, и метнуть этот бочонок в робота. Капсула с парализующим веществом вместо того, чтобы попасть в Бэт, ударилась о летящий бочонок и разбилась.

В следующий момент бочонок обрушился на робота. Тот закачался, но устоял, зато бочонок треснул и облил электронного охранника какой-то невероятно вонючей дрянью. Через секунду во всем помещении склада было не продохнуть от вони. Стэн сообразил, что это концентрат эротических духов. Воняло так, словно на складе переночевали пятьсот человек, которые ни разу не мылись на протяжении года.

Облитый веществом с таким резким запахом, робот ошалел и завертелся на месте — его чувствительнейшие сенсоры зашкалило. Стэн подхватил спрыгнувшую с ящиков Бэт. Зажимая нос и смеясь, она направилась неспешной походкой к остальным крутым. Она безбоязненно прошла по открытому месту — на виду у робота. Но тот больше не замечал людей. Он перестал крутиться на месте и только бессмысленно поводил из стороны в сторону парализатором.

Стэн последовал за Бэт и стал помогать остальным быстро затаскивать награбленное в вентиляционную трубу. Они больше не обращали внимания на робота, который стоял в проходе и уныло помахивал оружием. Беднягу зациклило — его программа зависла до той поры, пока убийственный запах не рассеется. А случится это не скоро.

Бэт ненавидела свою куклу. Эту мягкую на ощупь подлизу запрограммировали быть самой лучшей подругой для маленьких девочек. У Бэт мурашки бежали по телу, когда она прижимала к себе электронную подружку.

К этому времени Бэт исполнилось десять лет, и ее перевели в отделение Б для второго этапа воспитания.

Воспитательницы по-прежнему источали любовь и ласку, но теперь детей поощряли за неучастие в общих играх:

чем меньше ребенок общался с другими и чем больше времени смотрел мультики в полном одиночестве, тем большие похвалы он заслуживал.

Однако Бэт помалкивала о своей ненависти к кукле, ничем себя не выдавала. Она заметила, что детей, которые мало играли со своей куклой или дурно с ней обращались, регулярно наказывали. Похоже, только нелюбовь к кукле воспитатели считали серьезным проступком и соответственно строго карали.

Бэт терялась в догадках, почему она так не любит свою куклу. Ее электронная девочка ничем не отличалась от кукол других девочек (у мальчиков были куклы мужского пола). Маленькая такая куколка с худенькими ножками и ручками и большой головой; на лице постоянная счастливая улыбка — Бэт считала эту улыбку идиотской. Но однажды поздно вечером, когда кукла ласково прижалась к ней в постели, засюсюкала и зашептала обычную просьбу поведать ей девчачьи тайны, Бэт внезапно взорвалась. В приступе бешенства она швырнула куклу на пол. И тут же обмерла от ужаса. Что она натворила!

— Кукла, кукла, не умирай...

Кукла открыла глаза и проникновенным голоском спросила:

— Бэт, ведь ты счастлива, моя дорогая, да?

Бэт кивнула.

— Тогда ложись и прижми меня к своей грудке, и мы сможем поведать... поведать... поведать друг другу наши маленькие секреты.

— Хорошо, кукла.

Она подняла куклу с пола и покорно уложила ее рядом с собой. Кукле падение, похоже, не причинило вреда — разве что стала изредка заикаться.

На самом же деле куклы были сложнейшими дистанционными сенсорами центрального компьютера спецпитомника. Они были снабжены всем необходимым для контроля за эмоциональным и физическим состоянием подопечных детей. Особый встроенный прибор следил за тем, чтобы ребе-

нок не удалялся из пределов звукового контакта с куклой, а по ночам был совсем рядом с ним. Потому было очень важно, чтобы дети по ночам укладывали куклу в постель вместе с собой. Только тогда маленький робот мог делать им необходимые инъекции. Эти уколы замедляли как физический рост, так и умственное развитие ребенка, увеличивали его эмоциональную зависимость — то есть лояльность — и одновременно притормаживали половое созревание.

После того как Бэт швырнула в сердцах куклу на пол, ее сенсоры стали давать искаженную информацию. Они продолжали докладывать, что в своем умственном и физическом развитии она остается десятилетней девочкой. Очень скоро Бэт отнесли к разряду детей с очевидными признаками быстро наступившей дебильности — и уменьшили дозу отупляющего лекарства. Девочка была и прежде до того скрытная и неразговорчивая, так что воспитательницы только подтверждали выводы компьютера о ее безнадежном умственном отставании.

Через два года Бэт с ужасом осознала перемены, происшедшие с другими детьми, с которыми она почти не общалась. У мальчиков оставались пухлые щечки малышей, они не проявляли ни малейших признаков физического или умственного роста. Девочки глупо хихикали и играли в игры шестилетних.

Бэт приучила себя к постоянному одиночеству. Даже в общий душ она ходила одна, когда остальные уже помылись, — с тех пор, как у нее начали округляться грудки и расти волосы на лобке. Она с удивлением замечала, что этим она сильно отличается от других девочек, и пряталась от их любопытных взглядов. К счастью, ее половое созревание не оказалось ранним — и месячные еще не начинались.

Но Бэт отлично понимала, что вокруг происходит нечто ужасное, необъяснимое. И дети какие-то не такие, и воспитательницы какие-то не такие. Ей чудилось, что все это закончится чем-то уже совершенно страшным — но чем? И что можно против этого предпринять?

* * *

Стэну казалось, что Бэт и Фадал заходят слишком далеко. Наряженные проститутками, они дразнили дюжего спеца, отдыхавшего между рабочими сменами. Стэн наблюдал за ними из своего укрытия и качал головой. Его неодобрение вызывали не действия девушек — это было частью плана, — а то, сколько побрякушек они на себя нацепили. А ну как этот осел допетрит, что эти побрякушки — настоящие! Стэн придвинулся к самой решетке воздушного фильтра и внимательно слушал.

— Эй, вертихвостки, — говорил спец, похотливо облизывая губы, — ведь вы же совсем пацанки?

— Не беспокойся, мы с сестрой хоть и молоденькие, но опытные! И тебя чему-нибудь можем научить!

— Ах, так это твоя сестричка. Ничего у тебя сестричка, аппетитненькая... А вы уверены, что ваш папашка не будет в обиде — если, конечно, я еще захочу с вами...

— А чего ему? Это он нас посылает. Говорит, два года так вот поработаем и деньжат хватит, чтоб откупиться от контракта с Компанией и убраться восвояси.

— Так это он вас посылает? Да-а, слышал я, что дети мигров быстро созревают, но думал — это просто байки.

Бэт и Фадал подхватили парня под руки и потащили к его квартире.

— Не робей! — смеялась Фадал. — Давай славно проведем время.

Когда Стэн ногой открыл дверь, спец стоял со спущенными до пола штанами.

— Черт побери! Это что такое? — завопил он.

Спеца чуть кондрашка не хватила. Одной рукой он прикрывал срам, а другой тянулся к своим штанам.

— Вы... вы кто та-такой?

Стэн стоял посередине комнаты с монтировкой в руке.

— Это мои сестры. Вот кто я такой.

Он повернулся в сторону кровати, где Бэт и Фадал, якобы насмерть перепуганные, прикрывались простыней.

— А ну марш домой, засранки!

Девушки поспешно оделись и упорхнули. Стэн закрыл за ними дверь и стал наступать на спеца, который хоть и привел свою одежду в порядок, но все еще не мог опомниться.

— А с тобой у меня будет особый разговор. Я тебя, жеребец, проучу! Сестричек моих совращать надумал?

— По-послушайте... они же сами сказали, что...

— Ах ты, сукин сын! Не хочешь ли ты назвать моих сестричек шлюхами? Боже, каков наглец!

Стэн высоко занес монтировку, словно хотел опустить ее на лысеющую голову спеца.

— Погодите! — взвыл тот. — Давайте договоримся!

Стэн опустил монтировку.

— К чему ты клонишь?

Техник сунул руку в карман и выхватил оттуда свою статкарточку. Он потряс ей перед Стэном.

— У меня на счету много денег... очень много! Только назовите свою цену.

Стэн про себя усмехнулся. Орон был прав: это до смешного простой способ добывать деньги!

Голоса. Бэт зашевелилась и проснулась — кукла вводила ей дозы снотворного, недостаточные для обеспечения беспробудного сна двенадцатилетний девочки.

Бэт встала на постели. Под дверью дортуара виднелась полоска света. В коридоре, где-то далеко, какие-то люди говорили приглушенными голосами. Бэт спустила ноги на пол и остановилась в нерешительности. Кукла «понимает», есть ли рядом с ней человеческое существо. Но способна ли она различать людей? Бэт отвернула одеяло на ближайшей кровати и сунула куклу соседке под мышку. Пусть противная Сюзи поспит сразу с двумя электронными дурами!

После этого Бэт быстренько натянула свой комбинезончик и побежала к двери. Выходить в коридор без взрослых им вроде бы и не запрещали, но воспитательницы очень

ясно давали понять, что делать этого не стоит. Сейчас все дети крепко спали в своих кроватках под воздействием наркотика. Бэт сделала глубокий вдох, набралась храбрости и вышла в коридор. Коридор был ярко освещен, в его конце светилось открытое окно. Не зная, что это окно лаборатории, она на цыпочках подошла к нему. Голоса послышались снова. Теперь она различала слова. Один голос был тоненький — это, наверное, совсем маленький мальчик.

Мальчишеский голос произнес:

— Ведь я сегодня все правильно делал, правда, папочка? Я сам, без посторонней помощи, управлял большущим космическим лайнером! Подвел его к причалу! Это так здорово!

Второй голос принадлежал взрослому мужчине:

— Да, Томми. Ты у нас молодец. Ты наш самый лучший водитель! Я скажу доктору, какой ты молодец, и он даст тебе что-нибудь вкусненькое.

— Пряников? Он мне даст еще пряников? Я люблю с мятой. Ты же знаешь, как я люблю мятные пряники! Но чтоб пряники были с мятой, ладно?

— Обязательно, сынок. Я прослежу, чтоб были мятные.

Бэт заглянула в окошко — и чуть не закричала от страха. В комнате на чем-то вроде инвалидной коляски сидел обрубок мужчины, похожий на разорванную куклу. У него была большая голова взрослого человека на тонкой-претонкой шее. Дальше вместо тела был металлический ящик на колесах. Немного похоже на робота с человеческой головой и руками.

Но это была голова мальчика — хотя размером с голову мужчины. Пухлые щеки без следа растительности. Мимика ребенка.

Голова сказала тонким детским голоском:

— Сегодня я видел мигров, о которых ты мне говорил, папа. Как я рад, что Компания не дала мне вырасти и стать одним из них. Бедолагам приходится передвигаться на ногах, и от них так противно пахнет. Им никогда не понять, как мне хорошо. Сегодня я могу быть краном, а завтра уп-

равлять космическим лихтером. И все так хорошо относятся ко мне!

— Можешь не сомневаться, все в Компании очень хорошо относятся к тебе, Томми, — произнес другой голос, принадлежавший нормальному мужчине в белом халате. — Мы любим тебя и стараемся окружить теплом и лаской.

— И я люблю тебя. Из всех пап, которые у меня были, ты самый лучший!

Бэт бесшумно прокралась под окном и опрометью, хотя и на цыпочках, помчалась к выходу из спецпитомника. Оказавшись «на улице», она никак не могла остановиться — бежала куда глаза глядят, бежала, пока не выдохлась. В конце концов она остановилась в каком-то дальнем коридоре, где все было покрыто толстым слоем пыли. Бэт прислонилась к стене и наконец-то расплакалась. Тут она заметила на уровне пола приоткрытую решетку широкой вентиляционной трубы. Девочка потянула ее на себя, увидела темную пещеру и заползла в нее. Здесь она могла поплакать вволю. Мало-помалу, все еще всхлипывая, она заснула.

Когда Бэт проснулась, все еще полумертвая от усталости, над ней склонялось доброе лицо Орона. Точнее, та половина, что не была парализована и выглядела приветливой.

Сухопарый дэлинк выглянул из вентиляционной трубы, потом сделал знак своим приятелям. Еще шестеро крутых спрыгнули за ним в пустой коридор коммерческого центра.

В вентиляционном отверстии появился Стэн. Тихо свистнув дэлинкам, он показал, в какой стороне тот магазин, который они планировали взять. Крутые стали продвигаться вперед — короткими перебежками, стараясь не задерживаться в освещенных местах.

Стэн остался на стреме.

Он был членом ороновской шайки без малого девять месяцев. Орон научил его очень многому. Стэн оказался хорошим учеником и быстро заслужил всеобщее доверие.

Теперь он сам задумывал и возглавлял набеги. Стэн гордился тем, что ни один из его набегов не закончился трагически — никто в его команде не погиб, и всякий раз они возвращались с большой добычей.

Однако он прекрасно понимал, что удача будет сопутствовать ему не вечно. От судьбы не уйдешь. Рано или поздно дэлинки попадали в лапы блюстителей порядка во время облавы. А это означает смерть — или потерю личности на операционном столе, что едва ли не хуже смерти. Но тут уж ничего не попишешь: назвался крутым — полезай в трубу, а когда поймают — что ж, ты славно погулял на своем веку!

Как-то на разведке Стэн наткнулся на результаты облавы — блюстители порядка даже не позаботились прибрать тела дэлинков. Раны на почерневших трупах свидетельствовали о том, что раненых парней страшно избивали, а девочек насиловали.

Стэн подумал о Бэт. Он был по уши влюблен в нее, но признаться ей в этом не хватало духа. Она была такая... такая... Стэн тряхнул головой, чтобы прогнать наваждение, и стал более внимательно озираться по сторонам.

Тем временем крутые подошли к магазину. Вспыхнули небольшие горелки, срезая запоры со ставня, закрывавшего витрину. Сухопарый дэлинк по имени Рабет ручкой горелки разбил стекло. Ребята проворно собирали в мешки содержимое витрины.

Когда Стэн в очередной раз посмотрел в конец коридора, глаза его широко раскрылись. В густой тени крался блюститель порядка с винтовкой наготове.

Стэн облизал пересохшие губы и бесшумно переменил позу. Когда блюститель оказался под вентиляционным отверстием, Стэн прыгнул на него и сбил с ног. Патрульный, хоть и крупный малый, проворно вскочил. В его руках Стэн увидел гранату со слезоточивым газом. Еще перекатываясь через голову, Стэн поджал ноги, поэтому он успел не только вовремя вскочить, но и атаковать прежде, чем патрульный выдернул чеку. От удара пяткой в висок блюститель

рухнул как подкошенный. Стэн отскочил и снова стал в боевую позицию, выставив вперед ребра ладоней. Но патрульный больше не шевелился.

Крутые до конца вычистили витрину, подбежали к Стэну, мельком взглянули на мертвого блюстителя порядка и проворно полезли в вентиляционную трубу. Исчезая в трубе, Рабет обернулся к Стэну, который был замыкающим, показал ему руку с поднятым большим пальцем и весело оскалился.

Стэн беспокойно ворочался на постели. Не спалось. В голову лезли мысли об убитом блюстителе порядка и о трупах дэлинков, увиденных в воздуховоде. С Вулкана надо бежать. Взять с собой Бэт — и деру. Но как? Воображению представали десятки планов. Каждый из них был продуман прежде едва ли не сотню раз. И признан никуда не годным. Однако должен же быть выход. Не может не быть выхода!

Что-то зашуршало. Он оглянулся — это Бэт проскользнула между занавесками и вошла в его комнату.

— Ты чего?

Ее пальцы мягко легли на его губы: молчи.

— Я ждала тебя каждую ночь. И больше ждать не могу, — прошептала она.

Медленно убрав руку с его губ, она взяла руку Стэна и направила ее к молнии своего комбинезона. Мгновением позже комбинезон соскользнул с ее плеч и упал на пол. На ней не было белья.

Голая Бэт потянулась, чтобы раздеть его, но он остановил ее:

— Погоди.

Он достал из-под подушки маленький сверток. Когда он развернул его, там оказалась нарядная прозрачная ночная сорочка, которая даже в полумраке играла радужными красками.

— Это для тебя. Подарок.

— Давно она у тебя?

— Очень.

— Я ее примерю. Но потом.

Она обняла его и юркнула к нему под одеяло. Они сцепились в объятиях. Но в полном молчании.

Бэт ползла за Стэном по узкой трубе. Сперва они шли в полный рост, но воздухопровод дважды уменьшался в размерах, и теперь они едва протискивались вперед. Бэт понятия не имела, куда они направляются. Стэн сказал, что хочет устроить ей сюрприз. За очередным поворотом была глухая стена.

— Вот так сюрприз, — сказала Бэт. — Тупик!

— Не торопись.

Стэн направил на стену узенький луч фонарика и стал работать горелкой. Стена оказалась дверцей, которая держалась, так сказать, на честном слове.

— Закрой глаза.

Бэт подчинилась и услышала шипение работающей газовой горелки, а потом металлический удар — дверца упала.

— А теперь открывай глаза.

Впервые в жизни Бэт увидела то, что бывает «снаружи».

Перед ней была небольшая, поросшая травой лужайка, шедшая под уклоном к прудику. Высокие зеленые штуковины — очевидно, деревья? — окружали прудик и небольшой аккуратный домик в архитектурном стиле древних-предревних времен. Сделан он был из невиданного материала — из дерева, что ли? Словом, такое Бэт видела только на картинках. А на крыше труба, и из трубы — дым. С ума сойти!

Стэн потянул девушку за собой, и она выползла из трубы вслед за ним. Они стояли на траве. Все кругом было подернуто легким туманом.

Задрав голову, Бэт увидела хоть и искусственное, но такое поразительно глубокое и голубое небо. У нее немного закружилась голова. Тут было так просторно! Так необычно просторно! Бэт захотелось снова забиться в черную дыру.

Стэн обнял ее за талию, и девушка быстро успокоилась. Кругом было очень красиво. А к хорошему быстро привыкают. Голова у нее больше не кружилась.

— Мне показалось, что я хлопнусь в обморок, — сказала она с тихим смешком.

— Ты привыкнешь, — сказал Стэн и тоже засмеялся.

— Где мы?

— Это частный рекреационный участок заместителя директора по кадрам Гэтсона. Сегодня он отбыл из нашей звездной системы на поиски новых дураков, которые согласятся работать на Вулкане.

— А ты откуда знаешь?

— Побеседовал по душам с компьютером. Скажу не бахвалясь, я с компьютерами всегда нахожу общий язык.

Бэт выглядела озадаченной. Место, разумеется, замечательное, но...

— Стэн, а что мы тут украдем? Ничего не вижу ценного.

— Почему обязательно красть? И потом — тут все ценнее ценного. Мы тут с тобой на отдыхе.

— На отдыхе? Ты хочешь сказать?..

— Да, в ближайшие два дня мы будем лодырничать в свое удовольствие. Насладимся всем, что Гэтсон тут понастроил, и всем, что он оставил в доме. Наедимся, напьемся, поваляемся на мягкой постели! Никаких набегов. Никаких блюстителей. Никаких хлопот и страхов. Полный кайф.

Стэн повел Бэт к прудику. Он сорвал с себя комбинезон и пошел в воду.

— Как здорово! Я так давно мечтал искупаться!

Он пробрел по воде несколько метров, погружаясь все больше. Бэт напряженно ждала, что случится дальше. Стэн обернулся со счастливой улыбкой:

— Давай сюда!

— Ну как? — встревоженно спросила девушка.

— Нормально. Вода мокрая, как и положено.

Бэт робко улыбнулась. Потом улыбнулась смелее. И наконец рассмеялась. Она вдруг поняла, что не надо больше

говорить шепотом, — и с громким смехом стала раздеваться. Господи, да она же не смеялась громко, от души с самого раннего детства. А дэлинки не смеются — даже тогда, когда их никто не может услышать.

Радостно блестя глазами, Бэт потянула вниз молнию своего комбинезона.

— Стэн?
— М-м-м?
— Ты не спишь?
— М-м-м... не сплю.
— Я вот лежу и думаю.
— Да?
— Я бы тут жила вечно.
Он заговорил только после долгого молчания:
— Придется уходить. И скоро.
— Знаю. Но это так несправедливо, так...
Он погладил ее и притянул к себе. Вытер ей слезы.
— Я убираюсь к чертовой матери.
— Что ты имеешь в виду?
— С Вулкана.
— Это невозможно.
— Опять жить скотской жизнью дэлинков?
— Но как ты хочешь удрать отсюда?
— Пока не знаю. Рано или поздно найду способ.
Бэт взяла его за руку.
— А меня с собой возьмешь?
Стэн кивнул.
— Непременно.
Он обнял ее и не выпускал из своих объятий до самого утра.

Глава 13

Махони на ходу спрыгнул с довольно быстро движущейся дорожки, перескочил через заградительный барьер, перекувырнулся и очутился в пустом машиностроительном цехе.

Он побежал вдоль конвейера, потом включил ленту транспортера и вскочил на нее. Через считанные мгновения он был уже в другом конце цеха, выбежал наружу и прыгнул уже на другую самодвижущуюся дорожку, которая повлекла его в южном направлении.

Махони отдышался, стряхнул пыль с комбинезона. Теперь уходить от возможного хвоста все труднее. Торесен и его служба безопасности проявляли живой интерес к передвижениям по Вулкану сержанта интендантской службы императорской гвардии Яна Махони.

До сих пор этот интерес казался обычным проявлением патологического недоверия ко всем гостям станции. По крайней мере Махони надеялся, что это так и такие же шпики приставлены к каждому посетителю Вулкана. Но теперь ситуация изменилась. Если его накроют сейчас, то ему крышка. Махони был переодет в комбинезон мигра, имел при себе украденную статкарточку больного мигра (чтоб не сразу хватились) и направлялся на юг.

Он был в нескольких километрах от Ока — то есть углубился чрезвычайно далеко в зону, куда доступ невулканцам был строжайше запрещен.

Если теперь его обнаружит кто-либо из службы безопасности или просто задержит бдительный страж порядка, руководство Компании предпочтет сунуть его в чан рециклизатора на пищевом комбинате, нежели связываться с долгой процедурой высылки.

Махони добровольно поставил себя вне закона. Его успехи в деле создания агентурной сети из вулканцев оказались нулевыми. Дальше Ока его как гостя станции никуда не пускали, а там он мог общаться или с подосланными провокаторами, или с немногочисленными миграми из обслуги — от этих забитых людей было мало толку, посторонних они боялись как огня. Оставалась единственная возможность как-то продвинуть дело — самому полезть в пекло. А иначе придется расписаться в своем бессилии и побитой собакой вернуться к Императору.

Пока что Махони мало чем мог порадовать Вечного Императора. Узнал он только следующее:

1. Торесен по самую маковку своей наголо обритой головы погружен в козни против Империи. Причем никого в свои коварные планы не посвящает — даже совет директоров. Готовится какая-то большая гадость. Впрочем, Император подозревал об этом еще год назад, когда посылал Махони на это сложное задание.

2. Торесен ведет полускрытую пропаганду против Империи, нацеленную в особенности на мигров. В этой компании очернительства он широко использует институт Воспитателей, которые внушают молодому поколению презрение к Империи, ставя Компанию превыше всего. Но было очень трудно доказать личную ответственность барона за эту антиимперскую пропаганду — он всегда мог сослаться на излишнее рвение исполнителей, которые неверно истолковали какие-то из его слов. Махони не сомневался, что под Империю ведется подкоп, но конкретные детали и размах интриги только предстояло выяснить.

Махони хмыкнул от досады, размышляя над этим. Любой задрипанный детективчик из военной разведки мог бы выяснить то же самое — и, возможно, куда быстрее. В противном случае его бы разжаловали в рядовые и послали месить грязь на какой-нибудь заштатной планетке.

3. Вулканская служба безопасности стоит на ушах и с особенной тщательностью, уже по-настоящему параноидальной, следит за всеми невулканцами. Ходили настойчивые слухи, что большая часть вулканского производства переводится на выпуск военной продукции. Впрочем, никаких доказательств этого Махони до сей поры не добыл. А если и добудет, Компания заявит, что планировала широкое освоение новых планет и оружие необходимо для первопроходцев.

— Пока что я с одним справился — обнюхал большой кукиш со всех сторон, — проворчал Махони.

Тут он весь подобрался. В конце длинного коридора стоял кордон — несколько блюстителей порядка проверя-

ли на портативном компьютере статкарточки всех проходящих и проезжающих. Карточка Махони была не настолько хороша, чтобы показывать ее слишком часто — можно нарваться на внимательного патрульного. Поэтому Махони соскочил с дорожки в первый же боковой коридор. Этот коридор привел его в большое помещение под куполом, главный выход из которого блокировала другая группа блюстителей порядка.

Махони засеменил по дорожке у стены. Главное в таких случаях не суетиться, идти медленно, дышать ровно. Как будто ты вразвалочку возвращаешься со смены к себе домой. Вид рассеянно-довольный.

При первой же возможности Махони медленно свернул в боковой коридорчик. Еще поворот и еще. Пробежка по пустому коридору.

Потом Махони остановился и прислушался.

Так-так. Шаги за спиной. Все правильно. За ним кто-то следил. Но деваться некуда. Махони неторопливой походкой направился дальше: так и быть, побалую вулканских ищеек, дам загнать себя поглубже в недра Вулкана.

Первый шпик дал маху, когда решил загнать Махони в коридор, который заканчивался тупиком. Махони поджидал его у поворота. Шпик был мигом прижат к стене, и локоть Махони сдавил ему надгортанник. Выхватив пистолет из руки разом обмякшего шпика, Махони метким выстрелом уложил подбегавшего к нему второго филера.

С двоими покончено. Но тут Махони понял, что это были ищейки, а главные силы только на подходе. Из-за поворота вынырнул еще один парень из службы безопасности. Он взял Махони на мушку винтовки. Далеко за его спиной виднелись два блюстителя порядка, которые быстро шагали в сторону Махони, помахивая нунчаками.

Махони оказался проворней парня с винтовкой. Его пуля пробила глаз нападавшего. С криком тот рухнул на пол, обливаясь кровью.

До пары блюстителей порядка было далеко, можно было промахнуться, а патроны следовало экономить. Махони по-

шел им навстречу. И тут неподалеку от патрульных на уровне пояса открылась решетка вентиляционного отверстия. Из трубы выскочил чумазый парнишка и с кинжалом в руке метнулся к одному из патрульных. Секунда — и Махони только глазами захлопал: парень своим кинжалом смахнул голову блюстителя порядка — голова покатилась в одну сторону, тело — в другую. А парнишечка закрутился юлой и, выйдя из пируэта, вонзил кинжал глубоко в грудь второму блюстителю порядка. Потом спокойно вытер кинжал об униформу покойника. Махони залюбовался юным героем. Проворный убийца, ничего не скажешь!

Сунув пистолет за пояс, Махони поджидал парня, не делая лишних движений и демонстрируя пустые ладони.

Из вентиляционной трубы вылез еще один парнишка — нет, девчонка! А невысокому, ладно скроенному парню, который так просто разделался с парой блюстителей порядка, на вид было лет восемнадцать-девятнадцать, хотя такая уверенная походка могла быть и у сорокалетнего. Он был похож на любого беспризорника из вентиляционной системы — Махони случалось видеть их издалека. Но этот парнишка не был так сгорблен — очевидно, еще мало полазил по трубам. Их тут зовут дэлинками или крутыми. Что ж, этот пацан и в самом деле крутой. Махони приветствовал его улыбкой.

Стэн смерил Махони взглядом, оценивающе посмотрел на два трупа за его спиной — неплохая работа для старика. Этому человеку, видать, за сорок. На нем комбинезон мигра, но он явно не мигр. Стэн терялся в догадках, кто перед ним. За свою жизнь он видел только мигров и спецов, в широкую категорию которых входили и блюстители порядка. Еще он знал о существовании «руководящих кадров», но живьем их никогда не видел. А этот человек, похоже, ни к одному из известных сословий не относился.

— Сейчас сюда подвалит еще кто-нибудь из этой публики, — сказал Махони, — так что знакомиться будем побыстрому.

— Мы никуда не спешим. Сроду не видел, чтобы за одним мигом гнались сразу пятеро легавых. Вы что натворили?

— Долго объяснять...

— Стэн, погляди-ка!

Не спуская взгляда с Махони, Стэн попятился и взял из рук Бэт статкарточки убитых.

— Стэн, трое из них не блюстители порядка. Они из начальства.

— Да, это люди из службы безопасности барона Торесена, — сказал Махони. — Они, надо думать, шли по моему следу от самого Ока.

— Бросьте, неужели вы не с Вулкана?

— Да, я прилетел сюда из Прайм-Уорлда.

Стэн принял решение и приказал незнакомцу:

— Раздевайтесь.

Махони вскипел яростью, но быстро взял себя в руки, ругнулся и подчинился. У этого парнишки мозги правильно работают. Махони снял с себя комбинезон, проворно прощупал каждую складку. Ничего. Потом он снял ботинки, постучал каблуками о стену. Во втором под каблуком оказался крохотный передатчик.

Стэн кивнул.

— Вот почему вы не могли от них оторваться. Теперь одевайтесь.

Взмахом руки Стэн отослал Бэт обратно в вентиляционную трубу. Она забралась первой, потом подала руку приятелю. Махони последовал за ними. В трубе он пропыхтел:

— Тесновато для человека моих лет.

— Возраст тут ни при чем, — сказала Бэт.

— Девушка, нехорошо смеяться над толстым дядей, который тебе в отцы годится.

— Ползите за нами, — коротко приказал Стэн. — И помалкивайте.

Тут Махони опять захлопал глазами: если ему не померещилось, парнишка спрятал свой кинжал прямо под кожу предплечья правой руки.

Вскоре труба расширилась, и Махони пополз на четвереньках вслед за юркой молодежью.

Глава 14

— Нет, Фадал. Как ни странно, я почему-то помню, что такое Империя, — сказал Орон.

Махони хотел задать вопрос, но Стэн кивком головы остановил его.

— Вы из разведки?

— Да, — ответил Махони.

— Стало быть, подсматриваете, поглядываете... И хотите, чтобы мы поглядывали для Империи?

— Нет, просто меня чуть было не накрыли, а ваши ребята меня спасли.

Орон вопросительно посмотрел на Фадал. Та молчала.

— Торесен не стал бы посылать столько народу по моему следу, если бы не знал, кто я такой.

— Торесен — это глава Компании, наш враг, — шепотом подсказала Фадал.

— И чего вы хотите, человек?

— Я должен найти подтверждения того, что Торесен замышляет дурное. Я влезал в компьютерную сеть руководства Компании, но там любая информация касательно проекта «Браво» — это и есть коварный план Торесена — надежно защищена. Даже вопрос об этом проекте автоматически вызывает сигнал тревоги.

— Очевидно, этот, как его, Торесен все хранит в своей голове.

— Да, но какие-то документы не могут не существовать.

Стэн вмешался в разговор:

— Если вы найдете доказательства, то каковы будут последствия?

— Мы пришлем армию. Император назначит новое, временное руководство Компанией. И все тут переменится. И для мигров, и для всех остальных.

— Звучит не слишком заманчиво, — сказала Бэт.

— Да, Бэт права, — кивнул Стэн. — Пока ваша армия явится, нас тут всех перелущат. Разве вы не понимаете, что крутые не заживаются, — на нас охотятся посерьезнее, чем на крыс.

— Парень из другой шайки предупредил нас, — сказал Орон, — когда бишь это было, Фадал?

— Двое суток назад.

— Он сказал, блюстители порядка тренируются в одном пустом ангаре. Стреляют по мишеням из винтовок. Готовят огромную облаву. А нас слишком много, мы не можем спрятаться.

— Сколько человек в вашей команде?

— Пятнадцать, — сказала Фадал.

Махони прикинул в уме. Пятнадцать человек вполне можно разместить в воздушном шлюзе небольшого космического корабля, где находился подчиненный ему взвод гвардейцев. Если он вернется с убедительными доказательствами, никто не попеняет ему за вывоз пятнадцати ребят.

— Я могу обещать вывести вас со станции. Всех. На любую планету в Империи — какую выберете.

У Стэна дыхание перехватило. Он облизал пересохшие губы и недоверчиво уставился на Махони.

— Я обещал — значит, сделаю. Пусть ваши ребята совершат налет на апартаменты Торесена. Раздобудьте любой документ касательно проекта «Браво». Тогда я посажу вас на космический корабль — и фьють. Империя свои обещания держит.

— Я считаю, что такое предложение надо принимать без обсуждения, — сказал Орон. — Все согласны?

Возражений не последовало.

Неспешно дойдя до конца коридора, дежуривший в нем патрульный зевнул, развернулся и двинулся обратно.

Стэн бесшумно выскользнул из вентиляционной трубы. Стараясь даже не дышать, он крадучись последовал за патрульным. Тут главное не поторопиться — и не промедлить. Взгляд его присмолился к спине патрульного. Спина

ближе. Еще ближе. Они идут в ногу. Между ними осталось три метра — теперь ум выключился, работали только мускулы.

Рукой перехватив шею патрульного, Стэн всадил нож в район почек. Во рту дюжего блюстителя порядка что-то забулькало, он охнул. Стэн отступил в сторону и дал телу упасть на пол, затем оттащил убитого к вентиляционному отверстию и засунул в трубу. Потом он побежал в другой конец коридора, где находился вход на территорию высшего начальства. Поднапрягшись, Стэн отодвинул одну из стенных панелей. Ну, слава богу, все правильно.

Дэлинки долго изучали раздобытый Махони подробнейший план Ока, сидя в одном из просторных воздуховодов гостевого центра. И в конце концов нашли способ, как осуществить задуманное.

Начальство о своем комфорте заботилось всерьез. Поэтому стены коридоров в Оке были двойные — со звукопоглощающей перегородкой. Между перегородкой и стеной оставалось узкое пространство.

Заглянув за отодвинутую панель, Стэн удовлетворенно хмыкнул и призывно махнул остальным. Из вентиляционных труб высыпала вся шайка. По одному они протискивались в межстенное пространство. Орон был седьмым или восьмым в этой цепочке. Вид у него был отсутствующий — Фадал вела его за собой, как малого ребенка. Стэн ругнулся про себя: если Орон не придет в себя, не обретет память и смекалку, им всем крышка. Даже если кому-то из них удастся удрать обратно в недра Вулкана, где живут мигры, то за крутых возьмутся совершенно серьезно — и карательные экспедиции не прекратятся, пока в вентиляционной системе не останутся одни крысы.

Но Стэн, соглашаясь участвовать в операции, прекрасно понимал, что иного выбора нет. С одной стороны, хотелось вырваться с Вулкана, а с другой — слабо верилось в успех операции. То, что они так легко проникли в межстенное пространство, было добрым знаком. Значит, удача на их стороне, убеждал себя Стэн.

Тут межстенное пространство сузилось: должно быть, этот выступ — аварийная дверь. Грудь Стэна застряла — ни туда, ни сюда. На мгновение он запаниковал, потом догадался выпустить воздух из легких и легко проскользнул вперед.

Они столпились перед огромной двойной дверью в принадлежащий Торесену отсек. Стэн с любопытством потрогал материал, из которого была сделана эта дверь. Шершавый, зернистый. Что-то вроде закаленной стали. Но намного прочнее. Стэн удивился: почему Торесен не приказал отшлифовать дверь, сделанную явно из какого-то органического материала невиданной прочности.

Бэт пыталась открыть замок с помощью небольшого мазера. Закрыв глаза, сосредоточившись на своих ощущениях, она пробовала разное давление ультразвукового пучка, пока не ощутила правильный напор микроволн. Замок щелкнул и открылся.

Бэт достала из своей сумки пластмассовый штырь, нажала кнопку подогрева и протянула в неглубокую нишу в стене — окошечко пропускного автомата. На конце подогретого до температуры человеческого тела штыря был отпечаток пальца Торесена — Стэн мог только гадать, каким образом Махони раздобыл этот отпечаток.

Щелкнули второстепенные замки, и массивная двойная дверь медленно открылась. Дэлинки схватились за оружие, но засады внутри не оказалось. Стэн вместе с другими очутился внутри святая святых — в личных апартаментах барона, главы Компании.

Время остановилось, потому что они оказались в пространстве красоты неописуемой — словно детишки в джунглях, где свирепых тигров нет и все поражает дружелюбием.

Они попали на самую вершину Ока. Через прозрачный купол торесеновского отсека виднелись мириады звезд. Стэн был единственным, кто уже побывал в открытом космосе, а потому не застыл с открытым ртом. Случись поблизости

охранники, в этот первый момент они могли бы взять дэлинков голыми руками. Позволив товарищам упиваться зрелищем сияющих на черном бархате звезд, Стэн аккуратно затворил дверь и огляделся.

Похоже, под куполом никого.

Ухоженный садик. Мебель располагалась среди зелени — как будто кто-то убрал стены очень большого дома и позволил растениям проникнуть внутрь.

Дэлинки медленно приходили в себя.

Стэн заметил, что детектор, улавливающий движение, разворачивается в их сторону. Он кинулся с ножом к прибору и перерезал провода. Крутые окончательно пришли в себя, обрели обычную осторожность. Стэн, как самый глазастый, указал им еще на несколько детекторов, реагирующих на движение, — их следовало тщательно обходить стороной.

Дэлинки стали продвигаться вперед, к рабочему кабинету барона, дивясь густой экзотической зелени. Ее кусты помогали им скрываться от глазков многочисленных камер.

Стэн, Орон и Бэт держались вместе. Они искали уголок, который служил барону рабочим местом. С одной стороны огромного зала находилось что-то вроде оружейного зала: на панелях висели мечи, сабли, ятаганы и прочее холодное оружие, а также винтовки, ружья, пистолеты и виллиганы разных образцов.

В противоположном конце стоял роскошный письменный стол, рядом с которым находился компьютерный комплекс — Стэн только ахнул, когда увидел столько совершенной техники, собранной вместе. Неподалеку от рабочего пространства стояла стилизованная под старину статуя женщины, которая показалась Стэну до смешного жирной.

Стэн вопросительно взглянул на Орона. Глаза предводителя шайки горели. Он указал в сторону скульптуры. Стэн и Бэт подошли поближе. Орон с его уникальным чутьем скорее всего прав, сейф должен быть здесь. Стэн стал нажимать на все выступы статуи. Через несколько минут, уже отчаявшись,

он обнаружил небольшую трещинку в боку статуи. Он направил на нее пучок ультрафиолетовых лучей — и автомат сработал: статуя сдвинулась с места. Под ней находился сейф с цифровой комбинацией.

Стэн достал их своего рюкзака подставку и небольшую морозильную камеру. Когда он открыл камеру, из нее повалил белый пар — внутри температура приближалась к абсолютному нулю. Стэн надел специальную перчатку со слоем изоляции и вынул из морозильной камеры цилиндр. Установив цилиндр на подставку, он направил его на дверцу сейфа, потом отбежал и нажал кнопку дистанционного управления.

Из цилиндра на стальную дверцу сейфа потекла струйка газа, который мгновенно кристаллизировался на поверхности. Бэт достала молоток из своего рюкзака и ударила по дверце. Металл раскалывался как стекло.

Трое друзей довольно переглянулись и расцвели улыбками. Они добрались до тайника.

Бумаги, бумаги — и пачки кредиток. Стэн начал набивать карманы деньгами, но Орон жестом остановил его.

И тут они наткнулись на красную папку, на которой было начертано «Проект «Браво». Ура! То, что нужно!

Никто вовремя не заметил, что один из крутых забрел в оружейный зал и, зачарованный красотой стариннейшего арбалета, снял его с панели. И тем самым включил в комнате охраны сигнал тревоги.

Стэн передал папку Орону. Лучше бы он этого не делал! На Орона опять что-то нашло. Его взгляд снова стал бессмысленным. Он тупо посмотрел на папку в своих руках и порывисто встал. Папка упала на пол, раскрылась, и бумаги разлетелись во все стороны.

Стэн тихо выругался и стал поспешно собирать листы бумаги с ковра. Надо было торопиться...

Первой же очередью один из охранников изрешетил сразу троих — они и вскрикнуть не успели — и срезал несколько веток в садике.

Вторая очередь пробила грудь еще одному дэлинку, который пытался укрыться за кустами. Этот успел закричать, прежде чем рухнуть замертво на пол. Из-за спины первого блюстителя порядка через взломанную дверь под купол вбежали еще несколько патрульных с пистолетами в руках.

Бэт схватила гранату на поясе, сорвала чеку и бросила в группу легавых, а сама кинулась на пол. Стэн покатился по полу в сторону оружейного музейчика и нырнул за первое же укрытие. Этим укрытием оказался музейный экспонат — три емкости, длинный шланг и две ручки, чтобы держать эту тяжелую штуковину. Какое-то оружие. Карточка внизу гласила: «Огнемет с планеты Земля. Один из первых образцов. Реставрированный». Что ж, очень кстати, что Торесен, подобно многим коллекционерам оружия, держит свои экспонаты готовыми к бою.

Стэн схватил огнемет, приподнял и направил в сторону патрульных. Сперва из шланга вырвалась маленькая струйка, но потом струя темного густого огня ударила через все помещение — метров на пятьдесят. В древности этот аппарат не был таким дальнобойным — проявились усовершенствования, добавленные мастерами барона.

Струя напалма облила всех патрульных до одного. Те из них, кому повезло, умерли сразу — огонь сжег им легкие. Остальные получили страшные ожоги от напалма и какое-то время метались между деревьями или катались по полу. Но в последний момент один из патрульных успел выстрелить в Орона, который, ничего не соображая, бродил между деревьями сада. Опекавшая его Фадал погибла. Выстрелом Орону буквально разнесло голову.

Стэн действовал как робот. Он водил шлангом огнемета, пока не уничтожил всех патрульных. Потом выключил аппарат и отшвырнул шланг. Он стоял как в ступоре и смотрел на дело рук своих.

Бэт ухватила его за локоть:

— Бежим!

Стэн пришел в себя. Все патрульные погибли. До одного. Путь был свободен. Но когда Бэт и Стэн побежали к

двери, за ними последовал только один дэлинк. Из пятнадцати в живых остались лишь трое.

Они выбежали в коридор. Уйти через простенок не удастся — там они будут двигаться медленно и представлять собой слишком удобную мишень. Поэтому трое просто побежали прочь от апартаментов барона. Вся надежда была на то, что патрульные отстанут и у ребят будет достаточно времени, чтобы нырнуть в какой-нибудь вентиляционный люк.

Из-за угла появились патрульные и помчались за ними. Но они не могли стрелять: в коридорах было много чиновников, шедших по своим делам. Испуганные чиновники жались к стенам или забегали в открытые двери.

За очередным поворотом коридора Стэн увидел огороженный открытый люк в полу. Здесь, очевидно, велись ремонтные работы. Вниз вели ступеньки — металлические скобы, а дно колодца терялось в темноте. Стэн понятия не имел, что там внизу, но особенно выбирать не приходилось. Наверняка от него ответвляются какие-то туннели.

Стэн махнул Бэт: полезай первой, я прикрою. По тому, как она морщилась и с каким трудом залезала в колодец, он понял, что девушка ранена. Ладно, потом разберемся.

Стэн полез за ней.

Дэлинк, бежавший вместе с ними, отрицательно мотнул головой: колодец не показался ему безопасным путем бегства. А в следующий момент парень упал, сраженный диском антиматерии из ружья одного из патрульных.

Нога Бэт, спускавшейся двумя метрами ниже Стэна, поскользнулась на скользкой скобе, потеряла опору. Девушка вскрикнула, запаниковала — и не удержалась, ее руки разжались, и она полетела в колодец, казавшийся бездонным. Бэт еще кричала какое-то время. Потом где-то далеко-далеко внизу раздался едва слышный шлепок. Все было кончено.

Стэн проводил глазами ее тело, дождался того страшного, последнего звука. Но потом не тратил ни секунды. Он быстро полез по скобам вниз, метрах в десяти от пола

обнаружил просторный туннель и побежал по нему. Теперь надо было добраться до условленного места, где его встретят люди Махони и помогут пробраться на космический корабль, который увезет его прочь с Вулкана.

Махони нервно прохаживался по своему кабинету на космическом корабле. Когда на Вулкане взвыла сирена тревоги, он проверил по компьютерной сети — да, вызван отряд особого назначения, как при серьезных беспорядках. Прошло уже много времени после начала суеты на станции, и надежда Махони на благополучный исход стремительно таяла.

Дверь внезапно распахнулась, и в комнату влетел Стэн. С пустыми руками.

— Они поймали нас! Поймали! И Бэт убита!

— Бэт? Та красивая девушка?

— Да. Они убили ее, убили! А документы... те самые, которые вы искали... они у Орона.

— А где Орон?

— Тоже убит.

Махони не стал тратить время на ругательства.

— Стало быть, провал, — сказал он. — Но наш уговор в силе. Неподалеку меня ожидает военный крейсер, и я заберу тебя с собой.

— Нет. Я не полечу.

— Тогда чего ты хочешь?

— Дайте мне оружие. Они убили Бэт.

— Ты сдурел? Хочешь вернуться?

— Они убили Бэт.

— Хорошо. В том ящике стола я храню два пистолета.

Стэн повернулся и шагнул к столу.

Махони бесшумно догнал его. Взмах кулака — и Стэн без сознания упал лицом на стол. Махони усадил его в кресло у стола. И только теперь коротко ругнулся. Потом взял с книжной полки книгу — «Устав гвардейской службы» — и положил на нее руку Стэна.

— Не знаю, какую религию ты исповедуешь. И веруешь ли вообще. Но эта книга в самый раз вместо Библии. Клянешься ли ты... как тебя там... ах да, Стэн, имя не известно... Клянешься ли ты, Стэн, защищать Вечного Императора и Империю до последнего дыхания? Знаю, что ты хочешь ответить, мой мальчик, — «клянусь». Клянешься ли ты беспрекословно подчиняться приказу командиров, свято чтить традиции имперской гвардии, законы Империи и следовать им? Знаю, что клянешься. Итак, Стэн, приветствуя тебя в качестве рекрута Его Величества лейб-гвардии. Добро пожаловать на службу Императору! Считаю честью зачислить тебя в ряды моего родного Первого ударного полка.

Отложив книгу, Махони взъерошил волосы Стэна.

— Эх, бедняжка ты, бедняжка. Погано все сложилось, очень погано. Но одно я могу для тебя сделать — забрать из этого ада в более или менее нормальный мир, где ты, надеюсь, проживешь подольше, чем здесь. — Он нажал кнопку на аппарате внутренней связи и сказал: — Лейтенант, тут в моем кабинете свежеиспеченный гвардейский рекрут. Бедолага так проникся торжественностью момента, что на радостях хлопнулся в обморок. Заберите его, пожалуйста.

Махони взял со стола бутылку синталка — синтетического алкоголя — и, не пожелав возиться со стаканом, сделал большой глоток прямо из горлышка.

— Ну что ж, попутного ветра, приятель!

Глава 15

Начальник службы безопасности рассыпался в извинениях перед Торесеном. Чем больше барон смотрел на виноватое, пристыженное лицо на экране, тем больше ему хотелось ударить по нему кулаком. Этот тип говорит: «Никакого реального ущерба они не причинили!» — кто знает, кто знает! Это еще надо проверить!

Торесену было плевать на убитых патрульных и на материальный ущерб. Он беспокоился лишь о папке с материалами по проекту «Браво». Он ее нашел. Ничего не пропало. Однако следовало быть умнее и исходить из предположения, что кто-то все же успел проглядеть эти странички и получил взрывоопасную информацию.

Барон вскинул голову — одна фраза начальника службы безопасности задержала его внимание.

— Как вы сказали?

— Мы обнаружили тела тринадцати правонарушителей из числа живущих в вентиляционных трубах. Все опознаны.

— Нет, что вы сказали до этого?

— Есть вероятность, что двое из них бежали.

Вот как. Значит, он беспокоился обоснованно.

— Кто эти двое?

— Мы нашли один волосок в ваших покоях. Хромосомная проекция указывает на то, что этот человек...

— Я лично взгляну, — раздраженно сказал барон.

На экране компьютер стремительно производил воссоздание человека по хромосоме, выделенной из волоса. И вот появилась трехмерная фигура парня лет восемнадцати. Это был Стэн. Барон внимательно рассмотрел лицо парня, потом покачал головой. Он впервые видел этого типа.

— Имя?

— Карл Стэн, мигр. Пропал без вести во время взрыва в Особом Секторе несколько циклов назад.

— Вы хотите сказать, что человек, ответственный за тогдашний взрыв и наши чудовищные финансовые потери, остался жив? Но каким образом... Ладно, не будем об этом, пустой разговор... Все.

— Простите, сэр, есть еще кое-какая информация...

— Сам прочитаю доклад. Я сказал — все!

Барон внимательнейшим образом изучил биографию Стэна. Это не заняло много времени — если отбросить словесную шелуху, о нем было известно очень мало. Но барон мгновенно уловил связь между проектом «Браво» и тем,

что Стэн был сиротой, родители которого погибли в двадцать шестом Развлекательном Городке. Этот парень был одержим жаждой мести.

Барон нажал кнопку на пульте связи, и на экране возникло растерянное лицо начальника службы безопасности.

— Этого человека следует найти немедленно. Задействуйте всех своих людей — до последнего!

— Простите, сэр, но это невозможно.

— Почему? — прошипел Торесен.

— Э-э... дело в том, что мы... э-э... нашли его, сэр... Он на имперском военном корабле, который направляется...

Торесен оцепенел от ужаса. Невероятная история. Ну и ловкач этот мигровский выродок! Барон быстро овладел собой. Нет, этого Стэна он из-под земли достанет. Ну а потом...

Вскоре барон вел обстоятельную беседу с маленьким серым человечком в маленьком сером мире. Охота за Стэном началась.

Книга третья

ГВАРДИЯ

Глава 16

Свет от ядерных взрывов над поверхностью планеты ярко высвечивал силуэты боевых кораблей, находящихся вне ее атмосферы.

— Приготовиться к атаке. До условленного времени пятьдесят секунд. Пошел отсчет времени. Начать маневр по вхождению в атмосферу, — неслось из громкоговорителя в командной рубке десантного корабля.

На пульте замигали огоньки, и корабли начали спуск к поверхности планеты — через иллюминатор Стэн видел вспышки тормозных двигателей соседних транспортников. Гася скорость, они продвигались в верхние слои атмосферы.

— «Фоксфайер-6», произведен ракетный залп. Вероятное время пересечения орбит с вашей... э-э... тридцать пять секунд. Вероятность попадания восемьдесят три процента. Уходите в сторону! — раздался в динамике голос оператора со станции наблюдения.

Пилот «Фоксфайера-6» ругнулся и включил двигатель на полную мощность, одновременно давая приказ компьютеру выполнить комплекс маневров по уходу от ракет. Глубоко в недрах десантного корабля Стэна, перехваченного ремнями безопасности, мотало из стороны в сторону. Сперва его вжало в кресло резкое увеличение силы тяжести, потом потолок заходил из стороны в сторону над головой — и вдруг сила тяжести вообще пропала. Это отключился аппарат, создающий во время полета искусственное тяготение.

Стэну и его товарищам по десантному взводу приходилось несладко. Лежа внутри одной из двадцати капсул, они испытывали на себе бесчисленные взлеты и падения силы тяжести — «Фоксфайер-6» уходил то вбок, то вверх, то вниз, менял скорость.

В командном отсеке из динамика неслось:

— Четыре секунды до входа в атмосферу. Продолжать маневры по уходу от ракет!

Вспышки у боков орбитальных станций, которые осуществляли поддержку десантных кораблей, — и двенадцать ракет перехвата устремились к шести дымным линиям, которые начинались где-то глубоко в атмосфере и быстро приближались к «Фоксфайеру-6».

Вспышки взрывов совсем рядом.

— «Фоксфайер-6», я уничтожил одну ракету, а у второй взрывом повреждены рули управления. Делайте отвлекающий залп.

По приказу командира из чрева корабля вылетели два тепловых шара, которые должны были увести за собой ракеты. Но лишь одна ракета поддалась на обман, изменила траекторию, погналась за шаром и взорвала его. Три оставшиеся ракеты упрямо приближались к «Фоксфайеру-6», невзирая на все его маневры. Очевидно, этими ракетами управляли с земли — и тепловые шары не обманули операторов.

— «Фоксфайер-6», вероятность попадания девяносто девять процентов. Предлагаю покинуть корабль!

Внутри стэновской капсулы загудел зуммер, и компьютер хрипло сообщил:

— Аварийное катапультирование. До момента касания поверхности одна минута двенадцать секунд.

Пилот ударил по кнопке аварийного катапультирования. Корабль словно взорвался: огромный конус впереди отстрелился, и из чрева корабля на большой скорости вылетело двадцать капсул с экипажем и десантниками. В каждой капсуле имелась автоматическая система управления,

которая обеспечивала посадку в заданном районе — именно там, куда направлялся погибший корабль.

Седой капрал, лежащий в соседнем кресле, пробормотал:

— Думаю, они взяли нас на мушку. Шесть против пяти, что нас прикокнут до того, как мы приземлимся. Нет, восемь к пяти. Хочешь пари?

Стэн отрицательно мотнул головой.

Автомат включил тормозной двигатель — они вошли в атмосферу. Вскоре из боков капсулы выдвинулись широкие крылья, и она начала плавный спуск.

Внутри капсулы, предельно облегченной и лишенной звукоизоляции, стоял страшный гул, пока не раскрылись парашюты в хвосте. Они падали в океан, но компьютер подправил курс. Тормозные двигатели закончили работу и отстрелились.

Множество ракет класса «земля-воздух» разрывались вокруг — одни поражали капсулы, другие десантные корабли. Небольшие одно- и двухместные истребители чертили небо там, где не вспыхивали разрывы зениток. В небе царил сущий ад. Нападающие отвечали бомбами и лазерными лучами, которые сжигали наземные пусковые установки и зенитные батареи.

На столицу, центр которой был уже объят огнем, шла из космоса вторая волна истребителей и бомбардировщиков, поддерживающих транспортные корабли десанта.

У самой земли капсулу со Стэном и его взводом чуть было не разнесла на куски противовоздушная ракета, которая последовала за ними, когда пилот капсулы стал вручную сажать аппарат на одну из улиц города. Но у самой земли было столько отвлекающих объектов, что ракета во что-то врезалась и взорвалась.

Однако, уходя от ракеты, пилот не справился с машиной, фонарным столбом отхватило крыло, капсула перевернулась...

Стэн на несколько секунд потерял сознание. Когда он очнулся, верх капсулы отстрелился, и его товарищи шуст-

ро выпрыгивали наружу, на мостовую, и бежали к ближайшему укрытию. Капрал двинул Стэна кулаком в бок, и тот быстро последовал за всеми.

Выскочив из капсулы, он перекувыркнулся, встал на ноги и выхватил из-за пояса виллиган. Взвод рассыпался по периметру вокруг капсулы — каждый боец примерно в десяти метрах от другого. До сих пор все шло как на учениях.

Взводный проорал:

— Первое и второе отделения — перебежками вперед. Третье отделение — прикрывайте. Отделение огневого обеспечения — сюда, за памятник. Вперед! Шевелись!

Стэн вместе с товарищами побежал вдоль улицы. Слух после контузии наконец вернулся, он слышал, как стучат башмаки по тротуару и скрипит портупея.

Первая ракета, запущенная отделением огневой поддержки, с хлопком взлетела и просвистела над их головами.

— Эй, ты! — прикрикнул сержант. — Не время ворон считать! Не отставать!

Тут рядом рванула мина, и все отделение залегло. Стэн вкатился было через распахнутую дверь в парадное, но тут раздался треск, Стэн выскочил и увидел, что вражеский танк движется прямо на ребят из его отделения, по дороге проламывая угол домика.

Стэн схватил висевшую на поясе яйцеобразную гранату, вырвал чеку и швырнул в приближающийся танк. Она разорвалась, не долетев до брони какого-то метра. Стэн видел, как одна из двух башен танка развернулась в его сторону и зарыскала пушкой. Он упал на тротуар и пополз за высокую кучу мусора.

Его барабанные перепонки затрещали, а позвоночник завибрировал, когда танковый мазер полоснул по стене над ним. Стена рассыпалась под воздействием направленного ультразвукового пучка. Стэн лежал не шевелясь, пока танк не прогромыхал мимо. Гусеницы прошли буквально в метре от него. Раздался истошный крик — очевидно, гусеница трехметровой ширины переехала товарища по взводу.

Стэн перекатился через плечо и вскочил сразу после того, как проехал танк. Он ухватился за буксирный штырь танка и повис на нем. Его тащило дальше, танк качало, но Стэн все же подтянулся, вволю надышавшись выхлопных газов, и вылез из-под днища. Он пополз по броне поближе к башням и аккуратно положил гранату между ними. Затем спрыгнул на мостовую.

Стэн припустил прочь — тем самым вышел из мертвой зоны, и сенсоры танка обнаружили его. Башни развернулись, но открыть огонь не успели. Взрыв! Одна башня влетела высоко в воздух и рухнула далеко от танка, своим весом раздавив сразу двух десантников, залегших за грудой камней.

Стэн вытянулся на мостовой позади танка — метрах в двадцати. Он видел, что из дыры наверху рвануло пламя, почти сразу же погашенное пеной огнетушителей. Вторая башня открыла огонь. Пули веером ложились у головы Стэна. Он вскрикнул, когда плечо обожгла резкая боль. Пуля прошла насквозь. Боль быстро нарастала, но Стэн мгновенно сконцентрировался и усилием воли отключил нервы вокруг раны. Боль почти исчезла, однако рука не действовала.

Танк остановился и перенес огонь на другие цели. Стэн увидел большой отряд вражеских пехотинцев. Ближайшим укрытием был вражеский танк, и Стэн, пригибаясь, помчался к нему. Когда он добежал до танка, мотор взревел, и машина начала двигаться. Стэн побежал вбок, чтобы укрыться от пуль пехотинцев.

Наклонившись, он увидел, что вражеские пехотинцы уже подбежали к другой стороне танка. Он схватил гранату и перебросил ее через танк.

Сильная вспышка. О пехоте можно было больше не думать.

Танк полз в сторону, где залег стэновский взвод. Оставшаяся башня прицельно стреляла по его товарищам, не давая им и головы поднять из-за укрытия, а боковые ба-

шенки-огнеметы по мере движения машины поджигали дома справа и слева, чтобы выкурить из них противника.

Стэн схватился за ручку на броне, поднатужился и запрыгнул на танк. Пулемет резко развернулся в его сторону, но Стэн уже запрыгнул на главную башню танка. Глаза застилал пот...

Стэн сидел на кресле в комнате — в сверкающем шлеме, надвинутом на глаза. От шлема тянулись провода к компьютеру. Но сам Стэн уже давно воспринимал происходящее с ним как реальность. Сейчас он повис, вцепившись за ручки на башне танка, — шел бой не на жизнь, а на смерть на какой-то планете в бог весть какой звездной системе...

Башня рывками вращалась в разные стороны, чтобы стряхнуть его прочь. Но вот башня остановилась, и в то же мгновение щелкнул запор люка. Стэн устремился вперед, выхватывая из ножен штык-нож. Люк приоткрылся, появилось лицо танкиста, который держал пистолет у самой своей щеки.

Нож вошел танкисту прямо в рот. Кровь омочила руку Стэна. Убитый рухнул внутрь танка. Стэн попытался открыть люк до конца и нырнуть внутрь, но оттуда стреляли — пули защелкали по металлу.

Тогда Стэн сорвал с себя пояс с гранатами, вырвал чеку одной гранаты, после чего швырнул весь пояс внутрь танка.

Времени до взрыва оставалось мало. Стэн спрыгнул, и ногу пронзила боль. Очевидно, связка порвалась. Прихрамывая, он побежал к низкой стене, за которой собирался укрыться. С порванной связкой он не мог бежать так быстро, как рассчитывал. Не хватило одной секунды, чтобы перепрыгнуть через стенку и оказаться в безопасности. Танк взорвался, шар огня покатился в сторону Стэна — и догнал. Он ощутил, как что-то со всех сторон опалило его,

зверская боль длилась не больше мгновения — потом наступила темнота, темнота смерти...

В этот момент запись прервалась.

Стэн сорвал с себя шлем и отшвырнул его на пол. Включился громкоговоритель:

— Только что вы приняли участие в первой атаке вашего десантного полка — Первого ударного гвардейского полка — во время высадки на планете Деметер. За период успешно проведенной и в плановые сроки завершенной операции по захвату планеты Первый ударный потерял убитыми шестьдесят четыре процента своего боевого состава.

В честь этой блестящей победы Вечный Император лично приказом по армии наградил Первый ударный полк правом ношения красно-бело-зеленых аксельбантов. Помимо этого, многие гвардейцы были отмечены боевыми наградами. В их числе был награжден — посмертно — Галактическим Крестом гвардеец Джейм Шавала, чей опыт вам посчастливилось пережить в качестве одного из этапов тестирования.

А сейчас у вас имеется тридцать минут свободного времени до ужина. Завтра тестирование продолжится. На сегодня все. Можете покинуть комнату.

Стэн, слегка пошатываясь, встал из кресла. Странно. Он все еще чувствовал, как пуля впилась в его тело, как обжег огонь...

Выйдя в коридор, он медленно направился через двор по направлению к столовой. Так вот как становятся героем. И вот как умирают. Ни героем становиться, ни умирать Стэну не хотелось. А впрочем, подумал он, тридцать шесть процентов выживающих — это статистика получше, чем в Особом Секторе Вулкана!

Но все равно ему надо побольше узнать о том, какие именно черты характера нужно иметь, чтобы стать достойным гвардейцем, настоящим солдатом Первого ударного.

В центре двора он присел на ступени памятника в честь какой-то позабытой битвы и коротал время в размышлени-

ях. Для кандидатов в рекруты время тянется мучительно медленно, но Стэн упивался покоем и не тяготился ничегонеделаньем. Он глубоко вдыхал неискусственный, чистейший воздух. И вдруг поймал себя на том, что счастлив. Как же так? А Бэт? Нет, тот ужас не закончился. И память о гибели родных не стерлась. Но нажит какой-то опыт скорби, который эту скорбь делает меньше. Если долго практиковаться, раз за разом отстраняя от себя горестные мысли, то в результате что-то получается. Скоро предстоит много практиковаться — в учебном центре. Так что клин клином...

А, ладно. Он встал и пошел по коридору. По крайней мере он вырвался с Вулкана. И туда возвращаться уже не придется. Хотя сейчас он мечтал увидеть, как над самым Оком Вулкана взрывают мощную бомбу и вся станция разлетается на куски.

Стэн нехотя отбросил эту мечту и сосредоточился на одной мысли — как сильно он проголодался.

Глава 17

Рикор тоже была счастлива. В ее сознании бушевало арктическое море. Волны вздымались к серому хмурому небу, и огромные ледяные горы откалывались от ледников.

Она всплыла на поверхность, перевернулась, возбужденно фыркая, потом забила ластами по воде и стала перескакивать с волны на волну — мощными красивыми движениями. Но тут кто-то осторожно потрепал ее пониже головы.

Рикор приоткрыла один глаз и недовольно посмотрела на Фрезера, одного из своих помощников.

— Что вам нужно?

— Звонят из Прайм-Уорлда.

Рикор, раздраженно фыркая в усы, положила ласты на края бассейна, рывком подняла свое огромное моржепо-

добное тело и перевалилась в гравитационное кресло. Кресло жалобно скрипело под весом Рикор, пока она усаживалась, удобно размещая складки жира, многие из которых так и остались за пределами кресла. Она нажала кончиком ласта нужные кнопки, и кресло медленно проплыло через всю комнату к рабочему столу. Фрезер последовал за своей начальницей.

— Это звонок касательно нового гвардейского рекрута. Того, который под вашим личным контролем.

На экране видеосвязи не было ничьего лица, только помигивающие буквы. Рикор была немного удивлена, но тронула кнопку дешифратора и ввела свой шифр доступа. Взмахом ласта она приказала Фрезеру отойти подальше. Только после этого экран прояснился, и на нем возникло лицо Махони.

— Дорогая Рикор, позвольте злоупотребить вашим временем. Я хочу, чтобы вы занялись одним из моих парней.

Рикор нажала кнопку, и рядом загорелся второй экран.

— Вы имеете в виду Стэна? — спросила она.

— Вы сильны угадывать! — ответил Махони.

— Парень заинтересовал меня. Хотите знать его интеллектуальный коэффициент?

— Фу! Я не стал бы беспокоить главного психолога по пустячному поводу. Интеллектуальный коэффициент мне бы подсказал любой ваш сотрудник. Вы прекрасно понимаете, чего я хочу.

Рикор сделала глубокий вдох.

— Ну, говоря в общем, в его сознании, употребляя выражение из лексикона людей, «клубок змей».

Махони выглядел озадаченным, но решил промолчать и не задавать наводящих вопросов. Рикор продолжала:

— Интеллектуальный уровень очень высокий, хорошо ориентируется в обстановке и отлично владеет собой. Но это очень странно при его биографии. По идее, он должен быть или в ступоре, или проявлять агрессивность психопата. Вместо этого объект проявляет признаки полного психического здоровья — даже чрезмерного. Мы можем про-

должить изучение психики объекта, но мне кажется, что он живет, так сказать, на автопилоте, отбрасывая предыдущий горестный опыт, не желая перерабатывать его.

— Поясните, пожалуйста.

— Я бы предложила ему перестать таить страшные эмоции от себя самого, раскрыться, излить чувства, освободиться от них. Сейчас он весь зажат, живет как робот.

— Погодите, — сказал Махони. — Вы говорите интересные вещи. Но мы с вами не поэта собираемся растить. Мне нужен солдат. Что с ним будет в учебной роте — не раскиснет?

— Нельзя предсказать с математической точностью. Скорее нет, не раскиснет. Он в своей жизни столько стрессов пережил, что ему теперь море по колено.

Упомянув море в разговоре, Рикор мечтательно закатила глаза.

— А станет ли он хорошим солдатом?

— Он будет отвратительным солдатом.

У Махони был несколько ошеломленный вид.

— Объект проявляет минимальный интерес к обычным похвалам, совершенно равнодушен к гвардейским наградам. Огромная вероятность того, что он не станет подчиняться командам, которые сочтет глупыми или бессмысленно опасными.

Махони мрачно покачал головой.

— Впору задуматься, зачем я зачислил его в гвардию! В свой любимый полк!

— Вполне возможно, потому, — сухо сказала Рикор, — что его психические характеристики так совпадают с вашими собственными.

— М-м-м... Может, именно эти психические характеристики приводят к тому, что я стараюсь держаться подальше от своего любимого полка и посещаю его только в День Знамени.

Рикор неожиданно рассмеялась. Она завертелась на кресле, словно в волнах. Кресло чуть не опрокинулось. Отсмеявшись, Рикор сказала:

— Мне кажется, Ян, вы хотите звякнуть старым друзьям и попросить, чтобы этого парня не очень мучили в учебной роте.

Махони отрицательно мотнул головой.

— Не угадали. Не хочу, чтобы парня избаловали. Если не справится...

— Отошлете обратно, на родную планету?

— Нет. Просто мой интерес к нему пропадет.

Рикор повела плечами.

— Кстати, вы знаете, что у парня в руке кинжал?

— Извините за замечание, однако люди говорят, иметь кинжал в рукаве.

— Я не оговорилась. У него хирургически сделанный карман под кожей правого предплечья, где он хранит длинный кинжал — поразительно легкий, из какого-то чрезвычайно твердого металла.

Махони почесал подбородок. Этого он на Вулкане не заметил или не понял, хотя и видел кинжал в руке Стэна.

— Хотите, чтобы мы зашили этот подкожный карман?

— Не надо, — ухмыльнулся Махони. — Если инструкции это запрещают... ну да бог с ними, с инструкциями... Надеюсь, у него хватит ума не пользоваться этой штуковиной без существенного повода. А лишить парня возможности постоять за себя, если припрут к стенке... Словом, что вы думаете?

— Я ничего по этому поводу не думаю. Решайте сами. Вы, я понимаю, хотите, чтобы мы фиксировали изменения в его психике?

— Разумеется. Я знаю, это дело лаборантов, но я бы просил проследить вас лично — вся информация об этом парне должна быть засекречена. Я бы хотел, чтобы никто, кроме вас, с ним не работал.

Особенно пристально поглядев на Махони, Рикор сказала:

— Понимаю, понимаю.

Махони чуть заметно улыбнулся.

— Еще бы вам не понимать! Вы же наш лучший специалист по пониманию.

Глава 18

Киллер был обстоятельным малым, любил во всем аккуратность.

Для себя он отметил: Стэн, Торесен; время... время под вопросом. Торесен, кстати, тоже. Мотивы: личные. Опасность для меня существует. Нет, опасность для меня существенная. Так что за дело лучше не браться, если...

— Ладно, все упирается в сумму, — наконец сказал киллер, взвесив в уме все за и против.

— Мы это уже обговаривали. Вам очень хорошо заплатят.

— Мне всегда платят очень хорошо. Вопрос упирается в то, чтобы я эти деньги получил от вас без приключений. Мне нужны... э-э... гарантии.

— Вы нам не доверяете?

— Нет.

Барон прикрыл глаза и поудобнее развалился в кресле. Он не волновался о сделке. Просто давал отдых глазам.

— Видите ли, — сказал он после паузы, открывая глаза, — ваши проблемы не в том, как безопаснее получить деньги, а в том, что вы уже сейчас знаете столько, что обратной дороги вам нет. Зарубите это себе на носу. Надо ли мне объяснять дальше, или вы уже схватили мою мысль?

Киллер лениво потянулся к столу и взял старинную ручку — в металлическом корпусе.

— Если вам придет в голову хотя бы посмотреть в сторону кнопки тревоги, — прошептал он, — я всажу эту ручку вам прямо в мозги.

Магнат не пошевелился в кресле; самообладанием он, похоже, обделен не был. Затем выдавил подобие улыбки на своих губах:

— Похоже, у вас всегда подготовлен запасной выход?

— Всегда, — ответил киллер. — Теперь еще один момент. *После* выполнения задания... Мой банк находится в...

Торесен вяло махнул рукой в его сторону:

— Это уже решено. Все подробности отрегулированы заранее.

— Денег недостаточно.

— Для чего?

— Для того, чтобы приступить к работе. Мне необходимо проникнуть в имперскую Гвардию. Это означает еще несколько смертей, дополнительно к заказанной.

— Вы собираетесь поступить в Гвардию?

— Возможно. А кроме того, проблема с тем человеком, кто рекрутировал Стэна, — оперативником имперской разведки.

— Это агент низшего уровня.

— Вы уверены?

Магнат помедлил с ответом.

— Да.

— Все равно, нужно больше денег.

— Утрясем.

— Сроки?

— Да, вот это важно. Исполнение должно быть немедленным.

Киллер поднялся, собираясь уходить.

— В таком случае я не смогу вам помочь. Никто не сможет. Если вы все же захотите попытаться, я назову вам несколько имен. Но никто из них, даже если и согласится, не компетентен в решении вопроса такой сложности. Предупреждаю вас.

Магнат внимательно поглядел на собеседника.

— Сколько вам понадобится времени?

— Ровно столько, сколько окажется необходимым.

Торесен выскочил из помещения, опередив киллера. Здесь будет удобнее... Дверь в коридор открылась, и оттуда появился дипломированный специалист по пресечению линии жизни. Торесен вежливо подскочил сбоку:

— Минуточку!

Киллер остановился, готовый выслушать.

— Я насчет той ручки. Расскажите, как можно убить человека с ее помощью?

Мастер покачал головой, не желая делиться производственным секретом.

— Нет.

— Я коллекционирую экзотическое оружие. Готов заплатить, сколько скажете.

Киллер назвал цену. Торесен согласился. Пятью минутами позже он уже держал согнутую в локте руку в нужном для правильного удара положении.

Глава 19

Стэн подхватил четыре кружки и отвалился от стойки автомата. Брякнул кружки на стол, осушил одну и облапил другую прежде, чем кто-то из его собутыльников успел это сделать. Реакция не подвела его и тут.

— Ну-таки, что ты шурупишь обо всей этой мазе, долгомученик стажер-капрал Стэн? — задал вопрос на своем немыслимом жаргоне Морг-Хан.

— А что здесь особенного думать! Тут все то же, что и на вонючей гражданке: получил повышение — будь любезен раскошелиться за здоровье друзей, разница лишь, что здесь бабки платят сначала, а не потом.

— Паршивенькая у тебя позиция, солдатик, — произнес Морг-Хан, всосав остатки из кружки.

Стэн, как раз набравший полный рот пива, застыл в задумчивости. Плохая позиция? Вряд ли. Он почти счастлив, несмотря на усилия Ланцотты и компании. Может, он и застрял в гвардии, но лишь на несколько лет. Он постарается сделать все таким образом, чтобы контракт не продлили. К тому же у Стэна появились... пусть не друзья, но по крайней мере люди, с кем можно посидеть и потолковать. Конечно, большей частью разговоры велись о том, какую новую гадость придумал поганый Ланцотта, зато Стэн теперь хоть не был одинок. Местный жаргон, на котором все здесь говорили, не сильно отличался от языка мигров.

Стэн пресек мысли о Бэт и повернулся всем корпусом к Морг-Хану, худому как щепка рекруту. Шла последняя неделя физподготовки в мире с утроенной силой тяжести.

— Да, черт возьми, ты прав, положеньице не из лучших. Я не просил их вешать нашивки. Повышенного жалованья мне не дают — наверное, потому, что я, не стесняясь, заявлял повсюду, что они дерьмо, когда выгоняли первых, помнишь?

— А я считаю, что тебе следует радоваться, — мечтательным голосом сказал Бихалстред. — Я, например, горжусь своим положением. Приятно осознавать, сколько людей думает о тебе. Из нас просто хотят воспитать настоящих героических гвардейцев!

Стэн фыркнул. Бихалстред совершенно непроходим в своей простоте, этот крестьянский увалень. Кто сможет потягаться с ним в глупости? Стэн пожал плечами и опрокинул почти полную кружку прямо на колени Бихалстреда. Тот взвизгнул и ухватился обеими руками за ширинку, оттягивая ее:

— Сержантскому составу не разрешено указывать стажерам, что говорить и как себя вести! Или ты не знаешь устава? Желаешь вылететь отсюда?

Стэн поднялся на ноги.

— Ты первый.

— Не-е! Отправляйся без меня. А я потружусь над твоей порцией.

— Кончайте, ребята, — вмешался Морг-Хан. — Пей ту, что купили для Грегора. Похоже, он не появится.

Они осушили кружки, и Стэн с кислой миной вытащил из кармана очередную горсть кредиток.

— Я бабулечки сметаю, а ты за выпивкой слетаешь!

Бихалстред с кружками наперевес направился к автопоилке.

— Как ты сам-то думаешь, зачем они дают нашивки? — спросил Морг-Хан.

Стэн покрутил головой:

— Уверен, что тут не обошлось без упыря Ланцотты. Может, они хотят разделить стажеров по рангу, чтобы легче было отсеивать слабых? Ведь нас только теперь начинают всерьез обучать боевому делу.

— Сортировка? Система работать не будет, как любит говорить один мой дружок с гражданки по имени Гусь. У него плоскостопие, перемежающееся с близорукостью, так компьютерной крысой и остался. Кто-то, бывало, сварганит схему какую-нибудь или приборчик, ходит довольный, хвастается. А Гусь посмотрит, рыжей бороденкой потрясет, гад, очками блеснет и скажет: «Эта штука? Работать не будет!» И все, хоть застрелись, эта злосчастная штуковина, оказывается, действительно не работает. И работать не могла, потому что дураком сделана. Так вот, их сортировка, говорю, работать не будет. Именем Гуся! — Морг-Хан припечатал пятерню к мокрому столу.

— Так уж и нет? Сколько нас осталось после девяти недель физподготовки, а?

— Тридцать семь. А было сто.

— Тропинка будет очень крутой, так Каррутерс сказала. Они выпускают по десять человек из роты новобранцев. А пока что отчислили лишь сорок процентов. Считать умеешь? А еще она сказала, что здесь каждому определяют его точную дорожку.

— Ну и что? Если захотят, они запустят тебя по любому пути.

— Ага, пошли высокие рассуждения! — Бихалстред вернулся с очередной партией полных кружек. — Валяйте в том же духе, полета не снижать! К нам лорд Грегор собственной персоной.

Грегор протиснулся на свободное место и придвинул к себе пиво.

— Видать, семечки сеял в чей-то округлый тазик? «Наш принц за теплый стан держался и надолго задержался!» — продекламировал Морг-Хан.

— Я был у Ланцотты.

— Почти час? Ого-го! Так ты у нас теперь не девочка!

Грегор угрюмо осклабился:

— У меня на подоле первая кровь уже давно просохла. А вот у Ланцотты скоро одно место точно будет в крови, это я вам обещаю.

Стэн выжидающе молчал.

— Ты сам ходил к нему?

— Только не трепитесь. Ходил и сказал, что посылаю письмо отцу.

— Бьюсь об заклад, это его очень заинтересовало, — торжественно произнес Бихалстред. — Чрезвычайно важно, когда новобранец пишет письма семье.

— Письмо насчет этих вонючих стажерских нашивок, — перекрывая речь Бихалстреда, словно какой-то неизбежный мешающий шум, терпеливо повысил голос Грегор.

Стэн вскинул на него взгляд поверх кружки:

— Считаешь себя неполноценным, раз тебе не пришили какие-то тряпочки?

— Я считаю себя недооцененным! Я заслуживаю их не меньше других, не будем указывать пальцем. Говорят, нашивки дают потенциальным лидерам. А я слабак, что ли?

— Может, они намекают, что тебя пора выгонять? — с ухмылкой предположил Морг-Хан.

— Давай померимся, кого скорее пора выгонять. Выйдем? — наливаясь яростью, произнес Грегор.

— Прекратите, вы оба! — вмешался в назревающую ссору Стэн. — Вы чего это, ребята? Мы здесь так нормально сидим, тихо попиваем пивко. Радуйтесь, что теперь хоть можно выползти из казармы на пару часиков вечером и назюзюкаться.

— Начальство и так устраивает нам достаточно горя, зачем самим искать приключений на собственную задницу, братцы? — рассудительно изрек Бихалстред.

Морг-Хан свирепо сделал огромный глоток — кадык на тощей шее так и заходил у него под воротником — и отправился за следующей порцией пива.

— Я им еще задам перцу, — не унимался Грегор. — Мой отец — влиятельная персона! Мне просто хочется справедливости. Я что скажу, Стэн. Вот тебе дали двойные нашивки. В роте мы с тобой единственные, кто хоть что-то соображает...

— Интересная мысль! — обиженно встрял Бихалстред, оторвавшись от кружки. — Рад, что такие два адмирала соизволили поделиться кружечкой пивка с мелюзгой вроде меня!

— Да я не это имел в виду, — раздраженно отмахнулся Грегор. — Изо всех ребят только я и Стэн всерьез понимаем, насколько продвижение по армейской лестнице в будущем зависит от происходящего прямо сейчас, в учебке.

— Армейская лестница? — вступил в разговор Морг-Хан, возвратившись за стол. — Ого! Дела пошли серьезные!

— Дайте же ему договорить, пьяные рожи! — сказал Стэн.

— Короче, я написал отцу, чтобы тот обратился прямо в Имперский Суд. Пусть проведут расследование. Доколе гвардия должна терять свой лучший потенциал из-за того, что инструкции не позволяют даже вылить мочу из сапога, если это не выгравировано красной краской на каблуке?

— Продолжай, Грегор, я-то тут при чем?

— Я сказал о тебе для примера. Ты только что получил двойные нашивки, и тебе следует быть командиром взвода стажеров, не меньше. Я полагаю, что ты почти такой же хороший солдат, как и я, — если, конечно, не учитывать, что я лучше подготовлен.

— Кх-м!

— Поэтому я и упомянул твое имя в письме. Когда отец займется расследованием, это сможет принести тебе пользу.

Стэн открыл было рот, но промолчал. Он решил сначала потратить несколько секунд на то, чтобы отцепить пальцы Морг-Хана от запасной кружки с пивом и высосать ее. Поставив кружку на стол, Стэн заговорил как можно более равнодушным тоном:

— Мне это ни к чему. Благодарю, конечно, а только мне не хочется командовать взводом. Я желаю идти собственной дорогой.

— Но...

— Грегор, это финиш, как ты выражаешься. Конец программы.

Грегор уставился на Стэна, затем пожал плечами:

— Как знаешь... Но ты совершаешь ошибку.

— Это мое дело.

Грегор поднялся на ноги.

— Как бы то ни было, письмо я написал. — И ушел.

— Стажер-капрал Стэн, разрешите обратиться!

Стэн обернулся на голос Бихалстреда, стоявшего в дверях по стойке «смирно», пошатываясь на нетвердых ногах.

— Говорите, стажер Дырявая Башка Бихалстред.

— Запрос информации по оперативной обстановке.

— Вопрос понял, к ответу готов. Отвечаю. Программа первая: кое-кому охота стать стажер-генералом гвардейской мусорной кучи и выслуживаться, выполняя приказы, тридцать годков. Мне лично — нет. Программа вторая: я собираюсь отчаливать отсюда. Халстед сказал, что завтра начнутся настоящие тренировки, и мне не хотелось бы идти на занятия с распухшей головой.

Три кружки взмыли вверх и столкнулись в воздухе, раздался торжественный звон. Так бывает всегда, когда у кружек отлетают ручки.

Глава 20

— Ита-ак, — в голосе Каррутерс сегодня звучали почти человеческие нотки, — перед вами самое совершенное орудие убийства, способное уничтожить любую материю, известную человеку. Инженеры нашей Империи хорошо потрудились, чтобы вы не слишком напрягали свои куриные мозги, пользуясь этим оружием. Мне нужен один идиот

доброволец. Это будет — м-м... вы. — И Каррутерс махнула рукой Стэну. — Встать.

Стэн вскочил со скамьи, пересек класс, двигаясь по подчеркнуто прямым линиям — только вперед, направо и налево; плечи вздрагивали при каждом ударе кованого ботинка об пол. Он застыл по стойке «смирно» у низкого учебного стенда рядом с Каррутерс. За его спиной простиралась километровая пустошь огневой дистанции с растущими там и сям деревцами и кустиками. Стрельбище окаймляла узкая дорожка.

Каррутерс открыла крышку стенда и извлекла оттуда оружие. Оно имело гладкий черный треугольный приклад; дальше шел толстый перевернутый конус, заканчивающийся семидесятисантиметровым стволом. Каррутерс уважительно погладила оружие по лоснящемуся металлу.

— Вы, может быть, видели такую винтовку или даже держали ее в руках. Это штурмовое ружье типа «Марк XI». Мы зовем его «виллиган» — по имени инженера Роберта Вилли, который тысячу лет назад изобрел эту штуковину. Было это на планете Терра — слыхали о такой?

— Ружье сконструировано очень удачно, — продолжала Каррутерс. — Единстве-е-енной проблемой...

(Почему Каррутерс спотыкалась иногда на самых неожиданных словах, никто не знал. Может, это последствия контузии, когда бластер-граната взорвалась у нее в руке?.. Во всяком случае, от нее можно было вдруг услышать нечто наподобие: «...здесь установлена двадцатизубая т-т-т... шестерня».)

Она нажала рычажок на прикладе, и оттуда выскочила длинная трубка.

— Это обойма боекомплекта, здесь содержится Антиматерия-2, сокращенно АМ-2, та же, что используется в качестве топлива для космических кораблей. Одна обойма рассчитана на полторы тысячи выстрелов. Стрельба идет миллиметровыми шариками из АМ-2, законсервированными в силовом экране. Этот экран — единственное, что мо-

жет предохранить антиматерию от взаимодействия с нашим миром и, следовательно, весь магазин от взрыва, а самого стрелка — от великолепной кончины. Мы подсчитали из любопытства, что энергии, запасенной в одном магазине, хватит для запуска корабля-разведчика на самый край нашей планетной системы. Вам не интересно, Бихалстред?

Бихалстред сидел, не отвечая, полуоткрыв рот, с бессмысленно вытаращенными, как у совы днем, глазами. На свое имя он отреагировал, начав ритмично постукивать носком сапога по полу. Слишком ритмично для бодрствующего. И тут Каррутерс выдала «коронку». Все тем же нудным, наводящим сонную скуку голосом она скомандовала:

— Всем, кто не спит, сидеть, остальным, — здесь она заорала во всю глотку, — КУРСАНТАМ ВСТАТЬ!

Бихалстред испуганно вскочил, грохнув о крышку стола коленями.

— Курсант Бихалстред, вам хочется спать? — вкрадчиво молвила Каррутерс.

— Никак нет, капрал! — Бихалстред попытался по-уставному щелкнуть каблуками, но вышло неудачно. Каррутерс брезгливо поморщилась.

— Хо-о-рошо. Очень хо-орошо. И чтобы вам никогда не хотелось спать на моих занятиях, извольте выйти вот сюда и отжаться от пола пятьдесят раз!.. А мы вернемся к предмету. Итак, из ружья можно сделать полторы тысячи выстрелов. По рыночным ценам на Антиматерию-2, стоимость одного выстрела равна месячному жалованью гвардейца Империи. Вы осознаете, насколько добра родина, щедро дающая вам возможность пострелять? — Каррутерс замолкла, ожидая реакции.

— Так точно, капрал! — раздался нестройный хор.

— И вы счастливы, что будете служить в имперской гвардии?

— Так точно, капрал! — рявкнули тридцать глоток.

— Что-то вы не в форме, пиво вчера слишком холодное, видать, было? — проворчала Каррутерс. — Штурмовая

п-п... винтовка типа Марк XI, вот она перед вами. Здесь всего две вещи, которые надо нажимать. Первая — спусковой крючок, вторая — предохранитель и переключатель одиночного и автоматического огня. Его рычаг служит для того, чтобы вы не разнесли в клочья друг друга или меня, отвернув ружье от мишени в нашу сторону с идиотским вопросом типа «я вот тут жму-жму, а оно не стреляет!», или же не высадили сразу весь магазин, позабыв, что спусковой крючок иногда надо отпускать. Хотя, конечно, известно, что от дурака защиту сделать можно, а от курсанта — нельзя.

Заряд вылетает из ствола по траектории... Вы мне надоели со своими вопросами, курсант Печ!.. Повторяю для непонятливых: по траектории. Но не надо напрягать извилины, прикидывая направление ветра, атмосферное давление и тому подобное — лазер, спрятанный в прикладе, выбросит заряд и обеспечит его подрыв в нужном месте, там, куда вы нацелились. Вы должны лишь поймать цель в перекрестие визира и спустить курок. — Каррутерс немного помолчала. Это называлось «пауза для усвоения материала». — Вот и все особенности виллигана. Задолбите сказанное мной или хотя бы то, что сумели понять, в своих куцых мозгах. Демонстратор!

Стэн взгромоздился на возвышение и взял оружие из рук Каррутерс. С интересом взвесил винтовку на руке. Странно легкая, будто игрушечная! Каррутерс, глядя на него, усмехнулась.

— Не советую дарить такую игрушку младшему братику на день рождения, — сказала она, будто прочла его мысли. Затем раскрыла шкафчик учебного стенда и вытащила оттуда нечто завернутое в пластиковый пакет, спрыгнула с возвышения, где стоял стенд, подошла к низкому столику метрах в десяти от них и раскрыла пакет.

— Здесь находится мясо. Вы в своей рыгаловке — или как там ее, к-к-к... ну, столовой — едите соевые бифштексы? Так вот, мясо имеет примерно такой же вкус. Знающие люди очень его ценят. Гуманоиды состоят в основном из

мяса, в меньшей степени — из костей и кожи. К вам, Морг-Хан, это замечание не относится.

Каррутерс положила сочащийся кровью кусок мяса на столик и вернулась к стенду.

— Стажер Стэн, подстрелите мне этот кусок ветчины.

Стэн неловко приставил приклад к плечу, прицелился, нащупал спуск и потянул его. Он тянул изо всей силы, но ничего не произошло.

— В таких случаях может быть полезным сначала снять оружие с предохранителя, — елейным голосом посоветовала Каррутерс.

Стэн щелкнул рычажком, снова прицелился и нажал на спуск. Послышалось легкое потрескивание ионизированного воздуха. От того, что произошло дальше, глаза Стэна вылезли на лоб, а дремавшие на лекции курсанты лишились охоты спать не только днем, но и ночью.

Микроскопический заряд ударил в трехкилограммовый кусок мяса, и тот словно взорвался изнутри. Брызги крови разлетелись на несколько метров в стороны.

— Подойдите поближе к расстрелянному объекту, стажер, — скомандовала Каррутерс. На столе — увидел Стэн, подойдя, — лежали жалкие ошметки. Расширенными глазами он осмотрел забрызганный кровью стол и землю кругом и молча вернулся обратно.

— Наблюдение этого опыта должно навести вас на мысль — а каково будет состояние здоровья владельца и распорядителя мяса, если он окажется на приемном конце нашего канала передачи антиматерии? — поучительно спросила Каррутерс и, педагогически повысив голос, продолжила: — Ответ таков: состояние здоровья приемника антиматерии станет величиной близкой к нулю. Это значит, что вы стреляете в гуманоида или во что-нибудь родственное ему, и оно умирает. Если в объекте образуется дыра недостаточная, чтобы в нее пролез кулак, наступает шок. Это в большинстве случаев тоже смертельно.

Каррутерс сделала паузу. Она ждала, пока сказанное ею осядет в мозгах слушателей. В классе было тихо, только

сопел Бихалстред, извиваясь на полу. Ему осталось отжаться пятнадцать раз.

— Ну, хватит переваривать мои слова, как червяки навоз! И так топчемся на месте слишком долго. Довольно переглядываться с побледневшими физиономиями. Разбиваемся на роты и немного постреляем.

Каррутерс подождала, пока рекруты построятся в шеренгу, и добавила дружелюбным тоном:

— Мы пока что выгнали лишь тридцать процентов вашего набора — они вернулись в свои родные кучи дерьма, к папочке и мамочке. Сегодня мы отсечем еще некоторое количество мертвой ткани с нашего цветущего органа. Я имею в виду гвардейскую школу. — Не на шутку подбодрив новобранцев таким вступлением, она продолжила: — Дети, тому, кто не может стрелять, никогда не стать настоящим солдатом. Армия, бойцы которой боятся выпустить заряд по врагу, не продержалась бы и года. Вот почему мы заботимся о чистоте рядов нашей гвардии. Она существует уже тысячу лет, и мы, инструкторы, не намерены подрывать ее долголетие. — Каррутерс перевела дух после длинной тирады.

— Сейчас у вас будет зачет по стрельбе, — перешла она к главному. — Если покажете очень хорошие результаты, последует вознаграждение — повышенная оплата и улучшенное обучение. Необходимо постараться. Сдавший зачет с хорошей оценкой попадает в пехотное формирование, сдавший удовлетворительно — в дежурный батальон. На вашем месте я постаралась бы попасть в первое место — не так часто придется чистить парашу. А теперь начинаем упражнение. На огневую позицию выдвигаемся по одному. Выполнение — на бегу. Пошел!

С десяток рекрутов, несмотря на все усилия Каррутерс — их разве что не били шомполами по заднице, — провалились. Назавтра матрацы их коек были уже скатаны.

Стэн не понимал, какие могут быть трудности со стрельбой. Все так просто: нацелься как следует, и ты попал. Кар-

рутерс сказала правду. По окончании стрелкового «ликбеза» Стэн получил направление на курсы снайперов. Это принесло ему дополнительную десятку в месяц, первую ленточку на рукаве и усиленные тренировки.

Как-то на занятии Каррутерс подошла к нему сзади, когда он был на огневой позиции.

— Поймал цель?

Стэн прицелился.

— Так точно, капрал.

Каррутерс тронула кнопку управления мишенями. Цель, которую выбрал Стэн, вдруг убежала в сторону и спряталась за каменной стенкой, выросшей на удалении в сотню метров.

— Отлично. А теперь сфокусируй зрение на стене. Перекрестье прицела стало расплывчатым, верно? Нащупай регулировочное колесико на корпусе прицела и вращай его, пока перекрестье не станет резким. Сделал? Теперь воспользуйся второй регулировкой — снизу прицела — и вращай колесико, пока перекрестье не окажется там, где, по твоему мнению, должна быть цель, хоть ты ее и не видишь. Готово? Дай одиночный выстрел.

Стэн нажал на спуск.

Снайперская винтовка сорокового века, которую держал сейчас в руках Стэн, была довольно просто устроена. Зарядом служил тот же самый кусочек антиматерии, однако выбрасывался он из ствола не давлением лазерного светового пучка, а с помощью линейного ускорителя, несколько неуклюжая катушка которого была намотана вдоль всего дула оружия. Если цель была скрыта препятствием, заряд долетал до него и поворачивал за угол, настигая жертву. Следовало только правильно целиться.

До Стэна донесся грохот взрыва, и каменная преграда рассыпалась.

— В яблочко. — Каррутерс хлопнула его по спине. — Так держать, солдат!

Сам не зная почему, Стэн обрадовался похвале.

* * *

Стэн свалил мусорный бак на кучу и перевернул вверх дном. Постучал. Перевернул обратно, посмотрел, остались ли объедки. Нет, пусто. Он сунул в бак шланг и включил воду. Затем грохнул баком пару раз о цемент площадки и поволок обратно в столовую.

Основную черную работу в гвардейском хозяйстве выполняли люди с гражданки и дневальные дежурного батальона. Но самую грязную начальство специально берегло для наказания провинившихся. Однако это не особо трогало Стэна; куда им до ночной смены на Вулкане! К тому же он не видел никакой возможности увильнуть и потому относился к проблеме со смирением. А сейчас Стэн вообще наслаждался, сидя на куче песка и наблюдая, как Халстед раболепно мнется перед разглагольствующим Ланцоттой.

— Мы тут не техперсонал сопливый воспитываем! — гремел Ланцотта. — Сколько раз я уже говорил об этом. Мы тут воспитываем беспощадных убийц, киллеров! Нам нужны люди, которые хотят увидеть, как у их противников лопаются глаза в глазницах! Которые, перегрызая неприятелю глотку, упиваются музыкой особого сорта — хрустом адамова яблока врага на своих зубах!

Лица большинства стоящих рядом новобранцев выражали ужас, смешанный с брезгливостью. Стэн хотел сглотнуть слюну, но испугался, что его сейчас вырвет, и плюнул на песок. Все, вздрогнув, обернулись на звук плевка, прозвучавшего громко, словно выстрел, и уставились на темное пятно с каемкой белой пены, расплывающееся в желтой пыли.

Снова послышался голос Ланцотты:

— Нам нужен доброволец для демонстрации.

Наступила мертвая тишина. Каждый боялся, что добровольцем заставят быть именно его, и пытался сжаться до размеров булавочной головки. И тут кто-то произнес:

— Капрал Стэн.

Стэн подумал, что это, наверное, Грегор решил подгадить, но отбросил шальную мысль. Сейчас ему больше всего хотелось стать невидимым или, на худой конец, обратиться в шланг, из которого моют мусорные бачки. Увы, Ланцотта расслышал.

— Который тут Стэн? Встать.

Стэн хрюкнул, поднялся с кучи и вышел вперед:

— Ну, я.

Перед Стэном вырос Халстед, сделав одно-два неуловимо быстрых движения.

— Стажер-капрал Стэн! Этот человек — опасный враг. Ваша задача — приблизиться и вывести его из строя.

Стэн стал враскорячку и иноходью, по-крабьи, как он это видел в фильмах про боевые искусства, стал приближаться к «врагу». Поставив руки, как он надеялся, в наступательную позицию (со стороны, правда, это выглядело как попытка оскорбить противника, посылая его жестами обеих рук в известные места), он подпрыгнул в воздух. Перекувырнувшись на лету, отскочил назад, лишь только ноги коснулись земли. Послышался странный хруст. Стэн бросил взгляд вниз — он стоял на куче объедков. Слава богу, что это не его косточки хрустели! Что же делать дальше?..

Над ухом раздался свистящий шепот Ланцотты:

— Не увиливайте, стажер-капрал, вы слишком хорошо умеете прикидываться шлангом. Я хочу, чтобы сейчас вы отошли обратно, не выпендриваясь перед однокурсниками, и атаковали капрала Халстеда.

Стэн не шевелился.

— Вместо этого вы, конечно, можете выбрать трехдневную работу по уборке мусора.

Стэн перевел дух и заставил себя шагнуть вперед. Халстед, тут же вступив в бой, своими клешнями впился в его руки, «выключив» их болезненным захватом. Бедняга Стэн вскрикнул и взлетел над землей, высоко задрав ноги, подкошенный бедром Халстеда.

Халстед обрушился сверху. Стэн вцепился в него, пытаясь использовать инерцию тела, чтобы вывернуться, но

Халстед ускользнул, и рука Стэна соскочила, оказавшись прижатой мощным брюхом противника к земле. Халстед упруго выпрямился, дав Стэну прийти в себя после совершенного им суборбитального полета, затем отпрыгнул назад, и Стэн получил напоследок пару чувствительных ударов кованого ботинка по ребрам.

Халстед прекратил экзекуцию. Стэн открыл зажмуренные глаза и перевернулся на четвереньки, как лягушка. Курсанты, сбившись в кучку, испуганно молчали. Стэн увидел Ланцотту — тот со скрытым вздохом разочарования подергивал себя за большой палец.

— Пищевой! Этот стажер на три дня в вашем распоряжении.

Стэн подобрал с земли пилотку и поплелся к столовой. Вот так. К помойке, если подчинился приказу, к помойке — если нет.

Он зацепил второй мусорный бачок и потащил оба на кухню.

Пищевой, сержант по званию, ухмыльнулся, когда Стэн шел через зал столовой:

— Рад, что завтра возвращаешься к тренировкам?

Стэн отрицательно покачал головой:

— Нет.

— Тебе здесь больше нравится, что ли?

— Тоже нет.

— Так в чем же дело, малый?

— Завтра начинаются тренировки с холодным оружием.

— Ну и что?

А действительно, что с того? Стэн вдруг рассмеялся, волоча бачки на место. Что с того? Все равно это лучше, чем жизнь на Вулкане.

Даже Стэна затошнило, пока медик ловко обрабатывал зияющие раны на теле, изрешеченном шрапнелью; кровь лилась ручьями.

— Процедура не изменилась за тысячи лет, — объяснял мединструктор. — Прежде всего надо восстановить дыха-

ние у раненого, затем прекратить кровотечение. После этого можно приступать к снятию шока. — Он закончил операцию, прикрыл тело искусственного гуманоида, служившее в качестве тренажера, покрывалом и выпрямился, оглядев класс. — Затем вы изо всех сил орете, вызывая медпомощь. Предполагается, что не каждая сволочь решит, что вы самая важная цель для поражения и что нас, медвзвод, еще не всех поубивали.

— А потом? — задал вопрос Печ, толстый новобранец.

— При отсутствии квалифицированной помощи воспользуйтесь индивидуальной аптечкой. Когда кровотечение остановлено и внутренности более или менее собраны вместе, антисептическая повязка предохранит вашего товарища от попадания в организм разной нечисти. — Инструктор хохотнул. — Если, конечно, вы не оказались на планете, где водятся жуки, питающиеся бинтами и лекарствами. Но, как бы то ни было, будет лучше, если вы оставите нам прилично выглядящее тело. — Медик посмотрел на пухлые формы съежившегося Печа. — В вашем случае, молодой человек, это может оказаться нелегко сделать.

Новобранцы захихикали. Медик был первым инструктором, который обращался к ним как к существам одушевленным.

Мединструктор открыл большой ящик и с помощью Стэна извлек оттуда еще один манекен, облаченный в боевой скафандр.

— Если раненый в боевом обмундировании, ситуация меняется. Индивидуальная аптечка закреплена внутри скафандра и должна срабатывать автоматически. Иногда так действительно и происходит. — Он снова хохотнул. — Если скафандр продырявлен, все, что вы можете сделать — загерметизировать его и доставить раненого в госпиталь. После прохождения спецподготовки вы, будем надеяться, сможете более успешно помочь пострадавшему. А теперь мне нужен какой-нибудь тюфяк. Я имею в виду добровольца. — Мединструктор пошарил взглядом по аудитории и остановил выбор на Пече: — Прошу вас подойти сюда.

Печ промаршировал к стенду — жирные щеки сотрясались при каждом шаге — и встал по стойке «смирно».

— Вольно, вольно, зачем так напрягаться? Вы меня нервируете. Ну вот, о'кей. Представьте, что эта кукла — ваш лучший друг. Вы вместе проходили подготовку в нашей школе. За вами гонятся... — он задумался, желая представить ситуацию поживописнее, — ну, скажем, амебоиды. Все амебоиды мира! Вашему другу только что оторвало руку. Ваши действия?

Мединструктор отступил на шаг назад, оставив на сцене Печа наедине с манекеном. Печ нервно топтался вокруг тела в скафандре.

— Ну же, солдат! Ваш лучший друг истекает кровью. Поживее!

Нерешительный Печ хотел было шагнуть к лежащей кукле, как вдруг из ее руки фонтаном хлынула кровь, крупными пятнами испачкав и толстяка, и все вокруг, — это инструктор нажал кнопку маленького пульта, который он прятал в руке. Печ словно примерз к полу.

— Ну же, ну, парень! Скоро будет поздно! Шевелись!

Печ подошел к «раненому», нащупывая аптечку у себя на поясе. Фонтанчик «крови» ударил ему прямо в лицо. Печ расстегнул аптечку и вытащил оттуда кровоостанавливающий жгут.

— Тридцать четыре, тридцать пять, тридцать шесть, тридцать семь... Все, солдат, можешь забыть о своем друге.

Печ, похоже, не слышал, что ему говорили; он боролся со жгутом, как античный Лаокоон с удавом, пытаясь поставить его на нужное место. Наконец поток крови прекратился.

— Вы ставили жгут трупу, — жестко сказал инструктор. — Ваш друг уже мертв. Он умер у вас на руках.

Печ, потерявший дар речи, медленно выпрямился и, весь в поту, тяжело дыша, водил вокруг глазами с видом человека, не понимающего, где находится.

Медик строго взглянул на каждого из стажеров. Убедившись, что всех проняло, он повернулся к медленно приходящему в себя Печу:

— Та кровь, что испачкала вам лицо и одежду, будет лежать несмываемым пятном в течение двух дней и, может быть, заставит задуматься о том, как бы вы себя чувствовали, если на месте куклы действительно находился ваш однополчанин.

Печ так и не смог оправиться от потрясения. Неделю-другую спустя, после еще нескольких оплошностей, он исчез из казармы. Отсеялся.

Стэн, яростно моргая, пытался сфокусировать расплывающийся перед глазами мир. Он и еще пятеро новобранцев оглушенно смотрели друг на друга. Халстед поднял темное забрало своего защитного шлема.

— Сколько времени вы были в отключке?

Стэн двинул плечом:

— Наверное, секунду или две, так, капрал?

Капрал сунул ему под нос циферблат. Прошло два часа!

Халстед отстегнул еще одну маленькую бластер-гранату от пояса и покатал ее на ладони:

— Мгновенная потеря ориентации во времени. Я применяю эту штуку, и вы не помните, что произошло, уверены, что все в порядке... Лучшее средство для скрытного просачивания на охраняемую территорию. А теперь рота отправляется на тренировку на батуте. О приходе доложите капралу Каррутерс. Берегите ребра! Для меня, — хохотнул он.

Стэн отсалютовал, и новобранцы выбежали, грохоча сапогами по настилу.

Стэн никак не мог выбросить этого человека из памяти. Вроде бы ничего особенного не приключилось, и все же почему-то время от времени образ офицера вставал перед его глазами.

В тот день Стэн дежурил по роте. Курсанты были на занятиях, и он вздремнул, сидя на тумбочке у входа в казарму.

Он не услышал, как распахнулась дверь.

— Гвардеец, вы здесь один?

Стэн подскочил от неожиданности и чуть не загремел кубарем на пол, забыв, на чем сидит. Офицер, разбудивший его, был высок и статен. Стэн, моргая, уставился на его униформу, которая, как шкура камбалы, изменчиво играла светотенью; сейчас она повторяла рисунок стены за спиной офицера. На голове незнакомца лихо сидел надетый набекрень мягкий головной убор — впоследствии Стэн узнал, что он называется «берет», на котором блестела эмблема — крылатый кинжал. Единственными знаками различия были капитанские звездочки на одном плече и черный силуэт какого-то насекомого, вышитый на другом.

Стэн даже заикаться начал, такое сильное впечатление произвел на него необычно одетый офицер, взявшийся неизвестно откуда, словно возникнув из пустоты.

— Э-э-э... Да, сэр, они... они... все на занятиях, сэр!

Офицер вручил Стэну запечатанный пакет:

— Для сержанта Ланцотты. Лично. Проследите, чтобы письмо попало прямо ему в руки.

— Так точно, сэр.

Офицер повернулся и ушел. Где-то через неделю Стэну представился удобный случай расспросить Каррутерс, кто это был. Когда Стэн описал форму офицера, Каррутерс присвистнула:

— Подразделение Богомолов!

Стэн посмотрел на нее непонимающим взглядом.

— Значит, ты ничего не слыхал о подразделении Богомолов?

Стэн покрутил головой, чувствуя себя первым в мире идиотом.

— Это самый мрачный отдел имперских вооруженных сил. Подлинная элита. Они работают в одиночку — гуманоиды, негуманоиды... Империя забирает лучших из Гвар-

дии, и они исчезают в недрах спецотряда «Меркурий» — в разведке.

Стэн вспомнил о Махони и кивнул.

— Сотрудники подразделения Богомолов носят эту затейливую форму, когда хотят, чтобы их видели другие люди. А обычно их вообще никто не видит, и лучше бы с ними никогда не встречаться.

— Почему?

— Если ты увидел одного из этих парней в поле, знай, что сейчас будут крупные неприятности, причем, весьма вероятно, у тебя. Каждый из них держит на прицеле две-три тысячи жертв. — Каррутерс помолчала, затем скупо улыбнулась. — Очень сильные бойцы. Вспоминаю один случай на Альтаире-5. Наш полк высадился с миротворческой миссией, и так вышло, что мы оказались в окружении, словно крысы в западне. Мы взывали о помощи на всех волнах и старались удержать плацдарм. Но, судя по всему, ближайшим значительным событием должна была стать наша гибель.

Каррутерс рассмеялась. Стэн сообразил, что она, видимо, пошутила, и засмеялся вслед.

— И вот, в один вечер на командном пункте вдруг появилась женщина из подразделения Богомолов — проникла сквозь вражеские кордоны, сквозь наши пикеты, просочилась незамеченной через вспомогательные линии обороны. Мы узнали о ее появлении, лишь когда она пришла в командный блиндаж и потребовала себе ужин. Поев, она раздала нам запасные обоймы к оружию и бластер-гранаты, а затем снова исчезла. Я не знаю, что она делала и как она сделала это, но через двенадцать часов местного времени появились имперские штурмовики и помогли нам высвободить хвосты, казалось бы, совсем безнадежно прижатые. — Каррутерс суровым взглядом уперлась в лицо Стэна, и это было много лучше, чем ее улыбка; улыбающаяся Каррутерс — такое зрелище он не хотел бы видеть слишком часто.

— Но обычно они заняты другим. Если ты увидишь кого-то из них еще раз, солдат, скорее заползай под любую корягу. Потому что, и это верно так же, как то, что вместо головы у тебя между ушей растет задница, сейчас должно произойти что-то очень скверное, о чем не говорят. Запомни это хорошенько, слышишь?

— Вы узнаете о боевом скафандре все. Абсолютно все, — многозначительно произнес Ланцотта. — Очень возможно, кто-то из вас и погибнет в нем. И вы узнаете, так же, как узнал и я, что скафандр может убить быстрее, чем враг, и делает это чаще.

«Теперь можно и вздремнуть». Эта мысль читалась в глазах каждого из слушателей. Курсанты уже «вычислили» манеру Ланцотты вести занятие. Все его маленькие лекции строились одинаково: вначале введение, затем — любимый Ланцоттой исторический экскурс, самое время поспать. В конце урока шли действительно нужные сведения, вот тогда и открывались глаза и навострялись уши.

— Читать лекции по боевым скафандрам — мое кредо! — провозгласил Ланцотта, задумался и несколько неуверенно поправился: — Точнее, алиби...

— Хобби, господин сержант! — раздалось из угла. Класс захихикал.

— Правильно, хобби. Молодец! Кто сказал? День исправительных работ за нарушение дисциплины на занятии. А почему? Я про хобби спрашиваю. Потому, что я лично знаком с этими штуками. И потому еще, что эти штуковины — область вооружений, в которой наши ненаглядные инженеры достигли абсолютных вершин абсурда.

Ланцотта щелкнул пальцами. Курсанты встрепенулись и тут же снова вернулись в мир бессознательного. Оказалось, Ланцотта подал таким способом Халстеду команду выставить наглядные пособия; тот подошел к терминалу и ткнул мясистым пальцем в несколько клавиш. Раздались грохот и лязганье, и проснувшиеся новобранцы увидели немного фантастическую картину — из пола, подобно мер-

твецам, восстающим из могил, длинной вереницей один за другим вздымались скафандры.

Стэн разглядывал их, не в силах скрыть интерес. Многие скафандры, как он понял, уже побывали в бою. Огромные скафандры тяжелой защиты лишь отдаленно повторяли формы гуманоидов. Бросалось в глаза резкое отличие скафандров по величине. В начале строя этих, прямо скажем, довольно безобразных конструкций стояли небольшие модели, хлипкие на вид. Чем дальше, тем они становились крупнее и сложнее по устройству, а к концу вдруг снова уменьшались по размеру, хотя выглядели более прочными, чем первые.

Ланцотта прошелся вдоль ряда блестящих уродов, остановился подле самого огромного.

— Конструируя этого красавчика, техники превзошли сами себя. Просто из кожи вон вылезли, чтобы нам туда было сподручнее влезть. Скафандр чрезвычайно удобен, очень просто устроен, и пользование им на удивление понятно — для всех, кроме того, кому в нем воевать. Конечно, какую-то логику в этом найти можно — сначала изобретались все более и более пробивные пули, а затем — соответствующие им пуленепробиваемые жилеты, пока наконец не появился этот. — Ланцотта оглядел ряды клюющих носами страдальцев, похоже, надеясь, что кто-то задаст вопрос, услыхав архаические названия. Но дураков не нашлось. Все знали, чем это обычно заканчивается. Обычно — это когда они сидят лишний час в мучительной дреме, а Ланцотта скачет на своем историческом коньке.

— Ладно, сегодня я не стану рассказывать вам, что такое «пуля» и какие они были. Упомяну только, что хорошая пуля — например, со смещенным центром, способна провертеть в теле дырку не хуже доброго лома. И вообще она в некоторых смыслах лучше современного оружия, работает чище. — По садистской ухмылке Ланцотты Стэн догадался, что значит «чище».

— Чем мощнее становилось оружие, тем крепче становилась и броня. И вот появился на свет этот скафандр,

который защищал от всего. Лазеры, ядерное поражение, нуль-бомбы — вам хоть бы хны, надень вы такой костюмчик. Вы становились практически неуязвимы.

До Стэна, кажется, начало доходить, в чем заключается ошибка создателей блестящей громады.

— Лет пятьдесят назад я имел удовольствие испытать достоинства этого скафандра в боевой обстановке. Я и еще две тысячи моих товарищей. — Ланцотта засмеялся.

Аудитория напряглась — никто не мог понять, смеяться ли ему тоже или нет? Похоже, Ланцотта считал, что сказал нечто очень забавное. Но Каррутерс и Халстед стояли с каменными лицами, они явно не считали его слова смешными. Наконец, Ланцотта прервал судорожные потуги слушателей, продолжив:

— Мы получили приказ подавить восстание на богом забытой планете Морос. Войска были вооружены по последнему слову, включая и новейшие боевые доспехи.

Стэн внимательно рассматривал чудовище. Этот, самый крупный из стоящих здесь защитных скафандров имел ноги, а не гусеницы. Повсюду внутри торчали какие-то радиодетали, провода, кнопки, экраны кругового обзора, виднелись многочисленные кармашки и ящички. Похоже, весил он не меньше тонны и требовал, чтобы внутри сидел целый полк техников, управляющих его механизмами.

— Я по-доброму люблю этот скафандр, но в основном — спереди, — сказал Ланцотта и строго оглянулся на слушателей, готовый сурово пресечь любое извращение его слов. — Он может все. Топливом служит Антиматерия-2, двигателями — псевдомускулы. Человек в нем равен тридцати обычным солдатам по силе. Небольшая группа, облаченная в эти доспехи, может пройти сквозь любой заградительный огонь противника. Скафандр защищает практически ото всего; внутри него можно жить месяцами без заправки. — Ланцотта восхищенно потряс головой, заходя то с правой, то с левой стороны монстра. — Конечно, никто и не подумал рассказать нам, хотя бы крат-

ко, о жителях Мороса. К чему? Мы — такие смелые и свирепые воины, а они даже не достигли среднемирового уровня техники, так что тут задумываться? Вперед!

Когда мы высадились, они убежали в джунгли и спрятались там. Мы двигались вперед, осыпаемые градом копий и стрелок из духовых трубочек, и на своем пути жгли их деревни. И вдруг однажды они устали бегать от нас.

Ланцотта захохотал снова, но Стэн и остальные были увлечены рассказом и не заметили этого.

— Они открыли для себя вот что: да, мы большие сильные солдаты с огневой мощью танка. Но мы неманевренны и далеко оторвались от базы. И вот они придумали очень простой трюк: нарыли ям и замаскировали их. Ясное дело, многие наши свалились туда и запутались в сетях, которые на нас набрасывали дикари. — Ланцотта больше не смеялся. — Пока мы возились с этими сетями, они подбегали к яме и всаживали длинное копье в отверстие для вывода экскрементов. Они поражали нас, космических рыцарей, прямо в задний проход! Знаете, что случается, когда разрушается канализационная труба? Или когда в выгребную яму бросают пачку дрожжей в зной? Дерьмо идет наверх, вот что происходит! Раны нарывали так, что автоматическая аптечка просто не справлялась. Многие из нас сгнили заживо в вонючих скафандрах.

Ланцотта задумчиво покивал головой.

— Мы тогда потеряли до двух третей личного состава. И еще больше при повторной высадке. В итоге пришлось уничтожить планету — распылить ее и смотреть издали на зарево, которым пылал Морос, ставший зловонной могилой для многих наших товарищей... Уничтожение планет не считается хорошим тоном в дипломатических кругах. Император был очень расстроен.

Закончив рассказ, Ланцотта мрачно усмехнулся.

Стэн маялся в кабинете Ланцотты, не зная, куда деваться.

— Это ужасный грех и мерзость перед глазами Господними, — горячился Смазерс. — Я считаю своей обязанностью доложить об их поведении.

Ланцотта вперился в него злым взглядом, затем посмотрел на двоих новобранцев, стоящих по стойке «смирно». Стэна он как бы вовсе не замечал.

— Колрас, Нарак! Это правда?

— Да, господин сержант.

Ланцотта вздохнул и повернулся к Смазерсу:

— Смазерс, я хочу сказать вам кое-что удивительное. Гвардейцу не должно быть никакого дела до того, чем занимаются люди не при исполнении своих обязанностей до тех пор, пока они не окажутся отсутствующими на утренней поверке.

— Но...

— Но вы — выходец из мира, основанного Плимутом Бретреном. Прекрасно. Его стараниями воспитано немало замечательных людей. Однако все они знают, что их убеждения касаются только их самих и никого больше. И потом, с каких пор вы решили, что можете вмешиваться в дела своего сержанта?

Смазерс уперся взглядом в пол.

— Виноват.

— Ваше извинение принято. Но, скажите, вы когда-нибудь ложились в постель с любимым мужчиной?

Смазерс с ужасом посмотрел на него:

— Господи, конечно, нет!

— А если вы ничего не знаете об этой стороне человеческой культуры, то не считаете ли, что кое-что упустили? — спросил Ланцотта.

Смазерс молча выпучил глаза.

— В любом случае, — желчно продолжал Ланцотта, — вы слишком сильно заботитесь о том, что вас не касается. И раз уж вы так любите ковыряться в грязи, я думаю, мы нашли примерного добровольца почистить отхожие места. Принимаю вас на эту должность.

— Вы не собираетесь решить это дело как...

— Не собираюсь. А теперь идите!

Смазерс направился к туалету. Ланцотта повернулся к Колрасу и Нараку:

— Хотя гвардия и не вмешивается в то, чем вы занимаетесь друг с другом, мы должны уважать верования остальных солдат. Меня очень огорчает, что вы не заботитесь о выборе уединенного места для своих развлечений, а нарушаете сон и покой товарищей по казарме. Идите и составьте ему компанию.

Двое с пристыженными физиономиями медленно поплелись к унитазам. Только теперь Ланцотта будто бы вспомнил про Стэна:

— Новобранец капрал Стэн!

— Я, сержант.

— Почему вы не разобрались с этим делом сами?

— Я хотел, сержант. Смазерс настоял на том, чтобы обратиться к вам.

— Это его право. Особенно если бестолочь капрал оказался не способен уладить ерундовое казарменное происшествие.

— Так точно, сержант.

— Во-первых, снимите нашивки.

— Есть, сержант.

— Во-вторых, присоединяйтесь к тем троим у параши.

— Есть, сержант.

— Вы разжалованы в рядовые.

Стэн шел к строю загаженных унитазов и думал, что в следующий раз он оставит каждому его долю неприятностей и лишь слезливому Смазерсу — вдвое больше.

Глава 21

«Слава богу, я пока что не выставил наружу свою мигровскую задницу». Сидя на корточках, Стэн поднял электрод восстановителя защиты, прикоснулся им к последней

необработанной железке боевого пояса и наконец, завершив уход за оружием, поднял взгляд. Вверху было нечто!.. А точнее, ноги Томики, стоявшей над ним с вещмешком в руке.

Томика, так считал Стэн и много лет спустя, была самым приятным воспоминанием о гвардейской школе. И потому он старался, просто из кожи вон лез.

— Кто с тобой в паре, Стэн?

— Моя левая рука.

Она швырнула свои вещички на койку рядом и начала взбивать подушку. У Стэна отвалилась челюсть.

— Ты что, Томика? Я просто так вчера сказал, а...

— Там только мои трусики, не дрейфь.

Стэн вдруг подумал, что это не имеет большого значения и вдобавок довольно забавно, но тут же оборвал смех, бросив взгляд на Грегора.

— Теперь ты понимаешь, что я имел в виду? — сказал тот. — Видишь, как ты был неправ.

— Я всегда неправ, Грегор. Что на этот раз?

— Они творят произвол. Не дают мне звание, которого я заслуживаю. А теперь тебя ломают. Ты хоть это понимаешь?

— Не-а. Насколько я понимаю, я сам вляпался, но пройдет время, и я снова продвинусь.

— Я говорю о том, что творится прямо сейчас! Неужели ты не хочешь справедливости?

Стэн подумал, что Грегор очень уж резок.

— Тормози, парень. Это не сработает, как говаривал один Гусь Репчатый.

— Отец учил меня, что дело, не дающее стимулов к дальнейшему продвижению, — дохлое. Так вот, Гвардия и есть натуральная дохлятина. Им нужно просто пушечное мясо. Всех, кого не заворожила идея героя-добровольца, посылают чистить дерьмо. А если они ошиблись в оценке человека, как это произошло с тобой, то спешат утопить его в этом дерьме, лишь только обнаруживают свой промах.

— Похоже, ты действительно так думаешь, Грегор, — сказала Томика.

— Но я выпрямлю ножки букве «А»! — горячо произнес Грегор. — Я написал отцу еще одно письмо. Пусть видит, как развивается дело.

Стэн так и сел:

— Ты обо мне написал?

— Нет. Только потому, что ты так захотел. Но ты пожалеешь об этом, вот увидишь. — Грегор усмехнулся и направился к своей койке. — Эй, бывший стажер-капрал Стэн! Значит, твой счет теперь — два нуля? С запахом?

Стэн не ответил, слушая безрадостный смех Грегора, когда тот забирался на нары.

— И что же случится, если я это сделаю? — Томика захихикала.

Стэн резко сел на койке и прикрыл ей рот рукой. Движение. Сдавленный смешок. Томика поднялась и, обхватив Стэна, повалила его обратно на подушку.

— Нет, Стэн, — выдохнула она. — Не торопись.

Стэн ждал — бесконечный ряд ударов сердца. И вдруг в казарме раздался шум. Кто-то зажег свет. Стэн высунул голову в проход. Около койки Грегора что-то происходило.

Стэн скатился с нар, инстинктивно занял боевую стойку, но тут же упал обратно на кровать, без сил от смеха.

Грегор вскрикнул еще громче и забился на койке, как припадочный. Около его нар столпились новобранцы — у парня проблемы!

— Прямо Большой Паук с Одала, — раздался издевательски тихий голос. — Ты в беде, приятель.

Грегор и впрямь был в беде. Кто-то, видать, умыкнул в медкабинете баллон с самотвердеющей массой и, пока Грегор спал, соорудил настоящую паутину, вытянув из баллона клейкую нить и прилепив ее повсюду — к койке, от койки к шкафчику, от того — к сапогам, оттуда — снова к койке, опять к шкафчику и так далее. Не последней по

значению опорой для сети, построенной Большим Пауком, служил нос Грегора.

Необычайно липкая и прочная нить, в которую превратились «сопли» вытащенной из баллона массы, прошедшей строгий контроль военной приемки на клейкость и сопротивление разрыву, оплетала Грегора. И чем больше бился на койке Грегор, пытаясь освободиться, тем плотнее запутывался в липучей паутине. Сейчас он уже почти совсем замотался в кокон, подобно гусенице шелкопряда, и, не в силах больше бороться, взвыл.

Стэн посмотрел на Томику:

— Интересно, кто это так невзлюбил Грегора?

Она равнодушно шевельнула плечом.

— Да кто угодно. Чуть ли не все. — Хихикнула: — Видно, решили воспитать из Грегора хорошего воина, способного выпутаться раньше, чем ему воткнут перо в вентиляционное отверстие задницы.

— Ставлю три против одного, этим его не исправишь. Что бы с ним ни делали, все равно...

— Веселимся, ребятки?!

Новобранцы обернулись и оцепенели, узнав знакомый голос с педагогическими интонациями. Каррутерс говорила шепотом, но он показался всем громче свиста пролетающего истребителя.

— Почему не все стоят по стойке «смирно»?

Кто-то крикнул: «Всем встать! Смирно!» Каррутерс прошла к койке Грегора, раздвигая сгрудившихся новобранцев, и, оценив ситуацию, задумчиво хмыкнула:

— Большой Паук с Одала. У нас есть крысы, вши, но пауков мы вроде бы вывели всех, еще во времена прошлого набора... — Она повернулась лицом к новобранцам: — Морг-Хан! Быстро вниз и принесите таз с растворителем. Не перепутайте, там есть отвердитель!

Дверь за Морг-Ханом захлопнулась раньше, чем Каррутерс успела договорить.

— Гигантские пауки, хм-м-м... Это серьезно. — Шепот, переходящий в громогласный вопрос-приказ: — Рекрут Стэн, какую форму носят сегодня бойцы с пауками?

— Э-э... Не знаю, капрал...

Каррутерс, недовольно стуча каблуками армейских ботинок, прошлась туда и сюда между расступающимися перед ней новобранцами.

— Вы бывший служащий сержантского состава и должны это знать! Стажер Томика, расскажете ему. — Остановившись у двери, Каррутерс приказала: — Всем через пять минут быть в полной боевой форме охотников за пауками. Приготовьтесь провести остаток ночи в поисках гигантских пауков. По моей оценке, их должно быть не меньше пяти.

Дверь хлопнула. Новобранцы растерянно глядели друг на друга. Вдруг дверь распахнулась снова.

— Каждый одетый не по форме попадает на два дня мыть котлы. Это все, ребятки. Время к-к-к... пошло!

Когда Бихалстред переехал Халстеда боевой машиной пехоты, Стэн знал, что Бихалстред был абсолютно прав. И крестьянская тупость тут ни при чем. Зато ни одна душа не заподозрит его в преднамеренном нанесении увечий старшему по званию. Несчастный случай, и ничего больше.

Дело обстояло так.

— Перед вами, — разглагольствовал Халстед, — еще одна вещь, которую инженеры Империи постарались сделать понятной даже таким тупицам с мозгами личинки, как вы. Лишь один указатель, он сигнализирует о количестве оставшейся энергии. Перекинете этот тумблер — машина заведется. Рычагом регулируете высоту парения — от одного метра и выше; доплеровский радар не даст вам нечаянно покинуть планету. Толкнете рычаг — машина двинется. Чем дальше вперед рычаг, тем быстрее, максимально две сотни километров в час. Рычаг в сторону — машина повернет. Есть доброволец покататься?

Халстед обшаривал стажеров взглядом, пока не увидел Бихалстреда, старавшегося стать невидимым.

— Бихалстред, — нежно позвал он. — Иди сюда, мой мальчик!

Бихалстред вытянулся в струнку перед капралом.

— Наверное, никогда машину не водил, а?

— Никак нет, капрал!

— А почему «никак нет», сынок?

— У нас на Дальнем Аутремере никто не верит этим штукам, капрал. Мы ведь эмцы.

— Да, это заметно... — Халстед с минуту размышлял, а затем, видимо, решил больше ничего не говорить и лишь скомандовал: — В машину!

Бихалстред аккуратно соскреб грязь с сапог о край подножки и забрался внутрь.

— Чистюля! Надеешься, что теперь в кабине будет меньше дерьма? Может, тебе вера не позволяет водить машину, ты, вонючка?!

— Никак нет, капрал!

— Вот и хорошо. Заводишь мотор, даешь на два метра вверх и рулишь поперек плаца. В конце повернешь обратно и сядешь, откуда поднялся. За выполнение начисляются очки. На сколько метров промажешь — столько очков и прочистишь в гальюне. Ха-ха!

Бихалстред тронул управление, и вдруг машина бесшумно подпрыгнула, повиснув в воздухе.

— Ну же, скотина сельскохозяйственная!

Сквозь лобовое стекло было видно, как Бихалстред озадаченно смотрит на пульт. И тут он хватает за рычаг и твердо наклоняет его вправо, в сторону Халстеда.

Капрал хотел что-то выкрикнуть, но бампер машины ударом по черепу прервал многоэтажную фразу, уже построенную Халстедом. Когда тот, завертевшись как в штопоре, слетел с возвышения, откуда преподавал урок, машина ринулась прямо вперед. Ее радар был достаточно чувствителен, чтобы уловить препятствие в виде рядов парт, забитых новобранцами (ряды эти, правда, очень быстро пусте-

ли); машина, грозя скальпировать тех, кто не успел нырнуть под стол, стала описывать круги на бреющем полете, то и дело со свистом проносясь над партами. В окне кабины торчал застывший как изваяние Бихалстред, накрепко зажав в кулаке рычаг управления. Фары у него были побольше автомобильных.

Итак, машина описывала круги вокруг капрала Халстеда, валяющегося на зеленой траве. Морда у него была под стать растительности — тоже зеленая.

«Сотрясение мозга, — подумал Стэн. — Хотя вряд ли там есть мозг, разве что костный...»

В конце концов Ланцотта с Каррутерс подняли в воздух второй транспортер, пристроились рядом с беспомощно кружащейся в воздухе машиной, и Ланцотта — ловкач, надо отдать ему должное! — прыгнул в отсек для пехоты. Просунув оттуда через маленькое окошко руку в кабину водителя, он ухватился сверху за неразжимающийся кулак Бихалстреда и, манипулируя им, попытался сладить с управлением.

Бихалстред, корча дикие рожи, наклонялся всем корпусом, как деревянный туда, куда тянул его изо всех сил Ланцотта. Наконец тот догадался выключить зажигание, и машина брякнулась оземь. Ланцотта выволок Бихалстреда из кабины, но и на траве бедняга продолжал сидеть в водительской позе, зажав в кулаке пластмассовый шарик от рукоятки управления.

— Курсант Бихалстред, — произнес Ланцотта, — в настоящий момент я вас очень не люблю. Вы сбили инструктора, он лежит без сознания вон там. — Ланцотта описал рукой плавную кривую. — Это серьезный проступок. Я думаю, вы хотите чем-нибудь порадовать капрала, когда он очуха... окончательно придет в себя. Не так ли, курсант?

Бихалстред закивал головой. Он кивал очень энергично, потому что уже все понимал, но сказать пока ничего не мог — язык не ворочался.

— А если вы его не порадуете, боюсь, он убьет вас, курсант Бихалстред. И мне придется написать вашей матери

объяснение, почему он это сделал. Короче, я уверен, что вы от всей души желаете сделать капралу приятное. Да?

Бихалстред снова мотнул головой.

— Видите во-он ту горушку? — Ланцотта указал на километровой высоты пик, торчащий в отдалении. — Там есть один ручей. Капрал Халстед необычайно любит воду из этого ручья. Почему бы вам не сбегать и не принести ведерко воды больному человеку? Это будет поистине живая вода! Для вас обоих...

— Э... а? — От неожиданности Бихалстред совладал с языком.

— Вы хотели сказать «Эа, сержант», не так ли? Значит, вы меня поняли?

Бихалстред мотнул головой, не рискуя выпускать язык на волю, затравленно посмотрел в сторону гор и направился к казарме.

Ланцотта следил, как он вбежал в дом, выскользнул оттуда с ведром и исчез вдали. Стэну, наблюдавшему картину со стороны, показалось, что плечи Ланцотты слегка подрагивают.

Кстати, капрал Халстед, когда очнулся, договорил-таки фразу, которую не успел сказать перед ударом по кумполу. Сев на земле, он заорал:

— Не туда, дерьмо воловье!

Он был прав. Бихалстред принес воду не из того ручья.

После повторного пробега в горы его ступни стали как у распятого Христа, и целую неделю Бихалстред ковылял по-утиному, огребая бесчисленные наряды на кухню за нестроевой шаг.

Глава 22

Лицо Ланцотты просто светилось счастьем. Стэн внутренне сжался и хотел только, чтобы молот Господень миновал его персону. Это очень дурной признак, когда у Ланцотты такая рожа.

— Детки, сейчас я скажу вам кое-что очень интересное, — сладким промолвил сержант и начал прохаживаться по классу туда и сюда.

Очень плохой признак!

— Я только что получил уведомление от одного, скажем так, высоко стоящего органа. Там сообщается, что я не в полной мере выполняю свои обязанности в отношении вас и нужд родной Империи.

Стэну нестерпимо захотелось забиться в укромный уголок, чтобы не видеть и не слышать происходящего.

— Я не уделяю соответствующее внимание некоторым из курсантов. Особенно это касается будущих офицеров. Автор письма считает, что я не даю возможности роста очень способным молодым лидерам. Да. Необычайно интересное письмо. — Улыбка слетела с лица Ланцотты, принявшего вид искреннего раскаяния. — Но я не терплю ошибок на службе Императору даже от себя! Итак, стажер Грегор! Встать!

Стэн рассудил, что вот сейчас наступило лучшее время отправиться на тот свет. Грегор парадным шагом промаршировал через класс, щелкнул каблуками и отдал честь.

— Рекрут Грегор! Отныне вы — командир роты новобранцев.

Кто-то из молодых необученных очень громко сказал:

— Вот дерьмо!

Но Ланцотта притворился глухим:

— Командир Грегор, перед вашей ротой стоит задача: через час быть готовыми к переброске для участия в боевых учениях.

Стэн больше не мог выдержать сипение и сопение невидимого психотерапевта, раздающееся из громкоговорителя. Он почесался, сунув карандаш под плечевую накладку, но это не помогло. Неизвестный гений сработал космический скафандр таким образом, чтобы чесалось именно там, где невозможно достать. Стэн убеждал себя, что ничего не чешется, и продолжал вслушиваться

в хрипы и сипение командира Грегора из громкоговорителя.

«Ну же, давай! — мысленно подбадривал Стэн Грегора. — Соберись!»

— Первый взво... то есть, я хотел сказать, первый-первый!

Стэн включил микрофон:

— На связи!

— Патрульное судно класса «С».

То есть надо проникнуть в него через выхлопные дюзы. Замеры показали, что они холодные. Стэн отцепился от астероида, за которым он прятался вместе со взводом, и слегка всплыл, чтобы оценить обстановку. На расстоянии километров двух от них в черной пустоте висела древняя посудина, которую лишь при большой фантазии можно было назвать «патрульным кораблем класса «С». Однако...

Стэн включил связь:

— Шестой? Здесь один-один. Прошу защиты канала.

Грегор хмыкнул и отрубил все станции, кроме своей и Стэна; теперь разговор шел без свидетелей.

— Командир, проникновение через дюзы описано в учебнике.

— Конечно, Стэн. Потому-то...

— А ты не думаешь, что те ребята могли тоже прочитать книжку и приняли меры защиты?

— Ты чего хочешь? Фронтальной атаки?

— Черт возьми, Грегор! Просто я думаю, что когда мы пойдем через трубы, нас уже будут ждать. Выставь заслон, а я подведу свой взвод сбоку...

— Выполняйте приказ, первый!

Стэн не обратил внимания. За спрос не бьют в нос.

— ...и мы продырявим посудину. Обдерем обшивку и стравим давление. Это заставит их вылезти наружу, и, может быть, на нейтральной территории с ними легче будет справиться.

Сопение усилилось. Боже, ну почему отец Грегора не дал согласия на удаление сыночку аденоидов?..

— Нет, первый. Приказываю я.

Стэн якобы нечаянно рассекретил канал:

— Понял, капитан. Как пожелаете. Приказ понят.

Динамик заскрипел голосом Каррутерс:

— Первый, вы нарушили секретность связи. Работа на кухне.

Стэн услышал, как Грегор давится смехом.

— Здесь шестой. По номерам... в атаку перебежками... пошел!

Взвод Стэна на реактивных ранцах выдвинулся в открытое пространство. Стэн привычно сосчитал бойцов и подровнял строй. Другие два взвода давали через их головы жару — осуществляли огневое прикрытие. Прямо по хрестоматии!

Стэн задал взводному компьютеру, управляющему двигателями ранцев, программу движения «заячьим ходом». Бойцы запрыгали из стороны в сторону, понемногу продвигаясь к калоше класса «С». Когда они подошли к корме корабля, половина взвода беспомощно болталась в пространстве — это были «раненые». Операцию по их «отстрелу» проводил компьютер усложнения задачи, стоявший в инструкторском пункте, где хозяйничала Каррутерс.

Стэн вытащил мощный лазер из ящика с оборудованием, волочившегося за ним на привязи подобно персональному гробу, и направил его на корму. Он уже собрался было сбить лучом щитки, прикрывающие дюзы, как вдруг...

Яркая вспышка ударила по глазам. Фильтр защитного забрала мгновенно потемнел. Стэн уставился на мерцающую надпись «Ранен» на стекле шлема. Лучше бы загорелось «Убит»! Раненым, когда учения кончатся, наверняка подыщут особо интересную работу в казарме.

Но выяснилось, что Ланцотта поймал рыбку покрупнее. Он стоял неподвижно, с каменным лицом, рядом с Грегором. Стэн успокоился и даже подмигнул сам себе. Ланцотта выговаривал Грегору:

— Командир новобранцев, вы поступали по учебнику?

— Так точно, сержант!

— А приходило вам в голову проверить электромагнитное излучение во всем диапазоне?

— Никак нет, сержант!

— Если бы пришло, вы бы поняли, что противник настроил кормовые солнечные экраны своего корабля так, что они стали отражать лучи, направленные на дюзы. Про это в учебнике не написано. Почему вы не провели проверку на излучение?

— У меня нет оправданий.

— Рассматривался ли другой вариант атаки?

— Нет, сержант.

— Почему?

— Э-э... потому, что в учебнике сказано, что корабли этого типа атакуют через дюзы.

— Значит, вы каждый пук проводите по учебнику? Почему не подумали о другом способе атаки, командир Грегор?!

— Э-э... а...

— Отвечать, зараза свиноскотская!!!

Все чуть не подпрыгнули от неожиданности. Впервые Ланцотта так орал.

— Я не знаю, сержант.

— Зато я знаю! Вы думали, если буква в букву действовать по книжке, то все будет в порядке. Побоялись рисковать петличками. А в результате погубили половину личного состава. Или я неверно подсчитал?

Грегор хранил молчание.

— Подрулите-ка поближе, мистер, — велел Ланцотта и, когда Грегор приблизился, сорвал с него эмблему «стажер-гвардеец».

Когда Ланцотта удалился, по связи раздался голос Каррутерс:

— Рота отправляется принимать пищу. В 21 час проверка скафандров.

Рота двинулась в направлении полевой кухни. На Грегора никто не смотрел. Тот держался подчеркнуто независимо, как верблюд задирая голову в тесноте скафандра.

После еды, вернувшись на поле «боя», Стэн не увидел там ни Грегора, ни его командной капсулы. Как будто их и не существовало.

— Первый сержант, докладывайте!

— Роты А, Б и В на поверке присутствуют. Пятьдесят три процента в госпитале, двое на проверке скафандров.

Дежурный стажер отдал честь. Стэн ответил ему, повернулся к Ланцотте и отсалютовал:

— Поверка закончена, сержант. Все в порядке.

— Сейчас восемнадцать ноль-ноль, стажер-капитан. Вы принимаете командование ротой. Продвигайтесь по дороге к 16-й учебной зоне. Распределите людей по стандартному оборонительному периметру. Необходимо занять позицию до сумерек, то есть до девятнадцати часов. Вопросы есть?

— Никак нет, сержант Ланцотта!

— Приступайте.

Стэн отсалютовал и повернулся к новобранцам:

— Рота-а!..

— Взвод первый!.. Второй!.. — откликнулись командиры взводов.

— Правое плечо вперед! Оружие на плечо! Вперед шагом... арш!

Колонна длинной змеей втягивалась в проход под двумя рядами фонарей. Стэн шагал сбоку. Теперь он мог идти, маршировать или бежать — и совершенно не дремать при этом. Ланцотта слегка преувеличивал, когда грозился, что стажеры будут спать лишь по четыре часа в сутки.

Может, вначале так оно и было, но постепенно они научились использовать свободные минуты, да и сами стали выносливее. Отсеивать стали реже, но попасть «под метлу» становилось все легче.

Вручая Стэну петлички командира роты новобранцев, Ланцотта объяснил:

— Первые несколько месяцев мы ломали вас физически. Надо было отсеять слабаков, невезучих и пустышек. Теперь таких нет, рота «вошла в режим». Те ошибки, которые вы делаете на боевых учениях, служат вам на пользу. Но все же людей пока осталось слишком много.

«Слишком много!» — думал Стэн. Если предположить, что отбирают одного из ста тысяч, а всего новобранцев в трех ротах, насчитывавших по сто человек каждая, осталось шестьдесят один — да. Много лишних людей.

Между прочим, не все вычеркнутые из списков были просто отсеяны. Столкновение боевых машин пехоты унесло четыре жизни; во время тренировки в горах погибло двое новобранцев. Стэн хорошо помнил мрачную церемонию полковых похорон стажера, удушенного разгерметизированным скафандром.

Ланцотта считал, что включение погибшего стажера в полноправные члены полка перед погребением имеет очень большое воспитательное значение. Стэн в свою очередь был уверен, что это дело имеет очень дерьмовое значение. Какой смысл возвеличивать смерть? Ей все равно; она сама знает себе цену. В той же мере наплевать на почести и трупу, насущнейшая задача которого — исправно кормить червей, не допуская перебоев с питанием.

Стэн отогнал мрачные раздумья и переключился на мысли о боевых учениях. Сегодня они переходят от отделенческих и взводных к полномасштабным ротным маневрам. Интересно, какой сюрприз приготовил им Ланцотта на вечер?

Ладно, стоп, пора дать голове отдых. Стэн расслабил мышцы лица, включил «автопилот» — ноги пошли сами по себе — и прикрыл глаза. Впереди — пять километров сна. Отдыхай, солдатик!

Стэн внимательно прислушался к вечерним звукам. Прошло несколько минут с тех пор, как бойцы затаились на занятых позициях. На холме было тихо. Зверье и птицы

успокоились и занялись своими делами. Обычная тишина вечернего леса. Что ж, неплохо для начала.

Сзади подкралась фигура, мигнул фонарик. Это был Ланцотта.

— Прекрасно. Люди выведены и расставлены довольно сносно, только вот второй взвод слабо замаскирован. И еще, мне кажется, следовало бы разместить КП поближе к позициям. Ну а в общем... Недурно, недурно.

Стэн забеспокоился. Что-то уж слишком вежлив наш упырь. Наверняка придумал какую-то головоломку.

— Краткие вводные, — продолжил сержант. — Ваша рота уже второй день в наступлении. Потери: раненых — так, посмотрим... пятьдесят шесть человек, то есть три четверти личного состава. Угу, угу... — Он изучал в свете фонарика листок с заданием. — Вам был приказ атаковать сильно укрепленные позиции неприятеля — вон там!

Ланцотта нажал кнопку маленького пульта управления имитатора боевой обстановки, и на холме неподалеку от них мигнули огоньки.

— К несчастью, противник столь многочислен и хорошо вооружен, что вам пришлось отступить на эту высоту. Вы далеко оторвались от поддерживающей артиллерии. Кроме того, оперативная обстановка такова, что поддержка с воздуха также отсутствует. — Ланцотта снова поглядел в шпаргалку. — Раненые эвакуированы, так что в этом смысле затруднений у вас нет; проблема, и очень простая, в другом: скоро неприятель предпримет активное контрнаступление, и вам скорее всего не удастся удержать свои позиции. Командир подразделения дал вам право принимать решение самостоятельно. Позиции дружественных войск находятся, — сержант указал назад и нажал кнопку пульта; на вершине гребня возникли укрепления, еще не полностью выкрашенные ночью в черный цвет, — там. Между вами и этими позициями действуют бандформирования — разрозненные группы легковооруженных людей общим количеством примерно в две бригады. Тактические решения за вами. Вопросы есть?

Стэн тихо присвистнул.

— Стажер-капитан, начинайте руководить людьми. У вас две минуты на размышления. — И Ланцотта исчез в темноте.

Стэн подозвал Морг-Хана, своего старшего сержанта, и они бесшумно выскользнули из КП. Стэн надел прибор ночного видения и стал рассматривать окрестности. Мыслей нет... Безнадега!

— Э-эх!.. — тихо выругался Морг-Хан. — Ну что, сдаемся прямо сейчас, чтоб до утра не мучиться?

— Гвардейцы не сдаются!

— Как думаешь, можно будет восстановиться, пусть даже через год? Ты подумай хорошенько, Стэн, не торопись. А я пока попрактикуюсь в разговорном вражеском. — Морг-Хан уполз обратно в КП к ожидающему их посыльному.

— Раз-два-три-четыре-пять! Кто не спрятался — я не виноват! — раздался из темноты голос Ланцотты. — Начинаем игру, детки.

Судя по всему, программа тренажера уже запущена... Тонкое ржанье, чей-то крик: «Наступают!» — и земля под ними словно обрушилась. Прямо над головами прочертили небо фиолетовые огни лазерных трасс. Стэн молился, чтобы автоматическое оружие, имитирующее веерный огонь противника, не было запрограммировано на еще более настильные углы. А то и ползти будет некуда, разве что на кладбище...

Стэн нажал кнопку «Общий вызов» на селекторе и вкратце описал обстановку всем командирам.

— Шестой... Здесь два-один. На нашем участке обозначилось движение. — Это была Томика, командир второго взвода. Стэн почему-то вспомнил, как парни называли ее за глаза «командир, спереди не хрен, а дыр», но тут же переключился на серьезный лад и на второй канал, откуда шел вызов.

— Как оцениваете обстановку, два-один?

— Пробная атака. Возможно, ложная. Силы — до двух взводов. Расстояние сто метров. Прием.

— Два-один, здесь шестой. Поддерживайте огонь. Один-один, как у вас активность неприятеля?

— Нулевая, хоть вешайся. Стоп! Появились вражеские лазутчики. Они взбираются на холм, во-он я их вижу! И они... о, черт!..

В связь ворвался голос Ланцотты:

— К сожалению, командир первого взвода слишком сильно вытянул шею. Убит прямым попаданием.

Стэн не стал тратить время на споры с Ланцоттой.

— Один-два. Принимайте командование. Как оцениваете обстановку?

— Сообщение первого-первого подтверждаю. Скрытная атака; силы — примерно рота. Прогноз — первая волна ножевой атаки. Разрешите открыть огонь?

Стэн мгновение подумал.

— Нет. Когда они подойдут на пятьдесят метров, они сами наверняка откроют огонь. Прогноз — артподготовка. Первому и второму отделениям с шумом отодвинуться на двадцать пять метров. Второе и четвертое вступают в бой, когда противник поравняется с вашими позициями. В это время первое и третье отделения контратакуют. Прогноз — опять обманная атака. Старший сержант! С орудийным взводом накрой их тылы и рассей вторую волну атакующих. Командный пункт твой, а я перемещаюсь в расположение третьего взвода. — Стэн отключил микрофон. — Посыльный! Пошли!

Они исчезли во вспыхивающей тьме. Стэн ориентировался по верхушкам деревьев, слабо выделяющимся на фоне неба. Огонь усилился, земля под ногами дрожала.

Вдруг — будто тысячи сирен завыли разом; Стэн аж подпрыгнул.

— На психику давят, гады.

— Я подумал было, что ты съел что-нибудь, — откликнулся посыльный. — А это, оказывается, просто так звук...

— Идем.

Они ввалились в землянку командира третьего взвода.

— Что там снаружи? — Стэн затаил дыхание и прикрыл глаза, сконцентрировавшись на слухе, поводя головой из стороны в сторону. — Жаль, что я не кошка, уши крепко к башке приросли! — И вдруг выругался: — Черт поганый! Броневики!

— Я ничего не слышу!

— Скоро услышишь. Судя по звуку, два. С трещотками для устрашения... — Стэн ткнул кнопку рации: — Вооруженцы, нужен свет. Готовьсь...

В эфире стоял только гул.

— Взвод вооружения, здесь шестой. Как слышите меня?

Из темноты возник посыльный и скользнул в отверстие землянки.

— Всем подразделениям, приготовиться. Шифр Р-семь.

Связист нажал несколько клавиш, и ротные рации перешли на новый шифр. Если у врага есть анализатор, такой шифр будет сломан за несколько секунд. Но иногда этого хватает, чтобы выполнить план.

— Два-один! Отводите солдат по одному за КП и усильте своими людьми подразделение один-два. Живее!.. Второй! По команде начнете фронтальную атаку на прорыв.

Стэн прерывисто вздохнул. Эта тренировка так близка к реальности! Знаешь вроде бы, что по-настоящему не убьют, а все равно мурашки по телу...

— Три-один! Держите оборону позади своих позиций. Приказываю стоять, несмотря ни на что. Если мы прорвемся, просачивайтесь по одному.

Всем подразделениям! Фронтальная атака против ложного наступления неприятеля в секторе второго взвода. Будем прорываться в одиночку. Держитесь точно на линии обороны союзника. Таким образом мы избежим плена и на рассвете соединимся с полком. С собой брать только воду, основное оружие и два магазина к нему. Остальное бросить, в том числе рации.

Стэн выключил микрофон.

Сзади вырос Ланцотта:

— Административное замечание, стажер-капитан Стэн. Без раций компьютер усложнения обстановки не сможет «отстреливать» раненых.

Стэн нашел в себе силы изобразить улыбку.

— Сержант, это не пришло мне в голову. — Тут он не кривил душой. Затем повернулся к передатчику: — Слышали? Оставьте рации и делаем ноги!

— Командир, только что Ланцотта вывел из игры взвод вооружений. Сказал, что артиллерия противника накрыла его.

Стэн зарычал:

— Ленден!

— Тут, Стэн.

— Дай один зеленый свисток вверх и можешь помахать мне ручкой.

— Хочешь сказать, что меня сейчас убьют?

— Само собой.

— Может быть, на попутке подскочу, — пробормотал посыльный, вылезая из землянки.

С шипением ушла ввысь зеленая ракета. Сканер на пункте управления учениями засек стоящего в рост бойца; офицер-наблюдатель вытащил заглушку с личным номером Лендена из гнезда. Загорелось красное табло, и Ленден малой скоростью направился к месту сбора.

Ракета осветила склоны, и Стэн насчитал две... пять... семь атакующих танкеток, взбиравшихся на холм.

— Подпали им хвоста!

Командир взвода поколдовал над пультом управления вооружением и пустил горючий газ из баллонов, установленных у подножия холма. Выждав, чтобы образовалась взрывчатая смесь газа с воздухом, инструктор, действительный лейтенант, дал поджиг. Огненный смерч пронесся внизу, и три танка взорвались.

— Врассыпную отходите на шестьдесят метров и ставьте внутренний периметр.

Стэн вывалился из землянки и шмыгнул по направлению к КП. К тому времени, когда он распластался рядом с Морг-Ханом, у него уже созрел план действий.

Через поле боя метнулись тени в сторону расположения второго взвода. По периметру обороны третьего взвода стрельба вдруг усилилась вдвое. Стэн успокоенно положил ранец, подхватил оружие и последовал за всеми.

В кабинете стояла мертвая тишина. Стэн немигающим взглядом смотрел прямо перед собой.

— Из ваших бойцов осталось в живых только четверо, господин командир роты. Сами вы в это число не попали.

— Так точно, сержант Ланцотта.

— Мне бы хотелось узнать ваш собственный прогноз относительно эффективности в реальном бою принятой во вчерашнем учении тактики. Какое влияние оказали бы ваши действия на остальной полк?

— Я... думаю, очень плохое.

— Это очевидно. Но вы не знаете почему. Войска могут нести огромные потери, сохраняя при этом полную боеспособность, только при двух обстоятельствах. Первое — если потери произошли враз, за короткий промежуток времени. Медленная, но неуклонная гибель людей разрушает боевой дух любых войск, даже самых элитных. Во-вторых, эти потери должны быть понесены «при исполнении». Понимаете?

— Не совсем, сержант.

— Я поясню на примере катастрофы, постигшей вас этой ночью. Если вы не сдадите высоту, пока не поляжете на ней до единого бойца, полк будет гордиться вами. Ваши имена вывесят в зале боевой славы и, может быть, о вас даже сложат песню. Люди будут чувствовать душевный подъем оттого, что близко общались с такими героями, пусть даже они и рады чертовски, что их не было среди вас.

— Понимаю.

— Но вместо этого ваше подразделение погибло при попытке спастись. Выжить, чтобы завтра снова вступить в схватку, — это, конечно, хорошо. Однако подобный дух

отнюдь не есть моральный дух непобедимого бойца. Непобедимый воин либо выигрывает бой, либо погибает. Отказ понять это означает ваш провал как командира пехотной роты. Ясно?

Стэн молчал.

— Я не говорю, что вы должны принять это всем сердцем. Но вы понимаете?

— Да, сержант.

— Очень хорошо. Но не по этой причине я смещаю вас с должности и ограничиваю свободу казармой. Результаты тестов указывают на ваш высокий коэффициент интеллекта. Я принял подобное решение, ибо понял, что вы совершенно не годитесь для Гвардии. Вам не должно быть гвардейцем. Действуя вчера так, как вы действовали, вы совершенно сместили цель тренировки.

Стэн разинул рот от изумления.

— Я объясню и это. Допустим, у вас есть солдат. Он раскрашивает для маскировки свое лицо, берет лишь нож и никакого больше другого оружия. В одиночку крадется в расположение неприятеля, проникает в бункер вражеского генерала, убивает его и возвращается к своим. Герой ли этот человек? Да, особого сорта. Но это не воин Гвардии.

Ланцотта перевел дух.

— Гвардия — это неумолимая десница Императора. Она служит для применения массированной силы в строго определенных точках, чтобы искоренять, излечивать вредные общественные явления, возникающие иногда, подобно гнойным язвам, на светлом лике нашей прекрасной родины. Гвардеец вступает в битву с именем Императора, с его именем на устах он погибает. Гвардия — единый боевой организм, а не собрание отдельных выдающихся личностей.

Стэн озадаченно раздул щеки. Он не понимал, куда гнет хитроумный Ланцотта.

— От гвардейца ждут, что он проявит доблесть. Взамен Гвардия дает ему крепкие устои. Моральные и духовные на учебе и в гарнизоне, физические — в бою. Для многих из нас это больше чем честная сделка... Да вы слушаете меня?

Стэна интересовало только, что с ним теперь будет: отчислят в дежурный батальон? А вдруг выкинут обратно, на Вулкан?

— Позволю себе продолжить. Гвардеец всегда совершенствуется, чтобы быть кем-то большим, нежели просто гвардии рядовым. Он должен знать обязанности своего взводного командира и суметь выполнить их, если взводный выведен из строя. Точно так же сержант должен знать обязанности командира роты... И, независимо от того, каким бы гением в области тактики он ни был, если он не понимает на уровне инстинктов душу людей, вверенных ему, командир не то что бесполезен — он опасен! И я буду повторять снова и снова: моя работа заключается не в том, чтобы просто воспитывать рядовых гвардии. Моя обязанность научить молодых людей жить!

Кажется, Ланцотта иссяк.

— Это все, сержант? — бесцветным голосом произнес Стэн.

— Четверо уцелевших из пятидесяти шести... Да, Стэн. Это все.

Стэн поднял руку, собираясь отдать честь.

— Нет. Я не принимаю салюта и не отдаю честь исключенным из школы.

Стэн поел, сдал учебные принадлежности и остальное казенное барахло и улегся спать под тонкое гигиеническое покрывало из пленки. Чисто по-человечески он хотел, чтобы кто-нибудь из друзей поговорил с ним, хотя бы просто попрощался. Но вообще-то лучше обойтись без этого. Стэн сам видел много раз, как выгоняют, и знал, что для оставшихся гораздо спокойнее, если неудачник просто тихо исчезнет.

Интересно, чего это они столько с ним волынят? Обыкновенно исключенный уже через пару часов после того, как узнает, что его выгнали, трясется по дороге к дому. Вероятно, задержка вызвана тем, что он натворил нечто дей-

ствительно серьезное и его захотели как следует помурыжить в качестве последнего урока.

В общем, у Стэна оказалось время поразмыслить о своем будущем. Если его пошлют в дежурный батальон... Он хмыкнул. Теперь он больше ничего не должен родной стране, так что при первой же возможности смоется. Дезертирует. А может, лучше дотянуть лямку и после дембеля рвануть в Сектор Первопроходцев! На периферии всегда нехватка рабочих рук, а уж его-то, с гвардейским, пусть и незаконченным образованием как пить дать примут. Но если Вулкан... Пальцы Стэна непроизвольно сомкнулись на рукоятке ножа. Если он вернется, Компания прикончит его.

Стэн скорее почувствовал, нежели увидел или услышал какое-то движение рядом. Нащупал ножны... Рука Каррутерс коснулась его плеча.

— Следуйте за мной.

Стэн лежал не раздеваясь и тотчас вылез из койки. Привычно прибрал ее и подхватил свой небольшой вещмешок.

Каррутерс поманила его к выходу, и Стэн тупо, как баран, пошел за ней. Он вдруг сообразил, что Каррутерс вела себя так, будто знала, что у него нож. Тогда странно, почему его давно уже не отобрали?..

Они остановились у грузовичка-автомата доставки боеприпасов, управляемого из командного пункта. Каррутерс указала на единственное имеющееся сиденье, куда Стэн немедленно залез, набрала пусковой код и отступила на шаг. Машина загудела. И тут Каррутерс вскинула руку в воинском приветствии!

Стэн глазам не верил. Каррутерс салютовала ему, исключенному из Гвардии! Двоечнику! Стэн совсем растерялся и по привычке тоже отдал честь. Как только машина поднялась в воздух, Каррутерс повернулась и промаршировала, как только она одна умела это делать, обратно в здание.

Стэн огляделся. Машина неслась наискосок через тренировочную зону, почти скребя брюхом по земле, а затем поднялась метров на двадцать ввысь. На экране загорелось сообщение: «Задана доставка в зону с ограниченным доступом. Введите код допуска». Затем раздался щелчок, и по экрану побежали цифры. Наконец, цифры исчезли, и появилась мигающая надпись: «Разрешен доступ в зону Подразделения М. После посадки ожидайте сопровождающего».

Стэн сидел, ошалело вглядываясь в экран бортового монитора, а потом откинулся на спинку кресла и закрыл глаза...

Глава 23

Махони церемонно налил медицинского спирта в пустую гильзу и опрокинул ее в двухлитровую пивную кружку. Передал кружку Каррутерс и повернулся к остальным:

— Кому-нибудь еще нужна дозаправка?

Рикор взяла вяленую рыбину и пустила ее поплавать в своей емкости, слегка обдав Махони пивными брызгами. Ланцотта тряхнул головой.

Махони поднял свою кружку:

— За отчисленного.

Они выпили.

— Как он это воспринял, капрал?

— Даже не знаю, полковник. Паренек слегка шокирован. Вероятно, подумал, что мы отправляем его обратно для вторичной переработки в ту дыру, откуда он появился.

— Неужели он так глуп?

— Это я сегодня истерзал парня. Он не виноват, что ничего не может сообразить в такой момент.

— Похоже на правду. Вы всегда были спецом по части медленных пыток, Лан. — Махони помолчал. — Рикор, простите, что заставляю вас скучать уже целую минуту, но мне

надо побеседовать. Когда мы закончим это маленькое дельце, можно будет сбросить полковничьи одежды.

Каррутерс неловко пошевелилась и погрузила нос в свою кружку.

— Мне нужна очень краткая итоговая оценка парня. Рикор?

— Менять первоначальное суждение нет причин. Как и предполагалось, его успеваемость близка к рекордной. Профориентация почти не изменилась. Стэн ни в каком случае не будет хорошим солдатом Гвардии. Его независимость, инстинктивное неприятие власти, стремление к самостоятельным действиям особо выделены на графике. Для ваших целей он — идеальный кандидат.

Непонятные психические травмы, о которых мы беседовали, когда он поступал в гвардейскую школу, во многом сохранились на том же уровне. Но в целом, исходя из того, насколько успешно Стэн показал себя в учении и во взаимодействии с людьми, он стал гораздо устойчивее как личность.

— Каррутерс?

— Не знаю, как выразиться поточнее, сэр. Однако в свою команду я бы такого не взяла. Он не трус, нет. Но т-т-т... полностью на него полагаться нельзя. Во всяком случае, в критических ситуациях.

— Выходит, типичный одиночка? Благодарю вас. Купите себе еще выпить. А заодно и мне. — Махони передал через стол свою кружку.

— Я бы мог развить оценку, данную Каррутерс, — осторожно начал Ланцотта, — но, наверное, нет надобности. Словами вряд ли удастся выразить суть дела лучше, чем она дала понять.

— Нет уж, Ланцотта, уж не тяните, как говорил пациент стоматологу. Вы-то знаете, что мне нужно.

— Я бы дал Стэну самую лестную рекомендацию для поступления в подразделение Богомолов. Он напоминает мне некоторых юных жеребцов, которых я пытался приручить для вас.

Каррутерс резко обернулась к нему, разбрызгав пиво:

— Вы разве там служили?

— Он был сержантом в моей команде, — сказал Махони.

— Поэтому, Каррутерс, скажу я вам, есть разница между маршем плечо к плечу с такими же горячими, уверенными в себе и друг в друге парнями и перерезанием глотки выскочке-диктатору, когда он развлекается в постели с девочкой. Помните такой случай, полковник?

— Который из них? — Махони сделал приглашающий жест, и Каррутерс передала Ланцотте его порцию спирта и пиво.

Ланцотта уставился на янтарную жидкость в кружке, затем опрокинул ее себе в глотку.

— Мне это не нравилось. Я паршиво делал свое дело.

— Черта с два! Вы остались живы — вот оценка вам. А она у нас двухбалльная: пан — или пропал.

Ланцотта ничего не ответил. Махони рассмеялся и с чувством потрепал Ланцотту по лошадиному загривку.

— Я бы променял половину своей теперешней команды на одного тебя, дружок, если бы ты вернулся. — Затем полковник взял деловой тон: — Ваши выводы?

— Рекомендуется пересадка, — коротко бросила Рикор.

— Рекомендую пе-ересадку, — неловко, будто передразнивая, сказала Каррутерс.

— Он ваш, Махони, забирайте его. — Ланцотта произнес эти слова голосом смертельно усталого человека. — В ваших руках он станет выдающимся убийцей.

Фрезер соскочил с движущегося тротуара и торопливым шагом направился к зоопарку. Он нервничал — такое свидание... Да еще дискета жгла ему карман. Фрезер купил билет в зоопарк, зарегистрировался и прошел мимо привратника, величественно скрестившего руки на груди.

Ум банковского служащего, ум-калькулятор подсказывал Фрезеру, что беспокоиться нечего. Он отлично замел все следы, недаром слыл знатоком компьютера и уголовно-

го кодекса. Пусть запись о его визите в зоопарк и занесена в информационную сеть города, все равно о цели прихода догадаться не сможет никто.

Фрезер остановился у заборчика, ограждавшего заглубленную в землю вольеру с саблезубыми тиграми. Зверюги прохаживались туда и сюда; это вносило дополнительную нервозность.

Зоопарк разводил немало генетических предшественников человека, среди них и гигантские насекомые, и отвратительного вида рептилии. Их запах доносился до Фрезера, смешиваясь с запахами тухлого мяса и гниющего болота... Фрезер почувствовал движение сзади.

— С собой? — задал вопрос киллер.

Фрезер кивнул и передал дискету. Долгое молчание. Наконец наемник произнес:

— Отлично.

— Я подобрал такого, чьими записями можно легко манипулировать, — пустился в объяснения Фрезер. — Все, что требуется...

Киллер улыбнулся:

— Я знал, что на вас можно рассчитывать. Превосходно. Вы просто компьютерный маг.

Хоть кто-то признал его талант... А ведь только он один, его величество Фрезер, сумел залезть в груду информации и выкопать оттуда нужное золотое зернышко.

— Да, а деньги?

Киллер вручил ему пачку кредиток. Фрезер спросил, изучая их:

— Надеюсь, не меченые?

— Ну что вы, я дорожу своей репутацией. Посмотрите сами.

Фрезер удовлетворенно вздохнул. Он сейчас сожалел лишь о том, что Рикор никогда не узнает, насколько он умен.

Киллер приобнял Фрезера одной рукой за плечи, и так они пошли вдоль рядов клеток.

— Вас, видимо, интересует вопрос моей лояльности? — начал Фрезер.

— Да. Без сомнения, вам надо быть лояльным; и вы будете, — ответил киллер, правой рукой ухватив Фрезера за подбородок, а левой легонько стукнув сзади по шее. Раздался глухой щелчок — это раскрошился шейный позвонок, защемив спинной мозг; тело Фрезера обвисло в руках убийцы.

Никто не видел, как киллер подтащил труп к ограде и, крякнув от натуги, перебросил его к тиграм, а затем прогулочным шагом направился к выходу. Сзади раздались рычание и чавканье могучих челюстей.

Служитель даже обрадовался, обнаружив в тигриных экскрементах пуговицу. Слава богу, это не брошка и не значок! Шутка ли сказать — травма прямой кишки у реликтового животного. Такого бы ему не простили.

Глава 24

Император, видимо, окончательно свихнулся. Так думал Махони, наблюдая, как властитель склонился над большим котлом, в котором булькала пугающего цвета смесь, и бормотал себе под нос.

— Чуточку этого, немного вот этого. Зубчика два чеснока и чуть-чуть жира. Теперь тмин, буквально щепотку. Может, еще? Ах нет, переборщил! — Император выпрямился, горестно качая головой, и только теперь обратил внимание на вошедшего. — Вы как раз кстати. — Он приветливо улыбнулся. — Дайте-ка мне вон ту коробочку.

Махони поднес ему изящно отделанный деревянный ларец. Император открыл крышку и извлек из ларчика несколько продолговатых ярко-красных предметов, показавшихся Махони похожими на слегка подсохшие блестящие какашки пришельцев.

— Полюбуйтесь на это чудо, — нежно ворковал Император. — Десять лет биологических экспериментов!

— Что это?

— Перец, невежда. Перец!

— О, ух ты, грандиозно. Грандиозно...

— Да вы хоть знаете, что такое перец?

Махони пришлось признаться, что не знает.

— Горький перец, дружище, — это вещь! Где перец, там и горечь. А нет перца — нет и горечи.

— А что, это очень важно?

Вместо ответа Император бросил перец в котел, ткнул несколько кнопок на кухонном агрегате, помешал в котле и предложил Махони отведать зелья. Уклониться от неумолимо протянутой столовой ложки с остро пахнущей кашицей не удалось. Император пытливо наблюдал за Махони, как тот осторожно пробует.

Вроде бы ниче... и вдруг Махони словно взорвался изнутри! Лицо его покраснело, он поперхнулся, из глаз потекли слезы... Полковник разинул рот, шумно дыша и взмахами рук помогая хоть чуть-чуть охладить пламя, бушующее в глотке.

Император, посмеиваясь, хлопнул его по спине и предложил бокал пива. Махони лихорадочно глотал. Сопя, перевел дух.

— Похоже, не зря я столько работал, — сказал Император.

— Вы считаете, что применили это по назначению?

— Уверен. Это, как вы его называете, предназначено для того, чтобы спалить растительность на вашем заду. А иначе это не называлось бы жгучим перцем. — Император наполнил два бокала пивом, жестом велел Махони приблизиться и уселся на большой, весь в подушках диван. — Ну, ладно, чек за этот месяц вы отработали. А как насчет будущего?

— Вы имеете в виду Торесена?

— Именно.

— На этом чеке будут цифры: ноль, ноль и еще раз ноль.

— Может, нам надо поинтенсивнее работать?

— Я дал такую рекомендацию в своем отчете. Но это опасно: можно погубить все дело.

— Как же тогда быть?

— Лестер. Он сообщает, что в области проекта «Браво» резко усилилась активность. И он имеет возможность проникнуть в эту разработку. Проблема в том, что, если его схватят, мы лишимся резидента.

Император немного подумал, затем вздохнул.

— Велите ему действовать. — Он осушил бокал и налил еще. — Как с другими делами?

— Контрабанда оружия? Э-э... пока ничего не могу доказать.

— Но ведь она существует? Это же факт, не так ли?

— Да... Мы точно знаем, что четыре планеты, по всей вероятности, из числа наших конфедератов, шлют вооружения на Вулкан.

— Снова Торесен... К черту его! Хватит играть в игрушки. Посылаю Гвардию, пусть они вытопчут эту сорную траву.

— Увы, это не такая уж свежая идея. Со своей стороны я бы предложил...

— Знаю, знаю! Вшивую дипломатию. Ну а как насчет наших «меньших братьев» на этих четырех шариках? Не вижу причины, которая помешала бы сбросить их с кресел.

— Это уже делается.

Император слегка просветлел. Наконец хоть какие-то действия!

— Подразделение Богомолов?

— Я послал четыре команды. Даю гарантию, что поток оружия будет перекрыт.

— И без каких-либо переглядываний и перестукиваний в дипломатических кругах?

— Без единого слова. Внутренние дела народов — кто же извне посмеет в них вмешиваться?

Императора такая постановка вопроса обрадовала еще больше. Он встал с дивана и подошел к кипящему на плите котлу. Понюхал... Прелестно! Взяв две тарелки, Император стал наполнять их, говоря при этом:

— Составите мне компанию, Махони? Пообедаем чем Бог послал.

Махони торопливо сполз с подушек и поспешил к дверям.

— Очень благодарен, может быть, сегодня вечером... Мне надо...

— Горячий денек?

— О да. Очень горячий! Хотя, правда, ваше угощение будет погорячее.

Махони вышел. Император занялся своим перцем, прикидывая в уме, кто из членов Верховного Совета заслужил право разделить с ним вечернюю трапезу.

Глава 25

Магнат нетерпеливо следил за экраном, на котором толпа техов суетилась в трюме корабля-грузовоза, делая последние приготовления. Дело близилось к концу; еще несколько минут, и он узнает, стоило оно тех надежд, затрат и преодоленных опасностей или же нет.

Испытания по проекту «Браво» проводились в нескольких световых годах от Вулкана, подальше от обычных путей следования межзвездного транспорта.

Когда техи закончили, картинка на экране перед Торесеном сменилась. Теперь на нем был космический челнок. Камера заползла в его люк, и челнок начал удаляться от грузового корабля.

Торесен повернулся к теху, следившему за изображениями, мелькающими на экране монитора. Раздался голос:

— Все готово, сэр.

Торесен глубоко вздохнул и приказал:

— Приступайте.

— Внимание! Начинаю обратный отсчет...

Челнок остановился во многих километрах вдали от грузового судна. Техи на борту челнока приступили к работе, настраивая аппаратуру, готовые принять последний сигнал.

Нутро грузового корабля было пустым; на противоположных концах обширного трюма техи воздвигли два громадных устройства, в старину их назвали бы рельсовыми пушками, глядящих одна в жерло другой.

Торесен едва слышал голос теха, ведущего отсчет. Он сосредоточился на двух картинках, возникших на экране: на левой была сумрачная пустота трюма грузовика, на правой — космический челнок. Тех тронул его за плечо. Все было готово. Магнат вдруг почувствовал огромную слабость. Он неловко усмехнулся, как бы стряхивая нерешительность, и набрал код — сигнал запуска чудовищного опыта.

«Пушки» одновременно выстрелили, и две субатомные частицы равной массы понеслись навстречу друг другу со сверхсветовыми скоростями. Экран Торесена вспыхнул и погас, как будто кто-то выключил монитор. Затем экран снова ожил, но на нем ничего не было — никакого изображения. Лишь зияющая пустота. Ни грузового корабля, ни...

— Челнок! — взвизгнул тех. — Он исчез! Они все...

— Плевать на челнок! Что произошло?

Пальцы Торесена забегали по клавиатуре — он делал запрос о замедленном воспроизведении записи происшедшего.

...Частицы плыли навстречу друг другу, оставляя за собой светящиеся, словно у комет, хвосты... Пронзили пузырь магнитной ловушки, мерцающий бледным пятном в глубине трюма... Затем столкнулись друг с другом... Исчезли... Появились вновь: метались туда и обратно из нашего пространства-времени в неизвестное нечто... Туда и обратно... И вдруг на их месте возникла одна, совершенно отличная от них частица. Торесен засмеялся — это он ее породил! Неожиданно магнитная ловушка начала сжиматься,

коллапсируя, а затем произошла ослепительная вспышка, и грузовик, а вместе с ним и челнок исчезли в облаке чудовищного взрыва.

Магнат обернулся к теху, который никак не мог оправиться от потрясения:

— Перенесите график дальнейших испытаний на более ранний срок.

Тех, в совершенном ужасе, темными расширенными глазами смотрел на него.

— Но те люди? Там, на челноке?..

Торесен озадаченно нахмурил брови и посмотрел на пустой экран. Затем до него дошло.

— Ах, вот в чем дело. Да, с ними вышло не очень удачно. Но ведь незаменимых нет! — Он встал и пошел прочь из лаборатории. Обернувшись в дверях, добавил: — Да, и скажите следующей команде, чтобы держались на большем удалении от грузовика. Все-таки спецы дороговато стоят, чтобы заменять их новыми после каждого опыта.

Лестер улыбался и похлопывал теха по плечу. Человечек что-то бормотал, слезы текли по его щекам. Лестер подался вперед, чтобы получше расслышать, — нет, лепечет, словно младенец! Больше ничего не узнать.

Лестер подумал, до чего легко у него вышло, легче, чем он ожидал: обработал бедолагу меньше чем за неделю. Тонкие намеки на деньги, другой паспорт, проживание до конца дней где-нибудь в тихом курортном местечке... Человечек клюнул, но он был слишком запуган Торесеном; максимум, на что его хватало, это слушать Лестера, не пытаясь убежать, да пить за его счет. Но в один прекрасный день он «раскололся». Он был почти в истерике, когда позвонил Лестеру и попросил прийти к нему домой. Произошла совершенно ужасная катастрофа, сообщил он Лестеру, а когда тот начал жать на него, пытаясь разузнать подробности, затряс головой и с лицом, искаженным гримасой рыданий, сказал:

— Это он все придумал... Торесен!

И тут Лестер понял, что настал его звездный час: скользнул за спину человеку, вонзил ему в шею шприц, и мо-

ментом позже перед Лестером сидел пускающий пузыри идиот. Но этот идиот рассказал все.

Лестер уложил человека на кровать. Теперь он уснет, а проснется с жутким похмельем, как от наркопива, и не будет помнить ничего из происшедшего с ним в этот вечер.

Оставалось лишь выйти на связь. То, что Лестер сообщит Махони по поводу проекта «Браво», гарантирует безвременный закат карьеры Торесена.

За спиной раздался грохот и треск ломающегося пластика. Лестер резко обернулся и словно примерз к полу. Через развороченную дверь входил Торесен в сопровождении двух охранников из Социопатруля. Магнат увидел валяющегося на кровати теха, криво улыбнулся:

— Маленькая пирушка, да, Лестер?

Лестер промолчал. Что он мог сказать! Торесен повелительно махнул охранникам; те подняли бесчувственное тело и унесли его.

— Итак, вам теперь все известно?

— Да.

— Очень скверно. А вы мне даже немного нравились...

Магнат шагнул вперед и схватил старика за шею. Лестер замолотил руками по воздуху, пытаясь освободиться. Он слышал, как с хрустом ломаются хрящи дыхательного горла...

Через несколько минут магнат небрежно разжал руки и отвернулся от падающего на пол тела. В комнату вошел охранник.

— Приведите его в порядок, — велел Торесен. — Внезапная болезнь со злокачественным течением — ну, или что-нибудь подобное. О семье усопшего я позабочусь сам.

Глава 26

Стэн беззвучно присвистнул и ногой закрыл за собой дверь. Вокруг оторванной головы Ха-мида, лежавшей на кассовом аппарате, уже кружили, жужжа, мухи.

Стэн нагнулся, потрогал кровавую лужу, в которой плавала остальная часть туловища ювелира, — немного липнет. Значит, прошло не больше часа. Стэн потянул труп за руку, повернул его и извлек метательную звездочку, застрявшую между лопаток. Затем, обогнув кассу, бесшумно взбежал по лестнице в жилую часть дома. Там тоже было чисто, никаких признаков разбоя или грабежа. Очень, очень скверно. Стэн осторожно выглянул из окна и проворно втянул голову обратно. Через пару домов от него на крыше распластались трое Ку-рийцев. А внизу топтался еще один, прямо на запасном маршруте, избранном Стэном на случай неблагоприятного хода событий. Его выдавали блестящие носы ботинок, предательски торчащие из-под нищенской робы.

Пытаются «вести» его или он уже в ловушке? Стэн выглянул еще раз. Нет, собираются взять. Окна продуктовой лавки на другой стороне узкой грязной улочки были закрыты ставнями — в такое-то время дня! Ясное дело, там прячется взвод Эм-ланов, головорезов из частной гвардии племени Ку-рийцев.

Стэн прижался спиной к стене. Вдох на счет «четыре», выдох на счет «четыре», задержка на счет «шесть»... Так десять раз... Ну вот, адреналин сбросил. Теперь можно с толком обмозговать, как отсюда выбираться.

Стэн взял с рабочего стола Ха-мида пригоршню неоконченных браслетов — камни еще не были вставлены. На полке стояла небольшая оплетенная бутыль с азотной кислотой. Стэн взял и ее, подошел к окну. Теперь надо подождать минут десять, пока они не решат, что пора все-таки выкуривать крысу из норы.

Раздался шум автомобильного двигателя. Ура, это именно то, что нужно. Стэн осторожно подбросил на руке бутыль с кислотой — сейчас она вступит в замечательную реакцию с сухим зерном в кузове машины. Прицелился...

Вспышка. Бутыль разлетелась вдребезги. Над кузовом заклубился дым, появились языки пламени. Шум, крики... Дым заполнил узкую улицу. О лучшем и мечтать нельзя!

Стэн подоткнул концы халата за пояс, сбросил сандалии и вылез в окно. Повиснув на руках, раскачался и отпустил пальцы. Он шмякнулся плашмя на землю и так продолжал лежать, распластавшись в пыли. Ожидание оказалось не напрасным. Ставни одного из окон резко распахнулись, и прямо над ним в грязную стену с визгом вошла пуля.

Стэн приподнялся. Три стремительных шага поперек улочки, и он рыбкой ныряет в открытое окно. Удар об пол, кувырок, и все это время палец на крючке непрерывного огня — Стэн превратился в стремительно вращающийся источник веером летящих пуль.

Трое Эм-ланов, булькая кровью, лежали на полу, еще один ловил воздух разинутым ртом, развороченным пулей. Стэн сделал контрольный выстрел ему в голову и двинулся к задней двери. Молнией выскочил из нее и невольно выругался. Он оказался в типичной кроличьей норе.

Скрипучая лесенка вела вниз, к убогим лачугам Фал-ици. Стэн перемахнул через ограду и нырнул в нагромождение хижин. С улицы доносились шум, крики, выстрелы. Стэн был спокоен: Фал-ици ничего не сделают, чтобы помочь Эм-ланам, даже под дулом пистолета.

Он вышел из лабиринта трущоб на другую улицу. Прекрасно. Первая удача: рынок. Повсюду толпа... и усиленные патрули Эм-ланов. Они наверняка предупреждены и, если увидят бегущего человека, бросятся в погоню.

Стэн рывком перевернул вверх дном тачку с провизией, вскочил на нее, вытащил горсть браслетов Ха-мида и подбросил их высоко в воздух. Золотой дождь засверкал на солнце, и тотчас же начался хаос. Люди выскакивали из каких-то незаметных глазу углублений в стене, валились прямо из окон... Где-то в этой бурлящей куче завязли Эм-ланы. Дерущиеся разделили их, и Стэн подумал: весьма вероятно, что один-другой из Фал-ици сочтет приятным на мгновение отвлечься от драки за браслеты и не упустит возможность чиркнуть кинжальчиком из полированного стекла по горлу солдата...

Стэн замедлил шаг, выпустил полы халата из-за пояса и принял вид типичного зеваки. Бросив монетку торговке цветами и вытащив из корзины самый большой цветок, он уткнулся в него носом и засеменил дальше.

Стэну понадобился почти час, чтобы убедиться, что за ним не следят. Он был невысокого мнения о разведке Курийцев, но здесь их более чем достаточно, чтобы провести хоть и грубую на взгляд специалиста, но эффективную операцию групповой слежки.

Стэн быстро прошел в ворота неприметного дома, который облюбовала команда подразделения Богомолов, и поднялся в здание. Беспорядок здесь царил, казалось, больший, чем на рынке. Транспортная тележка рылась в огромной груде коробок, довольно аккуратно, но с какой-то неприятно суетливой быстротой переставляя их с места на место. Алекс стоял у двери, держа наготове виллиган. Стэн охватил всю это кутерьму быстрым взглядом:

— Нас накрыли?

— Адье, мадам, — произнес Алекс с ужасным шотландским акцентом. — Виннетса убеждает всех, что не успела она расстегнуть кнопки — на лифчике, что ли? — как ее уже перехватили. По слухам, они и надгробный камень могут заставить разговориться.

— Кто-то оторвал Ха-миду башку и оставил ее, чтобы я полюбовался, — в свою очередь сообщил Стэн, потянулся к столу, взял банку с вином. Сорвал крышку, опрокинул банку в рот и одним махом проглотил содержимое. Сморщившись, подождал, пока жидкость «приживется» в желудке, а затем взглянул на полуметрового мишку, удобно развалившегося в единственном мягком кресле. Создание ответило хмуро-доброжелательным взглядом.

— Что, Док?

— Типичные людишки, — лениво промурлыкал плюшевый медведь. — Вы способны драться даже камнями. Как я понимаю, эта ваша черта — доказательство божественного происхождения. Вы бы так и рыскали по своим

джунглям, питаясь бананами, если бы не воля Божья. Однако ваш Бог, смею заметить, обладал довольно уродливым чувством юмора.

С лестницы торопливо сбежала Виннетса, вся в кольцах антенного канатика, на ходу застегивая кнопки чехла портативной рации:

— Пошли, Док, сейчас нет времени на объяснение в любви к человечеству.

Док развел лапами наподобие аналогичного людского жеста, выпрыгнул из кресла и начал запихивать аппаратуру в коробку. Из каморки, дверь в которую скрывала вход в рубку связи, не спеша вышла Ида; она изучающе смотрела на маленький приборчик.

— Док прав. Вам больше не от кого ожидать тонкости мышления, кроме как от нас. Скажите, а почему не посылают всю королевскую рать?

Алекс фыркнул:

— А потому, что наш Император больше любит, когда мир *украден* для него, а не завоеван.

Ида задумалась.

— Значит, если мы украдем мир — а эта идея достойна Империи, — то он перестанет волноваться, не так ли?

Стэн взглянул вверх, где, зацепившись за потолочную балку, висели, ожидая приказаний, Фрик и Фрэк.

— Нас засекли?

— Нет, — проверещал Фрик. — Мы только что из облета окрестной территории и ничего не видели.

Возможно, возможно... Эти существа, похожие на гигантских летучих мышей, стояли в списке разведывательного отдела на последних позициях — что с них взять! Хотя, может быть, Стэн не слишком правильно задал вопрос? Они ведь дают лишь совершенно конкретные ответы...

Команда была готова к уходу. Все собрались в кучку.

— Значит, мы сматываемся, — тихо сказал Алекс. — А дано ли нам предписание об эвакуации?

Йоргенсен зевнул, растянувшись подле своего рюкзака. Пистолет на боевом взводе он прикрывал ладонью.

— Вы все ведете себя так уверенно, как будто мы просто хотим отойти на другую площадку. Махони подпалит нам хвосты за невыполнение задания.

Стэн посмотрел на Дока, который сидел, тихонько шевеля пушистыми усиками-антеннами.

— *Майяткина-а!* — воскликнул Стэн с ударением на последнем слоге.

Это было слово, вводящее Йоргенсена в состояние транса. Долговязый блондин застыл в неподвижности.

— Возможности, — дала запрос Виннетса.

Йоргенсен, закатив глаза, начал бормотать:

— Первая — отменить задание и возвратиться. Вторая — продолжать задание в надежде, что нас не накрыли. Третья — запуск альтернативной программы.

— Давай анализ, — приказал Стэн.

— По варианту первому: задание с высоким приоритетом; в настоящий момент не завершено. Вариант можно рассматривать в последнюю очередь. Вероятность выживания — девяносто процентов при условии выполнения в течение ближайших пяти часов.

По варианту второму: для точного прогноза не хватает данных. Предположение — местный агент раскололся на допросе. Вариант не рекомендуется. Вероятность выживания менее двадцати процентов.

Члены группы глядели друг на друга — шло безмолвное голосование. Как всегда, мнения Фрика и Фрэка никого не интересовали.

— *Два Майяткина!*

Йоргенсен очнулся:

— Ну и какой у нас план?

— Победу ухватит бегущий, — с поэтическим пафосом продекламировал Алекс.

— Неплохо, — одобрил Йоргенсен. — Стало быть, все, что от меня понадобится, — как следует бегать. Годится!

Стэн поперхнулся. Алекс стукнул его по спине — дружеский жест, от которого Стэн чуть не проломил собой

перегородку между комнатами. Временами этот обрубкообразный коротышка из мира с утроенным тяготением забывал, что он не у себя на родине.

Стэн со свистом набрал наконец воздуха в зашибленные легкие:

— Нокдаун не прошел.

— Ты сильный парень, Стэн. Однако, как говорится, блеяние ягненка освобождает тигра, так, что ли?

Стэн хмуро кивнул и принялся снимать оружие.

Киллер наблюдал за ним с другого конца комнаты. Приходится ждать еще. Хорошо это или плохо, но его будущее зависело от успеха команды. Временно.

ОПЕРАЦИЯ «БАНЗИ»

Не заносить в папку общих приказов по Гвардии; не заносить в Имперский Архив; запрещается размножение, помимо оригинала и одной копии в Оперативном Центре «Меркурия». Публикации ни в каком виде не подлежит.

Оперативное задание

1. Обстановка

Планета Саксон, условия близки к земным. Преимущественно покрыта пустынями. Доминирующая культура — кочевая (см. прилож. А). Главный город — Атлан, здесь расположены единственные на планете космопорт и промышленный комплекс; находится в одной из немногих плодородных долин. Наличие большой реки и искусственное орошение являются причинами процветания Атлана. Город, а следовательно, и внешняя политика всего Саксона, контролируется многочисленным кланом-племенем Ку-рия (см. прилож. Б), по-видимому, дочерней ветвью основной бедуинской культуры Фалиции. Промышленность и внешняя торговля также контролируется племенем Ку-рия. В пределах Атлана власть Ку-рия держится на штыках этнической группы Эм-лан,

построенной во многом по наследственному принципу. Власть Ку-рия за пределами города практически не существует. Кочующие племена живут в состоянии полуанархии. Основной предмет экспорта Атлана — оружие, изготовляемое по технологии, предоставленной следующими развитыми государствами: планеты (вычеркнуто), (вычеркнуто) и (вычеркнуто). Второй по значению предмет экспорта — произведения примитивного искусства, в большинстве своем невысоко ценящиеся.

2. Задание

Пресечь отгрузку и перевозку оружия за пределы государства, а также существенно снизить эффективность его производства или разрушить производственные мощности.

3. Условия выполнения

Команда должна на месте определить, в каком варианте будет выполняться задание. Преимущество отдавать политическим методам; при необходимости — использовать военные. Факторы, влияющие на выполнение, — этот пункт не применяется по отношению к заданиям внутри Империи. Необходимо прилагать все усилия к тому, чтобы не допустить утечки информации о вмешательстве Империи (см. прилож. «Перечень методов и оборудования»).

Ограничения: минимальное количество пострадавших из племени Фал-ици. Сохранение прежнего социального и биологического статуса группы Ку-рия — несущественно. Изменение существующего общественного устройства — несущественно.

4. Координация

Помимо стандартной эвакуационной программы, учитывая условия операции «Банзи», может быть оказана лишь маломасштабная поддержка, заключающаяся в...

5. Команды и сигналы

Операция «Банзи» ведется согласно кодексу IXAL. Отряд Богомолов выходит на связь по следующему графику...

Глава 27

Когда стражники втолкнули Стэна в темноту камеры, он споткнулся о кого-то, молча лежащего, так сильно, что покатился на пол. Стэн принялся было извиняться, но вдруг замолчал и принюхался. Примерно третий день, как бедолаге не нужны ничьи извинения, оценил Стэн.

Он поднялся на ноги. В камере было темно, словно в пещере. Стэн повращал глазами, сделал гипервентиляцию легких, отчего зрачки его расширились сверх обычного. Освещенность здесь не превышала одной свечи.

Тюрьма как нельзя более соответствовала духу человеколюбия, царящему на Саксоне. Постройте крепость с нерушимыми застенками и побросайте туда всех, кто вам не нравится. Кормите их так, чтобы они только не мерли с голода, и можете навсегда забыть о них. Что происходит в камерах — не интересовало никого.

Одна надежда, что Са-фаил еще жив.

Стэн нащупал в темноте прохладу камня и прижался к стенке спиной. Немного подождал. Да, паршивенько здесь. Чтобы добраться до него в такой темени, мальчику-мажору с его головорезами придется брести на ощупь минут десять... А, вот они приближаются.

Стэн не стал задавать лишних вопросов. Ребром ладони рубанул по горлу одного из мародеров и боковым в корпус свалил его, хрипящего остатками гортани. Второй заработал удар кулаком в заушную впадину. С каждым проведенным приемом Стэн чувствовал, как взлетает его рейтинг по местной шкале достоинств.

Он швырнул тело второго противника прямо на летящий кулак третьего из нападавших и, полуприсев, занял равновесную стойку. Однако третий паренек решил не испытывать судьбу.

— Мне нужен Са-фаил. Тот, что из Черных Юрт. Где он?

Подхалимская улыбка давалась парню нелегко — видно, это не было у него в привычке. Стэн спокойно смотрел

на жабью гримасу. Малый кинул взгляд на одну руку Стэна, потом на другую, хрюкнул:

— Там, за углом. Наводящий ужас пусть идет туда сам.

Стэн с доброжелательной улыбкой поблагодарил за предоставленную информацию и провел резкий удар в голову. Носовой хрящ размазался у малого по лицу, грабитель взвыл и упал ничком. Стэн перешагнул через корчащегося на полу; добивать его он не стал. Парень будет не меньше часа унимать кровь, прежде чем сможет сказать что-нибудь и направить погоню по нужному следу, чтобы отомстить обидчику. Этого времени Стэну должно было хватить с избытком.

Стэн прокладывал себе путь через тела, тихо зовя по имени того, кого искал. Наконец он нашел его. Са-фаил находился в окружении свиты. Стэн взглядом сверху вниз окинул группу узников. Выглядели они на удивление неплохо. Стэн подумал, что, может быть, заключенных время от времени выпускают на свободу — для поправки.

Кочевник сел, поглаживая бороду узкой рукой.

— Ты не из Народа, — сказал Стэну кто-то, по-видимому, приближенный Са-фаила.

— Да, я не ваш, о Герой Пустыни, Тот, Который Заставляет Трепетать Слизней Ку-рия! — без запинки проговорил Стэн на диалекте кочевников. — Но я давно преклоняюсь перед тобой.

Пустынник кашлянул.

— Мне приятно. Твое уважение столь велико, что ты решил присоединиться ко мне в сем дворце.

— Благодарю тебя за теплосердечное отношение, О Тот, Кого Боятся Жабы, — сказал Стэн. — А сейчас я бы посоветовал тебе и твоим людям перейти поближе вот к этой стенке. Вы... — Стэн на секунду задумался, подбирая слова. — У вас не очень много времени.

— А что должно произойти? — поинтересовался приближенный Са-фаила.

— Скоро случится так, что большая часть тюрьмы перестанет существовать.

Кочевники загудели, но по мановению руки Са-фаила тотчас замолкли.

— Я полагаю, ты шутишь, чужеземец? Подобные шутки неуместны.

— Ты волен рассудить по своему усмотрению. Но решай быстрее.

Са-фаил задумался. Затем легко, как молодой, поднялся на ноги:

— Мы сделаем то, чего желает чужеземец. Что бы ни произошло, по крайней мере развеем скуку, хотя шутка его совсем не смешна.

— Да, моя шутка совсем не смешна, — согласился Стэн.

Дром вытянул шею, пожевал черными губами и неожиданно плюнул в Алекса. Тот увернулся и врезал животному коленом под ребра. Дром фыркнул и лениво поднялся на голенастые ноги.

Никто из группы не любил дромов — вонючих, упрямых, — основной транспорт в пустынях Саксона. Алекс оказался самым выносливым в обхождении с ними. Он однажды имел счастье попасть на Земле под арест, будучи еще в Гвардии, и там довольно тесно общался с верблюдами, поднося им корм и собирая дерьмо на кизяк. Его уже не обращали в бегство ни вонь, ни дурная привычка животных плеваться во все движущееся слюной, от которой поднималась температура и прошибал недельный понос. Но этого конкретного представителя горбатого животного мира Алексу было немного жаль, учитывая, какая судьба уготована бедняге.

Дром переминался с ноги на ногу, высокомерно задрав шею, и звучно отрыгивал жвачку, а затем поднял хвост и с удивлением стал наблюдать за тем, как работает его кишечник. Алекс переместился к наветренному борту корабля пустыни, но старался все-таки дышать пореже. Он нагнулся, внимательно изучая продукты питания, вышедшие из животного, и, видимо успокоенный, похлопал дрома по вислому горбу:

— Последнюю кормежку ты, дружок, не забудешь. Только потерпи, милый, не какай больше!

Охранники из службы безопасности, кишевшие около тюрьмы, сорвали и перетрясли весь халат торговца, который носил Алекс.

«Валяйте, ребята, попробуйте еще вывернуть наизнанку каблуки моих туфель», — думал он, с равнодушной улыбкой коренного жителя пустыни наблюдая, как стражи пытливо исследуют его дневной пропуск — конечно же, фальшивый. Кто догадается искать бомбу в желудке дрома, привязанного подле тюремной стены? И среди барахла, наваленного на маленькую тележку, никаких пушек они не обнаружили...

Алекс присел на корточки у стены и занялся подсчетом истекающих секунд.

Фрик дал крен на крыло, подруливая поближе к Фрэк. Наполовину бессловесная, полуинстинктивная связь:

— Ничего необычного.

Остальные бойцы группы находились на своих местах. Фрик цепким коготком на конце крыла включил свой передатчик:

— Ничего. Ничего. — Выключил. Они с напарницей прицепились вверх ногами к камням городской стены. Если кому-то из команды понадобится связной — они будут тут как тут в считанные секунды.

«Наверное, когда рванет», — подумал киллер. Потом отказался от решения: сейчас на счету каждый ствол.

Йоргенсен нервно теребил талисман-самоуничтожитель, болтающийся у него на шее. Когда признаки жизни перестанут фиксироваться следящим прибором, взрыв разнесет вдребезги тело шпиона и всю его амуницию. Отряд Богомолов гарантировал своим сотрудникам, что никто не сможет опознать их после смерти.

«Еще на один день ближе к ферме», — угрюмо думал Йоргенсен. Другого способа увидеть родные края не предвиделось. Йоргенсен раскатал молитвенный коврик и вытащил оттуда свой виллиган.

— Как я понимаю, вы сделали это нарочно, — мурлыкал зануда Док. — Вы ведь знаете, с какой неприязнью мы на Альтаире относимся к смерти.

— Нет, — отвечала ему Виннетса. — По крайней мере я ничего такого специального не делала. Хотя это, пожалуй, чертовски заманчивая идея.

Док сидел на ступенях входа в усыпальницу, сжимая пистолет в своих миниатюрных пухлых лапках. Виннетса, в последний раз проверив готовность к работе ракетного пускача и виллигана, забросила наконец оружие на эластичном ремне за плечо.

— Месть... Одна из типичных отвратительных человеческих черт, — сказал Док.

— А у вашего народа такого понятия не существует?

— Нет. Считая, что мы подобны вам, вы попадаете в болото антропоморфизма. Не пытайтесь создать себе подобных, вы не боги! Вы — это вы, но не более. А мы — это мы. Время от времени мы вынуждены персонально переделывать то, что произошло по воле — как это у вас — судьбы.

Виннетса собиралась было ответить, но в этот момент по кладбищу хлестнул осколками первый взрыв. Две вооруженные фигуры, взяв низкий старт с могилы, устремились с быстротой спринтеров к казарме охраны, соединявшейся наземным туннелем с тюрьмой.

За неделю до описываемых событий подкупленный охранник заложил заряд в караульную будку у главных ворот — под предлогом ремонта стены.

Этот первый взрыв был небольшим, но эффект произвел какой следовало. Алекс приготовил взрывчатку, на вид не отличавшуюся от глины, и нашпиговал ее стеклянными

шариками, скупив все, что были на базаре. Получившаяся добрая старая шариковая бомба вывела из строя с десяток стражников у ворот, собиравших дань с желающих пройти.

Алекс велел поставить заряд на высоте ниже пояса. «Чем больше будет воя, боли и возни с ранеными, тем сильнее это их отвлечет», — пояснил он.

Виннетса добросовестно, как и следует отличнице, установила расстояние на взрывателе ракеты. Прицелилась, положив трубу пусковой установки на плечо. Перед тем как нажать спуск, она услышала крики офицеров, пытавшихся загнать свои оробелые взводы в туннель...

Ракета гулко прокашлялась в трубе, как бы пробуя голос; занялся топливный заряд, и ракета с воем унеслась вдаль, разбрасывая огненные брызги. Виннетса, распластавшись на земле, смотрела, как боеголовка прожгла кирпичную стенку туннеля, а потом внутри грохнуло. Крыша туннеля обрушилась. «Ну вот, дополнительная небольшая приятность», — подумала Виннетса уже на ходу, направляя свой бег к позиции Алекса.

— Будь я чуть-чуть умнее, меня бы тут сейчас не было... Второй и третий, прошу вас! — Алекс распахнул халат, чтобы удобнее было нажимать ключи подрыва на панели, прикрепленной к его брюху.

В противоположных концах тюрьмы прогремели взрывы.

— Родной мой дом — Гвардия. Большего мне не надо... Четвертый и пятый.

Снова взрывы.

— Охо-хо, куда ушло то времечко! Да и мы уже не те, а тех уж нет, они далече... — Последние слова относились, видимо, к несчастному дрому и огромному куску тюремной стены, исчезнувшим одновременно с поворотом главного ключа адской машинки.

Алекс с ревностью профессионала смотрел, как взрывная волна валит остатки стены, а огромные булыжники мо-

лотят по зданию тюрьмы, круша его. Громко выли заключенные — кто в ужасе, кто в агонии.

— Бастилия пала! — воскликнул Алекс, но никто не понял, не подхватил эти глубоко доисторические слова. Что взять с них всех? Презренные потомки... Но, может, виновато его неправильное шотландское произношение?

Алекс схватил с земли виллиган и встал на изготовку. Наружу высыпали яростно моргающие узники, ослепшие от дневного света.

— Пошел! Пошел! — торопил их Алекс, хотя никто особо не нуждался в понуканиях. Люди бежали врассыпную, кто куда, подальше от «дворца теней».

— Ну, давай, Стэн, давай же, парень! Где ты там плетешься, не тяни время. Твоя мамка колченогих рожала, что ли?

Наконец Стэн, старейшина с бородой и несколько человек в одеждах кочевников гурьбой выкатились на улицу. И в этот момент Алекс увидал взвод стражников, выходящих из-за угла прямо на него.

— Ну, по этому векселю я еще могу заплатить! — проворчал он и нажал последнюю кнопку на брюхе. Взрывная волна заряда направленного действия, змейкой уложенного на тротуаре, достигла взвода и помчалась вдаль, унося в своем вихре глаза и зубы солдат.

Алекс бросил подбежавшему Стэну виллиган:

— Может, нам пришла пора прогуляться со двора? Ты знаешь, Стэн, как надоело сидеть и ждать в углу без дела!

Стэн захохотал, припал на колено и дал веерную очередь вдоль улицы. Потом кочевники со всех ног устремились прочь за двумя солдатами.

Док вяло махнул лапкой. Одновременно крякнули два виллигана, и у ворот повалились друг на друга стражники.

Стэн, Алекс и опекаемые ими кочевники бежали по улице вверх. Навстречу им вниз продвигались Виннетса с Йоргенсеном.

Городских ворот они достигли одновременно. Алекс опередил группу, подбежал к воротам, отстегнул ранец, взвел таймер и вернулся назад налегке:

— Я бы вам советовал прилечь на панели, чтобы очки не улетели.

Пустынники непонимающе глядели на человека-бочку, говорящего странные слова, и лишь после яростного жеста Стэна и крика «Ложись!» уткнули свои бороды в камень тротуара рядом с бойцами команды.

Взрыв; тяжелые створки ворот, как бы приглашая желающих погулять за городом, распахнулись и, грохоча, слетели с петель. С визгом бросилась в стороны подворотная живность — шестиногие собаки, коты-змееяды и во всех мирах одинаковые нищие. Разлетевшиеся обрывки железа застряли в глинобитных пузатых стенах, а также в животах тех солдат, которые слишком усердно догоняли беглецов.

— Обсчитался на секунду! — сокрушенно пробормотал Алекс. — Так бы всех укокошило...

Впрочем, фразу он не закончил. Они уже бежали по песку с наружной стороны городских стен — приходилось беречь дыхание.

— Здесь стоим, — тоном приказа произнес Са-фаил. — Мои воины ведут наблюдение за городом. Скоро они спустятся с дюн посмотреть, что за странные люди осмелились выйти за ворота Атлана без охраняющей их роты солдат.

Группа Богомолов с автоматизмом, отработанным долгой тренировкой, построила периметр обороны; все залегли за камнями. Виннетса вытащила фляжку и пустила по кругу.

— Чужеземцы, Фал-ици перед вами в долгу, — сказал Са-фаил, сделав глоток.

Стэн поглядел на Дока. Плюшевый мишка был довольно далеко, но тут же повернулся к ним передом. Его усики-антенны плавно зашевелились. Стэн отчетливо ощутил, как спадает общее напряжение. Неосознанно, все — и бойцы, и пустынники — почувствовали в маленьком создании

своего лучшего друга. Это действовал механизм выживания, присущий существам, к которым принадлежал Док. Добыть шкуру говорящего альтаирского медведя — такая мысль сводила с ума охотников, перестрелявших всю дичь на своих родных планетах. Плюшевые мишки с Альтаира боялись и ненавидели всех, в том числе и друг друга, за исключением, пожалуй, периода течки и недолгого срока вынашивания потомства. Но, на чужой взгляд, они просто излучали любовь. Любовь и доверие. Редкое существо на свете найдет в себе силы не утонуть в потоке доброжелательства, источаемого этими маленькими созданиями.

«А почему же ты, — допытывался как-то Стэн (они тогда проходили совместную подготовку), — не ненавидишь нас? Меня, например? Или ненавидишь? Почему?»

«Потому, — угрюмо ответил Док. — Меня обработали. Мы тут все отфрезерованные. Я вас люблю, потому что обязан любить. Но это не значит, что вы мне нравитесь».

Док с достоинством поклонился седобородому пустыннику:

— Мы чтим тебя, Са-фаил, как человека чести, так же, как и весь твой народ.

— Фал-ици, живущие в пустыне, в самом деле таковы, как ты сказал. Но те, городские слизни... — Помощник Са-фаила пнул носком сандалии песок. Поднялось облачко пыли.

— Я догадываюсь, — медленно произнес Са-фаил, — что вы освободили меня не без причины.

— Несомненно, — промурлыкал Док. — Нам от вас кое-что нужно.

— Все, что только сможет предложить Народ Черных Юрт. Но сначала дайте нам уладить дело с Ку-рия. Тоже, в известном смысле, дело чести.

— Может статься, — заметил Док, — что, разобравшись с Ку-рия, вы уплатите по двум счетам одновременно.

В юрте было дымно, жарко и ужасно воняло. Почему о кочевниках всегда говорится лишь в романтическом клю-

че, удивлялся Стэн. Ни один из местных принцев не имеет большего количества воды для мытья подмышек, чем последний бедняк.

Увидев, что Са-фаил, сидящий во главе стола, церемонно погружает горсть плова Доку прямо в пасть, Стэн не смог удержать смешка. Дай бог, чтобы благородный кочевник извлек обратно все пальцы целыми.

Впрочем, все складывалось хорошо.

Стэн незаметно прижал ногу Виннетсы, сидевшей чуть сзади. Люди кочевого племени с большим трудом и немалыми потерями приняли, что Ида и Виннетса являются полноправными членами команды, а не «женщинами». Помог им смириться с этим фактом случай. Однажды вечерком на Виннетсу попытались запрыгнуть сразу трое романтически настроенных юношей из кочевого племени, и она при свидетелях уложила их несколькими ударами.

Стэн почувствовал прикосновение Алекса к своему плечу.

— Позволь, мой друг, скормить тебе это. Здесь самый смак и вся соль обеда.

Стэн не успел как следует раскрыть рот — он хотел спросить, что это такое, как Алекс уже просунул угощение ему между зубами. Стэн укусил кусочек, и сразу же язык и небо подсказали ему, что тут что-то не так. Такое нормальные люди не едят! Стэн напряг волю и протолкнул угощение сквозь сопротивляющуюся глотку. Но и желудок его оказался не рад подарку, свалившемуся сверху.

— Что это было? — страшным шепотом спросил Стэн, пытаясь унять рвотные позывы.

— Глазное яблоко моровы, здешнего стадного парнокопытного.

Стэн решил сглотнуть еще несколько раз — на всякий случай.

Город из юрт раскинулся на мили. Как только отряд Богомолов и их подопечные прибыли в дом Са-фаила, по всей пустыне разлетелись всадники с вестью. Прибывали

все новые и новые группы людей, разбивали палатки. Са-фаил проявлял чудеса красноречия, уговаривая анархически (точнее сказать, наплевательски) настроенных соплеменников пойти за ним на Атлан. Многие оставались с Са-фаилом только по причине своей непомерной склонности к бесконечно продолжающимся переговорам, пересудам, толкам и спорам.

Стэн и Виннетса сидели рядышком на большом валуне высоко над чернеющими юртами и дымными кострами. В нескольких метрах от них вышагивал часовой.

— Завтра, — сказал Стэн, продолжая размышлять вслух. — Если только все сработает — прогноз не слишком оптимистичен... Ну и что мы будем делать завтра?

— Смотаемся куда-нибудь подальше от всех, — мечтательно ответила Виннетса. — И неделю пролежим в ванне. Будем отмывать друг друга... Лучше всего начинать тереть со спины.

Стэн усмехнулся, метнул взгляд на часового и, пока тот не смотрел в их сторону, быстро поцеловал Виннетсу.

— А тем временем Атлан превратится в пустыню, а Курийцы будут поджариваться на медленном огне.

— Думаешь, это к лучшему?

Стэн задумался, потом встал и притянул за руки Виннетсу, заставив встать и ее.

— К лучшему, к худшему — какая разница?

Тем дело и кончилось. Они пошли вниз, каждый к своей палатке.

Убийца следил за тем, как Стэн спускается с холма, и тихо ругался. Все было нормально и правдоподобно — ревнивый кочевник, несправедливо отвергнутый Виннетсой... Но — часовой? Как же долго не подворачивается удобный случай! Может быть, завтра? Так утомительно ждать...

Команда разделилась для атаки. Док, Йоргенсен, Фрик и Фрэк пошли вместе с кочевниками.

Кочевники ссыпались с дюн в предрассветных сумерках, неся с собой раздвижные лестницы. Достоинство атаки заключалось в том, что люди забыли о возможном нападении таким способом. Док сообщил Стэну, что штурмовыми лестницами не пытались пользоваться уже лет десять, не менее.

Кочевники имели секретное оружие — простые луки. Отряд Богомолов еще за месяц до событий снабдил ими людей Са-фаила. Тетивы гнусаво пропели и замолкли. Стражники попадали со стен вниз. Настал черед лестниц.

Лучники продолжали обстрел, пока это было возможно, то есть до тех пор, пока первые атакующие не взобрались на стену, а затем с гиканьем закопошились под стенами с оставшимися лестницами.

Четверка бойцов-Богомолов защищала Са-фаила, чтобы того не убили во время атаки. Как у всех варваров, место вождя было на гребне атакующей волны.

Повсюду раздавались вопли, дома рушились в огне под звук мечей, разрубавших тела врагов, будто тысячи мясников исполняли симфонию «а-ля дьяволо» для оркестра топоров с разделочными колодами. Горожане бежали в поисках убежища и не находили его нигде.

Эм-ланы бились до последнего. Этим тупицам хватило ума понять, что никто не будет вести с ними переговоры.

Йоргенсен видел, как толпы кочевников ворвались в здание гарема; при мысли о том, что там сейчас началось, его передернуло.

Док потянул его за полу халата.

— Ну просто дети, — мурлыкнул он. — Какая здоровая, непосредственная веселость!

Его усики зашевелились, и слава богу, а не то Йоргенсен не смог бы совладать с желанием раздавить сапогом голову панде-коротышке.

Виннетса устремила неподвижный взгляд в долину, где пылало зарево умирающего города.

— Наверное, уже достаточно. Этим кочевникам понадобится не меньше пяти лет, чтобы худо-бедно восстановить разрушенное.

— Может быть, — ответил Стэн. — Но здешние заводы — автоматические. Чтобы быть полностью уверенным, надо прервать подачу энергии.

— А кроме того, — вставил Алекс, — неужто ты, красавица, не дашь мне сделать то, что так мне нравится?

Стэн рассмеялся, и они продолжили работу по минированию зала электростанции, стоявшего на гребне плотины. Станция питала электричеством оружейные заводы, разбросанные на огромной площади долины.

Следуя указаниям Алекса, Стэн и Виннетса размещали заряды и соединяли их запальными шнурами с адской машинкой. Количество взрывчатки, заложенной повсюду, было непостижимым, приходилось ступать очень осмотрительно, чтобы не раздавить детонатор какой-нибудь бомбы.

На вопрос, зачем так много взрывчатки, Алекс ответил:

— В этом есть две хороших стороны. Во-первых, получится отличный салют. А во-вторых, не придется тащить домой всю эту тяжесть. — Говоря это, он без видимых усилий приподнял бетонный блок весом сотни в три кило и заложил под него последний заряд.

— Сходи-ка, Стэн, на тот конец, проверь. На этой стороне все готово.

Стэн с Виннетсой, отбрасывая двойную тень, затопали по длинному гулкому коридору. Стэн нагнулся над зарядом и, проверяя шнур, тихонько подергал запал; затем пальцами стал осторожно ощупывать детонаторы — не переломился ли какой-нибудь из них. Стэн был поглощен работой и не замечал, что в его затылок нацелен пистолет.

Виннетса стояла метрах в десяти от него, держа оружие в вытянутых руках, твердо расставив ноги. Самая лучшая стойка. Бить надо наверняка.

Алекс, возившийся с проводкой на другом конце машинного зала, вдруг начал хлопать себя по всем карманам и выругался.

— Черт, до чего же я здесь исхудал! И стал бестолковым — ведь Стэн забрал мои пассатижи!

Он развернулся и не спеша затрусил по коридору. Подбежав к углу, где застряла парочка, сержант сначала остолбенел от увиденной картины. Виннетса целилась в Стэна. Она не торопилась, будто смакуя последние секунды его жизни. Бить надо наверняка!

Алекс заметил большой фарфоровый диск электрического изолятора, схватил его и метнул. Дальше все происходило как в замедленном кино.

Диск, вращаясь, плавно летел по дуге, поблескивая в неярком свете ламп служебного освещения. Алекс отчетливо видел, как медленно движется спусковой крючок под пальцем Виннетсы, и так же медленно и плавно к Виннетсе приближалась летучая тарелка. Диск впился ей в руку повыше локтя и полетел дальше. А рука вместе с зажатым пистолетом упала на пол, отвалившись, как глиняная.

Стэн обернулся, когда что-то прошелестело мимо него, обдав брызгами, и увидел, что случилось с Виннетсой. Ее лицо кривилось в агонии, она скребла уцелевшей рукой по поясу, пытаясь достать второй пистолет; но тот оказался с другого бока, и она, совсем теряя рассудок, стала бессмысленно дергать обломком розовой кости, торчащей из мокрого разлохмаченного рукава. Затем упала на спину, сумев-таки вытащить пистолет...

По зданию прошло содрогание от первой серии взрывов; Стэн отскочил в сторону и машинально принялся действовать. Все чисто автоматически, как учили. Его пистолет оказался быстрее. Голова Виннетсы разлетелась, как лампочка, в которую попали из рогатки. Брызнула фиолетовая кровь вперемешку с желтыми прожилками мозгов.

Стэн упал на пол. Подошел Алекс, наклонился:

— Ты в порядке, малый?

Стэн кивнул. Он ничего не соображал. Ничего не чувствовал. Алекс посмотрел на него, потом на труп и снова перевел круглые от недоумения глаза на Стэна.

— Девчонка, видать, того... — Он покрутил у виска пальцем.

Стэн с усилием встал на четвереньки.

— Что с тобой, малыш? Тебя задело?

Стэн молча мотал головой. Алекс поднял его на ноги. Стэн стоял и тупо смотрел на то, что осталось от Виннетсы.

— У нас не слишком много времени, — произнес Алекс. — Поплачем позже. Я вижу, тебе это необходимо. Да и я... Хорошая была девчонка. — Он помолчал немного. — Нас ждет работа, слышишь, малыш? У нас есть еще дела.

Свои дела Алекс выполнял мастерски. Электростанция развалилась непоправимо — не осталось ни стен, ни механизмов. Огромные куски пенобетона плавали в воде перед плотиной — они раньше были крышей. Взрывной волной через гребень перебросило огромное количество воды. Сама плотина, правда, устояла.

Команда успела как следует оценить плоды трудов Алекса и насмотреться на впечатляющее зрелище пылающего города, сидя в ожидании эвакокрейсера Империи.

Глава 28

Музей боевой и исторической славы отряда Богомолов помещался в небольшом приземистом здании из полированного черного мрамора.

Стэн медленно поднялся по ступеням крыльца, сунул палец в отверстие на двери и подождал, пока компьютер сличит его отпечатки с зарегистрированными. В двери зажужжало. Стэн вошел в открывшийся проем. Пока он осматривался, стоя в тамбуре, дверь сзади сомкнулась, и по

фигуре посетителя заплясал световой зайчик — дополнительная проверка с помощью лазерного сканера.

В зале царил полумрак. Освещение давали только точечные лампы над витринами. В дальнем конце Стэн увидел стоящего там Махони и отправился к нему, по ходу дела разглядывая экспонаты. Перекрюченный боевой скафандр; обугленные документы, тщательно вделанные в роскошную рамку; изуродованная взрывом аппаратура; нога какой-то непостижимой амфибии... Происхождение экспонатов определить было невозможно, да и их смысл был совершенно неясен. Было понятно только одно: это — проявления героизма. Стэну попасть на эту выставку в качестве экспоната совершенно не улыбалось.

Махони стоял возле единственного места, где были какие-то надписи — список убитых или получивших увечья бойцов отряда Богомолов; он тянулся от пола до потолка в три ряда. Комментариев список не содержал, и можно было понимать его по своему усмотрению — как перечень провалившихся ослов или как мемориал погибшим при исполнении государственной задачи.

Махони, разглядывавший этот памятный список, вздохнул — плечи его поднялись и опустились — и повернул голову на звук шагов.

— Я пришел посмотреть, нет ли здесь и моей фамилии — в самом верху. К сожалению, нет.

— И потому попросили меня прийти сюда, полковник? А могу я вынуть перочинный ножик и начертать здесь ваше несмываемое имя, а заодно и свое? Таким образом мы сэкономим подразделению расходы на камнереза.

Махони хмуро посмотрел на болезненно возбужденного Стэна.

— А почему, собственно говоря, твое имя должно быть увековечено на Доске Сожаления?

Стэн шмыгнул носом:

— Так ведь я совершил подвиг! Убил Виннетсу.

— А ты считаешь, что у тебя был выбор? Думаешь, она свихнулась — надлом психики в результате непосильной работы по выполнению боевого задания? Считаешь, что надо было как-то сохранить ее и впоследствии вправить ей мозги обратно?

— Да, я примерно так думаю. — Стэн бросил на Махони обескураженный взгляд и замолк.

Махони засмеялся мрачным смехом человека, умудренного опытом очень непростой жизни.

— Боюсь разрушить твои романтические иллюзии, Стэн. Знай, Виннетса не свихнулась. Она была наемным убийцей.

— Моя Виннетса?!

Махони на мгновение прикоснулся к его руке, а затем достал из кармана пузырек:

— Хлебни. Это придаст тебе сил и прояснит мозги.

Стэн дисциплинированно сделал несколько больших глотков. Он собирался вернуть пузырь Махони, но полковник отвел его руку:

— Он тебе еще понадобится. — И снова невесело усмехнулся.

— Прошу прощения, полковник, я не понимаю...

— Это был настоящий киллер. Высшего класса. И очень высокооплачиваемый.

— Как она сумела проникнуть в отряд Богомолов? Успешно пройти проверку?..

Махони покачал головой:

— Нет, проверку прошла настоящая Виннетса. Мы разобрались с этой загадкой. Настоящая Виннетса погибла, когда была в отпуске. Это произошло на самой окраине Империи, в зоне Первопроходцев, и мы не получили оттуда своевременного сообщения, потому что клерк по фамилии Фрезер уничтожил его. Он сделал это, чтобы женщина-убийца смогла встать на место Виннетсы.

— Как же вы собираетесь поступить с этим негодяем?

— Никак. Он исчез. Видимо, лже-Виннетса заметала следы.

Стэн прокрутил полученную информацию в голове. Во всем этом должен быть какой-то смысл... Черт, нет здесь никакого смысла!

— Не возьму в толк, зачем кому-то пускаться в такие расходы ради меня? Ведь это сумасшедшие деньги!

— Мы пока не знаем.

Стэн постарался припомнить всех своих врагов и нашел нескольких смертельных. Но они стали бы выяснять с ним отношения либо в баре, либо в подворотне. Он поднял голову:

— Не приложу ума, откуда тянется хвостик.

— Я подскажу тебе: с Вулкана.

— Не может быть! Конечно, за мной охотились. Но ведь я был дэлинк, то есть никто. Беспризорный малолетний преступник — и ничего больше. Нет, даже самый извращенный ум на Вулкане не породил бы идею нанять убийцу для охоты на людей моего социального статуса.

— И все-таки они сделали это.

— Кто? И зачем?

Махони жестом попросил фляжку.

— Существует единственный способ узнать это. Проба мозга.

У Стэна мороз пошел по коже. В памяти всплыл образ Орона.

— Нет.

— Мне это нравится так же, как и тебе, сынок, — сказал Махони, — но другого пути я не вижу.

Стэн энергично покрутил головой.

— Послушай, возможно, это связано с тем небольшим заданием, которое я тогда дал тебе и твоим друзьям.

— Но мы же ничего не смогли добыть!

— Кто-то думает иначе.

— Торесен?

— Именно.

— Но я все еще не...

— Обещаю, что не буду лезть никуда, кроме этого эпизода твоих воспоминаний. Сосредоточусь на последних часах, проведенных тобой на Вулкане.

Стэн взял фляжку, протянутую Махони, отпил. Задумался. Наконец произнес:

— Хорошо. Я согласен.

Махони положил руку ему на плечо и повернул к двери.

— Туда. Гравитолет уже подан.

...Стэн пролез сквозь дыру в перегородке, не сводя глаз с патрульного, стоящего к нему спиной...

— Нет, — сказал Махони. — Не то.

Стэн лежал на операционном столе. К его голове, рукам и ногам тянулись провода, подключенные к небольшой металлической коробке. Рядом с коробкой мерцал экран компьютера.

Махони, Рикор и инженер в белом халате смотрели на экран, наблюдая, как Стэн волочит патрульного к дыре и затаскивает внутрь. Рикор отвлеклась на минуту, чтобы проверить, в порядке ли сигналы жизнедеятельности организма испытуемого, которые отображал медицинский монитор, и, удовлетворенно вздохнув, кивнула инженеру. Тот нажал какие-то клавиши, и на экране компьютера появилась новая картина.

...Стэн с другими дэлинками у двери в кабинет Торесена. Позади него стоит Бэт. Она вытаскивает пластмассовый стерженек из кармана и прикладывает его к дверному полотну точно посредине... Бэт... Бэт... Бэт... Бэ...

— Стоп! — резко приказала Рикор.

Инженер остановил сканирование мозга; лицо Бэт застыло на экране. Рикор наклонилась над Стэном и ввела успокаивающее средство. Судорожно напряженные мышцы испытуемого расслабились. Рикор бросила взгляд на медицинский монитор, по которому ползла зубчатая линия кардиограммы, и сказала инженеру:

— Можно продолжать.

...И Стэн вошел в комнату Торесена. Вот охранная сигнализация — детектор движущихся предметов...

— Почти нашли, — сказал Махони. — Проскочите на несколько минут вперед.

...Из сейфа Торесена вылетают бумаги за бумагами... Орон подбирает их... Толстая красная папка, надпись: «Проект «Браво».

— Держите здесь, — приказал Махони. — Стоп!

— Это то, что вы искали? — спросила Рикор.

— Да.

— Вы хотите, чтобы я... чтобы мы удалились?

— Да.

— Следите за уровнем жизнедеятельности организма. Если сигнал начнет хоть немного слабеть, тут же отключайте мозговой пробник.

— Я сумею.

Рикор и инженер с сомнением переглянулись и покинули зал. Махони продолжил откачку содержимого мозга Стэна...

...Выражение лица Орона стало бессмысленным; папка упала и рассыпалась. Стэн лихорадочно начал собирать листочки, валяющиеся на полу. Он не мог почти ничего понять, однако его мозг фиксировал изображения!

Махони, проклиная себя, остановил картинку и копировал листок за листком с экрана. Пальцы его дрожали, когда он стучал по клавишам компьютера. Вот ведь дьявол, оказывается, то, что ему нужно, все время торчало у Стэна в мозгах!

Глава 29

Махони, вытянувшись в позе напряженного внимания, стоял перед Императором.

— Антиматерия-два, — шептал Император. — Да... Да, это имеет смысл. Только он способен... — Властитель по-

смотрел на Махони затуманенным от раздумья взором, затем спохватился: — Вольно, полковник.

Махони слегка отставил левую ногу.

— Судя по тому, что вы сейчас рассказали, — произнес Император, — Торесен стоит на пороге создания АМ-2 искусственным путем. Такова цель проекта «Браво». Браво!.. Простите за каламбур. Однако это лишь ваше мнение. Догадка. Это даже не мысль, а так, обрывок мысли дэлинка.

— Империя добывает АМ-2, — сказал Махони. — И только вы контролируете ее добычу. Кроме вас, никто не знает, где находится источник антиматерии. Поэтому...

— Поэтому я Император. Я стал им благодаря АМ-2. И пока я в здравом уме, пока я... Короче, я всегда смогу обеспечить абсолютную стабильность в Галактике.

— Видимо, Торесен полагает, что сумеет заменить вас на этом посту...

Император покачал головой:

— Нет. Вы недооцениваете Торесена. Это очень тонкий человек. Если он способен изготовить АМ-2 — а этого, между прочим, никто, кроме меня, делать не может, — такая вещь очень дорого всем нам обойдется.

— Какова же цель его игры?

— Например, шантаж. Угроза обходится дешевле, а приносит много больше, нежели прямые действия. Если все будут знать секрет производства АМ-2, я просто окажусь не нужен. Надеюсь, Торесен достаточно проницателен и понимает, что утечка информации об АМ-2 приведет к падению Империи. Этого он не желает ни в каком случае... — Император надолго замолк. Затем неожиданно произнес: — Я хочу, чтобы вы были готовы к тому, что Торесен попросит нас кое о чем и будет обещать очень высокую плату.

— О чем же?

— Не важно. Важно то, что мы остановим его. Сейчас же.

Махони снова вытянулся по стойке «смирно».

— Итак: воспользуйтесь отрядом Богомолов. Во-первых, необходимо разжечь мятеж на планете Вулкан. Во-

вторых, изловить Торесена. Он нужен мне живой, понимаете?

— Да, сир.

— Так вот, когда Вулкан восстанет, я буду вынужден послать Имперскую Гвардию, чтобы установить там порядок. Естественно, Компанию возглавит кто-то другой вместо Торесена. Он согрешил.

Император поднял бокал, покачал его, наблюдая за игрой света в гранях, отпил чуть-чуть, нахмурился и отставил бокал в сторону. Снова поглядел на Махони и полувопросительно поднял брови.

Полковник отдал честь, развернулся и вышел из императорских покоев. Властитель пристально разглядывал бокал. Да, ему надо следить абсолютно за всеми. Теперь это относится и к Махони.

Глава 30

Стэн и его команда сидели в комнате для брифингов. Собрание вел Махони.

— Итак, выбор, естественно, пал на вашу группу, учитывая прошлое Стэна. А теперь касательно самого задания. Я вижу программу, которая состоит из четырех этапов...

Когда Махони предложил Стэну поработать со своей группой на Вулкане, тот согласился без колебаний. У него были свои причины для визита туда, и даже если бы остальные члены команды отказались, он бы все равно что-нибудь придумал, только бы пролезть в состав группы, направляемой на эту планету.

Да, особые причины. Махони кое-что просмотрел, когда копировал листы во время пробы мозга Стэна. Он не обратил внимания на один листок в папке проекта «Браво», который, по его мнению, внимания не заслуживал. Лист начинался заголовком: «Зона отдыха № 26. Сводка действий».

Зона № 26... Она называлась Городок Развлечений. Торесен отдал приказ уничтожить Городок. Тогда-то и погибли отец, мать... Вся семья Стэна.

Махони закончил говорить, оглядел членов команды.

— Вопросы есть?

— Нет, сэр. Вопросов абсолютно никаких, — произнес Стэн.

Книга четвертая

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ВУЛКАН

Глава 31

Торесен наслаждался. Он шел по саду, снова и снова останавливаясь, чтобы вдохнуть аромат цветка. Кое-какие закавыки, правда, еще оставались, но в общем все шло в соответствии с его планом. Теперь он мог больше не беспокоиться об угрозе со стороны Императора. Все утечки пресечены. И даже через того маленького скверного детеныша мигров по имени Стэн. Зловредный зверек мертв, в этом Торесен был совершенно уверен. Он получил информацию из метрополии.

— Я пробил брешь в системе защиты информации Гвардии, — похвастался Крокер. — Так что теперь я качаю сведения прямо из их компьютера.

— Это что-нибудь значит, — спросил магнат, — кроме того, что вы потребуете прибавки жалованья?

— Это значит, что ваш Стэн отбыл в лучший мир. Убит во время учений. Несчастный случай. Там погибла еще какая-то девица.

Торесен улыбнулся. Просто замечательно. Какая экономия — не придется расплачиваться с киллером.

— Хорошая работа. Ну а что вы можете сообщить касательно моих отношений с Императором?

— Здесь все в порядке. Недавно Императору поступила одна жалоба — ничтожная, смею сказать, — на положение у нас на планете; властитель объявил персональный выговор жалующейся стороне: мол, он не потерпит клеветы в адрес такого признанного патриота, как вы.

Торесен сорвал цветок, задумчиво понюхал. Нет, этому верить нельзя. Ясно, что Император начал какую-то игру. Однако причин для беспокойства нет. Единственный возможный финт Императора в этой игре — ожидание. А проект «Браво» близок к завершению.

Да, Торесен мог с полным основанием быть довольным.

Глава 32

Они всем телом ощущали, как гудит от напряжения трос лебедки. Буксир неловко подтягивал один огромный валун, зажатый клешней транспортного захвата, к другому такому же. Грозило столкновение глыб. Ида, ругаясь на чем свет стоит, сражалась с управлением. Вот она не сумела справиться, и два гигантских камня столкнулись. Бойцы отряда Богомолов шмякнулись об одну сторону камня, затем кувырком покатились в другую сторону, откуда раздался громкий звук нового удара.

— Разве нельзя заставить эту чертову штуковину идти ровнее? — крикнул Стэн Иде. — Так ты нас в банановый фарш превратишь!

— Я стараюсь... стараюсь! — нервно ответила Ида, обернувшись назад. Она поерзала на сиденье, устраиваясь прочнее, и снова заколдовала над клавишами.

Команда Богомолов сидела в камне. Это был огромный пустотелый кусок руды; внутри все было устроено как в космическом корабле, не хватало только двигателя. По этой-то причине они и болтались на привязи за буксиром, проклиная Иду, которая с весьма переменчивым успехом управляла транспортным механизмом изнутри булыжника, заблокировав сигналы диспетчерского пункта.

— Я не виновата, — оправдывалась Ида. — Просто у этой чертовой машины мозги меньше микробьих.

— Зачем обижаешь маленьких животных? — сказал Алекс. — Все разумение, что есть сейчас в машине, придала ей ты, — ох, проклятие!.. — моя милая.

Ида ухмыльнулась, заслышав болезненное восклицание Алекса. Снаружи послышался стук нового столкновения.

— Может быть, нам лучше всем заткнуться, — сказал Стэн, потирая ушибленный локоть, — и пусть пианистка играет как умеет.

Ида в очередной раз залезла в кресло, из которого ее только что выбросило, устроилась попрочнее и застучала по клавишам компьютера. Наконец ей что-то начало удаваться, и преследующая их глыба отодвинулась. Двигатель буксира дал тягу, и они медленно поплыли в нужном направлении — к поверхности планеты Вулкан.

Авторство способа скрытного просачивания на охраняемую территорию под видом куска скальной породы принадлежало Стэну. Он учел то, что руду Вулкан добывал без участия людей, работали только автоматы. Привязанный сзади на втором тросе булыжник, о который они все время бились, вез в своем нутре оборудование диверсионной группы.

Приближался контрольный пункт. Ида выпустила электромагнитное маскировочное покрывало и, обернувшись к остальным, приложила палец к губам. Капсула службы безопасности потыкалась носом в их убежище и, ничего плохого не унюхав, дала разрешение на въезд.

Удар, сдавленные проклятия — и буксир поволок их к огромному зияющему порталу. Затем раздалось громкое лязганье, и они начали проваливаться вниз.

— Черт бы тебя побрал, Ида! — застонал Йоргенсен. — Вот уж не знал я, что в тебе так мало человечности!

— Ошибаешься, — возразил Док. — Неужели ты сам не видишь, сколько в ней этого... как ты сформулировал? Она весит столько же, как два человечных существа средних размеров. В этом ее беда.

Их каменная капсула двигалась по ленте конвейера туда, откуда раздавался громовый звук жующих непомерных челюстей.

— Прибыли, — сказал Стэн. — Просьба ко всем выйти вон. И побыстрее!

Они открыли люк и выкарабкались наружу. В сотне метров впереди нетерпеливо ожидала прибытия очередной порции пищи камнедробилка, мерно открывающая и закрывающая свою гигантскую пасть.

Стэн с Идой подбежали к «багажному отделению», распахнули его люк и стали выгружать коробки. Йоргенсен стоял в сторонке, прижимая к груди большую полотняную сумку, свою неизменную спутницу, и время от времени поглаживал ее. Из сумки раздавалось подвывание — это стонали Фрик и Фрэк, упрашивая поскорее выпустить их на волю.

Наконец багаж был извлечен и подтащен к краю транспортера.

— Дальше, — запыхавшись, сказала Ида, опуская мешок в складной гравитолет, — поведешь сам.

— Не смогу, — ответил Стэн. — Похоже, у меня сломана рука — твоими стараниями.

Он увернулся от пухлого кулака, со свистом рассекшего воздух, и первым прыгнул в машину. Когда вся компания разместилась, Стэн включил ручное управление и повел вездеход к своему тайному пристанищу.

Стэн разведал это место еще в бытность свою дэлинком. Это было нечто гораздо большее и лучшее, нежели просто тайник. Это был дом, полный пищи, и питья, и чего угодно...

— Такому, пожалуй, и царь позавидует! — присвистнул Йоргенсен.

Даже Док с любопытством глазел на стэновскую находку. Они стояли в большом зале для игры в мяч, расположенном внутри того, что когда-то было первоклассным пассажирским лайнером. Лайнер этот сохранился еще со времен, когда межзвездные путешествия длились месяцами и конкурирующие компании пытались перещеголять друг друга разнообразием услуг и развлечений, которыми они привлекали пассажиров с толстым кошельком.

Здесь были и просто каюты — но какие каюты! — и помещения для отдыха и праздников, и несколько спорт-

залов, в одном из которых они находились сейчас. Все вокруг сверкало огнями, бликами отражавшимися в нетускнеющем полированном паркете. Сотни лет назад этот лайнер служил временной хижиной руководителям строительства Вулкана. Корабль был куплен у лопнувшей транспортной фирмы, установлен на поверхности планеты, а когда Вулкан вырос и вместе с ним выросли аппетиты начальства, прежние жильцы покинули его.

Высоко под сводом зала шелестели кожистыми крыльями Фрик и Фрэк, издавая пронзительные крики радости от наконец-то обретённой свободы.

— Ну что ж, — задумчиво произнесла Ида, — раз мышкам здесь нравится, значит, домик для жилья подходит.

Зато она не проявила большого восторга при виде компьютера, стоявшего в главной рубке, когда Стэн показал ей рабочее место:

— Это же чудовищный примитив! Ему место в музее!

У Стэна оказалось достаточно дипломатического чутья, чтобы попридержать язык за зубами, и вскоре он с удовлетворением наблюдал, как Ида, устроившись в кресле, оживила древнюю ЭВМ и стала вводить задание на вход в систему центральной вычислительной сети планеты Вулкан.

— Насколько я понимаю ситуацию, — произнес Док, — нашей главной задачей должна быть вербовка. — Он полулежал в глубоком кресле, болтая короткими ножками.

Разговор происходил в апартаментах капитана. Группа Богомолов с волчьим аппетитом поглощала еду, предназначенную на Вулкане исключительно для руководителей, и никого рангом ниже.

— Ты хочешь сказать, что взрывать тут нечего? — разочарованно протянул Алекс.

— Потерпи, дружок, — успокоил его Стэн. — Очень скоро твои услуги понадобятся. — Стэн обратился к Доку: — А как ты представляешь себе вербовку? Если ты просто подойдешь к мигру и поманишь его пальчиком, он убежит от тебя как от черта рогатого. Решит, что ты — шпион Компании.

— Дай мне питание, Стэн, я пораскину умом; смотришь, что-нибудь и напашу. — Йоргенсен отвалился от стола и сыто рыгнул, затем запустил горстью сублимированных вишен в потолок. Фрик перехватил шрапнель на лету, и они с подругой принялись за десерт.

Стэн отрицательно покачал головой:

— Я уже проанализировал ситуацию. Мы начнем с дэлинков.

— Ну, допустим, из твоих рассказов следует, что они будут все время с вожделением посматривать на наши шеи, примериваясь, с какого бока удобнее резать, — возразила Ида.

— Ваши предложения? — сказал Док.

Стэн изумился — Док обычно лишь констатировал факты. В его лексиконе вопросы, казалось, вообще не существовали. Поразмыслив, Стэн понял, что у Дока имеется свое понимание того, как вести игру, отличное от программы, которую им вдалбливал Махони на брифинге.

— Выкладывай, Док.

— Требуется лидер. Народу Вулкана нужен герой.

— Знаешь, как отвечают по телефону, когда ошибешься номером? Так вот, здесь таких нет.

— Я и сам это отлично вижу. Помолчи немного, я объясню.

Чтобы привести в действие план Дока, ждать пришлось не слишком долго. Ида проникла в компьютерную систему штаб-квартиры социопатруля, наладила перехват и удалилась спать, дав компьютеру команду разбудить ее в случае передачи существенной информации.

Ребята сели на ржавый гвоздь, это было очевидно — все выходы блокированы усиленными подразделениями социопатрулей. Кольцо облавы сжималось вокруг крупной банды молодых правонарушителей, попросту называемых дэлинками. У них были даже самодельные ружья. Привлекало внимание, насколько четко выполняются команды предводителя в анархической, казалось бы, шайке.

— Вы, трое, идите за эти ящики. Ты и ты — стойте вон там.

Раздался треск выламываемой патрулем наружной двери. Предводитель, а им была девушка, растерянно озиралась по сторонам. Что оставалось делать? Только молиться, чтобы кто-нибудь помянул их души... Еще пара минут — и придет смерть.

Девушка заняла позицию за складом ящиков и замерла в ожидании. Новый, еще более громкий скрежет — и дверь была взорвана, разлетевшись мириадами мелких металлических осколков. Раздались болезненные крики раненых. Предводительница, опомнившаяся одной из первых, бросила бутылку с горючей смесью в вооруженных людей, появившихся в проеме. Дэлинки повели яростный огонь из самодельного оружия и попытались прорваться наружу — безрезультатно. Патрульные наступали, прикрываясь выставленными вперед прочными щитами. Их ничто не брало!

— Всем лечь! — раздался откуда-то сверху повелительный возглас.

Предводительница увидела стремительно движущуюся фигуру — человек спрыгнул с потолочной балки на груду ящиков и оказался за спинами наступавших патрульных передового отряда. Девушка подняла свое оружие и прицелилась было в фигуру на вершине горы, но человек крикнул:

— Ложись, дура! — и тут начался кромешный ад.

Предводительница бросилась на пол, и как раз вовремя. Стэн, а это был он, открыл огонь из виллигана. Ряды патрульных смешались в паническом испуге. Уцелевшие обратились в бегство. Стэн поливал им вслед, как из шланга. Все произошло за считанные секунды. На цементном полу валялось больше двадцати трупов в форме социопатруля.

Стэн спрыгнул с груды ящиков и направился к сбившимся в кучу дэлинкам. Они молча смотрели, как приближается человек с ужасным ружьем. Наконец, один из мальчишек сделал нерешительный шаг ему навстречу.

— Кто ваш предводитель? — спросил Стэн.

— Ну, я.

Стэн вздрогнул, услышав позади себя девичий голос, и обернулся. Бэт...

Она падала, падала, падала куда-то в пропасть... Кричала, зовя Стэна; тело ее напрягалось от нестерпимой боли... Она снова была ребенком, задыхающимся в мертвящих объятиях ночного кошмара. А потом вдруг ее окружило что-то мягкое, как будто бы она, зарывшись в гору подушек, продолжала падать в бесконечно глубокий колодец. Подушки вдруг стали жесткими — она ударилась, падение прекратилось. Что это — дно? Затем — рывок вверх, еще и еще... Снова падение, и все стихло.

Бэт раскрыла глаза и поняла, что висит в воздухе над корытом грузового гравиподъемника, на котором обычно возят тяжелое оборудование. Бэт стала осторожно соскальзывать с невидимой подушки, поспешила и неловко свалилась на пол шахты подъемника. Стиснув зубы, чтобы перетерпеть боль от ушиба, она молча вперилась в темноту, изо всех сил пытаясь разглядеть хоть что-нибудь. Затем, потеряв самообладание, негромко подала голос, зовя Стэна. Тут же где-то наверху раздался шум, и по дну шахты зашарил яркий луч. Бэт едва успела откатиться в сторону, и выстрел патрульного не попал в цель. Она вскочила и со всех ног помчалась прочь от опасности по боковому штреку.

Нежась на шикарной постели, Бэт сладко потянулась, потом потерлась носом о плечо Стэна.

— Я никогда не думала...

Он закрыл ей рот поцелуем.

— Что тут думать? Мы живы, вот и все. Мы живем!

Ида расхаживала вперед и назад, сердито поглядывая на запертую изнутри дверь каюты, где квартировал Стэн.

— Просто великолепно, — сварливо говорила она Алексу. — Девка, которая умеет стрелять лишь глазами! А этот! Хорош, вояка хренов... Он что же, не понимает, что будет у нее просто очередным мужиком?

— А твои косточки никогда не ломило от любовной истомы, пышечка моя?

Ида разгневанно фыркнула, но не снизошла до ответа.

— Нам ведь всем было известно насчет Бэт, — мягко напомнил Алекс.

— Изве-естно! — взорвалась Ида. — Да, конечно, мы знаем психический профиль друг друга. Мне, например, известно, что ты тоскуешь по домашним пончикам, которые пекла твоя мать. Но это ведь не значит, что твоя бедная старая мамочка должна войти в состав отряда Богомолов.

— Ну-ну, не умаляй достоинства моей матушки. У нее такая рука, что танк остановит одним ударом.

— Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

— Понял. Ты не права. Самую малость ошибаешься.

— Как это?

— Раз ты этого не видишь, нет смысла лезть вон из кожи, чтобы доказать. Стэн тебе лучше объяснит.

Ида помолчала, время от времени громко фыркая. Затем усмехнулась, отбросив проблему:

— К чертям! Пошли-ка, вдарим с тобой по пивку.

— Ничего не выйдет! Давай лучше уедем прочь отсюда, как мы мечтали раньше, — упрашивала Бэт.

Стэн покачал головой:

— Не могу. Даже если бы мне разрешили, я бы все равно остался. Торесен...

— Проклятый Торесен!

— У меня есть план, как свести с ним счеты.

Бэт начала было говорить Стэну, что даже если он и уничтожит Торесена, его семья не воскреснет... Но это было понятно и без слов. Она вздохнула:

— Я смогу как-то помочь?

— Ты командуешь этими ребятами с тех пор, как я... ушел?

Бэт кивнула.

— Из того, что я видел, можно заключить, что твоя команда очень неплохо организована...

— Ну, не так хорошо, как было у Орона, — возразила Бэт, — но на сегодня мы сильнее всех. У нас есть оружие, и мы не бегаем от патрулей, как бегали ребята Орона.

— Значит, в подпольном мире к вам относятся с уважением?

— А то!

— Отлично. Ты сможешь устроить общий сбор?

— Тусовку? Зачем?

— Сейчас все объясню.

Предводители шаек воинственно поглядывали друг на друга. Несмотря на все заверения Бэт, вожаки дэлинков опасались — а вдруг этот сбор инспирировали легавые из социопатруля?

Пятнадцать авторитетов преступного мира сидели рядышком за большим столом, тихо переговариваясь и стараясь не выдать, какое впечатление производит на них банкет в шикарном зале.

Местом сбора служил новый, только что отстроенный ресторан. Официантки самой лучшей конструкции с приглушенным жужжанием сновали на изящных колесиках по залу, предлагая истомившимся от жизни в сырых коллекторах дэлинкам яства, которые по закону предназначались лишь руководителям высшего эшелона. Ресторан этот подыскала Ида после того, как Стэн объявил, что хочет произвести на ребят сильное впечатление:

— Чтобы они поняли, какие возможности в руках Богомолов.

Первыми ударами искусных пальцев Иды по клавишам компьютера была произведена рассылка приказов всем будущим работникам нового ресторана оставаться еще несколько дней на старых рабочих местах; еще несколько

ударов — и оказалось, что строительство ресторана серьезно затягивается из-за перебоев со стройматериалами. А для большей уверенности Стэн дал команду рабочим автоматам установить перед куполом, покрывающим ресторан, надпись устрашающих размеров и цвета:

«ОПАСНАЯ ЗОНА. НЕ ПРИБЛИЖАТЬСЯ. ЗА СТЕНОЙ БЕЗВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО».

Бэт была во главе стола. Стэн сидел немного сзади. Бэт подняла руку, прося внимания; все замолкли.

— Давайте поглядим в лицо друг другу. Посмотрите друг на друга, вы, сидящие за этим столом!

Молодые преступники озадаченно смотрели то на соседей, то на Бэт, застывшую в позе статуи Свободы. Наконец, один из них с подчеркнутой независимостью спросил:

— Ну и что?

— Ребята, ведь мы впервые в жизни собрались в одном месте и, похоже, не заняты мыслями о том, как перерезать горло соседу.

— Это ненадолго, — раздались обещающие голоса. — Дай только выйти отсюда...

— Подумайте о том, что это значит. — Бэт не обращала внимания на выкрики. — Мы вместе! Мы — это объединенные силы, наверное, четырех сотен дэлинков.

Оживление в зале.

— А что это нам даст? — крикнул один из предводителей по имени Патрис.

— В общем, ничего, — сказала Бэт. — Ничего не даст, кроме разве того, что с такими силами мы будем немножко лупить патрульных, а не наоборот. А в остальном — конечно, ничего.

— Это кто же проявляет такую заботу о легавых? — осторожно осведомился главарь по кличке Флинн.

Бэт указала назад:

— Он.

Тихие переговоры соседей превратились в общий ропот.

— Этого парня зовут Стэн. Слышали о таком? Он был с Ороном.

Шум усилился.

— Стэн спасся тогда, ускользнув с Вулкана. Сейчас он вернулся обратно; он хочет нам помочь.

Воцарилась неловкая тишина. Каждый подумал: «Ври, да не завирайся!»

— Вы слышали о том случае, когда патруль зажал мою команду в коллекторе? — спросила Бэт. — И о том, что дальше произошло?

Похоже, некоторым это было известно — они энергично закивали головами. Что ж, до ребят, кажется, начало доходить...

— Стэн уничтожил весь патруль. Один убил всех легавых.

— Она не врет, — подтвердил Патрис. — Мой связной своими глазами видел, как патрульные вытаскивали трупы из коллектора.

— Так этот Стэн просто богатырь, — протянул Флинн. — Великий герой! Ну и что великому герою из-под нас нужно?

Стэн поднялся из-за стола. Все замолкли, глядя на него.

— Мне нужно совсем немного. Я хочу захватить Вулкан.

Усилия взять Вулкан начались с того, что Док называл «темными операциями».

— Надо разжечь недовольство среди мигров, — произнес он, — а затем внушить им, что и Компания уязвима.

Док считал, что предлагаемые «темные операции» — его лучшая работа. Йоргенсен считал, что это просто дурацкие шутки, ну а что сказал им Алекс, было совершенно невозможно понять из-за его жуткого жаргона. И только Ида была очарована. Она видела здесь бесконечные возможности для собственного обогащения.

— Этого еще дожидаться надо, — умерял ее пыл Стэн.

— Дожидаться? Чего? Я заставлю этот компьютер плясать под мою дудку!

— Так значит, ты обнаружила проект «Браво»?

— Ну, не совсем, — вздохнула Ида.

Док пристально взглянул на нее.

— Начинаю радиопередачу, — буркнула она.

Даже на Дока произвел впечатление прибор, на котором работала Ида. Он занимал целую каюту на старом лайнере. В сущности, это был обычный радиопередатчик, соединенный с энергосетями, мощности которых хватило бы, чтобы столкнуть Вулкан с орбиты. Ида оснастила его мини-компьютером Богомолов и настроила на волну Компании.

— Включаю этот тумблер, — сказала она, — и мы на их волне. Теперь все, что мы скажем, прозвучит так, будто передавалось с их станции.

— Не волнуйся! — сказал Док. — Я сочиню все, что надо будет сказать. А вы побеспокойтесь о том, что делать дальше.

Стэн и Бэт чинно шли вдоль заводского забора. Они неторопливо прогуливались, словно два мигра после смены направлялись за стаканчиком наркопива. Несколько рабочих вышли с завода и шагали по тротуару позади них.

Стэн подтолкнул Бэт локтем.

— Смотри-ка! — сказал он громко, — Это же подшипниковый завод номер двадцать три, да?

— Ага! — ответила Бэт. — Точно. Я об этом месте слыхала.

Стэн покачал головой.

— Бедняги! Ни за что бы не стал здесь работать. Ну да ладно. Я думаю, Компания позаботится о лекарствах...

Толстый мигр уставился на них:

— Лекарствах? Лекарствах от чего?

Стэн и Бэт небрежно повернулись к собеседнику.

— О, так вы работаете здесь?

Мигр кивнул.

— Не обращайте внимания. Ничего страшного!

Толстый мигр и его приятели повернулись к ним:

— Ничего страшного в чем?..

Стэн и Бэт казались слегка взволнованными.

— Сказать, что ли, — произнес Стэн. — Но только не так близко, если вы не против. Не обижайтесь!

— Да что вы имеете в виду? Что значит «не так близко»?

Бэт потянула Стэна за собой.

— Пошли отсюда! Зачем нам лишние неприятности?

Стэн пустился прочь, но затем остановился.

— Все равно кто-нибудь еще им скажет, — объяснил он Бэт и повернулся к озадаченным миграм. — Мы работаем в Центре Охраны Здоровья.

— И что?

— А то, что в этом месте происходят странные вещи. — Стэн махнул в сторону завода, с которого рабочие только что вышли.

— Что за вещи-то?

— Не знаю, — сказала Бэт, — что-то со смазками, которые вы используете.

Мигры оцепенели.

— А что в них плохого? — спросил толстяк.

— Не могу сказать. Видимо, какая-то разновидность вируса. Поражает только мужчин.

— А что он с ними делает?

Стэн пожал плечами.

— Они, так сказать, не могут жить половой жизнью.

— И, вероятнее всего, никогда не смогут, — добавила Бэт.

Мигры переглянулись. Стэн взял Бэт за руку и потянул прочь.

— Счастливо, ребята! — бросил он через плечо.

Мигры даже не обратили внимания. Их головы были забиты мыслями об импотенции.

Ида мурлыкала в микрофон. Док сидел позади нее, сверяя записи, проверяя все акценты, отмечая не заслуживающие доверия нотки в ее голосе.

— Прежде чем начать следующую передачу, собратья рабочие, у нас есть для вас сообщение. Оно из Центра Охраны Здоровья. Люди, работающие здесь, очень обеспокоены слухами, которые распространяются повсюду. Конечно, эти слухи беспочвенны. Дело идет о заражении вирусом смазки на подшипниковом заводе номер двадцать три. О, простите, я имела в виду не заражение смазки на... Ничего страшного. Как проинформировал нас Центр Охраны Здоровья, нет никаких причин для беспокойства. Совершенно неверно, что смазка вызывает импотенцию у мужчин. Точнее, никакого заражения нет, но если бы оно и было, оно не могло бы повлиять на потенцию мужчин. А теперь наша следующая передача...

Ида щелкнула тумблером, и опять включилось обычное радиовещание. Сияющая, она повернулась к Доку:

— Ну как?

— Бедные, бедные мигры, страдающие от импотенции...

В следующую смену только восемь мигров пришли на работу на подшипниковый завод. В течение пятнадцати минут и эти восемь узнали о радиопередаче и были таковы.

Патрис, переодетый в социопатрульного, небрежно прислонился к стене, наблюдая за миграми, развлекавшимися в зоне отдыха. Другой дэлинк — женщина, одетая потаскушкой, — непринужденно болтала с ним. Со стороны это выглядело, будто девочка собирается подзаработать.

Их внимание привлек высокий тощий мигр, не на шутку бьющийся с игральным автоматом. Вставляя кредитную карточку, он ждал, когда загорятся огоньки и остановятся колесики. Ругался: денег оставалось все меньше и меньше. Ему опять выпала дополнительная попытка.

— Он уже целый час этим занимается, — прошептал Патрис девушке.

Та взглянула на мигра.

— Вероятно, добавил уже полгода к своему контракту. — Девушка повернулась. — Делаем этого, — шепнула она дэлинку, стоящему за углом.

Звук удаляющихся шагов, и тот исчез. Прошло несколько часов, а мигр все еще был здесь. За стеной, позади автомата, дэлинк манипулировал клавишами на голубом ящичке, изобретении Иды. Иногда он давал мигру немного выиграть, чтобы у того не пропал азарт. В итоге бедняга здорово продулся.

— Черт побери! — крикнул он в конце концов, повернулся и отошел прочь. Патрис нажал незаметную кнопочку на своем костюме и пошел к игровому автомату. Дождался, пока мигр взглянет на него. Опустил карточку. Раздался непрерывный гул сирены, звонки... Лампочки замелькали как бешеные.

Проигравшийся мигр застыл.

— Вот черт! — обратился он к другому мигру по соседству, — Видел, что сделал тот слизняк?

— Ну! Вот счастье-то привалило!

— Но я за этой штуковиной полдня просидел и ни хрена не выиграл. А тут приходит этот и...

Собравшись на звуки выигрыша, другие мигры слушали разговор неудачника и бросали недоброжелательные взгляды на Патриса.

В конце концов Патрис расслышал их разговор и зашагал к толпе, покачивая своей дубинкой.

— Убирайтесь! — приказал он, — хватит глаза таращить!

Возмущенная толпа заколебалась.

— Грязное жульничество, вот что это такое! — завопил кто-то из задних рядов — дэлинк-«потаскушка».

— Смотрите на него! — заорал проигравшийся мигр. — Он украл мой выигрыш!

Ропот стал еще сердитее.

Патрис нажал кнопку тревоги, и в мгновение ока отряд патрульных уже мчался его спасать. Он подождал, пока патрульные приблизятся к толпе, и скрылся из виду.

— Собратья рабочие! — произнесла Ида. — Мы все должны быть благодарны Компании за изумительные центры отдыха. И добавлю, отнюдь не дешевые. К примеру, игровые автоматы, которые доставляют нам столько хорошего,

чистого, честного удовольствия. Статистики Компании доказали, что эти машины выплачивают больше, чем получают от вас. Однако всегда находятся и проигравшие, которые распространяют массу чудовищных слухов. Настолько чудовищных, что мне даже трудно повторить их. Ведь это же наглая ложь, будто автоматы позволяют выиграть только высоким чиновникам Компании. Абсолютная ложь. Некоторые лжецы даже утверждают, что автоматы платят только социопатрульным. Можете себе представить! И именно этим людям Компания с такими затратами дала...

Йоргенсен подвел итог.

— Это все мелкие пакости, — сказал он. — Вам надо ударить по действительно чувствительному месту.

— Например? — засопел Док.

— Например, пиво!

Толпы мигров из отдыхающей смены устремились в купола отдыха. Вставили в автоматы свои карточки, решив хлебнуть стаканчик холодненького пивка.

Ничего. Ни капли. Автомат просто глотал карточки, вычитал деньги, а потом фыркал на клиента, прогоняя прочь.

— Черт возьми! — вскричал здоровенный мигр. Он снова сунул карточку в автомат. Опять ничего. Мигр ткнул увесистым кулаком в машину. — Наливай!

— Я собственность Компании, — проинформировал его автомат. — И грубое обращение со мной подлежит штрафу!

В ответ работяга опять пнул машину. В пяти центрах социопатруля раздались сигналы тревоги. Патрульные бросились на помощь. Но нашли только безжизненные купола с вращающимися бочками пивных машин. Мигры опустошили их и тихо стонали на полу.

Док тряхнул головой.

— Нет. Слишком очевидно. Недостаточно темные дела. Пропусти разговор о пиве, Ида, и переходи к положению с продовольствием.

Ида повернулась к микрофону:

— Собратья рабочие! Компания рада представить вам новую программу по охране здоровья. Обнаружено, что все мы страдаем от избыточного веса. Исходя из этого, начиная со следующей смены рацион питания будет урезан на тридцать процентов. Эти тридцать... Ох, простите! Эта программа не даст желаемого результата до тех пор, пока... пока... Что? Неверное объявление? Черт! Программа не пойдет. Собратья рабочие! Это неправда, что рацион будет урезан на тридцать процентов начиная со следующей...

Стэн обошел стороной пьяного мигра, взял пивка, потом протолкался сквозь толпу к Бэт. Он поставил на столик пиво, присел рядом.

— Вот что я вам скажу, — бормотал мигр своим товарищам, — они заходят слишком далеко. Чертовски далеко!

Стэн подмигнул Бэт, та в ответ ухмыльнулась.

— Они надувают нас на каждом шагу. Делают нас импотентами, чуть пиво не перекрыли. А теперь хотят все контракты продлить на один год.

— Где ты такое слыхал-то?

— Да только что. Женщина по радио сказала.

— Но ведь она сказала, что это только слухи!

— Ну да! Так и есть! Если это только слухи, то почему они изо всех сил опровергают их?

— Прямо в точку попал, — вступил в разговор Стэн.

Мигр повернулся к Стэну. Вгляделся в него, потом просиял, хлопнул Стэна по плечу.

— Конечно! Компания так всегда и действует — сначала распускает слухи, смотрит на нашу реакцию, а потом превращает их в реальность.

— Ты вспомни прошлый год, — сказала Бэт. — Ходили тогда слухи, что нас лишат трех оплаченных праздников? А что потом произошло?

— Лишили, — угрюмо выдавил мигр.

Его друзья потягивали пивко — задумчиво, сердито.

— Что за черт! — вздохнул кто-то. — И ничего-то мы не делаем, только жалуемся.

Все согласно закивали головами.

— Вот что я вам скажу! — проговорил первый мигр. — Я бы что-нибудь сделал, было бы что. Семьи у меня нет, можно и рискнуть.

Другие мигры стали с испугом озираться вокруг. Обстановка становилась опасной. Один за другим они удалились. Остались только Стэн, Бэт и их новый знакомый.

— Ты понимаешь, что ты сказал? — спросил Стэн работягу.

— О чем?

— О Компании.

Мигр недоуменно уставился на него.

— А ты что, шпион? — Он собрался вставать. — Хватит, я сыт по горло.

Бэт взяла его под руку, нежно проводила к автомату и даже купила пива.

— Если ты серьезно, — сказал Стэн, — есть люди, с которыми мне хотелось бы тебя познакомить.

— А что делать-то? Жаловаться, как все остальные? — Мигр обвел рукой посетителей бара.

— Нет, мы хотим больше, чем просто жаловаться, — ответил Стэн.

Работяга вгляделся в него, потом улыбнулся широкой улыбкой. Его рука протянулась через стол.

— Я в вашем распоряжении.

Стэн пожал предложенную руку.

— Как тебя зовут?

— Мое имя Уэбб.

Мигр встал и покинул бар.

— Мне кажется, в конце концов я поняла, как вся эта штука работает, — сказала Бэт Иде и Доку.

— Бедные люди, — вздохнул Док. — Ужас, до чего у вас маленькие мозги. Это же очевидно.

Бэт так взглянула на него, что усики Дока опустились до груди, повернулась и вышла за дверь.

— Погоди-ка! — сказала Ида.

Бэт остановилась.

— Док! — проговорила Ида. — Ты у нас, конечно, существо всевидящее, но иногда и ты не замечаешь того, что находится прямо перед твоей пухлой маленькой мордочкой.

— Например?

— Например, мы все-таки должны узнать, что же имела в виду Бэт.

Док подумал об этом, его усики колыхнулись. А потом он проникся самыми теплыми чувствами к Бэт.

— Виноват. Виною тому генетическая предрасположенность к ссорам и раздорам.

Смягчившись, Бэт вернулась и села в кресло.

— Я подумала вот о чем, — произнесла она, — о последних и решительных темных действиях.

— Каких именно? — спросила Ида.

— О древней легенде, которая ходит по Вулкану со времен первого мигра.

— Легенды? — встрепенулся Док. — Легенды я люблю. Их так много!

Бэт тяжело вздохнула.

— История говорит, что однажды произойдет восстание мигров. Этим успешным восстанием будет руководить чужеземец, который когда-то сам был мигром.

Док все еще соображал туго — просьба о прощении слишком смутила его. Но Ида поняла Бэт правильно.

— Ты имеешь в виду Стэна?

— Да.

— Ага! — сказал Док, наконец включившись. — Мифический спаситель. Стэн укажет им путь к свободе.

— Что-то вроде этого, — промолвила Бэт.

— Мы распространим идеальный слух, — сказала Ида, — что спаситель уже здесь. — Она взглянула на Дока. — Мы уже достигли этой стадии?

— Да! — кивнул Док. — Промежуточная ступень закончена.

Бэт нахмурилась:

— Но есть одна проблема.

— Какая?

— Как отреагирует Стэн?

Ида пожала плечами.

— А что за забота? Я бы даже хотела быть на его месте.

Слухи множились, словно колония вирусов в чашке Петри. По всему Вулкану мигры были напряжены, злы и чего-то ожидали, зная одновременно, что ничего никогда не произойдет. Если это возбуждение не подпитывать, оно затухнет в повседневной суете.

— Послушайте-ка! — рассказывал старый мигр своим внукам. — Что-то вроде этого я уже рассказывал вашему отцу. Есть путь выбраться с Вулкана. И положить конец долбаной Компании.

Его сын и невестка пропустили мимо ушей непристойность в адрес Компании. Кивнули своим ребятишкам — дед прав.

— Я все время говорил, что найдется мигр, который засунет наши контракты Компании прямо в...

— Папа! — предостерегла его невестка.

— Расскажи нам о нем, деда! — попросил ребенок. — Ну, расскажи об этом мигре.

— Хорошо. Начнем с того, что он такой же, как и мы. Работяга. А потом ему повезло попасть в другой мир. Но он никогда не забывал о нас, и вот...

— Вот уж не думал, что служу в одной роте со Спасителем, — сказал Алекс. Он церемонно поклонился и протянул кружку Стэну.

— Да пошел ты! — проворчал Стэн.

Бэт хихикнула.

— Эй, Бэт! Это прекрасно, что ты раскрыла белое пятно в мифологии. А я-то, темный, все молюсь о спасении души святой Троице.

— Троице? — переспросила Бэт.

— Ну да. — Алекс нагнулся и поднял упирающегося Стэна за бедра. Подержал его высоко над головой, затем повернул в другую сторону и усадил обратно в кресло. — Во имя Бобби Бернса, Джона Нокса и моего дедушки! Аминь!

На этот раз Стэн даже не нашел подходящего грязного ругательства.

Глава 33

— Простите, сэр, — сказал Воспитатель, — но вы не представляете, как все это выглядит оттуда. Вранье. Слухи. Каждый мигр готов перерезать вам горло.

— Чепуха, — прервал магнат. — Это нормальное их состояние.

Воспитатель сидел в садике Торесена, ожидая, когда топор рухнет на его голову. Но все складывалось иначе — он спокойно болтал с магнатом, держа стаканчик в руке. Такого обычно не бывало, когда Торесен вызывал к себе сотрудников. Особенно после всех этих историй, связанных с Воспитателем.

— Я пригласил вас сюда, — начал Торесен, — памятуя о вашей знаменитой искренности.

Воспитатель просиял.

— А вот это, — продолжил магнат, — уже нескромно с вашей стороны.

Лицо Воспитателя сразу опало. Вся сцена была спланирована заранее.

— Есть мнение, что вы придаете миграм слишком много значения.

— Я никогда... — начал Воспитатель.

Торесен остановил его взмахом руки.

— Этого следовало ожидать. Вы всегда так делаете. Воспитатели чуть больше, чем надо, проявляют свою лояльность по отношению к рабочим.

Воспитатель немного расслабился. Описание магната было точным. Такова неформальная, но веками работавшая система.

— Мои трудности, — сказал он, — это слухи. Клянусь вам, что никогда и малой толики того, в чем меня обвиняют, я не сделал!

Торесен снова прервал его:

— Конечно же. Вы один из самых достойных и заслуживающих доверия моих сотрудников, по крайней мере самый благоразумный.

— Тогда почему же...

— Почему я вас вызвал? — Торесен поднялся и принялся шагать взад и вперед. — На самом деле я приглашаю к себе всех ведущих руководителей. Мигры снова стали ахать и охать. Это случалось и во времена моего дедушки. И отца тоже. Не это меня тревожит. Меня беспокоит излишне острая реакция моих людей.

Воспитатель подумал о недобрых взглядах, которые он только недавно видел. Нет, это не просто «оханье» мигров. Он начал было что-то говорить, потом замолк.

— Я же сказал, — продолжал Торесен, — что это цикл. Нормальный цикл. Но обращаться с ними надо осторожно.

— Да, сэр, — промолвил Воспитатель.

— Тогда запомните первое: не раздражать мигров. Пусть поворчат немного. Не обращайте внимания. И выявите их лидеров. Мы с ними разберемся, когда все успокоится. — Он взглянул на Воспитателя. — Все понятно?

— Да, сэр!

— О всех случаях неповиновения, даже самых незначительных, докладывать мне.

— Да, сэр!

— Никаких действий не предпринимать без моего ведома.

— Да, сэр!

— Тогда все успокоится... Что у вас еще?

Воспитатель немного помялся, затем заговорил:

— Передачи по радио мигров. Не грубоваты ли они?

— Прекрасный пример того, о чем я только что говорил. Избыточная реакция.

— А можно спросить, как отреагировали вы?

Торесен улыбнулся.

— Уволил ответственных. И приказал все передачи давать мне для просмотра.

Последовала неприятная пауза, Воспитатель вдруг представил себя уволенным. Он приподнялся, почти кланяясь.

— Спасибо, что уделили мне время, сэр!

— Затем я и здесь, — успокоил его магнат, — чтобы выслушивать своих людей.

Он проводил взглядом Воспитателя. «Неотесанный малый, но работник хороший. Если дела пойдут хуже, всегда можно отправить его к миграм. Впрочем, нет. Не обязательно. Не сейчас. Все эти события слишком раздуты».

Глава 34

Для человека, уже достигшего определенного успеха, Ида выглядела мрачно. Она обнаружила проект «Браво». Лаборатории располагались недалеко от Городка Развлечений. Или, точнее, от того, что было когда-то Городком Развлечений. Специально разработанные компьютерные штучки, придуманные гением Иды, дали восхитительный результат.

— Все, что я сделала, — заявила она товарищам, собравшимся у ее терминала, — так это предположила, что проект «Браво» изолирован от остальной части Вулкана.

— Естественно, — хмыкнул Стэн.

Ида обожгла его взглядом.

— Следовательно, всех людей, которые работают здесь, окружает ореол строжайшей секретности. Но это особые люди, не узники. Как я понимаю, им предоставлены все удобства — лучшая пища, выпивка, секс. За все уплачено.

Док ухмыльнулся жуткой улыбкой плюшевого мишки. Ида была намного умнее, чем он думал.

— Я установила связь с терминалом склада деликатесов. Пища для избранных и тому подобное.

— Но тогда в чем проблема? — спросил Стэн.

Ида нажала несколько клавиш. На экране возникла трехмерная модель лаборатории проекта «Браво». Все молча смотрели на монитор, изучая картинку.

— Нужен план, — сказал Йоргенсен. — Прямое вторжение вызовет ненужные жертвы. Обычная тактика здесь не годится.

Док пропустил реплику мимо ушей, лишь усики колыхнулись в знак согласия. Все ожидали его решения.

— В этих обстоятельствах, — сказал он, — Йоргенсен прав. А что, если мы поднимемся на одну ступень?

Они обсудили это.

— Итак, переходим к следующему этапу, — объявил Стэн.

— Что мне им говорить-то? — прошептал Стэн.

Док пытался разучить ухмылку. Правильное выражение лица ему пока не удавалось.

— Пори обычную убедительную чушь. Вы, люди, очень легко поддаетесь внушению.

— Если все так просто, тогда почему бы тебе не подняться на те ящики и не произнести речь самому?

— Тоже просто, — сказал Док тихо, — кто поверит плюшевому мишке!

Стэн глубоко вздохнул и вскарабкался на самый верх сваленных в кучу ящиков. Сорок с лишним мигров уставились на него снизу. Их предводители, стоявшие позади, тщательно изучали Стэна.

— Не знаю, что подумает о вас Компания, — начал Стэн, — но меня вы до смерти напугали!

Все слегка оживились.

— Мой папа говорил, что самый главный ваш инструмент — четырехкилограммовый молоток. Что, мол, когда

надо привлечь внимание начальника, припечатываете ему промеж глаз. И вот гляжу я теперь на сорок семь таких молотков. Вы и ваши ячейки хотите привлечь к себе внимание. Прямо со следующей смены.

Позади него, где стояли лидеры ячеек, пробежал легкий гул.

— Вы и ваши люди уже промотали кучу денег. Я не собираюсь стоять здесь и указывать вашим мастерам, как надо работать. Однако учтите! Здесь только немногие из нас. И здесь мы словно неумелые подмастерья. Но рано или поздно мы можем поломать свои инструменты и уйти, не доведя дело до конца.

Люди закивали в знак согласия — Стэн говорил на их языке. Усики Дока закачались. Процедура верна, проанализировал он.

Стэн подождал, пока стихнут разговоры, затем приподнял руку в салюте:

— Вольный Вулкан!

Он подал знак дэлинкам проводить руководителей ячеек назад по своим местам через туннели и спрыгнул с ящиков.

— Ну как, Алекс?

— Не Бернс, конечно, но сойдет. Годится!

Мигр скептически разглядывал оружие — двадцатимиллиметровую медную трубку, опутанную проводами. Он отвинтил пробку пузырька, бросил в ладонь пару таблеток тиосульфата натрия, запихнул оружие назад в комбинезон и побрел по коридору. Дышать... дышать... дышать нормально. Ты идешь на доклад к мастеру. Это не страшно...

Мигр нажал кнопку звонка на двери. Послышались шаги, и на него уставился мастер в очках. Он выглядел немного удивленным неожиданным визитом и что-то спросил, но мигр выхватил свое оружие и нажал на спуск. По вольфрамовым проводам пошел ток; провода вспыхнули и подорвали смесь с нитратом аммония. Смесь вытолкнула

патрончик с синильной кислотой, вгоняя газ в глотку теха. Он захрипел и повалился назад.

Мигр бросил газовое ружье на грудь мертвого спеца и зашагал прочь. Достал из кармана комбинезона ампулу с амилнитритом, сломал ее, приготовив противоядие, снял перчатки и исчез.

Ида легко двинула рукой, и крышка кухонного робота открылась. Она уставилась на ряды сладостей на подносе.

— Потолстеешь, — предупредил Йоргенсен.

— Уточняю: не потолстею. Я уже толстая. И собираюсь еще *поправиться*.

Одной рукой она стала запихивать себе в рот какую-то сверхкалорийную стряпню, а другой продолжала нажимать клавиши компьютера.

— Ты все стерла? — спросил Стэн.

— Да, давным-давно.

— Тогда какого черта ты еще делаешь?

— Случайно я узнала пароль-доступ к ликвидным фондам Компании. Теперь, если удастся подключиться, я смогу перевести любую сумму на любой банковский счет.

За ними с удивлением наблюдала Бэт.

— Что она делает?

— Устраивает себе персональный пенсионный фонд, — ответил Стэн.

— Это я сообразила, — сказала Бэт с легким презрением. — Я имею в виду стирание данных.

— Компьютер содержал записи обо всех нарушителях спокойствия. Мигрaм, которые не выполняют норму, выжигают мозги, а некоторых вообще уничтожают. Ида обнаружила записи о выработке и стерла их.

— Более того, — подхватила Ида, вытирая руки широким полотенцем, — я еще установила новый код, и теперь все вновь вводимые данные будут автоматически стираться.

Бэт была поражена. Ида занесла руки над клавиатурой.

— Ладно. Вернемся к имуществу Компании.

* * *

— Говорит Вольный Вулкан! — раздался голос из миллионов динамиков. Служба безопасности пыталась обнаружить источник сигнала, но оказалось, что он передавался чуть ли не сотней различных вещательных станций, которые все время менялись, и задача была совершенно безнадежной. — Свершилось! Мы, жители Вулкана, начинаем решительные действия. Семь чиновников Компании свергнуты в эту смену за преступления против рабочих, которые велись многие годы. И это только начало.

Стэн рухнул в кресло и заказал себе наркопива. Осушил кружку и вновь ударил по кнопке заказа:

— Есть потери?

— Только один случай. Ячейка восемнадцать. Связной был остановлен патрулем для контрольной проверки. Его напарник запаниковал и открыл огонь. Убит на месте.

— Нужно узнать имя человека, — сказал Док. — Мученики — это двигатель революций.

— А вот и наш маленький сорванец, — одобрительно промолвил Док.

Лежа возле вентиляционного люка высоко над Центром посетителей, Стэн наводил бинокль на резкость. Наконец он обнаружил одетого в мигровский комбинезон дэлинка, стремительно несущегося через толпу невулканцев.

— Если его помыть, — сказал Док, — то он окажется ангельским маленьким ребенком, которого каждый не прочь считать своим собственным.

Стэн навел бинокль на четырех мигров, одетых в форму социопатруля, которые с криками гнались за дэлинком.

— Помедленнее, парень, — проворчал Стэн, — они отстают.

Будто услышав это, парень несколько секунд бесцельно метался, и «патрульные» приблизились к нему. Замелькали дубинки.

— Ага, — удовлетворенно вздохнул Док. — Слышу дикие крики нашего маленького героя. Что там происходит?

Из бара, возле которого схватили дэлинка, выскочили гуляющие пилоты, торговцы и прочие случайные для Вулкана люди.

— Они в праведном гневе, не так ли?

Стэн навел бинокль на лица пилотов.

— Невулканцы застряли возле группы дерущихся. Один из них что-то прокричал о бандитах... Давай-давай, — пробормотал Стэн, — подразни их!

Дэлинк был лучшим актером, чем четверо взрослых. Он уступил, но затем наклонил голову и впился зубами в ногу одного из мужчин. Фальшивый патрульный завопил и взмахнул дубинкой.

Тогда это и произошло. Невулканцы вскипели и превратились в неуправляемую толпу. Четверо «патрульных» схватили парня и поспешили прочь.

Стэн нажал клавишу мини-компьютера рядом с собой. Пронзительно завыл сигнал тревоги о нарушении общественного порядка.

— Скажи мне, что происходит? — нетерпеливо спросил Док.

— Наши люди ушли. Все в порядке, сюда спешит ударный отряд охраны.

— А что делают невулканцы?

— Бушуют.

— Прекрасно. Сейчас кто-нибудь из настоящих патрульных запаникует и применит свою дубинку в полную силу. И тогда... — Док блаженно улыбнулся.

— Надеюсь. А вот и первый офицер. Трах!

— То, что ты мне говоришь, означает, что морально оскорбленные чужеземцы, явившись свидетелями зверского избиения прелестного ребенка и будучи атакованными головорезами, реагируют на это чрезвычайно сильно. Скажи-ка мне, Стэн, а они едят социопатрульных?

— Они же не людоеды!

— Жаль. Действительно, это черту людей своими глазами я еще не видел... Ты можешь продолжать.

Стэн взял шланг, перекинул его через решетку и пустил рвотный газ из бака в Центр посетителей. Затем подхватил Дока, и они быстро ускользнули прочь.

— Отлично, Стэн, отлично! Пилоты и торговцы — ненасытные распространители слухов. Во всяком случае, Компания предстанет не в лучшем свете. По счастью, очень многие из этих космических бродяг — моралисты, и я подозреваю, что они откажутся от полетов сюда. Особенно после того, как Компания не только втянула их в эту смуту, но в придачу потравила газом!

Стэн решил, что единственная вещь, которая могла бы сделать Дока еще счастливее, это избиение младенцев.

ДИРЕКТИВА КОМПАНИИ —
ВЫПОЛНЯТЬ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО!

Из-за малой производительности следующие купола для отдыха рабочих-мигрантов должны быть немедленно закрыты: номера 7, 93, 70.

«Что-то вроде взрыва в вакууме», — в сотый раз подумал Алекс, увидев, как лихтер превращается в огненный шар. Он подхватил свой ящик со взрывчаткой и выбрался из погрузочного дока.

Четыре других ящика, кроме одного, который только что уничтожил чужеземный грузовой корабль, были обнаружены. Глупо, казалось бы. С одним лишь «но». Только человек с опытом Алекса сумел бы сообразить, что они не могли взорваться. Не имели права. Тот, первый взрыв должен быть привлечь внимание Вольных Торговцев, разрушив порожний автоматический грузовик, а другие бомбы уничтожили бы грузы компании Вольных Торговцев. Санкции на это у группы не было.

ДИРЕКТИВА КОМПАНИИ —
ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Все пропуска, выпущенные для персонала, занятого в следующих зонах: Центр посетителей, Грузовая Транспор-

тная Секция и Подразделения Товарного склада, немедленно аннулируются. Новые пропуска будут выдаваться строго индивидуально. После этого ко всем членам патруля или персонала безопасности, не задержавшим граждан, использующих пропуска старого образца, Компания будет применять дисциплинарные взыскания.

Секретарша тщательно проверила стол своего босса. Световое перо установлено правильно, вводы «только для руководителей» в дежурном положении, кресло аккуратно установлено в нескольких сантиметрах от стола.

— Эффективность — это все, Стэнскилл, — постоянно повторял Гэтсон.

«Удивительно, — подумала секретарша, — он никогда не говорил этого в постели. Наверное, слишком беспокоился о своем сердце».

Она подошла к двери, взялась за ручку и оглядела комнату в последний раз. Все привычно и на своем месте, как требовал того руководитель. Стэнскилл прошла через дверь и, согласно инструкции, оставила свою сумочку на столе в приемной. Взглянула на часы. Гэтсон, должно быть, уже где-то в туннеле.

Она встала на колени перед трубой воздухопровода, пока нетерпеливо ожидавший дэлинк держал задвижку открытой, влезла внутрь и скрылась. Неуклюже проползая поворот в трубопроводе, секретарша пожалела, что не сможет лично увидеть, как Гэтсон отдаст концы на своем обожаемом рабочем месте.

— Алвор?

— Ну! — Бородатый лидер ячейки заглянул через плечо Стэна.

— Ты приказал своей команде убрать этого Брауна?

— Ни черта подобного!

Стэн кивнул головой и свернул в трубку отчет службы безопасности. Кто бы ни убил Брауна, руководителя низкого

уровня в Плановом отделе, Вольный Вулкан здесь не замешан. Что ж, лишний повод для беспокойства Компании.

ДИРЕКТИВА КОМПАНИИ —
ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Перед началом патрулирования в установленном порядке маршрут следует согласовывать со сменным директором команды и картой R79L. Зоны, закрашенные синим цветом, должны патрулироваться исключительно группами из четырех человек, оснащенных спецсредствами для усмирения беспорядков. Обсуждение этой директивы с сотрудниками, не имеющими соответствующего допуска, КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩАЕТСЯ.

— Говорит Вольный Вулкан! — звучали динамики. — Мы хотели бы знать, как вы чувствуете себя, руководители и сотрудники службы безопасности? Как будто петля сжимается вокруг вашей шеи, не так ли? Ведь что-то происходит? Что случилось с тем социопатрулем, который был послан на склад Игрек-008? Об этом ничего не сообщалось, не правда ли? А руководитель Гэтсон? Не слишком приятный способ умереть. Однако теперь вы, руководители, которые используют своих секретарш в качестве девочек для развлечений, может, на секунду задумаетесь о судьбе Гэтсона. Да, это петля! И она постоянно сжимается!

— Запеленговали? — пристально глядя на шефа службы безопасности, спросил Торесен.

— Нет, сэр. Не думаю, сэр, что мы в состоянии это сделать.

Торесен погасил экран и связался с другим отделом.

— Отдел семантики. Слушаем, сэр!

— Вы провели анализ этого голоса?

— Весьма приблизительный, сэр. Ни мигр, ни тех. Хотя голос Вольного Вулкана...

— Вам же было приказано не использовать этот термин!

— Простите, сэр. Наши теоретики говорят, что голос синтезирован.

Торесен отключился, засек время и направился в зал военной подготовки. Барон выхватил саблю из ножен и взмахнул ею перед инструктором.

— Наступайте, — прорычал он, — и по-настоящему!

Стэн с сомнением глазел на гидропонную ферму. Она выглядела точно так же, как и до того, как Алекс пригласил его сюда. Агророботы по-прежнему любовно ухаживали за продукцией, предназначенной в пищу руководителям высшего звена.

— А ты уверен, что все получится? — спросил он скептически.

Алекс снисходительно похлопал приятеля по плечу:

— А ты сам-то уверен, что стоит болтать под руку? Не учи отца жить, молокосос!

Стэн последовал за ним к грузовому порту и нырнул внутрь. Алекс закрыл дверь почти до конца, затем вставил в щель маленькую металлическую пластинку.

— А теперь смотри! — Он зажег небольшую сигнальную ракету, запустил ее в середину фермы и выдернул пластинку из двери. Пока дверь еще не захлопнулась, Стэн успел увидеть, как отсек от пола до потолка заполнился пламенем.

— Знаешь, — сказал Алекс, когда стих грохот, — это называется объемный взрыв. Просто берешь входное отверстие для подачи удобрений, впрыскиваешь жидкое топливо, и пары заполняют помещение. Вот и все! — Алекс счастливо хихикнул.

ТОЛЬКО ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Мы обращаем внимание на чрезмерное число заявлений об уходе, отставке и переводе на другую работу, подаваемых руководителями, что чрезвычайно нас разочаровало. В это неспокойное время Компании необходимо,

чтобы наиболее квалифицированный персонал относился к своим обязанностям с максимальной ответственностью. В связи с этим все подобные заявления до особого распоряжения рассматриваться не будут.

Торесен.

Уэбб перерезал горло социопатрульного от уха до уха, поднялся и отряхнул руки. Потом шагнул к единственному из оставшихся в живых членов десятки патрульных, которого удерживали у стены два свирепых мигра.

— Отпустите-ка его, ребята!

Удивленные мигры освободили патрульного.

— Мы предлагаем тебе сделку, — сказал Уэбб. — Ты же не хочешь, чтобы тебя покромсали, как остальных из твоей шайки. Мы тебя отпускаем. А за это ты давай топай назад в свою вонючую казарму и расскажи друзьям обо всем, что тут случилось.

Патрульный, почти окаменев от страха, кивнул.

— А в другой раз, когда пойдешь в патруль, ты не будешь выдрючиваться, как чертов герой... Ребята, пусть он бежит.

Патрульный взглянул на мигров и пустился прочь. Он бочком пробрался до изгиба коридора, свернул за угол и был таков.

— Думаешь, он так тебя и послушается, Уэбб? — спросил один из мигров.

— Не в этом дело. Во всяком случае, он больше не будет таким дерьмом. С другой стороны, служба безопасности может и удивиться, как это он вернулся целым и невредимым.

— Что-то не понял.

— Вот поэтому-то ты и не лидер ячейки. Ладно, пошли. Скоро поймешь.

Пятеро патрульных испуганно присели, когда Фрик и Фрэк пронзительно свистнули откуда-то с верхних балок склада. Один из патрульных успел выхватить ружье и про-

бил дыру сквозь несколько ящиков до того, как воспламенились запалы из белого фосфора.

Два крылатых создания с удивлением взглянули на адское пламя внизу под ними, где горящий фосфор выжигал мясо и кости, и скрылись в туннеле наверху.

— Эй! Это что такое? Жидкое дерьмо?

— Похлебка с соевым мясом, — ответил Стэн. — Позвольте положить?

— Нет! Только лишней заразы мне не хватало. Я сам себе положу.

Тех-медик зачерпнул супа из большого котла и перешел дальше. Стэн, стараясь сохранять невозмутимое лицо, с отвращением глядел на ряд подносов перед Бэт. Одетые в белые комбинезоны, они оба были неотличимы от других рабочих в столовой для спецов. Одна часть мозга Стэна уже начала обратный отсчет времени, а другая улавливала обрывки разговора техников за столами.

— ...Проклятый маленький урод! Папа это, папа то, папа се...

— ...Если бы были им не нужны, Компания давно бы всех выперла...

— ...Рассказывай им сказки, гладь их по головке, подтирай им задницы. Компания все равно ни черта не платит...

— ...Как у вас дела с Билли?

— Мы с этим придурком достигли взаимопонимания. Я назначил его начальником канализации и теперь оставляю его там на две смены. Чертов сопляк хочет учиться.

— ...В самом деле, доктор, Компании нет никакого резона поддерживать эти создания так, как она это делает. По моей теории программа может быть успешно выполнена, только если удалить отставших в развитии.

— Гм... Интересная концепция. Мы могли бы развить ее...

Пора. Стэн щелкнул затвором виллигана и поднял ствол. Двое социопатрульных, сидевших у входа, рухнули с дырами в груди в кулак размером.

— Лежать! Лицом вниз! — крикнула Бэт работникам столовой.

Подносы взлетели, затем рухнули, когда Стэн швырнул две гранаты из своей сумки в середину зала. Бэт кинула пригоршню зажигательных бомбочек через комнату, еще две полетели вдоль линии с подносами. Прошли секунды, и тишину разорвал вопль с другой стороны раздаточной линии. Затем все заглушил взрыв.

Стэн поднял голову и взглянул на Бэт. Она хохотала. Он встряхнул ее хорошенько и, когда Бэт пришла в себя, подтолкнул к люку мусоропровода, который служил им путем отступления.

Он наконец начал ее немного понимать.

— Говорит Вольный Вулкан! Мы знаем, что значит быть мигром. Жить под пятой у Компании. Сознавать, что нет справедливости и законов, кроме тех, которые выгодны власть предержащим.

Теперь на Вулкан придет справедливость. Справедливость для тех, кто из поколения в поколение живет в страхе. Мигры! Вы знаете, какой ужасный объект для шуток ваши Воспитатели, а ваши конфликтные комитеты — приспешники зверств Компании. Но этому приходит конец. Начиная со следующей смены Вольный Вулкан будет проводить в жизнь права, которые имеют свободные люди во всей Вселенной.

Если ваши начальники принуждают вас работать две смены, если ваши коллеги подхалимничают перед Компанией, если ваших сыновей и дочерей отняла или подкупила Компания — все это зло теперь прекратится. Если они не остановятся, Вольный Вулкан покончит с теми, кто творит подобное.

Если у вас есть поводы для недовольства, говорите об этом. Вы можете и не знать, кто это — Вольный Вулкан. Может быть, это ваш старший по смене или сосед по конвейеру, потаскушка или гомик из зоны отдыха или даже

техник. Но ваши слова будут услышаны, и наши суды отреагируют на них.

Мы принесем вам справедливость, люди Вулкана!

ПОЛИЦИИ КОМПАНИИ, ВСЕМ СОВЕТНИКАМ
И
РУКОВОДИТЕЛЯМ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Мое внимание привлекло внезапное неучастие неквалифицированных рабочих-мигрантов в нашей программе разрешения конфликтов. Наше мнение таково, что тревога, вызванная ничтожной кучкой мятежников, именующих себя «Вольным Вулканом», совершенно необоснованна, поскольку мы, без сомнения, в состоянии сейчас взять террор за горло.

Органы безопасности определяют основные области, в которых происходят подобные явления, так как они указывают, где располагаются мятежники. Соответствующие меры различного порядка будут неизбежно приняты. Всем Воспитателям настоятельно предлагается довести до сведения рабочих, чье благополучие они оберегают, что если рабочие будут иметь дело с мятежниками, которые склоняют их к участию в незаконной системе «справедливости», то они также будут наказаны.

Торесен.

— Мне пришла в голову мысль, — промолвила Ида, обходя бутыли со спиртным, — что вряд ли с нами захотели бы общаться наши предки.

— Некоторые из нас, — сказала Бэт спокойно, — в первую очередь сами не захотели бы общаться со своими предками.

— Не слишком ли мы жестоки, девочка?

— Предки? — пропищал Фрик. — У нас колония, наша колония заботится о нас.

Фрэк тоже пискнула — знак согласия.

— Если вы, люди, не наносите ран другим людям, — сказал Док, — то наверное, и вам плохого не сделают, не так ли?

Стэна это заинтересовало.

— А как панды уживаются со своими предками, а, Док?

— Вопрос решается весьма просто. Во-первых, самец сразу после копуляции быстро, словно от потери крови, умирает.

Док встряхнул своими усиками.

— Как только внутри самки зародился новый организм, он существует... гм-м, словно паразит до своего рождения. А рождение, собственно говоря, происходит в момент смерти самки.

Бэт подмигнула:

— Не так уж много у вас половой жизни, а?

— Я удивляюсь, почему человеческий разум физиологически не ниже пупка, — ядовито парировал Док, — ведь большинство ваших мыслей связано как раз с этой областью... Но отвечу на твой вопрос. Некоторые из нас, заботясь о своем будущем, решаются на операцию кастрации. Эта операция увеличивает продолжительность жизни примерно до ста земных лет.

Стэн не знал, смеяться ему или потупить глаза.

— Могу себе представить, — протянул Йоргенсен. — Топаешь по дороге. Перед тобой ферма. Ныряешь в кусты, обстреливаешь окна, потом зигзагами пробежка к двери, пинком отворяешь ее, бросаешь внутрь гранату и кричишь: «Мамочка, я вернулся домой!»

— Не пойму, с чего это ты завел свою нудятину — «дом, дом...», — оборвал его Алекс. — Никто из нас из отряда Богомолов домой не вернется. — Он осушил свой стакан с совершенно безмятежным видом.

Пот капал с лица Воспитателя на его рваную, грязную робу.

— В этой истории буквально все — неправда. Мои отношения с вами, миграми...

— Может, мы и пользуемся этим словом, — перебил загорелый работяга, — но из твоих уст оно звучит фальшиво.

— Простите. Конечно, вы совершенно правы. Но... Клянусь, я никогда даже не пытался лишить хоть одного... рабочего-мигранта его честно заработанного жалованья. Все это ложь, происки моих врагов.

Во взглядах пятерых лидеров ячеек читалось дружное недоверие. Стэн наблюдал из-за полупрозрачной панели за «судом», устроенным в заброшенном складе. Он нашел забавным, что не испытывает большой ненависти к Воспитателю. Но, с другой стороны, у него не было ни малейшего желания вмешиваться.

— Можете проверить записи, — продолжал Воспитатель. — Моя честность всем известна.

Резкий хохот заглушил все, что он собирался еще сказать. Алвор проговорил:

— Наше молчание позволяло тебе, отправляя мигров в смену, практически убивать их. Я знаю два, а может быть, и три случая, когда ты посылал людей на смерть.

Мигр на другом конце стола, до этого молча смотревший на Воспитателя, внезапно встал:

— У меня вопрос, ребята. Я хочу задать его этому подлецу лично. Что тебе надо было от моей Дженис, когда она сбежала от тебя к дэлинкам?

Воспитатель облизнул губы. Мигр схватил его за волосы и рывком поднял со стула.

— Ты не ответил!

— Это... Она просто не поняла... Я пытался пообщаться.

— Пообщаться! Да ей всего десять лет было!

Стэн встал на ноги. Но мигр, схвативший Воспитателя, сдержался. Он оглянулся на других лидеров ячеек:

— Мне больше ни черта не надо. Признать виновным.

Послышался одобрительный хор голосов.

— Единогласно, — подвел итог Алвор. — Какой будет приговор?

Стэн пинком опрокинул перегородку.

— Пусть идет к своим друзьям. Прочь.

Глаза Воспитателя широко раскрылись. Почему? Затем он стал кричать и царапаться, когда лидеры ячеек схватили

его. Они рывком отворили двойные двери и вытолкнули его. Воспитатель почти упал, свалившись в руки рабочих, ожидавших снаружи.

Алвор прикрыл дверь, но шум толпы снаружи был отчетливо слышен. Это было начало.

— Словно костяшки домино, — сказал Стэн. Он и Алекс направлялись назад к кораблю. — Еще три дня, и можно прекратить прятаться в кустах, начать революцию и вызвать Гвардию.

— Цыплят по осени считают.

— Ну и какого дьявола это значит?

— Не знаю, просто любимая присказка моей бабули в случаях, когда говорят прежде, чем сделают.

— Бога ради, может, ты перейдешь на нормальный язык!

— Как говорю, так и говорю. Тебе надо уши настроить как следует, парень!

— Ну-ну. Ладно, сам посуди. Все готово. Во-первых, мы организовали сопротивление. Во-вторых, мы начали восстанавливать справедливость и убивать каждого руководителя, который нам встретится, и каждого теха, который может считать больше чем до десяти.

— Валяй, пока верно.

— В-третьих, мы создали оружие и научили мигров пользоваться им. В-четвертых, мы образовали собственное альтернативное правительство. И наконец, в-пятых, мы собираемся щелкнуть пальцами, и через три дня начнется революция.

Алекс снял с плеча виллиган — их сектор был уже достаточно безопасен, чтобы мигры открыто ходили вооруженными, — и остановился.

— Ты не понимаешь одной вещи, Стэн. Если уж мужчина или женщина получили в руки оружие, то никто не может сказать, что произойдет потом. Вот тебе пример. Мой братец тоже служил когда-то в отряде Богомолов. И попал в один прекрасный мир с варварской цивилизацией, кото-

рому, по мнению нашего бесстрашного Императора, требовалось новое правительство. Следишь за моей мыслью?

Так вот, они подняли простых людей и научили их, как надо бороться. Сделали их гордыми, чтобы они были самими собой, а не пресмыкающимися червями. Подняли кровавые красные флаги революции — и началось. Богатых резали в их постелях. Мой храбрец был с правительством, которое они учредили взамен старого продажного. А народу так понравилась кровь и резня, что они и новое правительство пустили на корм скоту. Братан-смельчак удрал оттуда без руки и теперь снова обслуживает суда на Эдинбурге. Выходит, я должен был поддержать честь семьи. Вот я и отправился в этот долгий путь.

Но лучше подумай: ведь когда ты даешь детям спички, никогда не знаешь, что они подожгут.

На борту корабля их встретил визг Иды. Толстушка монотонно повторяла: «Черт! Черт! Черт!»

— Что случилось?

— Да ничего. Но ты посмотри, что натворили твои проклятые мигры! — Она бегала по каюте. Другие члены команды и Бэт сидели, молча уставившись на экраны. — Перехват каналов службы безопасности. Посмотри на этих идиотов!

— Черт возьми, Ида, скажи мне, что произошло-то?

— Как мы себе представляем, — объяснил Док, — социопатруль переводил нескольких верных мигров на юг, в Экзотические Секции. Один из мигров в этой партии, видимо, имел друзей.

— Так вот, они решили освободить его, — продолжала Ида. — Патруль, естественно, был усиленным; дружки этого парня тоже решили навалиться гуртом. В дело оказались втянуты большинство наших ячеек. Смотри.

Стэн уставился на широкие экраны. Время от времени он видел знакомое лицо из сил сопротивления.

— Похоже, — вставил Йоргенсен, — они собрали все свое оружие и пошли охотиться на медведей.

Ида усмехнулась и начала включать звук на разных экранах. Стэн завороженно сел и стал наблюдать.

Он увидел орущих мигров, которые атаковали группу патрульных, укрывшихся за перевернутым гравитолетом. Крупнокалиберные ружья дали залп, и мигры попадали. На другом мониторе женщина-мигр, размахивая отрезанной головой патрульного, вела наступающую клином группу бойцов сопротивления на боевой порядок патрульных. Камера вспыхнула и вышла из строя, но можно было успеть заметить, что убитых патрульных было больше, чем мигров. Третий экран показал неподвижную сцену на входе в Экзотическую Секцию. Шлюз был забаррикадирован, вокруг него расположились патрульные. Мигры наступали из коридора и вентиляционных шахт.

Стэн развернулся и залпом выпил кружку пива.

— Черт! Черт! Черт!

— Это я уже говорила! — заметила Ида.

Стэн повернулся к Йоргенсену:

— *Майяткина-а!*

Глаза Йоргенсена широко раскрылись. Он впал в транс.

— Дай прогноз происходящего.

— Процентное соотношение точно вычислить невозможно. Но, в общем, не в нашу пользу.

— Подробности!

— Если революции, а в особенности оркестрованной как сейчас, позволить начаться, не дождавшись соответствующего момента, возникнут следующие проблемы: очень вероятно, что жертвами станут люди с наиболее четкой мотивацией и самые квалифицированные из сопротивления, так как они будут атаковать скорее спонтанно, чем по организованному плану; подпольные коллаборационисты будут ликвидированы, так как для них вопросом жизни и смерти становится выход из подполья; поскольку военные усилия не могут быть организованы с полной эффективностью, вероятность того, что существующий режим в состоянии разгромить революцию с помощью армии, практи-

чески стопроцентная. Примерами вышеизложенному являются...

— Прервать программу, — притормозил его Стэн. — Если так случится, сколько времени понадобится, чтобы все вернулось на свои места?

— Формулировка нечеткая, — произнес Йоргенсен, — однако понятная. После того, как революция будет разгромлена, репрессии усилятся; восстановление революционной активности займет долгий период времени. По самой скромной оценке, от десяти до двадцати лет.

— Стэн! — внезапно выкрикнула Бэт. — Гляди! На тот экран.

Стэн обернулся. И разинул рот от изумления. Экран, на который показала Бэт, давал изображение входа в Экзотическую Секцию.

— Но, — донесся голос Дока, — это ведь не наши люди!

Так оно и было. На экране чернела плотная стена мигров, невооруженных совсем или же с дубинками и кольями. Они шли прямо на массированный огонь патрульных, сгруппировавшихся у входа. И умирали, цепь за цепью. Но они продолжали идти, переползая через тела, к своей собственной смерти, и, наконец, опрокидывали защитников. На экране все происходило беззвучно, однако Стэн хорошо мог представить себе происходящее.

Все больше мигров рвалось вперед. Команды из рабочих зон, вооруженные стальными скамейками, ломились в ворота — вход в Экзотическую Секцию; ворота рухнули.

Йоргенсен, все еще в своем компьютерном трансе, продолжал бубнить:

— ...примеры случайного успеха. Как расовые волнения в городе Йоганнесбурге.

— *Два Майяткина,* — выключил его Стэн.

— Есть предложение, — сказал Алекс. — Пора присоединяться к нашим войскам. Иначе революция обойдется без нас.

* * *

Стэн шагнул сквозь разбитый иллюминатор капсулы осмотра купола зоны отдыха и посмотрел на тысячную толпу, глазевшую на него снизу, — потную, грязную, окровавленную и ворчащую.

В военном отношении затея не имела никакого смысла. Одна ракета могла вывести из строя не только развернутый отряд Богомолов, но и всех бойцов сопротивления, которых они с таким трудом тренировали в течение долгих месяцев.

«К черту смысл», — подумал Стэн и включил мегафон.

— Мужчины и женщины Вулкана! — прогремел его голос и раскатился эхом под куполом. Стэн невольно отметил про себя, что посты безопасности еще работают и за ним наблюдают. Интересно, сможет Торесен опознать его?

— Свободные мужчины и женщины Вулкана! — поправился Стэн. Подождал, пока стихнет гул. — Мы пришли на Вулкан, чтобы помочь вам бороться за свободу. Но вам не понадобилась наша помощь. Вы выступили на ружья Компании с голыми руками. И победили. Однако Компания еще жива. Она укрылась в Оке.

Наступило время... наступило время помочь вам. Помочь вам сделать Вулкан свободным.

Стэн щелкнул тумблером микрофона и вернулся в капсулу.

Алекс одобрительно кивнул.

«MYOR YJHH MMUI OERT MMCV CCVX AWLO...»

Махони отодвинулся в сторону и дал Императору прочитать расшифрованное сообщение:

«ШАГ НОМЕР ОДИН ЗАВЕРШЕН. НА ВУЛКАНЕ ГРАЖДАНСКИЕ БЕСПОРЯДКИ. ПРИСТУПАЙТЕ К ШАГУ НОМЕР ДВА».

Император глубоко вздохнул.

— Развернуть части Гвардии, полковник!

Глава 35

Магнат разглядывал фигуру на экране. Лицо человечка показалось смутно знакомым. Он нахмурился, щелкнул клавишами, и камера надвинулась ближе. Торесен остановил картинку. Вгляделся в лицо говорящего — нет, не припомнить. Барон вновь ударил по клавишам, приказывая компьютеру проверить память, чтобы идентифицировать личность.

Модель лаборатории проекта «Браво», которую сделала Ида, выглядела как надувной шар из серой пленки, с одного конца наполовину заполненный водой. За основу брать было почти нечего; Ида до сих пор не могла проникнуть в компьютерную сеть службы безопасности.

Члены команды и Бэт угрюмо уставились на модель. Стэн, Алекс и Йоргенсен надели, в первый раз с тех пор как появились на Вулкане, камуфляжную фототропную униформу подразделения Богомолов. Иде и Бэт подошли комбинезоны техов первого и третьего классов.

Говорили немного. Никого не интересовали вдохновенные речи. Бойцы отряда накинули на плечи свои рюкзаки, молча сели в гравитолет, и Стэн поднял его в воздух, в коридоры сошедшего с ума Вулкана.

Вулкан быстро сдавался по мере того, как мигры захватывали улицы. Образы решительных боев, грабежей и поражений социопатруля проплывали на видеоэкране магната.

Торесен выключил экран. Безнадежно. Восстание не подавить. Можно лишь позволить ему разгораться дальше, чтобы оно выжгло само себя, а затем вернуть себе господство.

Замелькал огонек лампочки вызова. Торесен почти не обратил на нее внимания — наверняка очередной доклад истерической охраны. Но ответить нужно. Торесен щелчком включил связь.

Его сердце похолодело. Компьютер опознал лидера мигров. Стэн. Но ведь он... Как?! И тогда магнат понял, что это почти конец. Была только одна цепочка: Стэн — Гвардия — проект «Браво». Значит, Император в курсе и именно Император был инициатором восстания мигров.

В отчаянии Торесен искал выход. Что произойдет дальше? Как ему реагировать? Император ждет повода для высадки десанта. Ожидалось, что Торесен позовет на помощь. Проект «Браво» будет раскрыт, и тогда...

И тогда Торесен решился. Он пойдет в лабораторию. Заберет наиболее важные файлы. Остальное уничтожит и исчезнет.

Торесен понимал, что пока у него в руках секрет АМ-2, он все еще нужен Императору.

Барон встал и вышел за дверь. Подождал. Еще немного. И еще. Император мог приказать разрушить лабораторию. Стэн и его команда, вполне вероятно, уже на пути туда.

Торесен поспешил к своему видеофону. На экране возникло испуганное лицо шефа службы безопасности.

— Сэр! Мне нужно столько людей, сколько вы сможете выделить. Немедленно!

— Возьмите себя в руки, вы же мужчина!

Торесен выругался. Шеф одеревенело ответил: «Да, сэр!» — и отключился.

Так, что же можно сделать?..

Торесен угрюмо усмехнулся про себя, открыл ящик стола и достал небольшую красную коробочку. Потом сунул ее в карман и выбежал за дверь.

Глава 36

Фрик и Фрэк порхали взад и вперед высоко над палубой лаборатории проекта «Браво». Цепляясь за потолок, они скакали по входному коридору, прямо над постом безопасности. Они были невидимы человеческому глазу. В

конце концов, на Вулкане нет птиц. А чего человеческий глаз не понимает, того он и не замечает.

Офицер-наблюдатель службы безопасности уставился на свои ногти. В последнюю смену он старательно грыз их. И систематически опрашивал каждого патрульного в радиусе двадцати метров. Ему больше ничего не оставалось, как потеть и решать свои проблемы.

Проблем было предостаточно. Охранять лабораторию, о назначении которой он не имел ни малейшего понятия, от вторжения, да еще эти чертовы мигры словно взбесились — его сменщик был обнаружен с полуметровым стеклянным ножом в груди. А теперь ему сообщили, что сюда спускается магнат Торесен!

Ну и ко всему прочему забарахлил компьютер — вроде бы штука бесстрастная и неуязвимая.

Офицер взглянул на экран, на всякий случай постучал по нему кулаком. Ничего не изменилось. Экран по-прежнему показывал летающие объекты прямо в лаборатории.

Офицер подивился, зачем он пошел работать в Компанию. Ведь мог бы с большим комфортом оставаться шефом секретной полиции у себя на родине!

Он поднял глаза на экран и увидел двух техов, которые быстро приближались по коридору.

Здоровенный спец первого класса — женского пола! — важно зашел в его офис.

— Вот еще радость, — пробормотал вполголоса офицер-наблюдатель. — А мне сейчас, кроме свеч от геморроя, ничего не надо.

Он сочувственно улыбнулся замученному теху третьего класса, тоже женщине, шагающей вслед за черноволосой слонихой.

«Бедняжка, — подумал он. — Бьюсь об заклад, что эта первоклассная хамка попыталась приставать к ней, а ассистеночка не согласилась и теперь вынуждена таскать за мужеподобной бабищей ящик с инструментами».

— Что-то в этом роде я и ожидала, — раздраженно буркнула Ида, — компьютер сломан. Будем сидеть тут и ковырять пальцем в носу. — Она повернулась к Бэт. — Одно слово, мужики!

Офицер решил, что смена будет очень долгой. Он попытался соблюсти все формальности.

— Мы получаем информацию...

— Я знаю, что вы получаете, — прервала его Ида. — У нас тоже есть терминалы. — Она некоторое время смотрела на экран, по которому скакали «призраки», затем уставилась на офицера. — Ха! Слушай, парниша, да ведь это плевое дело!

— Что вы имеете в виду? — спросил «парниша».

— Вон тот браслет. Ты повесил его слишком близко к терминалу, вот он и свихнулся!

— Это же браслет автоматической связи. Мы все носим их с собой, и никогда еще ничего подобного не случалось.

— Ага! Эти чертовы мигры тоже раньше не знали компьютеров. Так ты говоришь, все патрульные носят их?

— Да.

— Выброси к чертовой матери!

— Что?!

— Да, у всех в смене забери и выброси, болван! Это будет проще всего. Проблема-то в том, что у кого-то браслет не те сигналы выдает.

— Но мы же не можем вызывать каждого патрульного! — начал офицер.

Ида пожала плечами:

— Прекрасно. Тогда мы с подружкой пошли. Придется доложить, что ситуация вышла из-под контроля.

Офицер уставился на экран. Летающие объекты все еще были здесь. Взглянул на Бэт. Она скользнула по нему сочувственной и очень теплой улыбкой.

Он принял решение, повернулся к микрофону и включил его:

— Третья смена! Всем немедленно явиться на центральный пост. Повторяю, всем немедленно явиться на центральный пост!

Бэт вытянула из сумки две гранаты и поднялась. Офицеры безопасности проекта «Браво» столпились в маленьком офисе. Ида стояла у двери.

— Все здесь?

Офицер-наблюдатель кивнул. Бэт воткнула запалы в гранаты, юркнула за дверь и, споткнувшись, шлепнулась прямо на Иду. Гранаты взорвались пурпурными вспышками. Патрульные рухнули.

Бэт скатилась с Иды и помогла ей встать. Ида тихо засопела, пробормотала что-то и вдруг резко свистнула в два пальца.

Стэн и другие члены команды появились на виду, подбежали к ним.

— Мы будем держать заднюю дверь. Вы оставайтесь здесь. — Ида шагнула внутрь, подняла ящик с инструментами, вытащила два виллигана с откидными прикладами, зарядила их и бросила один Бэт. В это время Стэн и другие вбежали в лабораторию.

Между тем Ида опрокинула на землю наблюдателя.

— Что ты делаешь? — с любопытством спросила Бэт.

— Личные счеты, — ответила Ида, с силой наступив своей ножищей прямо на пах оцепеневшему мужичку. — Мне кажется, он думал обо мне всякие гадости.

Она оторвала от земли вторую ногу. Бэт поморщилась и отвернулась к длинному пустому коридору.

— А может, будет проще, — предложил Алекс, — разнести весь этот бардак?

— Проще, черт возьми, — кивнул Стэн. — Но если мы это сделаем, — он жестом показал на потолок, — то покрошим в лапшу всех техов наверху. — Он усмехнулся. — А тогда какого черта я их защищал?

— Потому что, — сказал Док, — инструкция нашей миссии предписывает уничтожить лабораторию с минимальными потерями.

Потолок лаборатории простирался высоко над ними — настолько высоко, что это ангароподобное здание имело даже свой климат.

Фрик и Фрэк скакали среди потолочных ламп. В центре лаборатории стоял небольшой космический грузовик, его багажные люки были распахнуты. Вокруг него на нижнем этаже громоздилась какая-то загадочная аппаратура. По разные стороны были двери, ведущие в лабиринты небольших лабораторий.

— Установить заряды в каждый банк хранения информации, — решил Стэн. — В каждый компьютер. И в каждый блок оборудования, который покажется незнакомым.

— Очень остроумно! — простонал Йоргенсен, снова впрягаясь в свой рюкзак. — Это означает, что наш общий друг взорвет здесь все, что не похоже на барана.

Алекс погрозил пальцем:

— От плюшевого мишки я готов еще терпеть такие оскорбления. Но не от человека, который сам только-только от сохи!

И они пошли работать.

Торесен, несмотря на его привязанность к оружию и военному искусству, никогда не служил в армии. Тем не менее у него хватило здравого смысла, идя по коридорам, ведущим к проекту «Браво», пустить впереди себя два усиленных отряда из пятидесяти патрульных.

Он достаточно трезво мыслил, чтобы понимать, что ситуация ответственная.

Бэт вытерла потные ладони о пластиковый приклад виллигана.

— Дыши глубже, — проговорила тихо Ида. — Возьми на себя тех десятерых. — Она вдруг поняла, что сейчас сказала, и усмехнулась. — А с другой стороны, может, лучше выбросить белый флаг?

Бэт нажала до упора на курок виллигана. Ружье выплюнуло заряд АМ-2 в плотную массу вваливающихся патрульных. Крики. Хаос.

Ида выхватила гранату, швырнула ее в коридор, затем быстро юркнула под покрытие пола, пока не грохнули ружья патрульных.

Бэт выдернула из виллигана пустой магазин и вставила новый. Девушка с удивлением обнаружила, что ее уже не пугает вид наступающих патрульных.

— Если бы я была с дэлинками, — проговорила она, — я сказала бы, что пора рвать когти.

— Но ты же не с ними, ты с отрядом Богомолов... Так что пора рвать когти!

Ида выкатилась за дверь, палец на спусковом крючке, побежала к лаборатории. Бэт скользнула за ней. Женщины повернули, промчались по коридору и ворвались в лабораторию.

Алекс тихо напевал себе под нос, прокладывая провода взрывного устройства к центру лаборатории:

Мы поставим с тобой белый ящик с отравой
И, как пикой, пронзим синей свечкой костлявой.
Из волос золотых мы чудесную нить размотаем...

Он обрезал провода и подсоединил их к пульту детонатора. Прокрутил в голове цепь подрыва и взглянул на Стэна. Тот подал ему знак, и Алекс нажал кнопку таймера.

— Знаешь, нам лучше топать. Еще час, и здесь будет шумно и неуютно!

Бэт и Ида ворвались в комнату. Ида пригнулась и бросилась по коридору.

— Патруль! — крикнула Бэт. Члены команды, не пригибаясь, бросились к куполу. Ида опустошила свой магазин и стала карабкаться к кораблю.

Команда полукругом выстроилась перед грузовиком. Стэн нырнул за гигантскую машину, напоминающую бу-

ровой станок, когда в лабораторию ворвались отряды Торесена.

— Ты можешь отменить взрыв? — крикнул Стэн.

Алекс срезал патрульных внутри лаборатории, затем тихо сказал, не поворачивая головы:

— Я могу и обидеться, парень. На каждом заряде стоит блокировочное устройство.

— Шестьдесят минут?

— У нас есть, — Алекс взглянул на часы, — не больше пятидесяти одной минуты.

Боевые корабли, сновавшие перед штурмовым транспортом Гвардии, наносили удары по дрейфующим спутникам безопасности возле Вулкана, не зная, что благодаря Бэт большинство из них уже лишились пилотов.

Штурмовые крейсеры двигались прямо к станции. Защелкали датчики, тормозные двигатели замедлили движение кораблей. Скорость упала до нескольких километров в час, затем стала еще ниже, и транспорты пробили внешнюю оболочку Вулкана, наполовину зарывшись в нее.

Носовые люки откинулись, и вооруженные гвардейцы посыпались наружу. Сопротивление было незначительным. Никто из патрульных внутри не предполагал, что такое может произойти, и не был готов к этому.

Гвардия почти беспрепятственно прорвалась через небольшие разрозненные отряды противника. За ними двигались облегченные лазерные установки поддержки, а вокруг кораблей вступали в действие военные инженеры, заделывая отверстия во внешней оболочке.

Противодействие, по сравнению с обычными противниками Гвардии, оказалось небольшим. Социопатрульные, конечно, могли считать себя профессиональными головорезами, но, как они обнаружили, была чудовищная разница между размахивающими кулаками безоружными рабочими и прекрасно подготовленными опытными гвардейцами.

* * *

«Наемники в герои не годятся», — решил Торесен, наблюдая, как офицер патруля посылал вперед свой отряд. Почти половина вояк столпилась, даже не доходя до импровизированных баррикад, которые Торесен приказал установить прямо на входе в лаборатории. Другая половина нерешительно продвигалась вперед.

Бойцы отряда Богомолов открыли огонь с другой стороны зала. Самые торопливые из патрульных были расстреляны в трех метрах от их ног и грохнулись на тела первой волны наступавших.

Простой подсчет заставил Торесена содрогнуться. У противника пять человек — Торесен не заметил Фрика и Фрэк, устроившихся высоко над ним на балке, — а у него наступает почти семьдесят. У них потерь нет, а он уже потерял тридцать патрульных!

Запищал зуммер связи на поясе. Торесен взял трубку, послушал, затем резко отключил связь. Магнат медленно побледнел от гнева, заполнявшего его. Гнева главным образом на самого себя.

Император, как полагал Торесен, не стал бы наступать без всякого предупреждения, но перепуганный тех из центра связи известил его, что гвардейцы уже здесь. Включая секторы повстанцев, почти треть Вулкана отдана врагу.

Торесен рванулся назад к патрульному офицеру.

— Нам нужно больше людей! Я буду руководить ими из офиса службы безопасности.

Стена над его головой вдруг взорвалась, и он ползком выбрался из лаборатории в коридор. Барон поднялся и побежал в конец коридора. Затем остановился и достал из кармана небольшую коробочку, набрал цифровой код и открыл прибор. Напечатал на экране 0.15 и замкнул цепь. Торесен заставил себя успокоиться и пошел прочь из лаборатории проекта «Браво».

Его ожидал гравитолет.

А позади, под полом главного пульта управления лабораториями, таймер запустил отсчет времени перед Днем

Страшного Суда — мегатонный атомный заряд ограниченного действия должен уничтожить всю лабораторию и дать Торесену единственный шанс для спасения.

Ида методично обстреливала баррикады патрульных.

— Алекс! Ты понимаешь, что если мы будем торчать здесь как прикованные, а твои заряды сработают, я больше никогда не налью тебе стаканчик?

Алекс не обращал внимания. Его взгляд застыл на приборе, извлеченном из рюкзака.

— Стэн! Возникла проблема посерьезней, чем мои хлопушки. — Он помахал приборчиком перед носом товарища. — Есть мнение, что где-то здесь скоро взорвется ядерный заряд.

Стэн взглянул на него.

— Где? Кто его установил?

— Не знаю. Но лучше бы нам его найти. — Алекс поводил прибором в разные стороны по комнате. — Ага! Прекрасно! Бомба установлена прямо напротив нас. — Он жестом указал в сторону центрального пульта управления в пятидесяти метрах перед ними. — Пособображай-ка. Во-первых, надо ухитриться пересечь то открытое место и как-нибудь не помереть при этом. А потом у меня будет еще интересная забава — как-нибудь постараться разрядить бомбочку, даже не зная, когда она хочет взорваться.

— Время Ч!!! — дал команду Стэн, и отряд открыл огонь по баррикадам.

Алекс ухватил свой рюкзак и вскочил на ноги. Зигзагами побежал. Вокруг него рвались пули. Йоргенсен приподнялся на локтях и прицелился в патрульного, стрелявшего в Алекса. Лишь на момент оставленный без внимания офицер-наблюдатель, придя в себя после травматической кастрации, выстрелил. Пролетев пол-лаборатории, снаряд лопнул, разбросав зазубренные стрелки. Плечо и рука Йоргенсена мгновенно были ими исколоты, а затем стрелки взорвались.

Бойцы отряда на миг прекратили стрелять, но дисциплина взяла верх, и они продолжили выполнять боевой приказ.

Стэн наблюдал, как Алекс вскрыл метровой ширины плиту пола и скользнул вниз.

— Отомстим за Йоргенсена! Он почти из нашего семейства... — Фрик и Фрэк устремились с купола вниз. Фрэк схватила небольшие бомбочки и сложила крылья. Камнем падая вертикально вниз, ни она, ни Фрик не делали ни малейшей попытки спастись.

Они умерли мгновенно, как только их маленькие тельца стукнулись о патрульного офицера. Затем взорвались бомбочки. Офицер превратился в огненный шар, а картечь срезала припавший к земле позади него отряд.

Стэн заметил, как Док выполз из своего укрытия неподалеку от тела Йоргенсена за виллиганом покойника. Плюшевый мишка неуклюже повернул ружье в сторону баррикад, потом, закачавшись, согнулся — оружие было слишком тяжело для него. Одной лапой Док нажал на курок и держал его до тех пор, пока магазин не опустел.

Алекс стоял на коленях возле ядерного заряда под полом лаборатории.

— Есть только надежда, — вслух размышлял он, — что любители, которые состряпали это взрывное устройство, уважали усовершенствования и сделали некоторую защиту, чтобы оно не рвалось в руках.

Бомба была устроена по-идиотски просто. Металлический шар, покрытый чем-то, напоминавшим клей для моделирования. Небольшие заряды направленного взрыва, служащие для сближения разделенных частей основной ядерной головки, были подсоединены к радиоприемному устройству и к тому, что Алекс принял за таймер. Он начал выдергивать провода, затем остановился и скосил глаза. Здесь были еще какие-то проводки неизвестного назначения, которые он сразу не заметил.

— Ловушка для дураков. Начнем потихонечку вытягивать каждый заряд из своего гнезда. Интересно, сколько этих штучек я успею выдернуть, прежде чем бомба взорвется? — Он вытер вспотевший лоб.

Пилот и Торесен промчались по коридору до защитного щитка гравитолета. Бойцы сопротивления мигров прозевали их. Они с запозданием повернули головы, и лишь немногие вооруженные успели выстрелить. Гравитолет заложил крутой вираж и скрылся из виду.

Торесен огляделся. Прямо перед ним был вход в Око. Он облегченно вздохнул — Око еще охраняли социопатрульные.

— Есть! Получилось!

Уголком глаза Стэн увидел, как массивное тело рыбкой вылетело из подпола и Алекс скачками помчался через простреливаемое пространство. Последние пять метров до укрытия он проскользил по полу на брюхе.

— Эта маленькая штучка уже безопаснее моей бабушки!

— Ты оставил нам только одну проблему.

— Ага! — сказал Алекс. — Представляю себе, как мы уматывать будем, пока нас собственная хлопушка не раздолбала!

По меньшей мере пятнадцать патрульных упрямо удерживались за баррикадами.

— Не думаю, — сказала Ида, — что они пойдут на мировую.

— Уточняю, — мрачно добавил Док, — поскольку они так жестоко проигрывают, они решат, что мы их обманем. — Он выпустил еще несколько зарядов из виллигана. — Алекс Килгур, ты понимаешь, что это все ты виноват? И теперь у меня никогда не будет своей собственной юридической практики...

— Признаться, такого успеха я и не ожидал, — промолвил Алекс.

— Ида! — внезапно сказал Стэн, — пошли. Алекс, мы попытаемся блефануть по-крупному. Обойдешь их с фланга, если они купятся на это.

Ида поднялась, и они вдвоем зигзагами кинулись к люку грузовика. Не понявшие ничего Алекс, Бэт и Док открыли прикрывающий огонь.

Стэн укрепил сигнальную лампочку на окне кабины управления и сунул в карман комбинезона портативную рацию.

— Как ты думаешь, они поверят?

Ида беспомощно развела руками.

— Цыган не верит в песни о смерти... Попытаться можно!

Стэн взглянул на часы — заряды Алекса сработают через десять минут. Они с Идой поспешили к люку и открыли огонь по патрульным. Алекс, никем не замеченный, украдкой двинулся из импровизированного форта отряда Богомолов в направлении фланга патрульных.

Патрульный выжидал. Рано или поздно один из них должен показаться. Рано или поздно...

Он вздрогнул, когда что-то похожее на взрыв осветило лабораторию из кабины управления грузовика. Затем наружные громкоговорители грузового корабля выдвинулись из своих отсеков и ожили. Прерывисто завыла сирена, и металлический голос произнес:

— Осталось две минуты до взрыва, осталось две минуты до взрыва. Всем срочно покинуть район взрыва. Повторяю, всем срочно покинуть район взрыва...

В первый же момент патрульный сообразил, что выхлопные сопла направлены почти прямо на него. Он не знал, что делать.

— Надо добраться до компьютера, — пробормотал человек по соседству.

— А что случится, если рванет? — поинтересовался патрульный.

— Тогда и мы поджаримся, — ответил его напарник.

* * *

Стэн откашлялся, затем нажал кнопку портативной рации. Ида связала его прямо с передающей станцией грузовика. Он попытался говорить голосом, как можно больше похожим на компьютерный:

— Тридцать секунд до взрыва. Тридцать секунд до взрыва. Отставить! До взрыва пятнадцать секунд!

Близкие к панике патрульные не заметили, как Алекс взломал оболочку. Даже если бы они и обнаружили это, учитывая нормальную человеческую реакцию, у них не хватило бы времени, чтобы остановить стремительный рывок Алекса.

Пригнувшись, он перескочил через баррикаду. Первый патрульный, которого он встретил, рухнул с проломленным черепом. Прикрываясь мертвым телом, Алекс прыгнул в воздух, перевернулся и обеими ногами ударил в живот сразу двоим. И тут же вскочил, размахивая телом второго человека, как дубиной. Стэн и Ида поднялись и, вскинув ружья, выстрелили. Стэн с изумлением увидел, как Алекс оторвал голову еще одному патрульному.

Крики. Затем тишина, и двое патрульных отступили, убегая к выходу. Алекс вспрыгнул на вершину баррикады, схватил трехметровую стальную скамейку и метнул ее, словно копье, вдогонку. Скамейка попала в точно в цель, размозжив черепа обоим патрульным.

Док и Бэт метнулись через зал.

— Я предложил бы, — проговорил плюшевый мишка, когда они достигли конца зала, — отказаться от дурацких человеческих поздравлений. У нас всего четыре минуты.

Четыре бойца Богомолов и Бэт неслись по коридору. На бегу Стэн захлопывал защитные перегородки в надежде, что этого будет достаточно.

Заряды сработали в точности, когда предсказал Алекс. Стэн, Бэт и Алекс уставились на странную лабораторию в форме кишки, тянущейся через проход в основной кори-

дор. Ида держала Дока. Свет мигнул, потом еще раз и еще. Они почувствовали легкую дрожь плит под ногами — рушился проект «Браво». Направленные заряды взрывались тут и там, сотрясая пол и вырывая части из лаборатории, словно это была рыба, которую потрошили. Стэн внезапно подумал: «Вот так, наверное, все происходило и в Городке Развлечений».

Рокот стих, стали слышны сигналы тревоги. Обломки нижней части лаборатории выбросило в космос. Но верхняя часть, населенная техами, осталась невредимой.

И тут Бэт заметила, что Стэн исчез.

Глава 37

Свершилось. Все следы проекта «Браво» были уничтожены взрывом. Впервые за многие часы Торесен почувствовал себя в безопасности.

Барон налил себе по такому случаю стаканчик. Мысли его еще были заняты бойней, но настроение уже поднялось. В конце концов, он победил Императора. Все, что ему оставалось делать, это ждать, когда в дверь войдут офицеры Гвардии, и поблагодарить их за освобождение от взбунтовавшихся мигров.

Как теперь поступит Император? Привлечет его к суду? Но за что? Нет никаких улик. Кроме того, Торесен полагал, что Император не захочет публично признавать возможность какой-то альтернативы его монополии на АМ-2.

В крайнем случае его понизят в должности, опустят на ступеньку в иерархии Компании... Магнат пожал плечами. Пройдет несколько лет, и он опять взойдет на вершину. И тогда он им покажет! Он всем покажет!

Внезапно Торесен улыбнулся: как странно — рассуждать о самом себе. Он как будто бы наблюдал за собой со стороны, отмечая свои мысли и действия. И исследовал себя, подобно теху, изучающему микроба.

Что-то шевельнулось в глубине его мозга. А погиб ли Стэн на самом деле в том взрыве? Он ведь оказался совсем не таким, как представлял себе Торесен. Чем-то отличался... Торесен вдруг обнаружил, что даже хочет, чтобы Стэн остался в живых. Он сжал пальцы в кулак, представляя, как вгоняет его в мягкое горло мигра.

— Стэн, — пробормотал он. — Стэн! Иди ко мне!

Позади раздался неожиданный звук. Торесен усмехнулся про себя и повернул голову. В нескольких метрах от магната с ножом в руке крался Стэн.

— Спасибо! — сказал Торесен. — Ты расторопен.

Стэн остановился в растерянности.

— Ты знаешь меня?

— Да. И очень близко. Ведь это я убил твою семью.

Стэн бросился к нему, направляя руку с ножом прямо в горло. Торесен увернулся, судорожно дернувшись, когда кончик ножа коснулся его плеча, оставив кровавый след. Он ударил сбоку и с удовольствием услышал сухой треск ломающегося запястья Стэна. Нож вылетел и исчез в траве.

Стэн, не замечая боли, повернулся, чтобы уйти от нового удара, и сам ударил здоровой рукой. Его пальцы царапнули лицо Торесена, и тот отшагнул назад. Предчувствуя выпад врага, Стэн пригнулся.

Потом он понял, что Торесен не наступает. Позади, в нескольких метрах от него была коллекция оружия, и магнат рванулся за карабином.

Стэн прыгнул к стене, протянул руку к старинному короткоствольному ружью с широким раструбом; Торесен в это время уже схватил виллиган и открыл огонь. Стэн кинулся на землю, прицелился и выстрелил. Заряд попал в верхнее освещение купола, все кругом окутала тьма. А он перекатывался и перекатывался с места на место, так как пули из антиматерии пронзали темноту, отыскивая его.

Стэн спрятался за дерево. Вокруг падали комья земли, куски дерева. Вдруг все стихло. Стэн прислушался и уло-

вил, как с легким шелестом в темноте двигается Торесен. Магнат шел прямо на него.

Раздались щелчок и протяжный скрежет — Торесен открыл клетки. Два страшных серых бенгальских тигра-мутанта, выйдя на волю, негромко зарычали. Барон нажал клавишу управления. В их ошейниках раздались звонки, тигры повернулись, затем торопливо пошли прочь от магната.

Стэн двинулся через кусты. Где же Торесен? Почему не идет?..

Вдруг сзади донеслось рычание, Стэн обернулся, и в этот момент на него бросился тигр.

Стэн отшагнул назад, свел ноги вместе и изо всех сил прыгнул прямо вверх. Они столкнулись в воздухе. Зверь упал на землю и задергался в конвульсиях. Затем попытался встать, но упал уже мертвым. Его горло было пробито ударом Стэна.

Стэн поднялся на ноги, превозмогая боль в раненой руке. Тошнота подползала к желудку. Держаться!..

Загорелся свет. Стэн на минуту застыл, ослепленный яркой вспышкой, затем нырнул в укрытие, так как снова раздалось кряканье виллигана. Сколько сделано выстрелов? Стэн не слышал, чтобы Торесен перезаряжал карабин. Патроны у него должны уже быть на исходе. Стэн на всякий случай осмотрелся, ища оружие.

Рядом, размахивая хвостом, стоял второй тигр. Он уже готовился к прыжку, потом зарычал. Стэн, пересилив себя, рассмеялся диким, почти истерическим смехом.

Магнат открыл огонь из виллигана, срезав тигра, как раз когда тот бросился на Стэна. Тигр завертелся волчком и рухнул на землю без признаков жизни. Торесен все стрелял. А потом раздался сухой щелкающий звук — патроны кончились.

Стэн вышел из кустов.

Торесен, заметив его, стал лихорадочно искать новый магазин. Бесполезно. Он кинулся назад, хватая первое

попавшееся под руку оружие. Лезвие сабли свистнуло, когда он сорвал ее со стены и нанес удар.

Стэн застонал от боли — кончик клинка резанул его вдоль ребер. Он уклонился от бокового удара, пытаясь схватить оружие. Хоть какое-нибудь оружие... Рапира!

С громким звоном лезвия встретились. Стэн сделал выпад вперед, и рапира почти выскочила у него из рук, когда Торесен парировал удар. Стэн отступил.

Тонкая рапира согнулась, когда он оперся на нее, пытаясь удержаться на ногах. Торесен сделал шаг вперед, отчаянно размахивая саблей.

«Нет шансов, — подумал Стэн. — Сабля Торесена слишком мощная и острая, а у меня — тоненький стерженек заточенной стали. Гибкой стали». Внезапно Стэн понял, что в этом есть свое преимущество. Как бы ни был силен удар Торесена, можно отвернуть лезвие в сторону.

И Торесен ударил. Лезвия встретились. Рапира, как змея, металась вокруг сабли, используя силу удара противника, чтобы отразить его. Стэн сделал выпад и понял, что лезвие достигло цели, — Торесен вскрикнул.

Стэн сделал стремительный шаг назад как раз перед сверкнувшей саблей врага.

Пауза. Торесен стоял перед ним, задыхаясь; кровь капала из нескольких ран. Но, похоже, сдаваться он не собирался.

Торесен опять двинулся вперед, нанеся сильный удар. Стэн попытался его парировать, однако тоненькое лезвие соскользнуло, и он почувствовал, как сабля глубоко врезалась в руку.

Торесен знал, что Стэн теперь попался. Он шагнул вперед, замахнулся для мощного бокового удара, который должен был обезглавить противника, — и закричал от боли, когда кончик рапиры вонзился в его локоть. Сабля выпала. Торесен отчаянно выставил вперед руки, оттолкнул лезвие прочь, ощущая, как пальцы превращаются в кровоточащее мясо, и выбросил вперед здоровую руку с ножом, целясь Стэну под ключицу.

Он почувствовал, что попал в кость, и ударил еще. Но Стэн блокировал удар; одна рука его беспомощно свисала, он едва стоял на ногах.

Торесен сделал еще один выпад, и раненую руку Стэна пронзила страшная боль. Тогда, собрав последние силы, он ударил распрямленной ладонью, кончиками пальцев... Ребра Торесена хрустнули, словно сухое дерево. Стэн быстро сделал шаг назад, избегая ответного удара, упал на колено, и Торесен оказался на нем, пытаясь рукой сломать врагу шею.

Стэн со всей мочи ударил вверх, под ребра. Кость снова подалась. Еще удар, еще и еще...

Что-то чавкнуло под рукой, Торесен заорал от боли. И тогда Стэн вырвал из его груди сердце.

Какое-то страшное мгновение, растянувшееся будто на целую вечность, Торесен смотрел на собственное сердце — и упал.

Стэн застыл оцепенело, затем повернулся и забросил еще сокращающийся орган далеко в кусты, где лежали тигры.

Неожиданно сзади раздался выкрик, метнулась неясная фигура. Он попытался ударить...

Бэт подхватила его на руки и опустила, уже потерявшего сознание, на землю.

Глава 38

Лицо Императора было каменно-холодным. Махони стоял перед ним, вытянувшись по струнке.

— Все ли следы АМ-2 уничтожены?

— Да, сир!

— На Вулкане новое правительство?

— Да, сир!

— А Торесен?

— Он... мертв, сир.

— Почему не выполнен мой приказ?
— Оправдываться нечем, сир.
— Нечем? И это все, что вы можете сказать?
— Так точно, сир.

Махони склонился над Стэном, который изо всех сил пытался сосредоточить внимание. Очень это трудно, когда ты прикован к постели в госпитале в условиях невесомости.

— Я только что от Императора.

Стэн ждал.

— Его комментарии были, надо сказать, довольно резкими. В особенности дело касалось, боец, прямого невыполнения приказов. Приказов Империи.

Стэн представил себе, как это все было, глубоко вздохнул и приготовился к худшему. Вероятно, к наказанию.

— Вы можете что-нибудь сказать в свою защиту, лейтенант?

Стэн, конечно, мог. Но к чему? Он уже приговорен.

— Я жду, лейтенант!

— О, простите, сэр, — прохрипел Стэн, — но вы назвали меня лейтенантом.

Махони улыбнулся, затем присел на краешек больничной койки.

— Распоряжение самого Императора, парень. — Он полез в карман кителя и вытащил пару маленьких серебряных погон. И нож Стэна.

И положил все это на кровать.

— Император был рад без памяти. А насчет этих приказов у него тоже появились другие соображения. Он просто не успел довести их до нас.

— Он хотел, чтобы Торесен был убит?..

— Только в самом крайнем случае.

— Ага. Но звание... Не гожусь я в офицеры.

— Я бы и согласился, но Император думает иначе. А хороший боец всегда должен подчиняться командиру. Не так ли, лейтенант?

Стэн усмехнулся:

— Во всяком случае, почти всегда.

Махони собрался уходить.

— А как насчет Бэт?

— Если вы не возражаете, лейтенант, — ответил Махони, — она вступит в вашу команду.

Стэн не возражал.

Император благоговейно стер пыль с бутылки, с шумом открыл ее, наполнил два бокала. Махони поднял один, с подозрением посмотрел на жидкость.

— Опять виски, босс?

— Да. Но теперь это настоящее виски.

— Откуда?

— Не могу сказать.

Махони сделал глоток и поперхнулся.

— Что за... Что это?!

Император просиял. Отхлебнул, поиграл во рту напитком, смакуя его.

— Прекрасно, — сказал он и снова наполнил свой бокал. — Ты обо всем позаботился? Как насчет Стэна?

— Сделал все, как вы говорили, босс.

Император на минутку задумался.

— Держи меня в курсе его работы. Я думаю, за парнем надо присмотреть.

— Будет сделано, босс.

Махони заставил себя допить бокал. А затем дать налить себе еще. Ведь главное в его работе — заботиться о благополучии Императора. А Император терпеть не мог пить в одиночку.

ВОЛЧЬИ МИРЫ

КЭТРИН И КАРЕН
по неиссякаемому множеству причин,
а также настоящему
АЛЕКСУ КИЛГУРУ

КНИГА ПЕРВАЯ

ШТЫК В НОЖНАХ

Глава 1

На крейсере «Дженнисар» раздался оглушительный вой сирен, прогремел и смолк топот тяжелых ботинок. Потом на пульте управления замигала зеленая точка. Первый помощник удовлетворенно кивнул, отметив про себя, что нужно назначить дополнительное увольнение придурку, несущему вахту на посту ИСМ, и развернулся на стуле лицом к капитану.

— Все сектора укомплектованы, сигфер, — доложил он.

Капитан взял в руки амулет, повесил его на шею, поверх черной туники, и включил микрофон:

— Склонитесь, воины «Дженна»! Помолимся Таламейну! О Господь вездесущий, благослови нас на захват неверных. Просим твоей помощи в одержании победы, ибо дело наше правое. Сикбет.

Корабельная команда хором повторила: «Сикбет». Капитан нажал на кнопку селектора.

— Сектора связи, вести радиоперехват. Оружие к бою. Привести в боевую готовность пушки ЛРМ — два, четыре, шесть. Сектора связи, установить контакт с кораблем-целью. Оружие применять по моей команде, после капитуляции врага. Задание ясно? Исполняйте!

Добычей крейсера должен был стать очередной, возвращающийся с задания и рискнувший прошмыгнуть через внешнегалактические границы, исследовательский корабль класса «Реджистер».

Овальный корпус корабля был сплошь перелатан, изъеден коррозией, а в некоторых местах даже проржавел от

соприкосновения с атмосферой при редких приземлениях. Прямо из-под носовой части, в которой находились блоки контроля, торчали автоматические ковши-клешни для захвата грунта. Всем своим обликом суденышко удивительно напоминало краба, спасающегося бегством от акулы.

В действительности это был шпионский корабль Империи. После выполнения задания «Сиенфуэгос» спешил домой.

> Назначение корабля «Сиенфуэгос» (документ ОП КАМФАР) до сегодняшнего дня: исполняющий обязанности имперского вспомогательного судна.
>
> Сведения о членах экипажа: СТЭН, лейтенант, отряд Богомолов, секция Оружие; КИЛГУР, АЛЕКС, сержант, Разрушения; КЭЛДЕРЕШ, ИДА, капрал, пилот, специалист по электронным приборам; МОРРЕЛ, БЭТ, старшина, Управление Зверями; БЛИРЧИНАУС, рядовой, антрополог, медик.
>
> Команде поручено выполнение индив. задания.
>
> *Примечание:* ОП КАМФАР входит в состав разведотряда «Меркурий», дальнейш. разъяснения через полк. Яна Махони, командира подразделения «Меркурий».

Стэн восхищенно смотрел на обнаженную фигуру девушки, загоравшей под лучами гидрофонных прожекторов. Осторожно обойдя двух разлегшихся на пути огромных черно-белых сибирских тигров, Стэн подошел к краю лужайки.

Один из тигров приоткрыл сонные глаза и утробно зарычал в знак приветствия. Стэн не обратил на это никакого внимания, и зверь снова принялся вылизывать шею своего соплеменника. Заметив Стэна, девушка нахмурилась. Когда Стэн видел Бэт, сердце его по-прежнему билось учащенно. Бэт была блондинкой невысокого роста, под ее гладкой, смуглой от загара кожей играли хорошо накачанные мускулы.

После недолгих колебания Бэт пересекла лужайку с вьющимися растениями и села рядом со Стэном.

— Я думала, ты уже спишь.

— Не мог уснуть.

Какое-то время Бэт и Стэн сидели молча. Тишину нарушало только низкое глухое мурлыкание Мьюнин и Хьюджина, двух огромных кошек Бэт. Ни Бэт, ни Стэн не были слишком разговорчивы. Особенно...

— Я подумал, — предпринял осторожную попытку возобновить разговор Стэн, — мы могли бы, ну, попробовать выяснить, что происходит?

— Происходит что-то не то, хотел ты сказать? — мягко спросила Бэт.

— Да, именно так.

Она помолчала.

— Не уверена, что хочу этого. Мы были вместе совсем недолго. Может быть, дело в этом. А может быть, всему виной эта дурацкая операция. Мы неплохо поработали и теперь остается только одно — сидеть на этой заштопанной посудине и бить баклуши.

— И дуться друг на друга, — добавил Стэн.

— И дуться.

— Послушай, почему бы нам не пойти в каюту и... — Стэн не смог закончить фразу. «Очень романтичное предложение», — подумал он.

Бэт пребывала в нерешительности. Наконец она отрицательно качнула головой.

— Нет. Я хочу, чтобы все оставалось, как есть, пока мы не вернемся. Может быть... может быть, потом у нас возобновятся прежние отношения.

Стэн вздохнул и кивнул в знак согласия. «Вероятно, Бэт права. Наверное, так будет лучше...»

Раздался певучий сигнал внутренней селекторной связи.

— Простите, юные любовнички, что прервала ваше воркование, но в командной рубке, кажется, возникла небольшая проблема.

— Какая, Ида? — спросил Стэн.

Тигры окончательно проснулись, навострили уши и стали плавно помахивать хвостами.

— А такая, что громадный военный крейсер направляется на нас с тыла.

Бэт и Стэн моментально вскочили на ноги и побежали в рубку.

Небольшого роста мужчина, как говорится, что вдоль, что поперек, пристально вглядывался в экран дисплея и бурчал что-то себе под нос. Могучее тело тяжеловеса было столь же сильным, сколь и шотландский акцент, унаследованный им от предков.

— Вы даже не представляете, в какой переплет мы угодили. — Вглядываясь в экран, на котором появилось описание преследовавшего их корабля, Алекс стал что-то негромко напевать.

Стэн перегнулся через плечо товарища и прочитал вслух:

— 619.532. Патрульно-штурмовой крейсер. Имперский корабль класса «Турнмаа-Карьялаа». Диам.: 190/34. Да, внушительная посудина... Экипаж в составе: двадцать шесть офицеров, сто двадцать пять подчиненных.

— А нас — четверо плюс два тигра против целого войска, — добавила Ида. Тучная женщина задумалась над численным превосходством противника. Она была столь же пухлой, сколь и жадной. Ида прикладывала руки ко всему, что плохо лежало в Империи. — Если кто-нибудь хочет заключить пари, я готова — ставлю на них.

Не обратив внимания на реплику Иды, Стэн продолжал читать:

— Вооружение: шесть противокорабельных ракетных установок класса «Гоблин», тридцать шесть резервных снарядов... три установки «Видал» по перехвату ракет... сорок пять снарядов в резерве... четыре лазерных установки систем «Линкс»... обычная внутриатмосферная защитная установка типа «АА»... два самонаводящихся дальнобойных орудия, один штурмовой лазер класса «Белл», выдвижные наружные башни над палубой А... Основательно нашпигованный окорочок. Пожалуй, нам бы не мешало прибавить скорости...

— Дерьмовый компьютер! — с негодованием воскликнула Ида. — Только и может, что болтать, как мы плавно-плавно парим в космосе. Выяснили уже, кто эти вонючие ублюдки?

Стэн не удосужился ответить на ее вопрос.

— Когда был произведен перехват? — неожиданно спросил он.

Ида включила дисплей, и на экране появился текст:

«При данной скорости «турнмаа» войдет в пределы досягаемости орудий через две корабельные секунды для запуска ракет «гоблин». Контакт будет установлен...»

Бэт выключила дисплей.

— Кого это волнует? Не думаю, что эти клоуны станут выкручивать нам руки. — Она повернулась лицом к Стэну. — Есть какие-нибудь соображения, лейтенант?

Зажужжал коммутатор.

— Ох-хо-хо, с нами хотят поговорить. — Рука Иды потянулась к кнопке связи.

— Подожди, — остановил ее Стэн.

В его осмотрительности был смысл. Хотя «Сиенфуэгос» и был самым настоящим шпионским кораблем, на борту которого находился надежно спрятанный суперкомпьютер, хотя он и был оснащен мощным двигателем, внешне он ничем не отличался от простого исследовательского судна, покрытого ржавчиной как снаружи, так и изнутри. Проблема заключалась в его экипаже: в подразделении Богомолов, имперском суперсекретном отряде специалистов. Сначала ты проходил базисную одногодичную подготовку, а затем — если у тебя нужная специальность и еще не сформировавшиеся взгляды на жизнь — из корпуса «Меркурий» (Военная Разведка) тебя направляли на двухгодичное обучение в отряд Богомолов.

«Но даже при такой подготовке, — думал Стэн, пытаясь разработать план сражения, — у нас почти нет шансов выжить. Да, проблема заключается именно в экипаже, состоящем из Мьюнин и Хьюджина, двух четырехметровых мутантных черно-белых тигров, одного здоровяка шотлан-

дца, одной толстухи, разодетой в цыганский наряд, одной симпатичной женщины и меня, лейтенанта Стэна, командующего группой «Богомол-13», группой смертников. Безумие. А, ладно, будь что будет».

Пока Ида манипулировала ключами связи, давая умышленно туманные ответы, Стэн подал знак Доку, и тот вразвалку направился к командиру. На самом деле усатого коалу звали Блирчинаус, но поскольку никто не мог выговорить это альтаирское имя, его прозвали Доком. Маленький антропоэксперт (и медик) ко всем человеческим существам относился с полным презрением. Хотя его и считали ужасным занудой, он обладал двумя ценнейшими талантами: мог досконально проанализировать любую культуру по небольшим фрагментам каких-нибудь предметов; и, как один из ярчайших представителей сенсорных плотоядных, мог вызывать в окружающих чувства любви и сострадания как к собственной персоне, так и к своим компаньонам.

— Как ты думаешь, кто они такие? — спросил Стэн.

Док фыркнул.

— Я должен их *увидеть,* — сказал он.

Стэн подал сигнал Иде, усердно обматывавшей специальной лентой коммуникационный улавливатель, чтобы единственным видимым существом на борту была она.

— Эх, еще одно нарушение, — сказала Ида́ и набрала нужный ключ.

На экране появились три суровых мужских лица.

— Господи, ну и рожи. — Ида зевнула. — «Ходелл», исследовательский корабль Р-21.

— Именем Таламейна приказываю вам остановиться!

Невидимый для капитана «Дженна» Док принялся изучать внешность незнакомца и анализировать его речь. Ида удивленно посмотрела на капитана.

— Таламейн? Таламейн? Что-то не припомню такого.

Глаза двух мужчин, стоявших по обеим сторонам от капитана, расширились от ужаса, когда они услышали такое богохульство. Старший офицер свирепо посмотрел с экрана на Иду:

— Немедленно остановите корабль и приготовьтесь принять нас на борт. Властью, данной мне Пророком и Ингильдом, его наместником, объявляю, что вы арестованы. Вы вторглись в зону запретного пространства. Ваш корабль будет захвачен, а экипаж доставлен на Казаурус для суда и исполнения приговора.

— Не сомневаюсь, что вы служите великой системе правосудия, капитан. — Ида встала со стула, повернулась спиной к улавливателю, задрала юбку и продемонстрировала представителю вражеского корабля свою необъятную обнаженную задницу. Затем она скромно опустила подол и снова повернулась лицом к экрану. Про себя Ида с удовлетворением отметила, что на сей раз добилась ответной реакции от всех трех мужчин в черной униформе.

— Если бессловесная коммуникация показалась вам недостаточной, — добавила Ида, — могу посоветовать зажать вашего пророка в одной руке, а дракха — в другой и посмотреть, кто из них обделается первым.

Не дожидаясь ответа, она прервала контакт.

— Не слишком ли прямолинейно, дорогая? — спросил Алекс.

Ида кокетливо пожала плечами.

Стэн терпеливо ждал анализа Дока. Усики медведя слабо завибрировали.

— Не пираты и не каперы. По крайней мере не считают себя таковыми. Однако являются сторонниками авторитарной власти, что совершенно очевидно даже для «благоухающих» зверюг Бэт.

Хьюджин достаточно хорошо знал язык, чтобы понять, что Док нанес ему оскорбление. Тигр угрожающе зарычал. Усики коалы снова зашевелились, и рычание перешло в мурлыкание. Хьюджин попытался лизнуть Дока в морду, но тот отстранился.

— Я нахожу интересным, что кто-то самонадеянно присваивает себе привилегию абсолютного авторитета. Полагаю, что на этом корабле находятся либо представители консервативного государства, на протяжении веков строго

соблюдавшего древние законы и обычаи, либо, что более вероятно, ярые поборники метафизического учения.

— Ты имеешь в виду их религиозность? — спросил Стэн.

— Я имею в виду их веру в загробную жизнь. Они считают, что имеют право уничтожать или эксплуатировать других. Это может быть метафизика, религия — что угодно. Свою личную теорию я бы строил на том, что вы называете религиозностью. Подсказка дана во фразе, которая может стать возможным индикатором — «Именем Таламейна». Я бы расценил ее как военный приказ, основанный на диктатуре и поддерживающий ее. Эти люди исповедуют пуританскую религию. Будем называть их дженнисарами, для ясности. Отмечу также, что по обеим сторонам от офицера стояли два его помощника, которые были не кем иным, как телохранителями. Прихожу к выводу, что наши дженнисары не составляют большинство в этой... этой Империи Таламейна, а являются элитарным меньшинством, нуждающимся в охране. Вспомните, какого цвета их униформа — черного. Само собой напрашивается следующее умозаключение: поскольку в человеческом сознании этот цвет ассоциируется со страхом, ужасом и даже со смертью, следовательно, дженнисары стремятся запугать людей, подчинить их своей воле.

Заметил ли кто-нибудь отсутствие знаков отличия на униформе? Для людей это очень нехарактерно. Но данный признак опять-таки служит доказательством того, что дженнисары поклоняются темным силам, иными словами, являются религиозными фанатиками.

Док закончил свою речь и стал ожидать аплодисментов. Тщетно.

— Мне ясно, что они не лучше Кэмпбеллов, — сказал Алекс. — Обратили внимание на их ножи? Разве это оружие для настоящего мужчины? Только чтобы подкрасться сзади и всадить в спину!

— Что-нибудь еще, Док? — спросил Стэн.

— Ходячий бочонок, отдаленно напоминающий человекообразное существо, уже сказал то, что я упустил.

Стэн поскреб подбородок, поднял голову и посмотрел в глаза каждому члену экипажа.

— Думаю, нужно предоставить им право первого хода.

Глава 2

— Слушай мою команду! — раздался резкий голос капитана крейсера «Дженнисар». — Привести в боевую готовность орудия «Гоблин» — два, четыре, шесть! Заряжай!

Послышался скрежет металла, когда из боковых отверстий в корпусе корабля показались три дальнобойных орудия. Ракеты были выпущены, из стволов повалила кипящая смесь окислителя и твердого топлива.

— Выстрелы произведены из второй и шестой...

— Орудие четыре, пли!..

— Орудие четыре — осечка!

— Повторный выстрел! — скомандовал капитан.

— Есть повторный выстрел! — покорно повторил офицер. — Попытка не удалась. Снаряд не вышел. Первая ракета застряла в стволе... Еще одна осечка. Орудие вышло из строя.

«Никто никогда не должен знать о душевном состоянии дженнисара», — подумал капитан. Зайдя в круглое помещение центра управления орудиями, он взглянул на старшего офицера, внешне так же остававшегося невозмутимым. В конце концов, о неисправности орудий было известно заранее. К тому времени, как имперский корабль был продан, он уже побывал во многих сражениях. «И все-таки, — подумал капитан, едва сдерживая гнев, — будь у нас, дженнисаров, хорошее оружие, чего бы мы только не сделали во имя Таламейна!»

Капитан переключил внимание на экран, на котором появилось изображение двух пятикилотонных снарядов, выпущенных по спасавшемуся бегством «Сиенфуэгосу».

* * *

— Кажется, появились новые данные, — сказала Ида. — Они выпустили ракеты.

— Давно?

— Подлетное время восемьдесят три секунды. У нас в запасе целая вечность.

— Не смешно, — заметил Стэн, плюхнувшись в кресло стрелка. Натянув на голову шлем, он погрузился в мир серых полутонов, где сознание раздваивалось. Часть его «видела» других членов экипажа, но они больше напоминали образы-призраки, чем живых людей. Другая часть уже стала единым целым со снарядом.

Система контроля орудий, конечно, также была подключена к органам чувств. Импульсы проникали через шлем и черепную коробку в мозг и побуждали к непосредственному восприятию того, что происходило с боевой ракетой, выпущенной из орудия. Оператор, используя стандартный пульт управления, посылал снаряд и, словно камикадзе, отправлялся вместе с ним, в своем воображении, прямо в цель.

Стэн «видел», как перед ним открылось бортовое отверстие... образовалась воздушная пробка... затем — черно-белые полосы и абсолютная темнота. Секунду он удерживал антиракету в непосредственной близости от корабля, прикрывая фланг. Раздался щелчок, и будто сквозь туман донесся голос Бэт, работавшей с другим пультом управления:

— «Гремлин»-девять выпущен... жду контакта... жду контакта.

«Гремлинами» называли небольшие противоракетные снаряды, представляющие собой ложную цель, имитирующие сам «Сиенфуэгос». Наступила мертвая тишина. Все напряженно ждали, удастся ли «Гремлинам» отвести на себя и взорвать «Гоблинов».

Алекс заметил, что на верхней, усатой губе Иды проступили капли пота. Соленые струйки потекли и по его лбу, прямо в глаза. Сержант моргнул и украдкой посмотрел на Дока, Мьюнин и Хьюджина.

Тигры нервно расхаживали взад-вперед и хлестали себя хвостами по бокам — переживали. Док, словно мумия, неподвижно сидел на крышке стола.

— Ракета-один отклонилась от курса! — воскликнула вдруг Бэт. — Щучий хвост... ну, давай! Давай же, вперед! — Она отвлекла одну ракету «Гоблин» и была уверена, что идиоты с «Дженнисара» выпустили следующий снаряд в никуда. — Болван! — победно воскликнула Бэт, снимая шлем.

Стэн неожиданно буркнул какую-то непристойность, рванул на себя рычаг и восстановил контроль.

— Глупая ракета погналась за «подсадной уткой»... нет больше никакой надобности выслеживать ее, — сказала Бэт.

Следующий «Гоблин» с бешеной скоростью пронесся в сторону «Сиенфуэгоса» и попал в поле зрения Стэна, который тут же сориентировался и нажал на нужную кнопку. Снаряд с небольшой ядерной боеголовкой взорвал «Гоблина». В пространстве образовалось некое подобие шаровой молнии. Но Стэн уже подключил себя ко второй антиракете, закрутил ее вокруг оси и нажал на кнопку полной скорости.

— Вряд ли тебе удастся это сделать, — сказала Ида, пытаясь сохранять спокойствие.

Стэн не ответил на реплику. Медленно, но верно он догонял снаряд, выпущенный с «Дженна». По мере приближения к ракете-носителю шлем автоматически переключил мозг стрелка с радиолокационного восприятия на визуальное.

«Достал... достал... я таки достал тебя», — подумал Стэн, увидев прямо перед собой четко вырисовавшиеся почерневшие сопла «Гоблина».

— Семь секунд до цели, — сказала Ида, сама поражаясь, как ей удавалось совладать со своим голосом. Тут Стэн взорвал антиракету, настигнув «Гоблина». Появилась еще одна «шаровая молния». — Все-таки есть еще один... нет, радиолокационное эхо. Мы сделали их всех, лейтенант!

Стэн снял шлем и обвел невидящим взглядом комнату контроля. Мысленно он находился со снарядом до самого взрыва. Яркая вспышка ослепила его. Постепенно к нему стало возвращаться прежнее мировосприятие. Вначале очертания комнаты расплывались перед глазами, как в тумане, затем стали слишком резкими, затем, наконец, нормальными.

Никто не зааплодировал. В конце концов, все они были профессионалами. Лишь Алекс прокомментировал удачные действия Стэна:

— Теперь можешь смело надевать шотландскую клетчатую юбку килт. Заодно не грех и штаны поменять.

— Хорошо, — невозмутимо произнес Стэн. — С первой проблемой покончено. По-видимому, теперь они смогут нас достать только дальнобойными орудиями. А это значит, что дженнисары будут догонять нас и приблизятся через...

— Четыре часа, — подсказала Ида.

— Через четыре часа? Великолепно. Найди для нас укрытие. Желательно какую-нибудь симпатичную планетку с одной сотой процента облачного покрова.

Ида опустила экран, включила кнопку поиска и стала внимательно изучать космическое пространство вокруг «Сиенфуэгоса».

— Предлагаю следующий план. Ида найдет какую-нибудь планету, где мы сможем «залечь на дно», — сказал Стэн хорошо поставленным командирским голосом. — Может быть, нам удастся долететь до нее раньше, чем эти олухи доберутся до нас. Пройдем атмосферные слои, медленно опустимся...

— Пройдем атмосферные слои на *этой развалюхе?* — вставила Ида.

— ...затем сядем в местности, которая, как я надеюсь, окажется тропическим островом, и останемся там до тех пор, пока дженнисары не устанут искать нас. Ну а тогда мы сможем вернуться домой. Одобряете план? Док, у тебя есть альтернативное предложение крутиться здесь и ждать, когда нас уничтожат? — спросил Стэн.

Экипаж приступил к работе.

* * *

— Вражеский корабль изменил курс, сигфер, — доложил первый помощник. — Вероятно, задумали сесть на Баннанг-IV.

У капитана чуть не сорвалось с языка ругательство, но он сдержался.

— Этот корабль не из Волчьих Миров.

— Очевидно, нет, сэр.

— Интересно, откуда он взялся? Корабль не из Миров, но вооружен достаточно хорошо, чтобы противостоять даже нам. Очевидно, это одна из тех посудин, что перевозят ценные грузы. Когда мы догоним их?

— Они окажутся в пределах досягаемости наших снарядов через три часа, сэр.

— А сколько времени им осталось лететь до Баннанга-IV?

— Достигнуть верхних слоев атмосферы они могут приблизительно за то же время.

На лице капитана появилось некое подобие улыбки.

— Если бы меня не интересовал их груз, было бы соблазнительно позволить им сесть на Баннанг. Воистину, Таламейн отомстил бы им по-своему.

— Какие будут приказания, сэр?

— Продолжайте преследование. Уничтожьте их.

— Шикарной эту планету не назовешь, — вздохнула Ида, — но в данной ситуации она является для нас самой подходящей.

Стэн посмотрел на экран и задумчиво прочитал вслух:

— Центральное светило системы больше похоже на желтый карлик... пять планет... расположена слишком близко к солнцу.

— Неизвестная-IV удивительно похожа на наш дом, — вмешалась Ида.

— Да, кажется, ты права. Давайте-ка посмотрим... полярная ось — около 12 тыс. км. Спектрограф... где он, черт возьми? О'кей: атмосфера пригодна для жизни. Сила тя-

жести — немного меньше, чем у нас. Большую часть занимает суша... возможное местонахождение воды... единственный источник электронной эмиссии...

— Итак, планета обитаема, — сказала Бэт. — А это значит, что мы не можем бросить на ней якорь. Вдруг местные жители окажутся родственниками тех болванов, что сидят у нас на хвосте?

— Ты права, Ида, эта планета может стать нашим новым домом, где мы успокоимся навечно.

— А может, и наоборот, планета действительно укроет нас, — возразил Док. — На обоих экранах, как вы могли заметить, одинаковое изображение. Мы доберемся до нашей Неизвестной-IV примерно за то же время, что и снаряды «Турнмаа» — до нас. Интересно, успеем ли мы нырнуть в атмосферу?

Закончив речь, Док огляделся, стащил кусок соевого стейка с тарелки Мьюнин и проглотил его.

Стэн составил список предметов, необходимых для высадки: походные ранцы, оружие, спецодежда, снаряжение для выживания, аптечки со всеми медикаментами, какие есть на борту.

Компьютер щелкнул и выплюнул семь карточек. Каждая из них содержала в себе данные, дублирующие те, что были заложены в главном электронном мозге «Сиенфуэгоса», то есть сведения, собранные шпионским кораблем, а в частности — анализ минерала, найденного на планете из теперь уже такого далекого созвездия Эрикс.

Стэн задумался, почему Императора настолько сильно интересовал этот серый камень, что в порыве гнева он превратил в груду обломков стоящий перед ним стол. А в общем, нужно просто делать свое дело, постараться выжить и не задавать лишних вопросов.

Стэн раздал карточки членам экипажа, не забыв вложить по одной и в ранцы Мьюнин и Хьюджина.

— Превосходная организация, — сказал Алекс. — Зачем теперь волноваться об образце? Тем более я проверил его состав час назад.

— И каков же он? — с любопытством спросил Стэн.

— Смесь иридия и алмаза. Правда, вес необъяснимо велик.

Стэн выдвинул из скрытой полости кристаллический нож. Этот кристалл он вырастил на Вулкане, когда готовил диверсию. Обоюдоострый, с костяной рукояткой, нож имел лишь одно предназначение — убивать. Длина его была 22 см, ширина — всего 2,5 см. Между тем толщина самого лезвия составляла не более 15 молекул. Его края были острее любого лезвия. Такой нож с легкостью разрезал любой алмаз.

Стэн осторожно взял в руку образец инопланетной породы и попытался разрезать серый камень. Каково же было его удивление, когда нож наткнулся на какое-то препятствие.

— Ну надо же, — покачал головой Алекс. — Наш ножик оказался бессилен. Ай да порода!

— Да, вот так подвох... — протянула Ида.

— Не просто подвох, — добавил Док, — а всем подвохам подвох!

В то время как остальные члены экипажа готовились к высадке, Док и Ида трудились над созданием «приманок» — трех противоракетных «Гремлинов». Первую установку переделали таким образом, чтобы ее ракеты могли посылать такие же сигналы, как «Сиенфуэгос». Снаряд второй установки снабдили устройствами, способными изменять траекторию полета, а третья установка должна была производить запуски ракет, отражающих прямую атаку.

Наконец, все члены экипажа выстроились вокруг трех установок, которые должны были обеспечить безопасность корабля.

— Прекрасно! — сказал Стэн. — Вопрос лишь в том, клюнут ли они на нашу хитрость?

— Кто, черт возьми, узнает об этом? — раздраженно спросила Бэт. — Если да, то с нами будет все в порядке. Если нет...

Она повернулась и зашагала к рубке управления. Мьюнин и Хьюджин важно последовали за ней.

— Есть контакт, — доложил дженнисар-помощник. Капитан задумался и не обратил внимания на слова старшего офицера. Он прорабатывал в уме тактику нападения. «Вражеский корабль будет: а) вовлечен в сражение и уничтожен; б) капитуляция... невозможна; в) если им удастся нас обмануть, он войдет в атмосферу. Единственный шанс...»

— Отсек ECM! — рявкнул капитан. — Доложите готовность!

Ответа пришлось ждать довольно долго.

— Большинство орудий приведены в боевую готовность, сигфер. Включены системы перехвата, обнаружения, блокирования; наводка — плюс-минус сорок процентов.

На экране компьютера появился текст:

«32 минуты до перехвата... 32 минуты до вхождения цели в атмосферу».

Крабообразный «Сиенфуэгос» продолжал свое стремительное бегство. Экипаж находился в командной рубке, все накрепко пристегнуты к своим местам, включая тигров, изолированных в капсулах и не очень довольных тем, что вообще родились на свет. С этого момента можно было уповать лишь на волю богов, если таковые еще существовали в сороковом столетии, и молиться о благополучном исходе сражения.

Все, за исключением тигров, были одеты в защитные фототропные костюмы членов отряда Богомолов. На этих костюмах не было знаков отличия, по которым можно было бы судить о воинском звании; униформы украшали лишь темные петлицы с левой стороны воротничков и иссиня-черные эмблемы спецподразделения — с правой.

На трех экранах появилось нечеткое изображение крейсера «Дженн», а на главном мониторе уже показалась атмосфера незнакомой планеты, удивительно напоминающая легкую туманную дымку. Зажегся центральный навигационный экран Иды.

Док заготовил ненужный и в какой-то мере даже садистский комментарий:

— Шестнадцать минут до входа в атмосферу... Пятнадцать минут до запуска ракет «Турнмаа»... Четырнадцать с половиной минут... Поздравляю, Ида, кажется, наши игрушки не пригодятся.

Дока перебил Алекс. Полулежа в своем противоперегрузочном кресле, здоровенный громила шотландец настаивал, чтобы его похоронили в форме, как воина, если ему суждено будет умереть. Остальные члены экипажа заверили Алекса, что выполнят его пожелание, если сами останутся живы.

— Дело было задолго до Вечного Императора. В те дни мои предки назывались хайлендерами...

— Двенадцать минут до вхождения в атмосферу, — спокойно объявила Ида.

— В те старые добрые времена нашими врагами были бриты. Да, надо вам сказать, тогда все вокруг принадлежало нам, шотландцам, и у Императора никто ничего не спрашивал.

Несмотря на нервное напряжение, Стэна заинтересовал рассказ товарища.

— Алекс, каким, черт возьми, образом можно управлять Империей без ведома босса?

— Девять минут до вхождения в атмосферу, — объявил Док.

— Растолкую тебе как-нибудь в другой раз, юноша. Так вот, в один прекрасный день британский отряд — бравые гордые парни в красных камзолах и с мушкетами — вошел в узкую лощину и ну давай грохотать на барабанах, петь и кричать. Как вдруг они услышали громкий возглас со скалы над собой: «Я — Рыжий Рори Гленский!»

Британский генерал посмотрел вверх, на вершину той скалы, и увидел там отважного бородатого хайлендера в развевающейся клетчатой юбке и переброшенной через плечо медвежьей шкуре. В руке храбрый солдат держал палаш. Молодой гигант снова прокричал: «Я — Рыжий

Рори Гленский! Пришлите мне наверх вашего самого лучшего воина!»

И вот британский генерал поворачивается к своему адъютанту и велит: «Адъютант! Отправьте наверх нашего лучшего воина. Пусть принесет мне голову этого человека!»

— Хватит трепаться! — резко оборвала Ида. — Мы под прицелом.

В рубке управления наступила полная тишина, лишь тигры все тяжелее дышали в своих капсулах.

Во внимание были приняты три объекта: цель/место назначения, преследователь, преследуемый. Сначала отсчитывались секунды... потом миллисекунды в единицах измерения светового года... «Сиенфуэгос» пытался скрыться в атмосфере. Получилось уравнение, состоящее из трех компонентов. И вдруг, после пуска ракеты-приманки, неожиданно появился четвертый объект.

— Капитан! Вижу две цели!

— Держать прежний курс! Повторяю, держать прежний курс! Отсек ECM, цель установлена?

— Нет, сигфер. Да поможет нам Таламейн... Все системы дают сбои.

Капитан включил переговорное устройство, соединяющее его с отсеками корабля, и, подавив желание разразиться самыми отборными ругательствами, которые он только знал, прочел молитву:

— Да пребудет дух Таламейна, присутствующий ныне в его единственном истинном Пророке Ингильде, с нами!.. Всем, всем, всем! Приготовиться к бою!

Крейсер «Дженн» стал вдруг похож на огромную акулу, когда из отверстий в его носовой части, словно острые зубы, появились дальнобойные орудия класса «Видал». Выстрелы были произведены сразу из всех стволов. Акула осмотрелась в поисках жертвы и снова пошла в атаку.

* * *

— Докладывает оператор: цель... нет цели... Помехи... эхо... есть цель... цель... две цели... Первая цель пассивна... цель установлена... Наводка... всем системам наводка... всем единицам наводка... наводка...

Орудия системы «Видал» не относились к самым лучшим достижениям военной промышленности Империи. Кроме того, после тяжелых двадцати лет службы, из которых последние годы вояки «Дженна», мягко говоря, халатно относились к своим обязанностям по техобслуживанию вооружения, эти установки находились в более плачевном состоянии, чем когда-либо. Большинство снарядов «Видал» покорно последовали за соблазнительной приманкой в открытый космос. Но из одного орудия, более мощного и находящегося в лучшем состоянии, чем его собратья, ракета полетела прямо в сторону «Сиенфуэгоса».

Оператор-наводчик крейсера «Дженн» с проклятиями попытался изменить траекторию полета ракеты «Видал», направляя ее на «настоящую» цель, однако безуспешно. Снаряд взорвался примерно в тысяче метрах от «Сиенфуэгоса», и корабль отбросило мощнейшей взрывной волной к атмосфере незнакомой планеты.

Ида пыталась ввести «Сиенфуэгос», этот летательный аппарат с характеристиками овального булыжника, в атмосферу плавно, чтобы посадка произошла удачно, но килотонный взрыв снаряда «Видал» напрочь разрушил все ее планы. «Сиенфуэгос» вздрогнул, перевернулся и закрутился волчком. Случись такое в открытом космосе, ничего страшного не произошло бы, генераторы Мак-Лина выровняли бы корабль. Но при входе в атмосферу незнакомой планеты...

Взрывная волна сокрушила предохранительную систему грузового отсека и развернула корабль на сто восемьдесят градусов. Поскольку беда никогда не приходит одна, перевернутый кверху брюхом «Сиенфуэгос» в конце концов ворвался в верхние слои атмосферы на бешеной скорости.

Док был единственным существом на борту, находившим ситуацию, в которой управление судном полностью вышло из-под контроля, забавной. Все надежды Иды на благополучную посадку рухнули, как карточный домик, потому что теперь их полет перешел в обыкновенное падение, результаты которого невозможно было предугадать. Док сохранял присутствие духа, хотя жизнь его висела на волоске.

Впрочем, как и жизнь Стэна и всех остальных членов группы «Богомол-13».

Образно говоря, свалившись с небес, корабль пронзил нижние слои атмосферы. Сенсоры дико зафыркали при первом же соприкосновении с тем молекулярным соединением, из которого она состояла.

Буквы и цифры закружились, заплясали на экране главного компьютера. Стэн попросил Иду наладить приборы, и ее пальцы тут же забегали по кнопкам пульта управления. Ида пыталась выяснить, где именно случились основные неполадки. Когда корабль вошел в самый нижний слой атмосферы Неизвестной-IV, Ида почувствовала сильное внутреннее напряжение. Однако, совладав с собой, она нажала на нужную кнопку, и на корпусе корабля появились два небольших раздвижных крыла. Но потерявшее управление судно, пронзив воздушный слой, снова закружилось волчком.

Ида резко потянула правый тормозной рычаг — из сопла корабля вырвались и исчезли короткие языки пламени. Затем она потянула левый рычаг — на экране компьютера появилось четкое изображение. Но по мере того, как судно все глубже входило в воздушный слой, помехи и шумы возникли снова. Вдруг изображение опять восстановилось, и корабль повел себя подобающим образом, то есть выровнялся.

Стэн огляделся вокруг. Бэт сидела в своем кресле — бледная, но спокойная. Алекс растирал занемевшие от напряжения мышцы. На мохнатой медвежьей морде Дока

появилось выражение, какое обычно возникало, когда он обдумывал план мести. Посмотрев на Стэна через плечо, Ида выдавила улыбку.

— А теперь давайте поищем место, где можно было бы укрыться, — сказал Стэн.

Ида кивнула в знак согласия и снова повернулась к пульту управления.

Вдруг послышался пронзительный звук, возникающий, как правило, при двойном ускорении. Плотная воздушная масса обожгла корабль. «Сиенфуэгос» основательно тряхнуло, создалось впечатление, что он застонал. Послышался треск разрывающихся кабелей, в разные стороны полетели искры. Провода стали закручиваться и шипеть, словно электрические змеи.

От сопротивления мощного воздушного потока «Сиенфуэгос» снова подбросило, пульт управления окончательно вышел из строя. Огромный космический корабль стал беспомощно падать, с головокружительной скоростью приближаясь к поверхности незнакомой планеты.

Ида обругала переставший подчиняться пульт управления на чем свет стоит. И все-таки она старалась не унывать. Один из экранов наружного вида высветил место, куда, по всей вероятности, им предстояло упасть. После этого послышались шумы, появились помехи, и экран отключился.

Чтобы хоть как-то смягчить падение корабля, Ида включила не только тормоза или то, что от них осталось, но и все отражатели, включая запасные, а также выдвинула ковши для взятия грунта. Корабль затрясся от сопротивления воздуха. Ида стукнула кулаком по приборной доске, и «Сиенфуэгос», как ни странно, снова стал управляемым. Минутой позже корабль с чудовищным грохотом рухнул на вершину вулканического кратера. От сильнейшего порыва ветра и мощнейшего акустического резонанса на близлежащем озере поднялись волны.

Сканнер предупредил, что «Сиенфуэгос» может по инерции продолжить падение на более низкие остроконечные

скалы, обрамлявшие озеро. Ида догадалась об этом еще до того, как взглянула на экран внешнего вида. Единственное, что удалось сделать в данной ситуации, это развернуть корабль носовой частью вниз. Вспоров водную поверхность, «Сиенфуэгос» начал погружаться в озеро.

От сильного удара сознание Стэна отключилось. В бреду ему казалось, что он снова на Вулкане, бежит за Бэт, Ороном и другими дэлинками. Его догоняли солдаты службы социоконтроля, а он отчаянно кричал вслед удаляющимся товарищам, чтобы те остановились и приняли бой, чтобы помогли ему.

Помимо той боли, которую испытывал Стэн, находясь в полузабытьи, он ощутил другую, более реальную, и постепенно сознание вернулось к нему. Вокруг царил настоящий бедлам — завывали и мигали все сигналы тревоги. Док взгромоздился на грудь лейтенанта и методично хлопал его лапами по щекам, пытаясь привести в чувство. Стэн заморгал, приподнялся и сел.

Остальные члены экипажа с величайшей осторожностью передвигались по рубке управления, что было полностью оправдано чрезвычайно сложной аварийной обстановкой.

Стэн увидел, как Алекс тащит набор инструментов к выходу. Нет, это был не выход, а небольшая пробоина в борту корабля, через которую проникал яркий солнечный свет. Бэт выпустила из капсул до смерти перепуганных тигров и уговаривала зверей вылезти через узкий проход на поверхность. Ида наспех собирала самые необходимые электронные приборы, которые можно было унести в руках.

Алекс пробрался к Стэну, перекинул его через свое могучее плечо, свободной рукой схватил оружие и «доспехи» командира и протиснулся в образовавшуюся в борту щель.

Уложив Стэна на груду коробок и тюков, уже сложенных на поверхности, Алекс отправился за другим снаряжением. Стэн с трудом встал на ноги и окинул взглядом «Сиенфуэгос». Корабль был серьезно поврежден во многих местах, крылья и «клешни» исчезли в озерном иле. Да, похоже, что это судно уже никогда не взлетит.

Сознание Стэна еще не прояснилось до конца, но он уже отчаянно пытался восстановить в памяти список предметов, которые необходимо взять с собой в первую очередь. Лейтенант подошел к пробоине и споткнулся о выступ, едва не потеряв равновесие.

— Подождите, нам нужно...

Но Алекс, появившийся в эту минуту из отверстия с еще одним прибором, перебил командира:

— Поторапливайся, приятель. Наша посудина скоро взорвется.

В считанные секунды члены экипажа нагрузились вынесенным в спешке оборудованием и стали взбираться по низким прибрежным скалам к вершине кратера. Едва они перебрались через его хребет, как раздался оглушительный взрыв, от которого содрогнулись даже горы. «Сиенфуэгос» прекратил свое существование, превратившись в груду обломков, оседающих на дно озера.

Глава 3

Кратер, на одну из гор которого рухнул злосчастный «Сиенфуэгос», по форме напоминал яйцо диаметром почти в семьдесят пять километров. Само озеро занимало половину его площади, хотя никаких сомнений не вызывало то, что оно вскоре должно было пересохнуть. Стоя на вершине горы, Ида увидела, что от широкой части «яйца» к более узкой протянулась трещина длиной в десять километров, образовавшаяся в результате падения корабля. Группе «Богомол-13» предстояла длительная прогулка к подножию кратера.

Мало-помалу члены экипажа полностью осознали серьезность сложившейся ситуации, которую можно было охарактеризовать одним емким понятием — катастрофа. Вследствие аварии они потеряли почти все приборы, в суматохе оставили крайне необходимые запасные защитные костю-

мы и кислородные аппараты, прихватив с собой лишь стандартные, индивидуального пользования приспособления для фильтрации воды, без которых, по слухам, ни один солдат спецотряда Богомолов не мог и шагу ступить.

Скверно обстояли дела и с оружием — успели вынести лишь виллиганы, запасные магазины к ним и приставки АМ-2, при помощи которых можно было стрелять разрывными снарядами.

— Такая расхлябанность непростительна для мужчины, — с грустью пробурчал себе под нос Алекс.

— У кого-нибудь есть идеи? — спросила Бэт, продираясь сквозь заросли тростника. — Как нам выбраться с этой хреновой планеты?

— Составить план действия было бы немного легче, если бы Ида могла сказать нам, куда она посадила корабль.

— Разрази меня гром! — проворчала толстуха. — Постарайтесь припомнить: у меня было не слишком много времени, чтобы тратить его на такие пустяки, как навигация.

— Какое это имеет значение? — возразила Бэт. — Ты во всем виновата.

— Почему?

— Потому что всегда должен быть кто-то виноват, — объяснила Бэт. — Так гласит закон Империи.

— С другой стороны, кто бы мог справиться лучше, чем наш миниатюрный пилот?

Алексу следовало придержать язык за зубами. После тяжелого дня шутки великана шотландца больше не казались Иде смешными. Она решительно повернулась к Алексу:

— Оставь меня в покое, а не то я выколю тебе глаза одним пальцем! Ах ты, вонючий кусок...

Стэн решил вмешаться, пока страсти не успели накалиться.

— Прекратите. Словами горю не поможешь.

— Не трогай их, пусть сами разбираются, — предложил Док. — В данный момент небольшое кровопролитие взбодрит меня неимоверно.

Вдруг Алекс присвистнул.

— А ну-ка, посмотрите сюда!

Выбравшись из зарослей тростника, они вышли на открытую местность. Когда-то земля здесь была покрыта толстым слоем вулканической лавы, которая впоследствии превратилась из ионизированной массы в твердые камни. Алекс указывал на группу огромных следов, глубоко отпечатавшихся на поверхности затвердевшей лавы. Стэн проследил глазами за направлением следов: они выходили из того места, которое в незапамятные времена должно было быть краем озера, тянулись вдоль него метров двадцать и на одном участке стали видны наиболее отчетливо — вероятно, здесь существо остановилось. Затем следы поворачивали обратно; создавалось впечатление, будто существо увидело что-то и стало в нерешительности топтаться на месте, после чего продолжило свой путь. Дальше следы терялись и постепенно исчезли совсем.

Стэн стал в один из следов, напоминавших по форме огромную человеческую ступню, и от удивления поднял брови. В этот след могли вместиться по крайней мере две его ноги.

— Надеюсь, мы не встретимся с нашими кузенами, — возбужденно сказал он.

Ида включила маленький переносной компьютер и исследовала застывшую лаву, после чего засмеялась.

— Можете считать, что вы в безопасности: этим следам по крайней мере миллион лет.

Все облегченно вздохнули.

— Интересно, какими они были? — протянула Бэт.

— Очевидно, Озерные Люди, — ответил Док.

Алекс подозрительно посмотрел на него.

— С чего ты взял, образина заумная? — спросил он.

Док пожал мохнатыми плечами.

— А как еще могли называть себя существа таких колоссальных размеров, жившие на берегу озера?

— Док, будь я женщиной азартной, каковой я и являюсь, — произнесла Ида, — то, изъясняясь языком картежни-

ков, я бы сказала, что ты превзошел самого себя. Откуда такие глубокие познания?

Все единодушно согласились с мнением Иды. Док поковылял прочь, оставив свой вывод без комментариев.

С вершины невысокого холма открывалась довольно интересная картина, при виде которой Стэн незамедлительно скинул с плеча виллиган.

Покатые склоны гор кратера плавно переходили в плоскую равнину, покрытую зарослями кустарника. Дальше виднелись разбросанные группами и казавшиеся отсюда крошечными покрытые тростниковыми крышами хижины. Вероятно, этих хижин, частично укрытых раскидистыми кронами деревьев, было две или три сотни.

Но гораздо больше Стэна и его товарищей насторожила сплошная стена воинов, выстроившихся плечом к плечу. Каждое из этих существ было не меньше трех метров ростом. Ида явно ошиблась насчет следов, оставленных неизвестными существами в затвердевшей лаве. Эти гиганты не только не вымерли, но пребывали в полном здравии.

Мало того, настроены они были враждебно. Огромные существа с кожей цвета тростника — под цвет окружавшей их выжженной саванны — щеголяли яркими балахонами, укрепленными на одном плече искусно сработанными пряжками. Воины были вооружены длинными копьями, возвышавшимися над их головами.

— Так что ты там говорила о нашей полной безопасности, Ида?

— Откуда мне было знать, что они все еще топают по этой планете? Во всяком случае, лестно я о них не отзывалась.

— Что теперь будем делать? — спросила Бэт.

— Кажется, один из них идет к нам на переговоры. — Стэн указал рукой в сторону воина, взбиравшегося по склону холма.

Все направили виллиганы на незнакомца.

— Сейчас же опустите оружие, — прошипел Стэн. — От нас не должна исходить угроза.

— Угроза? Что-то я не пойму, кто кому угрожает, — проворчал Алекс.

Существо остановилось в десяти метрах от них. С близкого расстояния оно выглядело просто громадным.

Воин казался еще выше ростом благодаря длинному узкому лицу с низко нависшими кустистыми бровями. Рыжевато-каштановые волосы его были гладко зализаны назад и напоминали шлем. В руках воин держал перевязанный веревкой кожаный чехол, содержимым которого, как оказалось, было оружие.

Члены экипажа невольно вздрогнули, когда существо швырнуло чехол в их сторону. Чехол упал прямо к ногам Стэна.

— Ари'сиа! Ари'сиа! — воскликнуло существо, указывая рукой в сторону леса, покрывавшего одну сторону холма.

— Чего он хочет, Док? — спросил Стэн.

Док покачал головой.

— Не имею ни малейшего понятия. Могу только сказать, что говорит он на малодоступном гортанном наречии.

— Ари'сиа! — снова выкрикнуло существо.

Затем оно отвернулось, спустилось вниз по холму и скрылось за деревьями.

— Высказываю свое предположение, — начал теоретизировать Док. — Это примитивная культура воинов-пастухов. Они больше не кочуют, а войны их скорее напоминают набеги и состязания чемпионов.

Стэн вздохнул, прошел вперед и, встав на колени, вытянул из кожаного чехла набор оружия. Ассортимент был довольно широким: одно короткое копье; один атлатл, или метательная палица; одна дубинка средних размеров; одно длинное боевое копье и один полированный резной кусок твердого дерева. «Наверное, эту деревяшку нужно метать», — подумал Стэн, с любопытством разглядывая мудреное оружие, вырезанное в форме буквы «V».

— Нам бросили вызов, — продолжал Док. — Нашему представителю придется встретиться с ним один на один в этом лесочке. Если наш чемпион проиграет, все мы распрощаемся с жизнью. Если же мы победим, они назовут нас братьями и примутся спаивать каким-нибудь адским зельем. — Док был горд своим спонтанным умозаключением. — Вопрос заключается в том, кто именно из нас, героев, решится войти в этот лесок? Я бы мог предложить...

Бойцы отряда Богомолов привыкли смело вступать в бой и не пасовать перед опасностями. К тому времени, как Док начал выдвигать свое предположение, Стэн уже принял решение сразиться с незнакомцем. Он молча поднял с земли оружие и начал быстро спускаться по склону холма вниз, к лесу.

Благодаря малой силе тяжести бег Стэна становился более стремительным, он почти влетел в лес. Со стороны саванны послышались жуткие улюлюкающие крики воинов.

Споткнувшись, Стэн перелетел через куст, перекувыркнулся в воздухе, упал на землю, перекатился через левое плечо и вскочил на ноги. Послышался топот тяжелых шагов, и в следующую минуту Стэн увидел перед собой огромные колени. Припав к земле, он услышал свист пролетевшего мимо копья, вонзившегося в дерево на том уровне, где должен был находиться его живот.

Стэн продолжал лежать, едва переводя дыхание, судорожно сжимая руками чехол с оружием. В эту минуту он вспомнил одну из любимых поговорок глубоко ненавистного ему инструктора Богомолов по простейшим видам оружия: «Стоит тебе только подумать о смерти, солдат, и можешь считать себя мертвецом».

«Не думай о смерти. Действуй машинально. Слушай. Смотри», — приказывал себе Стэн. Легкий ветерок донес до его обоняния нежный запах незнакомых цветов, послышался слабый шелест листвы. «К черту мысли о смерти», — думал Стэн, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону и пытаясь выяснить, где прячется воин.

Стэн углублялся в чащу леса. Видневшиеся вдали темные тени оказались виноградными лозами и корнями вековых деревьев. Тишину нарушали лишь шорохи копошившихся вокруг мелких животных да жужжание насекомых. Пригнувшись, Стэн продолжал преследовать существо, бросившее ему вызов.

Послышался хруст сломанной ветки. Враг притаился где-то рядом. А затем — снова тишина, нарушаемая лишь пронзительным жужжанием какого-то насекомого. Увидев впереди неясные очертания фигуры, Стэн мгновенно вытащил короткое копье, метнул его что было сил и одним прыжком отскочил в сторону.

Копье утонуло в зарослях кустарника. Тишина. «Промахнулся, — подумал Стэн и спрятался за дерево. Наступило томительное ожидание. — Неужели ты не выйдешь ко мне? — размышлял Стэн, ползком пробираясь вперед под прикрытием зарослей кустарника, в который угодило копье. — Впрочем, не так уж и мимо».

На примятой траве остались следы огромных ступней и пятна ржавого цвета, которые были не чем иным, как кровью.

Однако, судя по количеству этой крови, Стэн понял, что противник не был серьезно ранен. Он начал исследовать местность, пытаясь выяснить, куда скрылось существо. Про себя лейтенант с горечью отметил, что противником нельзя не восхищаться. Каким образом создание таких огромных размеров могло бесследно исчезнуть?

Встав во весь рост, Стэн направился в глубину леса.

— Ари'сиа! — снова послышался воинственный клич.

Стэн прислушивался в течение пятнадцати минут. По крайней мере последние пять из них он пытался придумать, что делать дальше.

Стэн осторожно отодвинул несколько веток и буквально опешил. Он оказался у края большой поляны, на противоположной стороне которой стоял воин. По-видимому, поляна находилась в самом центре огромного тенистого леса и на ней не раз встречались, сражались и

погибали эти существа. Воин отбросил в сторону кожаный чехол с оружием, оставив при себе лишь огромный бумеранг, вырезанный, по всей вероятности, из цельного ствола дерева. Угрожающе размахивая им, противник закричал пронзительным голосом «Ари'сиа!», вызывая Стэна на поединок.

Стэн бесшумно обошел поляну кругом, прячась за деревьями, пытаясь проследить за логикой воина. Очевидно, это сражение, игра или что бы то ни было, состояла из определенных формальных правил: сначала противники должны были выслеживать друг друга в лесу, затем, если оба останутся живы, им предстояло пройти следующий тест — выдержать поединок на поляне, вступить в бой один на один, пользуясь одинаковым видом оружия. В данный момент все шло к тому, что они должны предстать лицом к лицу на открытой площадке и бросить друг в друга бумеранги.

Стэн находился в невыгодном положении, что создавало несколько проблем. Прежде всего, он был уверен, что, хотя поединок полагалось вести до победного конца, многочисленные друзья, родственники и даже просто случайные собутыльники существа не слишком обрадуются, если Стэн снесет ему голову. Вторая проблема заключалась в самом бумеранге. Стэн в восемнадцатый раз взвесил его на руке. Он неоднократно метал штуки, подобные этой, на тренировках по примитивным видам оружия, но все они гораздо лучше подходили по размерам, то есть были длиной не более четверти метра. Это же оружие предназначалось для трехметровых гигантов. Стэн с трудом поднимал его, не говоря уже о том, чтобы прицельно бросить.

Лейтенант снова и снова взвешивал все «за» и «против», анализируя сложность создавшейся ситуации, но каждый раз приходил к одному и тому же выводу. Недовольно хмыкнув, он вышел на поляну.

Заметив противника, воин прекратил выкрикивать свою тарабарщину, лицо его озарилось улыбкой. Стэну показалось, что это улыбка удовлетворения, словно существо ус-

покоилось, поняв, что его соперник не отказывается вступить в поединок.

Воин пригнулся и выставил вперед руку с бумерангом, который он держал за узкий конец. Стэн, чувствуя себя полным идиотом, попытался скопировать эту стойку.

Атака началась без всякого предупреждения. Громадное существо вложило все свои эмоции в бросок, разогнувшись, словно гигантская стальная пружина. Бумеранг скосил траву на уровне колен Стэна, но он высоко подпрыгнул, почти взмыв в воздух. Затем Стэн с ужасом заметил, что смертельное оружие летит обратно, вращаясь со страшной скоростью. Теряя равновесие, Стэн все-таки успел уклониться, как вдруг... жгучая боль повергла его в шок, и он упал на землю. Стэн вскочил на ноги, выплевывая землю и траву. Он осмотрел левую руку, задетую бумерангом, и услышал скрипучий смех своего оппонента. У ног Стэна лежал его собственный бумеранг, расколовшийся надвое.

Осознав, над чем смеется противник, Стэн впал в ярость — ему нечего было бросить в ответ, хотя какая в том разница? Он бы все равно не смог метнуть бумеранг. Исход этой странной дуэли можно было предугадать с самого начала.

Воин поднял огромное копье и, словно гигантский кот, стал скачками приближаться к Стэну. В какое-то мгновение лейтенант хотел вынуть боевое копье, но вместо этого нащупал на поясе продолговатые ножны, осторожно расстегнул пряжку и почувствовал приятный холодок, когда нож скользнул в его руку.

Стэн пробирался сквозь высокую траву, кружа вокруг противника, выбирая удобный момент для внезапного нападения и удара, как вдруг воин сделал резкий выпад в его сторону, коснувшись острием своего копья острия ножа Стэна, и... исчез.

Стэн инстинктивно бросился на землю и стал перекатываться с одного места на другое, неожиданно увидев нечто невероятное: воин *переступал* через него. Плавно, раз-

меренно, словно гигантская цапля, он перешагивал через тело Стэна... тяжелые ступни глухо ударялись о землю, из-под них вылетали комья грязи. Воин смеялся, его забавляла эта игра в кошки-мышки.

Стэн сделал кувырок через голову и встал на ноги. А затем, пользуясь преимуществами слабой гравитации, начал снова и снова подпрыгивать вверх, с каждым разом все выше, на высоту более двух метров, совершая головокружительные сальто в воздухе, словно какой-то сумасшедший акробат.

Вдруг Стэн в очередной раз увернулся от копья, взмахнул ножом и опустил его на боевое оружие соперника.

Воин остановился, в недоумении глядя на обломок своего копья. Воспользовавшись моментом, Стэн набросился на него и вцепился в горло. Когда воин стал задыхаться, Стэн взобрался ему на плечи и оседлал, плотно сомкнув на могучей шее колени. Стэн приставил нож к горлу своего противника и застыл в нерешительности, думая, что делать дальше.

— Ари'сиа! — произнес наконец Стэн, проведя ножом по коже гиганта.

Воин поднял голову и посмотрел на Стэна. Дыхание его было тяжелым. Затем лицо великана вдруг медленно расплылось в улыбке.

— Ари'сиа! — выдохнул он. — Ты победил, черт возьми!

Если бы воин воспользовался замешательством Стэна, он бы мог прихлопнуть его, как клопа.

Глава 4

— Друг мой, этот сосуд сделан из тыквы?

— Хочешь выпить еще?

— Дьявол тебя забери! Неужели я до сих пор не прошла «духовное» крещение? Может, мне, как женщине, положено визжать от восторга каждый раз, когда ты будешь предлагать мне эту гремучую смесь?

— Понял. Ты хочешь выпить еще.

Ида сделала вид, что выпила, незаметно выплюнула содержимое сосуда и передала его обратно Акау'лею. Такой трюк проделать было несложно, поскольку участники торжества сидели вокруг костра на расстоянии полутора метров друг от друга. Впрочем, Акау'лей, противник Стэна по поединку, вряд ли мог заметить небольшую хитрость Иды. Изрядно накачавшись «адским зельем», он сопел и кряхтел от удовольствия, периодически громко икая.

Стэн невольно восхищался своим бывшим соперником. Помимо других преимуществ трехметрового роста, воин мог поглотить неимоверное количество спиртного. Подумав об этом, Стэн взял у своего нового приятеля сосуд, как следует приложился к его содержимому, передал сосуд дальше и затуманенным взором стал наблюдать за происходящим.

Прежде, чем сильно захмелеть, Стэн сделал ряд выводов. Во-первых, племя новых друзей было одним из множества других племен, населявших эту планету. Во-вторых, оно называлось Стра'бо, что в переводе означало Озерные Люди. Стэн поморщился, вспомнив громогласный хохот Дока...

Празднование окончания поединка проводилось в хижине, где обычно собиралась родовая знать племени Стра'бо. Хижина представляла собой огромное помещение размерами с торговый склад. Круглое «здание» было выстроено из ветвей кустарника. По словам Иды, кустарник был единственным растением, произраставшим здесь с незапамятных времен. Поколения сменяли одно другое, границы кустарника расширились до сегодняшних колоссальных размеров, в то время как внутренняя часть равнины, по мере отмирания растений, превратилась в пустынное голое место, удивительно подходящее для проведения праздничных пиршеств. Существам племени Стра'бо оставалось лишь соорудить хижину на этой площадке, что они и сделали.

Открытое пространство вокруг огромной хижины было заполнено веселящимися великанами. Самцы и самки упивались довольно тонкого вкуса (но очень крепким) пивом

и рассказывали всякие небылицы о том, какими они были храбрыми воинами.

Акау'лей пощекотал Стэну подмышки и передал огромную чашу, из которой исходил отвратительный запах. Стэн взял чашу в руки, поднес к губам и сделал вид, что отпил ее содержимое. Чаша была наполнена густой серовато-розовой жидкостью, где плавали красные волокна и сгустки.

— Напиток жизни! — с гордостью произнес Акау'лей.

Стэн с горечью подумал о бренности жизни, о своем желудке и решился отхлебнуть непонятную смесь. Отвратительное зловоние ударило Стэну в нос, он чуть не лишился чувств.

— Спасибо, — процедил лейтенант сквозь зубы, крякнул и передал чашу Доку, смотревшему на него умоляющим взглядом. В эту минуту Стэн почти сочувствовал умнику коалу, но затем вспомнил его ироничный смех и ухмыльнулся.

— Божественный напиток, — сказал Стэн.

Док втянул голову в плечи и сделал глоток. Тут случилось нечто невероятное. На морде медведя появилась блаженная улыбка, он весь просиял, вместо того чтобы разразиться ругательствами. Док сделал еще глоток.

Нем'и, вождю племени Стра'бо, пришлось чуть ли не силой отнимать у Дока чашу, чтобы насладиться «напитком жизни» самому.

— Из чего состоит эта смесь? — шепотом спросил Стэн.

— Из крови и молока, — ответил Док с нескрываемым удовольствием, причмокнув губами. — Ты... ама-аба-абсол... я и-имею в виду... абсолютно... Чтоб мне лопнуть! Ты прав. Это божественный напиток!

Док хрюкнул и, забрав чашу у гостеприимного вождя Нем'и, выпил омерзительную смесь залпом.

Стэн ужаснулся. Док был пьян в стельку. Он опьянел от крови! Стэн догадался, в чем было дело. Один из ярчайших представителей плотоядных, Док блаженствовал, попав в «рай мясника». Кровь ударила ему в голову, словно алкогольный напиток стоградусной крепости.

— По-по-почему ты не шме-шмеешься... глупый че-человек? — Док посмотрел на Стэна осоловелыми глазами, повернулся к Нем'и и похлопал вождя по колену лапой. — З-зна-и-и-шь, не такой уж ты... ик... плохой... для примитивного существа. Пода-а-ай-ка мне вон ту ч-чашу.

— Ай-ай-ай, как тебе, должно быть, здесь одиноко, девушка. Пастухи — вечные скитальцы гор, и только ветер им компания.

Алекс сочувственно положил руку на смуглое колено Ди'н, одной из женщин племени Стра'бо. В ответ она слегка похлопала Алекса по руке своей огромной ладонью, отчего даже его могучие мускулы затряслись, как желе. Ди'н была благодарна за понимание.

— Какие у наших женщин занятия? — задала она риторический вопрос. — Часами ухаживать за скотиной. Однажды, в ночь двойной луны, мне придется метнуть дротик в голодного Царя-кота...

Женщина основательно приложилась к крепкому напитку, смахнула слезу и, поближе придвинувшись к Алексу, прошептала:

— Обещай, что не будешь смеяться, когда я тебе кое-что расскажу.

Алекс клятвенно пообещал и подвинул руку по коленке выше.

— У меня есть мечта, что где-то далеко живет сильный и красивый враг. Это только *мой* враг. Он полюбит меня, а я полюблю его, и мы вместе будем убивать.

Ди'н с нежностью посмотрела на Алекса. Сержант медленно убрал руку с колена своей собеседницы.

— Ты думаешь... — робко начала она, но смутилась. — Нет... Я никогда не осмелюсь попросить тебя об этом. Я все еще не прошла посвящение кровью. Смешно было бы надеяться, чтобы такой мужчина, как ты...

Алекс попробовал утешить подругу:

— Увы, моя прелесть, это невозможно. Сильно извиняюсь, но мы теперь должны быть друзьями. Не больше.

Ди'н разочарованно вздохнула и с громким рыганием передала Алексу сосуд с крепким напитком.

— Надо же, как интересно! — сказала Бэт. — Очень интересно!

Она зевнула и вежливо прикрыла рот ладонью. Бэт сморило не только от пива, хотя оно всегда нагоняло на нее сон, но и от болтовни ее нового компаньона, Акау'лея. Воин, которого победил Стэн, был чемпионом племени, а это звание обязывало его выполнять функции главного историка Стра'бо. И посему он добросовестно нагружал Бэт рассказами о своих бесчисленных предках.

История племени Стра'бо основывалась на войнах. С недавнего времени Стра'бо и другие племена поняли, что кровопролитным побоищам, которые велись тысячелетиями, нужно положить конец. И все же осталась одна проблема — как молодым воинам пройти посвящение кровью, чтобы соплеменники могли считать их взрослыми мужчинами и женщинами? Так возникли чисто формальные состязания, в которых победитель считался чемпионом.

Бэт предполагала, что ритуал посвящения стал проводиться около двухсот тысяч лет назад. Акау'лей знал подробности каждого сражения. Его истории удивительно напоминали предания о Иакове и всех, кого он «породил».

— ...затем, в год выжженной травы, — монотонным голосом бубнил Акау'лей, — Мейн'эры убили Кх'икунту, и было великое пиршество... На следующий год Кх'икунту убили чемпиона Стра'бо, Шхун'те, и был великий траур...

Бэт подала знак Стэну в надежде, что тот поможет ей избавиться от надоедливого рассказчика, но лейтенант демонстративно не обращал на нее никакого внимания, продолжая пьяную беседу с вождем.

— И в год дождей чемпион Торговцев...

Бэт насторожилась.

— Торговцев? — переспросила она. — Кто такие торговцы? И откуда они взялись?

Акау'лей был польщен внезапным проявлением интереса к истории своего племени. Он уже начал было подо-

зревать, что его рассказ утомил гостью, но после внезапного вопроса решил, что глупо было допускать даже возможность такого предположения.

— Обыкновенные торговцы, — сказал Акау'лей. — Такие же существа, как вы. С тех пор прошло приблизительно пятьсот сражений. Наш чемпион победил их чемпиона. Мы обменялись множеством подарков, и они улетели. Подожди-ка, я сейчас вспомню имя их чемпиона. Его звали...

— Это не важно, — перебила Бэт. — Торговцы все еще прилетают?

— Конечно, — с удивлением сказал Акау'лей. — Они прилетают довольно часто. Разве мы не друзья? Разве друзья не хотят часто приезжать и обмениваться подарками?

— Как часто они здесь бывают?

— Почти каждые тридцать дней. Между прочим, они недавно были здесь. — Акау'лей поднял сосуд и сделал смачный глоток. — Мы думали, что вы — их соперники.

Бэт толкнула Стэна.

— Эти... торговцы, — осторожно спросил Стэн. — Говоришь, они не такие, как вы? — Он икнул. — А ты уверен, что они не приехали с другой части планеты?

— Мог ли я, Нем'и, вождь всех Стра'бо, — последовала отрыжка, — так опростоволоситься?

— Поглощая эту ослиную мочу, — тихо сказала Бэт, — запросто.

Акау'лей обошел ее сзади.

— Разве у пастухов есть серые плоты, которые летают по воздуху, вместо того чтобы плавать по воде? Разве у пастухов есть хижины, напоминающие по форме рыбу, которые так же летают по воздуху?

— Так значит, это пришельцы из других миров, — с удовлетворением произнес Стэн.

— А можете вы отвезти нас к этим торговцам? — спросила Бэт умоляющим голосом.

— Чего не сделаешь для моих новых друзей, прошедших кровавое посвящение племени Стра'бо?.. Завтра, то

есть на следующий день пира, можете отправляться туда в сопровождении лучших воинов, — заявил Нем'и.

— Мы благодарим вождя, — сказал Стэн, понимая, что язык его заплетался так же, как и у Нем'и.

— Должен вас предупредить, — хриплым голосом добавил старый вождь, — что это длинное и тяжелое путешествие, которое займет около тридцати восходов и закатов солнца.

— Нем'и, какая опасность...

Бэт замолчала. Вождь слегка осел, облокотился о Стэна и захрапел. Стэн и Бэт переглянулись. Бэт пожала плечами и подняла сосуд с пивом.

— Что ж, кажется, у нас появился шанс выбраться с этой... очаровательной планеты, избежав участи провести остаток наших дней в поглощении крови и разбрасывании по округе кальцинированных какашек. Итак, не последовать ли нам примеру благородного Нем'и?

— Почему бы и нет? — спросил Стэн, поднимая сосуд. Он готов был согласиться сейчас с любым предложением.

Глава 5

Стэн проснулся. Слепящие лучи желтого солнца, словно копья, проникали сквозь щели хижины. Он жалобно застонал и зажмурил глаза.

Самочувствие было скверным, голова гудела, как будто по мозгу пронеслось стадо из тысячи — нет, двух тысяч — бизонов и остановилось на языке попастись и справить нужду.

Рядом кто-то зашевелился.

— Я сейчас сдохну, — пробормотал Стэн, плотно сжимая веки.

— Это точно, — подтвердила Ида.

— Заткнись, Ида. Я не шучу.

— Я тоже не шучу. Мы все сдохнем.

Стэн окончательно проснулся, сел и воспаленными глазами уставился на остальных членов группы, уже бодрствовавших, с хмурым видом ползавших по хижине.

— Впервые в жизни Ида не преувеличивает, — сказала Бэт. — Мы подцепили что-то вроде клопов и умрем через...

— Двадцать дней, — закончила фразу Ида.

— Дьявол задери! — воскликнул Алекс. — Лучше бы меня загрыз бешеный пес Кэмпбелл!

Стэн пропустил слова Алекса мимо ушей.

— Не сочтете ли за труд объяснить, что здесь происходит?

Ида щелкнула выключателем ручного сканера, работающего в режиме медицинских исследований, и передала Стэну. Лейтенант стал всматриваться в экран и увидел существо, которое в свою очередь наблюдало за ним. Единственный протеиновый ДНА-глаз светился ненасытной злобой и ненавистью.

Клоп, как назвала его Бэт, представлял собой волнистую голубую ленту с тонюсенькими зелеными полосками, подчеркивающими его очертания. Сама лента по всему периметру была сплошь усыпана ярко-красными точками, напоминавшими следы от пистолетных выстрелов.

— Что это такое, черт побери?

— Что-то вроде микроплазмы, — ответила Ида. — Хочу отметить, что это — клетка, но без клеточных стенок. Возможно, самая древняя жизненная форма Галактики — мерзкая, вездесущая и вечно голодная. В нас уже сидят миллионы таких красоток с тех пор, как мы впервые ступили на эту планету. Интересный факт — микроплазмы появляются только в районах действующих вулканов.

— Меня не интересует стиль жизни этой твари, Ида. Что ты можешь сказать о наших собственных перспективах?

— Все то же, Стэн: нам осталось жить двадцать дней.

— Есть какое-нибудь средство?

— Никакого. Мы останемся в живых только в том случае, если покинем эту планету.

— Двадцать дней, — задумчиво повторила Бэт. — До лагеря Торговцев нам останется еще десять дней пути.

Стэн потер виски, что помогло ему избавиться от звона в ушах, поднял голову и посмотрел на своих помрачневших друзей.

— Отличные новости. Какой будет следующая неприятность?

Вдруг воздух завибрировал от пронзительного писка, раздавшегося над их головами. Стены хижины задрожали, и через щели в крыше на экипаж ринулась целая туча насекомых. Стэн и все остальные выскочили наружу и увидели, как по небу стремительно пронесся корабль дженнов.

Алекс повернулся к Стэну. На лице его появилась странная улыбка.

— Ты самый везучий парень, которого я знаю, — сказал он, указывая рукой в сторону «Турнмаа», взмывшего в воздух, а затем медленно направившегося в сторону деревни Стра'бо, готовясь к посадке. — Если уж мы умрем, то как настоящие мужчины — в сражении. Этим подонкам не сдобровать.

Глава 6

— ИМЕНЕМ ТАЛАМЕЙНА ПРИКАЗЫВАЮ ВАМ СДАТЬ ПРИШЕЛЬЦЕВ!

Голос капитана «Дженнисара» прогремел над саванной, заглушив крики тысяч воинов, выстроившихся перед кораблем и угрожающе потрясавших лесом копий.

— Невероятная глупость, — сказал Алекс.

Стэн, Алекс и другие члены экипажа прятались за деревьями, наблюдая за происходящим.

Стэн восхищался умелыми действиями дженнов, оказавшихся отлично натренированными солдатами. Едва корабль приземлился и не улеглась еще пыль, поднятая при посадке, как из люка посыпали дженны, вырыли укрытия в земле, выгрузили автоматические пусковые установки и обложили их мешками с песком.

На корпусе корабля выросла башня со стволом самонаводящейся пушки, направленным в сторону воинов Стра'бо. Башня двигалась взад-вперед, отслеживая перемещение противника, и напоминала Стэну микроплазмов, охотящихся в его венах. Микроплазмы так же двигались взад-вперед, выискивая жертву единственным ДНА-глазом.

— ИМЕНЕМ ТАЛАМЕЙНА...

— Может произойти трагедия. Нельзя этого допустить, — сказала Бэт, поднимаясь на ноги. Остальные, даже Док, встали рядом с ней. Стэн вышел из-за деревьев первым.

И тут они услышали боевой клич Акау'лея:

— Ари'сиа! Ари'сиа!

Акау'лей отделился от толпы и направился в сторону корабля. В руках он нес чехол с оружием — подарок для врага, которого он мог бы с легкостью убить в лесу.

— Ари'сиа! — воскликнул воин вновь, остановившись прямо перед движущейся башней самонаводящейся пушки.

— СИКБЕТ! — прогремел голос капитана «Дженна».

Акау'лей бросил чехол с оружием на землю и отступил назад, указывая рукой в сторону леса, настаивая на ритуальном поединке.

— Ари'сиа! Ари'...

Пушка выстрелила. Акау'лей не успел выкрикнуть до конца свой последний боевой клич. Снаряд разорвал его на части.

Все воины, как один, двинулись вперед, и все пушки дженнов открыли по ним огонь одновременно, брызжа огненной слюной. Прежде чем члены отряда «Богомол-13» успели прийти в себя и сделать хотя бы шаг, сотня воинов Стра'бо корчилась в предсмертных муках на земле, а остальные бросились бежать.

В этот жуткий момент Бэт вспомнила, как Акау'лей с гордостью рассказывал ей про свое племя, утверждая, будто за всю историю, насчитывающую два миллиона лет, воины ни разу не струсили и не убежали с поля боя.

Слезы успели высохнуть на глазах Нем'и, но на щеках оставались следы от тонких струек. Он и Алекс лежали на

склоне низкого холма, спрятавшись под одним из выступов и наблюдая за крейсером «Дженнисар».

— Если эти люди не уважают традицию, то они не уважают закон, — прошептал вождь.

— Твоя правда, — согласился Алекс. — Я уже говорил раньше, что они хуже подонков Кэмпбеллов.

Стэн лежал на вершине холма, внимательно следя за происходящим вокруг крейсера в бинокль, линзы которого не отражали солнечных лучей.

— Если у них нет закона, мы не можем выдать им наших друзей! — Нем'и продолжал тщательно анализировать ситуацию. Он все еще был глубоко потрясен гибелью Ака-у'лея. — Значит...

Стэн сложил бинокль и, ползя вниз по склону холма, невольно услышал обрывок последней фразы Нем'и.

— Это значит, — неожиданно вмешался он в разговор, — что с наступлением ночи мы с ними покончим. Мы перебьем их всех.

Как только солнце стало садиться за высокие горы кратера, освещая саванну таинственным сиянием, из репродуктора донесся хриплый голос:

— Вечернее построение. Всем склониться! Таламейн, благодарим тебя за признание нашего могущества. Благодарим тебя за дарованную нам силу для исполнения долга дженнисаров на планете неверных!

Ни один из солдат в черной форме, слушающих молитву своего проповедника, не шелохнулся. Лишь башня с дулом самонаводящейся пушки, расположенной в верхней части корабля, автоматически поворачивалась то в одну, то в другую сторону.

— Спасибо тебе за совет, — скрипучим голосом продолжал капитан, — за благословение на преследование врага, которое мы продолжим утром. Сикбет.

Солдаты тихо разошлись по своим постам.

— Почему ваш Стэн не выбрал одного из нас, одного из Стра'бо, чтобы начать атаку? — гневно спросила Ди'н.

Бэт нежно поглаживала холку Хьюджина, хотя обоим тиграм даны были инструкции и им уже следовало поторопиться. Ида не вызвалась добровольцем.

— Потому что Стэн уважает ваши обычаи, — наконец придумала она, собравшись с мыслями. Бэт окинула взглядом выстроившихся по рангам воинов племени Стра'бо, скрывавшихся за деревьями леса. — Слишком плохо зная ваши законы, он решил, что, возможно, его методы — методы нашей команды — могли бы показаться оскорбительными для вас, идти вразрез с вашими обычаями.

Ди'н улыбнулась, удовлетворившись таким ответом, и снова принялась натачивать наконечник копья кожаным ремнем, обмотанным вокруг пальцев.

Бэт посмотрела на тигров.

— Мьюнин, Хьюджин, бараны! Вперед!

Тигры вскочили с места и прыжками понеслись в сгущавшиеся сумерки по поросшей высокой травой равнине в сторону кратера.

«Ах вот вы где, проклятые недоноски, — подумал Алекс, увидев пятерых патрульных дженнов через ветви кустарника, под которым лежал. — Выходит, вы и часовых выставляете... Вот они приближаются».

Патруль прошел мимо куста, под которым притаился Алекс, не заметив его в кромешной тьме ночи. Килгур скинул с плеча виллиган и застыл на месте, прислушиваясь.

«Не смотри в их сторону, — напомнил себе Алекс, хотя такая предосторожность была излишней. — Проходите, проходите мимо, пожиратели навоза!»

Патруль, продвигавшийся по тропинке хорошо отработанной бесшумной походкой, прошел мимо кустарника, под которым прятался могучий шотландец. Алекс выскользнул из укрытия, огромной ручищей схватил шедшего в хвосте солдата, повалил на землю и свернул ему шею. Дженн даже пикнуть не успел. Алекс отволок труп в сторону.

В тишине ночи не раздалось ни единого звука. Патрульные двигались вперед; Алекс продолжал красться за ними.

«Теперь очередь этих двух с автоматами наперевес». Килгур выставил вперед руку со сжатым кулаком и молниеносным ударом перебил патрульному позвоночник. Согнувшись пополам, дженн рухнул как подкошенный. Алекс переступил через труп и здоровенной мясистой лапой обвил шею третьего солдата, посылая проклятия на свою голову, когда автомат соскользнул с плеча умирающего и с глухим звуком стукнулся о землю.

Сержант дженнов мигом развернулся и направил дуло автомата в ту сторону, откуда донесся шум. Он уже держал палец на спусковом крючке, когда Алекс одной рукой выхватил у него автомат, а ребром ладони свободной руки ударил дженна по горлу.

— Решил немного пошалить, мальчик? — спросил Алекс.

Последним, что запомнилось следующему патрульному, были треск сломанного автоматного ствола, предсмертные хрипы сержанта и сбившее его с ног тяжеленное тело. Впереди идущий солдат, услышав стоны умирающего сержанта, обернулся и познакомился с сокрушительными ударами ног Алекса, работавших, как адская молотилка. Патрульный упал, его автомат отлетел на метр в сторону.

Дженн полез за ножом, но Алекс, согнув ногу в колене, со всей силой опустил ее на грудную клетку противника. Послышался хруст сломанных ребер, лицо дженна исказилось от боли — он испустил дух.

Алекс лег на землю и стал прислушиваться. Кругом стояла абсолютная тишина. Встав на четвереньки, Килгур оглянулся назад, на тропинку.

— Можешь собой гордиться, парень. Пять из пяти. А, ладно, катись дальше, вояка.

И Алекс стал спускаться по тропинке обратно, чтобы дождаться начала атаки.

Нем'и издали казался совсем маленьким. Он и Док заняли позицию примерно в километре от подножия вулка-

на, спрятавшись в высокой траве. Между ними и кратером в сторону загонов неторопливо двигалось стадо баранов.

Док пробирался сквозь траву, которая была для него настоящими джунглями, неся наперевес тяжелую — опять-таки для него — сумку с порохом.

Из отверстия, проделанного в сумке, на землю сыпался порох. Подняв голову, Док увидел, что подошел к подножию кратера, повернул обратно и засеменил к вождю племени Стра'бо. Несмотря на сгустившиеся сумерки, было очень жарко.

Сделав привал, маленький медведь и высокий вождь печально посмотрели друг на друга.

— Существо вроде тебя заслуживает огромного уважения, — с грустью сказал Нем'и. — В моих глазах ты выглядел молокососом. Но теперь я понял, что ты настоящий воин, несмотря на свой юный возраст, немощное тело и такое же, как у меня, пристрастие к выпивке... Какой красивый вид открывается отсюда...

Док стиснул свои мелкие зубы и чуть не прослезился, проклиная цивилизацию, слуги которой убивали людей, относящихся к нему с такой симпатией.

— Спасибо тебе за эти слова, Нем'и, — поблагодарил вождя Док. — Я буду несказанно счастлив увидеть своими глазами, как ты рассчитаешься с подонками, прилетевшими на черном корабле.

Нем'и печально покачал головой.

— Боюсь, что тебе не придется насладиться таким зрелищем, мой друг. Мужчины моего возраста годятся только для прочесывания местности и поздравления молодых воинов с победой. Я не смогу принять участия в сегодняшнем ночном сражении.

Док произнес клятву верности из шести слов, которой научил его Алекс, и зажег спичку. Порох вспыхнул, языки пламени высоко взмыли в ночное небо. Высушенная лучами палящего солнца трава затрещала и застонала, словно живая, и саванна, полумесяцем окружавшая кратер, пре-

вратилась в преисподнюю, сжигающую все на своим пути к жерлу вулкана.

Почувствовав запах дыма, животные тревожно заблеяли. Их мерный шаг перешел в бег рысью. Позади них пылала прерия, бушевал огонь. Горящие головешки высоко взлетали в черное ночное небо, языки пламени перепрыгивали друг через друга, огонь начал пожирать сам себя.

Ветви объятых пламенем зарослей кустарника упали на спину кастрированного барана. Громко заблеяв от ужаса и боли, тот пустился галопом вперед. Паника охватила все стадо. Земля задрожала под копытами сотен овец племени Стра'бо, во весь опор несущихся к трещине в кратере.

Хьюджин нервно рычал, расхаживая вдоль трещины. Образованный мутантный тигр, он хорошо знал, что происходит с большими кошками, когда они становятся на пути стада парнокопытных.

Мьюнин ответила ему утробным рычанием, пытаясь успокоить, а затем села и помочилась. Хьюджин последовал ее примеру.

Стадо уже начало поворачивать обратно, не в состоянии протиснуться сквозь узкий проем в кратере, когда находящиеся впереди животные почувствовали запах хищника. Хьюджин и Мьюнин не только обратили стадо в паническое бегство по тоннелю, но почти удвоили скорость этого бегства вперед... В кратер — прямо на крейсер «Дженнисар».

В командном центре «Дженна» царила неразбериха, со всех сторон раздавались возгласы:

— Из-за дыма и огня видимость нулевая...

— Патрульная группа «Альфа», говорит база. «Альфа»-патруль, что с вашим передатчиком?..

— Именем Таламейна, остановите их!..

— Всем постам... всем постам... Боевая готовность номер один...

Затем послышался долгий душераздирающий крик. От этого вопля кровь стыла в венах.

Закричал одинокий солдат «Дженна», несший вахту на наблюдательном посту, когда обезумевшее стадо вырвалось из саванны и понеслось прямо на него. Он нажал на спусковой крючок гранатомета. Трое животных покатились по земле и были тут же растоптаны своими соплеменниками.

Топот копыт бешено несущегося стада был подобен адскому грому. Хотя солдаты, сидевшие в окопах возле дальнобойных орудий под яркими лучами прожекторов, слышали сигналы атаки, они не успели сделать ни единого выстрела. Все они погибли под острыми копытами стада баранов.

Животные уже находились в каких-нибудь двадцати метрах от крейсера «Дженн».

Не было никакой возможности избежать столкновения.

У Стэна, притаившегося в кроне высокого дерева на окраине леса, вблизи которого сел крейсер, хватило времени, чтобы составить некое замысловатое уравнение: подсчитать изменения частоты колебания тела («Турнмаа»), когда на него действует определенная сила (стадо баранов, обращенное в паническое бегство). Согласно формуле, корабль должен был попасть в ад кромешный.

Мощная черная волна баранов обрушилась на столь же мощный крейсер... а паническое бегство все продолжалось. И, словно гигантская волна, стадо гребнем вздымалось все выше, когда животные перелетали через своих мертвых собратьев и попадали прямо в крейсер.

Находясь в пятидесяти метрах от корабля, Стэн слышал жуткие вопли, раздававшиеся внутри «Дженна». Огромный крейсер, стоявший на металлических подпорках, зашатался, когда группа животных провалилась прямо в открытый люк. Подпорки согнулись и треснули, крейсер «Дженн» сильно накренился и рухнул на землю.

Стэн услышал страшных грохот, заглушивший даже громоподобный топот стада баранов, пронесшегося прямо под деревом, на котором он сидел.

И конечно, животные снесли это дерево, продолжая панический бег в ночной темноте.

Стэн упал с дерева, покатился по земле, ударился о борт крейсера и стал выбираться из-под умерших и умиравших животных, когда «Турнмаа» вдруг осел на один бок. Стволы орудий, торчавших из башен крейсера, лежали теперь на каменистой почве.

Стэн скинул с плеча виллиган и пополз вдоль корпуса корабля, цепляясь пальцами за выступы, чувствуя, как ломаются ногти. Одна из башен заскрипела и пришла в движение, едва Стэн направил дуло своего виллигана на цилиндрический щиток самонаводящейся пушки.

Отползая назад, лейтенант нажал на спусковой крючок. Магазин виллигана вмещал в себя 1400 патронов. Каждая «пуля» размером не более миллиметра в диаметре была сделана из Антиматерии-2, то есть из той же субстанции, которая использовалась в качестве топлива для полетов космических кораблей. На каждой пуле лазером был выгравирован герб Империи. Пули обладали взрывной мощностью гранат, производимых в двадцатом веке.

Стэну понадобилось сделать двадцать выстрелов, чтобы пробить стенку башни. И его глазам предстал жидкий динамит, сердце действующего реактора, вместилище смертельной радиации.

То была картина ада. Стэн прошил башню очередью из пятисот пуль, отскочил в сторону и бросился на землю. Раздался оглушительный взрыв, разметавший башню, в которой находилась орудийная установка.

Взрывная волна подхватила Стэна, крутанула в воздухе и швырнула на спину удачно подвернувшегося в этот момент барана. Не удержавшись на покатой спине животного, Стэн упал и вдруг услышал знакомый голос.

— Говорил же тебе, что на свете нет ничего полезней овцы, — сказал Алекс, помогая товарищу подняться на ноги.

А потом мир превратился в хаос: Ди'н, Бэт и воины племени Стра'бо заорали во все горло; Хьюджин и Мьюнин, безмерно довольные собой, полные решимости сразиться с общим врагом, в несколько прыжков спустились с горы и присоединились к Озерным Людям; Док, с трудом переводя дыхание, что-то бурчал и выкрикивал невразумительные фразы...

Ида стояла позади них, стреляя из виллигана по воинам «Дженна», пытавшимся восстановить башню.

— Я Рыжий Рори, Повелитель Баранов! — взревел Алекс и прыгнул прямо на борт крейсера, уцепившись за какую-то выбоину, образовавшуюся после взрыва. Стэн каким-то образом оказался рядом с товарищем, и они оба проникли вовнутрь корабля.

Перечислим наиболее запоминающиеся моменты кровавой битвы.

На лице Ди'н застыла довольная улыбка, когда она медленно насаживала на штырь офицера. Копья, со свистом пролетавшие по длинному коридору, вонзились в группу перепуганных дженнов. Алекс сорвал с петель дверь одного из отсеков и запустил ею в орудие, когда наводчик беспомощно схватился за верньер. Ида, сохраняя абсолютное спокойствие, короткими очередями расстреливала взвод дженнов, сбившихся в кучу и прорывавшихся к выходу. Бэт, сидя на спине разъяренного Хьюджина, выпустив вперед Мьюнин, сокрушила трех дженнов.

А затем наступила тишина. Красноватая дымка рассеялась, и Стэн начал осматриваться по сторонам.

Командная рубка была усеяна трупами, все вокруг было залито кровью. У входа в рубку выстроились: небольшая группа воинов племени Стра'бо с копьями наготове, тигры и бойцы отряда Богомолов во главе с лейтенантом.

Повернувшись спиной к полукруглой панели главного пульта управления, облаченный в неизменную черную форму, сидел капитан дженнов.

— Таламейн отвернулся от нас, — тихо произнес капитан. — Мы не заслужили его расположения.

Ничего не ответив, Стэн подошел к офицеру.

— Ты вожак этого сброда? — спросил капитан. Молчание Стэна он расценил как знак согласия. — В таком случае именно ты мне и нужен. — Капитан медленно вынул из ножен саблю. — Я буду сражаться только с воином, занимающим положение, равное моему.

Стэн задумался над словами капитана. Вдруг Ди'н подскочила к Стэну и вложила в его руку копье, желая тем самым подтвердить, что все действительно считают его лидером. Стэн взвесил копье в руке, отбросил его в сторону, скинул с плеча виллиган и сделал два выстрела.

Пули попали капитану в голову, снеся череп. Мозги растеклись по всему экрану пульта управления. Стэн отвернулся и вложил виллиган в кобуру.

Нем'и был сильно потрясен увиденным, но вскоре пришел в себя и улыбнулся.

— Молодец, — сказал вождь. — Это за Аку'лея. Ты понимаешь нашу культуру.

— Думаешь, эта штука поднимется? — спросила Бэт.

— Конечно, — буркнула толстуха. — Итак, нам достался основательно потрепанный корабль со сломанным посадочным устройством, и к тому же я неделю не мылась.

— Для такой барышни, как ты, это не проблема, — заметил Алекс.

Мало-помалу страсти улеглись. Ида хмыкнула и включила пульт управления. Корабль вздрогнул, фыркнул, и нос «Турнмаа» поднялся вверх.

— А теперь, пока я не разобралась в этом компьютере и не сообразила, что делаю...

Ида нажала на оба рычага «полный вперед». Как ни странно, Юкава-драйв заработал, крейсер поднялся над землей, опалив ее вырвавшимся из сопел огнем, и взмыл вверх, держа курс в открытый космос.

Снизу за кораблем наблюдала горстка оставшихся в живых воинов племени Стра'бо. Они уже похоронили и помянули своих мертвых. Жизнь продолжалась.

Ди'н, стоявшая во главе своих соплеменников, не сводила глаз с «Турнмаа», пока корабль не исчез из виду, и еще долго была погружена в своим мысли: о печальных событиях последних дней и пришельцах из других миров, исчезнувших в заоблачной дали.

КНИГА ВТОРАЯ

ГАРДЭ

Глава 7

Человеку, стоявшему в реке, на вид было немногим больше тридцати лет. Длинная удочка, которую он держал в руках, выгнулась дугой, прозрачная леска размоталась с катушки почти на всю длину и утопала в грохочущем пороге реки высотой в несколько десятков метров.

Из уст мужчины лился целый поток брани и проклятий, переходящих в полумолитву.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, вредный паскудник, я упущу тебя. Ну, давай, лосось. Давай же, иди ко мне.

Вдруг лосось вынырнул, его серебристая спина сверкнула в лучах неяркого весеннего солнца, и снова ушел под воду. На голову рыбы посыпался град самых отборных ругательств. Мужчина нажал на кнопку, расположенную на катушке, придерживая большим пальцем левой руки леску, чтобы та не перемоталась. Метровая рыбина, как торпеда, понеслась прямо на рыбака. Он поспешно отступил назад, покачнулся, зацепившись ботинком о камень, и чуть не упал.

Рыбина изворачивалась теперь у него за спиной, пытаясь удрать. Рыбак снова нажал на кнопку, чтобы леска сматывалась дальше, убрав палец, которого чуть не лишился и который теперь здорово пекло.

Махони заглушил двигатель вездехода, и машина мягко остановилась на поросшей мхом земле. Через ветровое окно он увидел лес, в котором росли высокие красные деревья,

и скептически покачал головой. Умом полковник понимал, что это совершенно безопасное место. Но седьмое чувство, благодаря которому он выжил, побывав в пятистах примитивных мирах, подсказывало ему, что здесь должны водиться привидения, кровожадные вампиры и ненасытные четырехрукие твари.

Как обычно, руководствуясь именно этим чувством, Махони выудил из-под заднего сиденья свои доспехи, нацепил на плечи погоны и затянул потуже ремень, на котором висели кобура с мини-виллиганом, связка гранат и боевой нож.

— Разрази меня гром, если я не прав, — сказал он самому себе, поднимая с пола небольшую походную сумку.

С опаской оглядываясь по сторонам, Махони вошел в лес. И вдруг прямо перед ним возник маленький кривоногий мускулистый мужчина, одетый в пятнистую коричневую форму охранника. На голове его была залихватски сдвинутая набок фуражка глашатая, за спиной висел виллиган. В правой руке, согнутой под углом в сорок пять градусов, солдат держал сорокадюймовый нож, лезвие которого так сверкало, что нож казался еще длиннее.

— Я — лейтенант-полковник Ян Махони из подразделения «Меркурий». Состою на службе Его Императорского Величества, — представился Махони, стараясь не делать лишних движений и вспоминая, когда и почему он согласился под гипнозом выучить гуркали.

Солдат застыл словно завороженный. Махони осторожно вытянул вперед правую руку ладонью вниз. Охранник спрятал нож и включил передатчик, работающий на длинных волнах. Сделав небольшой шаг вперед, он обвел подключенным к компьютеру улавливателем вокруг запястья Махони. Компьютер прочел необходимые сведения и передал их главному компьютеру роты охраны и наблюдения. Раздался короткий сигнал, на улавливателе загорелась зеленая лампочка.

Гурка отступил назад и отдал честь, приставив руку к своему кукри. Махони ответил ему те же и пошел дальше,

углубляясь в чащу леса. Он был ужасно рад, что столкновения не произошло. Однажды Махони получил разрешение присутствовать на торжестве, которое отмечала рота преторианцев, где он встретился с солдатом, ростом не больше полутора метров, бросившим ему вызов. Этот солдат снес волу голову одним ударом церемониального ножа.

Махони улыбнулся, вспомнив о большой пьянке, последовавшей за религиозными обрядами и освящением боевого оружия роты. Традиция. С каких времен низкорослые непальцы с планеты Земля стали нести солдатскую службу? Вероятно, с незапамятных, до начала существования Вечной Империи.

Вдруг Махони услышал шум быстрого речного потока. Пройдя через заросли кустарника, он остановился на обрывистом берегу и увидел рыбака.

Картина была еще та. Удочка взмыла высоко над головой рыбака и зацепилась за корзину, висящую у него за спиной. Лосось извивался в бурном потоке воды, застряв между колен рыбака.

— Ох, если бы у меня была еще одна рука... Иди сюда, проклятая рыбина!

Махони решил, что проблема заключалась в сачке, который рыбак держал в левой руке. Он был слишком мал для такого чудовища. Рыбак выругался покруче, повесил сачок на крюк, находящийся у него на поясе, вытащил из бокового кармана какой-то предмет, отдаленно напоминающий булыжник, и огрел им рыбу. Лосось трепыхнулся и обмяк.

— Оказывается, тебе не хватало именно этого, — пробурчал довольный рыбак. — Я просто облегчил твою участь.

Он снял со спины плетеную корзину, открыл крышку и принялся запихивать длиннющую рыбину.

— Приятно видеть человека, старания которого не пропали даром, — сухо сказал Махони. Рыбак насупился, а затем повернулся к Махони и смерил его холодным взглядом.

— У тебя ко мне дело?

Махони снял берет и почтительно встал на колени.

— Так точно. Нижайше прошу принять мои самые искренние извинения за причиненное беспокойство, за прерванный отпуск и приветствую Ваше Императорское Величество, Властелина Половины Вселенной со всеми ее обитателями, включая и это полумертвое пресноводное существо, лежащее в вашей корзине.

Вечный Император фыркнул и стал выбираться на берег.

— Я всегда почитал за великую честь, — продолжал Махони, — служить человеку, который, несмотря на свое высочайшее положение, ценит маленькие радости жизни.

Император остановился как вкопанный в довольно глубоком месте.

— Маленькие, говоришь, чертов придурок? Да знаешь ли ты, чего мне стоит этот сраный лосось? Трех сотен лет, глупец! Сперва мне пришлось заверить правительство Земли, что проведение мною небольшого отпуска на крошечной территории ни в коем случае не помешает претворению в жизнь их местной политики, унаследованной от полоумных предков. — Император вылез на берег и направился в сторону лагеря. — Затем я выкупаю у провинции Орегон всю хренову реку Ампука. Потом покупаю города, находящиеся в верховье и в низовье этой реки, и переселяю каждого лоботряса на любую планету, которую он только пожелает, причем обеспечивая приличной пенсией. После этого я трачу несколько миллионов кредиток на очищение реки от нечистот и реализацию программы, в результате которой эти дерьмовые рыбины плывут вверх по течению и откладывают свои сраные яйца!.. Так что не говори мне о маленьких радостях жизни.

Махони пошел за Императором, улыбаясь своим мыслям. Очевидно, властитель прекрасно проводил время, наслаждаясь коротким отпуском. Полковник надеялся, что настроение Императора останется таким же приподнятым и после ознакомления с докладом Стэна.

Властитель жил в самом настоящем походном лагере, где прямо посреди зарослей кустарника были разбиты низ-

кие, укрепленные кольями палатки. На плоском валуне лежало полусгнившее бревно. Рядом находился треугольный очаг, выложенный из камней. Ничто не указывало на то, что в этом месте на протяжении пятидесяти лет останавливался сам Император.

В очаге, под сложенными в форме вигвама сухими ветками и небольшими поленьями, лежал трут. Вечный Император вышел из кустов, насвистывая какую-то веселую мелодию, и помахал зеленой веткой над грилем, выполненным в форме лыжи. Проходя мимо очага, властитель вынул из него первую попавшуюся палочку, зажег и бросил на хворост. «Вигвам» загорелся ярким пламенем высотой в четыре фута.

— Видишь, полковник? Хороший домик для огня. А все благодаря знаниям особенностей древесины... и литру бензина. Теперь, пока огонь будет потихоньку затухать, я почищу этого монстра.

Махони с любопытством наблюдал, как Император взял в руку небольшой нож и ловко разрезал здоровенную рыбину от жабр до анального отверстия. Счистив с лосося чешую, он спустился к реке и обмыл его.

— Почему вы не поручите это сделать одному из гурков? — удивился Махони.

— Ты никогда не станешь настоящим рыбаком, раз задаешь такие дурацкие вопросы, — сказал Император и тут же перешел к делу: — Ну, что там у тебя? Выкладывай.

— Слухи подтвердились, — сказал внезапно помрачневший Махони.

— Дурак! — Император начал ругаться, а его руки, казалось, сами по себе разложили тушку лосося и аккуратнейшим образом разрезали по хребту на две равные части.

— Образцы, добытые группой Богомолов в созвездии Эрикс, согласно предварительным анализам, полностью соответствуют «Империум-Х».

— Да будет тебе известно, что впервые за последние десять лет мой отпуск будет испорчен. И виноват в этом ты!

— Есть сведения и похуже. Дело не только в том, что Х-минерал может полностью заменить «Империум-Х» в оборонной промышленности, но, как оказалось, он вполне доступен. Из четырех планет, исследованных моей группой, месторождения этого Х-минерала имеются по крайней мере на трех.

— Я уже слышу шум золотой лихорадки, — проворчал Император, — и начинаю чувствовать себя так же, как Джон Саттер.

— Простите, сир?

— Так, ничего. Это из истории, которую ваш брат отказывается изучать.

— Да, сир. Желаете слушать дальше?

— Валяй. Между прочим, ты не против выпить?

Император зашел в свою палатку и вышел оттуда со стеклянным графином, наполненным светло-коричневой жидкостью. Махони подозрительно посмотрел на сосуд. Стоять во главе имперской разведывательной службы, командовать подразделением «Меркурий» и считаться личным адъютантом-телохранителем властителя было не просто. Одна из проблем заключалась в том, что Махони приходилось подстраиваться под вкусы Императора-чревоугодника. Вспомнив, каким крепким было адское зелье под названием «Чили», полковник вздрогнул.

— Этот напиток называется «Сияние», — пояснил Император. — Его трижды продистиллировали, что было несложно сделать, затем прогнали через радиатор, добавив какую-то смесь — я так и не разобрался во всех этих тонкостях, — а затем поместили в карбонизированную бочку на день или около того. Попробуй. Приобретешь новый опыт.

Махони поднял графин. Желая поскорее пройти испытание, он сделал большой глоток, почти не почувствовав вкуса напитка.

Река вдруг показалась ему светящимся океаном, а в желудке запело так, словно туда бросили раскаленные угли. На глаза навернулись слезы, предметы стали раздваивать-

ся, но полковник не выронил графин и даже смог передать его Императору.

— Вижу, ты носишь виллиган, — доверительно сказал властелин. — Не мог бы ты направить его на меня, чтобы я не хлебнул лишку?

Махони все еще с трудом переводил дыхание, когда Император влил в себя небольшую дозу крепкого напитка.

— Продолжайте докладывать, полковник. Вы же планируете остаться на ужин, не так ли?

Махони утвердительно кивнул. Император терпеть не мог трапезничать в одиночестве, а его телохранители гурки предпочитали более скромную пищу вроде риса, дхаля и соевого стейка.

— Был получен компьютерный прогноз, сир. Мы можем скрывать сведения о существовании Х-минерала в течение двух, максимум трех лет. Затем каждый авантюрист, каждый искатель приключений и каждый предприниматель начнет крутиться вокруг Эрикса в надежде разбогатеть.

— Я же сказал — начнется золотая лихорадка, — проворчал Император, приправляя рыбу. Он сорвал немного ягод с ближайшего куста, росшего у края поляны, и несколько листьев с каждого из двух кустов, росших неподалеку от лагеря.

— Ягоды дикого можжевельника; два сорта местных специй — базилик и тимьян. Я посадил эти кусты двадцать лет назад, — объяснил властитель, выдавливая сок из ягод на обе половины разделанной туши лосося и посыпая их крошеными листьями.

Махони продолжал свой доклад:

— По вашему приказанию, сир, я проинструктировал группу Богомолов возвращаться обратно с Эрикса прямо в столицу.

— Очень благоразумно, если учесть, что по этому маршруту в поисках добычи могут отправиться все авантюристы, прослышав о минерале хотя бы краем уха.

— Судьба забросила их в Волчьи Миры, — продолжал Махони.

— А это еще что такое, черт побери?

— Несколько сотен планет, большинство из которых населены... Одним словом — край света.

— Заселены кем, позвольте поинтересоваться? — удивился Император.

— Корабль моей группы подвергся нападению со стороны одного из списанных крейсеров Вашего Величества, класса «Турнмаа».

— С ними все в порядке? — обеспокоенно спросил Император. Напускная небрежность, с какой он разговаривал до этого, исчезла, словно ее и не бывало.

— Да, все обошлось благополучно. Когда крейсер начал обстрел, моя команда посадила корабль на примитивную планету. «Турнмаа» погнался за ними. Ну, ребята и захватили крейсер. Оставив на планете две сотни трупов в черных формах, они вернулись домой на «Турнмаа».

— А ты, я вижу, воспитываешь в своем отряде Богомолов мальчиков и девочек, которым палец в рот не клади, — сказал Император, немного успокоившись. — Вопрос заключается в том, почему эти говнюки напали на мой корабль?

— Переговоры они начали с воплей «Во имя Таламейна», — сообщил Махони, как обычно предпочитая давать уклончивые ответы.

Император присел на край бревна.

— Таламейн! А я-то думал, что вбил осиновые колья в поганые сердца каждого из этих псов еще десять поколений назад!

Ни одному психоисторику за весь период существования истории как науки так и не удалось выяснить, почему лжемессии возникают и исчезают, подобно волнам, и почему в одно и то же время их появляется сразу несколько. Одна волна накатилась на Галактику каких-нибудь четыре сотни лет назад. С тех пор как Император понял, что для

процветания культуры необходимо разрешить свободу вероисповедания, он с трудом справлялся с самозванцами — пока один привередливый мессия не провозгласил себя Самым Последним Осуществителем Надежд рода человеческого и не объявил священную войну. Все, что мог сделать Император до того — пытаться поддерживать мир и порядок.

А это было делом хлопотным. Некий мессия Эндимион IV объявил, что все женщины являются его духовной собственностью, а все мужчины — вообще не нужны. Огромный интерес вызвало сообщение, в котором говорилось, что мужское население, все верующие и несколько новоиспеченных атеистов покончили с собой. Еще более интересным было сообщение о том, что мессия оказался импотентом.

Целая звездная система поверила, что все существа, включая их самих, являются порождениями зла и должны быть уничтожены. Император так и не узнал, каким образом зачинщику бунта удалось достать на черном рынке планетарный бластер и как они смогли пульнуть из него по своему солнцу, после чего оно стало светить еще сильнее, а движение внезапно прекратилось.

Дюжина или около того мессий установили политику геноцида и начали преследовать своих ближайших соседей, но были незамедлительно схвачены войсками и высланы с планеты.

Мессия одного из движений обосновал наиболее приемлемую монотеистическую теорию, изобретательно разбавляя свои проповеди жаргонными словечками, пользующимися успехом у простонародья, и обратил в свою веру несколько планетарных систем. Император был несколько обеспокоен таким поворотом событий. Но вскоре спаситель удрал в один из игорных миров Империи, прихватив с собой казну движения.

Один мессия стал утверждать, что нирвана есть долгий путь вперед. Его последователи выкупили несколько старых кораблей-монстров, объединили их в эскадру и отпра-

вились на поиски нирваны. Поскольку, согласно учению, нирвана находилась где-то на краю Вселенной, Император сильно переживал и за них.

А затем возникла вера в Таламейна. В тот период, когда теология находилась в упадке, объявился некий молодой воин по имени Таламейн, проповедовавший чистоту морали и призывавший людей посвятить свои жизни цели, которой можно будет добиться в Реальной действительности. Этот воин не колеблясь опускал карающий меч на голову каждого, кто отказывался принимать его веру.

Между представителями старой и новой религий назревал серьезный конфликт, который мог закончиться вооруженным столкновением. Но тут вмешался Император. Он предоставил последователям Таламейна и их Пророку достаточное количество транспортных средств, чтобы они нашли себе другую систему, в которой жили бы по своим законам. Осмеянные воины, присягнувшие на верность Таламейну, сели на корабли и исчезли в космосе, бежав от «сознания смертного человека».

Император был несказанно горд собой, приняв такое «гуманное» решение. Не потому, что сильно беспокоился, кто победит в гражданской войне, а потому что знал: а) старая теократия была бы уничтожена; б) приспешники Таламейна могли создать целую сеть мощных военных баз; в) вера неизбежно распространилась бы по всей Галактике.

Во всей этой катавасии Императору не хватало только молодой сильной религии, последователи которой в конечном счете объявили бы его меркантильную Империю ненужной. В результате была бы развязана внутригалактическая война, которая завершилась бы уничтожением обеих сторон.

Император не только урегулировал конфликт, но и гарантировал своим соотечественникам, что сумеет защитить их, если последователи Таламейна не угомонятся.

Все эти факты истории властитель прекрасно помнил, но, будучи человеком вежливым, терпеливо выслушал Махони.

* * *

— Положить вам еще кусочек рыбки, полковник?

Не в состоянии выговорить ни слова из-за сильной икоты, появившейся после второго выпитого кувшина, Махони просто утвердительно кивнул.

Когда березовые поленья догорели и превратились в угли, Император положил на гриль лосося и продержал его там несколько минут. Затем быстро сбрызнул кожу рыбы пшеничной водкой и ловко перевернул на обратную сторону. После того как кожа лосося хорошо подрумянилась, Император снял его с гриля. Махони никогда в жизни не ел ничего более вкусного.

— Итак, приспешники Таламейна прочно обосновались в этих... этих Волчьих Мирах, — произнес властитель.

— Вслед за ними к созвездию устремились все ренегаты, дегенераты и отпетые бандиты. Словно паломники, потянулись они к своему святилищу, потому что, конечно, были истинными верующими и все это время искренне поклонялись Таламейну, — продолжал Махони.

— Расскажи мне о них поподробнее, — попросил Император, — хотя я очень болезненно отношусь к подобным вещам. Что может быть хуже слепого фанатизма?

— Сложилась очень серьезная ситуация. Около ста пятидесяти лет назад люди, уверовавшие в Таламейна, разделились на две группы: первая, назовем ее условно «Таламейн-А», поселилась в одной части созвездия, имеющего форму сдвоенного полумесяца; вторая, или «Таламейн-Б», устроилась в другой его части.

У группы «Таламейн-А» был «истинный Пророк» — человек, провозгласивший себя наследником самого Таламейна. Но эта «подлинная» вера деградировала и превратилась в обыкновенную жажду стяжательства, проповедуемую политиками-раскольниками и преемниками более чем абстрактных Пророков.

В сложившейся ситуации, когда в рядах верующих произошел раскол, подлинная власть перешла в руки Торгов-

цев. В их совет входили представители торговых семейств баронов, с готовностью вносивших сумятицу в ряды руководства. Естественно, каждое семейство понимало, что совет — лишь временное явление и что он просуществует до тех пор, пока его члены не добьются расширения полномочий и не возьмут всю власть в свои руки.

Итак, кроме того, что этот «истинный Пророк», безусловно, являлся видной фигурой на политическом небосклоне, он был ярым противником установления на одном «полумесяце» Волчьего созвездия абсолютной анархии.

На другой стороне «полумесяца» находились «изменники» — люди из группы «Таламейн-Б», ратовавшие за возвращение чистоты идеалов и первоначальной веры. Пуристы нуждались в прокторах, а посему «фальшивый» Пророк группы «Таламейн-Б» создал правящий класс воинов-священников. Облаченные в черную форму, на людях они демонстративно избегали мирских благ, хотя их мрачные крепости славились именно тем, что изобиловали этими самыми мирскими благами.

Таковы дженнисары. Через одно поколение главный дженн должен был стать правителем людей из группы «Таламейн-Б».

— Итак, с одной стороны, мы имеем принцев торговли, — сказал Император, — во главе которых стоит...

— Некий нарумяненный хлыщ по имени Паррел. Он временно возглавляет совет.

— А кто у него в Пророках?

— Теодомир. В дни своей молодости этот тип принес в жертву множество неверующих, руководствуясь скорее всего не желанием очистить ряды, а страстью к антикварным вещам, отобранным у мучеников веры. Недаром столица главной планеты Санктус названа Городом Могил. Теодомир — разложившийся, погрязший во взяточничестве мошенник.

— А кто Пророк у дженнисаров?

— Убийца по имени Ингильд. Мои агенты доложили, что, кроме прочих недостатков, у него сильная тяга к наркотикам.

Император задумался, медленно потирая пальцами виски.

— Наш анализ...

— Хватит, полковник Махони, — оборвал властитель. Он вдруг полностью протрезвел, в голосе появились металлические командирские нотки. — Вот ваш анализ. Во-первых, нет никакой возможности добывать Х-минерал, удерживая информацию об этом в абсолютной секретности. Во-вторых, как только стяжатели-добытчики прознают о минерале, они тут же ринутся на его поиски в Волчье созвездие. В-третьих, либо Торговцы обратят каперов в свою веру, либо дженны займутся разбоем. В-четвертых, начнется жуткая кровопролитная резня, инициаторами которой станут люди, рвущиеся к «золотым копям»... Открой-ка бутылку виски, полковник.

Махони откупорил бутылку и передал ее Императору.

— В-пятых, после кровавого побоища я буду вынужден выслать войска для наведения порядка на межзвездных маршрутах и обеспечения безопасности кораблей в космосе. В-шестых, мои действия будут истолкованы как нарушение священнейшего слова Вечного Императора и преследование религиозных убеждений. Ну, давай выпьем... Хотя «в-шестых» можно исключить, я уже выполнил этот пункт. В-седьмых, прежде чем сведения об открытии месторождений минерала станут общедоступными, Волчье созвездие должно находиться под контролем одного правительства. Между прочим, сколько Теодомиру Зарвавшемуся осталось еще коптить воздух?

— Вероятно, лет сто, — ответил Махони. — Имя его главного наследника — Матиас. Ему около тридцати. Он думает, что религия и политика — понятия несовместимые. Холост. Живет простой жизнью. Считает веру в Таламейна священной.

— О-хо-хо, — пробормотал Император.

— Но Матиас свято убежден, что ряды поборников веры Таламейна должны расширяться, он сам об этом заявил. И собрал небольшой отряд молодых людей. Они много занимаются спортом, охотой, ведут уединенный образ жизни.

— М-м-м... — Император снова задумался.

— В чем проблема, босс?

— Не могу вспомнить, на каком пункте я остановился — на седьмом или восьмом?

— Думаю, на восьмом. Открыть еще одну бутылку?

— У каждого властителя есть свои привилегии, — сказал Вечный Император, отпив два глотка прежде, чем передать бутылку Махони. — Итак, в-восьмых, мы хотим, чтобы созвездие находилось под контролем одного, но очень ответственного и надежного правителя. А это значит, что надобность в отправке войск отпадет, потому что он будет слушать меня безоговорочно. В-девятых, дженнисары просто несносны. В любом случае мне придется не спускать глаз с горстки этих священников-головорезов.

— Тем самым вы хотите сказать, что нужно скинуть старину Тео с пьедестала?

— Вовсе нет. Я хочу приставить к нему своего человека.

— Кого конкретно вы имеете в виду?

Император пожал плечами.

— Да какая мне, к черту, разница? Сам выбирай достойного.

Махони начал трезветь.

— Очевидно, это будет тайная и опасная операция?

— Вы прекрасно все поняли, полковник. Конечно, я не хочу огласки. Никто не должен знать, что Император сует свой нос в политику независимого созвездия.

Махони решил сделать вид, что не заметил, с каким сарказмом произнес Император последнюю фразу.

— Значит, отряд Богомолов.

— Кстати, — сказал Император, аккуратно устанавливая бутылку между ног Махони, — не этот ли экипаж раздобыл образцы?

— Так точно, сир. Группа «Богомол-13» под командованием лейтенанта Стэна.

— Стэна?

— У него такая сложная фамилия, сир, что мы стали называть его просто Стэн.

— Вручите ему пару медалей, что ли, — вслух подумал Император.

— Что ли? — смутился Махони.

— Будут какие-нибудь соображения, полковник? Пока мы не ужрались как свиньи, скажите — какой корабль вы намерены использовать?

Махони поднял бутылку и залпом осушил ее. Странно, но когда полковник был пьян или зол, он начинал проглатывать гласные буквы, что считалось признаком провинциального акцента.

— Могу ли я попрсить один из вших «Шайнов», Император? И, отвечая на прдыдущий вопрс, хочу скзть, что у мня есть на примте один парьнь.

Глава 8

Стэну пришлось потратить немало времени, чтобы выловить членов экипажа и сообщить им о своей командировке. Они разбежались по питейным заведениям и другим злачным и вполне пристойным местам, отведенным на планете для проведения досуга воинов.

Бэт, согласно договоренности со Стэном, пошла своей дорогой, прихватив с собой путеводитель охотника и исчезнув в малонаселенной местности с Мьюнин и Хьюджином. Стэн послал ей сообщение незамедлительно, используя специальный код, но ответа так и не дождался и понял, что в житейских делах ему далеко до искушенности.

Ида отдыхала; она уютно устроилась в казино, пытаясь выяснить, успеет ли разорить его, используя в игре свои

шулерские штучки, до того, как служащие вышвырнут ее из заведения.

Док исчез в лабиринте единственного на планете Университета экзотических культур, но в конце концов был найден похрюкивающим от удовольствия в антропологическом отделе. Перед ним стояла фляжка с напитком Стра'-бо из крови и молока — ингредиентов, которые он заставлял смешивать потрясенного и мучающегося тошнотой охранника.

Командировки были обычным делом для бойцов отряда Богомолов. Но такого рода задание ни членам команды-13, ни самому Стэну выполнять еще не приходилось. Однако приказы Императора не подлежат обсуждению.

Стэн уже заранее начал скучать по дому, а кроме того, был озадачен, каким образом один человек может справиться с заданием, о котором рассказал ему полковник Махони. Тем временем он прочесывал питейные заведения, зная, что в одном из них обязательно найдет Килгура.

Громоподобный голос Алекса Стэн услышал еще до того, как переступил порог бара.

— Итак, адъютант сказал «есть» и отправил лучшего солдата британов, который укреплял свой штык...

— Какой еще, на хрен, штык? — спросил другой голос.

— Это тебе знать не обязательно. Ты просто молчи и слушай. Итак, бравый британский солдат полез вверх на невысокий холм. И в ту же секунду его голова слетела с плеч и покатилась вниз. А молодой гигант закричал еще пуще: «Я — Рыжий Рори Гленский! Отправьте ко мне сразиться ваш лучший отряд!»

Стэн, невольно задумавшись над тем, слышал ли он когда-нибудь конец саги о Рори, вошел в бар. Алекс сразу заметил товарища и по выражению его лица понял, что случилось нечто серьезное. Он буркнул что-то двум мертвецки пьяным охранникам, сидевшим с ним за столиком и подпиравшим спинами стену.

— Ладно, просвещу вас как-нибудь потом, ребята. Нука, быстренько делайте ноги!

Алекс придавил охранников столом, а затем убрал его, и бедняги попадали на пол. Стэн сел на один из освободившихся стульев.

— Выкладывай, парень. Я постараюсь выдержать.

Стэн повторил свой разговор с Махони слово в слово, вынув из потайного кармана, находящегося на ремне, ценную государственную бумагу.

— Боже, как я ошибся! Нет-нет, я не выдержу! — простонал Алекс. Приказ сильно огорчил его. — Моя мамаша упадет в обморок, когда станет известно, что меня вытурили из отряда.

— Это только прикрытие, черт возьми. Твоей маме ничего не станет известно.

— Да? Ты ее не знаешь. — Алекс тяжело вздохнул.

— Послушай, я хочу, чтобы ты хорошенько запомнил — я теперь бывший капитан Стэн из Третьего полка Гвардии, увешанный наградами и израненный, замешанный в убийствах и уволенный для вынесения приговора за бесчисленные злодеяния.

Алекс снова тяжело вздохнул, поднял свою громадную лапу, шутливо отдав честь, и придвинул Стэну кружку.

Глава 9

Согласно церковной догме, Таламейн приказал флоту переселенцев высадиться на Санктусе потому, что ему якобы явилось видение, будто эту планету благословил сам дух Космоса.

В действительности Таламейн направил флот к первой попавшейся планете земного типа, на которой было много воды, из-за того, что в рядах его верноподданных назревал мятеж и они чуть было не перебили друг друга.

На Санктусе был один крупный город — Город Могил, несколько небольших рыболовецких поселков, один маленький порт и сотни деревень. Население планеты со-

ставляли теократы и те, кого они эксплуатировали, — пилигримы и крестьяне, рыбаки и фермеры.

С некоторых пор на планете Санктус появился еще один обитатель — Стэн.

Холодный ветер леденил спину. Стэн неловко плюхнулся на каменную скамью, ударившись головой о спинку. Охранник Пророка смерил его таким же холодным взглядом, каким было дуновение ветра, «приласкавшего» позвоночник. Стэн улыбнулся охраннику, и тот отошел.

Стэн просидел на этой скамейке три часа, но терпение считалось добродетелью, которой стоило выучиться на Санктусе прежде всего. В особенности это касалось Города Могил с его невзрачными, облаченными во все серое священниками-бюрократами, массивными памятниками, выстроенными в честь давно умерших вождей, и мрачными холодными зданиями, в которых наверняка водились привидения.

«Порученьице не из приятных», — подумал Стэн, с невыразимой скукой разглядывая обветшалую переднюю. Как и во всех остальных зданиях Города Могил, она была выстроена из белого камня, который со временем превратился в желтый.

В огромной палате повсюду стояли бюсты, позолоченные статуи, на стенах висели искусно сработанные гобелены. В помещении, пропахшем курящимся фимиамом, царила нестерпимая духота.

Как и все остальное на Санктусе, здание было обветшалым и выцветшим. Даже охранник, с его обрядовой алебардой и далеко не обрядовым боевым оружием, выглядел каким-то поношенным и зачуханным в своей грязной, перелатанной форме.

Стэн же, напротив, был одет в чистенькую коричневую униформу дивизии Охраны, на груди его висели боевые ордена, которые они с Махони специально подобрали для такого случая. Ветеран подозрительно покосился на правый рукав, где совсем недавно красовалась эмблема диви-

зии Охраны. На том месте, с которого она была кем-то содрана, осталось темное пятно.

Деньги стояли на первом месте в Империи Таламейна, а уж человеческая жизнь здесь не ставилась ни во что. Взятка помогала спасению души гораздо лучше любой молитвы. К счастью, Махони снабдил своего агента более чем достаточным количеством кредиток. На Санктусе Стэн находился вот уже неделю, смиренно прося аудиенции у Пророка Теодомира. За это время ему пришлось основательно «подмазать» множество должностных лиц. Последнюю крупную взятку он дал вчера епископу. «Так вот, значит, как его святейшество выполняет свои обещания», — мелькнуло в голове Стэна.

Он немного побродил по улицам жуткого Города Могил с его огромными памятниками и высящимися, словно заводские трубы, фонарями. Некоторые из них горели ярче остальных. Их включали на полную мощность только тогда, когда богатые семьи города делали пожертвования в пользу недавно прибывших депортированных. Город Могил удивительно напоминал Стэну фабричную долину в предрассветный час.

Стэн сел на скамью, находящуюся всего в полуметре от главной двери, и попытался расслабить мышцы, чтобы согреться. Первое, что он успел заметить, помимо невероятной безвкусицы в убранстве помещения, был нестерпимый холод, которым веяло от каменных плит и который пронизывал длинные коридоры и просторные палаты. «Будь начеку, парень, — предостерег себя Стэн, — не то скоро тебе начнут мерещиться призраки Империи Таламейна».

Вдруг он услышал звуки «тук, тук, тук...» и поднял голову, когда охранник щелкнул каблуками. Массивная дверь с шумом распахнулась. Стэн встал, кланяясь человеку, подкупленному его взяткой.

— Добро пожаловать! Добро пожаловать на Санктус!

Матиас, сын Пророка, шагнул за порог и поприветствовал гостя.

Несмотря на то что Стэн прекрасно знал, с кем ему предстояло встретиться, внешность Матиаса глубоко поразила его. Здоровый цвет лица высокого молодого человека, ведущего аскетический образ жизни, говорил о том, что большую часть времени он проводит на природе. На нем была простая красная униформа, более напоминающая одежду военного, нежели священника. Однако самым интересным и странным было то, что Матиас встретил Стэна рукопожатием, как равного.

Стэн застыл в нерешительности, но все-таки сумел пробормотать обычные слова приветствия, пытаясь выразить свою признательность за оказанную честь. Молодой человек взял его под руку и повел по длинному темному коридору.

— Мой отец с нетерпением ждет встречи с вами, — сказал Матиас. — Мы много слышали о вас.

«Обо мне и моих деньгах», — цинично подумал Стэн.

— Почему вы не пришли к нам сразу? Империи Таламейна очень нужды люди с вашими... способностями.

Стэн пробормотал какую-то жалкую отговорку насчет того, что хотел осмотреть восхитительный город.

— И все же вам следовало явиться прямо во дворец. Ко мне. Я надеялся, что однажды встречу такого человека, как вы.

Стэну стало ясно, что Матиас говорит искренне и, возможно, не имеет ни малейшего понятия о том, сколько нужно дать взяток, чтобы добиться аудиенции у Пророка.

— Надеюсь, мой отец и вы... достигнете взаимопонимания, — сказал Матиас.

— Я тоже на это надеюсь.

— Может быть, если представится случай... вы найдете время встретиться с моими компаньонами? С моими друзьями?

— Был бы несказанно рад, — ответил Стэн. «Наверное, какие-нибудь сборища молящихся и мне придется принимать в них участие».

Матиас неожиданно улыбнулся теплой, человеческой улыбкой.

— Вы, вероятно, думаете, будто мои друзья сидят в кругу и часами бубнят молитвы из Книги Таламейна?

Стэн отвел глаза в сторону.

— Нам знакомы слова Пророка. Но мы считаем, что вера лучше постигается... вдали от городов. Мы пытаемся следовать учению Таламейна, чтобы обрести истинную свободу. Конечно, наши методы далеки от совершенства, но, возможно, вы предложите какие-нибудь новые способы.

Наследник Пророка замолчал, остановившись в конце коридора. Двойные двери с грохотом отворились.

Стэн стоял на пороге огромной комнаты, которая, по всей видимости, служила тронным залом. Естественно, этот тронный зал был таким же обветшалым, как и все здание, однако гобелены здесь были намного толще и когда-то имели богатый вид. В самом дальнем конце, умостившись на пышных подушках, которыми было обложено массивное каменное кресло, восседал Пророк Теодомир. За его спиной висела огромная карта «водного мира», каковым была планета Санктус, с одним-единственным островом-континентом Святого Таламейна. Большая рубиновая лампа освещала местоположение Города Могил. По обеим сторонам карты стояли два огромных фонаря — символы чистоты веры.

Вдруг Стэн обнаружил, что Матиаса рядом с ним нет. Он оглянулся и увидел, что молодой человек стоит на коленях, почтительно склонив голову.

— Теодомир, — подобострастно произнес Матиас, — твой сын приветствует тебя во имя Таламейна!

Подумав, становиться ли ему тоже на колени, Стэн решил, что с Пророка хватит и поклона.

— Кто это с тобой, Матиас?

Голос у Пророка был тонким и скрипучим, как несмазанная телега. Матиас тут же поднялся с колен и подтолкнул Стэна вперед.

— Это полковник Стэн, отец, человек, о котором мы говорили.

Стэн опешил и быстро заморгал глазами, удивившись, что о нем уже был разговор. Собравшись с мыслями, он подошел к трону решительной походкой военного и, щелкнув каблуками, стал по стойке «смирно».

— Бедный солдат приветствует тебя, Теодомир, — отчеканил Стэн, — и просит принять этот скромный дар.

Теодомир побледнел и стал прерывисто дышать, когда Стэн вдруг вынул из-за пазухи нож. Стэна очень позабавила эта сцена, особенно когда он краем глаза увидел, как перепуганные охранники ринулись вперед. Аккуратно, с большой важностью, Стэн положил нож к ногам Пророка.

Подарок был ценным и очень бесполезным. Нож был сделан из сплава мягких металлов и инкрустирован сверкающими драгоценными камнями. Стэн окинул взглядом потрепанную одежду Теодомира и на минуту задумался над тем, долго ли пробудет его подарок у Пророка. Если сведения о пристрастиях Теодомира верны, то он покрутит нож в руках не более часа, после чего продаст.

Теодомир пришел в себя и подал знак виночерпию, чтобы тот принес кубок с вином. Прильнув к кубку губами, он долго не мог от него оторваться, что вовсе не подобало делать святому, а затем разразился громким смехом.

— О, это очень хорошо! Просто прекрасно! Тебе удалось пронести нож, несмотря на службу безопасности и тщательный компьютерный досмотр, не так ли?

Вдруг его смех резко оборвался. Пророк повел желтыми глазами в сторону съежившихся от страха слуг, стоящих неподалеку.

— Разберитесь со службой безопасности, — елейным голосом произнес он.

Слуги согнулись в раболепном поклоне и выскользнули за двери.

Пророк опять приложился к вину и вновь засмеялся сдавленным, скрипучим смехом. Повернув голову в сторо-

ну шторы, висящей сбоку, Теодомир произнес тост за надежное укрытие.

— Ну, Паррел, как ты думаешь, можем ли мы использовать нашего смекалистого полковника Стэна?

Штора отодвинулась, и из-за нее вышел маленький сухощавый человечек с темным лицом. Отвесив Теодомиру легкий поклон, он повернулся лицом к Стэну и улыбнулся.

— Да, — ответил Паррел. — Но, думаю, нам бы не мешало немного побеседовать для начала.

Они расположились в маленькой грязной библиотеке, уставленной стеллажами с книгами. Кресла в библиотеке были продавленными и ветхими, но довольно удобными. Стэн не мог не заметить, что на религиозных трактатах и священных писаниях лежит толстенный слой пыли. Его внимание привлекли несколько изрядно потрепанных эротических журналов.

Матиас в очередной раз наполнил бокалы каждого, обойдя только себя самого.

— Да, мы действительно считаем, что нам крупно повезло — найти человека, обладающего такими талантами, как полковник Стэн, — тихо произнес Паррел, отпив немного вина. — Однако не могу избавиться от мысли, что нам слишком уж повезло. Я хочу сказать, что если верить вам на слово, то вы вроде бы оказались в нашем далеком созвездии потому, что вас выслали. Почему человек, обладающий столькими талантами, вдруг оказывается в Волчьем созвездии?

— Все очень просто, — ответил Стэн. — В армии не любят церемониться. После того, как меня уволили из Гвардии...

— Вероятно, «разжаловали» — более подходящее слово?

— Не придирайся к словам, Паррел, — резко оборвал его Матиас. — Судя по тому, что мы знаем о прошлом полковника, Империя обошлась не очень уважительно с солдатом, мужественно сражавшимся за нее. Причины, по кото-

рым он оставил военную службу, нас не должны интересовать.

— Простите, полковник, — кивнул Паррел. — Продолжайте, пожалуйста.

— Не стоит извиняться. В конце концов, мы оба — бизнесмены. — Стэн поднес бокал ко рту, поймав на себе изумленные взгляды своих собеседников. — Вы занимаетесь делами торговыми, я — делами военными.

— А как же насчет верности долгу, присяге? Разве солдаты не сражаются за высокие идеалы? — спросил Теодомир.

— Я верен людям, которые меня нанимают. После подписания контракта я, как бизнесмен, держу свое слово и выполняю долг до конца.

Стэн посмотрел на Паррела загадочным взглядом, как торговец на торговца.

— Хотелось бы уточнить, что именно вы можете предложить на продажу, полковник?

— Вам — расширяющуюся ускоренными темпами империю бизнеса, первую торговую монополию в Волчьем созвездии. — Стэн повернулся лицом к Теодомиру. — Вам — церковь, которая снова станет единой.

Теодомир на мгновение задумался, постепенно его рот расплылся в улыбке.

— Осуществилась бы моя самая заветная мечта, — благоговейно сказал он.

Паррел оставался невозмутим.

— А где ваша армия, полковник?

— Ее нетрудно сколотить.

— Чтобы свалить Ингильда, понадобится огромная сила.

— У вас на Санктусе чудесные леса, — туманно ответил Стэн. — Могу себе представить, какие высокие деревья в них растут, деревья, которые умирают, но продолжают стоять. Сколько силы нужно приложить дровосеку, чтобы повалить такое дерево?.. Моя сила заключается в том, чтобы, подобно дровосеку, точно знать, куда и как ее лучше всего приложить.

— Чтобы уничтожить Ингильда, — мечтательно прошептал Теодомир. — Все планеты снова будут моими. Этого достаточно. — Он обратился к Паррелу: — Ты не согласен? Разве ты не считаешь, что этого было бы вполне достаточно?

К великому удовольствию Теодомира, Паррел утвердительно кивнул.

— Ну что ж, э-э, поскольку вы так хорошо все рассчитали, — сухо сказал Паррел, — то, полагаю, у вас уже подсчитан бюджет и обозначены все суммы, необходимые для проведения операции?

Стэн вынул блокнот из внутреннего кармана кителя и протянул его торговцу.

— Спасибо, полковник. А теперь простите, нам с Пророком нужно обсудить поставленные вами условия поподробнее.

Стэн встал.

— Хотя, — поспешно добавил Паррел, — уверен, что мы примем их без всяких осложнений.

— Я проведу вас в ваши покои, — предложил Матиас. — Полагаю, вам захочется прогуляться по дворцу?

Стэн улыбнулся и поблагодарил Матиаса, поклонился Теодомиру и вышел вслед за сыном Пророка. Как только двери за посетителями захлопнулись, Теодомир плеснул в свой кубок вина и стал нервно расхаживать по залу.

— Что ты обо всем этом думаешь, Паррел? Меня интересует, что ты думаешь на самом деле. Ему можно доверять?

Паррел пожал плечами и снова наполнил кубок Пророка.

— Это не имеет никакого значения, — сказал он, — пока мы будем держать ухо востро.

— О, как бы мне хотелось увидеть... — произнес Теодомир. — Я просто горю желанием увидеть этого идолопоклонника Ингильда загнанным и раздавленным... Ты правда думаешь, что нам удастся это сделать? Игра стоит свеч?

— Мы рискуем разве что несколькими моими кредитными карточками да жизнями его людей, — сказал Паррел.

— Но если Стэн победит... если он все-таки победит, что мы будем с ним делать?

Паррел рассмеялся своим обычным холодным смехом.

— То же самое, что вы обычно делаете с наемниками.

На лице Теодомира появилась улыбка.

— Я подыщу ему симпатичную маленькую могилку, — пообещал Паррел, — рядом с тем местом, где будет покоиться Ингильд.

Глава 10

Дженнисар стоял возле ствола дальнобойного орудия и дрожал от страха. Рот его был залеплен пластырем, руки связаны за спиной. Стэн заметил, как глаза несчастного начали бегать от ужаса. Колени дженнисара подогнулись, когда две неуклюжие фигуры, стоявшие по обеим сторонам, подхватили его под руки и поставили на верхнюю площадку.

Капитан бхор вышел вперед, громыхая в тишине доспехами. Пятьдесят членов экипажа проводили его налитыми кровью глазами. Поднявшись к дженну, капитан остановился и злобно посмотрел на свою жертву из-под двух пышных кустов, которые бхоры называли бровями.

— Сикбет, — насмешливо произнес он.

Повернувшись лицом к своей команде, капитан поднял громадный, как кувалда, мохнатый кулак, в котором был зажат рог стреггана.

— За бороды наших матерей! — проревел он.

— За бороды наших матерей! — подхватила команда.

Все, как один, бхоры выпили из рогов стрегганов. Ото вытер мясистые губы и повернулся лицом к технику по оружию, стоявшему возле пусковой установки и ожидавшему команды. Когда Ото поднял лапу, отдавая приказа-

ние, Стэн услышал сдавленный крик дженна, вырвавшийся из залепленного пластырем рта. Стэн представил себе, что последует за этим, и ему стало немного жаль бедного придурка.

— Именем Сарлы и Лараза! — произнес Ото. — Именем Джемчиида и... и...

Осужденный посмотрел на техника умоляющим взглядом.

— Кхолерика, — низким басом прошептал капитан. — Очень жаль, что нам не удастся разделаться подобным образом с твоими чертовыми богами!

Ото прочистил горло, сплюнул и продолжил речь:

— Во имя Джемчиида и Кхолерика мы благословляем это путешествие.

Он опустил руку, и техник бхор включил установку. Дверцы орудия с шипением раздвинулись, два охранника подняли извивающегося пленника дженна и засунули его в ствол. Ото залился громким смехом, глядя на сопротивляющуюся жертву.

— Не бойся, маленький дженн! — воскликнул он. — Я, Ото, лично отправлю твою языческую душу в ад!

Команда разразилась радостным ликованием, когда дверцы орудия захлопнулись. Стэн и глазом не успел моргнуть, как техник нажал на кнопку «Запуск снаряда». Корабль основательно тряхнуло. Дженн даже пикнуть не успел, как его разорвало в вакууме на части.

Тяжелые ботинки загромыхали по металлическому полу — развеселившиеся члены экипажа бросились вперед, протискиваясь в помещение, где находился бортовой иллюминатор, чтобы посмотреть на увлекательное зрелище.

Стэна чуть не стошнило, когда Ото дружески похлопал его по спине лапой-кувалдой.

— Клянусь бородой моей мамы, — сказал капитан, — обожаю благословение. Особенно... — он указал большим пальцем правой руки в сторону дверцы орудия, захлопнувшейся за принесенным в жертву дженном, — когда из пушки вылетает один из этих говнюков. — Затем он присталь-

но посмотрел на побледневшего Стэна. — Дьявол! Ты, должно быть, думаешь, что я — самый скаредный жмот на свете. Тебе нужно выпить.

Стэну ничего не оставалось, как принять любезное предложение капитана.

— Это хорошо, — сказал Ото, — что старые обычаи отмирают. — Он наполнил рог Стэна стреггом, обжигающе перченым напитком бхоров, придвигая к нему поближе свое грузное туловище. — Ты не поверишь, но когда-то мы, бхоры, были примитивным народом.

Стэн, успевший набрать полный рот стрегга, чуть не поперхнулся.

— Да, — выдохнул он, — трудно такое предположить.

— Все, что нам досталось от предков, — продолжал Ото, — это небольшое развлечение при благословении.

Он покачал огромной косматой головой и тяжело вздохнул.

— И это единственное, за что мы должны благодарить дженнов. Мы распрощались с традицией благословлять путешествия задолго до того, как они пришли и стали нас убивать, а это случилось... во времена молодости моего папы.

— Ты хочешь сказать, что для этой цели вы используете только дженнов? — спросил Стэн.

Ото нахмурился, сморщив массивный лоб.

— Клянусь отмороженной задницей моего папочки, — возмутился Ото, — нам больше не на кого держать зла. Я уже сказал, что мы — цивилизованный народ. Мы почти забыли о благословении, как вдруг появились эти дженны со своими сраными «сикбетами». Но когда они на наших костях построили целую торговую колонию, мы вспомнили... вспомнили, мать их за ногу!

Ото осушил свой рог и снова наполнил его.

— Тебя интересует тот недоносок, которого мы только что убили? Он был одним из пятнадцати, взятых нами в плен. Подумаешь, какая цаца! Одним больше, одним меньше. Мы вылавливаем их на кораблях и пускаем в расход

одного за другим, при благословении. Между прочим, с сожалением должен отметить, что этот был последним.

Стэн все понял.

— Думаю, я смогу помочь в разрешении вашей проблемы, — спокойно произнес он.

Капитан смачно рыгнул, тряхнул головой в знак согласия и отодвинул в сторону кувшин со стреггом.

— А теперь, друг мой, поговорим о деле. Мы находимся в трех днях пути от Хокторна. Мой флот — в вашем распоряжении. Какими будут ваши приказания после того, как мы сядем на планету?

— Ждать, — ответил Стэн.

— Как долго?

— Полагаю, что кредитки, которыми я уже с вами расплатился, помогут вам продержаться некоторое время.

Бхор поднял руку в знак протеста.

— Не поймите меня превратно, полковник. Я не прошу о большей сумме... — Он оттопырил волосатые большой и указательный пальцы и потер ими друг о друга в универсальном для Галактики жесте. — Я вовсе не собираюсь нагревать руки на этом деле, друг мой.

Стэн пожал плечами.

— Не сомневаюсь.

— Вы собираетесь убивать дженнисаров? — спросил Ото.

— *Мы* собираемся убивать дженнисаров, — ответил Стэн.

Капитан снова сгреб кувшин со стреггом.

— Клянусь бородой моей мамочки, ты мне нравишься! — Он наполнил рога по самые края.

Стэн принял мудрое решение, выбрав в помощники бхоров. Они отличались пламенной преданностью союзникам, лютой ненавистью к врагам и умением твердо следовать намеченной цели. Бхоры являлись единственными коренными жителями созвездия, аборигенами ледниковой планеты, на которой, словно гроздья рябины, были разбросаны сотни вулканических островов, покрытых зеленью и окутанных густыми туманами.

С незапамятных времен бхоры жили и умирали в этом оазисе, выращивая то немногое, что можно было здесь вырастить, купаясь в теплых бассейнах, над которыми клубился пар. Довольно мужественный народ, поскольку охотиться приходилось во льдах.

Конечно, трудно сказать, кто на кого тогда охотился. Никому не ведомо, как выглядели в те далекие дни стрегганы. Но в рассказах и эпических поэмах бхоров описаны огромные, передвигающиеся на двух ногах шаркающей походкой звери, разевавшие на жертву громадную пасть с несколькими рядами острых зубов. Причем на смену выпавшему зубу тут же вырастал новый. Кроме того, эти животные почти не уступали в интеллекте самим бхорам.

Голод вытеснил бхоров во льды. Какой-нибудь ученый сухарь-профессор, читающий нудную лекцию сонливым студентам, сказал бы, что это объяснялось естественной потребностью в источниках протеина. Пусть бы он рассказал это тому первому бхору, перемахнувшему через ледниковый хребет, на глазах у которого разъяренный стрегган только что растерзал его приятеля, первому бхору, оставившему дома полную миску с овощами, но сберегшему собственную шкуру.

Наверняка бхору было ужасно тяжело принять это историческое решение. В сравнении со стрегганом он был крошечной букашкой. Тем не менее в сравнении с гуманоидом бхор был существом значительных размеров: невысокий, с покатой спиной, кривыми, но мощными косолапыми ногами и лицом, которое могла любить только «бородатая мать». Тело его покрывала густая шерсть, лоб был широким и выпуклым, из-под кустистых бровей выглядывали карие глаза с красными белками. Хотя рост любого обычного бхора не превышал 150 см, ширина его груди достигала метра и более. Весил бхор в среднем больше центнера.

Так что стреггану приходилось сталкиваться с огромной силой, заключенной в маленькую упаковку, плюс со способностью бхоров производить и применять примитив-

ное, но прочное оружие. Для полного счастья бхорам необходимо было выяснить, как одолеть стрегганов.

Поначалу было совершено много ошибок. Ранние легенды бхоров свидетельствуют о больших кровопролитиях. Однако в конце концов кому-то все-таки удалось навести порядок, и стрегганы стали главным источником желанного протеина.

Это была ранняя ошибка, которую удалось быстро исправить. Первое, что делали бхоры после убийства стреггана, — пожирали его внутренности сырыми. Поглощая стреггана, бхоры поглощали также и цианид. Смертельная доза витамина А, содержащегося во внутренностях стреггана, вдвое превышает его дозу (тоже смертельную) в земном полярном медведе или в столетней пикше. Поедание внутренностей своего врага считалось у бхоров главнейшим обычаем.

Прежде чем начать покорять новые миры, бхоры должны были стать хозяевами ледников на родной планете. Подчинив себе стрегганов, бхоры научились торговать, после чего у них возникла потребность убивать себе подобных. Да и чем, в конце концов, еще можно было похвастать на пьяной пирушке?

В отличие от многих других существ, бхоры на протяжении веков вели небольшие войны, которые быстро заканчивались урегулированием и установлением странного рода единения, наступавшего после решающего сражения.

Главный принцип религиозной эмансипации бхоров: «У меня свои боги, у тебя — свои. Если я попаду в беду, можно будет занять парочку твоих?»

Когда бхоры, круша ледники, впервые начали расширять свой «оазис», раздался громкий призыв: «Спасите стрегганов!» Бхоры так преуспели в умении убивать, что их бывшие заклятые враги чуть не вымерли вовсе. На сегодняшний день их осталось всего несколько экземпляров, да и то — в зоопарках бхоров. Сейчас стрегганы гораздо меньших размеров, чем были раньше, но все еще достаточно свирепые для того, чтобы бхоровс-

кие мамаши пугали ими своих детей, как земные мамаши пугают своих бармалеями.

Легенды о стрегганах уходят корнями в глубокую древность, впрочем, как и поговорка «клянусь бородой моей матери». У всех бхоров, независимо от пола, на лице растут волосы, прикрывающие их выдающиеся вперед подбородки. Лицевой волосяной покров у самок даже немного гуще, чем у самцов. В прежние времена мамаши-бхоры носили длинные окладистые бороды, за которые детеныши цеплялись и висели, пока родители собирали овощи... или разделывались с протеинизированными внутренностями стрегганов.

К тому времени как стрегганы стали героями детских сказок, за бхорами уже утвердилась слава торговцев во всем Волчьем созвездии. Даже люди Таламейна (обе группировки), ярые ксенофобы, знали, что бхоров лучше не трогать.

Пока бхоры держались друг друга и оставались внутри торговых анклавов, людям удавалось беспрепятственно проникать в созвездие. Бхорам просто не было до них никакого дела, так что сосуществование оказалось вполне возможным.

Так было до тех пор, пока дженнисары не решили, что им нужен Враг, и не вооружили жуликоватых фанатиков, веривших в единого бога, против пантеистически настроенных торговцев-контрабандистов бхоров.

Когда Стэн встретился с бхорами, этим некогда многочисленным народом, они были близки к вымиранию, как их старинные враги стрегганы. Но скармливать свои души дьяволу бхоры не собирались.

Глава 11

— Хокторн-контроль. На связи «Бхолдер». Посылаю запрос о беспрепятственном выходе на орбиту.

Ото сидел за пультом управления. Выключив микрофон, он посмотрел на Стэна.

— Клянусь бородой матери, это странная планета. Когда мы в прошлый раз садились на нее, нам пришлось включить три пульта управления. — Ото немного повеселел. — Они клялись всеми святыми, что если мы не высадимся в указанном ими месте, нас вышвырнут за пределы атмосферы. Могу тебя уверить, этого оказалось вполне достаточно, чтобы довести бхоров до белого каления. — Капитан улыбнулся, демонстрируя Стэну крупные желтые зубы.

— Да уж, представляю. — Стэн понял, что имел в виду Ото.

На ответчике произошло искажение звука, после чего слышимость восстановилась.

— Судно «Бхолдер», вам предоставляется площадка на приграничной территории.

— Говорит «Бхолдер». Мы находились двадцать корабельных дней за пределами Волчьего созвездия.

— Принято. Ваша цель — посадка?

— У меня есть разрешение на вербовку солдат, — сказал Ото.

— Судно «Бхолдер», говорит Хокторн-контроль. Принято. Добро пожаловать на Хокторн. Оставайтесь на связи до посадки. Предупреждение: посадка должна быть произведена в строго заданном районе. За вами следят.

— И если мы сделаем «зиг», когда этот диспетчер скажет «заг», — проворчал Ото, — то познакомимся с ракетами-перехватчиками.

Даже у наемников должен быть дом... или по крайней мере временное пристанище. Планета Хокторн как раз и была таким «временным пристанищем» этой части Галактики. Здесь наемников вербовали и обеспечивали военным снаряжением. Хокторн была также планетой, куда они «отползали» и зализывали свои раны после поражения или возвращались с почетом и праздновали победу.

На Хокторне царило анархическое правление. Правительство планеты постоянно менялось в зависимости от того, какая шайка наемников оказывалась сильнее в данный период времени. Затем их нанимали и увозили, а оставшийся вакуум заполнялся более мелкими волками. Бы-

вали такие времена, когда ситуация полностью выходила из-под контроля и на планете воцарялся разгул анархии.

Наемники завербовывались в любые группировки и на любые должности. Здесь можно было встретить специалистов по орбитальным станциям, техников, вооруженных до зубов пехотинцев, немыслимо высоко оплачиваемых логистов и командиров различных рангов. Правда, проблема состояла в том, что в последних никто не нуждался.

«Бхолдер» выпустил ноги установки приземления, засвистел Юкава-драйв, и плоскобрюхий веерообразный корабль завис над землей.

Орудия были приведены в боевую готовность — бхоры предпочитали не доверять никому. Подпорки приземления выскользнули из веерообразного корпуса; «Бхолдер», жалобно застонав, сел. Открылся люк средней секции, и Стэн спустился по трапу на землю, держа в руке походную солдатскую сумку.

Точка, появившаяся на другом конце взлетно-посадочного поля площадью в один квадратный километр, росла по мере приближения и превратилась в третьесортный вездеход, управляемый сияющим Алексом.

Алекс спрыгнул с развалюхи и отдал честь. Стэн с первого взгляда понял, что здоровяк из Эдинбурга не в духе.

— Полковник, ты не представляешь, как я рад тебя видеть.

— Взаимно, — заверил его Стэн.

— И твоих союзников тоже. Пойдем, парень, покажу тебе наш миленький отель. Волшебное место! Я здесь неделю, и за этот срок произошло два убийства, одна бомбежка и без счету великолепной поножовщины.

Стэн ухмыльнулся и залез в вездеход.

Алекс объехал вокруг двух боевых космических кораблей пехоты, оспаривавших право на высадку в нужном им месте и лежавших теперь, после перехвата вооруженным заслоном, в пыли грудой металлолома.

Центральная улица главного «города» планеты Хокторн была удивительна. По дороге сновали транспортные средства на любой вкус — от шикарных лимузинов с маклиновскими

движками до быстроходных колесных разведывательных машин и небольших воздушных кораблей, проносившихся над головой на высоте не более пятидесяти футов.

Магазины, естественно, были специализированными: в них продавалось изготовленное на заказ или повидавшее виды оружие и всевозможные орудия убийства, не запрещенные Империей (конечно же, включая являющиеся принадлежностью исключительно войск Охраны виллиганы, впрочем, как и некоторые другие виды экзотического оружия). Рядом находились магазины, где продавалась форма. Ювелирные лавки специализировались на выгодной скупке награбленного добра у наемников, недавно вернувшихся из походов, и выдавали под большие проценты ссуды под залог любых драгоценностей, какие только мог предложить проигравший картежник.

Во всем этом хаосе маршировали, ходили важной или заплетающейся походкой, ползали или просто лежали в пьяном полубреду военные любых званий — от кадровых офицеров-пилотов до специально обученных для ведения партизанской войны в джунглях боевиков, одетых в маскировочную форму, и полицейских, облаченных в парадные мундиры.

По одну сторону улицы Стэн заметил очень чистенький дворик, где находилось небольшое аккуратное здание. Дорожка, ведущая к нему, была тщательно выметена, а фасад здания — свежевыкрашен.

Надпись на плакате гласила: «ВСТУПАЙ В ВОЙСКА ГВАРДИИ! ИМПЕРИЯ НУЖДАЕТСЯ В ТЕБЕ!»

Через открытую дверь пункта вербовки Стэн увидел одного единственного человека — ужасно удрученного, одинокого и скучающего сержанта Гвардии, смотревшего на окружающий мир полным безразличия взглядом. На форме сержанта красовались нашивки и ордена.

— Не понимаю я нашей Гвардии, — сказал Алекс, проследив за направлением взгляда Стэна. — Или мы стремимся создать войско дезертиров?

Стэн нахмурился и утвердительно кивнул головой. Алекс оказался абсолютно прав. Хокторн — та еще планета!

«Чтоб тебе пусто было, Махони! — в сердцах подумал Стэн. — Ну, давай, сынок, иди, вербуй несколько сот пси-

хопатов и плутов и опрокидывай две Империи! А мы поглядим, сможешь ли ты управиться с заданием до завтрака...»

Да, бойцам отряда Богомолов приходилось работать в любых условиях. Впрочем, по всей вероятности, Стэну и не хотелось бы, чтобы эти условия были оранжерейными.

Глава 12

«КОММАНДОС! НУЖНЫ 200 ЛУЧШИХ ИЗ ЛУЧШИХ! ЗАЩИТИМ ВЕРУ СТОЛЕТИЙ! *Оплата гарантирована.*

Полковник Стэн, бывший военнослужащий Третьего полка Гвардии Его Императорского Величества, набирает две сотни самых лучших солдат для выполнения важнейшего социального и теократического задания.

КАНДИДАТУРЫ НЕГУМАНОИДОВ, РАБОТАЮЩИХ БЕЗ КОНТРАКТОВ, К СОЖАЛЕНИЮ, РАССМОТРЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖАТ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ СООБРАЖЕНИЯМ.

Волчье созвездие и Вера Таламейна находятся под угрозой, подвергшись нападкам со стороны шайки безбожников и торговцев, что пытаются уничтожить самые красивые и преуспевающие планеты сектора, населенные миролюбивыми людьми. Желающим принять участие в праведной борьбе иметь при себе необходимое индивидуальное снаряжение: личное оружие, теплую одежду, походные космические костюмы. Опытным бойцам предоставляются льготы.

ТРЕБУЕТСЯ БРИГАДА БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ!

Полковник Стэн заслужил уважение в войсках Гвардии своим многогранным опытом, полученным в сражениях (принимал участие в восемнадцати планетарных атаках, бесчисленных рейдах и боевых операциях). В Третьем полку Гвардии отмечен как офицер, под командованием которого потери всегда минимальны.

ЗАВЕРБОВАННЫЕ БУДУТ ОБЕСПЕЧЕНЫ ОБЫЧНОЙ СТРАХОВКОЙ ЖИЗНИ.

Принимаются только боевые офицеры, а также участники тайных операций, тяжелых рейдов, атак, засад и диверсий. Предпочтение отдается военным, владеющим следующими специальностями: имперского охранника, офицера Торгового флота. Рассматриваются кандидатуры специалистов некоторых специфических планетарных подразделений. (Просьба пройти проверку в пункте вербовки.)

ПРИЧИНЫ УВОЛЬНЕНИЯ С ПРЕДЫДУЩИХ ДОЛЖНОСТЕЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КОНТРАКТА НЕ УЧИТЫВАЮТСЯ.

Индивидуальные приобретения опытных специалистов или трофеи, захваченные подразделениями, в судовой журнал не вносятся и не регистрируются при условии, что изъяты они будут не у союзников.

Специалистам, отдельным солдатам или отрядам обращаться лично к полковнику Стэну, Брейкер-Хауз...»

Стэн прочитал объявление, появившееся на экране, и слегка поморщился.

— Ты это написал?

— Лично, — ответил Алекс, допивая свои пол-литра квилла.

— Эта информация разойдется по всей планете?

— Ага.

— Небось считаешь себя умником?

— Честно говоря, да, — самодовольно кивнул Алекс и потянулся за следующей кружкой.

Глава 13

Посмотрев на человека, сидящего за соседним столиком в баре, Стэн решил, что жить ему осталось недолго.

Мужчина был на пару сантиметров выше Стэна и на пару килограммов больше его весил. Половина ястребино-

го лица незнакомца была ужасно перекошена. «Пластиковая реконструкция», — подумал Стэн.

Вид у человека был такой, словно он держал под столом направленный на Стэна виллиган. «Надеюсь, он не хочет им воспользоваться», — промелькнуло в голове Стэна. Алекс развалился на соседнем стуле и, казалось, отходил ко сну.

— Их, знаешь ли, называют заезженными клячами, — бодрым голосом произнес человек с ястребиным лицом.

— Кого — их?

— Семьдесят восемь человек...

— Семьдесят двух, — поправил Алекс, не открывая глаз. — Двое в госпитале, одного вчера пырнули ножом, трое — в вонючей подземной тюрьме, и у тебя нет кредиток, чтобы их вызволить.

— Отличные солдаты, — продолжил человек, обрадовавшись тому, что его людьми интересовались. — Все имеют боевой опыт. Около половины из них были охранниками, некоторые — танхами, а остальных обучал я сам. Вам не найти лучших, полковник. — Мужчина выделил интонацией голоса последнее слово, уважительно подчеркнув звание Стэна.

— Ваши рекомендации произвели на меня впечатление, майор Восбер, — кивнул Стэн.

— Судя по предложенным вами условиям контракта — нет, — язвительно заметил офицер-наемник. — Я прочитал ваш призыв к участию в религиозной войне, развязанной двумя Пророками. Враждующие стороны — Совет Торговцев, мать их за ногу, и эти, как их... дженнисары.

— Вы поняли суть, — согласился Стэн.

— И вы полагаете, что мои люди согласятся влезть в эту мясорубку, подписав дерьмовый стандартный контракт?

— Думаю, да.

— Не выйдет.

Стэн наклонился вперед.

— Мне нужен ваш отряд, майор.

— Вы не получите его за такую цену.

— Получу. Могу объяснить почему. Вы подписали контракт с Альдебараном-II; ваша сторона проиграла. Дальше... Восстание кемкви; мятежники победили, а вы покинули планету, оставив на ней большую часть оружия и боеприпасов. Продолжать? Система Тарквиш — подписали перемирие до того, как вы туда добрались. Вам нечем крыть, майор. Как сказал мой сержант, вы не можете даже внести выкуп, чтобы вызволить своих солдат из тюрьмы!

Восбер медленно поднялся. Его правая рука непроизвольно потянулась к пуговице на мундире.

— Не делайте этого, майор, — предупредил Стэн. — Сядьте, пожалуйста. Мне нужны ваши солдаты... и вы нужны мне живым, чтобы командовать ими.

Восбер был потрясен и озадачен. Стэн продолжал сидеть неподвижно.

— Хорошо. Прошу извинить меня за несдержанность.

Стэн кивнул головой, не произнеся ни слова, а Алекс направился к стойке бара. Через минуту он вернулся с тремя литровыми кружками с горячительным напитком.

— У меня создалось впечатление, что я все еще нахожусь на рынке, — произнес Восбер, приложившись к крепкому напитку. — Работа заключается в том, чтобы скинуть этих дженнисаров и их босса, правильно?

Стэн помрачнел.

— Ох уж мне эти тайны. — Восбер заинтересовался, что крылось за реакцией Стэна. — Ладно, поговорим об этом позже. Каков план действий? Я имею в виду — детальный план.

— Стратегия еще не выбрана. Мы обоснуемся на планете под названием Небта. Ваши солдаты останутся довольны.

Алекс вручил Восберу регистрационную карточку, которую он тут же положил в карман.

— Никаких больших походов. Никаких предварительных совещаний. Наша цель — убивать. Будем проводить тщательно выверенные рейды. Никаких задержек после высадок. Прилетели — улетели. Риск минимальный.

— Так всегда говорят. — Восбер немного расслабился.

— Поскольку я буду принимать самое непосредственное участие в операциях, у меня есть определенный личный интерес в их успешном проведении, — сказал Стэн.

— О'кей. Допустим, я согласен подписать обычный контракт. Как будет произведена оплата?

— Половина суммы выплачивается вперед всем членам отряда.

— Годится.

Стэн оставался невозмутим.

— Где будет произведен полный расчет?

— На Прайме.

— На столичной планете? А Империя?

— Я наводил справки. Они даже не знают, где находится Волчье созвездие. Никого не интересует частная война. У Империи нет контактов с созвездием. Поверьте мне, я лично в этом убедился.

Восбер стал немного дружелюбнее.

— Когда вы выплатите нам жалованье? Когда этот Ингильд будет распят?

— Когда работа будет закончена.

— Мы еще вернемся к этому разговору, так ведь? Может быть... может быть, полковник держит в голове какие-нибудь планы, отвечающие его личным интересам? Может быть, когда дженны станут историей, возникнет другая цель?

Стэн молча приложился к кружке.

— Забытое созвездие, — задумчиво произнес Восбер. — Антикварная армия и религия, которую никто не принимает всерьез. За всем этим что-то наверняка кроется.

Майор осушил свою кружку, встал и протянул Стэну руку. Стэн тоже поднялся.

— Мы подпишем контракт, полковник.

Стэн пожал протянутую ему руку. Вдруг Восбер, польщенный вниманием к своей особе, вытянулся по стойке «смирно» и отдал честь. Стэн ответил ему тем же.

— Сержант Килгур выдаст вам аванс. Вы и ваша команда подберете себе все необходимое личное оружие и снаряжение. Будьте готовы к отправке не позднее чем через десять дней, начиная с сегодняшнего числа.

Глава 14

Стэн опустил бинокль и повернулся лицом к Алексу. Вид у него был озадаченный.

— Если эта майор Ффиллипс — порядочная стерва и плутовка, как ты выражаешься, то как ей, черт возьми, удалось так долго продержаться на этом месте?

— Это для меня великая загадка, — сказал Алекс, задумчиво скребя подбородок.

Стэн зевнул.

— Ты считаешь, что эти танки, находящиеся внизу, — сборщики налогов?

— Ага.

У подножия холма, на котором они лежали, расстилалась широкая пыльная долина. В одном месте долина сужалась и переходила в каньон около двадцати метров шириной.

В долине располагались десять или пятнадцать дюжин боевых машин пехоты, оснащенных надежно замаскированными лазерными и ракетными установками, и оборудованные боевые позиции пехотинцев, обнесенные периметром сложной электронной системы защиты.

— Система сборов налогов на Хокторне, — продолжал Алекс, — штука весьма сложная. Только то правительство может ее обеспечить, у которого достаточно огневой мощи.

— Значит, когда временный правитель запрашивает кредитки, Ффиллипс советует ему засунуть налоговый счет туда, где лазер не светится?

— Беда крошки майора — ее близорукая бережливость, — согласился Алекс.

— Итак, все, что нам нужно, — пробраться через периметр, проникнуть в каньон, убедить Ффиллипс в том, что мы можем оторвать ей хвост, и захватить объект?

Алекс зевнул.

— Ага, лакомый кусочек.

Стэн вынул из кармана маскировочную краску для лица, пожалев в эту минуту, что не захватил с собой два комплекта фототропной камуфляжной формы.

— Что Ффиллипс не знает, а нам известно, — намекнул Алекс, — так это то, что две недели назад саперы профильтровали ее поганый периметр, к чертям собачьим. А вчера выкачали до дна все артезианские колодцы.

Стэн подозрительно посмотрел на мускулистого бычка из Эдинбурга, и ему, возможно в десятитысячный раз, показалось, что Алекс скрывает все свои умственные способности до последней минуты.

Стэн крался бесшумно, словно тень. На нем был плотно облегающий фигуру черный комбинезон, лицо покрывал густой слой темной краски. Следом за ним беззвучно скользил Алекс. Впереди находился электронный периметр.

Стэн и Алекс проскочили мимо оборудованных боевых позиций с легкостью. По традиции, солдаты-пехотинцы свято чтят домашний уют, а это значит, что с наступлением ночи они уделяют вопросам безопасности минимум внимания, надеясь на электронную систему защиты. Стараясь «все петли надеть на одну пуговицу», они включают внутреннее освещение и храпят — аж стенки дрожат.

Прошмыгнув мимо орудийных платформ, Стэн с Алексом пошли в открытую, как будто являлись служащими подразделения, занимающегося сбором налогов.

Миновать левый пост оказалось тоже не проблемой. Два солдата, находившихся позади войскового орудия, смотрели прямо перед собой, наивно полагая, что нет необходимости приглядывать за тылом.

Проблема заключалась в электронной системе. Стэн распластался на земле, ища глазами реле. Вытянув вперед руку, он закрыл глаза и нащупал переключатель пальцами. «Чтоб меня черти взяли! Эта штука такая древняя, что в ней наверняка есть транзистор!»

Алекс передал Стэну улавливатель. Стэн поднес его к реле, и в коробке раздалось два коротких щелчка. Пластинка улавливателя, которой Стэн дотронулся до реле, потеплела, а это означало, что сигналы *«О'кей о'кей о'кей ника-*

кого вторжения» будут поступать даже в том случае, если здесь пройдет рота солдат. Двое мужчин поползли дальше.

Стэн и Алекс находились в каких-нибудь пятнадцати метрах от нужной позиции, как вдруг ночное небо озарилось яркой вспышкой.

«Спокойно... спокойно... уткнись лицом вниз... в пыль... жди... и надейся, что два этих вояки, сидящих в орудийной яме, не наставят дула своих автоматов тебе в спину».

Луч прожектора погас, все вокруг снова погрузилось в кромешную темноту. Алекс со Стэном поползли дальше.

Вторая линия электронной системы была более сложной. Если бы им не требовалось возвращаться обратно ползком, проще простого было бы подложить в электросеть парочку «привидений», и тогда предупредительная граница периметра вдруг показала бы, что на территорию вторглись полчища захватчиков, включая орды Аттилы.

Вместо этого Стэн вынул из-за пояса маленький, но мощный движок и осторожно, делая паузы между поворотами, вынул контактную пластинку сенсора периметра. Улавливатель уже подсказал ему, что антизамыкающего устройства в периметре нет.

Стэн положил контактную пластинку на песок и продолжил ковыряться в приборе. Алекс вынул из походной сумки дохлого грызуна и передал его Стэну. Стэн сунул маленький трупик носом в сенсор. Сенсор один раз засветился и потух. Тогда Стэн аккуратно согнул пополам контактную пластинку, чтобы создалось впечатление, будто грызун каким-то образом проник вовнутрь периметра. После этого снова вставил пластинку в коробку, и устройство стало выглядеть так же, как прежде.

Когда друзья ползли обратно, мимо отключенной электронной линии, Алекс вдруг схватил Стэна за лодыжку, проскользнул мимо него и вывел из строя вторую, самостоятельную кольцевую систему сигнала тревоги.

Затем он прочесал улавливателем зону, находящуюся перед этой системой. В довершение ко всему Алекс вынул из своей походной сумки маленькую пластиковую чашку и водрузил ее на улавливатель.

Стэн изумленно посмотрел на товарища. Алекс зевнул с деланной беззаботностью и махнул Стэну рукой, подзывая к себе.

— Согласен с вами, майор, — мягко сказал Стэн. — Вы и ваши солдаты — ценная находка. До сих пор мне не представлялась возможность работать с людьми из группы коммандос. Хотелось бы увидеть их в деле.

Ффиллипс была женщиной средних лет, невысокого роста, с прекрасной военной выправкой. Форма сидела на ней идеально, серебристые волосы были гладко зачесаны назад. Пронзительный взгляд холодных глаз Ффиллипс потеплел, когда она в хвастливой манере начала рассказывать о своих солдатах.

— Я сама их выдрессировала. Выбрала из планетарных войск самых лучших, подняла их боевой дух, научила следить за своим внешним видом, как и подобает настоящим бойцам. И, говоря откровенно, без ложной скромности, они действительно чертовски хороши. Смею вас заверить, я отношусь к ним, как к собственным детям.

Стэн отметил, что подчиненные Ффиллипс и вправду производили хорошее впечатление, несмотря на то, что ему с Алексом удалось проникнуть в каньон и прочесать лагерь беспрепятственно.

Некоторая самоуверенность Стэна основывалась на твердом убеждении, что никакой другой солдат, кроме как из отряда Богомолов, не мог быть не замеченным до тех пор, пока его противник не почувствует холод стального клинка между третьим и четвертым ребром. И, по всей вероятности, он был прав.

Из каньона открывался вид на широкую, зеленую, окруженную высокими скалами долину. Стены этих скал были испещрены множеством пещер, издали казавшихся черными точками. В самой долине, по всей вероятности, находилось не меньше полудюжины естественных артезианских колодцев.

Воинское подразделение Ффиллипс было разбито на небольшие отряды, каждый из которых состоял из трех человек — мужчин или женщин. Каньон окружали оборонительные позиции, а на высоких скалах, вероятно, находились посты противовоздушной обороны.

Долина погрузилась в ночную мглу. Темнотой были объяты и боевые позиции, и пещера, в которой находилась штаб-квартира Ффиллипс. Электроэнергию здесь экономили.

Поскольку ни машина, ни человек не могли пройти через узкий каньон, наемникам Ффиллипс удавалось удерживать свои позиции.

При тусклом свете ручки-фонарика Ффиллипс дочитала контракт до конца и покачала головой.

— Думаю, нет, полковник. Откровенно говоря, при всем уважении к вам, я не могу предложить своим молодым мужчинам и женщинам столь низкооплачиваемую работу.

Стэн пожал плечами и обвел взглядом пещеру. Увидев камень размером с кулак, он поднял его, подошел к ближайшему колодцу и бросил в темную бездну.

Все присутствующие услышали эхо, когда камень с глухим стуком ударился о сухое дно. Стэн отошел от колодца и сел напротив Ффиллипс. Алекс делал вид, что с большим интересом рассматривает одну из скал каньона. На самом деле он едва сдерживался, чтобы не рассмеяться.

В конце концов серебристоволосая женщина с явным облегчением сказала:

— Повысьте нас в звании и дайте три дня на переподготовку.

Стэн улыбнулся.

Поначалу Стэн думал, что наемники работают либо ради денег, либо ради любимых (внушающих страх) лидеров, либо, возможно, даже ради каких-то идеалов. Ха-ха-ха. Уж по крайней мере ни одной из последних двух причин сборщики налогов точно не руководствовались.

Притаившись с Алексом в зарослях кустарника, росшего за штаб-квартирой, Стэн пришел к следующему умозаключе-

нию: независимо от того, в какой высокий чин произведут сборщика налогов, он так и останется ленивым, изнеженным, небрежно относящимся к своим обязанностям.

В структуре, на первый взгляд казавшейся хорошо отлаженной, было много показухи и недочетов. Пять треков, которым следовало находиться на линии, стояли полукругом возле штаб-квартиры. В распоряжении отряда, состоящего при командовании, было три оснащенных компьютерами трека, два легких компьютеризированных транспортера, один полутрек со специальным монитором и один базовый трек, являющийся одновременно жилищем командира отряда.

Рампы, находящиеся с тыльной стороны треков, слабо мерцали, освещая тусклым светом маленький лагерь.

Поскольку все солдаты, охранявшие периметр, занимали свои позиции в освещенном кругу, Стэн был уверен, что ночью они не увидят ни зги.

Стэн пихнул вытянутую ногу Алекса.

— Пора брать дворец, сержант.

Алекс вскочил, и они оба бесшумной кошачьей походкой направились к штаб-квартире. Стэн находился в каких-нибудь двух метрах от первого охранника, когда тот остановил его. Скинув с плеча гранатомет, караульный направил дуло прямо в грудь Стэна.

— Стой! Кто идет? — угрожающе выкрикнул он.

Стэн ничего не ответил. В тот момент, когда охранник уже готов был нажать на спусковой крючок, до него вдруг дошло, что рядом находится не один, а два человека. Алекс, подкравшийся незаметно, отвлек на себя внимание охранника.

Шлепнув караульного по заднице, Стэн заехал ему кулаком в челюсть. Голова часового откинулась назад. Вероятно, он уже был мертв, но Стэн, отступив на шаг, нанес ему еще один сокрушительный удар в область гортани. Подхватив тело охранника, Стэн осторожно положил его на землю.

После этого Стэн и Алекс побежали вперед. Алекс подкатил гранату под монитор полутрека, бросился на землю,

когда раздался оглушительный взрыв и объятый пламенем часовой заметался по лагерю, и снова вскочил на ноги, услышав пронзительные вопли, раздававшиеся с одного из компьютерных транспортеров.

Увидев Алекса, подающий сигнал тревоги охранник поспешил закрыть дверь. Но Алекс успел ухватиться пальцами за косяк, когда дверь уже почти захлопнулась, и изо всех сил напряг свои стальные мускулы. Дверь соскочила с петель и отлетела в сторону. Один из техников, находившихся внутри, схватился за пистолет. Алекс одной рукой метнул в его грудь консоль. Сраженный наповал, техник растянулся на полу, кровь брызнула из глубокой раны и растеклась по главному компьютеру.

Алекс отряхнул пыль с колен и огляделся по сторонам, раздумывая, что бы ему разрушить. В штаб-квартире царил хаос: палили, казалось, из всех орудий, но только не по цели.

Поскольку паника распространялась, линейные посты рассекретились. Алекс задумался, по кому это они с таким остервенением стреляют, и пошел посмотреть, не нужна ли Стэну помощь.

Стэн в помощи не нуждался. Алекс вошел в базовый трек, предупреждая о своем появлении:

— Это я, крошка Алекс-пацифист.

Стэн улыбнулся и вышел из укрытия, вытирая окровавленный нож. Оказавшись на открытой площадке, Стэн и Алекс сами поразились, сколько шуму они наделали взрывами и пиротехникой.

— Пойдем-ка, парень. Эти клоуны будут бегать как ошпаренные всю ночь. Я так полагаю, пора выпить пивка.

И, так же бесшумно, как пришли, они исчезли в ночной темноте.

— Я просто не мог отказать бедолаге, — виновато произнес Алекс.

— Пригото-о-вить оружие!

Существа в грязных лохмотьях, образующие некое подобие воинского формирования, подняли вверх оружие — по крайней мере те, кто его имел.

— Ох, — вздохнул Алекс, — нет слов.

— У тебя чувства юмора еще меньше, чем у Махони, — сказал Стэн.

— Оружие к осмотру!

Сбившись в кучу, обнадеженные наемники защелкали затворами ружей и автоматов. Молодой человек в синем мундире с капитанскими погонами и в брюках цвета хаки отдал честь.

— Отряд к осмотру оружия готов! — отчеканил он.

Стэн вздохнул, подошел к ряду вновь выстроившихся оборванцев и остановился перед первым из них, протянув руку к его оружию. Наемника била мелкая дрожь, он крепко вцепился в карабин.

— Ты должен отдавать его мне по первому требованию, — объяснил Стэн.

Солдат отдал карабин. Стэн провел мизинцем по внутренней стенке патронника — на пальце остался черный налет. Стэн вытер его, скептически посмотрел на проржавевший ствол, отдал карабин хозяину и подошел к следующему солдату.

Инспектирование продолжалось чуть больше минуты, после чего Стэн вернулся к капитану.

— Спасибо, капитан. Можете смело уволить всех своих людей.

Капитан открыл рот, испуганно глядя на Стэна.

— Но, уф... полковник...

— Капитан, ваши люди не обучены, неопытны, не готовы к сражению. Их оружие, если этот металлолом можно так назвать, годится для забивания гвоздей, но никак не для ведения боевых действий. Да если бы я завербовал ваш отряд, я был бы...

— Все равно что послать крошечного ягненка на кровавую бойню, — вставил Алекс.

— Простите, капитан, разговор окончен, — сказал Стэн и стал удаляться.

Молодой офицер догнал Стэна, начал лепетать что-то невразумительное, снова и снова пытаясь переубедить его.

— Полковник, — сказал наконец он. — Сэр, мы... моему отряду... просто необходимо получить задание. Мы все с одной планеты, выросли в одном районе. Мы потратили все свои сбережения, чтобы добраться до Хокторна, и пробыли здесь вот уже пять лунных фаз, а поэтому мы... — Вдруг капитан понял, что все его доводы звучат очень неубедительно, и, чтобы не повторяться, замолчал. — Спасибо, полковник, что уделили нам внимание, — пробормотал он.

— Подождите, капитан. — Стэну пришла в голову мысль. — Вы и ваши люди находитесь в стесненных обстоятельствах, да? Если смотреть правде в глаза, вас никто не завербует?

Капитан с облегчением кивнул головой.

— Я тоже не могу вас завербовать, но в городе находится человек, который будет рад встрече с вами и вашими людьми.

В глазах капитана заблестел лучик надежды.

— Это — старый сержант. Вы найдете его в Центре вербовки Имперской Гвардии. Желаю удачи...

Стэн не сразу обратил внимание на парня, сидящего напротив него за грязным столом и пожирающего глазами Алекса.

— Еще одна неудачная шутка, сержант?

— Нет, сэр. Понятия не имею, откуда взялся этот сопляк.

На вид парню было около девятнадцати, он был ростом со Стэна, а весил, по всей вероятности, не более пятидесяти килограммов. Даже при дневном свете Стэн заметил, как блестят специальные оптические линзы, вставленные в его глаза.

— Как, ты тоже хочешь записаться?

— Естественно, — доверительно сказал парень. — Между прочим, меня зовут Иган. Я говорю от имени двенадцати коллег.

— Коллег? — удивился Стэн.

— Разумеется. Мы хотим записаться в ваш отряд. Мы ознакомились с контрактом и принимаем его условия.

Стэн выругался про себя. День слишком затянулся.

— Если вы внимательно прочли мое объявление, то должны были заметить, что...

— Как я понял, вам нужны бесстрашные и выносливые убийцы с кинжалами в зубах.

— Тогда почему...

Парень снова прервал Стэна:

— Потому что вам не выиграть войну без мозгов.

— Полагаю, — произнес Стэн, — что какие-никакие, но мозги у нас имеются.

— У вас, простых солдат? — Иган искренне удивился. — Вам необходимо делать анализ сражения. Вам нужны проекты. Вам нужен кто-то, кто провел бы логическое программирование, кто-то, кто может импровизировать с любой ECM-системой, которые, кстати, вам потребуются. Вам нужно... Простите, полковник, если мои слова показались вам заносчивыми. Но мы действительно нужны вам.

— Вы и ваши друзья... подозреваю, что они похожи на вас? — Стэн попробовал выразиться в более вежливой форме. — Прежде всего, как я могу убедиться, что вы на самом деле такой великий мыслитель, каким себя представляете? Почему я должен верить вам на слово?

— Возможно, потому, что я знаю ваш счет в банке Прайм-Уорлда. 000-14-765-666, код счета «ПИТОН», ваш текущий баланс до сегодняшнего дня — 72 654 080 кредиток.

Наступила мертвая тишина. Стэн изумленно вытаращился на парня, решив, что пора рассмеяться.

— Разрази меня гром! — воскликнул он. — Как ты это узнал? У нас система закрытых, зашифрованных счетов.

— Теперь поняли, почему мы вам так необходимы, полковник?

Стэн ответил не сразу. «Ох, Махони! Какого дьявола ты дал мне это задание? Откуда мне знать, что за люди нужны для ведения частной войны? Все, чем я занимался до сих

пор, было жалким ребячеством, не идущим ни в какое сравнение с этой головоломкой! Как бы мне хотелось оказаться сейчас дома, с Бэт и тиграми, заниматься простым делом, вроде ликвидации какого-нибудь диктатора», — пронеслось у него в голове.

Стэн начал издалека:

— Иган, у меня к тебе есть один вопрос. Кто ты и твои друзья?

— Мы... до настоящего времени мы были студентами лицея.

— Какого?

Иган замялся, а затем выдавил:

— На Прайм-Уорлде.

Стэн и Алекс были поражены. Даже простым солдатам известно, что для учебы в Имперском Лицее отбирают способнейших из способных.

— Так что же в таком случае вы делаете здесь?

Иган обвел настороженным взглядом заполненное людьми помещение, убеждаясь, что никто не прислушивается к их разговору.

— Как-то ночью мы экспериментировали. Я соорудил один приборчик... немного похожий на тот, каким вы пользуетесь, чтобы влезть в компьютер.

— Надо же, умники, — сказал Алекс.

— Вообще-то задумка была неплохой, но каким-то образом мы невольно подсоединились к компьютеру Имперской Разведки...

Соблюдая осторожность и пытаясь выглядеть невозмутимым, Стэн поднял вверх руку, призывая Игана к молчанию. Лицеист заткнулся. Стэн подал знак Алексу, друзья молча встали и отошли в дальний конец помещения, автоматически проверяя, нет ли поблизости подслушивающих устройств.

— Ты понимаешь, что сотворил этот юный поганец? Влез со своими мальчишками в картотеку Махони! — Алекс хихикнул.

— Что ты думаешь о нашем доблестном полковнике Махони в данную минуту?

— Лучше бы он послал нас на дьявольскую планету дракхов. В данную минуту я не очень хорошо думаю о нашем боссе.

— Итак, берем этих ребят?

— Я бы выразился иначе: у нас просто нет другого выбора.

Отпечатанные на компьютере листы бумаги валялись по всей комнате.

Стэн запустил руку в отросшие волосы, размышляя над тем, как, должно быть, трудно приходится бедным генералам. Он даже представить себе не мог, какая громадная бумажная волокита предшествует команде: «К атаке!»

Алекс растянулся на кушетке, безмятежно просматривая разложенные веером листки доклада, а Иган сгорбился над клавиатурой компьютера. Набрав последние серии ключей, он выпрямился.

— Есть, полковник. Все единицы находятся в состоянии готовности.

— Умница, — похвалил Игана Алекс, отбрасывая логические выкладки в сторону и хватая рукой стоящую рядом бутылку.

— Его Глупость Стэн слушает Вас. — Стэн сделал вид, что Иган полностью завладел его вниманием, и в шутливой манере отдал честь. — Готов приступить к исполнению своих обязанностей, с-э-эр! В моем распоряжении находятся двести человек, которые...

— Двести один, — прогремел низкий бас из дальнего угла комнаты.

Алекс вскочил, выхватив пистолет, Стэн принял угрожающую позу.

Обладатель голоса тяжелой шаркающей походкой вышел вперед, на середину комнаты. Стэн никогда прежде не видел столь безобразного и страшного гуманоида.

Незнакомец вытянул обе руки вперед, на уровне талии, ладонями кверху — универсальный жест, обозначающий «я не вооружен». Стэн и Алекс немного успокоились.

— Кто ты, к дракху, такой?

Человек сгорбился и, опустив голову, стыдливо посмотрел на них с высоты своего почти трехметрового роста.

— Меня зовут Киршейн, — представился он. — Я хочу присоединиться к вам.

Стэн расслабился и взял бутылку.

— Вербовка закончена вчера. Почему вы не появились раньше?

— Не мог.

— Почему?

— Сидел в тюрьме.

— С этим никаких проблем, — сказал Алекс, пытаясь проявить дружелюбие. — Мы все там побывали. Даже моя матушка.

— Но наверняка не с шайкой воров, — сказал Киршейн. — А поручиться за меня было некому.

— Если ты сам по себе, тогда что ты делаешь на Хокторне?

— Ищу работу.

— У тебя есть какой-нибудь опыт? — спросил Стэн.

— Думаю, да, — ответил великан. — У меня есть вот это.

Он сунул здоровенную лапу в походную сумку, вытащил из нее потрепанную, лоснящуюся персональную карточку и неохотно протянул Стэну.

Стэн ввел карточку в мобильный компьютер. Начиналась она со стандартных сведений, удостоверяющих личность уволенного охранника:

ДОКУМЕНТ ВЫДАН НА ИМЯ КИРШЕЙНА, ВИЛЛИАМА.

СРОК ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ: 20 лет.

ЗВАНИЕ: ПЕРВЫЙ ШТУРМОВИК ОХРАНЫ.

ВОЕННЫЕ ШКОЛЫ: НИКАКИХ.

НАГРАДЫ: НИКАКИХ.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ: 27 планетарных атак, первая волна. 12 вспомогательных экспедиций, 300 штурмов поддержки (ТАВ-Х1 — подробности). Представ-

лен к следующим наградам: Галактический Крест — четыре раза; Имперская медаль — восемь раз; Орден Созвездия Титан — шестнадцать раз.

Замечен в убийствах: один раз. Понижался в звании: четырнадцать раз (ТАВ-Х2 — подробности).

Компьютер продолжал считывать сведения с карточки. Стэн посмотрел на великана с благоговейным страхом. «Этот Киршейн был четыре раза представлен к Имперской высшей награде. И...»

— За что вас понижали в звании четырнадцать раз?

— Я не умею ладить с людьми.

— Почему?

— По правде говоря, не знаю. В общем-то они мне нравятся... поначалу. Но потом... потом они начинают такое вытворять... такие вещи... которые не кажутся мне хорошими. Не могу смириться.

«У меня и так забот полон рот», — подумал Стэн, вынимая из компьютера персональную карточку.

— Киршейн, если бы наш отряд не был полностью укомплектован...

— Прошу прощения, полковник, не могли бы вы подождать? — вмешался Алекс.

Стэн удивленно посмотрел на товарища. Алекс медленно обошел вокруг странного создания.

— Мне знакомы такие, как ты. Ты из тех, кто знает, что правильно и неправильно, однако неверно оценивает ставки. Хочу убедиться, с кем имею дело.

Киршейн, наклонив голову набок, в недоумении уставился на приземистого сержанта.

— Предлагаю небольшую игру, — загадочно произнес Алекс. — Знаешь кулачный бой?

— Я знаю такую игру, маленький человек. Ты хочешь сразиться со мной?

— Ага, — ответил Алекс.

— Начинай ты первый.

— Нет, парень, ты, — сказал Алекс, и на его широком лице засветилась улыбка. — Покажи свой лучший удар.

Киршейн налетел на Алекса без всякого предупреждения, его кулак со свистом разрезал воздух и угодил в ребра. Удар был сильнейшим. Алекс отлетел на кушетку, которая тут же разлетелась на мелкие кусочки, ударился о стену и с минуту находился в лежачем положении.

С трудом поднявшись, Алекс подошел к Киршейну.

— Ага, неплохой удар, парень. Что ж, возвращаю. Нужно соблюдать закон спортивной чести. Теперь получи за свой долбаный удар, как у проклятого Кэмпбелла. Моя очередь бить. Но раз мы тебя берем в солдаты, предупреждаю: бью в центр груди. Слегка, потому что не хочу калечить.

Судя по тону и усилившемуся шотландскому акценту, Алекс здорово разозлился. Стэн в какой-то мере чувствовал свою вину в том, что произошло. Ему следовало остановить товарища. Непонятно почему, но он проникался к великану все большей симпатией.

Киршейн подбоченился, готовясь отразить удар. Однако вместо того, чтобы послать ответный удар, Алекс, не торопясь, подошел к Киршейну, схватил его — одной рукой! — и поднял над головой. А затем как бы невзначай отбросил в сторону.

Двухсоткилограммовый великан пролетел по воздуху через все помещение, словно законов гравитации не существовало вовсе. Ударившись о стену на высоте двух метров от пола, Киршейн вылетел через проломленное им отверстие в коридор. Обломки стены посыпались на голову гиганта, распластавшегося на полу коридора. Алекс подбежал к полубесчувственному кандидату и, склонившись над его ухом, прошептал:

— Ну как, крошка? Полагаю, работу ты себе нашел. Но больше не играй в эти игры.

Киршейн с трудом поднялся на ноги.

— Нет, сэр.

— Я не сэр. Я просто сержант. Стэн — вот кто сэр.

— Простите, сержант.

— Не стоит извиняться, парень, — снисходительно сказал Алекс. — Теперь ступай. Я хочу, чтобы ты вернулся сюда через десять часов, чистый и готовый к отлету.

— Есть, сэр!

Киршейн отдал честь и вышел. Стэн и Иган все еще стояли с разинутыми ртами, когда Алекс произнес:

— Теперь у нас двести один солдат, полковник Стэн. — Сержант подошел к консоли, сгреб лапой бутылку Стэна и осушил ее до дна. — Черт побери! Вот так чуть не погиб ради святого дела!

Глава 15

«А ведь в молодости передо мной, как перед оператором-кибролатом, открывалось прекрасное будущее», — с грустью подумал Стэн, печально глядя на свою сборную команду. Выстроившиеся на взлетной площадке перед космическим кораблем «Бхолдер» люди скорее напоминали пестрое сборище, готовое для карнавального шествия. «Ох, Махони, доберусь я до тебя!»

Здесь были солдаты Восбера — немытые, небритые, похоже, сильно пьяные, но хорошо вооруженные. Рядом стояли коммандос Ффиллипс, бросавшие на окружающих враждебные взгляды.

На взлетной площадке находились и лицеисты-зубрилки подросткового возраста во главе с Иганом.

«И за что мне только это наказание?» — думал Стэн. Рядом с «полковником» стояли Восбер, облаченный в незамысловатую коричневую форму, Ффиллипс в платье-униформе индивидуального покроя (поразительно похожей на мундир офицера-охранника), Алекс и Киршейн.

Киршейн, возомнив себя телохранителем Стэна, повесил на плечо то, что, по его мнению, являлось идеальным для этой цели оружием; можно было только предполагать, поскольку Киршейн никому не позволял осмотреть его, что

это был крупнокалиберный автоматический гранатомет. Ни одному нормальному человеку не удалось бы выстрелить из него, не будучи поверженным мощной отдачей. Под силу ли Киршейну воспользоваться столь грозным оружием, оставалось загадкой.

«Чтоб тебе пусто было, Махони, — не переставал сокрушаться Стэн. — Но дело есть дело».

— Отряд...

— Отряд... Отряд...

Возгласы наемников подхватил ветер, гулявший по взлетному полю.

— Командиры подразделений! Всем — на борт! Мы отправляемся на войну!

Под аккомпанемент завывающего ветра по взлетному полю прокатилась барабанная дробь топота солдатских ботинок. А затем — тишина.

Стэн с Алексом понимающе переглянулись. Они оба прекрасно знали, почему выбрали именно эту профессию. Итак, без торжественного сопровождения оркестра, без горнов и знамен, они отправились на войну...

КНИГА ТРЕТЬЯ

БЛЕСК ШТЫКА

Глава 16

Цитадель дженнов стояла на плато высокой, покрытой снегом и льдом, абсолютно вертикальной с трех сторон горы. Лишь с четвертой стороны к ее вершине вела извилистая, как змея, дорога, прорубленная специальными машинами в твердой горной породе. Через каждые десять метров на дороге стояли посты. Часть из них охранялась солдатами, часть — электронными приборами.

Цитадель была не только теологическим центром воинов, входивших в касту приверженцев веры Таламейна, но и учебным полигоном кадетов-дженнов. Именно с Цитадели Стэн и решил начать военный поход.

Крепость находилась на не особенно гостеприимной планете, причем почти в самой крайней точке северного континента.

С первого взгляда становилось ясно, что здесь правят бал монашеское посвящение, аскетизм и вера в загробную жизнь — то есть все те слагаемые, из которых состояло учение дженнов.

Стэну и его наемникам не составило особого труда добраться до заветной скалы, используя способности и взрывные устройства бхоров. Сейчас они, притаившись, залегли у подножия вертикального обрыва, самого крутого из трех. Стэн выбрал это место после тщательно проведенной рекогносцировки, сочтя, что самый трудный подход и охраняется хуже всего.

Высоко над головой Стэна, на горном плато, стояла мощная крепость, сильно напоминающая черного цефалопода

с закругленным горбом на спине и растопыренными щупальцами — четырьмя продолговатыми бараками, в которых располагались кельи кадетов-дженнов.

В окнах бараков горел свет, казавшийся красным на фоне белого снега. В верхушке «горба» — массивного здания, где находились храм, спортзал, арена и административные офисы, — были установлены «дышащие» мембраны, реагирующие на колебание атмосферного давления и изменение погодных условий. Благодаря этим мембранам в Цитадели поддерживался постоянный микроклимат.

Даже лежа у подножия скалы, Стэн мог разглядеть одну из этих пульсирующих мембран, сквозь которую струился желто-красный свет. С трудом удавалось избавиться от неприятного ощущения, что Цитадель была живым, мыслящим существом: животным, которое один из наемников метко назвал «спрутом».

Стэн услышал хруст снега у себя за спиной и в следующее мгновение увидел рядом Алекса. Снова послышался хруст. На сей раз появился вездесущий Киршейн, скользящий по снегу ступнями-лыжами.

Стэн хлопнул Алекса по плечу, передал ему очки ночного видения и развернулся, чтобы проверить, все ли в порядке у наемников, расположившихся на бугристом холме немного ниже.

Двести мужчин и женщин, одетых в теплую белую спецодежду, уютно устроились в глубоких снежных сугробах. Наметанный глаз мог бы уловить некоторое шевеление то в одном месте, то в другом, но только если знать, куда смотреть. Белыми были не одни лишь костюмы солдат, но и их оружие и лица.

Алекс снял очки и взглянул на Стэна округлившимися, невидящими глазами, с непривычки плохо адаптировавшимися к специальным контактным линзам.

Стэн улыбнулся при виде глуповатого выражения лица сержанта, которого можно было брать в этот момент голыми руками. Зрение вернулось к Килгуру, и от удивления на его белом и круглом, как снежок, лице, поднялась левая

бровь. Стэн тут же перестал улыбаться, чтобы не обидеть товарища. Ему показалось, что в данных обстоятельствах Алекс вряд ли оценит шутку.

А обстоятельства были следующими: Цитадель, в профиль похожая на спрута, обвившего щупальцами вершину крутой горы, казалась совершенно неприступной. Белым одеялом из льда и снега были укутаны лишь хрупкие и шаткие камни. Однако Стэна волновал не крошащийся камень — с этим препятствием еще можно было как-нибудь справиться. Больше его беспокоили острые как бритвы десятиметровые глыбы льда.

Алекс еще раз посмотрел на километровой высоты скалу.

— Ох, не нравится мне это, — прошептал тяжеловес. — Тут и сорваться нетрудно.

Стэн мрачно хмыкнул, а сержант тихим голосом передал по переговорному устройству приказание Восберу и Ффиллипс явиться на совещание.

Командиры подразделений осторожно выбрались из сугробов и подползли к полковнику. Стэн проинструктировал их в последний раз. Ему понравилось, что оба профессионала даже глазом не моргнули, получив приказ о тяжелом восхождении. Правда, Ффиллипс заикнулась о дополнительной оплате, но Стэн оборвал ее на полуслове:

— Нужно ударить по самому уязвимому месту. Главная цель — часовня. Атакуем ее и уничтожаем. Ффиллипс, ваша группа берет на себя храм. Восбер — бараки; сейчас они должны быть пусты. Взорвите их к чертовой бабушке, чтобы отвлечь внимание дженнов. Если встретите на своем пути офицера из преподавательского состава — убейте. — Стэн сделал паузу, подчеркивая значимость последних слов. — Но кадетов без надобности не трогайте.

Восбер брякнул что-то насчет того, что змееныши вырастают и превращаются в...

— Они — дети, — напомнил Стэн. — И, когда война закончится, я предпочел бы иметь дело с дипломатами, а не с разгневанными родителями кадетов, их братьями и сестрами, обуреваемыми жаждой мести.

Восбер и Ффиллипс, высокопрофессиональные военные специалисты, вспомнив о войнах, в которых они одержали победу, и о тех, в которых потерпели поражение, согласились с доводами Стэна.

Кадетов, за исключением некоторых, самых рьяных таламейновцев, нельзя было считать достойными противниками.

Стэн услышал, как кто-то переминался с ноги на ногу у него за спиной.

Ну, конечно же, это был Киршейн. В руках великан держал сумку Стэна со снаряжением для восхождения. Стэн вздохнул.

— Ладно, можешь идти со мной.

И все-таки ему стало легче на душе, когда он подполз к подножию отвесной скалы.

Глава 17

Это был храм горящих факелов. Высокие золотые подставки отбрасывали длинные тени. Эхо подхватывало голоса юных дженнов, нараспев восхвалявших славные военные подвиги минувших поколений. Торжественная процессия из тысячи кадетов медленно продвигалась через храм. На мальчишках была черная форма с белой окантовкой.

Во главе процессии шел цветущий охранник, несший в руках две тяжелые золотые статуи. Одна из них изображала Таламейна, другая — Ингильда, человека, которого дженны называли Истинным Пророком. Матиас и его отец назвали бы его какими угодно другими словами, но только не этими. Истинного, а тем более Пророка, среди дженнов не было.

Торжественное шествие посвящалось памяти «Невинных Жертв», коими являлись воины отряда Семмера. В историю Волчьего созвездия это событие вошло как акт мести небольшой шайки дженнов. Они напали на одну из

маленьких лун Санктуса, народ которой в будущем мог оказать большое влияние на ход политических событий, и перерезали всех ее жителей. Схваченные, дженны стали с ужасом ждать неизбежного наказания на Санктусе. После вынесения приговора в живых не осталось ни одного головореза. Этой позорной, кровавой страницей истории дженны страшно гордились.

Процессия медленно продвигалась по храму мимо огромных статуй воинов и флагов множества покоренных и уничтоженных ими планет. Массивные металлические двери закрылись за последним рядом покинувших храм мужчин. Кадеты медленно промаршировали по коридору, такому просторному, что даже в самые жаркие летние месяцы стены его оставались сырыми и холодными, впрочем, как и стены не менее громадной столовой.

Войдя в столовую, цветущий охранник чеканным шагом подошел к главному пределу, где находилась широченная сцена и подиум, за которым стояли в ожидании почетные гости в черной форме и преподаватели военной школы. Кадеты замахали черно-белыми лентами и стали расходиться по приделу, уставленному обеденными столами, накрытыми на тысячу персон. Этим юношам вскоре предстояло вступить в армию дженнов.

Когда румяный охранник подошел к сцене, генерал Кхореа и преподавательский состав в количестве ста человек встали. За их спинами с потолка со свистом опустилось знамя черного цвета с вышитым золотым факелом. Знамя было шириной в двадцать метров.

Генерал Кхореа поднял руку:

— Сикбет!

Цветущий охранник отвесил глубокий поклон, развернулся, торжественно промаршировал обратно в часовню, поставил на место статуи и тихо вернулся в зал, чтобы отпраздновать столь знаменательное событие.

Генерал Суитан Кхореа презирал показуху. Кроме вышитых серебром погон и небольшого серебряного сердца на левом рукаве, на его мундире не было никаких знаков

отличия, подтверждающих, что он является главнокомандующим армией дженнисаров. В своих молитвах он часто нараспев восхвалял имя Таламейна: «О человек, смири гордыню, но преклонись перед славой Таламейна, ибо только она не может быть осмеяна».

Кхореа был твердо убежден в том, что даже в условиях жестокой теократической диктатуры самый последний крестьянин может подняться на вершину власти. По его мнению, все, что для этого требовалось, — обладать определенными способностями. В случае самого Кхореа этими способностями были беззаветная преданность идеалам веры Таламейна; физическая выносливость; постоянные сомнения в собственной безопасности; полная беспринципность и жестокость. Первое повышение по службе и звание младшего офицера он получил после некоторого случая. Корабль дженнов остановил маленькое судно. Возможно, это был заблудившийся торговый корабль, но скорее всего его экипаж занимался контрабандой.

Начальник Кхореа намеревался убить всех находившихся на борту судна, чтобы преподать подчиненным наглядный урок. Но до того, как он успел отдать приказ, учебное подразделение Кхореа перерезало весь экипаж, а затем, во избежание наказания за мародерство, взорвало злосчастную посудину.

Фанатизм вроде этого всегда поощрялся у дженнов. Началось стремительное восхождение Кхореа по служебной лестнице: с незначительной должности младшего офицера его перевели в начальники сторожевой заставы, находящейся в непосредственной близости от «границы», за которой простирались звездные владения Ингильда. Вероятно, такое повышение было обусловлено надеждой, что Кхореа станет легендой, лучше всего посмертно.

Но, как говорится, дуракам всегда везет. Несмотря на многочисленные попытки дженновских врагов убить Кхореа, он выжил, хотя тело его было сплошь покрыто шрамами, будто старательная модистка тренировалась на его шкуре вышивать ажурной строчкой.

Поднимаясь по служебной лестнице, Кхореа сколотил отряд из молодых офицеров, таких же фанатичных и честолюбивых, как и он сам. Как-то раз вечером Кхореа пришел к бывшему генералу дженнов, и тот признался ему, что пытается побороть в себе страсть, которой он воспылал к собственному ординарцу. Не дав генералу закончить речь до конца, Кхореа проткнул его грудь саблей.

Представ после этого инцидента перед военно-полевым судом, Кхореа вел себя совершенно хладнокровно, завоевав тем самым большую симпатию со стороны офицеров, сидящих в зале суда. Кхореа могли либо наказать, что возвело бы его в ранг великомученика в глазах окружающих, либо благословить и... «И разве есть более достойная кандидатура на пост главнокомандующего армией дженнисаров?»

Ответ был однозначным. Кхореа вернулся в зал суда не только для того, чтобы найти свою саблю, обращенную эфесом к нему (наконечник означал бы смертную казнь), но и для получения генеральских погон.

Священник елейным голосом заканчивал традиционное чтение поминальной молитвы по «невинно убиенным» воинам Семмера, чьи подвиги записаны в Книге Мертвых. Кадеты слушали его, затаив дыхание. Наконец священник закончил обряд и захлопнул старинную книгу в черном кожаном переплете. В зале воцарилась полная тишина.

Кхореа сделал шаг вперед и высоко поднял вверх золотую чашу. Тысяча кадетов, как один, подошли к столам и взяли в руки точно такие же чаши.

— За мужественного Семмера! — громким голосом произнес тост генерал.

— За невинно убиенных! — грянул в ответ хор кадетов.

Жидкость в чашах загорелась, словно зажглось множество маленьких факелов. Кхореа, а за ним и кадеты влили в свои глотки пылающий алкогольный напиток.

Стэн откинул голову назад, глядя на отвесную ледяную скалу, возвышавшуюся словно мощная крепостная стена. Восхождение по ней было настоящим безумием, но начи-

нать нападение на дженнов следовало с самого уязвимого места.

Взглянув на Алекса, Стэн пожал плечами, словно хотел сказать: «Я и не надеялся, что будет легко». Алекс подставил руку. Стэн встал на нее, и тяжеловес поднял своего командира. Свободной рукой Стэн нащупал трещину во льду, вбил в нее первый костыль, поставил на него одну ногу, зацепился за небольшой выступ шипами ботинка другой ноги и начал восхождение.

«Самое главное, — напомнил он себе, — не сбиться с ритма. Быстрый или медленный, подъем должен быть выдержан в одном темпе».

Несмотря на опыт прошлых столетий, в теории и практике скалолазания мало что появилось нового. Для этого занятия требовались крепкие руки, крепкие ноги и умение держать баланс, особенно на льду. Глаза Стэна уже искали следующую трещину, он должен был знать наперед, за что можно зацепиться и куда вбить новый костыль. Если утро застанет Стэна на скале и он не успеет спуститься, когда дженновские солдаты обнаружат его, то он может считать себя трупом.

Стэн добрался до первой отвратительной части подъема — участка, покрытого гладким и прозрачным, как стекло, льдом. Быстро осмотревшись в поисках трещины или выступа и не найдя таковых, он вынул «питон», направил его на глыбу льда и нажал на спусковой крючок. Послышался свист сжатого воздуха, когда из дула «питона» вылетел длинный костыль и прочно вонзился в ледяную скалу. Защелкнув карабин в кольце костыля, Стэн продел невероятно легкую, но прочную веревку и спустил ее через карабины, находящиеся на его поясе, Алексу.

Вбивать костыли и крепить веревку не нужно было бы так основательно, если бы ими не должны были воспользоваться еще двести три человека.

Стэн выстрелил из «питона» еще и еще раз, прокладывая путь наверх по отвесной скале. К тому времени, как Стэн прошел ледяной участок, он порядком устал, но все-

таки продолжил восхождение, довольный тем, что сбросил огромное количество калорий перед высадкой на планету.

В длинной узкой трещине представилась возможность сделать короткую передышку, восстановить дыхание и успокоить дрожащие мускулы. И все же следовало постоянно быть начеку, не допускать, чтобы на ноги приходилась тяжесть всего тела, помнить о том, что внизу находятся Алекс и Киршейн.

И вдруг это случилось. Как только Стэн нащупал пальцами следующую выемку и, изо всех сил напрягая мускулы, стал подтягиваться, хрупкий камень выскочил из-под шипованного ботинка. Стэн беспомощно взмахнул руками и стал падать... падать...

Когда карабин одного из «питонов» щелкнул и веревка перестала скользить, Стэн попытался расслабиться, чтобы смягчить удар. Его основательно тряхнуло, а затем костыль с треском вылетел, и падение продолжилось. Но следующий костыль, тонко зазвенев, выдержал. Стэн больно ударился о скалу. Повиснув в воздухе, он болтался и раскачивался довольно длительное время. Затем пришел в себя и, не обращая внимания на боль в мышцах, произвел быстрый осмотр всех частей своего тела. Переломов не было. Взглянув вниз, Стэн увидел перепуганное лицо Алекса, расплывшееся в улыбке сразу же, как только Стэн хмыкнул и поднял большой палец правой руки.

Ухватившись за веревку, Стэн посмотрел вверх, на неясно вырисовывающуюся вершину массивной скалы. Набрав в легкие побольше воздуха, он продолжил восхождение.

Подтянувшись на руках, Стэн перевалил через выступ и оказался на вершине скалы. Немного отдышавшись, он сжал кулаки и напряг мышцы плеч, чтобы затем полностью расслабиться и переключить внимание на главную проблему.

Впереди горбилось туловище гигантского «спрута», черневшее на ослепительно белом снегу. Цитадель была не просто зданием, выстроенным для определенной цели; это

было живое существо, живущее по своим законам. Оно пожирало топливо, дышало, его громадное тело отталкивало холод и сохраняло тепло.

Главную функцию жизнеобеспечения «спрута» выполняли мембраны. Стэну необходимо было пробраться именно к ним.

Он внимательно обследовал плато, в центре которого на невысоком покатом холме стояла Цитадель. Дженны прекрасно понимали, что с этой стороны никакой враг на них напасть не может, но придерживались принципа «береженого бог бережет». На ровной поверхности заснеженного плато, в радиусе около ста метров от края скалы до первого здания, виднелись небольшие бугорки — сенсорные мины. Мощные лазерные установки неустанно сканировали территорию, улавливая малейшее движение.

Стэн лег на снег и пополз вперед, благодаря судьбу за то, что она послала ему Игана с его ребятами. Остановившись перед первой сенсорной миной, он открыл походную сумку, вынул из нее отвертку и маленькую металлическую коробочку, начиненную проводками и еще бог знает чем. Сунув руку поглубже в снег, нащупал предохранительную пластинку, разъединяющую контрольную систему с элементами. Осторожно выкрутив отверткой первый винтик, Стэн бережно вынул его из гнезда и... остался жив.

Затем он быстро отодвинул пластинку, ловко перерезал кусачками провода, находящиеся в мине, и окинул взглядом остальные заснеженные бугорки, угрожающе «фыркающие» в тишине ночи.

Конечно же, это была просто игра воображения. Мины не могли издавать никаких других звуков, кроме как оглушительных, которые возникают при взрывах. Тем не менее на плато находились еще и другие, тщательно замаскированные сверхчувствительные сенсоры, не реагирующие на мелких животных, вроде грызунов, но мгновенно уничтожающие любой движущий предмет размером с человека.

Стэн крутил диск маленькой металлической коробки до тех пор, пока сенсоры не получили сигнал, что он пре-

вратился в мелкого пушистого зверька, который не стоит того, чтобы подрывать его.

Стэн встал на ноги. Сенсоры продолжали искать «настоящего» противника, не обращая внимания на такую мелюзгу, как он. Лицеисты оказались совершенно правы.

— Алекс, вперед! Поднимайся на плато! — сказал Стэн ровным громким голосом, но тут же спохватился и прислушался. Тишина. Значит, все в порядке, их не обнаружили.

— Ты что тут, чаи гонял так долго? — спросил вскоре появившийся на плато Килгур. Затем сержант взглянул на сканирующие мины, не отреагировавшие на появление даже такого тяжеловеса, как он, и не стал задавать лишних вопросов.

Алекс включил переговорное устройство и отдал приказ остальным наемникам подниматься наверх.

Киршейн, увешанный боевым снаряжением Стэна, первым перемахнул через скальный выступ. За ним появилась команда лицеистов во главе с Иганом, моментально принявшихся выводить из строя лазерные установки. Следом на плато поднялся Восбер со своими ребятами.

Подойдя вплотную к покатому горбу Цитадели, Стэн сознательно отбросил все волнения о подчиненных. Они ведь профессионалы, а посему задуманный им план должен был сработать как надо.

Глава 18

Кхореа поклонился коменданту Цитадели и подошел к подиуму. Он заранее приготовил речь для этого знаменательного события. Но вдруг в его мозгу произошло «короткое замыкание», а в душе появилось какое-то странное чувство. Кхореа решил, что на него снизошел дух Таламейна.

Такое явление могло быть объяснено более прозаичными причинами — результатом воздействия алкоголя на организм полутрезвенника, вырабатыванием адреналина в кро-

ви и большим самомнением. Тем не менее вряд ли один из дженновских психологов осмелился бы сказать об этом вслух.

Заготовленная заранее речь напрочь вылетела у Кхореа из головы. Начал он следующими словами:

— В самое ближайшее время мы подвергнемся большому испытанию. Мы, дженны, подвергнемся такому испытанию, какому никогда прежде не подвергались.

Кхореа обвел осоловелым взглядом тысячу кадетов, сидящих за столами, и подумал, что эти новоиспеченные офицеры могли бы стать лучшими из выпускников Цитадели. Генерал также здраво рассудил, что большинство из них погибнет буквально через несколько месяцев.

— Пользуясь удобным случаем, — продолжил он, — поскольку мы сегодня поминаем невинно убиенных и празднуем ваше вступление в ряды вооруженных сил армии дженнов, я хочу вам сказать, что всех нас ждут великие испытания. Испытания, которых мы можем избежать, только применив силу — силу наших рук, наших умов и нашей веры в Талламейна.

В рядах кадетов возникло замешательство, они зашушукались. Речь генерала сильно отличалась от той, которую они ожидали услышать, и тем более от тех речей, которые они привыкли слушать в стенах Цитадели.

— Я хочу предупредить вас об испытаниях, которые выпадут на вашу долю, — не унимался Кхореа. — Они были предрешены давно. Всем нам хорошо известна глупая болтовня выжившего из ума Теодомира. И все мы знаем о его сокровенной мечте уничтожить нашу пламенную веру, превратить ее в золу и вбить в наши головы свои извращенные, маразматические выкладки.

Такие речи были более понятны кадетам. Они успокоились, а некоторые из них даже стали мрачно улыбаться. Выпускники Цитадели привыкли к резкой критике в адрес Теодомира.

— Но этот безумец окончательно выжил из ума. Он решил попробовать одолеть нас силой оружия.

На лицах нескольких кадетов появились кривые усмешки. При прохождении последнего, практического курса обучения большинство из них принимало участие в рейдах против плохо вооруженных, недееспособных новобранцев Теодомира. Кхореа понял, почему кадеты улыбаются.

— Сегодня ночью вы станете настоящими дженнами и вскоре встретитесь с армией Теодомира. Но предупреждаю — это будет не тот сброд, с которым вы успели познакомиться. Теодомир прибег к услугам наемников, людей высокопрофессиональных, обученных мастерству убивать жестоко и беспощадно. И эту подготовку они прошли в своей добропорядочной Империи Внутренних миров.

Кхореа демонстративно сплюнул.

— Да, они — наемники! Но наемники умеют сражаться, невзирая на то, что защищают зло. Вы должны противостоять им мужественно, как подобает дженнам. В данный момент Теодомир, фальшивый пророк, поднимает целую армию против наших миролюбивых планет, армию неверующих, солдаты которой в случае победы будут утверждать, что Истина Таламейна и мы, ее слуги, не имеют права на существование. Если они победят, то случится непоправимое. Нас и все, что нам дорого, уничтожат, словно нас никогда и не было на свете.

Скажи мне, юный дженн, разве предотвращение этой угрозы не стоит смерти? Моей смерти, твоей смерти... смерти каждого человека, находящегося в этом зале?

Наступила мертвая тишина. Вдруг один кадет встал. Кхореа автоматически с гордостью отметил его. Кадет воскликнул:

— Смерть! Да здравствует смерть!

Кадеты начали скандировать, а затем исступленно заорали, протяжно завыли, словно загнанные волки.

Стэн сделал пару круговых движений рукой и бросил крюк вверх. Веревка, прикрепленная к концу крюка и лежавшая свернувшейся змеей у ног Стэна, моментально размоталась и, взмыв к черному небу, исчезла где-то наверху,

в смутно различимом снегу. Крюк скользнул по крыше Цитадели и вонзился острым концом в выступ, находящийся на высоте двадцати метров.

Стэн рывком дернул веревку, проверяя, прочно ли зацепился крюк. Удостоверившись в том, что бросок оказался удачным, он начал по-кошачьи взбираться наверх, отталкиваясь от стены ногами, держа корпус под углом почти в девяносто градусов от выпуклой поверхности «спрута». Добравшись до крюка, Стэн ухватился за него и метнул вверх следующий. Несмотря на то что на нем были шипованные ботинки, он поскользнулся и чуть не упал, в то время как крюк, проехав по округлой поверхности, затормозил и зацепился за что-то. Стэн снова сжал руками веревку и приступил к следующему этапу своего восхождения к крыше святилища дженнов.

Находившиеся внизу Алекс, Киршейн и коммандос Ффиллипс начали карабкаться наверх по внушающему благоговейный страх покатому туловищу «спрута», словно снежные мотыльки, цепляясь крюками, перчатками, ботинками за любую неровность на гладкой поверхности.

Стэн первым добрался до терморегулирующей мембраны и через светящуюся красную пленку заглянул в часовню, находящуюся под ней. В часовне никого не было.

Алекс поднялся к товарищу и схватил его за ботинок. Стэн опустил руку, и сержант, с трудом переводя дыхание, передал ему блистер. Стэн оценивающе посмотрел на прибор, снова благодаря про себя смекалистых подростков, лизнул холодную пластинку, к которой чуть язык не примерз, и приложил блистер пластинкой к «дышащей» мембране. Затем, оттолкнувшись от крыши, он заскользил по веревке вниз.

Блистер врос в мембрану и засветился, став с ней единым целым; затем вся поверхность мембраны начала медленно плавиться. Блистер полз вверх-вниз, оставляя за собой зияющее отверстие, под которым находилось «сердце» Цитадели.

Стэн взял у Алекса еще один крюк, зацепил его за край дыры и опустил веревку в часовню. Потом на руках спус-

тился по веревке в помещение. Вслед за ним спустились Алекс, Киршейн и люди Ффиллипс. Они рассредоточились по часовне, проверяя, не задержался ли в ней какой-нибудь незадачливый дженн, и расставили посты.

Стэн остановился в центре часовни, почти физически ощущая, что в ее стенах притаилось зло. При свете мерцающих факелов огромные статуи военных героев выглядели устрашающе и напоминали горгулий, готовых наброситься из-за рядов свисающих со стен полковых знамен.

Сзади послышалось свистящее дыхание Алекса. Сержант слегка дрожал.

— Я насквозь продрог, глядя на все это, — прошептал он.

Стэн понимающе кивнул и посмотрел на Киршейна.

— Взорвать эту лавочку к чертовой бабушке!

Кадеты-дженны молча ели. Офицеры, сидящие на огромной сцене, тоже трапезничали. Генерал Кхореа из вежливости попробовал по кусочку каждого блюда, отодвинул свою тарелку в сторону и отослал слугу, пытавшегося снова наполнить его бокал вином.

Кхореа обвел взглядом кадетов и почувствовал огромный прилив гордости. «Скоро все эти молодые люди присоединятся ко мне для выполнения великой миссии дженнов». Он знал, что многие из них погибнут, и задался вопросом, удастся ли одному из этих юных кадетов, мирно сидящих за столами, в один прекрасный день стать генералом вроде него.

Как вдруг ход его мыслей прервал оглушительный мощный взрыв, от которого замерло сердце. Это был один из тех немногих моментов в жизни генерала Кхореа, когда он содрогнулся от страха. Никто даже предположить не мог, что враг ударит по часовне.

Цитадель находилась под атакой.

Восбер и его люди ринулись к баракам. Несколько минут спустя охранники-дженны, застигнутые врасплох, вы-

гнанные из бараков взрывами гранат, были скошены автоматными очередями.

Восбер отдал команду, и его боевой отряд энергично двинулся вперед. Они быстро вывели из строя танковые огнеметы, разбили пульты управления и подожгли все, что можно было поджечь. Первый комплекс бараков вспыхнул ярким пламенем.

Киршейн подбежал к статуе и повесил пакет с взрывчаткой на ее громадную металлическую руку. Стэн, Алекс и люди Ффиллипс, находящиеся в часовне, проделали то же самое.

Стэн бросил последний взрывной заряд на пол часовни и бросился к массивной двери. Он и Киршейн последними покинули храм. Стэн выкрикнул приказ, и Киршейн на бегу нажал кнопку дистанционного управления.

В часовне один за другим стали взрываться смертоносные пакеты. Языки пламени набирали силу, из красных становясь белыми. Каждый взрывной пакет прибавлял нового жару. Огонь распространялся все дальше и дальше, подбираясь к стенам часовни, и вскоре вся она была объята слепящим белым пламенем.

Драпировка и полковые знамена вспыхнули, как порох, золотые статуи начали плавиться, словно таяли гигантские снеговики. Пузырящаяся и булькающая золотая река растекалась по всему полу.

Сквозь дыру в потолке ворвался ветер и распахнул двери часовни с ураганной силой. Сотворенный огнем полувакуум заполнился воздухом. А затем раздался страшный грохот — это взорвался весь храм.

Цитадель основательно тряхнуло. Стены столовой задрожали, как при землетрясении. Дженны бросились на пол. В огромном помещении начался хаос. Кхореа, находившийся на сцене, залез под стол, хватаясь дрожащими руками за оружие. Он был близок к истерике. Мимо него, размахивая автоматом, пробежал офицер с дико вытаращенными от ужаса глазами. Кхореа схватил было офицера, но тот вырвался и побежал дальше.

Генерал одной рукой сгреб со стола микрофон, и в следующее мгновение по всем громкоговорителям огромной столовой прозвучал призыв к соблюдению спокойствия, произнесенный громоподобным голосом. Этот командирский, хорошо поставленный на многих полях сражений голос возымел свое действие. Люди застыли на местах, как завороженные. Придя в себя, они вытаращились на Кхореа подобострастными взглядами.

До того, как он успел отдать какое-нибудь приказание, главная дверь с шумом распахнулась и на пороге появился отряд боевиков во главе со Стэном. Не обращая внимания на невооруженных кадетов, они прошли мимо юнцов, громыхая ботинками, и, разделившись на три отряда, разошлись по помещению, открыв огонь по офицерам-дженнам, находящимся на сцене.

Какой-то кадет занес над Стэном свой обрядовый кинжал, но Киршейн схватил мальчишку рукой и отбросил в другой конец столовой. Алекс, находившийся за спиной Стэна, поднял огромный стол и швырнул его в группу агрессивно настроенных кадетов. Им еще крупно повезло, потому что Килгур избавил их тем самым от необходимости вступить с ним в драку.

Стэн метнул гранату в группу офицеров, моментально исчезнувших в дыму и кровосмешении рук и ног. За взорванной стеной, по левую руку от Стэна, находился взбешенный дженновский офицер, готовый ринуться в бой. Киршейн сорвал с плеча короткоствольный автомат и нажал на спусковой крючок. Офицер, прошитый очередью, замертво рухнул на пол.

Ффиллипс оказалась на сцене в тот момент, когда Стэн и его команда поднялись туда с другой стороны. Стэн узнал Кхореа с первого взгляда, поскольку Махони кратко описывал ему внешность генерала, и начал пробиваться вперед, к намеченной цели. Но между ним и Кхореа находилось несколько десятков дженнов. Нужно отдать им должное, они сложили головы, храбро защищая своего генерала.

Увидев Стэна, Кхореа инстинктивно распознал в нем командира отряда. Генерал бросился вперед, расталкивая офицеров локтями. Ему отчаянно хотелось убить Стэна. Однако телохранители сплотились вокруг Кхореа, подхватили его под руки и, невзирая на крики протеста со стороны генерала, потащили его в дальний конец сцены. Стэн в последний раз мельком увидел белое, перекошенное от злобы лицо генерала, когда телохранители выносили его через заднюю дверь.

Стэн развернулся и принялся пробивать себе дорогу обратно сквозь толпу офицеров. Ослепленные яростью, они били его кулаками, пинали ногами, отталкивая друг друга. Стэн рубил длинным ножом направо и налево, а они не отступали. Тело Стэна болезненно сжималось под бесчисленными ударами озверелых офицеров.

Алекс и Киршейн отчаянно сражались, пытаясь добраться до товарища. Опасаясь за жизнь Стэна, они вовсю работали руками и ногами, отбрасывая взбешенных дженнов в сторону, круша их черепа, ломая ребра.

Наконец-то Алекс и Киршейн пробрались к своему командиру. Между ними и истекающим кровью от множества неглубоких ран Стэном не было больше никого.

Алекс помог товарищу подняться на ноги. Они огляделись по сторонам в поисках недобитых дженнов. Вокруг валялись лишь горы трупов в черной форме, а чуть поодаль стояла Ффиллипс со своими коммандос, на лицах которых застыло свирепое выражение. Они так же выискивали улизнувших дженнов.

Стэн помахал Ффиллипс рукой. Она радостно улыбнулась и подняла большой палец правой руки. Все было кончено.

Плато вокруг Цитадели горело ярким пламенем. Восбер отлично справился с работой. Все бараки были взорваны.

Стэн и Ффиллипс со своими людьми воссоединились с Восбером и Иганом с их солдатами у края дороги, ведущей вниз. Перед началом спуска они выстроились в ряд.

— Каковы потери убитыми и ранеными? — спросил Стэн.

— Трое убитых, двое тяжелораненых, десять контуженых. Легкая победа, — доложил Восбер.

— Ни одной потери, — с гордостью сказал Иган.

У Ффиллипс настроение было мрачным.

— Семеро убитых, двенадцать получили ранения средней степени. Все транспортабельны.

Стэн отдал необходимые распоряжения и повернулся к Алексу, махнув рукой в сторону извилистого горного серпантина.

— На сей раз пойдем по дороге.

— Согласен, парень, — сказал Алекс. — Кости Килгура слишком стары, чтобы вновь корчить из себя обезьяну.

Наемники бодрым шагом двинулись вперед. Они покидали высокогорное плато, оставляя после себя догорающие руины Цитадели и погребенные в них мечты дженнов о кровавых подвигах и славе.

Глава 19

Врачи суетились вокруг извивающихся пиявкообразных существ в ожидании, когда они выпустят сильное наркотическое вещество в вены Пророка Ингильда. Для наркомана такие паразиты были просто находкой. Он впадал в состояние эйфории всего от нескольких калорий, находящихся в слизи этих маленьких монстров.

Ингильд раздраженно махнул врачам рукой, и те осторожно сняли крошечных выпуклых чудовищ. Ингильд сел и знаком велел всем удалиться. Врачи молча разошлись, не решившись раздражать его обычными церемониальными поклонами и восхвалениями.

«Фальшивый» Пророк (как назвал бы его Теодомир) был не в духе. Обведя взглядом тронный зал, он вперился в охранников, пытаясь привести свои чувства в порядок до того, как наркотик возымеет успокаивающее действие.

Больше половины охранников, находившихся в тронном зале, были дженнами, одетыми в черную форму. Ингильд не поддался приступу инстинктивной паранойи. Он понимал, что охранники-дженны наблюдают за ним больше из любопытства, нежели из желания защитить в случае попытки убийства. Остальные охранники были членами семьи Ингильда, что немного успокаивало его. Пророк отбросил в сторону мысль о прекрасной возможности свержения его с престола.

Симбиотический наркотик начал растекаться по венам Ингильда, ощутившего невероятный прилив облегчения. Он был *Ингильдом,* и все подчиненные обязаны оставаться преданными ему.

Ингильд, так же, как его оппонент Теодомир, был мужчиной средних лет, то есть прожил на свете немногим более двухсот лет. Но выглядел он, подобно Теодомиру, глубоким старцем, смерть которого ходила не за горами. С его плешивой куполообразной головы свисали тонкие нити тусклых волос.

Один бродячий знахарь много лет назад поведал Ингильду о причинах заболевания золотухой. Знахарь сказал, что глубоко засевшие в его душе страхи противодействовали полезным современным препаратам. Ингильд казнил знахаря за такой диагноз, но сохранил «пиявок» и прибегал к их услугам по нескольку раз в день.

Охранник-дженн подошел к Ингильду чеканным шагом, как подобает военному, но Пророк почувствовал в его взгляде презрение.

— Слушаю.

— Прибыл генерал Кхореа, — доложил охранник.

Ингильд умело скрыл охватившее его чувство страха и кивнул охраннику. Кхореа вошел, отвесил легкий поклон и приблизился к тронной кушетке.

Наркотик, вызывающий чувство уверенности в себе, стал действовать быстрее, и Ингильд внутренне улыбнулся. «Этот человек даже не потрудился переодеться после разгрома Цитадели», — подумал он. Форма генерала была изрядно по-

трепана, а на открытых участках кожи виднелись пятна высохшей крови.

Кхореа вытянулся перед Ингильдом по струнке и торжественно отдал честь. Ингильд ответил на его приветствие лишь слабым кивком головы. Генерал бросил взгляд на охранников, подал знак, и, к ужасу Пророка, все они удалились. После того как вышел последний человек, Кхореа сел на край тронной кушетки. Ингильд переборол в себе желание гневно закричать и затопать ногами. Вместо этого он улыбнулся Кхореа и покровительственно похлопал его по плечу.

— Наконец-то, мой генерал, — сказал Пророк, — ты вернулся ко мне. Я молил богов о твоем спасении.

Кхореа раздраженно отмахнулся.

— Слушай меня внимательно. Я составил обращение. В нем ущерб, причиненный Цитадели, сводится к минимуму. В основном там говорится о том, что мы отразили подлую внезапную атаку, оттеснили врага и многих убили.

— Но, — возразил Ингильд, — в твоем докладе...

— Забудь о моем докладе, — резко оборвал Кхореа. — Он предназначался для офицеров. — А затем как бы невзначай добавил: — И для тебя.

Ингильд подавил в себе негодование.

— Когда будешь говорить с кадетами, обратишь особое внимание на героическую гибель офицеров. Это поднимет их боевой дух. В конце концов, они ведь почти еще дети.

Ингильд изумленно уставился на генерала.

— Но ведь там погибло несколько...

Кхореа смерил Ингильда испепеляющим взглядом, и Пророк не решился больше встревать.

— Все готово к оглашению твоего обращения, — продолжил генерал, сделав небольшую паузу для большей выразительности. — Писаки, которые сочиняют мне речи, раздобыли для церемонии подходящего священника.

— Что мы будем делать дальше? — спросил Ингильд, ненавидя себя за покорность.

Кхореа улыбнулся.

— Сражаться, — ответил он. — Будем вести тотальную войну. В конце концов, они просто наемники и после не-

скольких боев сдадутся. Тем более, что этому дилетанту — выскочке Стэну, являющемуся их вожаком, — просто-напросто везет. В действительности он вовсе не квалифицированный командир.

— Кто он вообще такой?

Кхореа скорчил недовольную гримасу.

— Бывший имперский гвардеец, приближенный ко двору и вышвырнутый оттуда. Вряд ли он представляет для нас серьезную угрозу. — Генерал встал.

— Но дженны обеспокоены выходками Стэна и его наемников. Ты и сам мог убедиться, что вера наших людей не всесильна.

— Я бы не советовал тебе прислушиваться к провокаторам и использовать их высказывания в своем обращении, — предупредил Кхореа.

Ингильд вздрогнул при этих словах и послушно кивнул головой.

На лице Кхореа появилась хорошо знакомая Пророку холодная улыбка.

Он отдал честь и утрированно низко поклонился:

— Дженны будут ждать ваших дальнейших указаний, о Повелитель Огня.

Кхореа развернулся и чеканной походкой вышел из тронного зала.

Ингильд проводил генерала недружелюбным взглядом. Он ненавидел эти щелкающие каблуки и прямую, как натянутая струна, спину.

Минуту спустя охранники Пророка вернулись в зал.

Глава 20

Даже в созвездии, населенном диссидентами, фанатиками и праздношатающимися бездельниками, в созвездии, раздираемом двумя враждебными религиями, может быть свой маленький рай.

Таковым являлась планета Небта, светский вариант Санктуса. Небтанцы контролировали главные торговые пути, проще говоря — перехватывали суда купцов, которых бхоры не смогли перехитрить, заманить в ловушку и шантажом или просто силой отобрать товар. Небта была очень богатой и очень красивой планетой, на которой даже бедные отличались богатством — во всяком случае, по сравнению с обитателями других планет Волчьего созвездия.

В океанах Небты было мало соли, а маленькая луна обеспечивала слабые приливы. Круглый год планета нежилась в мягком климате. Большинство ее небольших по размерам континентов находились в самом сердце умеренной зоны. Товарные склады, взлетные поля и маклерские конторы были разумно расположены на экваториальном пустынном континенте. Небтанские принцы торговли предпочитали праздно проводить время в особняках и окружать себя роскошью, нежели заниматься бизнесом.

Правительство Небты исповедовало политику силы. У каждого принца торговли была своя армия, их города были надежно укреплены, а дома напоминали неприступные крепости. Планетой правил Совет этих самых торговых воротил — Совет, подкупленный и запуганный Паррелом много лет назад.

За стенами укрепленных городов жили клерки, специалисты по кораблям, банкиры и все прочие. Фермеры жили вокруг городов и, по настоянию Паррела и с молчаливого согласия Совета, не допускались к участию в политических баталиях.

Поместье-крепость Паррела состояло из целого ряда строений и занимало площадь более ста квадратных миль великолепной, ухоженной парковой зоны. Паррел неохотно разместил Стэна с его наемниками в одном из своих домов — длинном мраморном чудовище, которое они с радостью превратили в нечто среднее между бараком и борделем.

Паррел решил дать званый ужин в честь успешно проведенного рейда, благодаря которому Цитадель пала и на-

чалась война. Судя по словам секретаря Паррела по социальным вопросам, на ужин были приглашены самые лучшие, самые красивые и самые умные мужчины и женщины небтанского великосветского общества.

Ну и конечно, с меньшей охотой пригласили почетных гостей. Это не значило, что на торжестве должны были присутствовать все двести наемников. В список гостей такого рода вошли: полковник Стэн, его помощники Ффиллипс и Восбер, а также, по настоянию Стэна, Алекс и, по настоянию Киршейна, — Киршейн.

Стэн и Алекс решили, что этот громила зашел слишком далеко в яром стремлении оберегать своего командира. Они не знали, говорить ли Киршейну, что ни одно подобное торжество не обходилось без драки или королевских состязаний. В конце концов, вечеринка есть вечеринка.

Однако, когда пятеро солдат поднялись по идеально выметенной лестнице в особняк Паррела, пройдя мимо слишком большого количества воинственно настроенных охранников, Стэн отметил, что вечеринка обещает быть особенно интересной.

Приглашенный обязан был явиться на торжество в парадной форме, и Стэн облачился в голубой мундир Третьего полка Гвардии, надев на голову кивер того же цвета. Ффиллипс также надела форму гвардейца, увесив грудь медалями, которые, как Стэн знал, ей никто никогда не вручал. Восбер нарядился в чистую выглаженную форму без знаков отличия и наград, фасон которой, как подозревал Стэн, придумал он сам. Киршейн надел парадную форму войск Охраны своей планеты, на рукавах которой все еще виднелись темные пятна от нашивок, вначале старательно прикрепленных, а затем многократно отрывавшихся. Киршейн не повесил на себя ни одной ленты военных кампаний, в которых он участвовал, объяснив это тем, что они ему мешают. «Разве это так важно?» — спросил гигант.

А вот сержант Алекс Килгур сиял, как новенький золотой. Откуда-то со дна — Стэн даже предположить не мог, что такое окажется в его багаже, хотя никогда точно не

знал, чем набивал Алекс свой старый потертый кожаный сундук, — Килгур достал и нацепил на себя следующие вещи: блестящие лакированные туфли на низком каблуке; спущенные до колен чулки в жуткую клетку цвета «вырви глаз»; кинжал с серебряной рукояткой в черных ножнах, инкрустированный драгоценными камнями, прикрепив его к правому шелковому чулку; и ворсистую юбку в такую же яркую клетку, что и чулки. Поверх юбки, над пахом, на серебряной цепи висела большая сумка с изображением какого-то неведомого животного. Цепь держалась на широком поясе с серебряной пряжкой; к нему же был прикреплен и тянувшийся через одно плечо ремень. С пояса свисала не только сумка, но и полуметровый кинжал с односторонним лезвием, без рукоятки. Находился он с правой стороны, так же, как и длинный широкий меч с резным эфесом.

Стэн подумал, что Алекс, должно быть, перепутал вечеринку с маскарадом.

Обрисуем живописный вид сержанта Килгура до конца. Пояс был надет на камзол с жилеткой, причем и то, и другое застегивалось на серебряные пуговицы. Шея Алекса была прикрыта ажурным шелковым жабо, а запястья украшали длинные кружева. Поверх всего этого Килгур нахлобучил пару метров ворсистой цветной ткани, приколов ее к левому плечу серебряной брошью. Завершением экзотического наряда служил некий головной убор, который Алекс называл боннетом, напоминающий кепку, но украшенный серебряным позументом. Сбоку из шапочки торчало некое подобие птичьих перьев. Стэн также знал, что в сумке, висящей на поясе, Алекс надежно спрятал маленький, но очень действенный пистолет.

Стэн не до конца понимал, что происходило вокруг, да и спрашивать об этом ему не хотелось. Естественно, все часовые, стоявшие при входе в особняк, салютовали Алексу, не обращая никакого внимания на Стэна и его компанию. Впрочем, это никого не огорчило, кроме Ффиллипс.

Переступив порог особняка, Стэн с облегчением снял кивер и вошел в центральный зал. Первым человеком, кого он увидел, была совершенно голая женщина с колчаном со стрелами за спиной, которая брала три бокала с каким-то напитком с сервированного столика.

Стэн обвел изумленным взглядом бальный зал. После созерцания обнаженной амазонки разум его немного помутился. Небтанская знать имела, казалось, весьма слабое представление о военной форме, но всячески старалась сделать свои наряды неповторимыми.

Стэн увидел пестрое разнообразие форменных костюмов всех армий, когда-либо создававшихся за тысячелетний период существования Империи и в доисторические времена. Кое-какие он узнал. Например, по танцевальному залу расхаживал толстый человек с красным лицом, напяливший на себя боевой плащ танкхов, из-под которого почему-то выглядывала фиолетовая туника, украшенная аксельбантом. На ком-то из присутствующих Стэн увидел юбку, как у Алекса, но из обычной одноцветной ткани. На поясе другого висел широкий и короткий меч, на голове красовался металлический шлем, на ногах — наколенники, а на плечах — железные пластинки, напоминающие тарелки. Один из гостей вообще был облачен целиком в металлический костюм.

Стэн повернулся лицом к Ффиллипс и озадаченно посмотрел на нее, как бы вопрошая: «Что это такое?»

— Это называется доспехи с железными латами, — пояснила Ффиллипс, подавая командиру бокал.

— Но... что это за маски с дырками? Разве в них можно находиться в космосе?

Ффиллипс рассмеялась по какой-то одной ей ведомой причине, и Стэн прекратил задавать вопросы, чтобы не раскрывать дальше своего невежества.

Вдруг прямо перед Стэном, как из-под земли, возник Паррел. Костюм его был еще более фантастическим, чем у гостей: длинная вышитая сорочка, квадратная шляпа на

голове, огромная сабля на боку — этот вид оружия был явно очень популярен на Небте — и мягкие тапочки на ногах.

— Добро пожаловать, господа, — вкрадчивым голосом произнес Паррел. — Поскольку этот праздник устроен в вашу честь, вы — самые желанные гости на нем.

— Примите нашу благодарность, — ответила Ффиллипс. — Наша военная кампания, надеюсь, будет настолько успешной, что появится еще не один повод для не менее роскошных вечеринок.

Паррел пристально посмотрел на Ффиллипс, а затем демонстративно переключил внимание на Стэна.

— Полковник, у нас есть пара минут до того, как гости рассядутся за столом и начнут трапезу. Возможно, вы и ваши... подчиненные хотели бы познакомиться с некоторыми из присутствующих?

Стэн согласился чисто из вежливости. В его понимании вечеринка проходит идеально тогда, когда на ней много квилла, пива, парочка словоохотливых собеседников и симпатичная женщина, с которой ты еще не успел переспать. Но это сборище ряженых, снующих туда-сюда по бальному залу, было ему не по душе.

Однако Стэн улыбнулся и поблагодарил Паррела, а затем медленно пошел сквозь толпу в сопровождении Алекса и молчаливого непьющего Киршейна.

— Надо сказать, наряд мой нелегкий, — пробормотал Алекс. — И голова трещит, будто молотом по наковальне бьют.

— Что мы здесь вообще делаем?

— Рисуемся героями, — фыркнул Алекс. — И ради этих паразитов я так сногсшибательно оделся!

— Ох, — тяжело вздохнул Стэн и поставил нетронутый бокал с вином на поднос.

— Покрутимся здесь, пока не поедим, а затем извинимся и потопаем в наш домишко. Ну а там уж хорошенько напьемся, как и положено цивилизованным солдатам, — сказал Алекс. — Как тебе мой план?

Стэн согласился с предложением Алекса и посмотрел на часы.

Принцы торговли планеты Небта торжественно помолились перед началом банкета.

Обеды на Небте были многоэтапными. Трапезы в двадцать приемов устраивались только в домах мелкой буржуазии. На каждом новом этапе подавалось основное блюдо — вареный ячмень, семена которого завезли на планету первые поселенцы, а к нему уже прилагались разнообразные экзотические кушанья. Конечно, принцы игнорировали ячмень и налегали на деликатесы.

Стэн решил, что единственная возможность не умереть от обжорства — попробовать всего понемножку. Он выбрал самое странное на вид блюдо и подал знак официанту, который тут же положил в его тарелку указанную еду.

На вкус блюдо оказалось не таким экзотическим, как на вид. Надо сказать, что во время службы в отряде Богомолов Стэн без разбору поедал все, что: а) можно было разжевать; б) не слишком извивалось и в) не пыталось съесть его самого.

Официант поклонился Стэну, предлагая следующий образец.

Стэн пытался вести себя как подобало опытному офицеру Гвардии — гурману и чревоугоднику. За его спиной стоял Киршейн, отказавшийся не только от выпивки, но и от еды. Стэн подумал, что ему не стоит воспринимать своего так называемого телохранителя слишком серьезно.

Алекс, сидящий по правую руку от Стэна, блаженствовал, пожирая все, что попадало в поле зрения. Пространство вокруг его стола напоминало мусорную свалку. До сознания Стэна не доходило, как столько еды могло поместиться в желудке одного человека.

Есть больше не хотелось, и он стал терпеливо ждать, когда гости насытятся. Стэн с облегчением вздохнул, увидев, что официанты начали собирать со столов пустые тарелки. Трапеза наконец-то закончилась.

Прослушав еще несколько нудных речей, Стэн возжелал только одного — отправиться домой и лечь спать. До встречи, назначенной на рассвете, оставалось всего несколько часов.

Паррел негромко шикнул, призывая присутствующих соблюдать тишину, и разговоры моментально смолкли. Тогда он встал и поднял свой бокал:

— Спасибо, уважаемые гости, что почтили своим присутствием мое скромное жилище. Мы, поддержка и опора Истинной Веры Таламейна, празднуем теперь победу, одержанную в сражении...

Стэн закрыл уши, уверенный, что не почерпнет для себя из этой речи ничего нового.

А речь все продолжалась, и тосты тоже не кончались. С каждым новым тостом Стэн едва пригублял бокал. Затем, видимо, сжалившись над присутствующими, Паррел закончил речь, и из какой-то невидимой ниши полилась спокойная музыка.

— Полковник Стэн, — сказал Паррел, наделенный, должно быть, странной способностью неожиданно материализоваться в разных местах. Однако в этот момент вниманием Стэна завладел не он, а стоявшая за ним молодая девушка — одного роста со Стэном, с коротко остриженными темными волосами. Стэн уже представил эту прелестную головку лежащей рядом со своей на подушке.

Незнакомке было лет девятнадцать-двадцать. Вместо традиционной униформы на ней была темного цвета туника, под которой угадывались прекрасные формы.

Сердце бешено заколотилось в груди полковника Стэна. Он услышал голос Паррела, звучавший как бы издалека:

— Это моя младшая сестра, Софи. Она ужасно хотела встретиться с вами и поздравить с победой.

Софи протянула Стэну изящную руку.

— Встреча с вами — большая честь для меня, полковник.

У нее был низкий гортанный голос. Стэн, запинаясь на каждом слове, промямлил какие-то слова, понимая, что выглядит в глазах девушки круглым идиотом. Он долго не мог оторвать от нее глаз, но, придя в себя, осознал, что она тоже смотрит на него. Конечно, он ошибается, и все же...

— Может быть, — предложил Паррел, — вы окажете Софи честь потанцевать с ней?

Софи вспыхнула.

— Я никогда... я не... — начал было Стэн, но заткнулся, вспомнив, что когда-то давно учился танцевать. Он взял Софи за руку и обвел вокруг стола.

Стараясь не смотреть на девушку, он следил за скользящими по полу ногами танцоров, пытаясь уловить суть танца. «Дьявол, как это сложно! Сначала они отставляют в сторону одну ногу, затем поднимают другую и... Какая там у бхоров была поговорка?.. Господи, ради бороды моей мамочки не дай облажаться!»

Но каким-то образом все разрешилось само собой, когда Софи слегка прильнула к Стэну. Почувствовав аромат ее волос, Стэн, всегда относившийся к музыке равнодушно, вдруг ощутил ее прелесть и легко понесся в танце по залу. Ему вдруг почудилось, что стены огромного бального зала сужаются, к горлу подкатил ком, когда он посмотрел в чувственные и печальные, как у лани, глаза своей партнерши.

— Вам нравится вечеринка? — шепотом спросила она.

— До настоящего момента я не был от нее в восторге, — совершенно искренне ответил Стэн.

— Ох, — вздохнула Софи и снова покраснела. И затем, если такое только возможно, она еще крепче прижалась к нему. Стэн решил, что он умер и попал в рай, существовавший в этой части Империи.

Вдруг где-то рядом раздался грохот перевернутого стола. Стэн резко обернулся, забыв про Софи, и схватился за нож.

Центральный стол был опрокинут, а возле него стояли Алекс и молодой мускулистый мужчина, которого, как с трудом припомнил Стэн, звали синьор Фроулич.

— Я не дерусь с людьми из низших сословий, — громогласно заявил Фроулич. — Я с трудом выдавил из себя комплименты твоему начальнику, выразив сначала свое восхищение его воинским мастерством, а затем — разумное опасение по поводу, что он вознамерился сопровождать леди Софи.

Благовоспитанные небтанцы расступались перед Стэном, направившимся к зачинщикам ссоры.

— В чем дело, сержант?

— Премного извините, господин полковник. — Голос Алекса звучал ниже, чем обычно. Полушепотом он добавил: — Просто решил проучить одного нахала.

Стэн счел нужным промолчать и не вмешиваться, как вдруг кто-то хлопнул его по плечу. Он развернулся и получил удар в скулу. Ослепленный гневом, Стэн принял угрожающую позу, выставив вперед сжатую в кулак руку и... растерялся.

Рядом стоял другой человек, как две капли воды похожий на Фроулича, вероятно — его близнец. Это был синьор Трумбо.

— Как кузен синьора Фроулича, я тоже должен бросить вызов. Хочу также выразить свое восхищение вами, полковник.

Стэн поймал на себе взгляд Софи, когда вокруг него, Алекса и двух синьоров столпился народ.

«Устроили себе представление», — со злостью подумал он. Хотя Софи и выросла в небтанском обществе, где практиковались дуэли, это зрелище ее, казалось, не радовало. Девушка была напугана.

«За кого она боится? За меня? Брось, не нужно обольщаться».

И тут вмешался Паррел:

— Полковник, позвольте объяснить вам некоторые из наших обычаев.

— Не стоит себя утруждать. Два смельчака желают драться. Сикбет, — иронично сказал Стэн, передразнивая дженнов.

— Завтра... — начал было кузен Фроулича.

— Завтра я очень занят, — ровным голосом произнес Стэн. — Будем сражаться сейчас, здесь.

По залу пронесся шепот, глаза гостей заблестели. Теперь-то им действительно будет о чем посудачить.

— В таком случае я, как бросивший вызов, имею право сражаться первым. Надеюсь, вы меня простите, синьор Трумбо? — сказал Фроулич и поклонился кузену.

— Ты столкнешься с большой проблемой, парень, — сочувственно предупредил Алекс. — Тебе никогда не победить моего полковника. Дерись со мной.

— Я уже сказал вам, что...

Алекс вынул из ножен огромный меч и одним махом разрубил перевернутый стол напополам.

— А я говорю, будешь драться со мной! Вызываю тебя на дуэль, как Килгур из древнего рода Килгуров. Мои свободолюбивые предки были дворянами уже тогда, когда твои первобытные соплеменники грелись у костров в западных землях. А теперь защищайся или умрешь на месте.

Фроулич побледнел, но быстро взял себя в руки и лукаво улыбнулся.

— Интересно, очень интересно. Значит, мы будем драться с двумя противниками.

Пол танцевального зала был расчищен и посыпан песком за несколько минут. Небтанцы окружили импровизированную арену для боя. Алекс и Стэн стояли по одну сторону площадки, Трумбо и Фроулич — по другую. Сбоку от двух солдат находились Восбер, Ффиллипс и все еще спокойный Киршейн.

Поскольку Стэн и Алекс выступали в роли «ответчиков», им принадлежало право выбора оружия, места и времени поединка. Алекс, конечно, выбрал палаш, а Паррел с удовольствием предложил Фроуличу саблю с резной руч-

кой, вряд ли уступавшей по качеству эдинбургскому холодному оружию.

В голове Стэна мелькнула мысль, не воспользоваться ли ему своим чудодейственным ножом, но он моментально отмел ее. В конце концов, ему положено вести себя не только как солдату, но и как дипломату. Стэн решил не запугивать Паррела насмерть разделыванием подчистую в первые же две секунды боя его придворных выскочек. Поэтому он предпочел тонкие, как иглы, обоюдоострые кинжалы длиной почти в сорок сантиметров. Паррел с наслаждением выбрал лучшую пару из собственной богатейшей коллекции.

Стэн одобрительно посмотрел на предложенное ему оружие. Кинжалы, конечно же, были ручной работы, из отлично закаленной стали, рецепт изготовления которой в незапамятные времена был вывезен из древнего Дамаска. Чтобы уравновесить лезвие, мастер приварил к концу рукоятки увесистый металлический шарик. Оружие было сработано на славу.

Алекс нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Как долго, уважаемый Стэн, мне играть с этим кастратом, прежде чем его разделать?

— Дай ему хотя бы пару минут на раскачку.

Алекс утвердительно кивнул головой и вышел на середину арены. Фроулич стоял напротив, сгибая стальное лезвие то в одну, то в другую сторону, проверяя оружие на прочность, а также пытаясь выглядеть спокойным, уверенным в себе и даже веселым.

Алекс просто стоял на месте, в восьмой позиции, выставив руку с палашом вперед. Фроулич медленно подошел поближе к Алексу и сделал резкий выпад, взмахнув саблей. Алекс отразил удар, держа палаш наконечником вниз. Раздался звон металла.

— Сражайся, как положено мужчине. Вперед!

Услышав возмущенные возгласы небтанцев, Стэн понял, что Фроулич уже нарушил этикет. Возможно, он ре-

шил, что дуэль — простая формальность, повод повеселиться и растянуть вечеринку? Следовательно...

Фроулич лишь тянул время, прыгая по арене. Алекс продолжал терпеливо ждать. Вдруг синьор пошел в атаку, сопровождая ее серией молниеносных ударов (по крайней мере он думал, что они были таковыми). Алекс скрестил с ним оружие у основания эфеса. При повторном выпаде Фроулича в «приз де фер» Алекс поднял руку противника с зажатой в ней саблей вверх и оттолкнул его. Фроулич с шумом отлетел назад, упал, покатился по арене, но довольно быстро (с уважением отметил Стэн) вскочил на ноги и занял оборонительную позицию. Затем, тяжело дыша, он стал наступать, выставив вперед правую ногу.

Но теперь настал черед Алекса ринуться в атаку. Фроулич едва успевал парировать серию мощных ударов. Зал наполнился громким звоном оружия. Палаш Алекса отсек пол-уха Фроулича. Фроулич сделал ответный выпад, направив саблю острием в живот Алекса... но Килгура там уже не было. Он отскочил почти на десять шагов назад и снова принял выжидательную позу.

Когда истекающий кровью, раскрасневшийся Фроулич с истошным криком бросился вперед, Алекс взглянул на Стэна. В этом взгляде угадывался вопрос: «Теперь можно?»

«Почему бы и нет?» — подумал Стэн и утвердительно кивнул головой. Острый меч сверкнул в воздухе и со звоном обрушился на саблю Фроулича, убирая ее со своего пути... Затем, как в замедленной съемке, Алекс отвел руку с палашом в сторону, почти на уровень своей шеи, и со всей силы рубанул.

Залитая кровью голова Фроулича отскочила, описала в воздухе дугу и плюхнулась в чашу с пуншем. Обезглавленное тело пошатнулось и рухнуло на пол. Алекс вложил палаш в ножны и покинул арену.

В зале стояла мертвая тишина.

— А ты и вправду мог быть рыцарем Килгуром из древнего помещичьего рода, — прошептал Стэн.

— Конечно, мог бы, — ответил Алекс.

К двум солдатам подошел потрясенный Паррел.

— Это было настоящее представление, сержант.

Алекс мрачно поблагодарил Паррела за комплимент.

— Полковник? Синьор Трумбо? Хочу предупредить вас, полковник: ваш соперник — один из лучших воинов на Небте, сражался в более чем двадцати дуэлях и на боевых турнирах, проведенных в его замке.

Стэн промолчал.

— Я в несколько затруднительном положении, — признался Паррел, — этот человек собирается вас убить. С одной стороны, мне не хочется терять доблестного командира наемников...

— А с другой стороны?

— Между семейством Трумбо и моим заключен своего рода союз. Его смерть была бы крайне нежелательной.

— Вопрос заключается в том, синьор Паррел, — тихо сказала Ффиллипс, — чью жизнь полковник выше ценит, так?

Паррел лукаво улыбнулся и вышел в центр танцевального зала, в то время как слуги принялись выметать с импровизированной арены песок и засыпать ее свежим. Труп убрали два вассала Фроулича, физиономии которых недовольно вытянулись, поскольку они сделали ставки на своего господина.

— Насколько я понял, — сказал Паррел, с явным облегчением покончив с ролью миротворца, — обе стороны — бросивший вызов и принявший его — отказываются разрешить спор мирным путем. Я прав?

Стэн и Трумбо молча кивнули и вышли на арену, оценивающе глядя друг на друга.

— В таком случае спор будет разрешен в боевом поединке, — выразительно объявил Паррел, — до первой крови.

Он дважды поклонился и покинул арену.

Трумбо принял оборонительную позицию. Во всяком случае, его кинжал не был направлен на Стэна, как шампур, на который собираются нанизать кусок баранины.

Вместо этого он сжал левую руку в кулак и согнул в локте, прикрывая ею грудь. Его кинжал висел с левой стороны, едва касаясь рукояткой бедра. Трумбо по-крабьи, боком стал приближаться.

Стэн стоял прямо, держа правую руку со сжатым кулаком на уровне пояса. Его поингард висел с левого бока, чуть пониже правой руки.

Стэн также начал двигаться по-крабьи, пытаясь подойти к Трумбо с тыла.

«Ну, давай, дружок, — думал он, внимательно наблюдая за действиями противника. — Давай, подходи ближе. Кто ж тебя этому научил, мать твою?» Трумбо, прищурив глаза, выхватил из-за пояса кинжал и стремительно бросился на Стэна, направив острие клинка ему в грудь.

Стэн успел отскочить, ударив Трумбо ребром ладони правой руки в область виска. Синьор попятился назад, однако быстро пришел в себя и вновь пошел в атаку.

Нож сверкнул в руке Стэна и вонзился в запястье правой руки Трумбо, сжимавшей кинжал. Из раны начала медленно сочиться кровь. Стэн принял оборонительное положение.

Трумбо стал действовать осторожнее. Главным правилом поединка на ножах было попытаться убить противника одним метким ударом. Но если вам попадался опытный соперник, то единственный способ одержать победу — это изранить его так, чтобы он умер от потери крови.

При следующем выпаде Трумбо нанес удар снизу, стараясь попасть в руку Стэна, сжимавшую нож. Стэн с легкостью парировал этот удар, заблокировав клинок Трумбо своим кинжалом, приблизившись к синьору вплотную.

После этого Стэн одним прыжком отскочил назад, принял оборонительную позу и начал медленно кружить по арене, отклоняясь то в одну сторону, то в другую. Трумбо снова приблизился к нему и... «ох, дилетант!»... попробовал проделать старый трюк с ножом, перебросив его из правой руки в левую. По идее, при подобном маневре противник не должен успеть изменить положение левой руки,

защищавшей область живота; уверенный в успешности своих действий, Трумбо продолжил атаку, решив выпотрошить врага.

Но каким-то образом между правой и левой руками Трумбо оказалась нога Стэна, а в следующее мгновение кинжал небтанца взмыл высоко в воздух, проделав сложный пируэт и ослепительно сверкнув. Свободной рукой Стэн поймал клинок противника и заехал его рукояткой по челюсти Трумбо.

Ошеломленный Трумбо упал с глухим стуком. Стэн подождал, пока синьор пришел в себя, а затем отбросил свой нож в сторону. Стальной клинок со звоном ударился о пол танцевального зала.

Поединок был окончен. Стэн поклонился Паррелу и зашагал назад, к...

— Нет! — послышался крик отчаяния, который, как Стэн надеялся, принадлежал Софи.

Трумбо поднялся, сжимая в руке кинжал Стэна, и метнул его в ненавистного победителя. Стэн отпрыгнул назад, упал на колено, сложил пальцы правой руки лодочкой, и из тайника под кожей выскользнул его собственный нож. Острый клинок разрезал стальное лезвие кинжала, как сыр. Глаза Трумбо округлились от изумления. Стэн поднялся с колен в тот миг, когда Трумбо снова напал на него. Нож мягко вошел в грудную клетку синьора, пронзив сердце и легкие еще до того, как Стэн успел на него нажать. Мертвое тело с шумом рухнуло на пол.

Стэн втянул носом сладковатый воздух и отвесил Паррелу еще один поклон.

Глава 21

— Вы меня разочаровываете, полковник, — мягко произнес Паррел.

— Почему? — спросил Стэн.

— Я думал, все солдаты — запойные пьяницы. Кажется, кто-то из поэтов сказал, что у всех воинов назначено свидание со смертью.

Стэн покрутил в руке все еще полный бокал и слабо улыбнулся.

— Большинство из известных мне солдат, — сухо заметил он, — скорее помогли бы кому-нибудь другому попасть на это свидание.

Бокал Паррела также был полон. Двое мужчин сидели в библиотеке, обставленной с большим художественным вкусом. После поединка прошло уже несколько часов, праздник превратился в шумное веселье, сопровождающееся громким смехом. Паррел позволил Стэну и Алексу немного отдохнуть и переодеться в их апартаментах, а затем изъявил желание побеседовать со Стэном наедине.

Алекс, Киршейн, Ффиллипс и Восбер с облегчением покинули особняк Паррела. «В конце концов, — разумно рассудил Стэн, — мне не угрожает никакая опасность. Нужно быть умалишенным, чтобы убить командира наемников до одержания победы в войне».

— Я нахожу вас очень обаятельным и интересным человеком, полковник, — начал Паррел, едва пригубив бокал. — Во-первых, мы, жители Волчьего созвездия... ведем несколько изолированный образ жизни, и нам довольно трудно следить за последними достижениями основных направлений культуры, а вы являетесь ценным источником информации. Во-вторых, никому из нас до сих пор не представлялась счастливая возможность иметь дело с профессиональным солдатом. Между прочим, не слишком ли вы... молоды для теперешней должности?

— В кровавых войнах продвижение по службе происходит быстро, — ответил Стэн.

— Конечно. Причина, по которой я задал вам этот вопрос, кроется в моем желании завуалировать комплимент лично вам, как доблестному воину, и побольше узнать о ваших намерениях и намерениях ваших подчиненных.

— Мы намереваемся выиграть войну для вас и Пророка Теодомира, — сказал Стэн, пытаясь выставить себя в глазах Паррела предельно бестолковым, тупым солдафоном.

— Ни одна война не длится вечно.

— Разумеется.

— Вы рассчитываете одержать победу?

— Да.

— А после победы?

— После победы, — ответил Стэн, — мы заберем наши денежки и будем ждать начала следующей войны.

— Бессмысленное существование. Возможно... да, возможно, — продолжал Паррел, внимательно глядя в свой бокал, — вы и ваши люди могли бы найти дополнительную работу здесь.

— На каких условиях?

— Вам не кажется странным, что у нас существуют две культуры, очень похожие одна на другую? Разве вы не находите, что обе эти культуры основаны на религиозном вероучении, которое вы, искушеннейший в житейских делах человек, должны считать несколько архаичным?

— Меня учили никогда не вникать в вопросы вероисповедания клиентов.

— А не мешало бы. Должен заметить, я мало что знаю о наемниках. Но даже основываясь на своих скудных познаниях, я прихожу к заключению, что те из них, кто избежал смерти с мечом в руках, становятся... скажем, политически активными людьми.

Паррел сделал паузу в надежде, что Стэн прокомментирует его слова. Но полковник молчал.

— Человек, обладающий вашими недюжинными способностями, человек, который имел бы личную заинтересованность в успешном ведении дел своих клиентов, мог бы счесть для себя более выгодным продление контракта после того, как его срок истечет. Не находите?

Стэн встал и подошел к стене, на которой висела походная сумка наемника с набором необходимых принадлежностей: микрокомпьютером, машинкой для конверти-

рования денег, лучевыми весами и боевым оружием. Проведя рукой по сумке, Стэн вернулся к Паррелу.

— Насколько я понимаю, — сказал он, — успех в делах торговца зависит в его умении уклоняться от прямых ответов. К сожалению, я таковым не обладаю и не привык ходить вокруг да около. Я бы расценил ваш вопрос, синьор Паррел, как предложение остаться после уничтожения дженнисаров и заключить контракт на свержение Теодомира.

Паррел сделал вид, что его шокировали слова Стэна.

— Я бы никогда не осмелился предложить вам такое.

— Нет, не осмелились бы, — согласился Стэн.

— Вечер слишком затянулся, полковник. Полагаю, нам лучше продолжить беседу в другой день, может быть, в более удобное для вас время.

Стэн поклонился Паррелу, поставил полную рюмку на книжную полку и пошел к двери.

Глава 22

Стэн спустился по лестнице и сладко зевнул, глядя на полную небтанскую луну. «Очень длинная ночь, — подумал он. — Но у тебя еще четыре часа до встречи».

— У вас усталый вид, полковник, — донесся из темноты мягкий женский голос.

«Убей мужчину, люби женщину», — часто повторял про себя Стэн. Ночь обещала быть захватывающей.

Стэн поклонился Софи, вставшей со скамейки балюстрады. «К дракху важную предрассветную встречу, к дракху Паррела с его предложением скинуть Пророка, к дракху эту изумительную женщину, которая, я в этом твердо убежден, хочет заняться со мной любовью не только потому, что ей понравилась моя стрижка. Я живо разделаюсь со своими половыми инстинктами, настаивающими на том, чтобы я подальше послал Императора, Теодомира и наемников». Стэн улыбнулся Софи.

— Потрясающее вы устроили зрелище, — сказала Софи.

— Предпочел бы развлекаться по-другому.

— Я искала вас после того, как убрали ваших оппонентов.

— Зря. Я решил покинуть зал, Софи, потому что считаю невежливым обнимать в танце женщину, когда руки твои по локоть в крови.

Софи была удивлена. События разворачивались не по сценарию.

— Единственное, о чем я искренне сожалею, — продолжал Стэн, — так это о том, что мне не представилась возможность сказать вам, насколько вы прекрасны.

Софи стала прерывисто дышать. Стэн подавил в себе острое желание рассмеяться.

«Инструкция отряда Богомолов на этот случай кое-что предписывает. Пункт, который я порядком подзабыл. «При возникновении желания удовлетворить свои сексуальные потребности помните, что ваша партнерша (партнер) может изъявлять страстное желание побыть с вами наедине не только потому, что на нее (него) подействовало романтическое сияние луны и звезд, но и потому, что она (он) могла вступить в тайный сговор с силами оппозиции и теперь попытаться переманить вас на их сторону, или вовлечь в смертельно опасную ситуацию, или задаться целью собрать на вас компрометирующий материал для последующей передачи его в руки противника и шантажа. В любом случае до тех пор, пока вашей жизни не угрожает реальная опасность, рекомендуется делать вид, будто вы поддались обольщению. В подобных ситуациях можно почерпнуть весьма важную информацию».

Итак, Стэн подошел к Софи совсем близко, нежно коснулся пальцами ее щеки и понизил голос:

— Не желаете пройтись? Может быть, у меня появится возможность поведать вам то, о чем я так и не успел сказать?

Улыбка исчезла с лица Софи, а затем появилась вновь.

«Очень интригующе. Девушка неопытна, — пришел к заключению Стэн. — Паррел, прими мой добрый совет — никогда больше не посылай свою маленькую сестренку выполнять работу шлюхи».

Рука в руке, парочка спустилась по лестнице вниз, в роскошный парк Паррела.

Глава 23

Парк был замечательным. С одной стороны, почти в километре от замка парк сужался, а затем расширялся и переходил в чудесный луг, через который текла спокойная река. И, конечно, на этой реке, в центре луга, находилась небольшая пристань. И, естественно, у пристани стояла лодка. «Технология изготовления здешних суденышек наверняка не слишком отличается от той, что используют в Империи», — подумал Стэн, нежно обнимая одной рукой Софи.

Планшир пластиковой лодки освещался бортовыми огнями. Никакого намека на мотор или весла не было. На палубе лежало несколько мягких подушек.

«Вот так устройство!» — удивился Стэн. Он поцеловал Софи, и девушка ответила долгим страстным поцелуем. В этот момент Стэн напрочь забыл, кто кого обольщает. Он наклонился, снял с ног Софи туфли и провел девушку на борт.

Лодка бесшумно поплыла по реке. Вверху, над их головами, повисла тусклая луна, озаряя все вокруг таинственным светом, а внизу, у борта лодки, плескались сверкающие серебристые рыбы.

«Итак, лодка, несущая нас по излучине реки, пристанет в каком-нибудь красивом, загадочном гроте. Что же ожидает меня там, кроме объятий? Наемные убийцы? Неужели Паррел ведет двойную игру? Да хрен с ними со всеми!» Стэн наклонился и снова поцеловал Софи.

Грот был довольно большим, насколько понял Стэн, когда лодка тихо причалила к берегу, покрытому сочной травой. В скале был выдолблен потайной ход, тянувшийся под грохочущим водопадом и освещенный, наверное, парой мощных лазерных установок, преломляющих спектр и создающих желтое сияние.

«Дьявольская ловушка», — подумал Стэн, поднимая Софи на руки и вынося из лодки, готовый не выпускать ее из своих объятий и защитить от любых притаившихся убийц. Но в гроте никого не было.

— Ваш брат обладает прекрасным вкусом, коль скоро приказал разбить парк в таком замечательном месте, — заметил Стэн.

— Паррел? — удивилась Софи. — Он не имеет никакого отношения к этой пещере. Она была создана по моему замыслу.

Стэн поставил Софи на траву и выпрямился. Девушка закинула обе руки за голову и насмешливо посмотрела на него. Стэн отставил одну ногу назад и дотронулся до каблука — крошечная лампочка индикатора не загорелась. Странно: вокруг действительно не было никакого постороннего движения. Похоже, ситуация начинала быстро выходить из-под контроля.

Стэн встал на одно колено, подогнув под себя вторую ногу, готовый в любую минуту схватиться за нож. Софи продолжала пристально смотреть на него.

— Ты понял, что Паррел велел мне танцевать с тобой?

Стэн вначале растерялся, затем утвердительно кивнул.

— Понял? — спросила Софи, немного удивившись. — А понял ли ты, что это по его просьбе я ждала тебя за дверью библиотеки? Известно ли тебе, что я должна была повести тебя... повести тебя в свои палаты? — Девушка вдруг заговорила быстро, уверенно. Стэн начал подозревать, что руководство к проведению секретных операций было далеко не полным. Он решил, что в данном случае рот лучше держать на замке.

— Знаешь ли ты, чего хотел Паррел?

— Могу себе представить.

Софи неожиданно замолчала. Ошеломленный, Стэн вдруг осознал, что зашел в своем флирте слишком далеко. Он притянул девушку к себе и медленно провел руками по ее щекам, груди, животу. Софи облегченно вздохнула и закрыла глаза, потом быстрым движением руки расстегнула пряжку на плече, придерживающую платье. Стэн неторопливо опустил тунику до талии Софи. Отраженные от водопада блики лазерного света упали на выпуклые соски ее маленькой груди.

Стэн целовал девушку в губы, в шею, нежно ласкал губами ее грудь, живот. Затем он встал и сбросил с себя форму. Вокруг не слышно было ни звука, кроме легкого шелеста соскользнувшей с обнаженного тела Софи туники и страстных вздохов двух молодых людей, слившихся в пламенных объятиях.

Глава 24

За несколько минут до рассвета Стэн, на сей раз облаченный в черную спецодежду, вынырнул из глухой тени и направился к аллее, протянувшейся вдоль главной улицы Небты.

«Служба военного тяжела не только потому, что зачастую сопряжена со смертельной опасностью и необходимостью убивать, — с тоской подметил Стэн, которого ужасно тянуло в сон, — но и потому, что очень редко удается выспаться всласть».

Он предпочитал не задумываться, по крайней мере сейчас, над тем, что произошло между ним и Софи. Ему трудно было разобраться в своих чувствах, он не мог не признать, что Софи оказалась первой женщиной, затмившей звезду Бэт по части сексуальности.

Кроме того, впереди его ждала важная встреча. С наступлением темноты ни один здравомыслящий человек на

улицах Небты не появлялся, поскольку их наводняли шайки вооруженных до зубов убийц и лишь немногим менее опасными редкими патрулями полицейских, считавших, что любой субъект, оказавшийся на улице в позднее время, является либо злодеем, либо человеком, отчаянно нуждающимся в сопровождении — «Деньги вперед, пожалуйста».

Стэн вошел в аллею, провонявшую затхлым мусором, нечистотами, смертью и насилием. В конце аллеи виднелась одинокая фигура человека, который явно кого-то ждал. Это был нищий, чьи язвы блестели в тусклых лучах предрассветного солнца.

— Подайте, добрый господин, будьте милостивы к убогому, — клянчил нищий.

— Махони, — выпалил Стэн, — будьте вы неладны! Вам трудно не подать милостыню. Ну и видок! Что за светящиеся в темноте раны?.. Ох, дайте мне прийти в себя.

Нищий выпрямился и пожал плечами.

— Этот грим — новое хитроумное изобретение нашей лаборатории. — Махони поежился и выпрямился во весь рост. — Я говорил им, что это уж слишком, да разве меня кто послушает, дьявол их забери!

Стэн покачал головой и прислонился к обшарпанной стене какого-то здания, краем глаза наблюдая за входом в аллею.

— Докладывай, — коротко сказал Махони.

Стэн поведал командиру о том, как успешно завербовал своих наемников, ни один из которых еще не попытался вставить ему нож в спину, о том, как удачно провел первый рейд против дженнов, поддавшись искушению взбесить их и руководствуясь более эмоциями, нежели здравым смыслом, о том, как Паррел начал вести с ним переговоры о свержении Теодомира.

— Никаких сюрпризов больше нет, — закончил свою речь Стэн.

— А как насчет Софи?

У Стэна отвисла челюсть от удивления, а Махони лукаво заулыбался.

— Видишь ли, мой мальчик, я перестану совать нос в твои, так сказать, личные дела только тогда, когда ты покинешь отряд Богомолов. Но...

— Что вам известно о ней? — перебил Стэн.

— Девятнадцать лет. Жила в монастыре... нет, ты неправильно истолковал это слово... Девушка получила специальное религиозно-сексуальное образование. Паррел стремится поскорее выпихнуть ее замуж, чтобы породниться с выгодными ему людьми. Отнюдь не девственница. Умна, почти гениальна. Прагматична, хочет вступить в брак по собственному усмотрению, за человека, который, как я полагаю... — Махони решил не перегибать палку. Стэн предпочел держать язык за зубами. — Кажется, дела у тебя складываются удачно, парень. Возникла только одна проблема.

— Какая?

— К сожалению, результаты проведенных нами исследований показали, что сведения об открытии месторождения ценного минерала в созвездии Эрикс просочатся во внешний мир максимум через три стандартных года.

— И?..

— Мне действительно очень жаль, юноша, но не пройдет и двух лет, как каждый бродяга, геолог, старатель, живущий в этом секторе, прознает о регионе Эрикс — и попрется туда прямехонько через Волчьи Миры.

Стэн помрачнел.

— Не сгущайте краски, полковник.

— Сама жизнь сгущает краски, Стэн. Итак, твое расписание сдвинулось. Мир и спокойствие должны быть восстановлены в Волчьем созвездии менее чем за два стандартных года.

— Из-за вас, босс, весь день у меня наперекосяк.

— Но ты же успел побывать в гроте, — вкрадчиво сказал Махони. — К сожалению, многое зависит не от меня.

После этих слов Махони сгорбился, прикрыл лицо плащом, вошел в пустынную аллею и вскоре скрылся, оставив Стэна наедине со своими невеселыми мыслями. Укрыв-

шись в тени деревьев, Стэн наблюдал за сиянием первых ярких лучей восходящего солнца, теряясь в догадках, как, черт возьми, Махони удалось узнать о гроте.

Глава 25

Это маленькое серое здание находилось в лощине, расположенной почти в сотне километров к северу от столицы Санктуса. Молодой человек, облаченный в кроваво-красную униформу сторонников Матиаса, подвел Стэна ко входу в здание, открыл перед ним дверь и ушел.

Оглядываясь по сторонам, Стэн сделал пару робких шагов. Стороннему наблюдателю могло показаться, что лощина необитаема, однако Стэн уловил шорохи в мелколесье, когда проходил по ней в сопровождении эскорта, а также дым костров. Лес был объят тишиной — верный признак того, что в нем находились люди.

Стены внутри здания были серыми, как и положено при повышенной влажности, — ведь большую часть планеты Санктус занимали водные просторы. Стэн прошел через пустые помещения, напоминающие административные конторы, поскольку были заставлены письменными столами и компьютерами, через заваленные бумагами кабинеты и неожиданно наткнулся на стеклянную стену.

Не считая коротких бриджей, на молодом человеке ничего не было. Стэн стал с любопытством наблюдать, как Матиас продел руки в металлические кольца, приделанные к трехметровым цепям. Казалось, эти цепи свисали ниоткуда и не подчинялись законам гравитации.

Лоснящееся тело Матиаса представляло собой груду переливающихся мышц. Даже Стэн был поражен, с какой легкостью он подтянулся на кольцах. Мышцы живота атлета напряглись, когда он поднял ноги и сделал стойку на руках. Сначала Матиас отжался невероятное количество раз, затем медленно исполнил петлю в полный оборот. Он уп-

ражнялся снова и снова, но в конце концов разжал руки, закрутился в двойном сальто и идеально приземлился на ноги.

Стэн тихо присвистнул и вошел в стеклянную дверь. Матиас моментально заметил его и выкрикнул приветствие:

— Полковник, вас послал к нам сам Господь Бог!

Молодой человек поднял с пола полотенце и принялся вытирать взмокшее от пота тело. Стэн подошел к нему и пожал руку. Пока Матиас облачался в незамысловатый костюм из грубой ткани, Стэн рассматривал кольца.

— Отлично!

— Правда? — улыбнулся Матиас. — Мои друзья и я стремимся совершенствовать наши тела.

— Ваши друзья? — Стэн вспомнил запах костров.

— Компаньоны, — уточнил Матиас, беря Стэна под руку и ведя к задней двери. — Вы что-нибудь слышали о них?

Конечно же, Стэн слышал о шестистах молодых придворных, очень состоятельных и очень религиозных. Они вели аскетический образ жизни, получая удовольствие от занятий спортом, поединков и молитв, а также были беззаветно преданы Матиасу и древним канонам религии Таламейна.

— Да, я слышал о них.

Стэн прибыл на Санктус по личному приглашению Матиаса, в вежливой форме умолявшего полковника о визите. На то были веские причины, как заверил Стэна сын Пророка. И хотя Стэн был ужасно занят, он, по политическим соображениям, решил уважить просьбу Матиаса.

— Я следил за вашими действиями, — сказал молодой человек, когда они вышли за дверь и стали спускаться по тропинке в папоротниковый лес.

Стэн ничего не ответил. Он ждал.

— Должен признаться, полковник, я восхищен вами. — Немного поколебавшись, Матиас добавил, как бы невзначай: — Так же, как и мой отец.

Стэн молча поклонился, выражая свою признательность.

— Я вот тут размышлял, — продолжал Матиас, — вы и ваши люди принимаете главный удар на себя, за что мы вам очень благодарны. Но это неправильно.

Сын Пророка поднял руку, призывая Стэна к молчанию.

— Жителей Санктуса можно было бы считать настоящими победителями только в том случае, если бы они проливали собственную кровь. Не поймите меня превратно, я ни в коей мере не хочу оскорбить вашего достоинства, но считаю, что наши люди способны сражаться ничуть не хуже наемников. — На лице Матиаса появилась пренебрежительная улыбка. — Мы нисколько не сомневаемся в том, что все ваши действия продиктованы преданностью делу Таламейна и Истинного Пророка — моего отца.

На сей раз Стэн насторожился.

— У меня есть к вам предложение, полковник. Нет, просьба.

Они свернули на тропинку, ведущую на прогалину. Матиас указал рукой в сторону группы людей в кроваво-красной форме, выстроившихся в несколько рядов. То были шестьсот его компаньонов. Молодые люди без всякой команды подняли руки, отдавая салют своему предводителю.

— Матиас! — кричали они в унисон.

Стэн слегка вздрогнул, когда Матиас громко крикнул им в ответ:

— Друзья!

Компаньоны стали бодро скандировать. Сияющий Матиас повернулся к Стэну лицом.

— Полковник, я вручаю вам мою жизнь и жизнь моих людей.

Стэн растерялся, не зная, как отреагировать на такое заявление.

— Что мне делать? — спросил Стэн Алекса.

Здоровяк расхаживал взад-вперед по рубке управления корабля бхоров.

— Они ведь не профессионалы. — Стэн плюхнулся в кресло. — Послушай, Махони передвинул сроки проведения операции на целый год.

— Завербуем еще немного ребят, — сказал Алекс.

— У нас нет на это времени. Люди нужны прямо сейчас. Будем вербовать везде, где только возможно.

— Пушечное мясо, — заметил Алекс.

Стэн покачал головой.

— Парни, конечно, не профессионалы, но в прекрасной физической форме. Кроме того, приказы они будут выполнять беспрекословно. Все, что от нас требуется — переучить их на свой лад и сколотить настоящий отряд.

— Кто же займется их подготовкой? — подозрительно спросил Алекс. — Ффиллипс? Будет тренировать этих юношей, как коммандос? На это уйдет уйма времени.

— Может, Восбер? — спросил Стэн, едва сдерживая смех.

— Нет, нет, только не он. Ребята станут еще хуже.

Стэн улыбнулся.

— В таком случае ответ напрашивается сам собой.

Алекс был в шоке.

— Я? — Он ткнул себя мясистым большим пальцем в грудь. — Будь я на твоем месте, я бы не стал делать Килгуру такое «одолжение».

— Я-то думал, ты сам этого хочешь. — Стэн вручил Алексу карточку. — Думаю, Рыжий Рори-Реклама, обучение компаньонов стоит начать с...

Глава 26

Алекс включил микрофон, прикрепленный к его шее.

— А теперь дружно встали и пошли на поле.

Пятьдесят компаньонов Матиаса окопались на вершине лесистого холма. Молодые люди были сильно озадачены, не имея ни малейшего представления о том, что им предстоит делать.

«Это будет небольшим доводом против героизма», — подумал Алекс, прячась за кустом, в то время как на другом конце поросшего кустарником поля появились еще пятьдесят компаньонов, держа оружие наготове. Отряд новобранцев Матиаса был разбит на обычные взводы.

Алекс зевнул и потянулся, ожидая, когда солдаты подойдут ближе. Как только один из компаньонов приблизился к Алексу вплотную и вскинул на плечо автомат, шотландец стукнул его кулаком по шрапнельному шлему. Компаньон рухнул, потеряв сознание, после чего Алекс снова напомнил себе, что «с этим слабогравитационным народцем следует обращаться помягче».

Алекс подал сигнал «к атаке». На холме раздался оглушительный взрыв. Залегшие в окопах компаньоны открыли огонь. Одни из солдат, оказавшихся на открытой местности, бросились искать укрытие, другие с криками ринулись в атаку. Грохот канонады усилился. Алекс подождал шесть секунд, а затем выскочил из своего укрытия, пригнулся пониже и заорал в микрофон:

— Прекратить огонь, кровожадные вонючки! Прекратить огонь!

Стрельба стихла. Компаньоны-новобранцы, находившиеся на открытой местности, застыли в позах, которые приняли перед командой Алекса. Килгур махнул рукой другим пятидесяти компаньонам, приказывая покинуть окопы и спускаться вниз, на поле. Новобранцы выползли из своих укрытий и выстроились в две шеренги. Каждый солдат нес пластиковую мишень. Хитрость этого учения в том и заключалась, что живые люди были заменены мишенями. Алекс хихикнул, предвкушая, как сейчас повеселится, устроив компаньонам разборку.

Он прошелся вдоль рядов атаковавшего взвода. Компаньон, предположительно нашедший укрытие, выдержавшее наступательный огонь, был заменен одним типом мишени — частью человеческой головы. Если бы он, напротив, спрятался за кустом (что, как правило, происходило в настоящем бою), на его месте появилась бы пластиковая голова и по-

ловина туловища. На местах компаньонов с замедленной реакцией или дураков, с трудом догадавшихся распластаться на земле или вовсе оставшихся стоять, появились мишени в человеческий рост. Самые огромные мишени заменили паникеров.

Потом Алекс приказал новобранцам снова взобраться наверх, к окопам, и занять боевые позиции. На сей раз командиры взводов раздали боевые патроны.

— Открыть магазины, зарядить автоматы! — приказал Килгур. — Слушай мою команду! Огонь!

Над холмом раздался треск автоматных очередей. Теперь уже Алекс подождал, пока новобранцы расстреляли все свои патроны (магазины боевого оружия, которым пользовались компаньоны и наемники, вмещали в себя по пятьдесят патронов и не шли ни в какое сравнение с вытянутыми магазинами замечательных имперских виллиганов, вмещавших по 1400 патронов каждый). Алекс приказал компаньонам покинуть окопы и спустился с холма. «Если бы Бог наделил вас даром видеть себя со стороны, вы бы посочувствовали слишком мягкосердечному Алексу», — подумал Килгур, подводя отряд из ста человек то к одной мишени, то к другой.

— Теперь каждый из вас может лично удостовериться, что происходит с человеком, не нашедшим укрытия во время боя, — сказал он. — Взять, например, тебя, парень. Неужели ты не нашел поблизости хотя бы маленький кустик, за которым можно было бы спрятаться? Видишь, что от «тебя» осталось?

Новобранец с грустью посмотрел на изрешеченный пулями силуэт, тяжело вздохнул и кивнул головой. Алекс ударил по одной из прошитых пулями пластиковых мишеней кулаком.

— Я бы не посмел ударить героя. Но тот «смельчак», который погиб, не успев даже приблизиться к врагу, не достоин уважения. Думаю, он просто болван.

Компаньоны, воочию убедившиеся в том, что мог с ними сделать вражеский взвод, серьезно задумались над важностью боевой подготовки по дороге в походный лагерь.

Во взрывной мине, созданной в сороковом столетии, не было ничего особенного, кроме, возможно, того, что она здорово напоминала осколок метеорита. Такая мина могла сколько угодно беззаботно «плавать» в космосе, пока в радиусе ее действия не появлялся вражеский корабль подходящих размеров, — тогда она и «просыпалась». Проблема заключалась в том, что после войны приходилось вспоминать, когда и куда они были сброшены, и пытаться обезвредить их. Однако наемников Стэна, не желавших торчать в Волчьем созвездии ни одной наносекунды после того, как игра будет окончена, это нисколько не волновало.

Люди Восбера и Ффиллипс, входившие в состав смешанного подразделения, разбросали полсотни подобных «булыжников» на орбите одного из главных дженновских патрульных спутников, после чего вернулись на корабль бхоров так же беспрепятственно, как и покинули его.

В первую неделю на минах никто не подорвался, но затем на одну из них напоролся огромный корабль, груженный топливом. Стэн решил, что его команде ужасно повезло — поскольку до этого не произошло никаких взрывов, дженны не успели насторожиться. Маленькая ядерная чертовка уничтожила не только корабль с топливом, но и два сопровождающих его крейсера, а также пилотируемое судно, вышедшее им навстречу.

Разбросанные в нужных местах мины могут оказаться очень действенным оружием.

«Беда не в том, что компаньоны постоянно поют, куда бы они ни пошли. Беда в том, что музыкальный вкус у них ужасный. Разве нормальный человек может постоянно распевать скорбные гимны и повторять нараспев, как прекрасно встретить смерть в сражении с дженнами?.. Правда, в

истории моего рода тоже есть довольно много темных пятен», — справедливости ради отметил Алекс.

— Семьдесят секунд, — объявил один из лейтенантов Ффиллипс.

Иган со своими прилежными компьютерщиками не обратили на его слова никакого внимания. Двенадцать из них, с несколькими коммандос Ффиллипс, напали на один из спутников наблюдения дженнов. Трое дженнов, несших вахту на посту, были ликвидированы, и у Игана с его ребятами появилась серьезная работенка.

Проводки, реле, лазерные передатчики и оптико-волоконные кабели заполонили напичканный электроникой пункт связи спутника. Лицеисты ждали дальнейших распоряжений, пока Иган подбирал ключи на метровой ширины приборной доске, доставленной ими на спутник. Набрав последний ключ, Иган выключил пульт управления.

— Прекрасно! Можно взрывать эту лавочку.

Один из лейтенантов Ффиллипс отсалютовал и приступил к подготовке взрыва.

Банда лицеистов установила на спутнике терминал. Они намеревались проникнуть в дженновский боевой компьютер и выкрасть из записей судового журнала все сведения об акциях наемников.

«После этого плохим ребятам трудновато будет произвести тактический анализ. Работенки хватит на целый день. Отлично продуманная система, тут уж ничего не попишешь», — размышлял Иган, войдя в компьютер, так сказать, через замочную скважину. Он никому не сообщил, что стер также записи, в которых было хотя бы малейшее упоминание о нем самом, Игане, и своих ребятах, и добавил команду «Забудь об этом» на тот случай, если кто-то захочет поинтересоваться их биографиями. В конце концов, солдат должен защищать свой тыл, ведь никакой гарантии того, что хорошие ребята победят, нет.

* * *

Итак, рейды продолжались. Результатами их проведения были: внезапно исчезнувший дженновский патрульный корабль; уничтоженный внешний спутниковый пост дженнов, с которого долго раздавались мольбы о помощи; подбитые корабли торговцев, вынужденных вернуться на свои планеты; несколько «ликвидированных» дженновских администраторов.

Человек гораздо крупнее москита, но и москит способен одолеть человека, если у него будет достаточно времени на то, чтобы высосать всю кровь. Вся военная мощь, подвластная Стэну, не составляла и одной миллионной от той, которой располагали дженны. Однако Стэн медленно выкачивал из дженнов кровь.

— Ты уверен?

— Совершенно, — ответил Алекс. — Компаньоны прошли хорошую подготовку и готовы идти в бой.

«Отлично, — подумал Стэн. — Теперь остается только определить, где и когда».

Глава 27

Стэн наблюдал за Софи с повышенным интересом, который она приняла за повышенный скептицизм. Они оба посматривали друг на друга с опаской.

Стэна многое удивляло в ее поведении. В частности, до его сознания не доходило, почему столь молодая женщина предпочитала такое необычное времяпрепровождение любовным утехам при зажженных свечах. А ведь ее тело было таким соблазнительным!..

Софи, обнаженная и улыбающаяся, стояла на берегу, усыпанном черным вулканическим песком, и ожидала, когда Стэн подойдет к ней. У ее ног лежали две трехметровых прозрачных пластиковых доски ручной работы. Средняя, самая широкая — метровой длины, — часть каждой доски

постепенно сужалась и переходила в узкий загнутый нос. К днищу хвостовой части досок были прикреплены рулевые лопасти.

Стэну, привыкшему считать, что лучшим местом для воды являлся аквариум, трудно было понять восхищение небтанцев водными видами спорта.

— Вы колеблетесь, о мой бравый полковник?

— Ты права, мать твою, — прошептал себе под нос Стэн, переводя взгляд с экзотических приспособлений для плавания на океан.

Хотя на Небте приливы, как правило, были мягкими, в некоторых прибрежных зонах, где рельеф дна отличался глубокими впадинами и наличием рифов, волны достигали огромных размеров. Таковым было и это побережье — одно из, казалось, бесчисленных убежищ Паррела. Укрытый зарослями тропического леса, неподалеку от крошечной, не более четырех километров в ширину, бухты стоял маленький коттедж. Волны изрядно поработали над созданием бухты, набирая во время приливов силу и вздымаясь вверх на высоту десяти—двенадцати метров прежде, чем обрушиться на берег.

Одна из таких волн с ужасающим грохотом налетела сейчас на маленькую бухту, покрыв метров триста ее берега. Брызги пены взмыли высоко к небу. Казалось, земля задрожала от такого натиска стихии. Стэн поморщился.

Софи похитила его на три дня. Стэн с удовольствием позволил ей это, хотя в мозгу его постоянно крутилось строгое предупреждение Махони о сдвинутом расписании и ограниченных сроках выполнения задания. Он все еще не составил четкого плана следующего нападения, которое должны были совершить наемники под его командованием.

— Это что, вид спорта? — спросил Стэн. — Больше похоже на ритуальное самоубийство.

Вместо ответа Софи отбросила одну доску на песок, к его ногам, подняла другую и ринулась навстречу закручивающейся пенистой волне.

«Махони, неужели мне суждено погибнуть, следуя этим странным местным обычаям?» — подумал Стэн, поднимая доску и забегая в воду. Распластавшись на непонятном прозрачном предмете, он заскользил по набегавшей волне вслед за девушкой.

Стэн не разделся догола, оставшись в коротких шортах, несмотря на насмешки Софи и ее собственный пример, отвесив плоскую шутку насчет того, что лишний киль ему все равно не понадобится.

«И все же, — подумал он, неуклюже гребя в надежде догнать Софи, — открывающийся отсюда вид стоит такого испытания».

Вдруг волна захлестнула Стэна, подхватила его доску, и он вынужден был вернуться на берег, чтобы выловить ее. Посмотрев в океанскую даль, Стэн заметил, как Софи ухватилась за доску обеими руками, выпрямилась и понеслась вперед на гребне большой волны.

«Этому стоит поучиться», — подумал он, снова входя в воду. Боги, казалось, смилостивились над Стэном, утихомирив волны. Ему удалось оседлать свою доску и подплыть совсем близко к Софи.

— О принцесса, — начал он, выплевывая соленую на вкус воду, — ты познакомила меня с прекрасным видом спорта. Теперь, полагаю, неплохо было бы немного покачаться на волнах, лежа на этих странных снарядах, пока ультрафиолетовые лучи солнца не согреют нас, а затем отправиться обратно и заняться тем, чем занимаются все животные в брачный период. Согласна?

Когда позади них выросла волна, Софи засмеялась и принялась энергично грести руками. Волна подхватила ее и начала поднимать все выше и выше. Стэн, никогда прежде не сталкивавшийся с океаном близко, ужаснулся, услышав зловещий грохот обрушившейся на берег волны.

«Да тут запросто можешь утонуть, выделывая такие номера», — подумал он, страшно удивившись, когда увидел Софи, присевшую на корточки, затем выпрямившуюся и высоко взмывшую в воздух на доске над колоссальной вол-

ной. Стэн как завороженный наблюдал, как умело балансировала она своим телом, ловя вздымавшиеся волны, плавно соскальзывая с одних, которые неминуемо должны были обрушиться на берег, на другие, которые только набирали силу.

«Невероятно! — настойчиво твердил его мозг. — Нужно взобраться на это плавучее средство, оседлать океанскую волну, несущуюся к берегу со скоростью не менее пятидесяти миль в час, встать, постоянно балансируя, и при этом еще оставаться способным...»

Софи крепко держалась пальцами ног за специальные углубления в доске, продолжая нестись по нескончаемым волнам. Очередная гигантская посланница океанского царя со страшным грохотом обрушилась на берег. Стэн чуть не захныкал: «Ну почему я должен был влюбиться в женщину-самоубийцу?»

Он отчаянно греб обратно к берегу, а в мозгу его эхом отдавалось: «Любовь? Софи? Ты прибыл сюда для выполнения специального задания Империи. Секс — это одно, любовь — это... А знаешь ли ты, что такое любовь?»

«Да, знаю, — отвечал ему внутренний голос. — Я помню, как ты убивался, думая, что Бэт погибла. Я помню Виннетсу и внезапное воскрешение Бэт. Но я также помню и то, что ваша с Бэт любовь увяла и вы вдруг, незаметно для самих себя, стали просто друзьями. Ну и мысли у тебя, — подшучивал над Стэном все тот же внутренний голос. — Хороший способ избавиться от необходимости делать то, что делает Софи».

Стэн нырнул, чтобы поймать следующую волну.

И следующая волна стала расти, и Стэн осторожно взобрался на доску и встал на ноги, и почему-то не упал, и почувствовал, как воющий ветер подталкивает его в спину и несет вперед так же, как и волна, находящаяся под ним. Он ощутил невероятный душевный подъем и сильное возбуждение, когда набиравшая скорость волна понесла его к самой вершине, на гребень, и...

Волна закрутилась и обрушилась в пропасть, увлекая за собой какие-то щепки, несколько бревен, Стэна и его доску. Вначале доска оказалась над головой Стэна, а затем и вовсе исчезла. Несчастного полковника накрыло волной и выплеснуло на берег. Он лежал, не в состоянии пошевелиться, бездумно пережевывая песок и маленьких прибрежных рачков, набившихся в его рот вместе с водой. Наконец ему удалось подняться из океанской пены. На берегу царило полнейшее спокойствие, нарушаемое лишь смехом Софи.

Стэн убрал с лица океанские водоросли, сплюнул остатки моллюсков и вышел на берег.

— Я вижу, ты готов снова попробовать?

— Через пару минут, — парировал Стэн. — Сначала давай перекусим.

И он медленно поплелся по берегу к месту, оборудованному для пикника. Софи последовала за ним. Стэн был абсолютно уверен, что даже если ему будет сопутствовать удача и даже если он будет пьян и одет в специальный спасательный костюм, он никогда в жизни не подойдет больше к этой доске-убийце ближе чем на пушечный выстрел.

Глава 28

Стэн и Матиас вошли в ангар, под крышей которого собрались наемники Стэна и компаньоны Матиаса.

— Люди Пророка! — воскликнул Матиас, и Стэн поразился силе голосовых связок своих подчиненных, когда грянул гром ответного приветствия. — Мы вступаем в схватку с сердцем дженнов! — громким голосом продолжал Матиас. — С Ингильдом! Мы уничтожим ересь и будем сражаться до победного конца во славу Теодомира и Истинной Веры Таламейна!

Услышав оглушительные возгласы ликования, донесшиеся со стороны легионов Матиаса, Стэну показалось, что он вновь на гребне той волны, которая чуть не раздавила его прямо на глазах у Софи. Стэн почти избавился от наваждения, однако, благодаря накопленному годами опыту, научился никогда не расставаться до конца с воспоминаниями подобного рода. Он решил обмозговать появляющиеся в этой связи ассоциации позже.

Матиас улыбнулся и поклонился Стэну.

— Наш доблестный полковник, предводитель, человек, который приведет нас к победе, расскажет сейчас, каким образом мы одолеем Ингильда, а также ложь и зло, каковые изначально заложены в учении анти-Пророка и на коих основана прогнившая насквозь Империя дженнов.

— Ну, полковник, — полушепотом произнес Алекс, стоявший за спиной Стэна, — ты, конечно, человек умный, но запудрить им мозги будет не так-то просто. Не знаю, удастся ли тебе выкрутиться из этой ситуации.

Стэн этого, черт побери, тоже не знал. В громадном ангаре воцарилась полная тишина. Стэн посмотрел на огромную, размерами со стену, цветную карту с изображением военных гарнизонов на планетах дженнов, в надежде, что его посетит вдохновение, и начал медленно излагать свои мысли относительно хода сражения...

Глава 29

Ото снова наполнил кружки Стэна и Алекса стреггом, громко засмеялся и сказал:

— Нет, я не желаю слушать, что ты там наплел этим фанатикам. Однако раз уж ты здесь... — Голос Ото утонул в кружке со стреггом.

Алекс, следуя его примеру, хорошенько приложился к крепкому напитку. Стэн осторожно отодвинул свою кружку в сторону.

— Обрисую ситуацию. Наша цель — Урич, единственная планета в Волчьем созвездии, на которой дженны строят свои космические корабли.

— Ик! — согласился Ото.

— Итак, наша цель — захват всего комплекса.

Загудела приборная доска, в воздухе завибрировало голографическое изображение.

— Корабельные доки комплекса обозначены зеленым цветом; взлетно-посадочные площадки — голубым; лазеры, ракеты «космос-воздух» и многозарядные боевые орудия — красным.

Ото встал, не отрывая глаз от изображения, и произнес:

— Клянусь бородой моей мамы, черные неплохо оборудовали этот комплекс. Как обыкновенный коммерсант, не обладающий твоими знаниями, могу сказать, что никогда в жизни не додумаюсь сам, каким образом вы, гуманоиды, собираетесь захватить эту планету.

— А мы не собираемся этого делать. Наша задача — совершить еще один набег и уничтожить комплекс.

— Будете использовать адские ядерные бомбы?

— Не угадал.

— Если бы я был воином, каковым, благодарение бороде моей мамы, не являюсь, мне бы понадобилось целое войско бхоров и несколько планетарных циклов, чтобы уничтожить это осиное гнездо.

— Нам надо взорвать только вот это место. — Стэн ткнул пальцем в огромное строение, которое находилось в центре комплекса, километр в ширину и два километра в длину. — Для начала пробьем снарядами фюзеляжи кораблей, и порт превратится в не что иное, как док для починки яхт.

Стэн нажал на другую клавишу пульта управления, изображение стало расплывчатым, затем сфокусировалось, на сей раз обозначив спаренные корпуса завода — мрачные темно-серые строения. Над проекцией зависло изображение жизненно важных объектов завода — железобетонных конструкций и тетралучевой защиты. Стены, толщиной в пятьдесят метров у основания, постепенно сужались, и под

покатой крышей их толщина уже достигала двадцати метров. С каждой стороны строения находились грейферные двери с контрольными будками, установленными в центре панелей.

— Здесь расположены наблюдательные пункты и аварийные установки, а между ними, в длинном туннеле — административный центр, тянущийся вдоль внутренней части завода и составляющий средний этаж здания, — объяснил Стэн.

— Да у тебя в голове — целый склад информации об этой штуке, полковник, — с восхищением произнес Ото. — Могу ли я узнать о ее источниках?

Алекс с гордостью сказал:

— При соответствующем освещении я выгляжу как заправский дженн!

Ото чокнулся кружкой с Килгуром, они выпили гремучую перченую смесь и наполнили кружки снова.

— Я уже чувствую, как меня касаются ветры перемен, — сказал Ото, с уважением глядя на Стэна. — Что требуется от бхоров?

— Две вещи. Самое главное — пятьдесят пилотируемых лайнеров.

— Для какой цели? — нахмурился Ото.

— Чтобы высадить отряд на планете. Затем вы и ваши пилоты откроете вспомогательный огонь.

— Нет, не пойдет. — Ото резким движением отстранил свою кружку и сгорбился. На его красном, как свекла, лице появилось скептическое выражение, какое бывает у торгашей при заключении сомнительной сделки. — Наверное, вы не понимаете, какую позицию занимают бхоры. Мы действительно не в восторге от дженнов и не упускаем возможности насолить им. Но все наши акции можно сравнить с блошиными укусами. Они не считают нас своими кровными врагами. Справедливость не всегда торжествует, вам известно это не хуже моего. Если вы проиграете... и благодаря счастливой случайности останетесь живы, вы и

ваши солдаты сразу же отправитесь на другую войну, не успев как следует зализать раны. А мы, бхоры, останемся пожинать плоды ярости дженнов... Итак, мы охотно будем сопровождать вас и ваш отряд, полковник, и даже поможем с перевооружением. Но сражаться вместе с вами в этой войне?.. Нет уж, увольте.

Лицо Алекса сделалось пунцовым, он готов был что-то ляпнуть, но Стэн жестом запретил ему это делать.

— Мне понятны твои опасения, Ото. Ты должен заботиться о своих людях. — Когда Ото потянулся за своей кружкой, Стэн тихо добавил: — О своих людях и о своих... потомках.

Ото просиял, оторвавшись от кружки.

— Прими мои извинения, Ото. А теперь прости, нам нужно кое-что обсудить.

Стэн встал, Ото тоже поднялся и шаткой походкой направился к двери.

— Каждый должен сражаться со своими стрегганами.

До того как Ото успел отреагировать на последнюю фразу, Стэн отвернулся от него и подошел к распределительной доске.

— Как любил говаривать мой дедушка, ты положил в хаггис больше меда, чем уксуса, — сказал Алекс, восхищаясь выдержкой Стэна.

Стэн нахмурился, пожал плечами и сел за распределительную доску. Опустив с потолка терминал, он внимательно посмотрел на голографическую карту и начал сочинять боевой приказ.

Двери бесшумно распахнулись, на пороге стоял Ото.

— Клянусь отмороженной задницей своего отца, это действительно твои стрегг! — Ото подошел к недопитой кружке со стреггом, осушил ее, снова наполнил и проворчал: — Если бхорам необходимо стать на чью-то сторону, то они по крайней мере должны ознакомиться со всей имеющейся информацией.

Ото склонился над терминалом Стэна...

БОЕВОЙ ПРИКАЗ 14

ТОЛЬКО ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ. ПОДЛЕЖИТ РАСПРОСТРАНЕНИЮ СРЕДИ УЗКОГО КРУГА ОФИЦЕРОВ И КОНКРЕТНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ. ВСЕМ ПОЛУЧАТЕЛЯМ РАСПИСАТЬСЯ В ОЗНАКОМЛЕНИИ С ПРИКАЗОМ. ДЕЛАТЬ КОПИИ ЗАПРЕЩЕНО. ПО ЗАВЕРШЕНИИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ПРИКАЗ ПЕРЕДАТЬ СОПРОВОЖДАЮЩЕЙ ОХРАНЕ ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЕГО В ШТАБ-КВАРТИРУ.

Примечание: Вовлеченному личному составу туземцев (воздушный командный состав бхоров, компаньоны Матиаса) приказ будет передан устно. Настоящий приказ не подлежит обсуждению в их присутствии.

Ситуация: По данным военной разведки, после успешного проведения первой операции «Вооруженный налет» и после присоединения к главному действующему отряду компаньонов Матиаса высшее военное командование дженнов, а также иерархи, поддерживающие теократическую форму правления Ингильда, заняли оборонительную позицию.

Необходимо учесть тот фактор, что после разгрома Цитадели, оплота дженновской морали, внутригосударственный конфликт, длившийся на протяжении многих столетий, вошел в активную фазу. Вышеуказанное вызвало не только падение боевого духа части дженнов, но и значительный рост числа самоубийств среди офицерского состава.

Гарнизоны дженновских патрульных служб, находившиеся прежде в четырех системах, покинуты, поскольку подразделения были переформированы и передислоцированы в гарнизоны, расположенные на главных планетах. По прогнозу разведслужбы, дженны проведут наступление через шестьдесят стандартных дней. Нападение будет скорее всего совершено либо на Небту, либо на Санктус.

Такое наступление недопустимо.

Задача: боевая операция, в результате которой пала Цитадель, способствовала быстрому духовному обнищанию

большей части дженнов. Вследствие проведения второй операции дженны лишатся возможности непосредственного патрулирования систем, находящихся под их контролем. Планета-цель — Урич, база военно-космического флота дженнов. (См. прилож. А, подробное описание объекта, расположенного на планете Урич.)

Первый силовой удар будет нанесен при содействии компаньонов Матиаса по взлетно-посадочному полю и, по возможности, будет направлен на полное уничтожение боевого оснащения флота, корабельных конструкций, топлива и материально-технической базы.

Руководство к действию:

Первоначально, с согласия Паррела, к Уричу на расстояние четырех планетарных диаметров приблизятся вооруженные торговые корабли (подробности — прилож. Б). Корабли останутся на внешнеатмосферной орбите, а от них отделятся штурмовые и тактич. воздушные звенья. По завершении нападения торговые суда сядут на Урич, чтобы подобрать штурмовые и тактич. воздушные звенья. В боевом развертывании участвуют пятьдесят модернизированных планетарных бхоровских лайтеров с установленными на них орудиями средней дальности (подробности — прилож. В). Лайтеры будут обеспечены продовольствием и ремонтными бригадами. Управлять лайтерами будут пилоты личного состава команды бхоров (подробности — прилож. Г). Вышеуказанные бхоровские лайтеры обеспечат высадку группы штурмовиков и активное подавление огня противника (подробности относительно боевого формирования и особого технического оснащения — прилож. Д).

Главное боевое подразделение размещается на видоизмененном тяжелом грузовом судне класса «Притчард» (подробности относительно видоизменения — прилож. Е). Экипаж судна будет состоять из добровольцев, так же, как и штурмовые отряды первого удара. Дополнение: на этом же судне располагается штаб-квартира. Тяжелое грузовое судно будет основным звеном и при первой волне нападения

нанесет сокрушительный удар по Цели Один, дженновскому корабельному оборудованию и цехам, производящим двигатели. На грузовом судне устанавливаются мощные взрывные устройства, при помощи которых будут произведены разрушительные взрывы менее чем через час после приземления групп штурмовиков. В дополнение к вышесказанному штурмовики выборочно взорвут другие объекты, вступят в бой с наземными силами противника и помогут бхоровским тактич. воздушным звеньям уничтожить вражеские пусковые ракетные установки.

Координирование...

Стэн выключил терминал.

«Какое может быть «координирование» в этой «сборной солянке»? Прежде всего мне необходимо составить «букет» из парреловских торговцев и вынудить их забрать нас из самого сердца дженновской империи. Затем я должен буду добиться загрузки бхоровских лайтеров моими неприветливыми головорезами, каким-то образом попытавшись предотвратить столкновение между бхорами, наемниками и фанатиками Матиаса. Если мне удастся со всем этим справиться, я направлю в убийственную атаку чертово грузовое судно, которое до сих пор и в глаза еще не видел, прямо в центр этого громадного треклятого ангара. Каким-то образом оно должно пройти незамеченным, каким-то образом избежать обстрела и каким-то образом зависнуть над объектом и сдерживать дженнов до тех пор, пока корабли Паррела не опустятся и не заберут нас».

«Ничего из этого не выйдет, друг мой Стэн», — говорил ему внутренний голос.

«Конечно, нет. А у тебя есть идея получше?»

«Иди, посмотри, чем занимается Софи», — подсказывал ему все тот же внутренний голос.

Поскольку никаких аргументов против Стэн не нашел, он закодировал вход в компьютер и направился к особняку Паррела.

Глава 30

Паррел просмотрел последние доклады Стэна. Все складывалось в точности так, как и обещал этот человек. Серии удачных рейдов заставили дженнов «поплясать». Теперь молодой полковник готовил мастерский удар: дерзкое нападение должно было сломить решимость дженнов продолжать войну.

Паррел прищелкнул языком.

«Да, парень на деле доказал, что платим мы ему не зря». Естественно, Паррел нисколько не сомневался, что Стэн почтет за честь принять все условия нового контракта. «Молодой глупец! Неужели он не понимает, что когда последнее сражение будет выиграно, ему придется сделать все, что прикажут? Этот полковник завоюет для меня созвездие!»

Паррел вздохнул. Очень скверно — ему действительно начинал нравиться этот человек.

Он провел компьютерный анализ донесений своих шпионов, сопоставив их и проверив, чтобы убедиться, не были ли упущены какие-нибудь детали и не прослеживались ли неувязки в сценарии. И вновь пришел к заключению, что есть только один способ избежать столкновения со Стэном — полковник и его наемники должны умереть. А Матиас? Еще одна неудача в военном бизнесе.

Паррел также поздравил себя с появившейся гарантией защиты от возможной угрозы со стороны дженнов или того, что от них останется после проведения рейда. Он с радостью подумал о прекрасно вооруженных космических кораблях, закупленных тайно и переданных его надежным людям. Эти корабли смогут отразить любую атаку, какая бы сторона ее ни проводила.

Довольный сам собой, Паррел выключил компьютер. Затем наполнил свой бокал вином и выпил за Стэна и его людей, которые в скором времени должны были завоевать для него новую империю.

Глава 31

Стэн решил, что название у судна просто ужасное. Тяжелые грузовые суда класса «Притчард» были ответом на один из тех вопросов, который никто никогда не задавал. Лет сто назад некий умник решил, что появилась нужда в малоскоростных, высокоэффективных тяжелогрузах для работы в глубоком космосе, способных также входить в атмосферы любых планет.

Дизайнер, должно быть, не учел факта существования планетарных лайнеров — высокоскоростных, предназначенных для перевозки предметов роскоши и ценных грузов, а также последующее полное банкротство любых компаний, которые будут производить большегрузы.

Корабли класса «Притчард» были сконструированы по последнему слову техники, так что модифицировать их было почти невозможно. Тем не менее из главных служб они перекочевали во вспомогательные, затем — в системные, и в конце концов большинство из них оказалось в руках частных владельцев.

Наглядным примером было судно «Атерстон», стоившее чуть меньше груды металлолома. Бхоры отбуксировали этот корабль на Небту и поставили на прикол в одном из самых уединенных мест обширной экваториальной зоны, а парреловские высококвалифицированные корабельные мастера, совместно с бхоровскими специалистами, возглавляемые Восбером, приступили к работе.

Внешний вид «Атерстона» не претерпел никаких изменений. Корабль с самого начала имел задранный кверху конусообразный нос и выдвижные приспособления для планетарных загрузок и разгрузок. Нос судна был основательно нашпигован сверхпрочным железобетоном, так же, как и пятидесятиметровая передняя его часть, а выдвижные приспособления были сужены до таких размеров, что по ним едва мог пройти выстроенный в две шеренги взвод. К командной капсуле приделали огромный стальной шар с

крохотными прорезями для наблюдения; шар крепился к капсуле перепончатыми подпорками.

И, наконец, чтобы напрочь разрушить любое представление об эстетическом вкусе, если капля такового была вложена в это ржавое корыто при его создании, прямо к средней секции корабля были припаяны два двигателя Юкавы. Сопла, словно цветущие анемоны, торчали из-под носовой части корабля.

— Какова красотка, не правда ли, сэр? — игриво спросил Восбер.

Стэн пожал плечами.

— В жизни не видел лучшего дизайна для бомбардировщика-самоубийцы, — продолжал Восбер. — Думаю, маленький шанс выжить у вас все-таки будет после того, как вы рухнете на этот завод.

— Какой именно? — спросил Стэн.

— Это уж вам решать, — улыбнулся Восбер, но вдруг неожиданно посерьезнел. — Между прочим, полковник, можно задать два личных вопроса?

— Пожалуйста, майор.

— Первый. Предположим, вам... э-э... не повезет и по какому-нибудь нелепому стечению обстоятельств вы попадете в Великий Пункт Вербовки, называемый раем. Кто тогда заменит вас на должности командира?

Стэн улыбнулся.

— Поскольку вы и Ффиллипс оба будете находиться вместе со мной на «Атерстоне», этот вопрос можно считать беспредметным, не так ли?

— Вовсе нет, полковник. Видите ли, я утаил от вас маленький секрет — я верю в свое бессмертие.

— Ха! — фыркнул Стэн.

— Итак, этот вопрос для меня очень важен, потому что ни при каких обстоятельствах я не передам командование своими людьми Ффиллипс, этой надменной чистоплюйке с полным отсутствием интеллекта.

— Думаю, Ффиллипс о вас примерно такого же мнения, майор.

— Возможно.

— Я подумаю над вашим первым вопросом. О чем еще вы хотели меня спросить?

— О рейде на Урич. Есть какая-нибудь вероятность того, что на нем война закончится?

— Нет, майор. Нам все еще предстоит очищать планеты от разбежавшихся дженнов и иметь дело с Ингильдом. А почему вы об этом спрашиваете?

— Просто хочу предостеречь вас, полковник. С той самой минуты, как Паррел или этот придурок марионетка Пророк поймут, что выигрывают... — Восбер провел большим пальцем по своему горлу. — Да будет вам известно, что наемникам всегда выгоднее и проще перерезать горло, чем заплатить кредитками.

— Здравая мысль, майор. Но я уже ответил на этот вопрос. Война еще даже не началась.

Восбер скептически посмотрел на Стэна, отдал честь и развернулся.

— Что это такое, сержант? — спросил Матиас, с любопытством глядя на деревянно-пластиково-бетонную конструкцию, возвышавшуюся над его головой.

— Хитроумное изобретение и дружеская шутка, капитан, — ответил Алекс. — Думаю, ваши ребята уже достаточно хорошо натренированы, чтобы справиться с этим заданием. Отдайте им команду взобраться наверх.

Матиас нахмурился, однако послушно взвалил на плечо увесистый пакет, в котором лежали пластиковые кирпичи, имитирующие взрывные устройства, и веревки, имитирующие бикфордовы и пентритовые детонирующие шнуры.

Как только Алекс отступил на шаг, Матиас дал своему отряду команду «вперед».

Компаньоны быстро вскарабкались на конструкцию и, балансируя, принялись устанавливать в определенных ключевых точках «взрывные устройства».

Алекс посмотрел на секундомер и нехотя признал, что даже фанатики могут хорошо справляться с заданием. Конструкция представляла собой имитацию туннеля с имеющимися в нем замками и затворами, которые отряду предстояло взорвать во время рейда на Урич.

Выполнив задание, Матиас и его люди подошли к Алексу. Сын Пророка щелкнул каблуками и отдал честь. Он даже не запыхался.

— Ну как, сержант?

— Я засек время, — сказал Алекс. — У вас неплохой результат. А теперь проделайте то же самое в два раза быстрее и можете считать, что справились с заданием. Ночью вернемся сюда опять — будем тренироваться без света.

На взлетно-посадочном поле было расставлено несколько таких конструкций, и на каждой из них находилось по смешанной группе, состоящей из наемников и компаньонов Матиаса. Они до автоматизма отрабатывали технику диверсионной работы, чтобы, когда начнется штурм Урича, справиться с заданием при любых обстоятельствах — будь они пьяны, заражены отравляющими веществами или ослеплены.

Стэн понял, насколько может быть ужасен в гневе Ото, когда услышал, как разъяренный бхор орал, увидев, что сделали с его торговыми лайтерами.

— Броня! Гранатометы! Щиты! Предохранители!.. Ради бороды моей мамы, вы имеете хоть какое-то представление, сколько времени уйдет на приведение лайтеров в прежний вид?

— Не беспокойся об этом, Ото, — сказал Стэн. — Не исключено, что мы все погибнем на Уриче и проблема отпадет сама собой.

— Ага! — согласился Ото, просияв и похлопав Стэна по спине. — Клянусь внутренностями моего деда, я об этом как-то не подумал. Не жахнуть ли нам стрегга по этому поводу, полковник?

* * *

— Матиас?

— Шестьсот обученных новобранцев готовы.

— Восбер?

— Готовы.

— Ффиллипс?

— Все подразделения прошли подготовку, цели знают, готовы приступить к выполнению задания.

— Иган?

— Все сенсоры разведслужбы находятся в состоянии готовности.

— Сержант Килгур?

— Никаких проблем.

— Группа захвата номер один, — сказал Стэн. — Все подразделения должны находиться строго в районе базового лагеря. Молниеносное реагирование по первой команде. Можете проинформировать своих солдат, что периметр патрулируют взводы Паррела. Их проинструктировали стрелять без предупреждения, если у кого-нибудь из солдат вдруг появится желание уйти, не прощаясь.

Садимся на корабль через два дня. Надеюсь, все к тому времени закончат сидеть на полной протеиновой диете, запасутся водой, проверят свое снаряжение и соберут походные сумки. Посадка на корабль будет произведена после того, как я и Матиас вернемся с Санктуса.

Все, господа.

Глава 32

Стэн застыл у небольшого алтаря в кабинете Пророка. Рядом с ним стоял Матиас. Из уст Теодомира лился нескончаемый поток молитв. Он читал их нараспев и размахивал палочкой, похожей на дирижерскую, указывая на все четыре стороны света. Наконец, Теодомир приблизился к Стэну и остановился.

— Кто выдвинул его кандидатуру?

— Я, — ответил Матиас.

— Был ли совершен надлежащий обряд очищения?

— Был.

— Достоин ли этот человек служить вере Таламейна и ее священным идеалам?

— Достоин, клянусь в этом, — ответил Матиас.

— На колени, — приказал Пророк.

Стэн опустился на колени. Теодомир слегка прикоснулся палочкой к каждому плечу Стэна, затем отступил назад.

— Встань, о человек, заслуживающий доверия. Поднимись, воин Таламейна.

Едва Стэн успел подняться на ноги, как Теодомир загасил свечу и задвинул алтарь в стену. Дрожащей рукой Пророк схватил полную вина чашу и залпом осушил ее. Сын Пророка хорошо умел скрывать свои чувства, однако Стэн уловил тень недовольства, промелькнувшую на его лице.

— Пейте, полковник, пейте, — сказал Пророк. — Такой чести вы удостаиваетесь не каждый день.

Стэн поблагодарил Теодомира, налил себе вина и выпил. Пророк с довольным видом потер руки.

— Скажите, полковник, о чем думает солдат накануне сражения?

Стэн улыбнулся.

— Почти ни о чем.

Пророк кивнул головой, как будто понял, что имел в виду Стэн.

— Да, могу себе представить. Должно быть, эти мысли носят приземленный характер. Плотские мысли. Лично я, как ваш духовный наставник, этого не одобряю. Но, как мужчина мужчине, хочу дать вам добрый совет. Я знаю, что множество молодых женщин или... кхм... мужчин охотно разделили бы с вами последние часы пребывания на Санктусе. Воспользуйтесь этим.

Стэн снова уловил во взгляде Матиаса недовольство.

— Спасибо за совет, ваше преподобие. Однако простите, сэр, мне нужно идти — много дел.

Пророк рассмеялся и жестом подал Стэну знак удалиться.

— Идите, идите, занимайтесь своими делами.

Стэн учтиво поклонился, отдал честь, развернулся и вышел. Улыбка померкла на лице Теодомира, как только дверь за полковником закрылась. Выражение его лица стало задумчивым.

— Уверяю, — отреагировал Матиас на немой упрек отца, — он полностью подходит для выполнения этого задания.

— И все же, — произнес Пророк, — представится ли тебе возможность в разгар сражения...

Матиас ужаснулся:

— Что ты говоришь, отец?

Пророк просверлил сына насквозь холодным надменным взглядом, напоминая, чтобы он знал свое место. Матиас занервничал, но вида не подал. Наконец, Теодомир фыркнул и наполнил свой бокал вином.

— Видишь ли, мне в голову закралась одна мысль... Так или иначе, посвящение полковника лежит полностью на твоей совести.

Теодомир взмахнул рукой, и Матиас вышел. Пророк захихикал, допивая вино и вновь наполняя им свой бокал.

— Тебе еще предстоит многому научиться, сын мой, очень многому.

Глава 33

Урич был так же заложен и сконструирован, как любой хороший военный лагерь. Комплекс был единственным сооружением на абсолютно пустынной планете. С высоты двухсот километров он напоминал гигантскую букву «У». Со стороны его открытой части расстилался мелководный океан, который служил удобным полиго-

ном для испытания двигателей, орудий, а также, конечно, подходящим местом для вынужденных посадок. В центральной, выгнутой, части находилась сама верфь, огромное машинное отделение — спаренный корпус завода. Вдоль корпуса были расположены сборочные цеха, защищенные бункерные склады для хранения топлива, фабрики по производству стали и тому подобное.

Наряду с этим во внутренней части У-образного здания, в доках стояли главные корабли дженновского флота — несколько крейсеров, несколько облегченных эскадренных миноносцев и множество внутриатмосферных патрульных кораблей. Плюс, естественно, необходимые вспомогательные челноки, танкеры, ремонтные судна, корабли спецназначения и так далее.

С внешней стороны буквы «У» бесконечными километрами тянулись бараки, в которых в перерывах между полетами жили дженновские солдаты. Когда военные силы, участвовавшие в рейде, приблизились к планете Урич, в комплексе находилось приблизительно девять тысяч человек, то есть полный состав рабочих и охранников верфи, а также сам главнокомандующий армии дженнисаров генерал Кхореа.

Глава 34

Ото рассеянным взглядом следил за стрелкой секундомера, а краем уха слушал бесконечную историю, которую рассказывал сидящий у него за спиной гуманоид. Ото частенько сожалел, что этот гуманоид не был бхором.

— И вот, — продолжал Алекс, — британский генерал приказал своему отряду взобраться на холм и отрубить Рыжему Рори голову. И отряд с громкими криками стал подниматься на холм. И раздались вопли и стоны, и по холму покатились головы солдат этого отряда. Тогда британский генерал посмотрел на холм и увидел, что на самой его вершине все

еще стоит ненавистный ему гигант. И гигант воскликнул: «Я — Рыжий Рори Гленский! Пришлите ко мне наверх свою лучшую роту!» И британский генерал помрачнел и сделался еще более пунцовым от гнева и сказал: «Адъютант!»

И адъютант ответил: «Я!» Британский генерал приказал: «Адъютант, отправьте наверх нашу лучшую роту! Мне нужна голова этого человека!» И адъютант ответил: «Есть!» — и послал на холм роту самых лучших солдат.

Стрелка секундомера подошла к нулю, Ото нажал на кнопку. Алекс прервал свой рассказ и взглянул на капитана бхоров.

— Клянусь Сарлой, Ларазом и... и всеми остальными богами, — пробормотал Ото, затряс своей косматой головой и посмотрел на Стэна. — Ты и сам прекрасно знаешь, что может произойти, полковник. Эти бараны, доставившие нас сюда, вероятнее всего, сбегут сразу же, как только мы войдем в атмосферу Урича.

— Сомневаюсь.

— Почему?

— Во-первых, потому, что я еще не заплатил им, а во-вторых, потому, что Паррел сдерет с них три шкуры, если они посмеют так поступить.

— А что, если они все-таки улизнут? — Ото прислушался к своему голосу и хрюкнул. — Пойми, полковник, ты пытаешься сделать из меня солдата, а я ведь из-за этого могу всего лишиться. Уф, скоро я начну рычать, как первобытный бхор.

— Это будет сильно отличаться от той манеры, в которой ты сейчас говоришь? — полюбопытствовал Алекс. Ото лишь ухмыльнулся.

Трое членов экипажа бхоров во главе с Ото, Алекс, Стэн, Матиас, Иган с двумя компьютерщиками и вездесущий Киршейн собрались в рубке управления «Атерстона». Участники первой группы захвата, состоящей из двух подразделений Матиаса и людей Восбера, были благополучно отправлены на скоростных летательных аппаратах на планету. Над ними в космосе зависли пятьдесят бхоровских лайте-

ров, на борту которых находились коммандос Ффиллипс и оставшаяся часть отряда Матиаса.

Ото посмотрел на Стэна пытливым взглядом, словно ожидал услышать от него нечто из ряда вон выходящее. Однако Стэн был слишком косноязычен для произнесения героических речей; он просто взмахнул рукой, после чего Ото включил двигатель на полную мощность и направил корабль к планете Урич.

Дженновские пикетирующие корабли были быстро выведены из строя низкоскоростными ракетами-перехватчиками, выпущенными бхоровскими лайтерами два часа назад. Теперь у дженнов уже не было возможности передать на планету сигналы о нападении. Главная база узнала о нем только после того, как за пределами атмосферы взорвались пять килотонных бомб. Никаких радиоактивных осадков, никакой взрывной волны не было. Просто из-за напряжения электромагнитного поля все сенсоры дженнов вышли из строя.

К тому времени, как вторая группа отправилась на Урич, «Атерстон» и бхоровские штурмовые лайтеры вошли в верхние слои атмосферы и, не сбавляя скорости, стали приближаться к планете.

По первому сигналу тревоги стрелки-дженны побежали на свои посты. Один дженн, более шустрый, лучше обученный или более бдительный, выпустил в небо пять ракет, как только добрался до орудия.

Находящийся прямо над этим дженном бхоровский тактический воздушный корабль накренился, развернулся под углом в девяносто градусов и на полной скорости полетел вниз. Только пилот успел нацелить многоствольную пушку, как первая ракета зацепила борт лайтера.

Сила толчка оказалась слишком большой даже для массивных и выносливых бхоров. Пилот и его помощник временно отключились. Миллисекундой позже в борт ударили вторая и третья ракеты.

В ясном утреннем небе появилось огненное облако. Другие корабли ринулись в атаку.

— У твоей матери не было бороды, а у отца — задницы, — проворчал очнувшийся старший пилот, потянув на себя рычаг управления. Лайтер, находившийся уже чуть ли не в метре от взлетно-посадочного поля, взмыл в воздух. Пилот крепко зажал рычаг между колен, чтобы освободить руки для управления пушкой, установленной на носу лайтера. Пятьдесят снарядов вылетело из шести стволов одновременно. Орудие откатилось назад и перезарядилось.

Разрывные пушечные снаряды, начиненные метафосфором и картечью, рикошетом отскочили от твердой поверхности взлетного поля и разорвались, скашивая осколками дженнов, бегущих на свои боевые позиции.

Пилот нажал на нужные кнопки, продолжая тянуть рычаг на себя, и перевернутый кверху дном лайтер развернулся для нового захода. Раскатистый смех старшего пилота заглушил даже грохот пушечных выстрелов.

— Сейчас в нас начнут стрелять, — бодрым голосом сказал Ото и ввел корабль в атмосферу. Стэн с трудом сглотнул слюну, от смены давления его барабанные перепонки чуть не лопнули — корабль уже находился в каких-нибудь шести тысячах метров от суши.

Где-то на корме раздался сильный грохот, индикаторы засветились красным. На экране внутреннего терминала заплясали цифры, на которые уже никто не обращал внимания. Языки пламени кольцами обвивались вокруг радара. Стэн включил микрофон:

— Внимание! Всем подразделениям. На корабле пожар! Минус тридцать секунд.

Солдаты, находившиеся в капсулах воинских отсеков, потуже пристегнулись, стараясь ни о чем не думать и не смотреть на своих товарищей, выглядевших, по всей вероятности, не менее перепуганными. Под ними, на взлетном поле, большинство боевых позиций дженнов были приведены в действие, несмотря на мощный подавляющий огонь

со стороны кораблей бхоров. Из пусковых установок со свистом вылетали ракеты, оставляя после себя в воздухе тонкие полоски дыма. Дула мощных многоствольных орудий были направлены на одну большую цель.

Громадная ржавая посудина «Атерстона», находящаяся теперь на высоте всего четырех тысяч метров от поля, летела прямо на орудия противника.

— Третий пост... У нас пробит отсек. Несколько человек из каждого подразделения погибли, — доложил офицер-бхор.

— Из чьих подразделений? — спросил Восбер.

Ответа он так и не услышал — ракета проникла в рубку управления и взорвалась. Стальной штырь метровой длины вонзился в спину Восбера чуть выше пояса. Убедившись, что Восбер мертв, Стэн убрал его тело с дороги и пошел проверить, как обстоят дела у Ото. С бороды бхора стекала кровь, один глаз был поврежден, но голос его оставался по-прежнему бодрым, а на лице появилась широкая улыбка. Ото включил Юкаву на замену вышедшему из строя корабельному двигателю.

— Двести метров...

Стэн прыгнул в свою капсулу.

«Атерстон», казалось, опускался на фонтаны разноцветных огней — все находящиеся на поле орудия палили именно по нему, как по цели, мимо которой невозможно было промахнуться. Вскоре отсеки и проходы были изрешечены снарядами; люди и бхоры истекали кровью, гибли.

Ото находился в тяжелом состоянии, из раны в горле сочилась кровь. Обессилевший капитан опустился на пульт управления. Корабль приблизился к огромному ангару, двери которого тут же закрылись. Стэн ничего не замечал, кроме этого массивного сооружения, ставшего для него сейчас центром Вселенной.

«Атерстон» пробил массивные стальные двери ангара, словно они были сделаны из мокрой бумаги, и уперся в

толстенную железобетонную стену, разделявшую две части завода. Вдруг, как по мановению волшебной палочки, двери, за которыми располагались цеха по производству двигателей и фюзеляжей, распахнулись, корабль прошел в них и рухнул на пол.

— Ну что же ты? Давай быстрее! — крикнул Стэн, услышав страшный треск сминаемой носовой части, скрежет сломанных деталей и механизмов.

Взвалив на одно плечо Ото, Алекс вытолкал хромающего Киршейна из комнаты контроля. Люди Матиаса и Восбера стремились поскорее покинуть корабль, сбившись в кучу у люка. Однако никакой паники не было. Стэн с гордостью наблюдал, как солдаты скинули с плеч автоматы, установили свои орудия и открыли ответный огонь по дженнам.

Бхоровские лайтеры летали над взлетным полем на уровне человеческой груди, обстреливая противника из пушек. Над позициями дженнов заклубились облака дыма.

— Вперед! Вперед! Двигайтесь живее!

«Почему, черт возьми, я не могу вдохновить солдат чем-нибудь другим, кроме криков? — думал Стэн, когда его команда разделилась на две группы, огибая ангар и направляясь к целям, которые им предстояло уничтожить. — И зачем я кричу, когда моего голоса совсем не слышно? Дьявол, да ты оглох, парень. Нет, этого не может быть». Стэн вдруг понял, что стреляли только солдаты, находящиеся в его личном подчинении. Выбежав с корабля, они сразу же открыли огонь, слепо следуя наступательному плану.

Алекс прекратил стрельбу. Ото подошел к Стэну и хмуро улыбнулся:

— В нашем распоряжении один час, полковник, а затем, клянусь бородой моей мамы, все это осиное гнездо черных провалится в преисподнюю.

Из колоритной речи товарища по оружию Стэн понял главное — Ото уже установил на корабле двухкилотонную ядерную бомбу с часовым механизмом.

* * *

Кхореа торопливо поднял руку в ответном салюте, входя на командный пост Урича. Генерал с одобрением отметил, что его офицеры сохраняли спокойствие. Все экраны внешнего вида были включены.

— Доложите обстановку.

— На территорию вторгся противник в количестве приблизительно тысячи человек, — доложил старший офицер. — Штурмовые и главные корабли в атмосферу не заходили. Нападающие звенья состоят из тактических воздушных летательных аппаратов.

— Вторженцы — торговцы?

— По всей видимости, да, генерал.

— И в этом корыте, — Кхореа указал рукой на экран с изображением неповоротливого, разбитого «Атерстона», все еще зажатого между двумя корпусами завода, — они прибыли для выполнения своей миссии?

— Да, — ответил другой офицер-дженн. — Очевидно, их разведка получила неверные данные относительно толщины стен. Сведения о разрушении цехов не поступали. Фактически, генерал, после того как рейдеры уберутся отсюда, мы восстановим объект полностью за три, максимум за четыре цикла.

— Превосходно.

Кхореа сел за пульт управления и задумался. «Проклятые теодомирцы попытаются совершить еще один рейд. На этот раз они потерпели поражение, но будут стараться разрушить как можно больше объектов. Раз у них нет никакого подкрепления, они наверняка надеялись захватить Урич. А это значит, что глупые недоноски будут ждать нашей капитуляции... Невозможно. Не может быть, чтобы торгаши так плохо знали дженнов. Значит, это отряд самоубийц? Вряд ли. Разве только вот эти, — генерал взглянул на экран, — в красной форме, которые, судя по донесениям, называют себя компаньонами Матиаса. Но все остальные — торгаши. А торгаши не станут подставлять свои головы под пули ради клиентов».

Внутренний голос подсказывал Кхореа, что рейдеров нужно окружить и уничтожить полностью. В голове генерала уже пронесся ряд приказов, которые необходимо будет отдать немедленно.

— Вон отсюда! Эй, вы, а ну-ка живо выметайтесь! — грозно крикнула Ффиллипс. Женщина-майор стояла у входа в сборочный цех, направив автомат на рабочих. За ее спиной двое коммандос подводили к цеху детонирующие шнуры.

— Мы не убиваем гражданских, — сказала Ффиллипс. — Бегите-ка отсюда что есть духу и как можно дальше.

Рабочие поднялись с колен и бросились к выходу. Один из рабочих-дженнов остановился возле зазевавшегося солдата, схватил его автомат и наставил дуло на Ффиллипс. Седовласая женщина, словно юная девушка, мгновенно отскочила в сторону, бросилась на пол и открыла огонь. Серия автоматных очередей прошила дженна насквозь. Ффиллипс встала на ноги и печально покачала головой.

— И все-таки я восхищаюсь твоей преданностью, — задумчиво прошептала она.

— Убейте их! Убейте всех до одного! — воскликнул Матиас, когда группа его компаньонов принялась вышибать двери бараков, в которых, как оказалось, размещался лазарет. На койках лежали рабочие индустриальных цехов, получившие тяжелые производственные травмы, и просто больные.

Никто из них не был вооружен. Впрочем, для Матиаса и его компаньонов это не имело никакого значения. Все пациенты погибли, включая тех, что спрятались под койками.

— Какая красота! — воскликнул Киршейн.

Он был прав. Стэн, Алекс и Киршейн проникли в вычислительный центр комплекса, находящийся на цокольном этаже здания. Помещение было уставлено сложными

компьютерами. Но вниманием Киршейна завладели не они, а кабинеты дизайнеров, увешанные набросками и моделями кораблей, многие из которых были сделаны вручную уричскими умельцами.

Стэн потянул на себя рычаг двадцатисекундного таймера, и электрический ток запульсировал в детонирующих блоках и проводах, забетонированных в полу здания. Киршейн, как зачарованный, смотрел на одну из моделей кораблей, открыв от восхищения рот. Стэн схватил модель и засунул ее поглубже в полупустую сумку Киршейна.

— Двигай отсюда, парень, если не хочешь взлететь на орбиту.

Как только трое мужчин спешно покинули здание, раздался мощнейший взрыв, в результате которого вычислительный центр провалился в подвал.

«Нет, — решила Ффиллипс. — Ни один человек, даже дженн, не должен умирать так мучительно».

Возглавляемые ею три группы коммандос засели в развалинах одного из зданий, стоявших перед площадью.

На другом конце этой площади засел взвод дженнов. Прямо над их головами навис огромный резервуар с химическим топливом.

Между двумя перестреливающимися формированиями, в самом центре площади, лежал раненый солдат из группы Ффиллипс.

— Прикройте меня! — крикнула девушка-коммандос и побежала вперед. Дженны безжалостно скосили пулеметными очередями несостоявшуюся спасительницу, а затем прикончили и раненого. После этого Ффиллипс, ни капли не задумываясь, прошила пулями резервуар с топливом. Жидкий огонь водопадом обрушился на убийц в черной форме.

— Все единицы первой волны введены в дело, генерал, — доложил офицер.

— Спасибо, сигфер. — Кхореа взглянул на экран, отображавший ход сражения. «Очень хорошо, просто прекрас-

но. Первая волна поставила торгашей на место. Теперь вторая волна разобьет их шеренги, а третья сметет с лица этой планеты».

Кхореа все еще никак не мог понять намерений капитана торговцев. Ему не удавалось усмотреть рациональное зерно в этом рейде самоубийц.

Осмелевшие дженны вернулись на свои позиции и засуетились вокруг орудий. Это чуть не стоило жизни одному из бхоров, высоко взмывшему на лайтере над портовыми зданиями.

Отряд коммандос вышел из укрытия и ринулся вперед, к цели. Когда люди Ффиллипс оказались на открытой местности, ракета дженнов, «сбитая с толку» наземным передвижением противника, потеряла цель — бхоровский лайтер — и врезалась в здание. Коммандос услышали взрыв ракеты и страшный грохот рухнувшего десятиэтажного дома.

Вряд ли им самим удалось бы разрушить здание. Много лет спустя их друзья будут вспоминать об этом случае за кружкой пива и гадать, что же все-таки тогда произошло.

Вторая волна наступления прошла очень успешно, как решил Кхореа. Дженнам, похоже, удалось прорваться в периметр рейдеров.

После того как бхоровские тактические воздушные корабли вынуждены были набрать высоту, третья волна направилась на атакующее формирование, расположившееся на взлетно-посадочном поле, недалеко от грузового судна.

«Чудесно, — подумал Кхореа. — Теперь дженны покажут, на что они способны».

Стэн навел мушку оптической винтовки прямо на цель и нажал на спусковой крючок. Сигфер, находившийся в восьмистах метрах от него, скорчился в конвульсиях, подбросил свой автомат высоко в воздух и рухнул замертво. Стэн снова отполз в развалины, где сидели Ото, Киршейн и Алекс. Киршейн вытащил из сумки модель космическо-

го корабля и будто застыл, не отводя от нее зачарованного взгляда. Стэн принялся отпускать какие-то шутки насчет детей и их игрушек, как вдруг увидел маленькую синюю дырочку над глазом Киршейна. Алекс подполз к Стэну, и они оба вначале долго смотрели на труп Киршейна, затем друг на друга. Не произнеся ни единого слова, друзья взобрались на вершину развалин. «Такова жизнь. К сожалению, хорошие люди погибают в самое неподходящее время», — подумал Стэн.

Грязный, окровавленный Иган проверил свои наручные часы, внимательно посмотрел на «Атерстон», превратившийся в жалкую развалюху, и решил узнать, где находится ближайшее укрытие, до которого он смог бы доползти.

— Дженнисары! — раздался в микрофоне голос Кхореа. — Перед вами враг!.. Сигфер, дайте команду своим эшелонам идти в атаку!

Когда началась третья наступательная волна и три тысячи вражеских солдат строем пошли мимо обломков «Атерстона», часовая бомба отсчитала свои последние секунды.

Выпущенная из носовой пушки бомба, поднявшись на километровую высоту, понеслась со скоростью более тысячи километров в час к задней двери завода. Но, вопреки всеобщим ожиданиям, дверь, ведущая в ангар, осталась на месте. Бомба отскочила от нее и пролетела над «Атерстоном» через цех завода обратно, прямо на взлетно-посадочное поле.

Сверху взрыв напоминал боковой вид грибообразного ядерного облака. Это облако накрыло почти все огромное взлетно-посадочное поле вместе со стреляющими дженнами. Единственное, что можно сказать утешительного по этому поводу: умерли они очень быстро, почти не мучаясь, — кто от взрывной волны, кто от недостатка кислорода, кто под обломками рухнувшего здания. Лишь несколько неудачников, оказавшихся в непосредственной близости от места взрыва, превратились в живые факелы.

Менее чем за две секунды три тысячи дженнов ушли в небытие так же, как и завод по выпуску космических кораблей. Ничто другое, кроме многокилотонного ядерного взрыва, не могло бы полностью уничтожить это громадное здание, однако высокоэффективные взрывные устройства подняли здание вверх, а затем сбросили его вниз, на то же самое место, где оно стояло.

Некоторые из наемников, невзирая на строгий приказ, оказались слишком близко от места взрыва. Они погибли. Другие никогда уже не смогут слышать без хирургического вмешательства.

Рейд Стэна прошел более чем удовлетворительно. Попутная выгода, спасшая в конечном итоге жизнь Стэна, заключалась в том, что сеть компьютерных линий командного бункера была перерезана и Кхореа вместе с небольшой группой офицеров оказались оторванными от внешнего мира по крайней мере на дня три.

Глава 35

Паррел склонился над экраном, с огромным интересом наблюдая за событиями, происходящими на Уриче. План Стэна удался на все сто процентов.

Но полковник немного перестарался. Насколько понял Паррел, война была окончена. Осталось нанести лишь последний удар — и Паррел позаботится об этом сам.

Он включил пульт управления и соединился по микрофону со своими транспортными судами, зависшими в космосе над планетой Урич.

— Говорит Паррел. Всем кораблям покинуть орбиту. Повторяю: всем кораблям покинуть орбиту. Навигаторы, курс держите домой. Это все.

Конечно, никто из парреловских шкиперов не возражал против такого приказа. Все они были слишком хорошо подготовлены. Поскольку развернувшиеся кораб-

ли заняли видовой экран целиком, принц торговли немного пожалел, что не навел улавливатель на поверхность планеты, чтобы лицезреть последние минуты жизни Стэна. Паррел не сомневался в том, что они будут ужасно героическими.

Глава 36

Стэн встал и отряхнул с ног крошеный пластик. С другого края воронки на него одурманенными глазами смотрел Ото. Алекс не мог не улыбнуться, глядя на него.

— Ну как, сработало, парень? — с гордостью спросил Алекс. — Разве это был не самый классический взрыв из всех, что я когда-либо устраивал?

Стэн утвердительно кивнул головой, а затем медленно, словно пьяный, развернулся и увидел Игана. Юноша споткнулся и чуть не упал в воронку, глаза его округлились от ужаса.

— Полковник! — закричал он. — Нас бросили!

Стэн зевнул.

— Мы прикованы к этой планете! Нас бросили!

Килгур подошел к Игану и хорошенько встряхнул его.

— В такой форме доклады не делают, солдат, — упрекнул парня Алекс. — Разве ты не знаешь, как положено вести себя настоящему бойцу?

Иган взял себя в руки.

— Полковник Стэн, — официально обратился он, хотя его голос все еще дрожал, — группа компьютерной секции докладывает: контакт с грузовыми судами Паррела потерян. Расследование показало, что все вспомогательные корабли покинули свои орбиты. — Затем Иган снова потерял власть над собой. — Нас бросили здесь на верную гибель!

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ОТВЕТНЫЙ УДАР

Глава 37

— Что вы об этом думаете? — с гордостью спросил Танз Сулламора.

«Клоун вежливый!» — подумал Император.

— Белиберда, — громко заявил он.

На Сулламору жалко было смотреть.

Эта картина, как и все остальное, была написана в стиле, который Великий Император имел обыкновение называть «русский героизм». На ней был изображен высокий, мускулистый молодой мужчина с темными волосами и сияющими голубыми глазами. Мужчина, вооруженный ранней моделью виллигана, направлял его на толпу обезумевших, враждебно настроенных гуманоидных фанатиков.

Стены изумительной галереи, протянувшейся почти на километр в длину, были увешаны картинами, которые, по заверениям Сулламоры, составляли самую большую и самую ценную коллекцию нового искусства Империи.

Все картины представляли собой монументальные полотна, выполненные в столь модном сейчас сюрреалистическом стиле. Среднее полотно было выписано специальной вязкой краской, создававшей иллюзию объема. Оттенки цветов менялись в зависимости от того, под каким углом смотреть. При написании полотна художник использовал вместо кисти лазер.

Каждая картина (властитель сначала пристально изучал их, а затем мрачнел от увиденного) отображала какой-нибудь героический момент истории Империи.

И каждая была столь реалистична, что циник Император искренне удивился, зачем нужно было утруждать себя живописью, когда компьютерная фотореконструкция выглядела ничуть не хуже.

Император решил объяснить, чем вызвана его негативная реакция на картины, потому что Сулламора все еще находился в шоке.

— Просто ужас, насмешка какая-то, как и все остальные полотна в галерее! Куда делось старинное абстрактное искусство?

Очень богатый и очень проимперски настроенный человек, Сулламора возглавлял крупнейший горнопромышленный и научно-исследовательский центр. Было у него два тайных пристрастия, к которым он хотел приобщить и Императора, — жуткие картины и несовершеннолетние девочки, ублажавшие своего господина в тандеме. Вот почему Сулламора пригласил Императора на открытие галереи и вот почему он сейчас немного напоминал святого Бернара, обнаружившего, что его бочка с бренди оказалась пустой. Сулламоре удалось скрыть свою первую реакцию неподдельного ужаса и вторую, которая указала бы Императору, не сумевшему по достоинству оценить совершенного искусства, на его консерватизм.

Сулламора отступил перед этим мускулистым, на вид лет тридцати мужчиной, который с незапамятных времен управлял галактиками. В этом заключалась его первая ошибка. Затем он начал лебезить перед Императором и тем самым совершил вторую ошибку. Император обожал добрые споры и дискуссии. Такого отвращения, как сегодня, он давно уже не испытывал.

— Я думал, вам понравится, — пытался загладить свою вину Сулламора. — Разве вы не узнаете, кто изображен на картине?

Император снова взглянул на полотно. В облике изображенного на нем человека действительно было что-то знакомое.

— Нет, черт возьми.

— Это же вы сами, — сказал Сулламора, — когда сломили натиск неприятеля при Битве у Ворот.

Присмотревшись повнимательнее, властитель действительно узнал себя. Внешность Вечного Императора была несколько приукрашена, хотя он всегда считал себя неотразимым красавцем и, естественно, большим героем, чем был на самом деле. Тем не менее название «Битва у Ворот» озадачило его.

— Что это еще за битва такая?

— Она произошла в ранние дни вашего правления.

Вдруг Вечный Император вспомнил, и его громкий хохот эхом прокатился по галерее.

— Ты думаешь, я вел себя так? — Император зашелся от смеха, указывая на искаженные от страха лица вопящих людей.

— Но это документальное свидетельство, — не унимался Сулламора. — Именно вы подавили восстание, вспыхнувшее семьсот лет назад.

— Ты меня что, за дурака принимаешь? Дьявол! — чертыхнулся в сердцах Вечный Император. — Слушай, дракх тебя забери, ты что думаешь, я направил бы на кого-нибудь автомат?

— Но легенда...

— Засунь эту легенду себе в задницу, — грубо посоветовал Император. — Да будет тебе известно, что человека с оружием всегда можно купить. Нет, Сулламора, это не я. Во время восстания я позаботился о том, чтобы остаться в тени, и раздавал взятки.

— Взятки?

— Конечно. Прежде всего я назначил цену за головы предводителей восстания. Мятежники быстренько восстали против своих лидеров. Кровь лилась рекой.

— А что вы сделали с солдатами-повстанцами? — Вопрос слетел с уст Сулламоры непроизвольно.

— Как ты полагаешь?

Сулламора задумался, а затем улыбнулся:

— Всех казнили?

Вечный Император снова рассмеялся. Сулламора вздрогнул; его уже начинал раздражать насмешливый хохот Императора, хотя он и понимал, что не стоит его принимать полностью на свой счет. При мысли о бренности человеческого существования по телу Сулламоры побежали мурашки.

— Нет, — сказал Император, — я нанял их всех и повысил в звании. Теперь, не считая Гвардии, это самый преданный мне полк в вооруженных силах.

Сулламора взял эту странную логику на заметку. Возможно, такой поход к делу пригодится и ему. Но нет, вряд ли что-то получится. Как можно доверять людям, пытавшимся тебя убить? Лучше поскорее уничтожить их, чтобы покончить с проблемой раз и навсегда.

После этого признания Сулламора стал меньше уважать Императора.

— У тебя есть какая-нибудь приличная выпивка? — спросил властитель.

Сулламора кивнул, смело взял Императора под локоть и повел в свои палаты.

Вечный Император пил неотрывно два часа подряд, рассказывая разные непристойные истории. Сулламора деланно рассмеялся над последней пошлой шуткой, которая ему, кстати, ужасно не понравилась. Император всегда высмеивал самого себя. «Да он просто дурак, — подумал Сулламора, — и нисколько не боится это афишировать».

Однако Сулламора недолго предавался размышлениям. Отметив тот факт, что Вечный Император основательно наклюкался, поглотив такое количество «огненной воды», какое запросто свалило бы с ног мастодонта, он решил, что пора действовать. Сулламора незаметно подбросил в бокал Императора четвертую одурманивающую таблетку за вечер. Посмотрев в слипающиеся глаза Императора, он лишний раз убедился, что настал самый подходящий момент.

— Надеюсь, вы остались довольны своим визитом ко мне?

— Ес-с-стес-сно, Шалла... э-э... Шулла... нет... Танз. Н-ну да, Танз. — Император поднял бокал, расплескивая его содержимое, и влил в себя очередную порцию спиртного. — Чудесная ночь. Теперь див... дав... давай прошвырнемся по портовым барам. Устроим драчку, а потом... снимем парочку девиц. У меня на примете есть девочки с такими фигурками, — он сделал круговые движения руками в воздухе, — и с такими умами, как... как... — Император выразительно щелкнул пальцами. — Будем спорить всю ночь, а затем... затем... ну, знаешь... заниматься этим... тоже всю ночь. — Совершенно неожиданно Вечный Император посмотрел на Сулламору пронзительным и в то же время печальным взглядом, подействовавшим на хитреца как разряд электрического тока. — Хотя, я вижу, ты задумал что-то другое, — добавил он.

— Но... но... — запротестовал Сулламора, — нет, я пригласил вас только для того, чтобы продемонстрировать свою новую галерею.

Вечный Император снова насмешливо расхохотался.

— Да брось ты, — сказал он, не обращая внимания на замешательство Сулламоры. — Ты ведь являешься главой крупнейшей горнорудной промышленной компании этого региона. У тебя что-то на уме. И ты не счел нужным попросить об аудиенции, а вместо этого начал ублажать меня, как изнеженную королевскую особу. Дерьмо собачье все это... актер из тебя никудышный. Попытался опоить Императора. Да ты просто выводишь меня из себя своими обезьяньими кривляниями.

— У меня не было никакой задней...

— Слова, Танз. Пустые слова. Лапшу будешь вешать на уши своей бабушке. Чему, черт возьми, в эти дни учат руководителей корпораций? Почему в мое время... Дьявол! Спрашиваю в последний раз: что у тебя на уме?

И Сулламора осторожно поведал Императору о планах компании, о слухах, ходивших о Волчьем созвездии.

Шпионы Сулламоры (он, конечно, избегал употреблять это слово) заверили его в том, что сплетни относительно

богатейших месторождений основаны на реальных фактах... И Сулламора от имени своей компании хотел лично преподнести эту новость Императору.

— Лучше спросил бы меня прямо, — сказал Вечный Император. — Не выношу людей, кружащих вокруг да около.

— Ну, хорошо, — согласился Сулламора, — говорю напрямую, без обиняков, так сказать. Моя компания желала бы внести крупную сумму для эксплуатации этого региона.

Вечному Императору такая мысль показалась абсурдной.

— Нет, — ровным голосом произнес он.

Императору стало немного жаль Сулламору. Он наполнил бокал президента корпорации, подождал, пока тот как следует хлебнет крепкого напитка.

— А на уме у меня было создание консорциума.

— Консорциума! — поперхнулся Танз, ставя неверной рукой бокал на стол и проливая напиток.

— Ох-хо-хо, — произнес Император. — Вы объединитесь с другими крупными горнорудными компаниями... я уже прозондировал для этого почву, — солгал Император. — Создадите консорциум, отправитесь на Эрикс одной командой и вытащите этот хренов камень из недр планеты.

— Но как будет распределяться прибыль? — возразил Сулламора. — Слишком много компаний...

Вечный Император перебил его, подняв руку:

— Послушай, я уже провел свои собственные исследования. Любая одиночная компания, собирающаяся проводить раскопки на Эриксе самостоятельно, обречена на банкротство. В конце концов, это известный регион. Если вы, ребята, сейчас объедините свои средства, вам может крупно повезти. Послушайся моего совета.

— Вашего совета!

— Да. Прими его или забудь о минерале. Подумай о моем предложении как следует. Между прочим... твой предыдущий запрос насчет оборудования компании...

— Да. — Голос Сулламоры дрогнул.

— Подумай хорошенько о создании этого консорциума, и я помогу тебе с решением предыдущего вопроса.

Поскольку выдача мощного горнорудного оборудования контролировалась Вечным Императором лично, Танз призадумался всерьез.

Властитель выпил еще один бокал и звякнул им о стол, отчего Сулламора подскочил на высоту двух футов.

— Даже больше: если тебе придется по душе мое предложение, я удвою квоту на поставку оборудования. Что ты на это скажешь?

Танз не был таким уж глупым человеком, каким казался на первый взгляд. Он принял предложение Императора с большой благодарностью.

— Вы хотите удвоить им квоту? — поразился Махони.

— Да нет же, черт побери, — ответил босс. — Ненавижу все эти добывающие компании. Они почти такие же хреновые, как «Три Старых Сестры»...

Махони проигнорировал последнюю фразу. Император нетерпеливо махнул рукой, что означало «забудь об этом».

— В действительности ради старых добрых времен я вынужден буду удвоить квоту, раз они принялись за создание этого консорциума.

Махони был ошеломлен.

— Вы хотите сказать, что на самом деле разрешите этим людям отправиться в созвездие Эрикс?

Вечный Император поднял руку, останавливая собеседника, улыбнулся и покрутил пальцем у виска.

— Не слышу поздравлений в адрес мудрого босса. Я только что выиграл для тебя время, Махони.

Полковник молчал. Император уловил перемену настроения у своего подчиненного и, перегнувшись через стол, спросил:

— Что-то не так?

Махони колебался.

— Черт возьми, что происходит?

— Я подумал о нашей оперативной группе, о Стэне. Не могу с ним связаться.

— То есть?

— Если бы я только знал, сир. Вспоминаю лишь старый девиз подразделения «Меркурий»: «Ничего не гарантировано».

Император потянулся к бутылке.

— Черт, кажется, я сам себя перехитрил.

Глава 38

— Он... он... мертв?

— Боюсь, что так, дорогая.

Паррел нагнулся, чтобы успокоить разрыдавшуюся сестру. Софи прильнула к нему, ища сочувствия, затем резко отстранилась и вытерла слезы.

— Но почему? Как?

Паррел улыбнулся ей самой теплой, братской улыбкой:

— О, он храбро сражался, как и все остальные. Но боюсь, на их долю выпало слишком много трудностей. Они попали в ловушку, погибли из-за подлости одного человека.

Софи испытующе посмотрела на брата, задумавшись над тем, говорил ли он правду, не оказался ли... нет, на такую гнусность не был способен даже Паррел.

Поддавшись охватившему ее горю, Софи бросилась в объятия брата.

Глава 39

— Иган погиб, — печально сказала девушка-лицеистка.

Стэн вздохнул, ничего не ответив. Времени на оплакивание не было.

— Он погиб, — повторила девушка. — Вышел из укрытия, чтобы принести продукты, и его пристрелили.

Виола замолчала, глядя на Стэна отсутствующим взглядом. До того как Стэн успел произнести какие-нибудь утешительные слова, Алекс увел девушку, вынул терминал из ее сумки и посадил делать доклад.

Впрочем, в этом не было необходимости. Цифры и так не выходили у Стэна из головы: «Задействовано — 670 человек (на Урич высадилось 146 наемников и 524 компаньона). В живых осталось — 321 человек».

«Да, ты, полковник, великий командир, — подначивал Стэна внутренний голос. — Потери составляют всего пятьдесят процентов убитыми и ранеными? Прекрасное управление войсками в бою. Ну и что ты собираешься теперь делать?»

Стэн услышал шорох у себя за спиной, обернулся и увидел Матиаса. Лицо сына Пророка было белым как полотно. Он пристально посмотрел на Стэна глазами, полными гнева и ненависти. Ненависти, направленной не на Стэна, но...

— Мой отец... Это он отдал приказ бросить нас?

Стэн замялся, а потом правдиво ответил:

— Не знаю.

— Своего родного сына, — прошептал Матиас. — Мои компаньоны...

Стэн сочувственно положил руку на плечо молодого человека.

— Возможно, приказ отдал Паррел. Паррел ведет свою игру.

Матиас вытер рукавом перепачканное сажей лицо.

— Я подозревал... — произнес он убитым голосом.

Стэн похолодел. Нужно было начинать думать, а не предаваться сентиментальности, не жалеть себя.

— Матиас, — решительно сказал Стэн, пытаясь вывести молодого человека из транса, — возвращайся к своим людям и жди моих дальнейших приказаний.

Матиас отрешенно кивнул головой и направился на свою позицию. Стэн осторожно высунул голову из развалин и осмотрел периметр. После того как члены отряда поняли, что корабли Паррела покинули свои орбиты, то есть просто-напросто бросили их, люди нашли укрытие в развалинах сборочного цеха. Засев там, они стали ждать, что же произойдет дальше.

Отряд был окружен оставшимися в живых дженнами — войском, состоящим из пяти тысяч человек, как успел подсчитать перед смертью Иган.

А это значило, что на одного солдата из отряда Стэна приходилось по двадцать дженнов. Пустяки — если бы солдаты были сказочными героями.

«Итак, у тебя осталось триста бойцов, большинство из которых ранены, полковник... Между прочим, ты забыл о бхорах». Действительно, тридцать или около того бхоров, сражавшихся бесстрашно, словно древнескандинавские воины, бесследно исчезли после того, как их лайтеры были оттеснены с периметра. Стэн с горечью подумал, что Ото, очевидно, погиб в неравной схватке при отступлении. Сведений о том, что кто-то видел самого капитана или тридцать нескладных здоровяков-бхоров, не поступало. «Итак, полковник, какие у тебя соображения? В бою может быть только четыре возможных варианта: победить, отступить, сдаться или сражаться до последнего».

Чтобы сделать соответствующие выводы, не требовалось прибегать к боевому компьютеру. О победе не могло быть и речи, путей к отступлению не осталось. Сдача вообще не принималась в расчет — пятеро наемников Стэна испытали эту тактику на собственной шкуре. Между периметром Стэна и линией обороны дженнов находилась мертвая зона. Максимум через день весь десант должен был погибнуть. Стоит отметить, что зачастую дженнов провоцировали на обстрел периметра сами наемники, предпринимавшие дерзкие вылазки. Нет, сдаться дженнам было никак невозможно.

«Вот к чему ты пришел, Стэн, после всех своих мудрствований и планирований. Итак, у тебя остался один-един-

ственный выбор — мужественно сражаться до последней капли крови. Пусть битва войдет в историю так же, как другие героические сражения: на планетах Камероне, Дайен Вайен Фу, Нью...»

Вдруг в душе Стэна вспыхнул гнев. Он вспомнил слова некоего Ланцотты, человека, который обучал его основам службы: «Я воевал за Империю на ста различных планетах и буду воевать еще на ста, пока какой-нибудь мясник не уложит меня. Но я буду самым дорогим куском мяса из всех, что ему доводилось насаживать на крюк». Стэн снова почувствовал себя командиром.

— Алекс!

Услышав бодрый голос начальника, Килгур насторожился:

— Сэр?

— До наступления ночи осталось шесть часов. Я хочу, чтобы ты и пять человек, добровольцев из группы Ффиллипс, держались наготове.

— Есть, сэр!

— Данные о точном расположении командного поста дженнов уже получены?

— Так точно, сэр.

— Значит, сегодня ночью приступим к делу.

Улыбка медленно расплылась на лице Алекса. Он догадывался — нет, он знал, что должно было произойти, и воспрял духом при мысли об этом. Лучше умереть в бою, чем сидеть в окопе и ждать, когда смерть сама явится за тобой.

Глава 40

Почти два дня ушло на то, чтобы вызволить Кхореа и небольшую группу оставшихся в живых офицеров личного командного состава дженновской армии из бункера. Генерала нашли в одной из секций, под обломками рухнувшего потолка — в глубоком обмороке.

Доктора-дженны быстро привели его в чувство. Кхореа отказался от оказания ему дальнейшей медицинской помощи и стал настаивать на окончательном разгроме наемников.

По всей вероятности, генерал получил легкую контузию во время боя и все еще находился в шоковом состоянии. Он приказал дженнам пытать, а затем убить наемников-дезертиров и никого больше в плен не брать. Кхореа намеревался уничтожить пришельцев из далеких миров, опозоривших дженнисаров. Ему хотелось, чтобы оставшиеся в живых мужчины и женщины вражеского отряда умерли мучительной смертью.

Генерал засел за подключенные заново компьютеры командного поста и стал пристально всматриваться в экраны. Он ненавидел своих врагов и жаждал расквитаться с их командиром.

Кхореа криво улыбнулся. Вся его электроника и собственный анализ сложившейся ситуации выдавали один и тот же ответ — наемники не сдадутся, они не могут сдаться.

Кхореа включил командный сенсор, встал и подозвал старшего офицера.

— Слушаю!

— Завтра начнем наступление. Я сам поведу в бой последнюю группу штурмовиков.

Старший офицер подобострастно посмотрел на своего героического генерала и отдал честь.

— Итак, подготовьте отряд к сегодняшнему ночному наступлению. Покажем этим червям, как сражаются настоящие дженны. Однако сегодня вечером... вечером мы должны будем собраться все вместе и помолиться. Здесь. За час до наступления.

Глава 41

— ...но прежде, чем приняться за преследование стрегана, — скрипучим голосом бубнил древний бхор, — мы тщательно готовились: изучали повадки нашего старинно-

го врага. Только после этого мы с риском для жизни совершали восхождение на коварные ледниковые горы, где глубоко в своих берлогах прятались стрегганы... И если нам удавалось перехитрить их, мы устраивали настоящий пир.

«Старинные методы не всегда применимы в сегодняшней жизни», — подумал Ото.

Одним из признаков приближения смерти у бхоров являлось изменение цвета шкуры на груди — она становилась серой. Вскоре после этого старый бхор собирал всех членов своей семьи и друзей — попрощаться, а затем исчезал во льдах, чтобы умереть в гордом одиночестве и отдать богам душу.

Тело этого древнего бхора сплошь покрыто белыми волосами — от кривых узловатых ног до кустистых бровей, однако он еще не собирался уходить на вечный покой. Все знали, что старик был последним охотником на стрегганов.

Итак, бхоры собрались на совет. Члены совета внимательно и почтительно слушали рассказ Ото, получившего тяжелые ранения и все еще перебинтованного, о том, как он вывел свой лайтер за пределы атмосферы, когда узнал, что Паррел бросил десантный отряд.

Старейшины выслушали мнение самых юных бхоров, считавших, что весь их народ должен немедленно прийти на помощь воинам, оставшимся на незнакомой планете. Они также выслушали мнение капитана торгового флота — довольно спокойно для бхоров (говорившего два раза перебивали; последовала одна госпитализация) — относительно причины, по которой наемники были брошены на произвол судьбы. Тот поведал о попытке одного высокопоставленного лица свалить всю вину на дженнов. Ото не преминул упомянуть, что этот человек является главой торговцев в своем регионе и его личным конкурентом.

Совет выслушал Ото, как выслушал бы любого другого бхора. Общественный строй у бхоров был воистину демократическим — любой из них мог высказаться по любому поводу перед любым советом. Однако процесс принятия

решения длился неделями и проходил очень бурно. Бхоры долго обсуждали вопрос, спорили, вступали в драки, но в конце концов приходили к единому мнению.

Принятое решение обсуждению не подлежало. Впрочем, предшествующие ему дискуссии занимали весьма длительное время. Впервые в жизни Ото усомнился (и осознал, что виной тому — пагубное влияние безбородых гуманоидов) в том, что его общество было по-настоящему демократическим. Да способны ли престарелые члены совета за всеми проволочками и обмусоливаниями вопроса разглядеть главное и принять единственно правильное решение?

Старейшина упивался россказнями о делах давно минувших дней, даже не упоминая о событиях недавнего прошлого. Обычно Ото был первым слушателем и сидел по правую руку от старца, следя за тем, чтобы кубок его постоянно наполнялся стреггом, внимая древним преданиям как зачарованный. «Но мои друзья... настоящие друзья, клянусь бородой мамы, гуманоиды гибнут в это время!» — думал Ото.

Он стиснул клыки. Ребята могут продержаться еще четыре или пять циклов. С тех пор как законы Роберта проникли в бхоровское общество, существовал один-единственный способ ускорить процесс голосования. Как правило, бхор, которому удавалось этого добиться, погибал.

«Клянусь отмороженными внутренностями моего папаши, ты будешь моим должником, Стэн. Если только я выживу, ты станешь моим вечным должником».

Старейшина продолжал разглагольствовать. В данный момент он описывал, каким на вкус надлежало быть мясу стреггана в разное время года.

Ото поднялся со своей лавки, вышел на центр круглой площадки, где собирался совет, и вынул из висящих на поясе ножен метровой длины кинжал. Ни слова не говоря, он поднял со своей груди длинную косматую бороду и, блеснув в воздухе кинжалом, с размаху отрезал ее. После этого бросил пучок густой шерсти на центр круга и, как положено было делать в таких случаях, встал на колени и склонил голову.

В понимании бхоров длина и густота бороды соплеменника символизировала его силу. Отрезание бороды рассматривалось советом как знак того, что данный бхор желает решить жизненно важный для него вопрос немедленно. Поскольку конфликтные ситуации не были в почете у бхоров, соплеменник, отрезавший бороду, как правило, лишался своих привилегий, а вслед за тем и головы.

Громогласные комментарии, перешедшие в рев, прервали ход воспоминаний старца.

Ото ждал. Теперь вопрос о спасении солдат-людей подлежал немедленному рассмотрению. Решение надлежало принимать путем голосования. Вероятно, Ото будет отказано в поддержке, и тогда какой-нибудь доброволец отделит его голову от туловища. Скорее всего этим добровольцем станет его заклятый враг и конкурент Джемчидд.

Однако, вопреки обычаю, кто-то заговорил. Это был охотник на стрегганов. После первого же произнесенного слова бхоры понизили голоса до шепота.

— Старейшины иногда забываются и живут лишь воспоминаниями о славных подвигах своей молодости, большинство из которых, клянусь бородой моей мамы, они не совершали.

Когда убеленный сединами бхор вставал, его старые кости хрустнули. Дрожащей рукой он вынул свой кинжал и отрезал длинный белоснежный каскад древней бороды, бросив его на каменную плиту поверх бороды Ото.

Под гробовое молчание членов совета древний старец встал на колени рядом с Ото и склонил голову.

Глава 42

«Одним лишь хрустом позвонков здесь не обойдется», — подумал Стэн, увидев, как с головы дженна, которому Алекс только что свернул шею, свалился металлический шлем. Не-

долго думая, Килгур сжал в кулак огромную лапу и заехал по челюсти следующему солдату.

Стэн залег недалеко от дженновского поста. Рядом с ним находились и пятеро добровольцев — люди Ффиллипс, включая ее саму. Они ждали, когда Алекс закончит расправу над часовыми.

Убедившись в том, что оба дженна испустили дух, эдинбургский бычок откатился от поста.

Группа стала осторожно ползти вперед. Линия обороны самоуверенных дженнов состояла из серии укреплений, между которыми на расстоянии пятидесяти метров один от другого были расставлены посты. Стэну хотелось, чтобы в данную минуту на месте наемников оказались ребята из отряда Богомолов. Тогда через оборонительную линию можно было бы протащить целый батальон. Но это желание оставалось лишь несбыточной мечтой.

Стэн прополз под действующими сенсорами, обезвредил ловушки и перерезал линии связи, соединяющие посты с командным пунктом. Рейдеры без труда пробрались через две замкнутые линии обороны противника.

Преодолев первое препятствие, Стэн и Алекс переглянулись. Стэн не знал, о чем думал Алекс, и не понимал, почему он не произнес ни слова, когда они покидали периметр дженнов. Впрочем, его неведение пошло лишь на пользу, потому что Алекс в это время пел про себя скорбную поминальную песню:

Увидел я, как острый меч
Отсек главу лихую с плеч;
А трупом павшим был я сам.
И не поверил я глазам.
Под небом вечным день и ночь
Лежало тело в дождь и в зной,
Но странник дальний или зверь
Не проходил той стороной.
Присел я с краю от себя
И призадумался, скорбя.
И вырыл я себе могилу,

Отдав ей тело, что остыло,
И забросал ее землей.
И вскоре холм порос травой...

Рейдеры поднялись на ноги и направились к командному бункеру. Подойдя ближе к строению, они услышали, как Кхореа низким бодрым голосом отдавал приказания своим подчиненным.

Двое часовых, стоявших у входа, внимательно прислушивались к речи главнокомандующего. Одного из них Стэн убил ножом. Другой получил серию ударов в различные части тела. Мастерский удар костяшками пальцев в висок добил зазевавшегося часового.

Стэн остановился на ступеньках, спускающихся в бункер, и посмотрел на Алекса, державшего в руке гранату замедленного действия. На лице Килгура застыла улыбка вампира.

И в этот время появились корабли бхоров.

Они летели совсем низко над поверхностью планеты, включив посадочные прожектора. Стэн понял, что хорошо вооруженный грузовик тоже может быть приличным военным кораблем, когда все бортовые отверстия его внезапно открылись, и дюжина бхоров открыла стрельбу из лазерных установок, многоствольных пушек и гранатометов.

Позиции противника были объяты огнем. Офицеры-дженны стали вылезать из бункера и взбираться по ступенькам, познакомившись с гранатой Алекса и его прекрасно отработанной техникой стрельбы из виллигана. Взрывная волна настигла Стэна и швырнула вперед, прямо на еще теплые трупы дженнов, скатывавшихся вниз по ступенькам, и... Стэн очутился в самом бункере. Перекатившись через липкое от крови тело одного из мертвых офицеров-дженнов, он встал на ноги и снова пригнулся, уловив боковым зрением силуэт чернобородого генерала Кхореа, державшего автомат на уровне пояса. В следующую секунду Стэн услышал треск автоматной очереди, пули просвистели прямо у него над головой. Свет погас.

Наверху, над бункером, гремели орудия, слышались истошные крики и душераздирающие стоны умирающих. Шел бой.

«Не думай, не думай об этом», — приказывал себе Стэн, беззвучно пробираясь вперед в кромешной темноте. В помещении бункера площадью в сто квадратных метров не было никого, кроме Кхореа и Стэна.

Вдруг Стэн зацепился за что-то ногой. Встав на колени, он пошарил по полу рукой и нащупал компьютерную «мышку». Стэн отбросил ее в сторону, и в следующую минуту раздался мощный взрыв, яркой вспышкой озаривший помещение бункера. «Мышка» попала прямо во взрывное устройство. Следующие несколько шагов в темноте могли стоить жизни Стэну.

«Лежи здесь, на бетоне, и сосредоточься. Отбрось все мысли о войне, идущей наверху. Думай только о том, что сейчас ты находишься в темном бункере, можно сказать, слепой, и пытаешься убить такого же слепого человека, имеющего виды на твою жизнь».

Стараясь дышать как можно тише, изучая пустоту широко раскрытыми невидящими глазами, Стэн пополз вперед, прощупывая руками каждый сантиметр бетонного пола. «Ага, микрофон с присоединенным к нему проводом... Интересно... Провод длинный». Стэн подполз к стене, намотал провод на подпорку и протянул его через спусковой крючок мини-автомата. Длина шнура позволила ему отползти от стены на расстояние пяти метров в сторону.

Автомат был теперь привязан к вертикальной перекладине. Решив испытать свое приспособление, Стэн потянул за шнур. Раздалась автоматная очередь, пули рикошетом отскочили от потолка, пола, стен. Кхореа стал палить по пустому месту, где вспыхнул огонь автоматной очереди.

Стэн что было силы дернул за провод, и оружие стало стрелять автоматически. Мрак, окутывавший бункер, тут же озарился вспышками. Стэн увидел Кхореа, спрятавшегося за терминалом и открывшего прицельный огонь по ложной цели в расчете положить конец дуэли. Генерал лишь

краем глаза успел заметить Стэна и сверкнувший в его руке нож. В следующее мгновение Стэн метнул нож — и стол накренился под тяжестью рухнувшего на него мертвого Кхореа.

В бункере наступила тишина. Лишь откуда-то сверху доносились последние взрывы ручных гранат, победные крики и песнопения бхоров и наемников, покинувших периметр смерти и преследовавших недобитых дженнов для последней кровавой расправы над ними.

Темнота вновь поглотила бункер. Стэн сел на стул, вытянул ноги и начал обдумывать план мести Паррелу.

Глава 43

Встреча произошла на нейтральной территории — необитаемом планетоиде Волчьих Миров, святая святых последователей Таламейна. Нога основателя религии впервые ступила на твердую почву именно этой маленькой планеты, а потом уже его флот высадился на Санктусе и других мирах созвездия.

Планетоид напоминал цветущий парк с широкими лугами, прозрачными и свежими ручьями, густыми лесами, изобиловавшими крупной дичью, и одним-единственным зданием — маленькой часовней.

Две группы военных стояли одна против другой возле часовни, держа оружие наготове, не спуская пальцев со спусковых крючков автоматов. Солдаты были личной охраной двух Пророков-соперников. После многовековой вражды, сопровождавшейся зверскими по своей жестокости выходками с обеих сторон, они ждали сигнала, чтобы вцепиться друг другу в глотки.

Сначала Теодомир, а затем Ингильд отделились от своих телохранителей и медленно пошли по траве навстречу друг другу. Оба Пророка были настороже, не зная, чего ожидать в дальнейшем.

Теодомир первым выдавил на лице улыбку и вскинул вверх руки в знак приветствия.

— Брат Ингильд, счастье переполняет мое сердце от сознания того, что мы наконец-то встретились. Рад видеть тебя в полном здравии.

Ингильд также улыбнулся. Пророк сделал шаг навстречу своему сопернику, легко обнял его и отступил назад. Из глаз Ингильда потекли слезы.

— Ты сказал «брат». Какое прекрасное приветствие! Я тоже всегда испытывал к тебе братские чувства.

— Несмотря на трудности, выпавшие на нашу долю, — добавил Теодомир.

— Да; несмотря на трудности.

Пророки снова обнялись, а затем развернулись и, рука в руке, направились к часовне, перед которой под большим цветастым зонтом стоял накрытый белой скатертью стол. По одну сторону стола стояли два удобных кресла. На самом столе лежали документы и две ручки, выполненные в старинном стиле.

Мужчины сели в кресла, улыбаясь друг другу. Теодомир первым завел разговор.

— Наконец-то восторжествовал мир, — сказал он.

— Да, брат Теодомир, наконец-то мир.

Теодомир оказал собеседнику честь, налив вино сначала в его бокал, а затем в свой, и целомудренно сделал небольшой глоток.

— Я уверен, что в этот момент, — торжественно произнес Теодомир, — Таламейн улыбается, глядя на нас с небес, и испытывает счастье от того, что двое его детей сложили оружие.

Ингильд поймал себя на том, что отпил слишком много вина. В следующий раз он едва пригубил.

— Мы были большими глупцами, — сказал Ингильд. — В конце концов, какие между нами могут быть существенные расхождения? Все дело во власти, а не в религии. Всему виной борьба за титулы.

«Ах ты, лживый кусок дерьма!» — подумал Теодомир, лучезарно улыбаясь.

«Пустозвон хренов», — подумал Ингильд, улыбаясь в ответ и протягивая Теодомиру через стол руку для пожатия.

— Брат, — произнес Теодомир срывающимся от волнения голосом.

— Брат, — ответил Ингильд так же эмоционально. Слезы навернулись ему на глаза и потекли по носу. В данный момент он жаждал только одного — поскорее получить кайф от наркотических пиявок.

— Наши разногласия очень легко разрешимы, — сказал Теодомир, мельком взглянув на охрану Ингильда, сгорая от желания схватить маленького сморщенного наркомана за горло и выпустить из него дух. — На меня снизошло благословение, — продолжил он. — Сам Таламейн говорит сейчас с тобой моими устами.

— Странно, — сказал Ингильд. — В этот момент у меня возникло такое же чувство. — На самом деле он думал об ужасных потерях, а более всего — об огромном долге святого казначейства. Половину кредита ему придется выплатить этому дешевому куску дракха прямо сейчас.

— Итак, — продолжал Теодомир, — я предлагаю обоюдовыгодное решение вопроса.

Ингильд подался вперед, предчувствуя неладное.

— Мы разделаемся со всеми разногласиями, — пообещал Теодомир. — Каждый из нас возложит на себя обязательство духовного управления принадлежащими нам по праву регионами Волчьего созвездия. Мы оба будем именоваться Истинными Пророками, и каждый из нас обязуется поддерживать лозунги, провозглашенные другим.

— Согласен, — слишком поспешно ответил Ингильд. — Если все будет так, как ты говоришь, мы сумеем положить конец этой бессмысленной кровавой вражде. И каждый из нас сосредоточится на выполнении своих главных обязанностей. Подчеркиваю, только своих обязанностей. — Ингильд склонил голову. — Храни, Господь, души наших братьев.

«Через два года, — думал он, — я нападу на Санктус с полумиллионной армией дженнов и спалю твой сраный трон дотла».

Теодомир разложил перед собой документы. Это были международные договоры, составленные на скорую руку, перед самой встречей, его клерками.

— Перед тем как подписать бумаги, брат, не освятить ли нам это событие? — Пророк указал рукой на маленькую часовню. — Мы вдвоем станем перед алтарем, только ты и я, и пропоем молитвы Таламейну.

«Ах ты, мразь, — подумал Ингильд. — Еретик! Существует ли в мире подлость, на которую ты не способен? Неужели для тебя нет ничего святого?»

— Какое замечательное предложение, — сказал Ингильд.

Пророки встали и медленно пошли в часовню.

Паррел откинулся на спинку стула, наблюдая по экрану монитора, как двое стариков вошли в часовню и закрыли за собой дверь.

Паррел смеялся так самозабвенно, что из глаз его потекли слезы. Никогда в жизни он не видел более комичной сцены. Два трухлявых ханжи со своими лицемерными «брат мой», ненавидящих друг друга до желудочных колик, рассыпались друг перед другом в любезностях, как закадычные друзья!

Паррел приказал слуге принести ему кувшин с выпивкой, чтобы отметить это знаменательное событие. Какой мастерский ход с его стороны! А Теодомир еще принял в штыки предложение о встрече — закричал, завизжал, затопал ногами. Но когда Паррел объяснил ему остальную часть плана, он замолчал.

Паррел вновь склонился над экраном, поскольку спрятанные в часовне мониторы уловили двух вошедших внутрь людей. «Представление будет очень интересным», — подумал он.

Паррел еще раз поздравил себя с тем, что остался на Небте. Несмотря на свои обещания Теодомиру, он не был уверен в том, что все сработает как надо.

Пророки приближались к последней части церемонии. Напевные молитвы эхом разносились по часовне. «Слишком много времени ушло на их кваканье», — с неудовольствием отметил Паррел. Как правило, Великое Единение занимало в общей сложности не больше часа. Сейчас же каждый Пророк старался затмить другого подобострастностью чтения молитв, произнося их более медленно и торжественно, чем обычно.

Паррел возблагодарил в душе Таламейна за то, что старикам осталось только поднять книгу и благословить жертвенное вино. Естественно, Пророки отошли от алтаря позже положенного времени и принялись отвешивать бессмысленные поклоны огромной книге, установленной на резной подставке в центре часовни.

Старцы сделали по два шага вперед, подняв книгу одновременно. Затем... Ингильд отступил вправо, Теодомир — влево, и Пророки поняли, что находятся на грани священной войны.

— Сюда! — закричал Ингильд.

— Нет, нет, дурак, сюда, налево!

В этот самый момент они, неожиданно для себя, обнаружили, кем были на самом деле. Пророки стали пугливо озираться по сторонам, осматривая часовню.

Теодомир кашлянул.

— О, прости меня, брат, но на Санктусе книгу берет находящийся слева.

— Разве это сказано в договоре? — подозрительно спросил Ингильд.

Теодомир умело скрыл раздражение.

— Это не важно, — с трудом выговорил он. — Согласно духовным правилам эйкуменизма, ты можешь положить ее с любой стороны.

Ингильд поклонился Теодомиру и прошаркал вправо, довольный своей маленькой победой.

Пророки быстро перешли к последней части церемонии: благословению и вкушению вина. Золотая чаша с вином была установлена в маленькой молельне, под остроконечной крышей. Пророки открыли небольшие двери, ведущие в молельню, взяли чашу и быстро пропели несколько последних молитв.

Теодомир пододвинул кубок Ингильду.

— Ты первый, брат, — сказал он, предлагая сопернику отведать вина.

Ингильд подозрительно посмотрел на Теодомира, покачал головой и процедил:

— Нет, первый — ты.

Теодомир грубо схватил чашу и до половины выпил ее содержимое в манере, совсем не подобающей Пророку, после чего передал чашу Ингильду.

— Теперь ты! — резко сказал он.

Ингильд поколебался, неторопливо взял чашу из рук Теодомира, медленно поднес ее к губам. Вино оказалось вкусным.

Ингильд осушил чашу до дна и поставил ее на алтарь.

— Церемония окончена. Теперь нам следует подписать эти...

Ингильд закашлялся — поначалу слабо, затем более интенсивно. Лицо его сделалось лиловым, он схватился за бока и стал корчиться от боли.

— Дурак, какой же ты дурак! — трескучим голосом воскликнул Теодомир. — Вино отравлено.

— Но... но... — выдавил Ингильд, — ты ведь тоже пил.

Ингильд повалился на пол и начал биться в агонии. Кровь хлынула у него изо рта. Пророк прикусил язык, и красные струйки потекли из уголков губ.

Теодомир заплясал вокруг Ингильда, стал пинать его ногами, визжать от восторга.

— Для меня это благословенный, священный напиток! — вопил он. — Но не для наркомана! Для наркомана это — яд.

Ингильд попытался встать на колени. Теодомир снова пнул его ногой.

— Так кто же из нас теперь Истинный Пророк? Спрашиваю тебя, кусок дерьма, кто теперь Истинный Пророк?!

Паррел заходился от хохота, глядя на пляску смерти Теодомира. Немного успокоившись, он выключил монитор. Представление было окончено. О да, по-настоящему окончено. Ему вдруг захотелось, чтобы Стэн сидел сейчас рядом с ним. Полковник сумел бы оценить его план по достоинству. Существует так много способов выиграть войну!

Вдруг сердце Паррела екнуло, он непроизвольно пригнул голову. Стекла дворца задребезжали от грохота канонады и воя ракет.

Глава 44

— Ей-богу, полковник, — сказала Ффиллипс, — злодеи вооружены!

Эта женщина совершенно перестала волноваться после того, как наемники и компаньоны заняли наступательные позиции.

Бхоры, усмотрев коммерческую выгоду в поддержке Стэна, с радостью согласились высадиться на Небту и помочь его отряду. Они поразбросали достаточное количество отвлекающих и диверсионных ракет над столицей Небты, чтобы сбить с толку даже компьютеры имперской разведки. Корабли бхоров с шумом сели в предместьях столицы. Стэн пришел к заключению, что капитаны бхоровских торговых кораблей сделали это намеренно, чтобы оставить в целости и сохранности как можно больше памятников, монументов и особняков — для последующей их экспроприации.

Впервые за последнее время Стэн с радостью отметил, что вторжение прошло для его группы без эксцессов и потерь, чего нельзя было сказать о людях Восбера, умудрившихся наклюкаться стрегга до того, как погасли посадочные огни.

Три сотни солдат быстро объединились в боевое формирование и двинули на особняк Паррела. Вдруг раздались взрывы, земля задрожала, и Стэн понял, что Паррел оградил себя второй линией обороны. Отряд Стэна был встречен залпом тяжелых орудий.

Паника — удел неопытных солдат. Как же поведут себя в данной ситуации люди, прошедшие специальную подготовку? Стэн пытался вспомнить, где он видел фильм многовековой давности, в котором два грызуна уставились на трек и принялись обсуждать увиденное. «Нет, я — пас. Движущаяся лисья нора — зрелище не для слабонервных», — сказал один из них.

Стэн повернулся лицом к ухмыляющемуся Алексу.

— Мы обречены, — сказал Килгур. — У парреловских вояк — с десяток треков и около двадцати пусковых установок. Может, нам лучше сдаться сразу?

— Постарайся не делать им слишком больно, — коротко ответил Стэн.

Битва на Небте, первая и, возможно, единственная в своем роде, длилась меньше часа после того, как У-образный строй треков двинулся в атаку.

Алекс притащил корабельную многоствольную пушку, установил ее на вращающуюся подставку, дождался, когда клинообразное формирование подошло к нему чуть ли не вплотную, и нажал на спусковой крючок. Маленькие ракеты повылетали из стволов и начали охоту. Пять ракет попали прямо в треки и превратили их в огненные шары. Шестая же, по причинам, известным лишь ее идиотскому компьютерному уму, решила, что статуя одного из парреловских предков — значительно более важная мишень, и угодила в нее.

Транспортеры были быстро остановлены проволочными заграждениями двухметровой высоты. Они врезались в заграждения, дали задний ход и начали ездить взад-вперед, пытаясь прорваться, пока недоумки водители окончательно не вывели машины из строя. Экипажи треков были тихо и спокойно сняты снайперами из группы Стэна.

Двум командным трекам удалось продержаться на несколько минут дольше, чем всем остальным — то есть ровно столько, сколько времени понадобилось десяти лицеистам для того, чтобы полностью перерезать связь, а людям Стэна — подкрасться сзади и забросать не защищенные броней боковые рампы гранатами.

То, что тогда происходило, даже нельзя было назвать сражением. Стэн лишний раз убедился в этом, наблюдая за действиями Ффиллипс. Она ловко вставила железный лом в один из штурмовых треков и отступила назад, когда машина начала буксовать.

— В одном из старых учебников написано, что железяка, попавшая в гусеницу, остановит любой трек, — с грустью сказала майор Ффиллипс и метнула гранату в промасленную, закопченную выхлопную трубу боевой машины, через секунду превратившейся в горящий факел.

Все треки были остановлены, а недобитые члены их экипажей — вытащены на поверхность. Стэн понял, почему солдаты Паррела носили белые подштанники после того, как последняя линия обороны противника была разбита и началась массовая капитуляция.

Настало время разобраться с синьором Паррелом...

Глава 45

Паррел продумывал встречный план. Его великий сценарий, призванный стравить дженнов с наемниками, провалился. Оборона не удалась. Даже мощные треки, оснащенные импортной броней, не спасли положения. Паррел намеревался погрузить на корабль несколько последних ценных произведений искусства и дать деру. Этим кораблем был модифицированный юркий скоростной лайтер, стоявший посреди двора его особняка.

Небольшие по размеру, легкоконвертируемые ценности были спешно доставлены на корабль.

В новый план Паррела входил побег с Небты на какую-нибудь обитаемую планету, где можно притаиться и переждать, пока кончится шумиха — если это вообще когда-нибудь произойдет. Со смертью Ингильда, разгромом дженнов и его собственным выходом из политической игры над Волчьим созвездием впервые за многовековую историю нависла угроза установления мира.

Паррел был абсолютно уверен в том, что Стэн передаст бразды правления торговлей в руки бхоров. Роль самого Паррела в данной ситуации становилась менее чем бесполезной.

«Ничего, — утешал себя Паррел, — в любом случае этот «божий одуванчик» пьянчуга Теодомир не сможет продержаться у власти слишком долго. Рано или поздно ему понадобятся квалифицированная помощь, деньги и человек, который сможет оставаться трезвым дольше двух часов. А особняк на Небте выстроим заново».

Последний слуга погрузил на борт судна последнюю картину. Паррел засеменил по сходням. Ружейная стрельба становилась слышна все более отчетливо. «Что ж, пусть грабят особняк». Когда люк захлопнулся, Паррел с некоторой долей участия на мгновение задумался о своей сестре, Софи, исчезнувшей пару часов назад. «Наверное, она думает, что с постельным дружком ей будет лучше, чем с братом».

Паррел зашел в комнату контроля. Автоматика удерживала корабль на позиции «отбытие через тридцать секунд» почти целый час. Паррел плюхнулся на откидную кушетку, и пилот нажал на нужные кнопки.

Из иллюминатора сквозь прозрачный дым, выпущенный Юкавой, был виден некогда шикарный, а теперь увядающий парк Паррела, вдоль аллей которого стояли красивые скульптуры.

Пять секунд до старта...

— Таламейн благословил нас, — чуть слышным голосом произнес Матиас, натягивая на голову шлем. — Мы избраны самим Таламейном для выполнения этой миссии.

Его пальцы коснулись панели боевого компьютера.

Матиас с десятью компаньонами быстро установили мощное орудие на широкой дороге, ведущей к особняку Паррела. Сын Пророка застегнул ремешок шлема на подбородке, и его глаза стали «глазами» ракеты, в поле зрения которой попала центральная часть особняка и объятые пламенем деревья.

— Я готов, — объявил Матиас, взявшись руками за рычаги компьютерной ракетной установки.

— Запуск по команде.

— Готовность номер один, — доложил компаньон.

— Система приведена в боевую готовность номер один.

Матиас вздрогнул. В тысяче метрах от него с внутреннего двора особняка поднялся корабль Паррела. Матиас уже успел нажать на кнопку запуска, расположенную в верхней части рычага. Когда ракета со свистом вылетела из ствола орудия, поднявшись на пятидесятиметровую высоту, его зрение стало мутным и расплывчатым, как у рыбы.

Матиас нажал большим пальцем левой руки на кнопку запуска второго рычага, вывел ракету на орбиту и стал ждать, когда корабль Паррела наберет нужную высоту. Как только тот развернулся, Матиас включил сенсоры ракеты на визуальное восприятие.

— Видимость нормальная, — коротко сказал он.

Ракета пошла наперерез кораблю, нацеливаясь прямо на его нос. Сначала Матиас увидел серый стальной корпус, а затем — яркую вспышку и брызги металла, ослепившие его. Он вовремя снял с головы шлем, успев разглядеть огненный шар, в который превратился корабль после того, как ракета попала в баки с горючим. Минутой позже корабль уже напоминал дымящуюся сигару, с которой, словно пепел, сыпались обломки.

Компаньоны ликовали, поздравляя Матиаса. Он встал и позволил себе разделить общее веселье. Однако лицо его вскоре вновь сделалось серьезным.

— Вам следует благодарить не меня, а Таламейна.

После этих слов приветственные крики мгновенно прекратились.

— Я расцениваю свой успех как благословение Таламейна, избравшего меня в качестве орудия мести. Это только начало. Вера превратится в карающий меч. Этот меч будет грозным в руках Подлинного Пророка. Наша теперешняя победа положила начало будущим подвигам. Воздадим за нее хвалу Таламейну!

Стэн и Алекс, выбравшись из зарослей кустарника, обнаружили десять молящихся коленопреклоненных мужчин возле передвижной ракетной установки.

Глава 46

Софи сидела на небольшом камне у самой кромки воды и смотрела, как огромные волны, столь горячо любимые ею, с шумом бились о берег. Столетия сменяли одно другое, гремели войны, кипели человеческие страсти, а океан оставался неизменным.

В двадцати метрах от Софи, на холмике черного песка, в ожидании стоял Стэн.

У Софи была истерика, когда он нашел ее в объятом пламенем особняке, на который рухнули обломки горящего корабля Паррела. Ворвавшиеся в здание солдаты из отряда Стэна принялись спешно выводить из него слуг. Стэн привел девушку в чувство и приказал солдатам доставить ее в свою штаб-квартиру, после чего с огромным трудом заставил себя заняться бесконечным множеством дел, возникающих после победы. Нужно было как следует продумать очередность дальнейших действий.

Прежде всего, естественно, следовало передать кодированное сообщение на планеты, находящиеся за пределами Волчьего созвездия. Для этого Стэн воспользовался сверхмощным передатчиком Паррела.

Сообщение было следующим:

«ХОРОШИМ РЕБЯТАМ ПОВЕЗЛО — ОНИ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ. ХОРОШИЕ РЕБЯТА — ЭТО ЛЮДИ ТЕОДОМИРА. ФАЗЫ «А» И «В» ЗАВЕРШЕНЫ. ПРИМИТЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕРЫ».

Менее чем через три часа сообщение попало по инстанциям через разведподразделение «Меркурий» в руки Махони и Императора. В ответном сообщении говорилось:

«БУДЬТЕ НАГОТОВЕ В ОЖИДАНИИ КОНФИРМАЦИИ. НЕ ПОДВЕДИТЕ ИМПЕРАТОРА. ОСВОБОДИТЕСЬ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ. ПРЕДПОЧИТАЕТЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ПО СЛУЖБЕ, МЕДАЛЬ ИЛИ ДЛИТЕЛЬНЫЙ ОТПУСК? ВАШИ ДЕЙСТВИЯ ОЦЕНЕНЫ ПО ДОСТОИНСТВУ И ПРИРАВНЕНЫ К ПОДВИГУ, СОВЕРШЕННОМУ В ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ БОГОМОЛОВ».

Читай: с текущими делами надлежит справиться до того, как на планету прибудет Император со своими придворными для проведения обряда конфирмации Теодомира как законного Пророка и главы Волчьего созвездия. Текущими делами были: захоронение мертвых, лечение больных, сдерживание наемников от совершения неблаговидных поступков и варварского разграбления, а также... Софи.

Итак, Стэн и Софи отправились на Черное побережье, не обмолвившись ни единым словом до самого заката. Сбросив одежду, Софи просидела на камне в абсолютном молчании почти два часа. Вдруг она резко встала, подошла к Стэну и опустилась рядом с ним на песок.

— Ты не убивал моего брата?

— Нет, я этого не делал.

— Но воспользовался бы случаем, если бы он тебе представился?

— Думаю, да.

Софи кивнула головой.

— Теперь ты и твои солдаты покинете планету?

— Да.

— Я отправлюсь с тобой.

Стэн оторопел. Он подумал, что Бэт не слишком обрадуется Софи при встрече, хотя Бэт вроде бы уже ему и ник-

то. Стэн также с ужасом представил себе реакцию Софи на его признание в том, что он ни бывший солдат, ни тем более полковник.

Софи пожала плечами.

— Ты возьмешь отпуск после того, как тебе заплатят?

— Наверное.

— Я проведу его с тобой. — «Судя по тону, барские замашки засели в ней глубоко», — про себя отметил Стэн. — А затем я тебя покину. Мне всегда хотелось посмотреть на императорский двор.

У Стэна отлегло от сердца. Любовь — вещь прекрасная, но она длится не так долго, как солдатская служба. К сожалению.

— Не хочу видеть Небту — по крайней мере какое-то время, — сказала Софи.

Стэн молчал.

Девушка взяла его за руку, они встали и пошли к маленькой хижине, стоявшей неподалеку от берега.

Глава 47

На орбите Санктуса зависли пять имперских боевых кораблей класса «Герой». Исполинов сопровождали три звена истребителей и звено крейсеров. Непосредственно за самой эскадрой тянулся флот вспомогательных кораблей, планетарные штурмовики и звенья двух батальонов Первого полка Гвардии.

Когда Император прибывал на церемонию открытия какого-нибудь нового здания или на утверждение в правах завоевателя, он предпочитал, чтобы никаких сюрпризов не было — во всяком случае, таких, которые начинаются со взрывов или стрельбы.

Дискета, доставленная курьерским кораблем на планету, весила почти целый килограмм и содержала в себе все

необходимые сведения о том, как нужно принимать Императора. Называлась она: «Протокол имперских визитов» и содержала следующего рода информацию: какое оружие может носить почетный караул (никаких пулеметов и огнеметов; из личного оружия магазины должны быть вынуты); продолжительность приветственной речи (не более пяти минут); количество людей, допущенных к разговору при приземлении (максимум три человека); расквартирование имперской службы безопасности (один барак плюс апартаменты, смежные с комнатами Императора); стол для взвода штатских службы безопасности (обычные продукты питания для нормальных людей; дхаль, рис, дичь или соевые стейки для гурков); и так далее и тому подобное до бесконечности.

Благодаря этой дискете с досконально выверенной информацией Императору удавалось выжить. По личным подсчетам властителя Вселенной, на него было совершено сто шестьдесят покушений, из которых только три оказались удачными.

Конечно, такое знаменательное событие происходило в один из немногочисленных солнечных дней. Это означало, что на каком-нибудь далеком континенте Санктуса влажность в этот день невероятно повысилась и стояла невыносимая духота.

Представители иерархии Церкви Таламейна, одетые в парадные балахоны, выстроились на высокой трибуне еще за час до рассвета и теперь терпеливо жарились под палящими лучами солнца, мечтая, чтобы на город опустился густой туман или обрушился снегопад.

Император, выдерживая марку, заставлял их ждать. Самые уважаемые люди, включая и высокопоставленных компаньонов Матиаса в их красных униформах, стояли на взлетной площадке размерами в один квадратный километр. В дальнем конце поля, за охраняемым периметром, находились те счастливые граждане планеты, которым разрешено

было улицезреть первый визит Императора на Санктус, впрочем, как и в само Волчье созвездие.

Матиас стоял рядом с отцом. Они оба, вовсе не по-благородному, истекали потом. Отец и сын не находили нужным разговаривать друг с другом.

Вдруг толпа загудела. Высоко в небе материализовались пять точек и направились к взлетно-посадочному полю. По мере приближения точки росли и превратились в пять крейсеров. Послышались радостные крики толпы — крейсеры были авангардом имперского флота. Корабли заглушили двигатели в тысяче метрах от взлетного поля и медленно опустились на него. Пятый крейсер сел прямо напротив трибуны.

Из люков четырех кораблей выскользнули сходни, по ним в две шеренги спустились военные — телохранители, державшие заряженные виллиганы наготове.

Военные, сошедшие по сходням с пятого корабля, выстроились перед трибуной. Все они были одеты в коричневую форму членов гильдии императорского двора, все служили в знаменитых войсках Охраны подразделения «Меркурий», то есть были оперативниками отряда Богомолов.

Быстро, не унижая ничьего достоинства, они проверили оружие компаньонов, убедившись, что оно не заряжено. Военные следующего взвода вежливо извинились, взошли на трибуну и обследовали детекторами каждого духовного сановника. Теодомир был оскорблен — один из штатских имел наглость конфисковать у него фляжку с вином, припрятанную во внутреннем кармане как необходимый запас.

Затем начальник службы безопасности снял с пояса маленький компьютер, набрал нужный код, выслушал дальнейшие указания, после чего выключил компьютер, повесил его на место, повернулся к Теодомиру и низко поклонился:

— Готовьтесь к встрече с Вечным Императором, Повелителем Тысячи Солнц.

Теодомир воспрял духом, расслабился, облегченно вздохнул — скоро он станет помазанным Пророком Веры Таламейна — и в знак уважения отвесил ответный поклон.

— Полковник, как ты думаешь, эти придурки заметят, если мы с тобой хряпнем немного винца? — с игривой фамильярностью спросил Император.

— Нет, сир, — ответил Махони, однако графин из соседней комнаты не принес.

Император тоже остался на месте.

— Как-нибудь в этом или следующем столетии, — продолжил властитель, — я кубарем слечу по помосту, завизжу высоким фальцетом, что объявляю новый великолепный мост открытым, и лично срежу ножницами все пуговицы с парадного мундира первого сановника. А на всех остальных благородных воров просто наблюю.

— Вопросов нет, — спокойно кивнул Махони. — Великолепная идея.

— Ох, чуть не забыл. Твой оперативник, как его?..

— Стэн.

— Да, Стэн. Его и наемников проинструктировали?

— Они не окажутся в поле вашего зрения, сир.

— Проблем не было?

— Абсолютно никаких. Теодомир их презирает. Большая часть наемников — дезертиры из Гвардии. Кроме того, с каких это пор солдату нравилось привлекать к себе внимание начальства?

— Полковник, — сказал Император, в сотый раз проверяя, все ли пуговицы на его полночно-черном мундире застегнуты правильно, — ты хороший психолог. Скажи, почему я до сих пор нервничаю перед событиями подобного рода — после тысячи лет царствования?

— Потому что вы вечно молодой, — ответил Махони. — Вы очаровательно наивны. Именно за это качество мы любим и ценим ваше Вечное Беспокойство.

— Да ну тебя, — проворчал Император, крутя одну из пуговиц. — Капитан, опускай свою жестянку. Надоело ждать.

Пять боевых кораблей, почти километровой длины каждый, направились к взлетно-посадочному полю. Черное пространство за бортом корабля исчезло, в иллюминаторы проникли яркие лучи солнца Санктуса.

Четыре корабля повисли в ста метрах над головой людей, а пятый, «Версингаторикс», мягко сел на поле. Следуя приказаниям, капитан включил генераторы Мак-Лина, и днище корабля погрузилось на двадцать метров в грунт поля. Таким способом Император оставлял личный автограф на планетах.

Борт корабля откинулся, превратившись в сходни двадцатиметровой ширины.

Теодомир, как ужаленный, замахал руками. Заиграл оркестр. Проиграв двадцать тактов, оркестр замолчал, поскольку на сходнях никто так и не появился. Только после того, как оркестр снова грянул и снова смолк, по сходням прошествовал Император. На расстоянии трех шагов за ним следовали два взвода гурков. Смуглые низкорослые мужчины выстроились в две шеренги на поле, и Император прошел сквозь этот строй к трибуне. Две орудийные башни, установленные на «Версингаториксе», стали вращаться, прикрывая трибуну.

Император остановился перед трибуной и стал ждать. Иерархи Таламейна бухнулись на колени. Даже Теодомир, осознав, что совершил недопустимую ошибку, пал ниц. Один лишь Матиас остался стоять, глядя на мускулистого темноволосого Императора сверху вниз.

Император включил свой микроларингофон. Техник на «Версингаториксе» нашел нужную частоту громкоговорителей взлетного поля и подключил к ним микрофон властителя.

— Приветствую тебя, о Пророк! — многоголосое эхо подхватило слова Императора. — Я, ваш Император, приглашаю тебя и твоих людей вернуться в лоно Империи и

встать под ее покровительство. Как ваш Император, я признаю героизм людей этой планеты, истинность их убеждений и долгое мученичество основателя веры, Подлинного Пророка Таламейна.

Император отключил микрофон и стал подниматься по ступеням на трибуну, размышляя над тем, как долго ему удастся продержать этих обливающихся потом болванов на солнце, прежде чем позволить им приступить к следующей, полностью предсказуемой, части церемонии.

— А это, — с гордостью сказал Теодомир, — копия пушки, которую установил сам Таламейн в «Полете к Свободе».

Матиас, Император и Теодомир находились в самом сердце Санктуса, осматривая сокровища веры, хранящиеся в крепости.

Куда бы Император ни поехал, его везде сопровождали сотрудники службы безопасности, одетые в штатское, а также взводы гурков. За последними на расстоянии около сорока метров тянулся хвост сановников и компаньонов.

— Знаешь, — доверительно сказал Император, — я, между прочим, был лично знаком с Таламейном.

Теодомир прищурил глаза, а Матиас почувствовал острую потребность встать на колени. Император улыбнулся, видя их конфуз.

— Я считал его... интересным собеседником. Он был необычайно просвещенным человеком... для своего возраста.

Матиас удивленно посмотрел на Императора. Лишь дряхлые старцы с убеленными сединами волосами могли похвастаться тем, что непосредственно лицезрели Таламейна. Вряд ли Матиас ответил бы на вопрос, что шокировало его больше — мысль о том, что Таламейн ходил по планетам, как простой смертный, или то, что этот спокойный, уравновешенный человек, стоящий сейчас напротив него, разговаривал с Первым Пророком, а значит, был старше его.

Вдалеке от этой маленькой группы поднялась суматоха. Один из компаньонов услышал сказанные Императором слова и с криком «Ересь!» потянулся к своему оружию, забыв, что оно не заряжено.

Прежде чем пальцы компаньона коснулись кнопки кобуры, один из гурков приставил к его горлу стальной клинок кукри, прошипев:

— Убери руку, неверный. Живо.

Компаньон послушался, а молодой гурка вежливо улыбнулся, отвесил небольшой поклон и вложил длинный кинжал в ножны.

Император изъявил желание сделать свое объявление после службы, на широких ступенях внутренней лестницы крепости. Речь была записана на пленку и передана по всему созвездию.

— Посетив Санктус, — сказал он, — я увидел плоды деятельности Таламейна и убедился в том, что жители планеты достойны стать подданными Великой Империи. Я также узнал Пророка Теодомира, выслушал его речи и понял, что он хороший и умный человек. По этой причине я объявляю: рука Императора налагается на Волчье созвездие и его людей. Обещаю им покровительство в любом деле.

Отныне Пророк Теодомир является законным правителем Волчьего созвездия. Он и его наследники будут считаться законными правителями этого региона до тех пор, пока я не решу убрать руку помощи с их голов.

Пусть силы Вселенной и Первого Пророка Таламейна одобрят и благословят это решение.

Началось бурное ликование, целые толпы народа впадали в истерику. Сейчас больше всего на свете Императору хотелось вернуться на корабль, влезть в домашний халат и пропустить несколько... нет, много бокалов чего-нибудь крепкого.

Но он не мог позволить себе этого. Скоро должен был начаться банкет.

Глава 48

Проходя по улице Могил, Махони пересчитывал захоронения. Найдя нужный склеп, он подошел к нему поближе и огляделся. Слежки не было, никто не поджидал у входа. Махони незаметно проскользнул в темную дверь.

— Полковник, — послышался голос Стэна, — думаю, у нас может возникнуть проблема.

— Что случилось?

— Ничего особенного. Конкретных данных нет.

— Не темни, выкладывай.

— Так, слухи, эмоции. Поговаривают о священной войне. Но зацепиться не за что.

Махони в какой-то степени был рад темноте. Подчиненные не должны видеть своего начальника в расстроенных чувствах.

— Теодомир?

Стэн пожал плечами.

— Вряд ли, — сам себе ответил Махони. — Он же алкаш, развратник. Нет, эта версия отпадает.

— Знаю, — сказал Стэн. — Бессмыслица какая-то.

— Как насчет Матиаса?

— Возможно, — кивнул Стэн. — Послушайте, я же сказал вам, что все это досужие разговоры. Не будем гадать. Я хочу, чтобы вы дали мне больше времени на выяснение.

Махони с минуту подумал, затем покачал головой.

— Ты уже просил об отсрочке.

Стэн угрюмо молчал.

— В общем, ты прав, парень. Должно пройти какое-то время, чтобы возникла соответствующая ситуация. Тогда легче было бы во всем разобраться. Но времени, к сожалению, нет. Не могу сейчас объяснить тебе почему. Ладно, оставим сантименты. Ты у нас очевидец. Есть какие-нибудь соображения?

Стэн задумался.

— Постараюсь устроить так, чтобы наемники держались вместе какое-то время. У меня сейчас одна задача — оказаться в центре возможного конфликта.

— Ты понимаешь, что может произойти в худшем случае? Я имею в виду, помимо миллиона перерезанных старателей, развернутых военных действий в Волчьем созвездии, армий восставших под предводительством агрессивно настроенных вооруженных Пророков, шастающих по Вселенной, а также поголовного заключения под стражу всех охранников? А произойдет вот что, парень, — нас с тобой вызовут на ковер.

— Ну что ж, я отправлюсь в штрафной батальон, а вы — в полевое командование.

— Ошибаешься. Нас обоих зафутболят на какую-нибудь болотистую планету. Тебя — в качестве рядового, а меня — в качестве сержанта, — сказал Махони. — Это, конечно, при условии, что Император не выпотрошит из нас все внутренности, включая дерьмо. Тем не менее, полагаю, на данном этапе игры мыслишь ты правильно. Надеюсь, если случится худшее, ты и твои солдаты найдете способ разрешить проблему. Хотя я в этом глубоко сомневаюсь.

Махони покачал головой и направился к выходу из склепа.

— Полковник?

— Да, лейтенант?

— Будьте добры, сделайте одолжение. Впрочем, два одолжения.

Махони обмер от такой наглости. Лейтенанты не просят о личных одолжениях у своих командиров даже в отряде Богомолов. Но лейтенанты обычно и не отваживаются заявить своему командиру, что его план сражения был полон дракха.

— Каких?

— Со мной служил один человек, Виллиам Киршейн. Он погиб во время последнего рейда на дженнов.

— Продолжай, — сказал Махони.

— Когда-то он служил в Первом полку Гвардии. Мне бы хотелось, чтобы его восстановили в звании, посмертно.

И... медаль бы тоже дать не помешало. Если у него остались родственники, они бы гордились им.

Махони не стал спрашивать, заслуживал ли этот человек таких почестей.

— Как я найду его документы, лейтенант? Знаешь ли ты, сколько Киршейнов служило у нас в Гвардии?

Стэн ухмыльнулся.

— Вам не составит труда найти нужного, сэр. Его понижали в звании четырнадцать раз и представляли к Галактическому кресту четыре раза.

Махони облегченно вздохнул и согласился. Он сделает это одолжение.

— Насколько я помню, ты, сучий потрох, осмелился просить о втором одолжении?

Стэн замялся.

— Эта просьба интимного характера.

Махони ждал.

— Она касается сестры Паррела, Софи, — выговорил наконец Стэн.

— Красивая женщина, ничего не скажешь.

— Возьмите ее с собой. Она хочет быть представленной ко двору.

— Думаешь, ситуация стала настолько серьезной, парень?

— Не знаю, сэр.

Махони поразмышлял, пожал плечами, крякнул. «А почему бы и нет, черт возьми? Выполню и эту просьбу».

— Завтра вечером, лейтенант. Подведешь ее к третьему посту часовых. Пусть доложит о себе на «Версингаторикс», трап «С». Я позабочусь о ней.

— Благодарю вас, сэр.

Глава 49

Островной континент Санктуса вздрогнул, когда императорский флот отделился от земли и завис на мгновение на одной параллели с трибуной, где рядом с компаньонами

стояли Теодомир и Матиас. Затем корабли стали медленно удаляться, превращаясь в едва заметные точки, и вскоре исчезли совсем. Под ними, где-то далеко внизу, перед ангаром, стояли Ото, Стэн и Алекс.

Стэн помахал Софи на прощание рукой. Девушка была несколько удивлена, узнав о скором отъезде, однако почти ничего не сказала. Впрочем, они оба были немногословными во время последнего бурного занятия любовью, перед тем как Стэн проводил ее к сходням огромного имперского боевого корабля.

Стэн повернулся лицом к Ото.

— Вы, люди, обожаете прощаться, — начал было бхор.

— Не сейчас, Ото, — оборвал его Стэн. — Необходимо, чтобы ты заправил один из своих боевых лайтеров горючим. Я хочу также, чтобы два корабля вышли на орбиту Небты. Кроме того, мне нужны два пулеметчика из тех, что были на Уриче, и ты в качестве пилота.

Правая мохнатая бровь Ото поднялась вверх.

— Это невозможно, полковник. По окончании войны у меня появились свои меркантильные интересы, которые давно следовало...

— Это очень важно. Если ты откажешься выполнить мою просьбу, у бхоров могут никогда больше не возникнуть меркантильные интересы.

Ото нахмурился, но, казалось, понял, что имел в виду Стэн.

— Каковы причины?

— Пока не могу сказать.

— Я так понимаю, от этого зависит твоя судьба. — Настал черед Стэна удивляться. — Надо так надо. Я подниму корабли с Небты через пять дней. Полагаю, они нужны тебе на тот случай, если отряду потребуется немедленное прикрытие.

Стэн с облегчением вздохнул. Теперь по крайней мере у него и наемников появится «запасной выход».

К сожалению, коренные изменения в его судьбе произойдут не менее чем через двадцать часов. Корабли Ото просто-напросто не успеют к тому времени подняться на орбиту.

Глава 50

Стэн посадил гравитолет у обочины грязной дороги, вылез из кабины, поправил форму и зашагал вперед.

Дорога сужалась и переходила в тропинку, ведущую к лагерю компаньонов Матиаса. Вдоль тропинки, словно костры, алели знамена. Проходя мимо этих кроваво-красных стягов, Стэн вспомнил, о чем ему говорил Махони: «Нет никого опаснее солдата, получившего свою первую геройскую ленту».

В этом месте, казавшемся прежде безлюдным, появилось десять хижин.

Матиас с двумя компаньонами поджидали Стэна у последнего поворота тропинки. Все трое вытянулись по стойке «смирно» и застыли в чеканном приветствии. Стэн небрежно отдал салют, как и подобает старшему по званию офицеру. Матиас выступил вперед, протягивая Стэну руку для пожатия, широко улыбаясь.

— Полковник, — сказал он, — искренне рад видеть вас.

Стэн позволил пожать себе руку и пристально посмотрел в глаза Матиаса.

— Война окончена, — сказал он, — можешь обойтись без формальностей и не упоминать о звании, когда обращаешься ко мне. — Стэн убрал руку и отступил на шаг назад. — Я воспринял твое предложение приехать как приказ... Или я неправильно тебя понял?

— Я пригласил тебя как друга, — уклончиво произнес Матиас, беря Стэна под руку и ведя к небольшому спорткомплексу. — Нам нужно многое обсудить.

Стэн удивленно поднял бровь.

* * *

В небольшом офисе спорткомплекса произошли кое-какие изменения. На одной из стен висел огромный портрет Матиаса-героя и не менее огромная фотография офицеров-компаньонов с Матиасом посередине. Где-то в стороне притулился крохотный портрет отца Матиаса, Теодомира. На соседней стене появилась доска объявлений, увешанная военными рекомендациями, сообщениями и приказами Матиаса.

«А ты не терял времени зря, парень, — подумал Стэн. — Моя подготовка не прошла для тебя даром».

Он выдавил на лице улыбку, когда Матиас налил в свой кубок воды, а Стэну указал на графин с вином. Стэн отказался от вина, поднял кувшин с водой, наполнил свой бокал, поднес его к кубку Матиаса и произнес тост:

— За победу! — Стэн залпом выпил воду.

Матиас произнес ответный тост:

— За победу! — Сын Пророка пригубил из кубка, сел и указал Стэну на соседний стул. Стэн ждал — ему это всегда хорошо удавалось.

— Ты изменил историю созвездия, — сказал наконец Матиас.

— Не без посторонней помощи, — напомнил Стэн.

Матиас внимательно посмотрел на Стэна. Что-то явно не давало ему покоя. Вдруг он встал и начал нервно расхаживать по комнате.

— Я смотрю по сторонам, — вдруг эмоционально начал Матиас, — и везде вижу зло. Я вижу лицемерие, ханжество. Я слышу лживую болтовню о преданности идеалам веры.

Стэн знал, что Матиас имеет в виду своего отца, и молчал. Матиас наклонился над Стэном.

— Я... мы должны изменить положение вещей.

— Не сомневаюсь, что ты сможешь это сделать, — сказал Стэн. — В один прекрасный день ты станешь Пророком — после смерти отца.

Матиас посмотрел на Стэна почти умоляющим взглядом.

— Но несправедливость творится прямо сейчас, — страстно произнес он. — Война не окончена.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — покачал головой Стэн. — Я, так же, как и Вечный Император, убежден, что война окончена... — Он поднял руку, не дав Матиасу перебить себя. — Будь терпеливей. Через несколько лет — двадцать, максимум тридцать — ты все это унаследуешь. — Стэн многозначительно обвел рукой офис, имея в виду Волчье созвездие. — Подожди, пока у тебя появится власть, при помощи которой все можно изменить.

— Но неверующие... — выпалил Матиас и тут же замолчал, поймав себя на мысли, что и так уже наговорил много лишнего. Сын Пророка решил быть более осторожным в своих высказываниях. — Что собираешься делать дальше?

Стэн пожал плечами.

— Найду кого-нибудь еще, кто бы нанял меня.

«А любопытный вопрос. Так чем же ты займешься, лейтенант? Подожмешь хвост да отправишься на какую-нибудь более или менее цивилизованную планету, где тебе не пришлось бы проверять каждую ночь, не подбросили ли в твое жилище ядовитых насекомых и не прячутся ли по углам убийцы? Облачишься снова в форму, положенную тебе по чину? Просто напьешься с ребятами из отряда Богомолов и будешь слушать россказни Дока о том, как он все ненавидит, откровения Иды о желании купить всю Галактику?.. Узнаешь, не погасла ли в Бэт страсть к приключениям?»

Стэн вдруг почувствовал смертельную усталость и ужасно обрадовался, что задание подходит к концу.

— Наемникам нужен отдых, они слишком долго дрейфовали в космосе, — нарушил молчание Стэн.

Матиас собрался с духом:

— Присоединяйся ко мне!

После этих слов он поспешно сел, отвел глаза в сторону и стал ждать реакции Стэна. Стэн выдержал паузу, словно размышлял над предложением Матиаса.

— Не к чему присоединяться.

— А компаньоны? — умоляющим голосом спросил Матиас. — Присоединяйся к компаньонам. Уверен, глубоко в душе ты такой же религиозный человек, как и мы. Я повышу тебя в звании. Я дам тебе денег. Я...

Стэн поднял руку, останавливая молодого человека.

— Я — наемник, Матиас. Пойми это. А наемнику нужна война. Кроме того, я понял одну истину: по окончании войны наемнику лучше всего расстаться со своим нанимателем.

Стэн взял графин и налил себе вина.

— Но война продолжается, — сказал Матиас.

Стэн внимательно посмотрел на сына Пророка, допил вино и встал.

— Нет, война закончилась. Прими мой добрый совет — пусть все остается на своих местах. Это созвездие заслуживает того, чтобы мир установился в нем на века. Когда станешь Пророком, ты и твои потомки будете поступать, как вам заблагорассудится.

Стэн по-отечески похлопал Матиаса по плечу.

— И уж если тогда что-то будет не по-вашему, дай мне знать. Уверяю, что бы ни случилось, ты сможешь полностью располагать мною, — пообещал Стэн и вышел из комнаты.

«Что ж, ладно, — подумал Матиас. — Искренне жаль, что придется так поступить».

Глава 51

Теодомир только что закончил молитву о воссоединении и пошел по приделу, не ожидая встретить ни слуг, ни охранников. Ему нужно было срочно напиться — требовалось успокоить нервы. Он взглянул на людей, все еще сидящих на церковных скамьях, и позабавился в душе. «Это

даже не овцы, а бараны», — подумал Пророк, выскользнув за двери храма.

Ковыляя вниз по лестнице, Теодомир почувствовал легкое головокружение. После смерти Паррела он стал главным человеком в Волчьем созвездии. Сам Вечный Император утвердил его в духовном сане. Для Теодомира не было теперь ничего невозможного. Малейшее его предложение или высказывание становилось законом на тысячу световых лет.

Но сейчас ему больше всего на свете хотелось выпить. После этого можно будет подумать о вечернем досуге. «Кого бы мне лучше выбрать? — размышлял Пророк. — Какого ребенка затащить к себе в постель: мальчика-танцора или девочку-певицу? Пожалуй, обоих».

Неожиданно перед Пророком, как из-под земли, возник его сын. На лице Теодомира мелькнула и тут же исчезла слабая улыбка. Он уже собирался идти дальше, но Матиас окликнул его:

— Отец!

Теодомир приостановился на ступеньках, с раздражением подумав, чего этот болван сын от него хочет.

Матиас вынул кинжал. Пророк попятился по ступенькам назад. К Матиасу примкнули шесть человек в кроваво-красных униформах компаньонов.

— Не можешь подождать? — брюзгливо спросил Пророк. — Я занят.

Такой ответ звучал странно даже в его собственных ушах. Он ведь уже догадался, для какой цели предназначен кинжал. Теодомир находился в растерянности, не зная, как выйти из этого состояния.

Он громко закричал, когда Матиас воткнул стальной клинок в его грудь. Истошные вопли Пророка еще долго разносились по храму, пока остальные члены свиты также безжалостно вонзали кинжалы во все части его дряблого тела.

Прибежали охранники Теодомира, держа оружие наготове, глядя на Матиаса и его компаньонов глазами, полны-

ми ужаса. Последний удар, последний хриплый стон — Пророк умер.

— Он мертв, — объявил Матиас личной охране отца.

После небольшого замешательства охранники сложили оружие и начали громко приветствовать нового правителя.

Матиас стал Истинным Пророком.

Глава 52

Еще одно неписаное правило отряда Богомолов гласило: «Если тебя мучают сомнения, готовь пути к отступлению».

Алекс подготовил пути к отступлению сразу же после возвращения Стэна из леса, где проходила его встреча с Матиасом. Алекс не знал, что должно было произойти, но чувствовал неладное.

С тех пор как наемников расквартировали в самом замке, из окон Стэна и Алекса стали свисать гранитного цвета сети. В стоящих у окон напольных вазах были спрятаны веревочные лестницы и защелкивающиеся карабины, на случай срочного спуска сети. Под формой Стэн и Алекс носили гражданскую одежду, чтобы при возникновении непредвиденных обстоятельств было проще покинуть планету.

Итак, услышав скорбные поминальные завывания по убиенному Теодомиру, Стэн и Алекс приняли меры. Первые двенадцать самонадеянных компаньонов, пытавшиеся вышибить дверь комнаты Стэна, напоролись на один из неприятных сюрпризов, приготовленных для них Алексом. Килгур вручную сделал две улавливающие мины, установил их по обеим сторонам от двери и включил сенсоры. Мины наделали много шума — достаточно, чтобы задержать следующую группу разъяренных компаньонов.

Благодаря этой временной задержке Алекс и Стэн успели прицепить крюки веревочных лестниц к сетке, сбро-

сив сами лестницы за окно, и стали быстро спускаться вдоль глухой вертикальной стены замка.

Ни один дурак не полезет на веревочную лестницу, обрывающуюся в двадцати метрах от земли — ни один, кроме бойца Богомолов.

Они спрыгнули на землю, проползли метров пятнадцать до ближайшего укрытия и облегченно вздохнули. Скинув с себя мундиры, Стэн и Алекс проворно побежали прочь от замка.

— Давай быстрее, парень, — поторапливал Стэна Алекс. — Нам здесь больше делать нечего. Выпить по последней кружке мы уже не успеем.

Они проскочили в ворота замка и побежали по направлению к городу. Вихрем пролетев по окраинным улицам, Стэн и Алекс понеслись к взлетно-посадочному полю Санктуса, где, как надеялся Стэн, их ждал лайтер Ото.

— Не нужно так сильно торопиться! — крикнул вдогонку Стэну Алекс. — Когда мы сбежим от взбесившихся фанатиков и окажемся за пределами этого созвездия, Махони с Императором выплеснут весь свой гнев на нас.

На аллее появился взвод компаньонов. Они заметили двух мужчин и бросились за ними вдогонку. Алекс опустился на колено, вытащил из сумки виллиган и начал палить по компаньонам.

«Если через час я все еще буду жив, то смогу вынести чей угодно гнев», — подумал Стэн.

Глава 53

Матиас, Единственный Истинный Пророк Таламейна, стоял перед выстроившимися ряд за рядом компаньонами, облаченными в кроваво-красную униформу. Пророк говорил три часа подряд, рассказывая о последних подвигах, укрепляя в своих подданных веру в него и в Таламейна, доводя собратьев до состояния экстаза. Компаньоны ох-

рипли от криков, их щеки пылали, несколько человек упали в обморок.

Матиас поведал им о предательстве наемников Стэна, вступивших в тайный сговор с охраной его отца и подло убивших его. Теодомир был представлен как великомученик, сложивший голову за веру. Матиас заверил компаньонов, что, пока он жив, имя его отца не будет предано забвению.

Затем вперед вывели изменников из числа охраны Теодомира — сильно избитых и хранящих молчание; некоторые из них плакали. Матиас казнил охранников одного за другим под дикие одобрительные выкрики компаньонов. Истинный Пророк завершил свою речь такими словами:

— Я не собираюсь убивать наемников предателя Стэна сейчас. Они будут ждать приговора судьбы в камерах, брошенные своими лидерами, трусливо сбежавшими Стэном и Килгуром.

— Убей их! — завопили компаньоны.

Матиас поднял руку, призывая к тишине:

— Не теперь. Не теперь, братья. Сначала мы будем судить их, чтобы вся Империя узнала о грязных преступлениях, совершенных этими людьми. Только после этого мы вынесем приговор и казним их.

Матиас улыбнулся, с гордостью глядя на своих молодых солдат.

— Я создал комитет из числа компаньонов, призванный определить, каким именно образом они будут казнены. — Пророк сделал небольшую паузу, для большего эффекта. — Обещаю вам, что смерть предателей будет мучительной и долгой. Мы вытянем из них все жилы и выпустим кровь по капле. Они ответят за гибель моего отца!

Раздался многоголосый одобрительный рев компаньонов.

— Отныне Волчье созвездие принадлежит нам, друзья. Я посвящаю свою жизнь великой миссии — быть вашим Пророком. Все люди будут поклоняться Таламейну и греться в лучах его славы.

— Сикбет! — грянули хором компаньоны.

Матиас вошел в раж. Он подался вперед и обвел горящими глазами толпу единомышленников. Казалось, его взгляд проникал в душу каждого из них.

— Но огромные силы встают сейчас против нас. Это неверующие, отрицающие Таламейна.

Низкий стон ужаса, переходящий в неистовый рев, прокатился по рядам компаньонов.

— В эту минуту враги не дремлют. Они объединяются и подползают к вратам нашего города, как змеи. — Матиас снова выдержал паузу. — Я считаю, что мы должны сражаться!

— Сражаться! Сражаться! За Таламейна! — заорали в ответ компаньоны.

— Объявляю священную войну! Войну против ереси! Против измены! Против всех богохульников, поносящих имя Таламейна!

Компаньоны впали в экстаз, ломая ряды, бросаясь к Матиасу, подхватывая его на руки... Началось триумфальное шествие.

Глава 54

Полковник Махони, командир разведывательного спецподразделения «Меркурий», покраснел, выпрямил спину, щелкнул каблуками и отдал честь. Он переживал не самые приятные минуты жизни, получая головомойку от величайшего головомойщика всех времен и народов.

— Не знаю, право, что и делать с вами, полковник. Даже не нахожу, что сказать... Ты хоть понимаешь, что произошло? Я только что благословил фанатика — фанатика, называющего меня еретиком. Меня! Меня!!

Махони мудро воздержался от комментариев.

— Я выставил себя болтливым дураком, мать твою! Это ж надо! Нанес официальный государственный визит и объя-

вил о широком покровительстве Империи! Я, черт меня побери, объявил, что отныне Волчье созвездие считается открытым! — Император перегнулся через антикварный стол. — И если я что-то провозглашаю, то, клянусь всем святым, что есть в этой абсурдной несчастной Империи, которую я имел глупость и неосторожность обосновать, я не отступлюсь от своих слов. Тебе это ясно, полковник?

— Да, сир.

— Нечего мне поддакивать!

— Так точно, сир.

— И не «такточничай»! — Император задрожал от гнева, глядя на Махони. Затем он тяжело вздохнул. — А, хрен с ними со всеми. Садись. Налей-ка чего-нибудь выпить. Лучше отраву, чтобы на душе полегчало, а в голове помутилось. Хочу напиться как сапожник.

Махони сел, но ошибки не совершил, не расслабился. Если представлялась возможность не терять бдительности, он ее не упускал. Полковник достал несколько бутылок виски из личных запасов Императора, разлил по бокалам и выпил ровно столько, чтобы захмелеть, но остаться при военной выправке.

Император быстро разделался со своей порцией виски, вздрогнул и налил себе еще.

— Я здравомыслящий человек, Махони, и знаю, когда дела идут плохо. Итак, я очутился в одном болоте с аллигаторами. Что из этого следует? А ничего, я бывал там и раньше. — Властитель выпил. — У меня есть только один вопрос, — произнес он очень спокойным голосом.

— Какой, сир? — спросил Махони.

Вечный Император встал.

— Кто посадил мою задницу в это болото, Махони? *Кто? Чья была идея?*

Не мог же Махони сказать своему боссу, что, в конце концов, идея принадлежала ему самому.

— Я возлагаю всю ответственность на себя, сир, — ответил он.

— Ты абсолютно прав, Махони, мать твою. Я собираюсь... Я собираюсь... Полковник, готовьтесь к тому, чтобы отправиться в самое худшее место Империи. Его называют адской дырой. Вряд ли вам удастся там выжить больше недели.

— Да, сир.

— К завтрашнему дню предоставить мне полный отчет.

— Да, сир.

— И напомни-ка мне, как зовут того парня? Лейтенант...

— Стэн, сир.

— Правильно, Стэн. Он все еще жив?

— Да, сир.

— В этом заключается его первая ошибка. Значит, Стэн, говоришь... Его ждет особая кара. Плутон еще мой, Махони?

— Думаю, да, сир.

— Нет, нет, слишком мягкое наказание. Придется подумать над этим вопросом. Доставишь этого Стэна ко мне, полковник. Ты будешь слишком занят поисками адской дыры, куда я собираюсь тебя сослать.

— Да, сир.

Вечный Император откинулся на спинку стула, закрыл глаза и, казалось, заснул. Махони чувствовал себя не очень уютно, ожидая, пока властитель выйдет из комы.

Наконец он открыл глаза и посмотрел на Махони усталым взглядом. В это мгновение полковник почувствовал, насколько древним был его шеф.

— Я рассчитываю на тебя, Ян, — мягко сказал Император. — Разреши эту проблему. Избавься от Пророка, сделай одолжение. Рассчитайся с ним за меня.

Махони встал на ноги, зная, что наконец-то получил приказ Императора, и лихо отдал честь:

— С превеликим удовольствием, сир.

Махони браво развернулся на каблуках и строевым шагом направился к двери.

— Ян...

Полковник остановился.

— Слушаю, сир?

— Не подведи меня снова... пожалуйста. Постарайся уважить старого собутыльника.

— Постараюсь, сир.

— Терпеть не могу, когда меня подводят. Даже смешно: чем старше я становлюсь, тем больше мне это не нравится. — Император пристально посмотрел на Махони. — Ты думал, я поступлю по-другому? Думал, я сотру тебя в порошок?

— Не знаю, босс.

— В следующий раз непременно так и сделаю, Махони. Так что старайся как следует.

И Вечный Император вновь закрыл глаза. Махони бесшумно вышел из комнаты.

Глава 55

В тот момент перспектива быть сосланными на Плутон или еще куда похуже волновала Стэна и Алекса меньше всего. Они понуро склонили головы над компьютером, сидя в замке Ото — самом холодном, сером, унылом и мрачном здании из всех, в которых Стэну приходилось бывать. Оба мерзли здесь уже целую неделю, питаясь самой отвратительной пищей, которую когда-либо пробовало живое существо. Два часа назад им удалось выйти на связь с Махони через компьютер. Теперь они ждали от полковника распоряжений.

— Уверен, что нас просто вздернут, — сказал Алекс.

— Нет, — ответил Стэн. — Махони не позволит нам так легко выйти из игры.

— Говорила мне мама: «Алекс, не ходи в солдаты».

Друзья замерли, когда в компьютере что-то щелкнуло и на экране появилось перекошенное лицо Махони.

— Я только что виделся с Императором. Он недоволен.

— Могу его понять, сэр, — сказал Стэн.

Голос полковника потеплел:

— Ох, ладно, по крайней мере вы живы. Я старался сделать для вас все, что мог, но увы... — Махони пожал плечами. Это пожатие означало, что их карьера накрылась большим медным тазом.

— Что нам делать дальше, сэр? — спросил Стэн.

— *Тебе* — ничего, — ответил Махони. — Сиди тихо, ни во что больше не влезай. Через несколько недель за вами придет корабль.

— Но Матиас...

— Не беспокойся, лейтенант. Мы позаботимся о Матиасе. К тому времени, как ты вернешься домой, я сколочу другую команду Богомолов.

— Сэр, — пролепетал Стэн. — Позвольте мне заняться этим делом. Верните мне команду «Богомол-13». Мы обуздаем Матиаса.

Махони нахмурился. Алекс слегка подтолкнул Стэна локтем — в качестве предостережения.

— Месть, лейтенант? Я-то думал, мы вас лучше обучили.

— Нет, не месть. У нас есть хороший шанс. Я знаю Матиаса. Я знаю Санктус.

— Тебе не удастся воспользоваться этим шансом, парень, — по-дружески сказал Махони. — Кроме прочих проблем, есть одна далеко не маловажная: все разрешения на исследования и разработку месторождений минерала были санкционированы лично Императором до того, как Матиас решился на убийство отца. Целый флот старателей направляется сейчас в регион Эрикс, прямо через Волчье созвездие.

— Матиас всех их перебьет, — сказал Стэн. — Раз дела обстоят настолько серьезно, тем более важно, чтобы нам было позволено вмешаться.

— Не могу понять, каким образом вы собираетесь справиться.

— У меня есть план. — Стэн затараторил, выкладывая свои соображения удивленному Махони.

Глава 56

В который раз головорезы-тюремщики выволокли гремящую цепями Ффиллипс из темницы и поставили на колени перед Матиасом. Однако, увернувшись от ожидаемого удара и поднявшись на ноги, седовласая женщина невольно подумала, что этот удар мог быть последним в ее жизни.

Оглядевшись по сторонам, Ффиллипс заметила, что после смерти недолго оплакиваемого Теодомира тронный зал претерпел значительные изменения. Гобелены и экзотические статуи исчезли, впрочем, как и подушки, лежавшие на каменном троне. Карта Санктуса была закрыта полотном с изображением символа веры Таламейна — двумя руками, сложенными в молитве над обнаженным мечом. Остались лишь факелы, установленные с обеих сторон от картины.

На каменном троне восседал Матиас, одетый в официальную теперь форму компаньонов алого цвета, без каких-либо знаков отличия. Ффиллипс почтительно поклонилась, не проронив ни слова, — выжидательная тактика, безотказно срабатывавшая еще задолго до того, как она поступила на военную службу.

— Я говорю от имени Таламейна, — выразительным голосом сказал Матиас.

— Сикбет! — хором воскликнули компаньоны.

— Здесь, в этом священном зале, сидя на троне служителя веры Таламейна, я, Матиас, избранный Светилом как Истинный Пророк Таламейна, обвиняю тебя, майор Ффиллипс, ввиду отсутствия твоего командира, лукавого безбожника Стэна, в измене. Я обвиняю тебя в предательстве по отношению к нашему государству, нашей вере, нашему народу!

«Да брось ты, мальчик. Неужели не мог выдумать более оригинальное обвинение?» — подумала Ффиллипс. Майор знала, что главное сейчас — тянуть время. Суд над изменником, как правило, заканчивавшийся смертным пригово-

ром, затягивался на долгое время, пока обвиняемый не сознавался в совершении преступления или не принимал веру Таламейна. Ффиллипс, участвовавшая в двадцати военных кампаниях, не верила ни в бога, ни в черта и сознаваться ни в чем не собиралась.

Она выдержала паузу, а затем подняла голову и посмотрела Матиасу прямо в глаза. Вдруг она пала перед ним на колени. Низкий шепот удивления прокатился по рядам компаньонов. Матиас был в замешательстве.

— Я не понимаю обвинения, Пророк.

— Тебе растолкуют подробности, но все они связаны с убийством нашего последнего и самого уважаемого Пророка Теодомира и твоей попытке уничтожить наше священное государство.

— Пока ты не стал Пророком, я знала тебя как искусного воина и веселого товарища. Могу только смиренно предположить, что обвинение это выдвинуто либо по наущению завистников, либо на основании неверных сведений, предоставленных вашей светлости подчиненными.

— Ошибаетесь, майор Ффиллипс. Эти обвинения напрямую исходят из моей убежденности, моей молитвы и из моих уст.

«Хм, он жаждет нашей смерти», — подумала Ффиллипс и решила сделать другой гамбит.

— Поскольку мы не знакомы с вашей системой, Пророк, позволено ли мне задать один вопрос? Кто будет входить в состав суда?

— Если рассматривается дело о государственной измене, — сказал Матиас, — суд состоит из старейшин церкви и представителя Таламейна.

«Ни дать ни взять Звездная палата, выносящая приговор о смертной казни через повешение».

— Суд учитывает, кем было совершено преступление, если факт такового действительно подтвердится, — неверующими или членами Церкви Таламейна?

— Майор Ффиллипс, поскольку на приговоре это никоим образом не отразится, могу сообщить, — произнес

Матиас менее уверенным голосом, — что казнь производится различными способами. Однако выступающие под маской верующих могут рассчитывать на быструю смерть.

Матиас отвел глаза в сторону. Если он правильно понял, Ффиллипс клонит к тому, что в глазах общественности Пророк должен выглядеть *справедливым* святым.

«Ну что, подловила я тебя, маленький фанатичный жуконавозник?» — подумала Ффиллипс.

— Не поймите меня превратно, Пророк, мы не пытаемся оттянуть вынесение приговора, если нас все-таки сочтут виновными, однако хотелось бы обратиться к вам с одной просьбой. Мои подчиненные стали проявлять интерес к учению Таламейна после того, как увидели, насколько храбро и благородно сражаются солдаты веры.

— В чем заключается ваша просьба, майор?

— Возможно... поскольку, полагаю, сам Таламейн опосредованно спускается с небес для вынесения того или иного приговора, было бы справедливо и мудро с вашей стороны проинструктировать нас по части религии, чтобы мы могли побольше узнать о Таламейне, после чего вы примете окончательное и единственно правильное справедливое решение.

Матиас задумался, затем утвердительно кивнул.

«Конечно, это затянет судебный процесс, но вдруг кто-нибудь из наемников захочет стать новообращенным и получить благословение? Вполне вероятно, солдаты младших чинов отдадут свои сердца вере Таламейна. В таком случае их можно пощадить и отдать на обучение компаньонам, чтобы в дальнейшем они приняли участие в священной войне. Но Ффиллипс, ее офицерам и Стэну, если того найдут, пощады не будет».

— Ваше заявление будет изучено, майор, — сказал Матиас. — Должен признать, оно заслуживает рассмотрения. Пророк сообщит вам о своих выводах после того, как помолится, попостится и спросит о возможном проведении конфирмации у всемогущего и справедливого Таламейна.

Матиас встал и раскинул руки. Ффиллипс поклонилась.

— Спасибо тебе, Таламейн, за присутствие на этом заседании. Мы молимся за то, чтобы справедливость восторжествовала. Сикбет.

— Сикбет! — подхватил хор голосов.

Ффиллипс поставили на ноги и потащили обратно в темницу. Майор захромала, притворяясь, что у нее болит нога, и стала незаметно оглядываться по сторонам, прокручивая в голове различные варианты побега.

«Недурно, недурно. Тебе удалось убедить палача отложить казнь, а продажных сановников — прийти в зал суда. Но самое главное — ты выиграла время».

Ффиллипс гадала, чем сейчас занимается Стэн. Неужели он бросил своих солдат и просто-напросто сбежал? Делая вывод, майор прислушалась к голосу не сердца, а разума закаленного в боях наемника: «Полковник был бы круглым идиотом, если бы поступил по-другому».

Глава 57

Ото был абсолютно уверен, что наемник, называвший себя Стэном, многое скрывает от него. Например, у Стэна имелся модифицированный передатчик, настроенный, как обнаружил после тайной проверки Ото, на волну Галактического центра. Кроме того, бхор не мог понять, почему наемник, не получивший плату за свою работу, так сильно печется о своих еще менее удачливых подчиненных.

Поэтому Ото вовсе не удивился, когда его часовой, выглянувший из-за зубцов сторожевой башни, заорал во все горло о приближении каких-то незнакомцев.

По глубокому снегу к замку приближалась живописная компания: самка человека в сопровождении двух громадных черно-белых хищников с выпуклыми лбами четырехфутовой высоты; необъятная гуманоидная женщина с интересными усиками на верхней губе и крохотное мохнатое существо с подвижными усиками-антеннами.

Вся эта разношерстная братия восседала на четырех груженых гравитолетах.

Кто они были такие, как им удалось попасть на планету бхоров, не будучи замеченными, и узнать, где находится Стэн, оставалось для Ото полнейшей загадкой.

Мало того, он чувствовал, что ответов на эти вопросы не получит никогда.

Посему Ото просто открыл ворота, поставил на стол аппетитное, на его взгляд, блюдо, состоящее из вяленой рыбы с гарниром из пшенной каши, приправленной острыми специями, рубленым печеным бараньим желудком и остатками вчерашнего ужина, а потом послал слугу разбудить Стэна и Алекса.

Глава 58

Воссоединение группы «Богомол-13» проходило бурно и восторженно. Мьюнин даже встала на задние лапы и лизнула Стэна в лицо. Хьюджин — другой тигр, которого Стэн всегда считал более умным животным, — один раз мурлыкнул, прыгнул на стол и умял поднос соленой рыбы.

— Ну что, всемогущий бочонок с салом, — обратилась Ида к Алексу, — не можешь обойтись без моей помощи?

Алекс чуть не подавился кашей, однако про себя все же отметил, что был рад видеть тучную цыганку. Бэт отвела Стэна в сторону. Глаза ее выражали беспокойство.

— Что случилось?

— Мы были вынуждены слишком быстро сматываться, — с грустью сказал Стэн. — Через минуту я все тебе расскажу.

Док находился в очень подавленном состоянии — Стэн дважды обнял Бэт, что наводило на интересные мысли относительно того, чем они занимались в начальную пору своего знакомства. Затем Стэн отошел от Бэт и присел на

корточки, чтобы заглянуть в глаза коалоподобному существу.

— Твоя месть страшна, Стэн, — печально сказал Док.

Стэн был озадачен.

— Знаешь ли ты, чем Махони заставил нас заниматься после твоего отбытия? Известно ли тебе, что поручил нам Его Величество Имперская Глупость? — Голос Дока сорвался на фальцет.

Стэн был уверен, что Док ему все сейчас расскажет.

— Задание простое, — продолжал антрополог группы, — как раз для такой команды, как ваша, сказал нам Махони — и отправил на тропическую планету, чье правительство скинули некие местные гуманоиды. Все, что от нас требовалось, — охранять посольство.

— Махони заверил нас, что Император полностью одобрил революцию, — подключилась к разговору Бэт. — Нам предстояло защищать имперских слуг и их семьи от попадания в жернова, перемоловшие правительство этой планеты.

— И нам это удалось, — добавила Ида. — Ты представить себе не можешь, сколько кредиток я потеряла! А сколько моих... наших капиталовложений превратилось в дракх из-за того, что нас зажали в тиски!

— Дело того не стоило, — продолжил Док. — Мы замаскировались под солдат Гвардии. Нам даже удалось убедить этих придурков, называющих себя представителями министерства иностранных дел, что Хьюджин и Мьюнин являются полноправными членами гвардейского отряда наряду с нами! Пфух, — фыркнул Док, кладя в рот огромный кусок стейка и мерно пережевывая его.

— Да уж, повеселились на славу, — добавила Бэт, воспользовавшись паузой, во время которой Док расправлялся со стейком. По лицу Бэт было видно, что она вот-вот прыснет со смеху.

Набив битком рот таким количеством еды, которое вряд ли уместилось бы в пасти Хьюджина, Док прошамкал:

— Конечно, мы тщательно подготовились к побегу: через задние ворота посольства, мимо домов, отстоящих друг от друга на приличном расстоянии, через площадь и неохраняемые городские ворота к полю, по которому шли двенадцать километров пехом до эскадренного миноносца Гвардии.

— Так в чем заключалась проблема? — спросил Стэн.

— В детях, — сказал Док. — Ида, почему-то возложившая на себя миссию командира, приказала мне присматривать за посольскими иждивенцами — жуткими маленькими плотоядными говорящими гуманоидами.

— Они полюбили его, — объяснила Ида. — Ловили каждое его слово, заставляли петь им песни, кормили конфетами, ласкали и гладили его.

— Своими липкими лапами, — проворчал Док. — Я после этого три цикла не мог расчесать свой мех. И они называли меня... — Док поежился, — плюшевым медвежонком.

Стэн встал, стараясь не смотреть на Дока, чтобы не рассмеяться, и согнал Хьюджина со стола. Успокоившись, он снова повернулся лицом к друзьям.

— А теперь, после прекрасно проведенных каникул, не хотели бы вы приступить к серьезной и сложной работе?

Док проглотил еще один стейк. Отряд сел в круг, приготовившись слушать командира.

Глава 59

Ффиллипс решила, что подготовка к побегу идет великолепно. Наемники, за плечами которых был огромный опыт проигранных войн, всегда прятали в потайных карманах формы некоторые виды холодного оружия. Все это было брошено теперь в общий котел. Наиболее острые и пригодные для ведения подкопа ножи роздали самым низ-

корослым, крепким наемникам, не страдающим клаустрофобией.

Для поднятия каменных плит, которыми были умощены полы темницы, требовалось две ночи. Итак, подкоп начался. С каждой сменой расчета тюремного караула работу приходилось приостанавливать и заталкивать в прорытые щели фальшивый цемент — куски жеваного сухого хлеба, валявшегося по всей камере.

Виола, принявшая на себя командование группой лицеистов после смерти Игана, произвела точный тригонометрический расчет туннеля с тем, чтобы подкопа не было видно из верхних зарешеченных окон сторожевых башен тюрьмы.

Наемники с лучшими актерскими данными, представившись набожными, вступили в учебные группы, возглавляемые инструкторами Матиаса.

Слушая проповеди и задавая вопросы, они притворялись, будто все больше проникаются верой Таламейна, хотя на самом деле принимали живейшее участие в создании туннеля — разбрасывали вырытую землю по грязному земляному тюремному двору.

«Что ж, дела у нас идут весьма недурно», — подумала Ффиллипс, наблюдая за тем, как перепачканные грязью обнаженные солдаты один за другим выбираются из «норы».

Первая группа начала тщательно смывать с себя грязь остатками воды, выдававшейся тюремщиками по литру в день для питья и умывания.

«Нужно прорыть еще триста метров каменистого грунта, чтобы оказаться за пределами тюремных стен. Когда мы выберемся на поверхность, где-то на вершине скалы, нам останется только выяснить, каким образом можно спуститься со стометровой высоты и раствориться в сердце столицы Санткуса. Все это произойдет лет эдак через десять, не раньше... Ох, Стэн, Стэн. Где же ты, полковник?»

Ффиллипс сняла форму и, несмотря на жуткую боязнь замкнутого пространства, полезла в туннель, мимо истекающих потом «рабочих», накачивающих воздух, чтобы собственноручно копать путь к свободе.

Глава 60

Члены команды сели и принялись размышлять. Каждый продумывал всевозможные варианты, альтернативные предложению Стэна.

Тигры, пошевелив немногочисленными извилинами, вытянули лапы с растопыренными когтистыми пальцами, намекая на то, что в их мутантных мозгах созрел план всеобщего уничтожения, свернулись в клубки и принялись вылизывать друг другу морды.

Ида высказала свое резюме по поводу сложившейся ситуации:

— Итак, объявленную Пророком религиозную войну будут вести солдаты-фанатики. После того как наш жутко дальновидный Император благословил их на любые зверства, они будут убивать на протяжении семи поколений. Аминь. Геологоразведочные корабли уже в пути — корабли, которые будут неминуемо уничтожены компаньонами.

— Ида права, — согласился Алекс.

— У меня есть одно предложение, — сказал Док. — Подождем, пока наемников подвергнут всяческим пыткам, приговорят к смерти и выведут на казнь. Твой Матиас, разумеется, не преминет там присутствовать. Естественно, церемония будет публичной. В самый разгар сожжения на костре или какой другой казни, которую Пророк выберет для убийства твоих соратников по оружию, мы его схватим.

— Исключено, — категорично отрезал Стэн. — Необходимо спасти как можно больше людей.

— Махони знает, как ты настроен?

— Нет, — ответил Стэн.

Остальные члены группы не стали обсуждать этот вопрос. Все они чувствовали в душе, что Док одобряет романтизм и сентиментальность Стэна.

— Согласна, — сказала Бэт. — Нам остается только одно — схватить Матиаса до начала священной войны.

— Не витай в облаках, — усмехнулась Ида. — Мы, между прочим, еще не знаем, как добраться до Санктуса, тем более — каким образом проникнуть в столицу. Или твой блестящий ум уже продумал план нашего появления в крепости и вылавливания Матиаса, не говоря уже обо всем остальном, о великий военачальник?

— Не мой блестящий ум, а мой холодный зад, — ответил Стэн.

— Что?

— Моя отмороженная задница... плюс посланный Махони три дня назад геокорабль.

— Позволь тебе намекнуть, что ни один из нас не имеет ни малейшего представления, о чем ты говоришь, Стэн.

— Разумеется.

— Ладно. — Бэт пожала плечами. — Займешься этим сам. Я беру на себя проблему проникновения в столицу. И между прочим, больше никаких ползаний по земле. Это дурно влияет на цвет моего лица.

— Любопытно, как ты собираешься этого избежать, — сказал Алекс. — Твоих милых кисок, Дока и дородную рыбачку будет видно за версту.

— Если только мы не будем действовать полностью в открытую. — Бэт попыталась сделать серьезное лицо, но ей это не удалось. — Мальчики и девочки, мы устроим настоящее представление!

Все недоуменно посмотрели на девушку. Стэн и Алекс быстро сообразили, что она имела в виду. Вскоре комната наполнилась веселым смехом. Хохотали все, кроме тигров, решивших, что члены группы «Богомол-13» сошли с ума.

— Прекрасно придумано, — сказал Стэн, прекращая смеяться. — Ты уверена, что этот номер пройдет?

— Конечно, — кивнула Бэт. — После того как мы сожжем Матиаса, его осиное гнездо и веру Таламейна дотла, Волчье созвездие вздохнет с облегчением.

Стэн пожал плечами. Похоже, инициативу у него перехватили. Впрочем, он никогда слишком не доверял книж-

ным героям-детективам, говорившим «дело в шляпе», после чего все садились вокруг и слушали их с открытыми ртами.

— Ото это не понравится, — промолвил Стэн, подходя к двери.

— Клянусь бородой моей мамы! — воскликнул Ото громоподобным голосом, от которого попадали подсвечники и два комплекта оружия для охоты на стрегганов. — Вы хотите выставить бхоров шутами гороховыми!

— Прости, — сказал Стэн, — но это единственное приемлемое решение. Если план сработает как надо, твоя задница не отмерзнет, как случилось с твоим отцом.

— Я категорически против! — заявил Ото.

Стэн до краев наполнил два рога стреггом и подал один из них Ото. Он знал, что во время хорошей пьянки бхор становился более уступчивым. Приходилось, однако, надеяться на то, что похмелье будет не слишком тяжелым.

Стэн забрался в холодную кровать и укрылся тяжелыми шкурами. Перепив стрегга, он не мог заснуть. Да разве можно заснуть, когда в твоем мозгу в сотый раз прокручивается один и тот же план?

За дверью послышался скребущий звук, после чего она со скрипом отворилась. Стэн вышел из состояния полудремы и нащупал пальцами нож. Разглядев вошедшую в комнату маленькую женскую фигурку, он успокоился.

Это была Бэт. Закрыв за собой дверь, девушка подошла к кровати и сбросила с себя одежду, оставшись абсолютно голой.

Стэн почти забыл, насколько она красива. Бэт забралась под шкуры и прижалась к Стэну.

— Но я думал... мы с тобой просто друзья.

— Знаю. — Бэт тихо засмеялась. — Но не просто друзья...

Стэн затаил дыхание, когда она начала целовать его грудь, как в старые добрые времена.

— *...а настоящие друзья.*

Разве Стэн мог устоять против такой железной логики?

Глава 61

Бородатый мужчина с переброшенной через плечо рыболовной сетью стоял на берегу океана и без особого любопытства разглядывал странную компанию, появившуюся на гребне набежавшей волны. Смачно сплюнув, он легкой походкой подошел к группе ярко раскрашенных коробок и ящиков, перед которой стояла группа «Богомол-13» и сердитый Ото.

Бхоровскому кораблю без всяких трудностей удалось подойти к единственному островному континенту планеты Санктус. Стэн и его люди пересели на лайтер, способный летать всего в нескольких метрах от поверхности океана, и высадились у самого побережья северного мыса континента. Стэн знал, что это место наиболее безопасно. Бхоры, опытные и хитроумные контрабандисты, могли высадить кого угодно где угодно, не будучи замеченными радарами.

— Надо же, привидения, — безразличным голосом сказал рыбак.

Большая часть населения главного континента не исповедовала веру Таламейна; среди них также не было и компаньонов. Для успешного проведения операции Стэну нужна была их помощь.

Местное население составляли деревенские жители, рыбаки и крестьяне. Главными добродетелями крестьяне считали подозрительность, суеверность и скептицизм, короче говоря, в большинстве своем были безнадежно тупыми. Впрочем, этот рыбак суеверностью и глупостью перещеголял даже их.

Стэн самокритично подумал, что если бы он сам был рыбаком, спустившимся на рассвете в свою любимую бухту и обнаружившим там медведя-коротышку, огромное

лохматое существо, двух кошек невероятных размеров и четырех гуманоидов, то скорее всего пустился бы с криком наутек в ближайшую церковь Таламейна и покаялся бы в грехах.

Вместо этого абориген снова сплюнул, чуть не угодив в Хьюджина. Тигр угрожающе зарычал.

— Не бойся, добрый человек, — начал Стэн. — Мы самые обыкновенные бедные бродячие актеры. Наш корабль этим утром потерпел крушение. К счастью, нам удалось спасти свои пожитки.

— Э-хе-хе, — протянул рыбак.

— Нам нужна помощь — необходимо погрузить все это барахло на повозку. Мы можем заплатить золотом. Неплохо было бы также достать парочку волов. Если вас не прельщает красное золото, мы можем устроить бесплатный спектакль, самое лучшее шоу для жителей вашей деревни.

— Значит, кораблекрушение?

— Именно так.

— Лучше говорите, что вы — привидения, — посоветовал рыбак. — В это легче поверить.

Рука Алекса уже потянулась было к виллигану, спрятанному в широких фалдах его красно-зелено-голубого балахона, как вдруг рыбак произнес:

— Пойдете со мной в деревню. Может, через час у вас будут волы и помощники.

Рыбак снова смачно плюнул, развернулся и не спеша, без всякой паники, потащился туда, откуда пришел.

Люди Стэна удивленно переглянулись и начали разгружать пять десятиметровых лодок, на скорую руку сколоченных бхоровскими умельцами.

Лодки были переполнены всевозможной бутафорией, необходимой Бэт для представления, а также водонепроницаемыми ящиками, набитыми имперским оружием, включая лучевые установки, виллиганы и взрывные устройства в виде различных экзотических штучек.

Стэн твердо знал — обратного пути нет. Либо операция пройдет успешно, либо он погибнет. В таком случае через

шесть месяцев Императору придется послать в Волчье созвездие целую армию штурмовиков.

Если возникнет такая необходимость, полное уничтожение команды «Богомол-13» будет сущим пустяком по сравнению со всеми тревогами, которые обрушатся на голову Императора.

«Кроме того, — успокаивая себя, подумал Стэн, — если произойдет самое худшее, мы все равно уже будем мертвы».

Глава 62

Кампания, тщательно спланированная Доком, преследовала две цели. Первая, самая главная: убедить аборигенов Санктуса в благих намерениях существ с ужасно странной внешностью и воспользоваться их помощью для безболезненного проникновения в хорошо охраняемую столицу планеты, чтобы вызволить из тюрьмы наемников и разрушить мечты Матиаса о священной войне.

Как правило, успех любой тайной операции зависит от незамысловатости способа ее проведения. Обычно представители оппозиции считают, что противник не настолько глуп, чтобы действовать в открытую. Теоретики тайных операций зачастую теряют главную нить в лабиринте умственных хитросплетений.

Вторая цель заключалась в том, чтобы настроить жителей Санктуса против их церкви. Шутки, сценки, анекдоты, меткие высказывания выставляли высших духовных лиц непроходимыми дураками, настолько невежественными и коррумпированными, что любой уважающий себя крестьянин начнет просто мечтать о падении ненавистного режима. По крайней мере такой крестьянин уже не польстится на жалкую подачку за предательство единомышленников.

Док знал, что в малограмотном, частично репрессированном народе с низкой культурой развития удачная шутка

или слух о скандальном происшествии разлетаются мгновенно, как будто их передали во всеуслышание по радио.

Если кампания будет проходить удачно, то есть если большинство крестьян воспримут последние антикомпаньоновские шутки как надо, а отряд Богомолов успешно проникнет в столицу и начнет боевые действия, лучшим вариантом для местного населения будет сохранение нейтралитета. Если же они выступят в поддержку Матиаса, за жизни Стэна, всей его команды и заключенных в тюрьме наемников никто не даст и ломаного гроша. С другой стороны, не дай бог, аборигены решат помочь Стэну и ринутся на штурм — начнется гражданская война, а гражданская война с религиозной окраской может длиться столетиями, до полного уничтожения всего народа и его культуры.

Док провел долгие часы наедине с компьютером прежде, чем бхоры высадили отряд на планету. Проштудировав брошюру «28 способов рассмешить» (у Дока, как и у любого другого альтаирца, напрочь отсутствовало чувство юмора), использовав врожденную неприязнь к гуманоидам и чудовищное презрение ко всему, что не касалось его лично, Док «выродил» полсотни анекдотов, несколько рассказиков о пикантных скандальных происшествиях и одну пьесу.

При постановке пьесы возникла существенная проблема. Поскольку личности Стэна и Алекса были хорошо знакомы компаньонам, в своем нормальном виде им нельзя было появляться ни на сцене, ни за ее пределами.

Для того чтобы они могли участвовать в пьесе, их внешний облик требовалось изменить до неузнаваемости. Стэна и Алекса заставили быть клоунами труппы — нарядили в немыслимые костюмы с жуткими рюшами, наложили на лица толстый слой белого грима с черными разводами и румянами, нацепили кошмарные парики. Но что они будут делать по окончании пьесы? Не оставаться же им в таком виде круглосуточно!

Главное правило наложения грима состоит в том, чтобы изменить внешность человека, используя как можно

меньше косметики. Бойцам отряда Богомолов это правило было отлично знакомо. Стэн обрил голову и приклеил к одной щеке безобразную бородавку. Алекс отрастил моржовые усы и длинные, как у монаха, волосы.

Содержание пьесы было до неприличия простым. Бэт играла роль наивной и бедной деревенской девушки-сиротки, подвергшейся грязным домогательствам со стороны развратного деревенского старосты (Алекса с длинной накладной бородой и родным шотландским акцентом) и его приспешника, продажного священнослужителя из числа приверженцев режима недолго оплакиваемого Теодомира. Роль священнослужителя заставили играть Иду, вытолкав ее на сцену буквально в шею.

Единственной надеждой Бэт (по роли) был ее прекрасный возлюбленный, ушедший из деревни, дабы примкнуть к войску компаньонов Матиаса, выступившему с крестовым походом на коварных дженнов.

Согласно выведенной к тому времени доктрине официальных властей, наемники только и знали, что заниматься фальсификацией, предательством, насилованием честных женщин и беспробудным пьянством. От возлюбленного не было ни слуху ни духу. Староста со священником радовались, чувствуя свою безнаказанность.

По прошествии двадцати минут пьесы, после соответствующих угроз со стороны священника и старосты, девушка, рыдая и всхлипывая, погружается в молитву, обращаясь за помощью к Таламейну. И Таламейн (снова Ида) загробным голосом, доносящимся из-за сцены, советует ей бежать в лес. В лесу на девушку нападают голодные тигры, но ее спасает нищий бхор (Ото), корабль которого потерпел крушение.

Когда Ото сказали, что он должен произнести хвалебную речь во славу веры, которую капитан считал абсурдной до смешного, он взревел от негодования. Узнав, что по сценарию ему придется к тому же произнести фразу: «Все бхоры испытывают к Таламейну ту же любовь, что и я», он

заорал еще громче, стал бить себя кулаками в грудь и требовать, чтобы его пристрелили.

Затем нищий бхор ведет девушку к шалашу, в котором живут дровосеки — Стэн и Алекс в шутовских нарядах.

Каким-то образом (Док так и не смог объяснить, каким именно, сославшись на то, что публику это не интересует), согласно лихо закрученному сюжету, тигры вдруг становятся ручными и начинают выделывать всевозможные трюки, чтобы развеселить одинокую девушку и заставить ее смеяться в коротких перерывах между пением хвалебных гимнов, пока дровосеки рубят лес.

Потом на девушку нападает злой разбойник (снова Ида), однако сиротку спасает таинственное, смышленое и простодушное мохнатое существо (Док, несмотря на истошные вопли протеста).

Опять песнопения, опять молитвы, и затем вновь слышится голос Таламейна, предупреждающего девушку о том, что злокозненные староста со священником направляются в лес со своим войском (Стэн и Алекс).

Солдаты убивают дровосеков (Стэн с Алексом ловко прячутся за кулисами, переодеваются и выходят на сцену в шлемах). Девушка обречена и безутешна, ей остается только покориться подлым старосте со священником, уже распростершим свои объятия.

Как вдруг звучит голос Таламейна! На сцене появляется орущий во все горло Ото в сопровождении разъяренных тигров, пожирающих злодеев. Солдаты молят о пощаде и отрекаются от своих убеждений. В самом финале до героини долетает весть о том, что поход Матиаса против дженнов увенчался успехом. К сожалению, возлюбленный девушки погиб, совершив какой-то сногсшибательно героический поступок. Но Вера Таламейна победила.

Пьеса заканчивается хвалебными гимнами, песнопениями, клоунскими выходками Стэна и Алекса и радостным гарцеванием тигров. Под бурные овации публики занавес опускается.

После этого Стэн и Алекс, конечно же, спускаются к толпе, начинают выделывать смешные трюки и показывать простые фокусы ребятишкам. Бэт разгуливает взад-вперед с тиграми, Ида устанавливает будку гадалки, а Док переключается на роль зазывалы.

После первого представления в рыбацком поселке бродячая труппа останавливалась в каждой деревне, на каждой ферме, продвигаясь все дальше в глубь страны, устроив даже парочку представлений перед деревенским духовенством.

Спектакль пользовался огромным успехом. Однако талантливая игра актеров здесь была ни при чем. Деревенские жители просто не знали других развлечений, кроме как посмотреть на поющих хвалебные гимны Талмейну священнослужителей по телевизору, помолиться в церкви да надраться брюквенного вина.

Медленно, но верно труппа приближалась к столице Санктуса.

— Мы находимся в двух километрах от главных городских ворот, — объявила Ида, выглядывая из-за занавески кибитки.

Стэн почтительно поклонился группе компаньонов-охранников в ярко-алых униформах, прокативших мимо на гравитранспортере, и хлопнул поводьями по спинам еле переставлявших ноги волов. Животные пошли немного быстрее.

— Лезем прямо к тигру в пасть, — пробормотал Алекс.

— Пасти Мьюнин и Хьюджина тихо похрапывают в дальнем конце повозки. — Бэт восприняла замечание Алекса по-своему. Она облокотилась о козлы, на которых сидели Стэн и Алекс.

— Заткнись, девушка, — сказал Алекс. — У меня нет настроения шутить. Видели бы Килгуры, чем я занимаюсь. Не думаю, что они стали бы мною гордиться.

— Наверное, ты прав, — согласился Стэн. — У нас у всех скверное настроение. Но оно может перейти в уныние, если ты не расскажешь о Рори.

— О Рыжем Рори? В самом деле? — просиял Алекс. — Ну так слушайте. Кажется, я остановился на том, как рота британских солдат взобралась на холм, чтобы отрубить ему голову.

Стэн устало кивнул головой. Он шел на эту жертву только ради поднятия духа своих людей.

— Итак, послышались крики, вопли, стоны, и головы покатились вниз по холму.

Британский генерал здорово струхнул. У его ног, в грязи, лежали головы целой роты солдат! Прежде чем он успел сообразить, что делать дальше, на вершине холма появился молодой великан и громко крикнул: «Я Рыжий Рори Гленский! Отправьте ко мне наверх целый полк!»

Генерал так побагровел, что адъютант испугался, как бы его не хватил апоплексический удар. Генерал завопил: «Адъютант, отправить наверх целый полк, дьявол его забери! Мне нужна голова этого человека!»

Солдаты целого полка прикрепили к ружьям штыки и стали взбираться на холм. Крики, вопли и стоны не смолкали полдня. Пыль стояла столбом, гремели выстрелы. В общем, шло самое настоящее сражение.

Генерал посмотрел вверх и вдруг, сквозь облако пыли, увидел знакомую фигуру. Его адъютант кубарем летел с холма вниз и кричал: «Бегите, сэр! Бегите! Это засада! Их здесь *двое!*»

Наступила полная тишина, длившаяся несколько минут. Наконец Стэн повернулся лицом к Алексу и недоверчиво посмотрел на него.

— Это что, *та самая* история, окончания которой я ждал целый год?

— Ну, — ответил Алекс. — Замечательная история, правда?

На сей раз пауза длилась еще дольше.

Глава 63

Матиас наблюдал, как тюремщики ввели очередного наемника в камеру пыток. Мужчина был обнажен и истекал потом. Яркий свет направленных на него ламп слепил гла-

за. Тело солдата было покрыто рубцами и ссадинами — результат многодневного избиения. Человек был измучен, глаза его бегали от страха.

Матиас подал знак надсмотрщику, производящему пытки. Исполнительный надсмотрщик тут же усадил несчастного на электрический стул и пристегнул ремнями.

Пророк сделал пару шагов, склонился над солдатом и заговорил вкрадчивым голосом:

— Сын мой, не склоняй нас к этому. Мне становится горько, когда я вижу упорствующего грешника. Прошу, пожалей себя, во имя милостивого отца нашего, Таламейна. — Матиас склонился над солдатом ниже. — Нам лишь надо, чтобы ты исповедался в грехах — своих и твоих начальников... Ну что, будешь каяться? Пожалуйста, сын мой.

Солдат мотнул головой, отказываясь давать показания против своих товарищей.

Матиас подал знак инквизитору начинать пытку. Солдат закричал от дикой боли, пронзившей все его тело.

Часом позже Матиас вышел из камеры пыток с довольной улыбкой на лице, взял хрустальный графин и наполнил свой кубок кристально чистой холодной родниковой водой. Эту воду брали из прозрачного горного источника, объявленного недавно священным.

На Санктус опустилась ночь. Матиас остался один в своей комнате, обставленной в спартанском стиле. Со стороны улицы слабо доносились звуки мерных шагов охраны.

Перед тем как лечь на жесткую военную койку, которую Матиас предпочитал любой, самой роскошной и мягкой кровати, он освежил в памяти свои планы. Пророк с сожалением подумал о том, что осуществить их на Санктусе так быстро, как ему бы хотелось, не удастся.

В своем воображении он стал рисовать будущее планеты. Ему представилась серия маленьких изолированных духовных коммун, в которых смиренные люди посвящают свою жизнь богослужению и раздумьям. Для создания этих ком-

мун придется опустошить города и деревни, прогнать с ферм крестьян. Согласно последним докладам его подчиненных, эти действия вызовут большое недовольство со стороны местного населения, особенно фермеров и ремесленников. «Кто будет возделывать землю? — причитали они. — Кто будет мешать раствор и строить дома?»

«Такому меркантильному, небожественному образу мысли нужно положить конец», — подумал Матиас. Нельзя позволить узколобым, темным людям встать на пути к достижению великой цели — славному и светлому будущему.

Матиас бегло набросал приказ компаньонам: «Расчистить деревни». То, чего не добиться убеждением, он возьмет силой. К своему приказу Пророк добавил следующий пункт: «Сжечь дотла дома; разрушить фермы». После этого крестьянам просто некуда будет деться.

Матиас был очень доволен своим успехом по части привлечения все большего числа наемников на сторону компаньонов. Конечно, он приписывал эту заслугу лично себе, своему авторитету. Суд был назначен Пророком на следующий день. Для того чтобы заседание суда прошло успешно, покаялось уже достаточное количество наемников.

После того как каждого из них признают виновным, Матиас с радостью отдаст команду казнить их. Приведение приговора в исполнение будет публичным. За этим торжественным событием последует великий всенародный праздник. Матиас уже огласил свой указ, согласно которому некоторые ограничения, возведенные Таламейном в правила поведения для всех и каждого, будут сняты на время фестиваля.

«Как мудрый Пророк, я понимаю, — нахваливал он самого себя, — что мои подданные — всего лишь несовершенные живые существа, со всеми присущими им слабостями и недостатками».

Матиас черкнул несколько заметок относительно планетарной «чистки», которую нужно будет начать сразу же после праздника и провести за один месяц. У него возник-

ли некоторые интересные соображения по этому поводу. Например, насчет порки кнутами... И самоистязание — добровольное, конечно.

Глава 64

Ффиллипс стояла перед своими людьми, одетыми в грязные изодранные лохмотья, напряженно следя за происходящим.

Заключенных выволокли на центральный тюремный двор. Ффиллипс, обладавшая обостренным восприятием, чувствовала, что на них наведены скрытые камеры — трансляция такого знаменательного события пойдет по всей планете. Вокруг двора были расставлены ряды белых паукообразных стульев, заполненных компаньонами. На некотором удалении от них, ближе к центру, сидели десять судей, отобранных Матиасом из числа офицеров Главного корпуса.

В стороне, на небольшом ониксовом троне, восседал сам Пророк. На нем была обычная красная униформа, украшенная всего двумя маленькими золотыми медалями и золотым факелом — символом Санктуса.

Доказательством вины заключенных в основном служили унизительные признания, выбитые силой из мужчин и женщин, не сумевших выдержать пыток. Судьи вынесли обвинительный приговор, который вскоре надлежало привести в исполнение.

Ффиллипс знала, что она уже не жилец на этом свете.

Матиас поднял руку, призывая к тишине. Компаньоны мгновенно замолчали. Пророк слегка подался вперед на своем троне. Лицо его выражало полное спокойствие, почти безмятежность и доброту.

— Хочешь ли ты сказать что-нибудь в свое оправдание? — спросил он Ффиллипс. — Ради справедливости мы готовы предоставить тебе слово.

Ффиллипс смерила судей холодным взглядом.

— Я ее здесь не вижу, — ответила она.

— Кого? — спросил Матиас.

— Справедливость. Как солдат солдата я прошу тебя поскорее закончить этот фарс. Мои люди и я ждем твоего приговора.

До того, как Матиас успел махнуть рукой, Ффиллипс воскликнула:

— *Подразделение, смир-рно!*

И ее печальные измученные люди вдруг снова почувствовали себя солдатами — выпрямились, сбросили с плеч усталость и страх. Приободрились даже покалеченные пытками. Некоторые из них с трудом стояли на ногах, их приходилось поддерживать. Наемники презрительно улыбались, обнажая сломанные зубы.

Матиас застыл в нерешительности, но вскоре спросил у судей:

— Каков вердикт?

Десять сидевших в ряд офицеров один за другим произнесли роковое слово:

— Виновны... Виновны... Виновны...

Судьба солдат была решена. Матиас встал и поклонился судьям.

— Мне больно слышать такой приговор. Но виновность этих заблудших душ была очевидна еще до суда. Как вы знаете, я испытывал к ним жалость и потому дал шанс оправдаться.

— Еще бы, никто не сомневается. — Ффиллипс произнесла эти слова намеренно громко, чтобы микрофоны уловили их.

Матиас не обращал на нее никакого внимания.

— Однако, — сказал Пророк, — я должен склониться перед судейской мудростью. Судьям лучше знать о намерениях и помыслах Таламейна. Покорно присоединяюсь к их мнению. Спасибо за совет, духовный отец наш.

Матиас повернулся лицом к Ффиллипс и ее людям.

— С великим прискорбием должен объявить...

Ффиллипс отдала приказ:

— *Подразделение, равнение напра-во!*

Все, как один, солдаты выполнили команду. Гордые мужчины и женщины готовы были принять смерть с высоко поднятой головой. Матиас не мог допустить, чтобы люди видели, с каким достоинством и бесстрашием наемники встречают приговор, и приказал охранникам обступить их. Охранники стали угрожающе размахивать оружием, выкрикивая грубые ругательства.

Матиас заорал:

— Все вы приговариваетесь к смерти! Через пять дней вас казнят. До того, как люди Санктуса и...

Ффиллипс оборвала его напыщенную речь:

— *Вперед... шагом... марш!*

Солдаты строем пошли по тюремному двору, чтобы вернуться в свою темницу.

— Таламейн... — срывающимся голосом выкрикнул Матиас.

Всем своим видом Ффиллипс выказывала полнейшее к нему презрение. Обернувшись, она громко и отчетливо произнесла:

— *А пошел ты!..*

Окружающие жутко смутились. Когда наемники исчезли за тюремной дверью, Матиас визгливым голосом проинструктировал охрану и стал рассыпаться в жалких, бесполезных объяснениях перед видеокамерами.

За такие слова Ффиллипс могли убить на месте. Но умерла бы она красиво.

Глава 65

Гигантские трубы крематория Санктуса день и ночь изрыгали пепел, дым и пламя, поскольку очень состоятель-

ные и жутко нервозные представители правящего класса Волчьего созвездия переполнили их жертвами, дабы умаслить нового Пророка.

Стэн, Бэт и Алекс поступили хитро, направив свою пеструю кибитку в толпу народа, движущуюся к Святому городу.

Компаньоны делали безуспешные попытки проводить досмотр пилигримов, вылавливая из толпы первых попавшихся, шаря по их карманам, вытряхивая сумки. Большей части людей удавалось проскочить мимо них, как стаду баранов, огибающему препятствие. Не в силах сдержать хлынувший поток народа, компаньоны сердито озирались по сторонам.

Проникнув в ворота, Стэн сразу же отвел свою команду в сторону и беглым взглядом окинул новый Санктус — Санктус Матиаса.

По обеим сторонам улицы Могил по-прежнему стояли загаженные птицами памятники. Улица разделяла город на две части. Между маленькими домишками, многоэтажными строениями и редкими особняками с остроконечными крышами тянулись узкие переулки и широкие аллеи. Очевидно, столица строилась спонтанно, без всякого архитектурного проекта. Сейчас улицы-змейки, предназначенные только для пешеходов, кишели гостями столицы.

У Стэна похолодела спина, когда он вдруг обратил внимание на то, что крестьяне, ремесленники и торговцы одеты в свои лучшие праздничные цветастые наряды. Стэн также заметил, что в нескольких местах стояли другие повозки бродячих артистов.

Воцарился неописуемый хаос. В том, что у группы отличная маскировка, можно было не сомневаться. Однако давать представления значило терять драгоценное время.

Объявлений о казни развешено не было, но, прислушавшись к разговорам празднично разодетых туристов, Стэн понял, что состоится она скоро.

Бэт выскользнула из толпы, села рядом со Стэном и взволнованно прошептала:

— Матиас действует быстрее, чем мы предполагали.

Стэн деланно рассмеялся, притянул ее к себе и поцеловал. Стоявший рядом компаньон с любопытством разглядывал их какое-то время, а затем отвернулся и ушел. Мимо кибитки прошел пьяный нищий, размахивая пачкой билетов.

— Все на казнь! — зазывал он. — Увидеть все своими собственными глазами... Осталось несколько свободных мест на площади! Не упустите счастливую возможность!.. Казнь... Предателей Таламейна...

Наконец его голос утонул в шуме толпы. Бэт отстранилась от Стэна и встала. Он шлепнул ее по заднему месту.

— Постарайся разузнать как можно больше.

Бэт утвердительно кивнула, залилась веселым смехом, спрыгнула с козел и исчезла в толпе.

Алекс, наблюдавший за происходящим из самой кибитки, вылез из-за занавески и сел рядом со Стэном.

— Двигай, парень, — сказал он.

Стэн еще раз представил себе, что ждет их впереди, и стал погонять ленивых животных.

Храм находился в конце улицы Могил, на покатом холме, возвышавшемся над городскими воротами на триста метров. Из-за толстых крепостных стен виднелся остроконечный шпиль центральной башни. Много лет назад набожные монахи молились здесь Таламейну, но с недавнего времени Теодомир, а вслед за ним и Матиас стали использовать храм как тюрьму.

Стэн указал на нее Алексу рукой.

— Так вот, значит, где они держат нашу Ффиллипс, — произнес Алекс и протянул Стэну бурдюк с вином. Стэн основательно приложился к вкусному напитку и передал кожаную флягу обратно Алексу. Килгур поднес горлышко к губам, продолжая шарить глазами по окрестностям.

— Взгляни, — сказал Стэн, махнув рукой на скелет здания, стоявшего за бывшим монастырем, а ныне тюрьмой Таламейна. — Туда мы и двинем.

Алекс какое-то время не сводил глаз со строения, а затем отвернулся. Высокая стальная конструкция, увиденная Алексом, совершенно не клеилась со зданием монастыря. Ходили слухи, что Матиас собирается строить на этом месте новые казармы для своих компаньонов. По иронии судьбы, их должны были назвать «Казармы Теодомира» — в честь убиенного Пророка.

Стэн и Алекс не заметили на конструкции ни одного рабочего. Очевидно, им дали выходной по случаю праздника. Однако, несмотря на то что улицы города были переполненны горожанами и туристами, на территорию тюрьмы никого не пускали.

Ниже по холму, вдоль все той же улицы Могил, стояла главная воинская часть компаньонов. Этот район также был пустынен.

— Сообразил? — спросил Стэн.

Алекс задумался.

— Целая армия, — промолвил он наконец. — Ничего, мы заставим их переместиться.

Стэн расшевелил вечно сонных волов, и кибитка покатилась вперед, углубляясь в священный город.

На боковой улице, почти у подножия холма, где стоял компаньоновский склад с оружием, простирался парк. До того как Матиас взошел на престол, в этой небольшой зеленой зоне останавливались пилигримы. Три четверти территории бывшего парка были засажены высокими стройными деревьями. Но компаньоны нашли парку более практичное применение.

Место, которое некогда было зеленой лужайкой, превратилось в грязное месиво. Территория была уставлена маленькими передвижными пушками и высокоскоростными маневренными треками. Над кабинами треков, рассчитанных на двух человек, возвышались открытые бронированные башни, из которых торчали стволы дальнобойных пушек. Между всей этой техникой фривольно расхаживали компаньоны — водители треков, механики, стрелки и их начальники. Хотя большинство компаньонов делали вид,

что заняты выполнением своих обязанностей, на самом деле они глазели на праздношатающихся людей, разгуливавших по улице в ста метрах от них.

Ида с Доком отделились от толпы. Минуту или две за ними следом бежали хохочущие дети, забавляясь необычной внешностью странной парочки. Но как только Ида и Док подошли к уставленному треками парку, перепуганные родители стали звать своих детей, и те вернулись обратно.

Ида надела свою самую парадную цыганскую юбку с радужными разводами и кофту цвета «вырви глаз». Док ковылял рядом с ней на серебряной цепочке.

— Алле-оп! — выкрикнула Ида.

Док послушно сделал неуклюжий кувырок.

Двое скучающих компаньонов-часовых подошли к Иде с Доком поближе, чтобы получше разглядеть экзотические фигуры.

— Умри, — приказала Ида.

Док бухнулся на землю и задрыгал конечностями.

— Не перегибай палку, — прошептал он.

— Твоя идея, — прошептала в ответ Ида, наслаждаясь каждой минутой импровизированного шоу.

Двое молодых людей, опасливо оглядываясь по сторонам из боязни попасться на глаза своему командиру, подошли ближе.

— А теперь попрошайничай, — приказала Ида.

— Иди к черту! — возмутился Док, чуть не сорвавшись на крик. — Не буду попрошайничать!

Ида намотала поводок на руку и обежала взглядом парк, запоминая расположение взводов, а самое главное — треков.

— Клянчи милостыню, ну! — Лицо Иды расплылось в широкой улыбке.

Док исполнил приказание, встав на дрожащие задние лапы и жалостливо протягивая вперед мохнатые ручки. В этот момент он поклялся, что Ида горько поплатится за его унижение.

— Эй, что вы здесь делаете? — крикнул компаньон-лейтенант.

Молодые зеваки-компаньоны подпрыгнули на месте, как ошпаренные, и в ту же минуту испарились.

Ида посмотрела сначала на лейтенанта, потом на Дока.

— Отрабатываем новый трюк, сэр. Это дикое животное. Оно еще не знает, как нужно себя вести.

Несколько увлекшись разговором с бравым молодым лейтенантом, Ида натянула цепочку, чуть не задушив несчастного мишку.

— В следующий раз, — гневно прошептал Док, когда их никто не мог услышать, — я *тебя* посажу на цепь.

Уже возвращаясь назад, к толпе, Ида оглянулась и заметила, что лейтенант все еще смотрит им вслед. Тогда пышногрудая цыганка хорошенько звезданула Дока под зад — исключительно ради маскировки, естественно.

Глава 66

Небольшой гравитранспортер подъехал к несостоявшимся казармам Теодомира. На подмостках металлического каркаса в полнейшем беспорядке валялись коробки со всевозможными инструментами, груды электрических проводов и приборов.

Стэн и Алекс сошли с гравитранспортеров и, не обращая внимания на охрану, стали набивать две пухлые сумки инструментами, паукообразными электрическими проводами и приборами. Скучающий командир охранников вяло поинтересовался:

— Эй, парни, что вы там делаете?

Стэн недовольно нахмурился, а Алекс вручил охраннику промасленный пропуск. Охранник вперился в документ.

— Здесь говорится, — недоверчиво сказал он, — что на пятнадцатом этаже произошли неполадки со сварочным аппаратом. — Охранник смерил работяг подозрительным взглядом и добавил: — Что-то я об этом не слышал.

Стэн заложил руки за пояс, к которому были привешены инструменты, и сделал недовольное лицо.

— А чего вы ожидали? Сегодня же праздник, мать его. Разве в этот день кто-нибудь о чем-нибудь слышит, кроме нас с напарником? Что за жизнь, ядреный корень! Мы сегодня должны быть на вечеринке. Но разве это кого-то волнует? Все кредитки потратили на заготовку бухала, сняли парочку смазливых девиц — все как положено. Так нет, позвонили, вызвали! Видите ли, у них неполадки с этим хреновым сварочным аппаратом. «Почините!» Я им говорю, чтоб искали других олухов. А они: «Или все исправите, или завтра можете на работе не появляться». Ну вот мы и пришли и хотим поскорее все починить, чтобы успеть на вечеринку.

У охранника тоже была запланирована вечеринка, и еще вчера он не знал, что ему придется выйти на дежурство. Но охранник был упрямым.

— И все-таки, — сказал он, — меня не предупреждали о вашем появлении. Пока сведения не подтвердятся, к работе я вас не допущу.

Стэн пожал плечами, Алекс хмыкнул, и они оба полезли в транспортер. Стэн быстро сочинил докладную, используя маленький бортовой компьютер, вынул из принтера лист бумаги с копией и вручил охраннику.

— Подпишите.

Охранник уставился на бумагу, часто заморгав глазами.

— Здесь говорится, что я вас не пропустил. Вы обвиняете меня в том, что не можете починить сварочный аппарат...

— Должен же быть кто-то виноват, — сказал Стэн. — Послушай, будь паинькой, подпиши бумагу, и мы свалим. Как раз поспеем к началу вечеринки.

Охранник вернул Стэну докладную и покачал головой.

— Идите, выполняйте свою работу.

— Не будь таким вредным, — взмолился Стэн. — Дай нам, черт возьми, отдохнуть как следует. Хочу домой, в горле пересохло!

Но охранник оставался непреклонным, указывая пальцем на здание.

— Чините, — коротко сказал он.

Стэн и Алекс вздохнули, нехотя вылезли из транспортера, выгрузили пухлые сумки и, бросив через плечо несколько раз «твою мать», начали неторопливо подниматься на пятнадцатый этаж.

Ида с Доком взгромоздились на бронированную башню трека. На земле, рядом с машиной, лежал без сознания лейтенант-компаньон. Лейтенанту просто не повезло — он вышел не в том месте не в тот час. Ида «слегка» ударила лейтенанта в живот, после чего Док оттащил бесчувственное тело за трек, чуть не отдавив себе заднюю правую лапу.

Ида достала из ридикюля крошечный прибор и взглянула на пульт управления.

— Нашел, — сказал Док, указывая на коробку зажигания. Через несколько секунд вставленный Идой в коробку зажигания приборчик проанализировал что к чему и набрал три последовательных кода. Трек завелся.

Включив двигатель на полную мощность, Ида плюхнулась в кресло водителя и немного пригнулась.

— Пристегнись, Док. Гонка будет еще та, чтоб меня разорвало!

Несколько треков сорвались с мест и бросились вдогонку. Из-под гусениц летели комья грязи. Ида резко потянула на себя рычаг, прибавив газу, и не отпускала его до тех пор, пока они не выехали из парковой зоны и не оторвались от преследователей.

Ида держала курс на склад с оружием.

Алекс позволил себе один едва слышный вздох, подобно светскому льву эдинбургского высшего общества, когда они со Стэном побросали сумки с инструментами на дощатый пол пятнадцатого этажа скелета теодомировского здания.

Стэн вытащил из сумки гарпун и прикрепил к его древку катушку с тросом, заканчивавшимся крюком. Алекс аккуратно доставал различные приспособления из другой сумки.

Внимательно прицелившись, Стэн выстрелил из гарпуна. Крюк со свистом пролетел по воздуху, увлекая за собой трос, и врезался в посеребренную остроконечную крышу, находящуюся в ста метрах от каркаса, на двадцать метров ниже пятнадцатого этажа.

Бэт подала знак тиграм. Хьюджин и Мьюнин молнией помчались по тенистой аллее к воротам оружейного склада. В нескольких метрах от ворот хищники спрятались в тени деревьев, став практически невидимыми (за исключением хвостов, которыми они изредка помахивали).

Бэт похлопала Ото по сутулой спине, вышла из аллеи и, припадая на одну ногу, как подстреленная утка, заковыляла к металлической будке охранников. Она надела строгое и в то же время вызывающее крестьянское платье — летнее платье с глубоким вырезом, облегающее фигуру, но позволяющее ногам двигаться свободно. Она вела себя, как беззащитная маленькая девочка.

Навстречу ей из металлической будки вышел молодой красивый компаньон.

— Могу ли я чем-нибудь тебе помочь, сестренка?

Глаза Бэт чуть не выкатились из орбит.

— О да, сэр, надеюсь. Я никогда раньше не была в Священном городе, и... и...

— Потерялась?

Бэт, сама невинность, вздохнула и смущенно кивнула головой.

— Нас привел сюда деревенский священник. — Она словоохотливо пустилась в объяснения. — Я состою в группе юных приверженцев веры Таламейна... и один из парней стал, ну, знаете... слишком настойчиво добиваться моего расположения и... и... — Бэт замолчала, ее щеки вспыхнули самым сочным румянцем галактики.

— Ты отстала от группы? — Охранник старался выглядеть понимающим и заботливым.

Бэт утвердительно кивнула.

— И теперь хочешь узнать, как добраться до гостиницы?

Бэт снова кивнула. Охранник указал рукой в сторону спуска.

— Пройди вниз по улице метров сто, сестренка.

Бэт принялась взахлеб благодарить охранника, после чего, «наивно» вихляя задом, направилась в сторону гостиницы.

— Я постою пока здесь, — крикнул ей вслед молодой компаньон, — чтобы убедиться, что ты добралась благополучно.

Бэт помахала ему на прощание рукой, еще раз поблагодарила и продолжила свой путь, притворно хромая и замедляя шаг. Споткнувшись о маленькую канавку — ни дать ни взять Принцесса на горошине, — она услышала звук захлопывающихся ворот и топот солдатских ботинок. Смена караула.

Бэт вошла в аллею. Через мгновение ей навстречу шаркающей, заплетающейся походкой вышел Ото — пьяный в дрезину бхор. Увидев мутными глазами Бэт, он оскалился в улыбке, грязно ругнулся, исторг отрыжку и направился прямо к ней.

— Клянусь маминой бородой, вот это походка! — воскликнул он.

Бэт закричала, попыталась бежать, но подвернула ногу, споткнувшись о камень. На лице ее был написан неподдельный испуг. Через минуту Ото навалился на нее, дико смеясь и лапая здоровенными волосатыми ручищами. Не будь компаньон таким полоумным, он бы знал, что для бхора совокупление с женщиной-человеком не менее омерзительно, чем с самкой стреггана.

Ото притворился, что не слышит криков известного уже нам компаньона и других охранников.

— Ах, как мне повезло, — ревел он. — Не бойся, маленькая леди, Ото собирается только...

Бхор сердито фыркнул от боли, когда компаньон ударил его по спине. Бросив Бэт, Ото сгреб стражника в охапку. Послышался хруст сломанного позвоночника.

Второй компаньон, стоявший у Ото за спиной, широко открыл рот от удивления. Бэт выстрелила в него, и он упал как подкошенный, не проронив ни единого звука.

По аллее прокатились крики, бряцание оружия, возгласы недоумения и растерянности. Бэт подняла голову и увидела изумленные лица охранников, прибежавших на помощь своим товарищам. Их было человек двадцать. Все они орали как сумасшедшие, показывали на Бэт и Ото пальцами и готовы уже были применить оружие.

Бэт вложила два пальца в рот и громко свистнула. Мостовая задрожала под могучими лапами рычащих тигров, выскочивших из своих укрытий. Мьюнин и Хьюджин вихрем налетели на оторопевших охранников.

Трое человек наложили в штаны и с дикими воплями бросились наутек, раньше других поняв, что произошло. Тигры кинулись на охранников, впиваясь в них когтями, раздирая на части острыми клыками. Началась паника. Целясь в тигров, перепуганные насмерть охранники попадали в своих.

С воплями отчаяния они побежали к туннелю, находившемуся за воротами. Каждый стремился попасть в укрытие первым, расталкивая других локтями. С противоположной стороны туннель заканчивался опускной решеткой. Ворота, выходившие на улицу, открывались только при смене караула. Служба безопасности требовала, чтобы другой — единственный другой выход был постоянно закрыт.

Компаньоны, находившиеся внутри, содрогнулись от ужаса, когда увидели, как их друзья, преследуемые гигантскими хищниками, несутся прямо на них. Паникеры стали взбираться на опускную решетку, но тигры безжалостно стягивали их вниз. Грубо нарушив приказ начальства, охранник открыл внутренние ворота. Когда не-

сколько полуживых компаньонов ввалились в туннель, охранник наставил на тигров автомат. Однако прежде, чем он успел нажать на спуск, в его голове появилось на одну дырку больше.

Бэт и Ото, пробивая себе дорогу с автоматами наперевес, ворвались во внутренний двор. Путь к оружейному складу был свободен.

Глава 67

Стэн и Алекс прикрепили к тонкому тросу ручки с колесиками. Хитроумные крепления, установленные умелыми руками, способны были выдержать большой вес.

Стэн дернул за ручку, проверяя приспособление на прочность, крепко вцепился в нее, без лишних слов оторвался от пола и заскользил по тросу к монастырской крыше. Скорость передвижения росла с каждым метром, и Стэн невольно затаил дыхание. Вслед за ним по тросу спускался Алекс.

Крыша приближалась с невероятной быстротой. Стэн приготовился к жесткому приземлению. Когда до крыши оставалось два метра, он спрыгнул — и немедленно раздался тревожный вой сигнальной сирены. Встав в полный рост, Стэн вытащил из сумки гранату; рядом с шумом приземлился на крышу Алекс.

Стэн увидел, что Килгур перекувыркнулся через левое плечо и стремительно побежал вниз по скату. Один из охранников выстрелил в него, но не попал; Алекс прикончил компаньона из виллигана.

Друзья остановились в тридцати метрах от края крыши. Стэн быстро осмотрел отдушину, делая умозрительные заметки на карте, отпечатавшейся в его мозгу.

— То, что надо, — сказал он, устанавливая таймер гранаты на семь секунд.

Алекс снял с пояса еще три гранаты и проделал ту же операцию. Они прикрепили связку гранат к отдушине и отбежали в сторону.

Пошел отсчет: четыре, пять, шесть... От мощного взрыва заложило уши.

На месте отдушины зияла огромная дыра, из которой валил густой серый дым. Стэн с Алексом подползли к краю дыры. Алекс снял с плеч ранец и достал из него альпинистское снаряжение. Закрепив один конец веревки на крыше, он начал спуск во внутреннее помещение тюрьмы; Стэн заскользил вслед за ним. Вскоре друзья мягко опустились на каменный пол и побежали по длинному тюремному коридору.

Послышался топот солдатских сапог. Одна из дверей распахнулась. Возникшие на пороге солдаты от неожиданности замерли как вкопанные. Через миг придя в себя, они начали стрелять.

Пули засвистели мимо Стэна и Алекса, открывших ответный огонь. Друзья перепрыгнули через мертвых и умирающих охранников и бросились вперед, к концу коридора.

От Ффиллипс их отделяла массивная металлическая дверь. Стэн подложил под нее взрывчатку, нажал на кнопку и отскочил назад. Раздался взрыв. Дверь разлетелась на куски.

Стэн и Алекс расстреляли в упор группу компаньонов и побежали к камерам с наемниками.

Пустевшие на глазах улицы наполнялись криками о помощи. Ида с Доком находились на улице Могил, ожидая, когда к компаньонам придет подкрепление. Оно должно было появиться либо со стороны складов с оружием, либо из-за здания тюрьмы. Ида сидела за пультом управления трека, Док копался в механизме заряженной пушки.

Решив перекусить, они принялись делить насыщенную протеином плитку шоколада и чуть не подрались. Вдруг до

их слуха долетел шум приближающегося подкрепления. Ида завела трек.

— Подожди, — сказал Док.

Ида подавила в себе желание грязно выругаться, благоразумно решив последовать совету маленького медведя.

На улицу Могил свернул отряд подкрепления. Впереди шли треки, идентичные тому, что угнали Ида с Доком. За ними двигалась колонна компаньонов-пехотинцев.

— Теперь давай!

Ида вывела трек на середину улицы. Прежде чем противник успел должным образом отреагировать на их появление, цыганка стала палить из орудия.

Верхняя часть улицы, на которой стоял похищенный трек, превратилась в огнедышащий вулкан, извергавший на треки и бежавших за ними компаньонов смертоносную лаву снарядов. Док заряжал пушку как заводной, едва поспевая за снайпером Идой, хотя ему ужасно хотелось хоть краем глаза полюбоваться театром военных действий, развернувшимся на улице Могил.

Стэн просунул крохотное взрывное устройство в замочную скважину двери камеры и зажмурил глаза. За яркой вспышкой небольшого взрыва последовал щелчок. Дверь открылась.

Ффиллипс вышла за порог тюремной камеры и посмотрела на Стэна долгим изучающим взглядом.

— Ты поспел вовремя, полковник, — сказала она.

— Еще немного — и мы бы опоздали, — заметил Стэн.

— Ладно, все отлично. Главное, мы теперь на свободе. Где наше оружие?

Стэн взял ее за руку и повел по коридору. За ними потянулась вереница наемников.

Группа беглецов вывалила за ворота. По всей вероятности, охранникам удалось бы сломить натиск заключенных, не будь они опытными, прекрасно тренированными солдатами, вооружившимися автоматами убитых ими компаньонов.

Вырвавшись на свободу, наемники направились вниз по улице, к складу оружия, издалека увидев огнедышащий трек, управляемый Идой и Доком.

Наемники проникли через туннель непосредственно в здание склада. К тому времени Бэт и Ото взломали двери и начали передавать бывшим заключенным автоматы, гранаты и другую амуницию.

Наемники радовались оружию, как малые дети конфетам. Профессиональные солдаты не любят издавать громких криков во время сражения, но пребывание в тюрьме Матиаса не прошло для них бесследно. Они стали менее сдержанны в выражении своих эмоций.

Заорав во все горло, наемники ринулись к центральным воротам Санктуса, не забывая о главной цели, горя желанием отомстить за все те муки и унижения, которые им пришлось пережить в ненавистной тюрьме. Люди, которых зверски пытали и избивали до полусмерти, не потеряли своего человеческого достоинства и веры в справедливое возмездие.

Ффиллипс первой попалась на глаза небольшая группа компаньонов. Она подала знак наемникам, и они быстро бесшумно подкрались к «краснозадым». Наемники уготовили компаньонам гораздо более легкую смерть, чем та, к которой были приговорены сами.

То же самое происходило и в городе, когда отряд Ффиллипс рассредоточился по улицам, убивая быстро и хладнокровно. Солдаты ловко охотились на компаньонов, выбивая из их рук оружие, если вокруг оказывались мирные жители.

Глава 68

Все портовые города, в особенности расположенные на островных континентах, подвержены наводнениям во время приливов. Если город к тому же находится в сейсмо-

опасной зоне, какой была вся планета Санктус, инженеры сталкиваются с целым рядом проблем при возведении многоэтажных зданий.

Священный город стоял на местности, всего на пятьдесят метров выше уровня моря (соответственно, высота храма в общей сложности составляла триста пятьдесят метров). Мало того, почва здесь была преимущественно песчаной. Поэтому в случае землетрясения или сильного прилива возникала непосредственная угроза оползней и селевых потоков.

Инженеры решили, что здания можно спасти от разрушения, если ставить их на сваи, уходящие глубоко в землю. Но тут возникла другая проблема. При сильном землетрясении сваи могут слишком глубоко уйти в пески, становящиеся зыбучими, а при наводнении их может снести мощными селевыми потоками, после чего здание неизбежно рухнет. Дизайнеры пришли к следующему заключению: сваи должны быть полыми. Во время землетрясения или наводнения вода, смешанная с песком, проникнет в полость сваи, что обеспечит большую устойчивость строения. Этот принцип инженерной архитектуры был известен еще в далеком девятнадцатом веке.

Полые сваи полностью соответствовали своему предназначению, за исключением того, что в них скапливался холодный воздух — гораздо более низкой температуры, чем атмосфера или вода в океане. Холодный воздух свай способствовал охлаждению всего стоявшего на них здания. Вот почему Стэн продрог до костей во время своего первого памятного визита в храм, когда он имел честь познакомиться с Паррелом, Теодомиром и Матиасом.

Однако, благодаря все тем же ледяным сваям и геологическому обследованию местности, произведенному под руководством Махони, Стэну и его друзьям представилась возможность проникнуть в храм незамеченными.

В нескольких футах от того места, где стояли Стэн и Алекс, находилась канализационная труба, из отверстия ко-

торой нескончаемым потоком лились сточные воды, устремляясь по канаве к океану.

На некотором удалении от отверстия трубы канава расширялась («Подарок судьбы», — подумал Стэн), а затем снова сужалась, исчезая в расщелине песчаной скалы.

Сидя в большом заплечном рюкзаке Алекса, Док пристально вглядывался в расщелину. Кроме альтаирца, в рюкзаке находились небольшие плоские фонарики, один из которых уже был прикреплен к каске Алекса, несколько пайков и набор перчаток. К поясу Алекса был прикреплен мини-транспондер и комплект альпинистского снаряжения.

У Стэна была аналогичная экипировка плюс топографическая карта пещерного лабиринта, над которым возвышался храм. Подземная система была нанесена на карту специалистами имперского геокорабля. Стэн надеялся, что эта карта приведет их к одной из полых свай, по которой они попадут прямо в храм.

Мини-транспондер был одним из тех выдающихся достижений науки и техники, которому солдаты никогда не могли найти достойного применения. По идее, прибор должен был работать просто великолепно. Несколько датчиков устанавливались вокруг заданного района на расстоянии километра, под углом тридцати градусов один от другого. Эти датчики сообщали обладателю транспондера точные координаты его местонахождения и указывали на отклонение от курса. Прибор был чем-то вроде компаса для идиотов.

Причина, по которой солдатам никак не удавалось воспользоваться чудесным прибором, заключалась в том, что его изобретатели не могли найти способ внедрить датчики в глубь вражеской территории, то есть система еще не была апробирована.

Стэн включил транспондер и нажал на кнопку «Система проверки». Они установили четыре датчика вокруг храма, и вот-вот станут известны их точные координаты. Тем

не менее Стэн, не доверяя экспериментальным приборам, прихватил с собой самый обыкновенный компас. То же самое сделал Алекс.

— Может, эта хитромудрая машинка и ничего, но не хотелось бы вляпаться в дракх, — проворчал Килгур. — Ну, что ж, готов проверить себя на клаустрофобию.

С этими словами Алекс начал спускаться в расщелину. Проход был узким, и, когда сержант исчез из вида, послышался пронзительный визг Дока.

Вслед за Алексом в темноте исчез Стэн.

«Приятная прогулка» Дока, сидевшего в рюкзаке за плечами у Алекса, на узком проходе не закончилась. В первом же месте, где Алексу пришлось проползать на животе под нависшей скалой, задыхающийся от гнева Док стал с пеной у рта настаивать, чтобы его поставили на землю. Дока вынули из рюкзака, и он засеменил вперед. За ним последовал Алекс, Стэн шел замыкающим.

Док шнырял по узким проходам, как хорек. Мощный Алекс пробивал дорогу наподобие трека. После него мог запросто пройти целый отряд, не зацепившись ни за единый выступ.

Подземный лабиринт в точности совпадал с картой. Пещера оказалась легкодоступной для маленького медведя, шаставшего под нависшими скалами на четвереньках. Только в двух участках ему пришлось подтягиваться на лапах и балансировать над пропастью, идя по узким навесным карнизам. Группе быстро удалось покрыть расстояние в тысячу метров, проникнув в глубь пещеры. Никто из участников необычной экспедиции даже не мечтал о таком легком прохождении.

И правильно.

Док тревожно взвизгнул, когда туннель, по которому он ковылял на задних лапах, внезапно оборвался буквально в нескольких сантиметрах от него. Док встал на четвереньки и опустил свой маленький фонарик в темноту пропасти. Где-то далеко внизу блеснула вода.

Стэн и Алекс подползли к Доку. Стэн повернул голову, и фонарь, прикрепленный к каске, осветил отвесные стены.

— Есть другой выход — вон там. — Стэн указал рукой в направлении пучка света, излучаемого его фонарем. Проход начинался в четырех метрах над уровнем гладкой поверхности черного озера.

Алекс отцепил от пояса альпинистскую экипировку, закрепил веревку на остром краю скалы и начал спускаться. Когда свет его фонаря стал едва различим, Док вынул из своего маленького рюкзачка два карабина, продел в них лапы и заскользил вниз по той же веревке. Стэн, используя карабины больших размеров, последовал за Доком.

Алекс продолжал спускаться до тех пор, пока не очутился под проходом. Прикрепив веревку к скале, он подтянулся на руках и забрался в проход. Двое его друзей были уже на подходе.

С каждым метром туннель становился все более труднопроходимым. Скала нависала ниже и ниже, пока Стэну и Алексу не пришлось ползти на карачках, а затем и вовсе распластаться на животе. Стэн зацепился спиной о скальный выступ и порвал форму.

— Я, конечно, не геолог, — теоретизировал Док, — но не наводит ли вас мокрый потолок на некоторые размышления?

Стэн ничего не ответил Доку, хотя прекрасно знал, что влажность скалы, нависавшей над узким туннелем, по которому они ползли, извиваясь как змеи, могла означать только одно — наверху была вода. Если снаружи пойдет дождь (о чем первооткрывателям пещеры не удастся узнать вовремя), уровень воды резко повысится. Стэн даже думать боялся о возможности утонуть в пещерном лабиринте.

Вдруг он замер. Ему показалось, что каменный потолок вздулся и начал опускаться. Стэн с трудом подавил игру воображения и пополз дальше, пока не почувствовал спазмы в легких и не осознал, что ему не хватает кислорода.

«Не может быть! Наверное, из-за Алекса в проходе образовалась воздушная пробка».

Стэн постучал костяшками пальцев по боковым стенам скального туннеля — обычный звук. Грудь его начала судорожно вздыматься, сердце бешено заколотилось, мышцы задрожали. «Возьми себя в руки!»

Стэн принялся делать дыхательную гимнастику. Вскоре душевная паника улеглась, он расслабился и легко прополз под низко нависшей скалой, перестав думать об абстракции, возникшей в его мозгу.

Неожиданно пещера начала увеличиваться в размерах, потолок стал намного выше, и перед взорами двух мужчин и одного медведя предстала сказочная картина — целая страна сталактитов и сталагмитов, покрытых солевыми образованиями, сверкающими и переливающимися в лучах фонарей миллионами всевозможных оттенков.

Стэн, Алекс и Док встали на ноги и пошли вперед по мелкому песку, хрустевшему у них под ботинками. То здесь, то там возникали фигуры мифических животных, гигантских ползучих гадов и даже величественного готического кафедрального собора.

Они не могли вымолвить ни слова, проходя через загадочный зал, полный невиданных сокровищ первозданной природы. Однако, несмотря на всю завораживающую причудливость замысловатых скульптур, созданных великим зодчим, нужно было продолжать путь.

Пройдя через огромный пещерный зал, группа наткнулась на глухую вертикальную стену, с которой в глубокий бассейн падал грохочущий водопад. Никаких проходов и щелей видно не было. В этом месте пещера заканчивалась.

Озадаченный Стэн склонился над картой, согласно которой из зала с «сокровищами» вниз вел четкий выход и не должно было быть никаких бассейнов с водопадами.

Стэн все понял. Иногда подземная река поднималась в зал, заполняя нижний проход и образуя бассейн во впадине. На жаргоне спелеологов это называется «сифон». Ес-

тественно, премудрые исследователи с геокорабля не сочли нужным отмечать на карте такую мелочь.

Итак, у пещеры было продолжение. Имей бойцы отряда Богомолов жабры, никакой проблемы не возникло бы... Ход мыслей Стэна был прерван, когда он увидел, что Док скинул свой рюкзачок и исчез в бассейне.

— Хватит таращиться на воду, а то глаза на лоб полезут. Давай-ка лучше перекусим, — сказал Алекс. — Альтаирцы, не в пример людям, могут часами задерживать дыхание.

Через четыре минуты (Стэн засек время) над поверхностью воды показалась морда Дока. Выйдя на берег, медвежонок отряхнулся и поежился — вода была холодной. Несмотря на отчаянное сопротивление Дока, Алекс завернул его в свою рубашку.

— На глубине трех метров есть узкая щель, метра четыре в длину. Не уверен, что вам удастся в нее протиснуться, но чем черт не шутит. Ну а дальше... если вы развернете свои нескладные туловища на девяносто градусов, то вынырнете в маленькой пещерной комнатке, над которой находится свая.

Стэн с Алексом переглянулись. Галантным жестом руки Стэн предложил Килгуру нырять первым.

— Нет, парень, уступаю это право тебе. Если я застряну, вы тоже не сможете выбраться.

Стэн сделал двенадцать глубоких вдохов — достаточно для того, чтобы насытить кислородом легкие, но не весь организм. Сняв рюкзак и пояс, он связал их и прыгнул в воду.

Грязная вода была черной, как самая безлунная ночь. Свет фонаря на каске едва пробивал ее толщу. Чем ниже погружался Стэн, тем вода становилась холоднее. Подплыв вплотную к скале, Стэн нащупал пальцами проход и протиснулся в него. Проход тянулся вверх. Стэн больно оцарапался животом о шершавую скалу и вдруг почувствовал, что ему не хватает воздуха. Сердце готово было выскочить из груди. Пальцы выставленных вперед рук наткнулись на глухую стену. Дикий, безотчетный ужас охватил все его су-

щество. Руки стали лихорадочно шарить по стенам прохода. Есть! В самом верху, почти над головой, Стэн нащупал узкую, словно лезвие ножа, щель. Отчаянно оттолкнувшись от дна ногами, Стэн вошел в нее. Острые выступы больно царапали кожу лица и головы, но Стэн не обращал на это внимания. У него было только одно желание — поскорее глотнуть воздуха. И вот наконец этот кошмар кончился. Вынырнув из ледяной воды, Стэн открыл рот так широко, что чуть не вывихнул челюсть. Воздух, долгожданный воздух!.. Выбравшись на берег, Стэн никак не мог перевести дыхание.

В черной воде появилась мутная светящаяся точка. Док выпрыгнул из пещерного озера прямо на берег, как пингвин. Маленький коала сел напротив Стэна. Вид у него был очень несчастный — шерсть намокла и слиплась, маленькое тельце дрожало от холода.

Килгур таки действительно застрял. С большим трудом пробравшись к тупику, он попытался протиснуться в щель на потолке, но его грузное тело было просто-напросто не в состоянии проделать трюк «нож, входящий в масло». В этот момент Алекс горько пожалел, что не послушался одного знахаря, советовавшего ему сесть на специальную диету и сбросить несколько килограммов.

И все-таки он не отчаивался. Его огромные легкие вмещали много воздуха.

«Может, лучше повернуть обратно и подумать, что делать дальше, в безопасном месте?.. Стэна жаль. Как он там справится без меня?»

Сделав пару неловких движений, Килгур понял, что не может протиснуться обратно. Он снова предпринял попытку проскользнуть в щель, но безрезультатно.

Алекс понял, что скоро начнет задыхаться по-настоящему. «Да что я, в конце концов, хуже какого-то там Магомета, к которому гора то шла, то не шла?» — подумал Алекс и уперся в скальный выступ, считавшийся тупиком.

Это не правда, что земля задрожала и разверзлась, как потом утверждали в питейных заведениях бойцы отряда Бо-

гомолов. Просто от скалы, не выдержавшей такого натиска, откололся громадный камень, уступая дорогу могучему шотландцу.

По-лягушечьи разгребая холодную воду ногами, Алекс устремился к поверхности, к воздуху, к свету.

Наконец Алекс вынырнул и сделал несколько больших глотков воздуха. Выгнув спину, с шумом отфыркиваясь, он медленно поплыл вперед, словно кит, собравшийся выброситься на берег.

Стэн, подплывший к тому месту, откуда должен был вынырнуть Килгур, уже готовился к повторному погружению (рискованному и бессмысленному) ради спасения товарища. Он помог полубесчувственному Алексу добраться до суши.

— Встретил знакомую рыбу... заболтался, — объяснил Алекс причину своего долгого отсутствия.

Группа продолжила работу. Все остальное для них было сущим пустяком. Транспондер точно указал местоположение огромных свай, стоявших на своде пещеры. Небольшой взрывной заряд произвел приличное разрушение фундамента полой сваи. В образовавшееся отверстие могли запросто пролезть три человека.

Измученным и продрогшим до костей членам группы оставалось только взобраться на семиметровую высоту по гладкой и скользкой, как стекло, внутренней поверхности железобетонной сваи.

Глава 69

Нападение не было внезапным, хотя предполагалось, что оно окажется именно таковым.

Планы сражений и диверсий никогда не выполняются точно по сценарию. Члены группы «Богомол-13» и семьдесят безработных наемников, которые не были госпитализированы немедленно, планировали собраться за воротами храма, чтобы снять любого достаточно глупого компаньо-

на, посмевшего высунуть голову из-за крепостной стены, запалить всю имеющуюся пиротехнику, открыть артиллерийский огонь по воротам и, наконец, заорать во все горло в то время, как Стэн и Алекс будут вылавливать Матиаса.

Даже Ффиллипс была здесь, несмотря на то, что нуждалась в экстренной медицинской помощи.

Она довольно удобно устроилась в кабине украденного Идой с Доком трека и прекрасно справлялась с ролью заряжающей, пока тучная цыганка палила из дальнобойной пушки по воротам храма.

— Я, конечно, не утверждаю, что профессия наемника не престижная, — сказала Ида, — но это хреновый способ зарабатывать себе на жизнь.

— У некоторых из нас, — объяснила Ффиллипс, — просто нет другого выбора.

— Чтоб меня разорвало! — фыркнула цыганка. — Выбор всегда есть.

— Даже у наемников? — недоверчиво спросила Ффиллипс.

— Естественно. Хороший убийца может стать прекрасным банкиром... или дипломатом, или охранником торгового склада. А последнее, скажу тебе по секрету, верный путь к продвижению по службе и получению весьма крупного кредита для открытия своего дела.

Ффиллипс никак не могла понять, говорит Ида серьезно или шутит.

Вдруг один из снарядов попал в шарниры, на которых держались ворота, давая всем возможность убедиться в том, что строители храма были не более добросовестными, чем большинство их коллег, работающих за низкую плату.

Глава 70

— Весь вопрос в том, в какую сторону пойдет взрывная волна, — прошептал Алекс, пристально вглядываясь в крохотное круглое взрывное устройство, установленное им в верхней части сваи.

Стэн, Алекс и Док висели на веревках в пяти метрах под «шапкой» сваи. Взрывчатка должна была обеспечить им выход в храм.

— Да, парень, с каждой минутой жизнь становится все более интересной, — вздохнув, сказал Алекс и нажал на кнопку дистанционного управления.

Под действием взрыва «шапка» сваи вытолкнула несколько каменных плит, которыми была умощена центральная часть храма. Взмывшие в воздух громадные каменные плиты убили наповал двух компаньонов-охранников и скинули статую безвременно почившего Теодомира.

Алекс, Стэн и Док преодолели последние несколько метров и очутились на поверхности, в самом храме.

Группа приступила к поискам Матиаса.

Ворота полетели в сторону, предварительно сделав несколько сложных пируэтов в воздухе. Дорога к храму была открыта. В этот момент внезапное нападение стало очевидной реальностью.

Наемники издали протяжные, завывающие звуки и, словно стая волков, ринулись в пролом. Исхудавшие, окровавленные мужчины и женщины с горящими глазами, обуреваемые жаждой мести, несли смерть своим обидчикам.

Ида плюхнулась на сиденье рулевого и завела трек. Ффиллипс продолжала заряжать пушку, а цыганка без устали палила из нее, выводя трек на главный двор храма.

Следом за ними молча шли Бэт и два тигра.

Глава 71

Ида высунулась из бронированной кабины трека, пытаясь дотянуться до древка знамени, показавшегося ей золотым, и оказалась совершенно незащищенной в тот момент, когда компаньон закончил перезаряжать свое оружие. Пули угодили в грудь цыганки. Перевалившись через борт

трека, она грузно рухнула на землю. На лице ее застыло выражение удивления, гнева и глубокого разочарования.

Бэт подхватила Иду на руки и оттащила за трек, пока Мьюнин и Хьюджин заканчивали кровавую расправу над компаньоном, подстрелившим цыганку. Ослепленная жаждой мести, Бэт вскочила на ноги и скосила двумя очередями из виллигана взвод направлявшихся прямо на нее врагов. Земля задрожала от мощных разрывных пуль, начиненных антиматерией.

Глава 72

Советники Матиаса были расстреляны в упор Стэном и Алексом, пробившимся сквозь двойные двери конференц-зала. Упомянутые Советники были слишком заняты, наблюдая с балкона за полным разгромом и паническим бегством через внутренний двор компаньонов, чтобы услышать вопли стоявших за дверьми охранников, для которых смерть была в тот момент наименьшим злом.

Матиас не испугался при виде кровавого месива и оставался совершенно невозмутимым, когда Док выскользнул из рюкзака Алекса и разоружил его. Пророк попытался сделать несколько шагов, но Алекс направил на него виллиган.

— Я ждал вас, — сказал Матиас, — мои лучшие друзья и заклятые враги.

Пророк сбросил с плеч красную тунику, обнажая мускулистый торс, сжимая кулаки и становясь в угрожающую позу. Стэн не двинулся с места.

— Пусть Таламейн рассудит нас, — спокойно сказал Матиас.

Стэн не послушал друзей, взывавших к голосу разума и резонно предупреждавших о коварстве Пророка. Напротив, он снял рюкзак, экипировку и двинулся навстречу Матиасу.

В мгновение ока Матиас достал из-за спины пистолет, который был спрятан у него за поясом.

Стэн приблизился к Пророку на два шага и резким движением правой ноги выбил из его руки пистолет. Впав в ярость, он продолжал наносить мощные удары в область живота Пророка. Матиас согнулся пополам, застонал и выставил вперед руку, держась другой за живот. Вспышка гнева у Стэна прошла, и он повернулся к Пророку спиной. Почувствовав, что Матиас разогнулся и поднял руку со сжатым кулаком, Стэн развернулся вполоборота, схватил руку Пророка за запястье и завернул за спину.

— Ты не должен умереть, — сказал Стэн.

— Конечно, — согласился Матиас. — И я не умру. Ни сейчас, ни потом — никогда! Я прошел посвящение Огнем. На мне лежит печать бессмертия!

Матиас, прекрасный, хорошо тренированный гимнаст, выпрямился, оттолкнулся от пола и прыгнул на Стэна, пытаясь сбить его с ног.

Стэн отступил на шаг, пригнулся и ударил врага в пах. Пророк рухнул на пол, корчась от боли. Придя в себя, Матиас вытащил из потайного кармана небольшой нож и сделал резкий выпад, чуть не задев голову Стэна. Стэн ловко увернулся, но в следующее мгновение другой рукой, сжатой в смертоносный кулак, Пророк нанес ему сильный удар в скулу. Матиас уже занес нож над Стэном, но лейтенант заблокировал его своим кинжалом и ударил ребром ладони в висок. Оглушенный, Матиас пошатнулся и стал оседать на пол. Однако сознание быстро вернулось к нему. Он сделал двойной кувырок назад и встал на ноги, надменно улыбаясь.

— Ты стоящий противник. — Матиас снова взлетел в воздух.

Стэн поднял вверх сжатую в кулак руку. Матиас изогнулся в полете и обрушил мощный удар на голову Стэна.

В первое мгновение у Стэна задвоилось в глазах, очертания комнаты стали расплываться. Стэн быстро пришел в себя и нанес резкий удар блокирующей левой рукой в об-

ласть живота Матиаса. Пророк отскочил назад. Затем, используя тактику своего противника, Стэн с силой оттолкнулся от пола и налетел на Матиаса, сбивая его с ног. Поставив колено на грудь врага, Стэн придавил его к полу.

Сжав пальцы правой руки и согнув их лодочкой, он с силой хлопнул Матиаса по уху, отчего у Пророка чуть не лопнула барабанная перепонка. Удар по ушам обеими руками запросто мог убить. Впервые в жизни Пророк потерял сознание и перестал дышать.

Стэн принялся делать ему непрямой массаж сердца, с силой надавливая на грудную клетку. Матиас очнулся.

Когда Стэн в последний раз нажимал на грудную клетку, Пророк схватил его за горло. Стэн сжал руками запястья Матиаса, после минутной борьбы резко отстранился от него и отскочил в сторону. Высоко подпрыгнув в воздухе, Стэн обрушил сильнейший удар ноги на грудь Пророка.

Матиас упал на спину, ударившись затылком о каменную плиту. Док спешно засеменил к нему, чтобы проверить пульс.

— Прощупывается... прощупывается, — промямлил Док, вынул из своего рюкзачка шприц и вспрыснул в вену Матиаса сильнодействующий наркотик.

— По всей видимости, ты сломал ему ребра. Жить будет — некоторое время.

Стэн уже не слушал Дока. Он сел в позу лотоса и принялся восстанавливать утраченную энергию.

Глава 73

Бэт отстреливалась в центре двора храма. За ее спиной лежала Ида. Ффиллипс хладнокровно косила автоматными очередями компаньонов, попадавших в поле ее зрения. Ото вылавливал оставшихся в живых и сбрасывал их с крепостной стены. Тигры под градом пуль по-пластунски под-

ползли к засевшим в укрытии охранникам и учинили над ними кровавую расправу. Истошные вопли смолкли. Укрытий больше не было.

Вдруг раздался громоподобный голос, заглушивший даже шум сражения. Компаньоны, наемники и бойцы отряда Богомолов повернули голову в ту сторону, откуда он донесся. Наверху, на балконе храма, стоял Матиас. К его груди был прицеплен микрофон.

— Обращаюсь к вам от имени Таламейна!

Одиночные выстрелы тоже прекратились. Наступила полная тишина. Компаньоны боязливо озирались по сторонам, ожидая подвоха со стороны противника. Но наемники застыли на месте, как и все остальные, завороженно грядя на фигуру в красном, возвышавшуюся над их головами.

Компаньоны почтительно поклонились, когда Матиас заговорил снова. В голосе его было много металла, звучал он как-то странно, но убедительно.

— Я решил временно поместить свой дух в это бренное тело, чтобы обратиться к вам, люди Веры и Пламени. Я вошел в грешную оболочку, чтобы удержать моих людей от падения в пропасть ереси. Я, Таламейн, беру в руки Пламя, чтобы дать тем, кого люблю, свободу. Мой дух по-прежнему любит вас, людей Санктуса и всего Волчьего созвездия.

Но я вижу, что вы запутались, как мухи в паутине, и объяты ненасытной жаждой разрушения. Моя вера была крестоносцем — крестоносцем, искавшим мир и свободу.

Обретя свободу, каждый из вас обретет свой путь: кто-то станет возделывать землю, кто-то займется торговлей. Но глубоко в душе каждого из вас останется пламенная вера.

Мне казалось, что, став Пламенем, я смогу отдохнуть, потому что оставлял вас в мире, достатке и безопасности. Когда я покидал Санктус, вы были свободными людьми. Я стал наполовину вечным.

«Неплохая речь, — отметила про себя Бэт. — Док может гордиться собой».

— Но, видя безобразия, творящиеся на Санктусе, я не в силах обрести покой. Поэтому мне пришлось выйти из Пламени: я решил проведать и испытать своих людей, а также наставить их на путь истинный.

К моему великому огорчению, я нашел свой народ в бедности, обуреваемый враждой, ненавистью и жаждой разрушений. Я познакомился с юношей, в чьей бренной оболочке сейчас пребываю.

Ваш Пророк Матиас — неплохой человек. Он уничтожил еретическое учение дженнов. Но он превзошел свои полномочия.

Отныне я, Таламейн, объявляю его методы ошибочными и грешными. Я, Таламейн, приказываю своим людям сложить оружие и вернуться по домам. Не стройте счастья на несчастье других. Только в мире и безопасности истинные чаяния Таламейна претворятся в жизнь. Только в мире и безопасности благословенное Пламя Таламейна будет освещать Вселенную.

Отныне я предаю анафеме любого мужчину или женщину, которые осмелятся призывать вас к оружию от моего имени. Предаю анафеме любого мужчину или женщину, которые поднимут руку на иноверца. Вы можете обратить в свою веру только силой убеждения и собственным примером.

Предаю анафеме тех, кто использует имя Таламейна в корыстных целях, заключает неугодных людей в тюрьму, издевается над ними и попирает их права. Ваши сердца должны быть добрыми и откликаться на чужую боль.

А сейчас я вынужден буду покинуть вас и вернуться в Священное Пламя. Свято следуйте моим словам!

Если вы исполните мой наказ, то по сочтении дней ваших и спадении бренных оболочек с душ ваших я приглашу вас в Братство Пламени.

Увещеваю также, дабы вы не презирали этого человека, Матиаса, в котором я сейчас нахожусь и чьим языком го-

ворю. Он искал правды, хотя и ошибался. Советую воздвигнуть в его честь памятники и мемориалы.

Пора мне возвращаться в Пламя. Использовав и освятив это тело, я забираю в Священное Пламя душу, населявшую его. Мы, Таламейн и Матиас, объявляем, что эта оболочка более не служит плотским целям. Любые воздействия на нее будут считаться осквернением.

Прощаюсь с вами. Будьте благословенны! Живите в мире и достатке!

Микрофон на груди говорящего щелкнул. Матиас посмотрел остекленевшими глазами на горизонт, сделал несколько шагов вперед и выбросился с балкона. Тело Пророка бесшумно полетело вниз со стометровой высоты и упало на каменные плиты двора.

Глава 74

Усеянный трупами двор храма стал пустеть. Компаньоны побросали оружие и направились через ворота в город, расстилавшийся у подножия холма. Ошеломленные наемники долго смотрели им вслед.

Бэт облокотилась на Хьюджина и стала осторожно вынимать осколок из лапы Мьюнин. Ффиллипс присела рядом с ней на корточки.

— Ты из отряда Богомолов, зверушка, так же, как и твоя хозяйка?

Бэт подняла голову и сделал вид, что не поняла вопроса.

— Простите, что вы сказали?

— Я — разумная женщина, — осторожно начала закаленная в боях Ффиллипс. — Когда офицер наемников, против всех законов логики, возвращается, чтобы спасти меня и моих людей, прихватив с собой к тому же... простите великодушно... странных существ, с которыми я никогда прежде не имела удовольствия видеться, и между делом

выигрывает войну, скидывая на глазах у публики, скажем так, с престола тирана, я начинаю кое о чем догадываться. Галактика слухами полнится.

— Какими слухами?

— Да так, всякими. Имперские охранники по пьяни многое болтают. Разве вы не из спецотряда Богомолов, действующего по предписаниям самого Императора?

— Эй, недоноски хреновы, чтоб вам пусто было! — услышала Бэт знакомый надтреснутый голос у себя за спиной. — Может, кто из вас отвлечется от писклявых ликований и окажет мне медицинскую помощь? Буду очень признательна, мать вашу за ногу. У меня четыре дырки в груди и капиталовложения за пазухой, которые, кстати, неплохо было бы перепрятать.

Изумлению Бэт не было предела. В следующую секунду она и Ффиллипс бежали в храм за Доком, потому что Ида каким-то чудесным образом воскресла и приняла сидячее положение. Один из тигров подошел к цыганке, громко замурлыкал и стал слизывать кровь с ее шеи.

Глава 75

— Вы должны понять нерешительность членов Совета, — брюзгливо сказал седобородый, вставая с кресла. — Я не отношусь к вам предвзято, полковник... Кажется, так вам угодно себя величать?.. Должно быть, вы знаете, с какими трудностями нам пришлось столкнуться за последние несколько лет... тем из нас, кто не был согласен с ложной трактовкой учения Таламейна.

— Да, — ответил Стэн.

Он стоял перед двадцатью тщательно отобранными теологами Таламейна, избранными из числа остальных за преклонный возраст, опыт, честность и многоречивость. Они собрались в известном тронном зале храма. После гибели Матиаса здесь все оставалось без изменений, за исключе-

нием того, что знамя с изображением меча и сложенных над ним в молитве рук, исчезло. Неизменные факелы-близнецы по-прежнему горели по обеим сторонам карты.

— Эти вопросы должны быть изучены, — продолжал старик. — Все нужно как следует взвесить и обсудить. Естественно, никто не сомневается в том, что Таламейн действительно явился... — Старейшины прошептали «Сикбет». — И все же нас озадачивает сама постановка многих вопросов. Мы не хотим идти на риск и подвергать новой опасности вероучение Таламейна. Легче всего рубить сплеча, но мы не имеем морального права так поступать.

На обсуждение уйдет длительное время. Что за этот период произойдет с вероисповеданием планеты?

В этом зале собрались старейшины, немногословные и мудрые мужи. Но мы должны понять, что за стенами храма находятся другие люди, множество простых людей, нуждающихся в духовном наставлении. Думаю, коллеги согласятся с моим мнением, заключающимся в следующем: мы не считаем себя способными справиться в этой задачей. Беру на себя смелость выразить общее желание относительно того, что, возможно, вы...

— Нет, — сказал Стэн. — Я простой солдат, гражданин Вселенной. Я иду своей дорогой. Такова моя судьба. Но в одном вы правы, — продолжил Стэн после минутной паузы, во время которой спросил себя: «Какого дракха я рассыпаюсь во всех этих объяснениях и сюсюкаюсь с ними? Наверное, это влияние слишком длительного пребывания среди церковников, лицемеров и всякого рода титулованных особ», — люди Таламейна действительно нуждаются в помощи и защите. Я приготовил вам подарок.

Стэн повернулся лицом к двум посторонним, сидящим в зале.

— Этот человек будет следить за тем, чтобы ваше правительство было честным и справедливым, а люди — свободными.

Ффиллипс привстала и улыбнулась.

— А этот представитель других миров будет вести дела торговли, коммерции и самое главное — установит добрососедские отношения с существами, живущими за пределами Волчьего созвездия.

Ото хмыкнул и улыбнулся. Стэн поднял вверх медальон, подаренный ему Теодомиром несколько месяцев назад, когда он представил его к званию «воина Таламейна».

— Как я уже сказал, я — простой солдат. Но может быть, когда меня наградили знаком носителя Огня, мне вручили подарок, ставший символическим по отношению к событиям, произошедшим в будущем?

Мне совершенно ясны две вещи. Во-первых, незнакомцы-путешественники, искатели приключений, живущие в других мирах, должны посещать Волчье созвездие. Я считаю, что ваша задача заключается в оказании им содействия. Вы должны им доказать, что вера Таламейна несет народам мир.

Во-вторых, Матиас, как все знают, проводил политику насилия и жестокости. Но я почему-то чувствую, что в последние минуты жизни он понял свою ошибку и раскаялся. Судя по его последней речи с балкона, он действительно стал тем, кем всегда хотел быть, — перевоплощенным Таламейном.

Стэн опустил голову, секунд пять помолчал и направился к выходу.

Больше всего на свете он нуждался сейчас в шутках Алекса, в Бэт и литрах пяти какого-нибудь крепкого алкогольного напитка. От всей этой тягомотины и душеспасительных речей у Стэна пересохло в горле.

Глава 76

— Нет, Махони, — промурлыкал Вечный Император, — не испытываю ни малейшего желания читать подробный отчет. Я хочу высказать свои соображения по поводу того, что ты мне только что рассказал.

— Да, сир, — сказал ровным голосом Махони.

— Слушай внимательно и не перебивай меня, пожалуйста, полковник.

— Разумеется, сир.

— Твой отряд Богомолов и этот молодой лейтенант... э-э... как его...

— Стэн, сир.

— Правильно, Стэн. Ему с горсткой наемников удалось свергнуть религиозную диктатуру, убедить фанатиков разойтись по домам и заняться хозяйственными делами, а также организовать беспрепятственное прохождение моих добытчиков через Волчье созвездие.

— Да, сир.

— Я ничего не упустил?

— Нет, сир.

— Замечательно, — продолжал Император. — Присвойте ему звание капитана и дайте пару медалей. Это приказ.

— Слушаюсь, сир.

— А теперь давай-ка рассмотрим, как он разобрался со всей этой государственной путаницей. Военную и политическую власть всего вонючего Волчьего созвездия он передал в руки наемницы. Верно?

— Так точно, сир.

— Женщине, которая, как выяснилось, дезертировала из Гвардии, потому что должна была предстать перед трибуналом после того, как сперла целый дивизионный склад с оружием и боеприпасами. Некто сержант Ффиллипс, если мне не изменяет память.

— Так точно, Ваше Величество.

— Прекрасно. Поехали дальше. Дипломатия, межзвездные связи и торговля были вручены чужаку, если не ошибаюсь?

— Да, сир.

— Чужаку, похожему на неандертальца. Не делай удивленное лицо, Махони. Книжки надо читать, а еще лучше — сходи в Имперский музей и полюбуйся на ископаемое. Имя

существа, происходящего из потомственного пиратского рода, кажется, Ото?

— Да, сир.

— Я хочу поджарить этого Стэна на медленном огне, — низким монотонным голосом сказал Император. — Разжаловать мерзавца немедленно. Я ведь, по-моему, произвел его в чин капитана?

— Дали, сир.

— Я также приказываю налить мне выпить.

— Простите, сир. — Махони подошел к буфету.

— Да не эту бутылку! Фляжку «Эрленмейер». Сто градусов. И открой два пива — на закусь. Так и спиться недолго, думая-гадая, как наказать одного из моих офицеров.

Беседа начинала забавлять Махони, но он подавил в себе желание улыбнуться, наполняя рюмки и открывая банки с пивом.

— Стэн... Стэн... Где я мог раньше слышать это имя?

— Он убил барона Торесена, сэр. Нарушил приказ. Помните стычку на Вулкане?

— И я не отправил его тогда в штрафной батальон?

— Нет, сир, вы дали ему лейтенанта.

Вечный Император пропустил рюмку, поморщился, запил пивом и вставил дискету с докладом в компьютер.

— В голове этого Стэна возникают интересные идеи, — задумчиво произнес Император, потягивая пиво. — Это ж надо — скинуть тирана и создать церковный совет старейшин для разборки! В каком году было последнее заседание кафедрального собора? В тысячном?

— Больше того, сир, — Махони икал, никак не придя в себя после выпитой рюмки, — он сказал, что выбрал самых многоречивых теологов.

Император выключил компьютер, встал, схватил фляжку и снова наполнил рюмки.

— Отряд Богомолов... Зачем я только терплю людей, которые делают то, что я хочу, методами, которые мне совершенно не нравятся?

Махони молча пил пиво.

— Внесите поправку в мой последний приказ, — велел Император, сменив гнев на милость. — Не отдавайте этого Стэна под трибунал. Он мне нужен. Переведите его из Богомолов и вообще из спецподразделения «Меркурий» в какой-нибудь подходящий для героя полк Гвардии.

— Гм-м-м... — посмел недовольно промычать Махони.

— Итак, решено: капитан Стэн назначается командиром моего личного отряда телохранителей, гурков.

Махони выронил рюмку и перевернул на ковер банку с пивом.

— Черт возьми, Ваше Величество! Как я могу управлять службой разведки, если вы уводите у меня из-под носа лучших людей?

— Хороший вопрос, полковник. — Вечный Император вынул маленькую дискету с приказами из письменного стола. Махони тут же понял, что дела его обстоят скверно. — Это приказ о вашем повышении. Поздравляю, генерал Махони. Примите также мои поздравления в связи с вашим увольнением из Главного Имперского Управления Разведки и назначением на должность командира Первой дивизии штурмовиков.

Махони сбросил дискету на пол, расстроившись, как малое дитя.

— Да разве так можно, мать твою!.. Я потратил семьдесят пять лучших лет своей жизни на создание корпуса «Меркурий», и...

— И я, разрази меня гром, как-никак Вечный Император, — сердито сказал властитель Вселенной, выходя из-за письменного стола. — Я, мать твою, вправе делать все, что мне заблагорассудится, генерал. Так что примите мои соболез... э-э... поздравления в связи с назначением вас на новую должность и... Мне что, выпороть твою задницу и оттаскать за уши, чтобы ты выпил со мной?

После секундного молчания Махони начал нервно хихикать.

— Нет, сир, Ваше Императорское Величество. Спасибо, сир. Поскольку у меня нет выбора, Ваше Императорское Величество, сир, я принимаю ваше назначение, сир.

Махони перестал дергаться, потому что понял — его судьба уже решена.

Император нахмурился и разлил спиртное по рюмкам.

— Ты служил мне верой и правдой, Ян. Знаю, что продолжишь в том же духе на новой должности. Не нужно все так усложнять, мать твою. Я это делаю для твоего же блага. Не забывай о Стэне, — добавил Вечный Император, беря в руки фляжку. — У меня такое чувство, что он далеко пойдет. Более того, хочешь предсказание? Стэн закончит свои дни на виселице или в должности адмирала флота.

И двое мужчин напились в стельку.

Содержание

Стэн 5

Волчьи Миры 293

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около **50 издательств** и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию **более 10 000 названий книг** самых разных видов и жанров. Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов. В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших **фирменных магазинах:**

В Москве:

- Звездный бульвар, д. 21, 1 этаж, тел. 232-19-05
- ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 299-66-01, 299-65-84
- ул. Арбат, д. 12, тел. 291-61-01
- ул. Луганская, д. 7, тел. 322-28-22
- ул. 2-я Владимирская, д. 52/2, тел. 306-18-97, 306-18-98
- Большой Факельный пер., д. 3, тел. 911-21-07
- Волгоградский проспект, д. 132, тел. 172-18-97
- Самаркандский бульвар, д. 17, тел. 372-40-01

мелкооптовые магазины

- 3-й Автозаводский пр-д, д. 4, тел. 275-37-42
- проспект Андропова, д. 13/32, тел. 117-62-00
- ул. Плеханова, д. 22, тел. 368-10-10
- Кутузовский проспект, д. 31, тел. 240-44-54, 249-86-60

В Санкт-Петербурге:

- проспект Просвещения, д. 76, тел. (812) 591-16-81 (магазин «Книжный дом»)

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7 этаж.

Справки по телефону (095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru http://www.ast.ru

Литературно-художественное издание

Коул Алан
Банч Крис

Стэн
Волчьи Миры

Художественный редактор О.Н. Адаскина
Компьютерный дизайн: А.С. Сергеев
Технический редактор О.В. Панкрашина
Младший редактор Н.К. Чернова

Подписано в печать с готовых диапозитивов 04.01.01. Формат 84×108 1/32. Печать высокая с ФПФ. Бумага типографская. Усл. печ. л. 31,92. Тираж 10 000 экз. Заказ 325.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.14.953.П.12850.7.00 от 14.07.2000 г.

ООО «Издательство АСТ»
Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000 г.
674460, Читинская область, Агинский район,
п. Агинское, ул. Базара Ринчино, д. 84.
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU
E-mail: astpub@aha.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 10.01.01. 220040, Минск, ул. М. Богдановича, 155-1204.

Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.300.

Республиканское унитарное предприятие «Полиграфический комбинат имени Я. Коласа». 220600, Минск, ул. Красная, 23.

Это — один из самых знаменитых сериалов за всю историю «боевой фантастики».

Это — сага о войнах и воинах.

Точнее — о войне одной, разбившейся на войны многие, выхлестнувшейся на десятки разных планет.

Точнее — о воине одном. О Стэне. О смелом парне, чья профессия — сражаться. Сражаться снова и снова. И каждый новый бой будет чуть более жестоким, более безнадежным, более ненужным, чем предыдущий!

Это — ОЧЕНЬ ЖЕСТКАЯ ФАНТАСТИКА. Фантастика резкая, «мужская», лишенная сантиментов. Фантастика — по-хорошему резкая и масштабная.

Это — просто «Волчьи Миры»...

ISBN 5-17-005178-6